

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
*Ордена Трудового Красного Знамени
Институт археологии*

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ
ОТКРЫТИЯ
1981 ГОДА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

Москва 1983

Издание содержит сведения о результатах археологических работ 1981 г. Дана краткая характеристика исследованных объектов, отмечены особо ценные находки. Сообщения охватывают раскопки на всей территории СССР и в некоторых зарубежных странах.

Ответственный редактор
академик Б. А. РЫБАКОВ

Редакционная коллегия:
Н. В. МАЛИНОВСКАЯ (ответственный секретарь),
Р. М. МУНЧАЕВ (зам. ответственного редактора),
А. А. ФОРМОЗОВ

На переплете: *петроглифы Бижиктиз-Хая* (Саянский каньон Енисея)

А $\frac{0507000000-042}{042(02)-82}$ 120—82, кн. 1

© Издательство «Наука», 1983 г.

I. СЕВЕР И СЕВЕРО-ЗАПАД

Архитектурно-археологические раскопки
в Новгороде и Кирилло-Белозерском монастыре

Экспедиция Всесоюзного объединения «Союзреставрация» продолжала исследование Окольного города Новгорода. Исследовались две башни XIV в., находящиеся в Плотницком конце Великого Новгорода. Башни, построенные в 90-е годы XIV в. на концах древних Старой Ямской и Конюховой улиц, были проездными, как и все раскопанные ранее. Башня, расположенная против Старой Ямской улицы, пока только протрассирована.

Основные работы велись на Конюховой башне, сохранившейся на высоту 4,75 м, до уровня второго этажа. Она сложена из красного ракушечника и плитнякового известняка панцирной кладкой с забутовкой из моренных валунов и битого камня. Длина башни — 13 м, ширина проездного пространства — 4 м. Стратиграфические наблюдения позволили проследить конструкцию пола второго этажа: на свод проездного пространства, поддерживаемый тремя пилонами, был положен слой плотно утрамбованной глины, заполнявшей пазухи, а по верху него настилен деревянный пол. На южном лицевом фасаде башни выявлен вмазанный в кладку стены белокаменный крест с расширяющимися концами — типичный элемент наружного декора новгородских церквей XIV—XVI вв. Надписей на кресте нет, но в центре вырезан небольшой крестик с одной перекладиной. В проездном пространстве напольной части башни обнаружена щель герса, за которым следовала дверь (найден ее верхний подпятник), замыкавшаяся мощным бревном,

заглубленным в толщу стены на 1,2 м. Хорошая сохранность памятника позволяет предположить, что первоначальная высота башни достигала 10—12 м.

В Кирилло-Белозерском монастыре исследовались остатки монастырской кузницы. На плане монастыря середины XVIII в. и согласно монастырским описям кузница располагалась в юго-восточном углу Ивановского монастыря, вплотную примыкая к стенам «старого города». При этом крепостные стены были одновременно и двумя стенами кузницы. На них и по сей день сохранились следы срубленных сводов, нишки и окна, позволившие определить размеры помещения кузницы и обусловившие площадь раскопа — 180 кв. м. В ходе работ выявлены остатки двух недостающих стен, сохранившихся на высоту 0,4—1,2 м. В северо-западной стене уцелели дверной проем с откосами и окно, а в северо-восточной — один оконный проем. Стены перевязаны с кладкой крепостных стен, что позволило датировать время строительства кузницы периодом возведения оборонительных сооружений «старого города» — концом XVI в. Раскопанное помещение представляло собой одностолпную палату, в которой у каждой стены находился горн. Горны были разобраны до основания устьев при разрушении кузницы, а центральный столб — в конце XVII в., когда строительство «нового города» вызвало перепланировку ее помещения на два смежных отсека. Остатки первоначального столба и частично сохранившийся кирпичный пол помещения выявлены

в раскопе. Находки представлены инструментарием кузнеца: наковальной, молотом, сверлом, зубилом, топором, многочисленными заготовками. Сапожные подковки и подковы свидетельствуют о том, что кузница использовалась для мелких внутренних нужд монастыря и не производила продукцию на рынок. Последнее подтверждается

архивными документами, где значатся привозные железные связи и кровельное железо. На плане 1830-х годов кузница уже не отмечена. Видимо, она была разобрана в начале XIX в., когда в Кирилловском монастыре проводились большие ремонтно-строительные работы.

П. М. Алешковский

Исследования Мезенско-Вятского отряда

Отряд Коми филиала АН СССР продолжал работы на поселении Чойновты IV у пос. Усогорск Удорского р-на Коми АССР. Вскрыто 736 кв. м площади памятника. В северо-западной части раскопа выявлены остатки двух жилищ: наземного сооружения подпрямоугольной в плане формы (4,8×2,2—3,2 м), ориентированного с северо-запада на юго-восток, с очагом в южной стороне, и квадратной в плане полуземлянки площадью около 16 кв. м с очагом в центре и охристыми пятнами на полу. Они связаны между собой переходом. В жилищах найдены кремневые наконечники стрел, скребки, отщепы, керамика турбинского типа. Выкид из полуземлянки перекрывал слой с керамикой эпохи ранней бронзы чужьяельского типа. В верхнем слое зафиксирована и керамика гляденовского типа. В юго-восточной части раскопа расчищено шесть очагов, в том числе с каменными обкладками. Возле них обнаружено скопление кремневых наконечников стрел, отщепов и фрагментов сосудов лебяжско-ананьинского облика.

В Уржумском р-не Кировской обл. продолжалось исследование Буйского городища, где вскрыта площадь 335 кв. м. Культурный слой на площадке городища выбран полностью. Траншеей прорезан вал в северной его части. Высота его достигала 4,8 м. Основой вала служили, видимо, какие-то деревянные конструкции: на разной

глубине в насыпи вала обнаружены сильно обугленные березовые плахи. Всего расчищено семь углистых прослоек. В тыльной части вала на прокаленной глине, а иногда на обугленных плахах встречались следы мела, очевидно от побелки. Две нижние углистые прослойки относятся к ананьинскому времени. С этим же периодом может быть связано скопление крупных камней, прослеженное в центре вала на глубине 3—3,25 м от верха. С азелинским временем связано скопление камней и конских черепов в центре вала на глубине 0,6—0,7 м. Несколько выше расчищен костяк человека, а на внутренней стороне вала обнаружено скопление камней, черепов и челюстей животных — лошадей, коров, лося. Судя по напластованиям, вал, сооруженный в ананьинское время, трижды подправлялся в азелинский период. Для подсыпки лицевой части вала использовалась глина из рва, для подсыпки тыловой части — культурный слой ананьинского времени. Ананьинский комплекс включает костяные наконечники стрел и мотыг, ложки, гребни, рукояти ножей, амулеты, каменные пряслица, глиняную скульптуру животного, железные ножи. Среди азелинских изделий чаще всего встречаются бронзовые украшения и формы для их отливки, железные пилы, ножи и наконечники стрел.

Л. И. Ашизмина

Работы в бассейне р. Шексны

Экспедиция Череповецкого краеведческого музея обследовала нижнее течение р. Колпи, нижнее и среднее течение р. Суды, реки Большой Юг и Шексну в пределах Череповецкого р-на Вологодской обл. Обследовано 32 памятника, из них 23 обнаружены впервые. На р. Колпи при впадении в нее р. Старый Арап открыт грунтовой могильник XIII—XIV вв., где раскопано шесть могил без внешних признаков. Могилы размерами в среднем $1,9 \times 1,0 \times 0,6$ — $0,8$ м располагались вплотную друг к другу. Одиночных погребений, за исключением одного детского, нет. Погребения содержали по два—четыре костяка, ориентированных на запад с небольшим отклонением к северу, в колодах. Инвентарь составляли украшенные зернью височные кольца в виде вопросительного знака, подковки сапог, железный предмет, фрагменты гончарной керамики. На р. Суде у д. Никольское, напротив устья р. Колпи, обнаружено селище с лепной керамикой, а в 50 м от него—пять насыпей. Культурный слой толщиной 0,2—0,3 м зафиксирован на протяжении 50 м в обрыве берега. Насыпи высотой 0,7—3,4 м и диаметром 9,5—19 м расположены цепочкой вдоль реки. В 400 м выше вверх по течению р. Суды находится жалник. На левом берегу р. Суды, в 2 км выше д. Никольское, обнаружен одиночный курган диаметром 12,5 м и высотой 0,8 м. На противоположном берегу Суды выявлено селище с лепной керамикой. В нижнем течении р. Большой Юг открыто четыре поселения I тысячелетия н. э. На одном из них расчищена разрушающаяся вымостка (10×5 м) из мелких камней, под которой найдены фрагменты тонкостенной лепной керамики и несколько мелких кальцинированных костей. На поселении Гоша I два культурных слоя разделены прослойкой. В нижнем слое (0,2 м) вместе с тонко-

стенной керамикой найден кремневый скребок, в верхнем (0,5 м) — железный предмет. На поселении Гоша III подняты бронзовая подвеска-личина и фрагмент гончарной керамики. На р. Шексне, в устье р. Имаи, зафиксированы три стоянки эпохи неолита — раннего металла и разрушающийся грунтовой могильник XII—XIV вв., где собраны серебряный рубчатый перстень, витой браслет, крестик XII—XIII вв., топор, фрагменты височных колец в виде вопросительного знака.

В г. Череповце на Соборной горке (устье р. Ягорба) обследовано разрушенное поселение (?) X—XIII вв. Найдены фрагменты лепной и гончарной керамики, шиферные пряслица, крестики скандинавского типа, рубчатые и пластинчатые перстни, лунница, крестопорезной бубенчик. Еще одно поселение с лепной и гончарной керамикой X—XIII вв. обнаружено в г. Череповце у Октябрьского моста. На острове Рыбинского водохранилища обследовано поселение Луковец. Верхний культурный слой размыт. На поверхности собрано большое количество вещей X—XIII вв.: железные топоры, наконечники стрел, ножи, оселки, проколки, гребни, пряслица, сердоликовые и стеклянные бусы, бронзовые и стеклянные браслеты, перстни, подвески, каменные тесло и скребки, фрагменты лепной и гончарной керамики. В шурф (2×2 м) попала часть бревенчатой постройки, где обнаружены шиферное пряслице, желтый стеклянный перстень, зеленая стеклянная бусина X—XI вв. На глубине 1,6 м в шурф поступила вода. Вне постройки найдены деревянная ложка, веревки, берестяная крышка, половина лаптя, фрагменты керамики. В 0,5 км от Луковца на другом острове открыт разрушающийся грунтовой могильник, видимо синхронный поселению.

А. И. Башенкин

Работы Псковской экспедиции Государственного Эрмитажа

Экспедиция продолжала раскопки на вечевой площади в Псковском кремле и доследовала западный притвор церкви Покрова Богородицы (1352, 1398 гг.) в Девмонтовом городе.

В Кремле при разборке отложений, образовавшихся в результате разрушения Троицкого собора XII в., выявлены блоки древней кладки, представляющие собой чередующиеся слои местного известнякового плитняка и плинфы, скрепленные цемяпочным раствором. Под блоками кладки обнаружены фрагменты фресковой живописи собора. На вечевой площади в нижних слоях отложений, датируемых второй половиной IX в., раскрыты остатки шести глинобитных печей, перекрывавших друг друга. Для древнейшей из них, овальной в плане, с хорошо сохранившимися остатками деревянного каркаса купольного свода, зафиксировано угловое положе-

ние в срубной постройке. Территориально ближайшей аналогией являются глинобитные печи нижнего слоя Изборского городища. Выявление за пределами вероятной линии укреплений Псковского городища слоя второй половины IX в. подтверждает высказывавшееся ранее предположение о начале формирования псковского посада ранее X в.

Раскопками в Довмонтовом городе обнаружены фундаменты крыльца храма Покрова 1352 г., а также сооруженное в 1388 г. подвальное помещение под южным притвором церкви Рождества Христова. Раскрыт также участок деревянной мостовой дороги, проходившей вдоль церкви Сошествия Святого Духа, Покрова Богородицы и Рождества Христова из Святых ворот Довмонтова города к Троицким (Темным) воротам кремля.

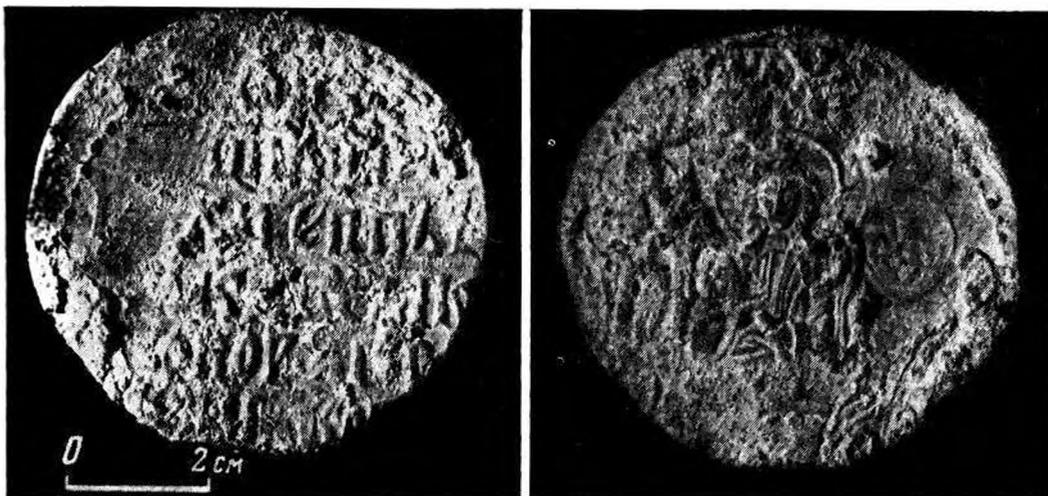
В. Д. Белецкий

Работы Псковской экспедиции Института археологии АН СССР и Псковского музея-заповедника

Экспедиция в составе пяти отрядов вела работы в г. Пскове, его окрестностях и нескольких районах Псковской обл.

1-й отряд производил раскопки на Запсковье и Полонице. Воскресенский раскоп (Запсковье, ул. Школьная, 26-а) назван по ближайшему памятнику архитектуры — церкви Воскресения со Стадища (XV в.). На площади около 300 кв. м. мощность слоя, равномерно переотложенного многолетней распушкой, достигала 1 м. Слой содержал материалы XII—XX вв. В нескольких материковых ямах найдены фрагменты лепной керамики и глиняное пряслице второй половины I тысячелетия н. э. Видимо, в непосредственной близости от

участка раскопа располагалось поселение, одновременное нижнему слою Псковского городища. Михайловский раскоп (Полонице, ул. Михайловская) получил название по ближайшему памятнику монументального зодчества — Михайловской башне Окольного города (XVI в.). Его площадь — 664 кв. м. Здесь выявлен слой конца XV—XVIII в. мощностью до 1,5 м. Наиболее сохранившимся был горизонт пожара начала XVIII в. (возможно, 1710 г.), в котором исследованы остатки застройки и участок уличной мостовой — первоначальной трассы Михайловской улицы, зафиксированной планом 1740 г. Она вымощена плитняком на глине. Из находок отметим вислую свинцовую печать

Печать псковских наместников Новгородского архиепископа Ионы (1459—1470 гг.). Псков

псковского наместника новгородского архиепископа Ионы (хронологические рамки владычества — 1459—1470 гг.). Кроме того, отрядом проводились наблюдения за земляными работами по трассам городских коммуникаций в черте Среднего города, на Полощице и в Запсковье.

С целью проверки возможностей аэрофотометода при изучении сельских поселений эпохи Псковской феодальной республики при участии К. В. Шишкина обследованы оба берега р. Великой ниже по течению от г. Пскова. Открыто более 30 селищ XII—XVI вв. На ряде этих селищ обнаружены фрагменты лепной керамики второй половины I тысячелетия н. э. Установлено, что данные аэроаэрозвездки для памятников названного периода подтверждаются в 70% случаев. Это позволяет считать метод весьма перспективным.

2-ой отряд проводил исследования на Петровском раскопе (Комиссаровский пер., 7-а) близ Петровской башни Окольного города (XVI в.). На площади 560 кв. м мощность культурного слоя, насыщенного грунтовыми водами, достига-

ла 2,5 м. Под мусорным слоем современного города (1,5 м) открыты отложения XVII—XIX вв., нарушенные многочисленными перекопами. Выявлено три строительных горизонта, представленных фундаментными частями построек, развалами изразцовых печей, хорошо сохранившейся ливневой канализацией конца XVIII в. В одном из развалов печей собран почти полный набор муравленых изразцов. Первоначальное освоение участка раскопа, судя по находкам единичных фрагментов керамики конца XV—XVI вв., относится к концу республиканского периода истории Пскова. Однако отчетливая застройка здесь наблюдается только с XVII в., вероятно со второй его половины. Это подтверждает высказывавшееся предположение о длительном существовании в пределах крепостных стен Окольного города конца XV в. участков, не подвергавшихся застройке.

3-й отряд также работал в черте Окольного города. Близ Благовещенского бастиона 1701 г. исследовался одноименный раскоп площадью 436 кв. м (пересечение улиц Некрасова и Воров-

ского). Здесь мощность культурного слоя, практически лишенного грунтовых вод, составляла 1,1—2,0 м. Верхняя часть отложений (0,2—0,9 м) представляла собой мусорные слои современного города. Нижележащие средневековые слои были нарушены многочисленными перекопами (фундаменты зданий, коммуникации). Расчищены фундаменты построек, каменный подвал, несколько материковых ям, в одной из которых найдено более 600 фрагментов кожи. Большую часть находок составляли фрагменты керамики XVI—XVIII вв. Интересна большая (более 0,5 м в диаметре) чаша со сливом. Среди находок имеются железные подсвечники, светцы, обувные подковки, ножи, ключи от всяких замков, слитый замок, фрагменты белоглиняных голландских курительных трубок, бронзовые и янтарный нателные крестики, черная настоявая бусина с волнистым орнаментом, изделия из кости, множество литейных тиглей. Разнообразна коллекция изразцов. В их числе представлены несколько фрагментов с сюжетом «соколиной охоты».

Пушкиногорский отряд вел разведки в Пушкиногорском и Красногорском р-нах Псковской обл. В черте Государственного заповедника А. С. Пушкина обследовано 10 селищ XIV—XVI вв. На некоторых из них найдены фрагменты лепной керамики конца I тысячелетия н. э. Сплошному обследованию подвергнуто побережье озер Велье, Глубокое, Карец и примыкающие участки побережья озер Черное и Влесно на границе Пушкиногорского и Красногорского р-нов. Открыто 30 неизвестных ранее се-

лищ XIV—XVI вв. Культурный слой ряда этих памятников содержит также фрагменты лепной керамики конца I тысячелетия н. э. Наибольший интерес представляет комплекс поселений, открытый на озерах Карец и Глубокое. Он включает городище с примыкающим к нему селищем (занимает перепеек между озерами) и восемь селищ, расположенных вокруг городища, в 1,5 км от него. Первоначальное освоение этого участка относится к концу I тысячелетия н. э. Возникнув в скоплении поселений сельского типа, являясь центром микроокруга, городище продолжает существовать и в древнерусское время. В начале XIV в. жизнь здесь затухает, что по времени совпадает с появлением крепости псковского пригорода Велье. Не исключено, что это городище представляет собой первоначальное Велье, перемещенное на новое место при укреплении Псковской республикой своих границ в начале XIV в.

Локнянский отряд продолжал обследование Локнянского р-на Псковской обл. Обследовано шесть памятников. У д. Дубинино обнаружен одиночный круглый курган, у д. Белено — одиночный комбинированный курган и следы грунтового могильника. Близ д. Анцифорово обследованы сильно поврежденная сопка, в обнажениях которой собраны фрагменты примитивно-круговой керамики и культовый камень с группевидным в плане углублением рядом с ней. В черте д. Каменка выявлен длинный курган, а близ деревни — одиночная круглая насыпь.

*С. В. Белецкий, О. К. Волочкова,
Т. В. Москвина, А. А. Александров*

Архитектурные раскопки в Новгороде

Отряд Архитектурно-археологической экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР проводил исследования церкви Ильи на Славне. Целью работы было обнаружение под существующим зданием остатков домонгольского храма. Одновременно были заложены шурфы у трапезной (деркви Сретения) Антониева монастыря и у церкви Федора Стратилата на ручье.

От церкви Ильи на Славне, сооруженной в 1455 г., до настоящего времени сохранился трехапсидный основной объем, окруженный с севера, запада и юга галереями. Известно, что первый храм во имя Ильи Пророка был построен на этом месте в 1198 г. Для изучения его остатков был заложен шурф длиной 7,5 м вдоль апсид алтаря и жертвенника. На глубине 1—1,2 м от современной дневной поверхности открыта кладка первоначальной постройки, точно повторяющая контур апсид храма XV в. Кладка XII в. сохранилась на высоту 0,3—0,7 м и непосредственно переходит в кладку XV в., в которой кое-где встречаются вторично использованные плинфы. Церковь 1198 г. была построена в типично новгородской технике: ряды плинфы (4—4,5×18,5; 20×27—28 см) чередуются с рядами известняковых плит (40—50×12—20 см) без соблюдения регулярности. Связующим раствором служит цемянка. Фундамент заложен в коричневую глину, состоит из валунов (поперечником 20—35 см) на растворе, который местами покрывает поверхность булыжной кладки. Мощность фундамента — 1,2—1,6 м. Его верхняя часть образована одним-двумя рядами плитняка, иногда выровненными плинфой. Кладка начинается на этом цоколе

с отступом в 20 (южная апсида) — 35 см (центральная апсида). Судя по очертаниям доступной для исследования восточной части здания, храм XII в. имел те же габариты, что и основной объем позднейшей церкви. Ко времени после перестройки 1455 г. относятся погребения (все нарушены), с которыми связаны единичные находки (три бронзовых крестика, пуговница).

В шурфе у северной стены церкви Федора Стратилата на ручье детально исследована конструкция фундамента. Он начинается на глубине 0,8 м от современной дневной поверхности, состоит из семи рядов валунов и деревянных лежней под ними. К лежням с внешней стороны примыкают колышки, вбитые в материк. Высота булыжной кладки фундамента — 1,7—1,8 м. До половины высоты он углублен в культурный слой (на 0,8 м от древней дневной поверхности) и в этой части сужается книзу. Верхняя часть фундамента выложена «с уводом», т. е. сужается сверху, возвышается над древней дневной поверхностью и погружена в светлую глину.

Два шурфа у южной и восточной стен трапезной Антониева монастыря также позволили выяснить устройство фундамента этой постройки XVI в. Он представляет собой три ряда крупных валунов общей высотой 1,0—1,2 м, под которыми на глубине 3,5 м от современной дневной поверхности обнаружены бревна-лежни диаметром 30—40 см, уложенные вдоль фундаментных рвов по их внешней кромке. Ни частей кладки, ни строительных остатков здания XII в. в шурфах у трапезной Антониева монастыря не найдено.

Л. Н. Большаков

Новые данные о каменных постройках Хутынского монастыря и Гостиного двора в Новгороде

Работы в Новгороде велись экспедициями Ленинградского отделения Института археологии АН СССР и Ленинградского университета. Исследование территории Хутынского монастыря под Новгородом позволило выявить остатки трех каменных сооружений. Самым поздним из них является расположенный с южной стороны Спасо-Преображенского собора храм Григория Армянского 1535 г., известный также под названием «Хутынский столп». Сохранились фундаменты, сложенные из валунов на глине (глубина заложения — 1,8–1,9 м) и нижний ряд кирпичной (25–29×12–14×6–8 см) кладки стен. Основной объем храма на уровне фундаментов представлял собой ротонду диаметром 12 м. Наземная часть имела в плане форму восьмигранника при толщине стены 1,8 м. Окружавшая храм галерея также представляла в плане вось-

мигранник. В шурфах, заложенных внутри Спасо-Преображенского храма, обнаружены два фрагмента западной стены первоначального монастырского собора конца XII в. Стена толщиной 1,65 м сложена из плинфы (27×18,5×5 см) и плитняка на цементном растворе. Фундамент из валунов заложен на глубину 0,50–0,60 м. Внутри стены сохранилась полость шириной 0,76 м. С внутренней стороны к западной стене примыкают лежащие на подсыпке плиты пола, а с наружной стороны — кладка домогольского времени, вероятно всего остатки притвора. С северной стороны собора 1515 г. на материке раскрыта выкладка из валунов в один ряд, положенных без раствора. Она имеет дугообразную форму и является, надо полагать, частью кольцевидного в плане сооружения. В северной половине последнего обнаружена яма диаметром 2 м и

Церковь Григория Армянского Хутынского монастыря

глубиной 0,5 м. Ее стенки и дно выложены валунами, поверх которых лежал **серый** слой в перемешку с костями животных. Очевидно, открытый комплекс представляет собой остатки погребального или культового памятника языческого времени.

На территории, ограниченной выходящей к Волхову аркадой, исследована северная часть Гостиного двора конца XVII в. Трассированы северные части западной и восточной стен, выявлены поперечные стены, отвечающие каждо-

му второму пилону береговой аркады. Стены сложены в нижней части из плитняка, а в верхней — из кирпича (31—32×15—16×6—8 см). Особой мощностью отличается западная стена. Ее фундамент заложен на глубину 1,5—1,6 м, а толщина составляет около 5 м. На поперечных стенах сохранились следы сводчатых перекрытий. Вокруг первоначального ядра при перестройках XVIII—XX вв. образовался весьма сложный комплекс кладок.

В. А. Булкин

О работе Мезенского отряда

Отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР сосредоточил работы на памятниках, расположенных у д. Тимощелье Мезенского р-на Архангельской обл., где в р. Мезень справа впадает ручей Богородецкий. Раскопам подверглись главным образом поселения Тимощелье 4 и 5. Оба они находятся на левом берегу ручья, на расстоянии 300—400 м от реки, в 30—40 м от берега ручья, в 100—150 м друг от друга.

На поселении Тимощелье 4 заложены два раскопа: первый (88 кв.м) соединил оба раскопа 1980 г., второй прирезан к юго-западной части раскопа I 1980 г. Стратиграфия не отличалась от той, какая наблюдалась здесь ранее: под топким (5—10 см) слоем подзола лежал слой белесого пылеватого песка (10—25 см), а ниже — слой желто-оранжевого песка. Находки приурочены к слою белесого песка, но единичные кремни встречались в подзоле и оранжевом песке. На площади первого раскопа они локализовались в восточной и южной частях, на втором — в его северной половине. Всего зафиксированы четыре скопления отщепов кремня, остатки трех очагов, углубленных в подстилающий горизонт, и три скопления камней. Материал представ-

лен множеством отщепов кремня, кремневыми изделиями, единичными фрагментами сосудов. В каменном инвентаре преобладают концевые скребки из уплощенных отщепов; несколько меньше наконечников стрел, скребел, заготовок. Черепки принадлежат профилированным сосудам из глины с примесью песка, украшенным в верхней части поясками из отпечатков шнура, гребенчатого штампа и редкими круглыми ямками.

На поселении Тимощелье 5 вскрыто 18 кв. м. Стратиграфия тождественна рассмотренной выше. Здесь обнаружены два скопления кремня и очаг, углубленный в подстилающий горизонт. Среди каменных изделий имеется много заготовок и обломков наконечников стрел.

Кроме того, раскоп (6 кв. м) был заложен на правом берегу Скоморошьевого ручья, на местонахождении Дорогорское 4, в 5—5,20 м западнее раскопа 1976 г. В раскопе зафиксировано скопление камней и найден раздавленный сосуд. Исследованные местонахождения относятся к кругу памятников эпохи раннего железа европейского Северо-Востока.

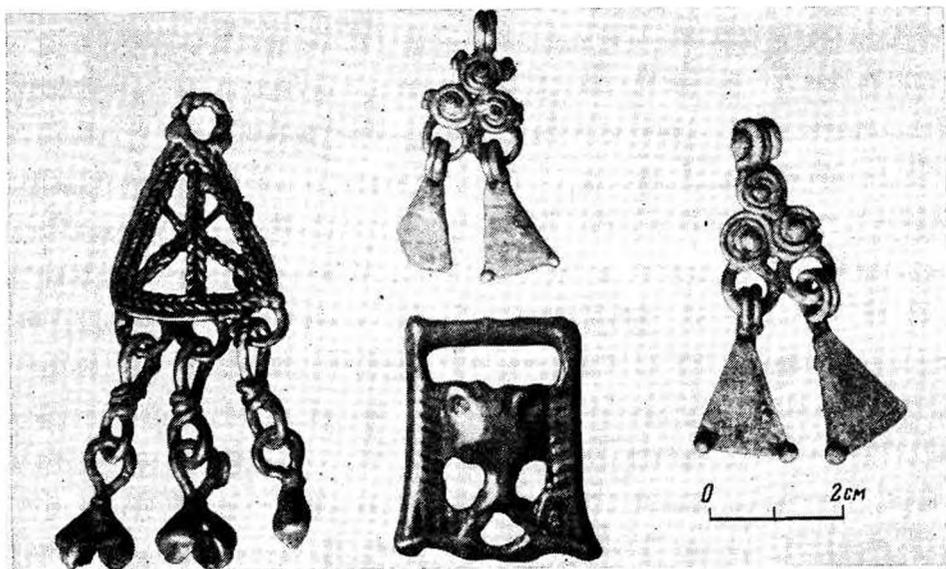
И. В. Гаврилова

Работа Белозерской экспедиции

Экспедиция Института археологии АН СССР продолжала исследование поселения X в. у д. Городище Кирилловского р-на Вологодской обл. Раскопами IV и VIII общей площадью 260 кв.м объединены раскопы предыдущих лет вдоль северного и северо-восточного края гряды Крутик, на которой располагался поселок. В старину здесь собиралось население нескольких деревень на гольбища. Исследовались меднолитейные мастерские в центре гряды. Найдены две литейные формы, 15 целых тиглей, четыре льячки и свыше 150 обломков тех и других. Плавка цветных металлов происходила в очагах. Развал камней наиболее крупного очага составлял 4,0 × 3,6 м. Мастерские одновременно являлись жилищами. Литейным делом занимались, вероятно, женщины, что подтверждается новыми находками орнаментированных льячек, а также миниатюрных льячек и тигельков, служивших

игрушками. Вокруг очагов сосредоточены не только орудия труда литейщиков, но и бусы (170 экз.). Среди бус преобладают стеклянные — лимонки и глазчатые; хрустальные и сердоликовые редки.

Следов объединения ювелирного и косторезного производств в мастерских, открытых в 1981 г., нет. Состав украшений свидетельствует о финском этносе. Это бронзовые втульчатые височные кольца, бутылковидные и воронковидные подвески, трапециевидные привески, спиральки, перстень и браслет со щитками, украшенными каннелюрами. Впервые найдены треугольная и две трехспиральные шумящие подвески, широко распространенные у мери и других восточнофинских племен. На связи с Прикамьем указывают пряжка со скульптурной головой медведя и новые находки округлодонной лепной посуды с отпечатками веревочного и фигурного

Подвески и пряжка. Белоозеро

штампов. О широких международных связях обитателей поселка говорят также находки трех дирхемов, обломки Бугарской красноглиняной посуды, иглы скандинавской фибулы. Собран боль-

шой остеологический материал, среди которого много костей бобра.

Л. А. Голубева

Работа Кольской экспедиции

Экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжала исследование поселения Маяк II. Вскрыто 308 кв. м, что вместе с раскопами 1979—1980 гг. составило площадь 604 кв. м. Получен чрезвычайно обильный и интересный материал, представленный каменными орудиями, отходами производства, изделиями и орудиями из кости. Уникальными для условий Европейского Заполярья являются мощный (0,5—0,7 м) культурный слой и прекрасная сохранность большого фаунистического материала.

Основной комплекс стоянки относится к эпохе раннего металла. Находки этого этапа заселения представлены большим числом сланцевых и кварцевых орудий, орудиями из костей лося и оленя (рыболовными крючками, наконечниками стрел и дротиков, гарпунами, иглами, проколками, теслами и т. д.). Также много предметов мелкой пластики из кости, моржового клыка и «мыльного» камня. Многочисленны обломки костяных предметов, украшенных разнообразным нарезным орнаментом. Среди поделок из кости особый интерес представляют массивный кинжал из расколотой и зашлифованной кости лося, крупный гребень с тщательно прорезанными зубцами, украшенный скульптурной головкой песка (?), а также доска из китовой кости с резным стилизованным изображением человеческого лица. Среди фаунистических остатков первое место по количеству занимают кости тюленя, нерпы и моржа; встречаются кости кита,

олени, лося, бобра; много птичьих костей, а также костей крупных лососей. Этот комплекс связан в основном с довольно многочисленной асбестовой керамикой, украшенной в верхней части пересекающимися нарезками, округлыми оттисками трубчатой кости (скорее всего птичьей), насечками. На некоторых участках поселения, на контакте культурного слоя с материком, удалось выделить более ранний неолитический комплекс, относящийся к первоначальному этапу заселения. Находки здесь представлены большим количеством крупных сланцевых отщепов и орудий и керамикой типа Sägäsniemi. Сосуды имеют крупные размеры, толстые (0,7—1,0 см) стенки, украшенные по всей поверхности оттисками различных гребенчатых штампов.

Разведками в этом районе выявлены еще четыре поселения. Одно из них, почти полностью разрушенное, находится на о-ве Нокуев и относится, вероятно, к позднему неолиту. Три других поселения эпохи раннего металла расположены рядом в Ивановской губе. На них полностью сохранился культурный слой, дающий большое количество сланцевых и кварцевых орудий и отщепов. Стоянки расположены в очень удобном месте — в самой узкой части материка, между внутренней узкой Ивановской губой и Баренцевым морем. Площадь культурного слоя каждого поселения составляет не менее 500 кв. м, а прекрасная его сохранность позволяет провести здесь в будущем стационарные работы.

Н. Н. Гурина, В. Я. Шумкин

Раскопки в Пегреме

Кондопожский отряд Карельского филиала АН СССР вел работы на стоянках Пегрема XXII и Палайгуба X. Первая содержит ямочно-гребенчатую керамику позднего неолита — энеолита, изделия из сланца и кварца. На стоянке раскопан бытовой центр с мастерской по изготовлению глиняной посуды, обнаружены значительные запасы глины, предназначавшейся, очевидно, для изготовления сосудов, керамика с ямочно-гребенчатым и ямочным орнаментом с примесью песка и толченого камня в тесте. В жилище собраны обломки трех небольших глиняных скульптурок. От одной из них сохранились часть туловища и ноги. У другой нет рук, ноги соединены вместе в виде сплюснутого полуовала, торс слегка изогнут, голова несколько вытянута. В общих чертах фигурка напоминает сидящего человечка. На спине и шее (сзади)

имеются защипы, изображающие, очевидно, позвоночник. Обжиг хороший, цвет слегка красноватый, глиняное тесто содержит небольшую примесь мелкого песка. Два фрагмента этой фигурки лежали близ очага.

Стоянка Палайгуба X содержит асбестовую керамику эпохи бронзы. Здесь раскопаны хозяйственные ямы, каменные очаги, обнаружены изделия из сланца и кварца, развал сосуда с примесью асбестовых иголок к глиняному тесту. Тонкостенный сосуд хорошего обжига орнаментирован оттисками гребенчатого штампа в виде вертикального зигзага. На стоянке много красной охры. Г. Ф. Загнием впервые в Карелии здесь отобраны ориентированные образцы для археомагнитных исследований. Удалось взять и уголь для радиоуглеродного датирования.

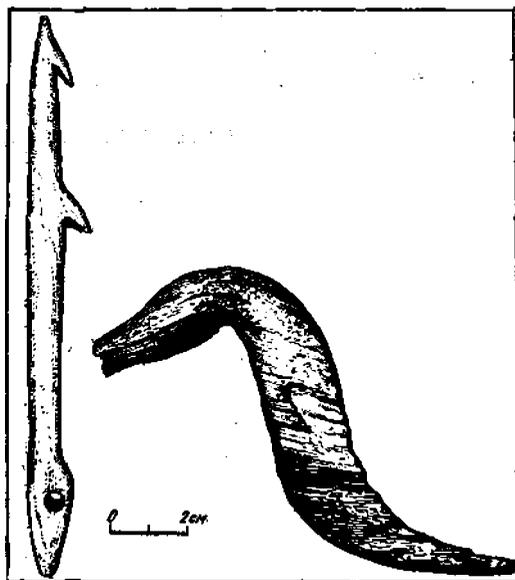
А. П. Журавлев

О работе Северо-западной экспедиции

Экспедиция Института археологии АН СССР вела раскопки поселения Репище, расположенного в 0,5 км от слияния р. Условки со Съежей в Боровичском р-не Новгородской обл. Это долговременное и многослойное поселение площадью более 6000 кв. м. Благодаря исключительно благоприятным погодным условиям года удалось заложить раскоп в торфяниковой части стоянки, где вскрыто 100 кв. м на глубину 2,5 м. Толщина культурного слоя достигала 1,8 м. Он залегал под слоем бурого стерильного торфа мощностью 0,20—0,65 м и состоял из различных по структуре слоев.

В слое ила обнаружены орудия из пестроцветного кремня и камня и их обломки, многочисленные кремневые отщепы и осколки, фрагменты пористой керамики и в меньшем количестве

ямочно-гребенчатой керамики с примесью дресвы в тесте, изделия из янтара (подвески, пуговицы). Среди кремневых орудий преобладают наконечники стрел, ножи, скребки, рубящие орудия. В нижележащем слое торфа ямочно-гребенчатая керамика найдена в большом количестве, в том числе несколько развалов сосудов, а пористой керамики и керамики с примесью песка значительно меньше. Орудия этого слоя сделаны из другого по качеству и цвету кремня. В числе находок имеются янтарные поделки, костяные орудия, обломки деревянной посуды, деревянный ковш с головкой водоплавающей птицы на рукоятке. В этом слое содержится большое количество древесины, коры, кольев и свай. Слои оторфованного песка и нижележащий слой иловатого песка дали целые и сломанные костяные и

Деревянный ковш и костяной гарпун. Поселение Репище

кремневые орудия, обломки посуды с ямочно-гребенчатым орнаментом, единичные фрагменты керамики с примесью песка в тесте. Из нижних слоев происходят наиболее интересные костяные орудия — наконечники стрел, гарпуны. Некоторые орудия из кости укра-

шены гравировкой или нарезным орнаментом.

Культурные остатки раскопанной части поселения предварительно датированы концом IV — серединой III тысячелетия до н. э.

М. П. Зимина

Раскопки в г. Пскове на ул. Первомайской

Экспедицией Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжены охранные раскопки на Запсковье; на ул. Первомайской, начатые в 1979 г. На раскопе III (36 кв. м) слой был потревожен поздними перекопами, строительные остатки отсутствовали. На раскопе II (568 кв. м) сохранность слоя мощностью 0,8–1,2 м хорошая; перекопами испорчены лишь верхние пласты и отдельные участки в северо-западной и южной частях раскопа. Выявлены два строительных горизонта. К верхнему (XVIII–XIX вв.) относятся остатки двух каменных фундаментов, часто-

кол и отдельные столбы. В одном из фундаментов в качестве подкладки был использован камень-«следовик» — небольшой валун с конусовидным углублением. В нижнем горизонте (XIV–XVII вв.) обнаружены остатки семи срубных построек (4×4; 4×5 м), погибших во время пожара. Отметим комплекс в южной части раскопа, состоявший из жилой постройки и небольшого рубленого амбара, в котором собрано большое количество обгоревшего зерна. Одна срубная постройка имела фундамент из трех рядов известняковых плит, сложенных насухо. Кроме того, обнаруже-

ны 50 разновременных ям и семь прямоугольных сооружений (погребов?), углубленных в материк на 0,7—1,0 м. Площадь отдельных погребов составляла 6—12 кв. м. В одном из них сохранились остатки облицовки стен из тонких бревен и бревенчатого перекрытия с береговой гидроизоляцией. В погребках площадью 3—4 кв. м в полу были вырыты круглые ямы диаметром около 1 м и глубиной 0,7—1,0 м. В юго-восточном углу раскопа расчищены остатки четырех захоронений в прямоугольных ямах со следами древесного тлена. Погребения безинвентарные. Лишь в одном случае у бедра погребенного найден железный нож.

Во время раскопок собраны керамика XVI—XVII вв. и свыше 1000 индивиду-

альных находок. Наряду с обычным бытовым инвентарем найдены фрагменты тиглей, слитки бронзы, две литейные формочки, крицы, плитки, фрагменты облицовки сводов печей, обломки поливных и красноглиняных изразцов, киотов, большое количество оконного стекла. Наиболее интересны бронзовая бляшка с изображением двух борющихся зверей, обломки двух бронзовых ножей для линования пергамента, украшенных изображениями животных, нательные крестики, шиферное пряслице, обломок сердоликовой шаровидной бусинки. В двух постройках обнаружены остатки сгоревших деревянных подолок, одна из которых имеет клеймо.

В. И. Кильдюшевский

Исследования в Новгородском кремле и Порховской крепости

Экспедицией Ленинградского отделения Института археологии АН СССР при участии Новгородской специальной научно-производственной реставрационной мастерской (руководитель работ — архитектор Г. М. Штендер) продолжены раскопки в восточной, прибрежной к Волхову части Новгородского кремля. В работах приняла участие группа операторов биолокационного поиска в составе доктора геолого-минералогических наук А. Н. Олейникова, кандидата геолого-минералогических наук Е. Б. Павеской, инженеров И. Н. Мининой и Е. Г. Бондаренко. Удалось наметить трассу стены, отходящей в южном направлении от Владимирской башни и построенной в 1331—1334 гг. Ее начало у башни выявлено в 1960 г. М. Х. Алешковским. На основании биолокационных показаний нижние части стены были прослежены на протяжении около 60 м, считая от Владимирской башни. Далее стена обрывалась. По свидетельству летописи в 1437 г. она опол-

зла и упала. Первоначально же стена тянулась вдоль берега Волхова до Борисоглебской башни. Она была заложена не на валу 1044 г., а у его подножья, т. е. на 19—22 м ближе к берегу Волхова, и являлась боевой. Стена сложена из коричневого и серого ильменского плитняка. Размеры облицовочных блоков обычно составляют 7—8×30—60 см. Кладка шириной 2,7—2,8 м сохранилась на высоту до 0,75 м. Фундамент состоит из одного-трех рядов валунов поперечником до 0,8 м, уложенных насухо. Фундаментные камни выступают за плоскость стены на 0,20—0,75 м. При разрушениях во второй половине XV в. наружная сторона стены была сбита почти до фундамента. Обнаружен тупоугольный поворот стены. Изнутри к стене месту примыкал слой с находками XIV—XV вв. Выявлены также глиняная насыпь основания вала XI в. и слой с находками XI в. (30—50 см), уходящий под вал. Исследованная стена является древнейшей датированной каменной

преградой Новгородского кремля и поэтому имеет эталонное значение. Стало ясно, что плитняковые кладки некоторых башен (например, Дворцовой и Княжьей) относятся не к XIV в., а к 1484—1488 гг.

Раскоп, заложенный у ныне существующей стены кремля (неподалеку от Владимирской башни), показал, что ее фундамент сложен на известковом растворе из валунов, покоящихся на дубовых сваях длиной около 0,8 м, и впушен в вал 1044 г. Исследованная толща вала достигала 5,3 м (дальнейшему заглублению помешала вода) и включала шесть рядов поперечно лежавших дубовых бревен, составлявших внутреннюю конструкцию насыпи. Расстояние между бревнами по вертикали — 0,25—0,40 м. Подобные бревна, несомненно, находились и в нижней, неисследованной пока части вала.

Экспедицией Ленинградского отделения Института археологии АН СССР совместно с Псковским музеем-заповедником продолжены раскопки 1974 г. у внутренних ворот Псковского захаба Порховской крепости. В 1387 г. внутренние ворота захаба располагались в его северном торце и имели ширину не более 3,6 м. Сохранились остатки западной пяты надвратной арки. В течение XV в. эта часть крепости подверглась перестройке. Около 1430 г. неподалеку от ворот был возведен пилон (1,25×2 м), поддерживавший боевой ход находившейся здесь стены. Он сохранился на высоту 2,5 м. В третьей четверти XV в.

у внутренних ворот захаба сделали косорасположенный арочный проход внутрь крепости. Часть западного устоя этого прохода уцелела на высоту 3,3 м. Он сложен из плит размерами 8—23×16—50 см на известковом растворе и покоится на мощном фундаменте (высота до 1,7 м) из плитового камня и валунов, уложенных насухо в четыре ряда на песчаный грунт. Кладка восточного устоя сохранилась на высоту до 1,6 м от подножия фундамента. Между устоями расчищен замощенный плитами воротный проход шириной около 3 м и длиной около 6 м. Западный устой ворот одновременно служил стеной камеры, устроенной у раструбной в плане бойницы подошвенного боя. Внутренние размеры камеры — 3,0×5,4 м. Бойница и окружающая ее кладка врублены на стыке стен 1387 и 1430 гг., расположенных у берега р. Шелони. Возможно, с севера к камере примыкала лестница вихода на стену. От нее осталось фундаментное основание шириной не менее 2,3 м из четырех рядов валунов. Основание примыкало также к береговой стене. Несохранившиеся своды камеры и косорасположенного прохода образовывали расположенную над ними боевую платформу. Таким образом, в третьей четверти XV в. у внутренних ворот Псковского захаба существовала своеобразная двухъярусная внутрizaхабная башня-раскат с верхней боевой платформой и ведущей на нее лестницей.

А. Н. Кирпичников

Охранные раскопки на Октябрьском проспекте в Пскове

Исследованный участок (510 кв. м) располагался в 50 м к западу от крепостной стены конца XV в., на территории Окольного города. Мощность культурного слоя составляет здесь 1,3—2,4 м. Верхняя часть его (0,3—1,4 м) представляет собой строительный мусор

XIX—XX вв. Ниже залегает слой темно-коричневой земли с включениями щебня, датирующийся XVI—XVIII вв. Материк на участке сильно изрезан ямами, имеет уклон к западу (в сторону ул. Гоголя), причем перепад высот составляет около 1 м. В центральной

часть раскопа выявлены остатки сгоревшей деревянной постройки с подвалом, в северо-восточной части — углубленный в землю погреб, включавший два яруса: остатки сгоревшей постройки из жердей и нижнюю часть сооружения столбовой конструкции, скорее всего построенного после пожара. Все эти сооружения датированы XVII в. В северо-западном углу раскопа обнаружен колодец XVIII в., рубленый «в лапу» из мощных плах. Его глубина составляет около 2,5 м.

Большая часть находок относится к XVI—XVII вв. Это фрагменты серолощенных и поливных сосудов, изразцы, киты, орнаментированные дуговые кирпичи, железные подковки для обуви, ножи, наконечник копья, серп, бронзовые крестики, накладки, перстень с не-

чаткой, антропоморфная подвеска с шумящими привесками. В заполнении погребца обнаружены две серебряные монеты — копейки XVI в. Собраны многочисленные обломки голландских курительных трубок, в том числе с клеймами, изделия из стекла (литое окопное стекло, обломок штофов), камня (ружейные кремни), кости (обломок гребня). Очевидно, в XV—XVI вв. исследованный участок был лишен жилых построек и использовался в хозяйственных целях, так как в материковых ямах найдены фрагменты керамики XV в. и XVI—XVII вв. В XVII в. началась его застройка. Возможно, постройка в центральной части раскопа, где прослежены остатки печи, была жилой.

И. О. Колосова

Раскопки могильника у д. Плещевицы

Северо-западная экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжала начатые в 1978 г. раскопки древнерусского курганно-жальничного могильника у д. Плещевицы Волосовского р-на Ленинградской обл. В центральной части могильника исследовано 27 курганов и «курганов-жальничков», содержащих погребения по способу труположения. В более крупных насыпях погребения располагались на уровне древней дневной поверхности или в неглубоких (0,10—0,15 м) могильных ямах, вырытых в материке. Под насыпями небольших размеров обнаружены погребения в могильных ямах глубиной до 0,4 м. Все насыпи за исключением двух обложены по периметру валунами. Погребенные ориентированы головой на запад с незначительными отклонениями к югу. Во многих погребениях зафиксировано аномальное расположение костей верхних конечностей, отмеченное и ранее. Тщательное изучение аномалий позволяет предположить, что в момент захороне-

ния приподнятая верхняя часть тела имела опору на правую руку (чаще всего), заложленную за голову. Нижние части костяков почти всегда сохраняют правильное анатомическое положение. Расчищено несколько впускных детских захоронений, в одном из которых найдена медная монета. Особый интерес представляет парное погребение в кургане 93, где в ногах вытянутого костяка взрослого мужчины (у левого бедра) обнаружен костяк девочки-подростка с патологическими изменениями. Девочка положена в скорченном положении на правом боку.

В могилах найдены втульчато-конечное щитковое и щитково-конечное позднего типа височные кольца, четырнадцатиградные хрустальные и пастовые бусы, пластинчатые и витые браслеты и другие вещи, датирующие погребения XIII в. Материалы раскопа свидетельствуют о переходе от курганных захоронений к курганно-жальничным и позволяют уточнить датировку этого переходного периода.

В. А. Кольчатов

Исследования памятников культуры сопок в Новгородской области

Экспедицией Новгородского музея-заповедника проведены охранные раскопки комплекса памятников VIII—XI вв. у д. Заручевье Окуловского р-на. В могильнике, состоявшем из девяти сопок и одного кургана, исследованы две сопочные насыпи. Сопка имела диаметр основания 34 м и внешнюю высоту 8,8 м. Высота насыпи в целом вследствие значительной подрезки естественной возвышенности составляла 6,4 м. Насыпь была сооружена в три приема, причем две последние подсыпки суммарно увеличили ее высоту лишь на 2 м. Сопка содержала шесть погребений по обряду трупосожжения, главным образом безывентарных, находившихся на разных уровнях, в том числе и в основании. Помимо погребений, зафиксированы скопление несожженных птичьих костей — очевидно, остатки жертвоприношения, и несколько вымосток из булыжников средних размеров. Среди находок имеются фрагменты лепных сосудов, оплавленные бусы, мелкие бронзовые заклепки и железный пинцет. Сопка 2, сооруженная в один прием, имела внешнюю высоту 3,6 м и диаметр 17 м. Она содержала три погребения и несколько каменных кладок. В погребениях найдены фрагмент железной цепи, бронзовые накладки и заклепки.

Кроме того, заложены раскопы на двух разновременных участках селища, примыкающего к сопкам. В раскопе 1 (8×3 м) толщина культурного слоя достигала 10—15 см. В нем обнаружены скопления обожженных камней от раз-

рушенных печей-каменок. В материке выявлены основание печи и хозяйственная яма. Среди находок отметим фрагменты лепной керамики, железный нож и глазчатую бусину. На раскопе 2 (8×8 м) культурный слой практически уничтожен распашкой. В материке обнаружены две хозяйственные ямы. Среди находок имеются многочисленные железные изделия (ножи, шилья, обломок топора, футляр для трута), оселки, пряслица, бронзовая фибула, бусины-лимонки и бронзовая литая бусина-флакончик, обломки лепных и раннегончарных сосудов.

У д. Коломо Шимского р-на начаты раскопки так называемого каменного круга. Это плоский курган, возвышающийся над окружающей поверхностью на 0,5 м и окруженный венцом из огромных (до 1,5 м в поперечнике) валунов, среди которых встречаются сильно обожженные камни. Заполнение внутри круга — песок, окрашенный золой и углем в темный цвет. В этом слое найдены два мелких невыразительных фрагмента лепной керамики и один раннегончарный (?) черепок, несожженные кости животных и несколько мелких кальцинированных костей. За последние годы подобные памятники выявлены по крайней мере в пяти пунктах Приильменя. Топографически они постоянно связаны с сопками, что позволяет предполагать их принадлежность тому же населению, что оставило сопки.

В. Я. Конечный

Исследования на Вычегде

Вычегодский отряд Коми филиала АН СССР продолжал раскопки и разведки в бассейне средней Вычегды (Корткеросский р-н Коми АССР). В окрестностях с. Сторожевск продолжалось исследование многослойного поселения Шойнаты II, раскапывавшегося в 1974—1976 гг. Раскоп расширялся в северном и восточном направлениях, площадь прирезки составила 50 кв. м, а общая площадь раскопа достигала 160 кв. м. Выявлено кострище размерами 3,0×2,7 м при толщине углистого слоя до 0,3 м. Абсолютное большинство находок сделано в пределах кострища и близ него и относится к ванвиздинской культуре I тысячелетия н. э. Это фрагменты глиняных сосудов с гребенчатой, шнуровой и ямочной орнаментацией, кремневые скребки, отщепы и осколки, обломки бронзовых пластинок, металлургический шлак, кости животных. В слое обнаружено также несколько фрагментов сосудов эпохи раннего железа с «воротничковым» венчиком.

На левом притоке Вычегды — р. Угдым — начаты раскопки поселения Угдым II, открытого Э. С. Логиновой в 1980 г. Вскрыто 80 кв. м площади памятника и расчищено кострище размерами 4,4×3,0 м при толщине углистой линзы до 0,2 м. В слое поселения найдены многочисленные обломки сосудов ванвиздинского типа, кремневые скребки, железные ножи, половинка глиняного пряслица, шлаки, камни, обожженные кости животных. В 40 м северо-восточнее раскопа в шурфе (2×2 м) собраны фрагменты керамики с ямочно-гребенчатым и шнуровым орнаментом, кремневые отщепы и осколки. Судя по керамике, памятник может быть отнесен к эпохе поздней бронзы — началу раннего железа (лебяжско-ананьинский тип).

В окрестностях д. Новик обнаружено поселение, где зафиксированы три жилищные впадины, близ которых найдены кремневые отщепы, осколки.

К. С. Королев

Работы Республиканского краеведческого музея Коми АССР

Экспедиция музея проводила стационарные исследования в Княжпогостском р-не Коми АССР. На поселении Ниремка I (около 5000 кв. м), расположенном близ с. Серегово на правом берегу р. Вымы и относящемся к эпохе бронзы, раскопано жилище (10) полуземляночного типа. Его подпрямоугольный котлован (8×5 м) с нишами в стенах вытянут в меридиональном направлении. По продольной оси расположены две очажные ямы, в торцевых стенах — два коридора-выхода. Вдоль стен выходов, на прилегающих участках стен котлована и на полу прослежены остатки обугленных конструкций

крепления углубленной части жилища. Формой и пропорциями постройка напоминает борские жилища Прикамья. В ней найдены незначительное количество керамики турбиноидного типа, кремневый и каменный инвентарь. В межжилищном пространстве вскрыто два очага, один из которых по керамике относится к ванвиздинскому времени. В пункте 9 поселения Ниремка I раскопом (50 кв. м) исследована часть стоянки финальной бронзы. Находки представлены керамикой лебяжского и уральского типов, значительным числом кремневых и каменных орудий и отходов. Судя по их компактному располо-

женню, можно предполагать, что здесь находилось жилище наземного типа.

В устье р. Елвы (приток Выми) закончены раскопки Евдинского могильника вавиздинской культуры. Вскрыто три погребения и два кострища рядом с ними. Погребения совершены по обряду кремации в прямоугольных в плане ямах, впущенных в материк на 0,5—0,7 м. В одной из могил часть дна была выстлана берестой. Преобладающая часть находок, как обычно, происходит из кострищ и представлена массовым материалом. Погребальный инвентарь практически отсутствует. Большой интерес представляет положенный в одну из могил образец пермского звериного стгля.

На стоянке-мастерской Евдино II (д. Евдино, правый берег Выми) на площади 82 кв. м выявлен участок с ненарушенным культурным слоем. Стратиграфически и планиграфически выделены два разновременных куль-

турных слоя: эпохи мезолита и бронзы. Последний дал остатки, характерные для кремнеобрабатывающих мастерских. Среди немногочисленных орудий имеется обломок наконечника беломорского типа. Керамики нет. Остатки мезолитического времени представлены коническими нуклеусами, ножевидными пластинами и орудиями из них, а также макролитическими изделиями. Все эти находки группировались вокруг глубокой ямы, на дне которой обнаружен обгоревший пень, повернутый вверх корнями. В заполнении ямы находилось более 100 длинных микропластин без вторичной обработки.

Разведкой по р. Вычегде в Усть-Вымском р-не Коми АССР обнаружены пять стоянок с пластинчатой индустрией, стоянка эпохи бронзы (?), разрушенное селище периода раннего железа и местонахождение вавиздинской культуры.

Л. Л. Косинская

Раскопки многослойных поселений в южной Карелии

Водлозерский отряд Карельской экспедиции Карельского филиала АН СССР вел работы в двух пунктах: на оз. Черанга, расположенном в среднем течении р. Суны, и в низовьях р. Илексы, впадающей в Водлозеро.

На оз. Черанга раскапывались стоянки Черанга I и III, где вскрыто соответственно 160 и 180 кв. м. В древности они заселялись неоднократно. Неолитический комплекс стоянки Черанга I представлен типичной ямочно-гребенчатой керамикой и обычным для этого времени набором каменных орудий. Нижний, неолитический слой стоянки Черанга III содержит каменные орудия и ромбо-ямочную керамику. Находки были сконцентрированы близ каменного очага. На обеих стоянках найдена асбестовая керамика — следы их заселения в эпоху раннего металла. На

стоянке Черанга III имеется также керамика эпохи железа с прочерченным орнаментом. Наконец, выявлены следы раннесредневековых бескерамических комплексов. На стоянке Черанга I поднята стеклянная бусина X—XI вв., а на стоянке Черанга III обнаружен каменный очаг, вокруг которого были рассеяны обломки медных котлов. Неподалеку от последней найден железный наконечник стрелы.

В низовьях р. Илексы возобновлены раскопки поселения Илекса V и могильника Нижняя Колонжа. На поселении Илекса V раскопы (308 кв. м) заложены в месте сосредоточения материалов эпохи железа, поэтому ранний, неолитический материал, включающий керамику сперрингс, ямочно-гребенчатую керамику и каменные орудия, здесь относительно беден. Обильно представлена глад-

костенная посуда эпохи железа с округлым и плоским дном, орнаментированная оттисками двузубого штампа, поясками протраченного зубчатого штампа, резными линиями, выступами под венчиком. Предварительно ее можно определить как своеобразный вариант посуды позднекаргопольской культуры, хронологически совпадающий, судя по параллелям в орнаментации, с асбестовой керамикой кудомского типа (лууконсары), известной западнее Онежского озера. Найдено также небольшое количество средневековой керамики. Среди материалов имеются обломки железных изделий и шлаки, бронзовые вещи (ажурная бляха, предметы поясного набора). Представляет интерес часть камня оригинальной формы, на котором сохранилась гравировка в виде зигзагов, линий, ромбов с отростками-«крюч-

ками». За исключением двух каменных очагов бытовые сооружения не обнаружены.

На могильнике Нижняя Колонжа И. Ф. Витенковой двумя раскопами вскрыто 232 кв. м. Достоверных могил в первом раскопе не оказалось; во втором обнаружены линзы ярко-красного и коричневатого песка неправильно-овальных очертаний толщиной 15–20 см. В верхней части линз найдены фрагменты посуды эпохи железа, в целом близкой керамике поселения Илекса V, и мельчайшие обломки костей. Эти данные не являются прямым свидетельством наличия здесь человеческих погребений в охристых линзах, как полагали ранее, и подлежат дальнейшему анализу.

М. Г. Косменко

Исследования в юго-восточной Прибалтике

Балтийская экспедиция Института археологии АН СССР вела раскопки грунтового могильника Коврово. На раскопе площадью 82 кв. м вскрыто восемь погребений и остатки одного помещения, судя по стратиграфии существовавшего ранее могильника. Помещение представляет собой прямоугольную яму, ориентированную по линии юго-восток — северо-запад. Вход находился с юго-восточной стороны и имел ступеньки, образованные материком и большим валуном. По границам жилища зафиксированы крупные камни и несколько столбовых ям (с северо-восточной стороны). В помещении найдены фрагменты лепной керамики и кости животных. Слой могильника перекрывает помещение. Погребения совершены как по обряду кремации, так и по обряду ингумации, причем последние преобладают. В могилах с ингумациями отдельные кости человеческих скелетов были смешаны с костями жи-

вотных и рыб, керамикой, пережженным янтарем и предметами (костяной гребень с циркульным орнаментом, ключ, штанга удил). С северо-восточной стороны погребения 1 найден жернов с подтесанным краем (остатки своеобразного надгробья). Труположения по периметру окружены столбовыми ямами и ориентированы с северо-запада на юго-восток. Очевидно, несожженные остатки покойного и заупокойные жертвы помещались на помост, сооруженный на столбах. Через некоторое время истлевшие и упавшие вниз остатки костяка прорезались ямами с кремацией.

Раскопан также отдельно стоящий курган, находившийся в 700 м от курганного могильника Кауп. Под насыпью на материке найден кусок янтаря. В восточной части кургана расчищена прямоугольная в плане каменная выкладка с жертвенным камнем посредине. В основании кургана выбрана яма с двухъярусным углистым заполнением.

По периметру насыпи также обнаружены ямы с золотистым заполнением. Курган по конструкции не отличается от исследованных в 1980 г. насыпей соседнего могильника Кауп и является кенотафом.

Продолжены раскопки грунтового могильника Ирзеканинс, где вскрыто 86 кв. м площади и обнаружено 13 погребений, совершенных по обряду трупосожжения на стороне. В нижнем ярусе могил обнаружены остатки шкуры коня. Среди находок отметим серебряные сбруйные пакладки, железные паконеч-

ники копий, удила, стремена. В верхнем ярусе погребения 82 прослежены остатки сожженной на месте модели ладьи (длина около 85 см), в которой находился прах покойного. Вскрытые погребения датируются X — началом XI в.

На побережье Балтийского моря между городами Светлогорск и Пионерский выявлено 10 памятников археологии. Работы велись по данным аэрофотосъемки.

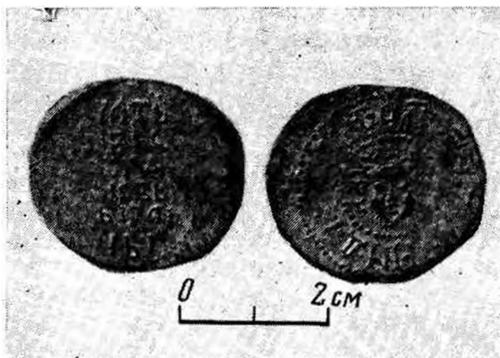
В. И. Кулаков

Раскопки в Пскове на ул. Ленина

Экспедицией Псковского пединститута и Псковского музея-заповедника возобновлены раскопки на ул. Ленина. Раскоп (236 кв. м) занимал угол между раскопами I и III 1976 г. Общая площадь вскрытий достигла 1736 кв. м. Раскоп 1981 г. доведен до поверхности 9-го пласта (глубина — 1,6 м) и законсервирован на этом уровне. Как и на соседних участках, слой был частично потревожен ямами и фундаментами XVIII—XIX вв., хотя в целом сохранность его была лучше, что позволило проследить остатки верхних ярусов сооружений. Зафиксированы постройки шести ярусов, датируемые от рубежа XIV—XV вв. по XVIII в. За этот период не раз производилась перепланировка участка, однако ориентировка сооружений оставалась стабильной. Это объясняется тем, что постройки располагались вдоль улицы, не менявшей своего местоположения. Вскрыты четыре яруса этой улицы шириной около 4 м. Она проходила с юго-востока на северо-запад и имела деревянное, каменное, древо-каменное замощение. Соотнесение улицы с планом 1740 г. позволяет предполагать, что она существовала и в XVIII в. и проходила у воеводского двора, частично открытого раскопами

1973—1974 гг. близ здания педагогического института. Не исключено, что ее продолжение за пределами стены 1309 г. зафиксировано в маленьком раскопе 1979 г. к востоку от участка работ 1981 г.

Среди вскрытых сооружений имеются жилые и хозяйственные постройки (в том числе семь срубов), дворовые замощения, частоколы. В раскоп вошли фрагменты четырех дворов. Вещевой материал разнообразен. Преобладает бытовой инвентарь. Среди находок из слоя XV—XVI вв. отметим несколько

Свинцовая вислая печать 1424—1425 гг. Псков

литейных формочек, кусок свинца, западную монету, свинцовую вислую печать Пскова 1424/1425 гт. с изображением головы князя и круговой надписью

с датой на лицевой стороне и упоминанием о свершении персей на оборотной.

И. К. Лабутина

Исследования на восточном берегу Онежского озера

Онежский отряд Карельской экспедиции Института языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР продолжал работы на восточном побережье Онежского озера (в районе наскальных изображений). Раскапывались два больших поселения — Бесов Нос VI и Кладовец IV. Первое расположено на широкой песчаной береговой террасе высотой 5 м над уровнем озера, в 500 м северо-восточнее оконечности мыса Бесов Нос. Площадь памятника — около 2000 кв. м. На поверхности отмечено 12 жилищных впадин. Здесь вскрыто 136 кв. м (всего исследована площадь 292 кв. м). На поселении Кладовец IV, расположенном на южной стороне мыса Кладовец Нос, на обрывистом песчаном берегу высотой 5—6 м над уровнем озера, раскопано 60 кв. м. Всего на поселении вскрыто 469 кв. м, что составляет две трети его площади. Оба памятника содержат два разновременных слоя — мезолитический и энеолитический. Мезолитические слои частично размыты и отделены от энеолитических тонкой прослойкой стерильного песка. На обоих поселениях выявлены жилищно-хозяйственные комплексы эпохи энеолита. На поселении Бесов Нос VI — это подпрямоугольное в плане жилище земляночного типа площадью около 30 кв. м и большие хозяйственные ямы. На поселении Кладовец IV вскрыто жилище округлой формы, видимо типа чума, площадью более 24 кв. м, углубленное в материк до 0,6 м. Основание его было выкопано в морене, поэтому заполнено крупными моренными валунами. В энеолитических слоях памятников обнаруже-

ны сланцевые шлифованные орудия — тесла, топоры, стамески. На стоянке Бесов Нос VI собрано большое количество кальцинированных костей, среди которых есть обработанные. Интересен обломок подвески с отверстием и орнаментом. Особенностью энеолитических поселений данного региона является крайняя бедность керамического материала. Нижние, мезолитические слои стоянок, представленные микролитическим кремневым инвентарем с режущими и скребущими функциями, датируются второй половиной VII — началом VI тысячелетия до н. э., верхние (энеолитические) — серединой II тысячелетия до н. э. Для мезолитического слоя поселения Бесов Нос VI получена радиоуглеродная дата 8300 ± 80 лет до наших дней, для поселения энеолитического времени Кладовец IV — 3400 ± 60 лет до наших дней.

Разведкой на мысе Кладовец Нос открыты еще три памятника — стоянки Кладовец V-а, Кладовец VIII и могильник, где вскрыта соответственно площадь 60, 36 и 4 кв. м. Могильник частично затрагивает территорию стоянок Кладовец V и V-а. В нем расчищены три могилы с вещами, костяки в которых не сохранились. Для выяснения датировки и принадлежности могильника необходимы широкие раскопки. На стоянке Кладовец V-а исследовано неглубокое жилище подчетыреугольных очертаний. Инвентарь памятника, представленный кварцево-сланцевым комплексом эпохи мезолита, не характерен для стоянок района Бесова Носа. Кладовец VIII — двуслойный памятник, содержащий слои мезолита и энеолита.

В среднем течении р. Черной, на левом ее берегу, в 7 км ниже по течению от д. Каршево, обнаружены три стоянки с жилищными впадинами — Черная реч-

ка IX—XI. Предварительно две из них отнесены к энеолиту, одна — к эпохе раннего железа.

Н. В. Лобанова

Работы на севере Вологодской области

Вологодский отряд Института археологии АН СССР при участии Вологодского областного краеведческого музея проводил разведки и рекогносцировочные раскопки в Белозерском, Вашкинском и Кирилловском р-нах Вологодской обл. Цель разведок — поиски новых и обследование уже известных средневековых памятников в районе Белого озера.

Значительная группа объектов зафиксирована в низовьях р. Кемы у пос. Новокемского, деревень Никольское, Покровское и Новое Село. Здесь обнаружены одна мезолитическая и три неолитические стоянки и девять селищ с лепной или гончарной средневековой керамикой. Кроме того, в пос. Новокаменском выявлен грунтовой могильник, у д. Новое Село — сопка, у д. Никольское — курганная группа из 40 насыпей. В последней раскопано шесть насыпей, содержащих восемь ингумаций. Семь погребений находились в подкурганных ямах и одно, впускное, — в насыпи. Все костяки ориентированы на запад. В кургане 1 при погребенном найдены меч, нож, серебряный перстень и лепной сосуд. Женское погребение кургана 10 сопровождалось богатым набором украшений, включавшим височное кольцо, бусы, нагрудные подвески, кольцевидную фибулу, браслет, перстни. У пояса погребенной лежали костяная расческа и три западноевропейских монеты, а в ногах стояла красноглиняная чашечка с желтой поливой. В других захоронениях найдены ножи, топоры, стеклянные бусы, фибула, бубенчик, подвеска-топорик, лепная и гончарная керамика. Предварительно курганы датированы XI в. В поле одного из курганов на уровне

древнего горизонта обнаружены кальцинированные кости и ножи (с горбатой спинкой и с прямой спинкой без уступа). Вероятно, это остатки более раннего могильника с кремациями.

На открытом в 1980 г. поселении Никольское I вскрыта площадь около 80 кв. м. Установлено, что с западной стороны поселение было защищено валом. Вещевой материал и лепная керамика позволяют датировать памятник X—XI вв. Таким образом, в Белозерском крае открыто первое укрепленное поселение древнерусского времени. На р. Индоманке, левом притоке Кемы, выявлены позднесредневековое селище, два грунтовых могильника и культовый камень с чашевидным углублением. В могильнике у д. Кайгово на р. Пушторке исследовано шесть безы Inventарных погребений, ориентированных на юг. Над двумя погребениями зафиксированы выкладки из камней. Судя по находкам лепной керамики в заполнении ям, погребения датируются XII—XIII вв. Крупное средневековое поселение открыто у д. Васютино на р. Мегре. Оно расположено на высокой, естественно защищенной гряде между рекой и старицей. Шурфовка и зачистка края карьера, уничтожившего часть памятника, показали, что мощность культурного слоя на южном склоне гряды достигает 0,4 м. Сборы представлены большим количеством лепной керамики, обломком тигля, трапцевидной привеской. Топография, характер культурного слоя и керамика сближают памятник с поселением Крутик в Кирилловском р-не.

Н. А. Макаров

Разведка в бассейне р. Обдех

Отряд Изборской экспедиции Института археологии АН СССР продолжил обследование и поиски памятников в бассейне р. Обдех в Печорском р-не Псковской обл. Разведка велась по левому берегу реки и близ озер Городищенское и Мальское. Селища с древнерусской гончарной керамикой открыты у деревень Захново и Брод, селище с керамикой XVI—XVII вв. и большим количеством шлаков — в д. Васцы, курганная группа из двух насыпей высотой 1—1,7 м с каменными обкладками в основании — между деревнями Брод и Васцы. Каменные кресты с высеченными на них восьмиконечными крестами и монограммами зафиксированы в деревнях Захново (три), Гнилкино и Пискони (по одному). Вдоль д. Пискони располагался могильник, ныне разрушенный. Шурфом

(2×2 м) на селище у д. Брод выявлен культурный слой толщиной до 0,75 м, верхние горизонты которого (0,30—0,35 м) перепаханы, а нижние представлены темно-серой супесью, насыщены угольками, обломками пережженных камней и мелкими фрагментами древнерусской посуды.

В среднем течении р. Обдех обследовалось городище у д. Леаги. Находится оно на мысу высотой 16 м, имеет ровную площадку (56×25), на 2 м ниже которой располагается искусственная терраса шириной 3—5 м. На склонах городища зафиксированы остатки культурного слоя древнерусского времени. Еще одно селище XVI—XVII вв. выявлено в д. Сорокино.

А. Е. Мануйлов

Изучение жальников Новгородской земли

Отрядам Новгородского музея-заповедника обследовались жальники центрального и юго-восточного регионов древней Новгородской земли (Шимский, Окуловский, Крестедский, Демянский и Маревский р-ны). В ходе разведок выявлено несколько типов этих памятников. К первому относятся жальники, входящие в состав сопочных и курганных могильников и не перекрывающие более ранние захоронения в насыпях, что, очевидно, отражает начальный этап формирования жальничной культуры. Оградки погребений (2×3 и 3×4 м) имеют неправильные прямоугольные и округлые формы, выполнены из большого количества камней разной величины. Отмечены коллективные оградки (две-три секции) и меридиональная ориентировка. Погребения выделяются на поверхности всхолмлениями высотой до 0,6 м. Другой тип — чисто жальничные могильни-

ки, занимающие естественные всхолмления и обычно фиксируемые по наличию часовен и каменных надмогильных крестов. На поверхности погребения отмечены прямоугольными обкладками (1×2 м) из крупных плит. Захоронения имеют восточную ориентировку. Особую группу составляют памятники, где жальничные захоронения упомянутого выше второго типа совершены в насыпях сопок, курганов или в естественных всхолмлениях правильных сопкообразных форм.

У д. Забродье Окуловского р-на раскапывался жальник, состоящий из могил, находящихся в группе с тремя курганами. Расчищенные впускные жальничные погребения в кургане и рядом с ним оказались безынвентарными. Погребенные лежали на спине и были ориентированы по линии северо-восток — юго-запад. Руки были сложены в области таза и на груди. Все могилы имели

индивидуальные обкладки $2 \times 1 (\pm 0,5)$ м. Характер курганного обряда точно не установлен. В мешаном слое насыпи обнаружены фрагменты раннекругового сосуда и разрозненные кальцинированные косточки. Под дерном в изголовьях могил найдено множество обломков сероглиняных сосудов XV—XVI вв. — следы поминальной тризны, отмеченной для этого времени Стоглавом.

У д. Вор того же района раскапывался курганно-жальничный могильник. Здесь прослеживается переход от курганного обряда к жальничному. В двух курганах открыто по одному погребению в ямах. В одной из них обнаружен мужской костяк, сопровождавшийся ножом. В яме другого кургана, ориентированной с запада — юго-запада на восток — северо-восток кости не сохранились, но на дне найдены раннекруговой сосуд с линейно-волнистым орнаментом, подковообразная фибула с завитками на концах, бронзовый бубенчик, миниатюрный железный нож и обренок серебряной монеты. Захоронение датируется XI в., что не противоречит дате курганов, исследованных здесь В. Н. Глазовым в 1902 г. Жальничные погребения имели восточную ориентировку. Большинство ям углублено в материк на 0,15—0,40 м и снабжено по периметру подпрямоугольными в плане обкладками. Заполнение пространства внутри ям песком на высоту 0,4—0,8 м придает погребениям вид небольших насыпей.

Коллективные оградки включали две-три секции. Костяки сохранились фрагментарно. Погребенные лежали на спине, головой на запад, со скрещенными в области таза руками. В мужских захоронениях встречены ножи, бронзовые поясные кольца. Особо богато представлены украшения женского погребального костюма: серебряные пластинчатые очелья; бронзовые или серебряные височные кольца (с заходящими концами, петлеконечные, сомкнутые, ромбоштитковые, трех- и пятибусинные); ожерелья из стеклянных (синие) и полых серебряных шаровидных бусин, малых бочонкообразных серебряных и золоченых зонных пронизок; пластинчатые браслеты и браслеты с сужающимися разомкнутыми концами, выполненные из круглого в сечении дрота; пластинчатый серебряный орнаментированный перстень с завязанными концами; подковообразные фибулы; разомкнуто-конечные колечки с витым орнаментом и сужающимися концами. Интересны комплексы ритуальных зооморфных фигурок, входивших в состав поясных амулетовидных подвесок (коньки, птице-быки, железные цепочки, бронзовые спиральки-пронизки, к которым крепились фигурки и нож в чехле). На поверхности у камней зафиксированы разбитые раннекруговые сосуды. Весь комплекс находок относится к началу XII в.

В. В. Мильков

Разведки в Новгородской области

Продолжающаяся работа над Сводом памятников археологии Новгородской области предопределила разведочные работы в наименее изученных ее районах — Солецком и Волотовском (бассейн р. Шелонь и ее притоков). Волотовским отрядом Института археологии АН СССР обследовано 30 объектов. Выявлено девять новых памятников.

Остальные были известны и обследовались с целью обновления документации для Свода. Зафиксированные объекты — в основном жальнички (10) и сопки (13) — по внешним признакам типичны для Новгородской земли. Могилы жальничков, как правило, имеют прямоугольную форму (2×1 м), ориентированы с запада на восток, обложены валунами.

Сопки — полусферической (д. Учио) или конической (д. Выбити) формы, иногда с уплощенной вершиной (д. Парник), некоторые по периметру обложены валунами (д. Замостье). Осмотрены также два городища — в д. Поглаздово Вологовского р-на и д. Городок Солецкого р-на. Оба имеют возвышающиеся на 20 м над поймами рек площадки с крутыми склонами, валом и рвом. Куль-

турный слой их толщиной до 1 м содержит лепную керамику второй половины I тысячелетия н. э. Поселения, открытые у деревень Городец и Плосково, относятся к древнерусскому времени и содержат керамику XII—XIII вв. Все памятники описаны, зафиксированы методом фото- и инструментально-геодезической съемки.

В. Г. Миронова

Разведка на р. Вашке

Северный отряд экспедиции Коми филиала АН СССР обследовал долину р. Вашки на участке от устья р. Ежуги до устья р. Лоптюги, а также нижнее течение р. Ежуги (Удорский р-н Коми АССР). Русло р. Вашки ниже р. Лоптюги образует многочисленные заболоченные и открытые старицы, отделенные террасами от реки. Выход террас непосредственно к реке наблюдается крайне редко. Открыто 13 поселений и местонахождений. Все они расположены у края современных или старичных берегов высотой 2—12 м над уровнем воды. Стратиграфия в разведочных шурфах отвечает почвенным отложениям: растительный слой, белесый подзол, желтый песок — материк. Отличия наблюдаются только в жилищных впадинах, где выделяется погребенный подзол и отмечено смешение песчаных слоев у краев котлованов. Культурные остатки залегают, как правило, сразу под тонким слоем мхов, в подзоле, до глубины 12—20 см от поверхности. Большинство открытых памятников относится к различным периодам эпохи

бронзы и раннему железу (Ева I и II, Туйтомяк, Яговты I, Смолокурный II и III, Чупрово, Гриштаэль, Мичаэль). Вещевой материал представлен в основном фрагментами керамики, кремневыми орудиями (наконечники стрел и копий, скребки и др.) и отходами кремневого производства. На поселениях Смолокурный II и III, Чупрово, Гриштаэль зафиксированы остатки наземных очагов, на поселении Ева — две подпрямоугольные в плане впадины древних жилищ. Средневековое (I тысячелетие н. э.) поселение Смолокурный I разрушается оползнем. Здесь найдены многочисленные обломки глиняных сосудов, сходных по орнаменту с керамикой ванвиздического типа, кремль, кости животных, обломки металлических изделий, стеклянная бусина. Зафиксирован разрушенный очаг. На местонахождениях Яговты II, Шойна-шор, Юкоба собран подъемный материал (кремель), не дающий возможности для их датировки.

А. М. Мурзгин

Исследования на берегах Волхова

Новгородская областная экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР при участии Новгородского историко-архитектурного музея-заповедника продолжила исследо-

вания поселений в верхнем течении Волхова близ Новгорода.

Основные работы проведены на Рюриковом городище. Раскоп площадью 192 кв. м был заложен в центральной

части городищенского холма и примыкала с востока к раскопу I 1980 г. Мощность культурного слоя, на значительных участках перемешанного вплоть до материка, составляла 1—1,4 м, а в местах расположения углубленных в материк построек и ям — до 2,2 м. Слои зал разновременную гончарную и лепную керамику (нижний горизонт), многочисленные вещевые находки. Среди последних отметим более 20 железных наконечников стрел (преобладают втульчатые двушипные), дирхем, западно-европейские денарии, две заготовки вислых свинцовых печатей и две печати: Святополка-Михаила Изяславича (1093—1113 гг.) и Ивана III (определен В. Л. Янина). В предматериковом слое расширены остатки наземного жилища — мощный развал печи-каменки, а в материке — нижние части углубленных построек, хозяйственные и столбовые ямы. В заполнении сооружений найдены лепная и раннегончарная керамика, обломки дирхемов, византийская монета. На исследованном участке поселения комплексы в основании культурно-

го слоя предварительно датированы рубежом IX—X — первой половиной X в.

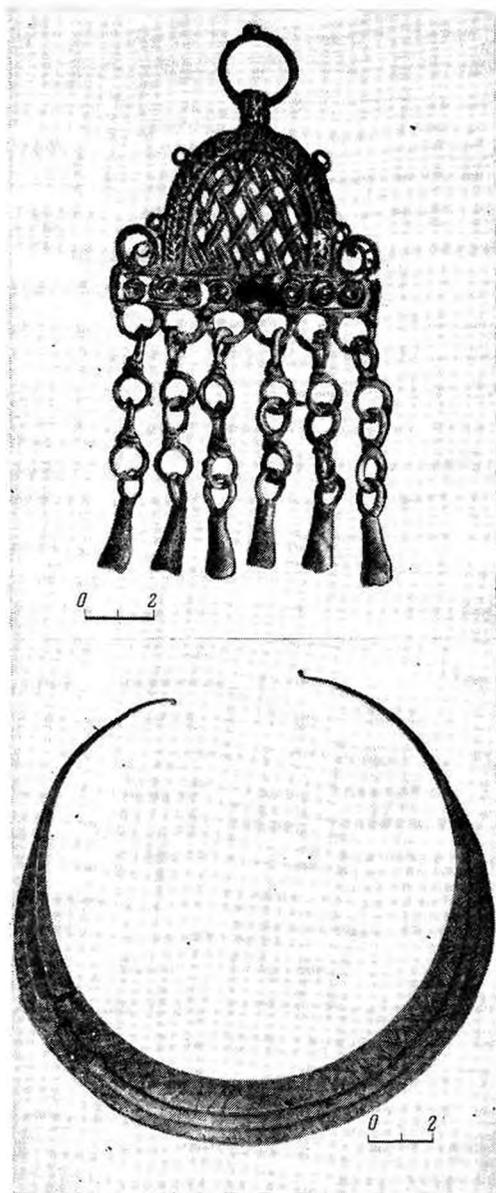
Продолжено изучение городища Холопий Городок, расположенного при слиянии Волховца с Волховом. Общая площадь раскопанного участка — 136 кв. м. Мощности культурного слоя в среднем составляла 1 м, а в местах углубленных в материк сооружений — 1,6—2,0 м. В слое преобладала гончарная керамика XV—XVI вв. В материке расчищено углубленное основание вытянутой в плане постройки с развалом пережженных валунов на полу. Предварительные размеры сооружения, уходящего за пределы раскопов 1980—1981 гг., — 15×6 м. В его заполнении найдена исключительно лепная керамика конца I тысячелетия н. э., аналогичная керамике Ладоги и Рюрикова городища. Более того, в постройке открыт клад сельскохозяйственного инвентаря, состоящий из двух сошников, двух кос, узколезвийного топора, тесла, пещни, ножа, удил, точила и предварительно датированный IX в.

Е. Н. Носов

Разведки в Архангельской области

Архангельская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР, Архангельского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры и краеведческого музея при участии Ленинградского университета продолжила разведочные работы в Архангельской обл. В Приморском р-не у с. Вайново обнаружены остатки каменного храма 1670—1674 гг. Постройка сохранилась в некоторых частях до уровня подоконников первого этажа, что дало возможность изучить типологические, технические и архитектурно-художественные особенности здания. Спасский собор — четырехстолпный трехапсидный храм, близкий в плане к квадрату

(20×15 м). С запада к храму примыкала паперть, с севера — придел, возведенные после завершения основного объема. Стены храма членились в соответствии с внутренней структурой лопатками небольшого выноса, восточные углы храма акцентированы тройными колонками. Колонки располагались также на стыке центральной апсиды с боковыми. Для декоративных элементов применялся кирпич особой формовки — из него выкладывались докольные части храма, подоконники, колонки и др. Защищен фрагмент портала с четвертью по середине стены, откосом внутрь и богато украшенной лицевой (западной) частью, решенной по схеме перспективного портала. Исключительную парадность

Бронзовые украшения XI—XIII вв. из погребений у д. Тихманьга

придавали порталу «дыньки», розетки, «жгуты» и другие детали, выполненные из кирпича. Кладка стен (толщина

1, 8 м) из хорошего кирпича носит регулярный характер: в одном ряду чередуются кирпичи, выходящие в плоскость фасада «ложком» и «тычком». Фундамент храма сложен из белокаменных плит, положенных в два ряда на валунную кладку. Спасский храм — наиболее ранний памятник каменного зодчества XVII в. в Нижнем Подвинье.

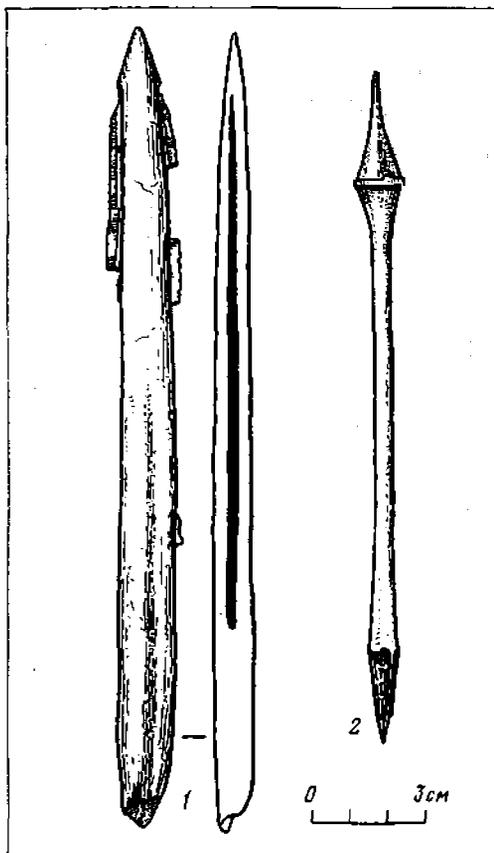
В с. Нижние Матигоры Холмогорского р-на проведено архитектурно-археологическое исследование остатков каменного храма Бориса и Глеба (80-е годы XVII в.). Исследование проводилось и на Ваймужском городище XV в. (старая Кеврола) в Пинежском р-не. Подъемный материал собран на стоянках позднего неолита — раннего металла на левом берегу Онеги у д. Малое Шарково и пос. Усть-Кожя (Онежский р-н), при впадении р. Мехрецьги в р. Емцу (Холмогорский р-н). У д. Тихманьга Каргопольского р-на на берегу старицы р. Тихманьга по просьбе Каргопольского музея осмотрены два захоронения с бронзовыми украшениями, нарушенные бульдозером при разработке карьера. Захоронения совершены по способу труположения, предположительно с юго-восточной ориентировкой. Погребения находились, вероятно, в небольших углублениях непосредственно под гумусным слоем (на глубине 0,5—0,6 м от дневной поверхности). Первоначальное положение костей и вещей было нарушено. Погребальный инвентарь включал бронзовые и серебряные украшения: полую и плоскую подвеску-уточку, пластинчатую гривну, подковообразные фибулы, в том числе спиралекопечную, ромбоцитковые и провололочные височные кольца, пластинчатый браслет, перстни, шумящие подвески, пастовые и стеклянные бусины, подвеску-денарий конца XI в. В целом комплекс находок датируется XII—первой половиной XIII в.

О. В. Овсянников

Северная экспедиция

Экспедиция Института археологии АН СССР вела раскопки мезолитической стоянки Нижнее Веретье, расположенной близ оз. Лача на юге Архангельской обл. По предварительной оценке, культурный слой этого уникального торфяника занимает площадь около 1000 кв. м. Площадь вскрытий достигла 700 кв. м. Исследовалась окраина стоянки, где культурный слой содержал меньше находок, чем на центральных участках. Несмотря на это насыщенность слоя изделиями из камня и органических материалов оказалась достаточно высокой. Собрана большая коллекция фаунистических остатков, в основном кости лося, бобра, собаки и птиц, а также кости шук.

В числе находок много деревянных изделий — поплавки, обломки стрел, наконечники, рукояти, части простых луков, всевозможные мелкие поделки, заточенные колья. Особого внимания заслуживает сохранившееся целиком босье длиной 145 см с прорезанным с одной из сторон пазом для кремневых вкладышей. Подобным образом оснащались многие костяные ножи, изогнутые скребки из дерева и рога, некоторые стрелы и зубчатые острия. Представляет интерес небольшой костяной кинжал с двумя боковыми пазами по всей длине и сохранившимися в них ножевидными пластинами. Найдены также массивный нож с одним пазом и ряд сломанных изделий этого типа, в том числе с уцелевшими кремневыми лезвиями. Среди деревянных изделий отметим также рукоять рубящего орудия с муфтой на конце, которая вырезана из наильва и служила для укрепления лезвия-вставки из камня или рога. Вместе с находками 1980 г. насчитывается четыре таких рукояти. Поделки из кости и рога многочисленны и разнообразны: зубчатые острия, наконечники стрел, две костяные иглы с просверленными ушками, ножи из заточенных ре-

Костяной кинжал с кремневыми вкладышами и наконечник с остатками смолы на насаде. Стоянка Нижнее Веретье

бер животных, широкие изделия из лопаток лося типа ножей с отверстиями под гребнем для подвешивания. Последние чаще других украшены декоративными насечками по краю.

На участке 100—160 кв. м вдоль берега р. Кинемы залегает слой мезолитической стоянки, не перекрытый поздними напластованиями. Второй сохранившийся участок культурного слоя находится на возвышении и перекрыт слоем поселения эпохи бронзы. Эти участки предстоит вскрыть в будущем.

С. В. Ошибкина

Раскопки мезолитических поселений на северо-восточном побережье Онежского озера

Отрядом Карельской экспедиции Карельского филиала АН СССР проводились раскопки в районе Черной губы, в 6 км восточнее пос. Повенец. Стоянка Черная губа XXI, датируемая началом VI тысячелетия до н. э., располагается на террасе высотой 21 м над современным уровнем озера. Площадь ее — около 1000 кв. м, раскопами вскрыто 196 кв. м. Культурный слой представляет собой темно-оранжевый песок с красными линзами и залегает под подзолом на глубину 20—25 см. Вскрыты кострища, вокруг которых было сосредоточено значительное количество находок (ножевидные пластины, скребки, долотовидные орудия, обломок шлифованного копья и роговидная стамеска). Наличие большого количества отщепов и орудий из роговика и почти полное отсутствие сланцевых рубящих орудий отличает стоянку от прочих одновременных ей памятников.

Продолжены раскопки поселений Черная губа VI и XI, ранее известных как два отдельных памятника — Черногубский могильник и стоянка. Исследованиями 1981 г. установлено, что могильник исчерпан раскопами Г. А. Панкря-

шева в 1966 г., а стоянки VI и XI представляют собой единый комплекс. Вероятно, заселение этого участка происходило поэтапно, по мере отступления озера. Площадь поселения составляет около 9000 кв. м. Раскоп (348 кв. м), охвативший верхние и нижние границы поселения, выявил однородный культурный слой — оранжевый песок с красными линзами (30—40 см). Вскрыты остатки неглубокой жилищной впадины (6×4 м) с закругленными углами, с очагом в восточной части, очаги и ямы вне впадины. Каменный инвентарь включает ножевидные пластины и их сечения (в основном короткие), наконечники стрел оленеостровского типа, обломок сланцевого ножа оленеостровского типа, топоры типа Рованиemi и такие обычные находки, как скребки, долотовидные орудия, сланцевые рубящие орудия и пр. Отметим находку ножа оленеостровского типа (два подобных найдены в жилище в 1980 г.), поскольку такие ножи не известны на стоянках Карелии эпохи мезолита.

П. Э. Песол...

Исследование Ивангородской крепости

Экспедицией Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжено изучение разных частей оборонительного ансамбля г. Ивангорода (Ленинградская обл.). На территории крепости 1492 г. и Переднего города для уточнения стратиграфии были заложены небольшие разведочные раскопы площадью 24 и 36 кв. м. Мощност культурных отложений достигала соответственно 1,5 и 1,6 м, причем в последнем случае среди находок, обнаруженных в нижних слоях, имелись предметы, датируемые XVI—XVII вв.

Более значительные площади вскрыты на территории Большого Бояршего города. У подножия Широкой башни раскопом площадью более 120 кв. м исследованы основания оборонительного сооружения и пристроенного к башне призматического объема с внутренней лестницей, а также примыкающие культурные напластования. В углу между северо-западной стеной башни и прямолом раскрыта каменная постройка размерами 4,35×3,95 м. Стены ее толщиной 0,6—0,8 м, сложенные из узких постелистых или более крупных с иной

обработкой поверхностей известняковых плит на растворе, сохранились на высоту до 1,4 м. В юго-восточном углу помещения выявлено прямоугольное каменное сооружение (1,55×0,95 м), перестроенное еще в древности. Более древний комплекс имел деревянный пол. Позднее уровень каменного уже пола был повышен, в северо-западной стене был устроен новый вход шириной около 0,8 м, а северо-восточная стена сложена заново. Близ стен, с внешней стороны сооружения, расчищено мощное скопление плит. Выше постройки в крепостной стене выявлены гнезда консолей от встода во второй ярус башни. У восточного угла призматического объема, пристроенного к Широкой башне, обнаружена часть еще одной, более крупной постройки. Удалось вскрыть полностью ее северо-западную стену длиной 11,9 м при ширине 0,80—0,95 м, сохранившуюся на высоту до 1,8 м, включая фундамент. Расчищен также примыкающий к северо-западной стене участок пола из тщательно подогнанных плит, уложенных на подсыпку из песка и мелких камней, и незначительный фрагмент северо-восточной стены. Интересно отметить, что на некоторых планах XVII в. в этом месте показано крупное сооружение, вытянувшееся вдоль прясла между Широкой и Новой (Водяной) башнями.

Северо-восточнее Никольской церкви продолжались работы в раскопе I (более 200 кв. м), где обнаружено свыше 20 объектов, относящихся к застройке крепости на различных хронологических этапах. В границах раскопа на протяжении более 14 м расчищена многоярусная каменная мостовая, ориентированная параллельно пряслу между Набатной и Воротной башнями. Вокруг мостовой располагались жилые, производственные и хозяйственные постройки. Основным элементом застройки был традиционный для русского средневековья подквадратный в плане сруб с печью в одном из углов. Полнее удалось изучить многочастную связь, включавшую избу и несколько хозяйственных пристроек. Судя по находкам значительного количества кожаных предметов, — обувь различных типов, ремни, шнурки, заготовки, отходы — здесь трудился сапожник. Другое срубное сооружение, вскрытое частично, видимо, следует связать с бронзолитейным делом. Заметное место в коллекции из раскопа I занимают керамика и деревянные изделия. Найдены также костяные, бронзовые, железные и стеклянные предметы. Подавляющее большинство находок относится к XV—XVI вв.

В. П. Петренко

Исследования в Верхнем Полужье

Лужский отряд Ильменской экспедиции Института археологии АН СССР продолжил раскопки памятников у д. Удрай Батецкого р-на Новгородской обл. Исследовались могильник Удрай II и селища I и III.

В могильнике II преобладают курганы средних размеров и «курганы-жалыники». На западной окраине к ним примыкает прямоугольная в плане насыпь размерами около 20×19×2 м, известная в литературе как «Мольбище». Раскоп-

ками 1981 г. установлено, что это погребальный памятник X(?)—XI вв. Шесть погребений находились под насыпью (одно — кенотаф), четыре — у ее подножия с запада. Насыпь высотой 1—1,2 м сооружена на естественном холме, склоны которого были подрезаны. По всей площадке отмечена полоска погребенного дерна, а в западной части выявлено восемь ямок от столбов. Четыре из них горели. Связь их с погребениями не совсем ясна. Площадку естественного

возвышения обрамляла мощная каменная крепида (19×18×1 м). Ширина ее кладки около 2 м. Промежутки между камнями были забутованы землей. В центре площадки находилась вторая каменная ограда (7×6×0,8 м), подсыпанная изнутри щебенкой так, что внутреннее пространство (около 3×2 м) образovalo углубление, окруженное оградой из мелких валунов. Ограда заглублена в материк на 0,3 м. В заполнении прослежены две угольных прослойки. Захоронение разграблено. Остальные погребения находились между центральной оградой и крепидой. Они совершены в ямах с оградками из мелких валунов в нескольких уровнях, с северо-западной ориентировкой, в гробовищах. Над погребением 1 сооружен ящик из плит. Две могилы из числа вышеописанных были ограблены. Сохранившийся инвентарь датируется XI в. Уцелели погребения девочки (3) и женщины (1). В них найдены арабские, византийские и западноевропейские монеты, ожерелья из стеклянных и серебряных бусин, подвески с зернью, фибула, цепочки и держатели, бубенчики, перстни, браслет, поясной набор, височные кольца, глиняные сосуды. В погребении 3 обнаружены весы в бронзовом футляре с набором разновесов, в погребении 4—остатки ритуального деревянного сосуда с серебряной

накладкой в виде креста. Эти комплексы датированы X(?)—XI вв. Погребения, совершенные у подножия насыпи, представляют собой жалыник из четырех прямоугольных ячеек с перегородками. Над погребениями отмечены каменные вымостки. Могилы ориентированы по линии запад—восток. Инвентарь включает пряслище, нож, бусы, проволочные кольца, лепной горшок и датируется временем не позднее XI в. Вдоль восточного склона насыпи зафиксирован неглубокий ровик шириной 1,2 м. К южному склону примыкает полукруглая каменная кладка диаметром около 6 м, несомненно ритуального назначения.

На селище I выявлено прямоугольное (5×3 м) в плане жилище, углубленное на 0,35 м, с печью в юго-восточном углу. С северо-запада жилище имело «пристройку» (2×2 м) с печью. Находки из жилища представлены обломком одностороннего гребня, фибулой, трапециевидными подвесками, обломком жернова и относятся к XI в. Обнаружены также фрагменты древнерусской и западнославянской керамики. На селище III в траншее (8×2 м) зафиксирован слой пожара, в котором найдены крест-складень, пряслица, ножи, относящиеся к XII в.

Н. И. Платонова-Залевская

Раскопки Земляного городища в Старой Ладобе

Ижорская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжала изучение Староладобского Земляного городища. С целью исследования объектов VIII—X вв. новый раскоп был заложен к северу от раскопа 1973—1975 гг. Культурные отложения Староладобского поселения перекрываются здесь мощными земляными укреплениями XVI в. Осуществлена прорезка позднесредневековых укреплений, позволившая уточнить их конст-

рукцию. Верхняя часть вала, достигавшего высоты 4 м, насыпана из культурного слоя поселения; ядро земляных укреплений состоит из слоя белого речного песка мощностью до 1,3 м. Подошва вала со стороны площадки городища укреплена наружным «панцирем» из обломков плит и валунов. Площадь раскопа на уровне верхних напластований культурного слоя составила 100 кв. м, при выходе на горизонт Е, она была увеличена до 124 кв. м за счет недосле-

жванных квадратов участка 1948—1950 гг.

Непосредственно под земляным валом городища обнаружены остатки кожевенной мастерской XV—XVI вв. При ее разборе зафиксированы многочисленные отходы ремесленного производства, найдены заготовки и целые изделия из кожи (обувь, перчатки, ножны, кошельки). В нижележащем слое, датированном во вещевым находкам XV в., выявлена часть конюшни. Обнаружены различные предметы конского снаряжения, в том числе прекрасно сохранившееся медное оголовье коня, украшенное литыми зооморфными головками, накладными бляшками с циркульной орнаментацией. Горизонт XV в. перекрывал мощную прослойку аморфного черного гумуса с включениями обломков плитняка и бежкокаменной крошки. На этом уровне зафиксированы следы плохо сохранившейся постройки, датированной по находкам стеклянных браслетов, шиферных пряслиц и бус XIII в. Древнерусские слои XI—XII вв. на изучаемом участке поселения были в основном уничтожены при

нивелировке строительной площадки в период сооружения церкви Климента (XII в). На уровне горизонта Д выявлены два разновременных деревянных настила, связанных с уличной мостовой X в. Нижний настил перекрывал остатки «большого дома», частично исследованного в ходе раскопок 1948—1950 и 1973—1975 гг. В настоящее время эта самая крупная постройка древней Ладоги площадью 170 кв. м изучена полностью. Характерной особенностью данного сооружения, при строительстве которого широко использовались корабельные детали, является сосредоточение в нем огромного количества бус. Есть основания предполагать, что «большой дом» служил одновременно и складом товаров, и местом сезонного проживания купеческой артели, обосновавшейся в Ладоге при князе Олеге (дендрохронологическая дата постройки—880-е годы). Исследование нижних напластований Старой Ладоги будет продолжено.

Е. А. Рябинин

Работы Вымского отряда

Отрядом Северодвинской экспедиции Сыктывкарского университета завершены раскопки двух грунтовых могильников в Княжпогостском р-не Коми АССР: Кокпомъягского и Петкойского.

Кокпомъягский могильник находился в 700 м к югу от д. Кокпом, на левом берегу Выми, на бортовой террасе высотой 12 м. Он насчитывал 229 погребений, из них 111 вскрыто в 1981 г. Погребения располагались рядами в двух компактных группах, разделенных участком шириной 48 м. В северной части могильника абсолютное большинство погребений было совершено по обряду группосожжения, в южной — по обряду группоположения. В могилах прослежены остатки срубов и берестяные покры-

тия. Вещевой инвентарь включал орудия труда, оружие, предметы быта, украшения, керамику. Из орудий труда отметим ножи, скобели, ложки. Предметы вооружения представлены наконечниками стрел и копий. Наиболее многочисленны и разнообразны украшения: бубенчики, подвески, бусы, предметы поясного набора. Представляют интерес бронзовая сердцевидная накладка, украшенная изображением грифона с разинутой пастью, раздвоенным языком, длинным закрученным хвостом, поднятыми крыльями, когтистыми лапами, а также поясной набор с фигурно-прорезными бронзовыми накладками и овальной пряжкой, сердопиковые, хрустальные и настовые инкрустирован-

ные бусы. Найдены и жертвенные комплексы. Могильник датируется XII—XIII вв.

Петкойский могильник располагался в 3,5 км к северу от д. Петкой, на левом берегу Выми, на боровой террасе высотой 14 м. Он насчитывал 44 погребения, на которых 20 вскрыто в 1981 г., 10 — в 1961 г., а остальные оказались разграбленными. Погребения, совершенные по обряду кремации и ингумации, располагались рядами. Вещевой инвентарь в целом близок инвентарю Кокпоягского могильника, однако здесь

встречены более ранние вещи: круглая проволочная овальная фибула с заходящими концами, спиральновитое височное кольцо, золотое височное кольцо из четырехгранной в сечении витой проволоки, полая подвеска-птичка с загнутым вниз клювом, «гривой» в виде четырех лепестков и отверстием для подшивания на спинке, в которое был продернут шнурок с нанизанными на него бронзовыми колесовидными бусинами. Могильник относится к XI—XII вв.

Э. А. Савельева

Раскопки в Изборске

Экспедицией Института археологии АН СССР продолжены исследования Изборского городища VIII—XIII вв. Раскопки велись в его юго-восточной части. Изучался участок крепостных сооружений XI—XIII вв. Стена, сложенная из плитнякового камня, сохранилась на высоту 0,4—1,0 м. Ее ширина — 3—5 м. Выявлены следы ворот (ямы от вертикально поставленных столбов диаметром 0,7—0,8 м), ширина проезжей части которых составляла около 3 м. С напольной стороны городище ограничивалось валом и рвом и не имело входа. Ныне существующий вход сделан в XVI—XVII вв., когда функционировал Николо-Городищенский монастырь. Древний въезд-подъем был устроен в восточном склоне городища в виде полого спускающейся террасообразной площадки шириной 2,0—2,5 м. Он был защищен стеной, сложенной из плитнякового камня и сохранившейся на высоту 0,8—1,1 м. Начинался подъем на городище, очевидно, там, где в Городищенское озеро впадает ручей и где по преданию находилась древняя пристань.

В культурном слое городища открыты остатки нескольких сгоревших жилищ XI—XIII вв. Это были срубные постройки размерами около 4,0×3,5 м с дере-

вянными полами и печами-каменками в углах. Под углы срубов нередко подкладывались крупные плитняковые камни. В нижних горизонтах культурных напластований поселения, характеризующихся лепной керамикой и датирующихся VIII — первой половиной X в., зафиксированы такие же дома. Однако печи-каменки в то время еще не получили распространения. Изучались отопительные устройства этого периода трех типов: глиняные купольные печи на земляном основании; глиняные печи с каменным основанием; очаги из песка или глины, окруженные кольцом из плитняковых камней, которые ставились вертикально.

Собрана обширная коллекция вещевых находок. Из нижних горизонтов слоя происходят два железных наконечника копий, глиняные льячки, амулеты из клыков животных, костяные проколки и острия, каменный жернов. Наиболее интересен костяной гребень со спинкой в виде несколько стилизованных головок лебедей. В отложениях X—XIII вв. встречено большое количество железных предметов: ножи, шилья, ножницы, замки, ключи, дверные пробой, топор, серпы, шпоры, удила, скребница, кресала, светцы и др. Изделия из камня

представлены литейными формочками, пряслицами, жерновами, рыболовными грузилами, пращевыми ядрами и оселками. Среди предметов из кости имеются гребни, рукояти ножей и амулеты. О занятиях бронзолитейным ремеслом говорят находки тиглей, льячек и шла-

ков, а также браслетов, перстней, разнообразных привесок, пряжек. Неоднократно зафиксированы крупные скопления обугленного зерна культурных растений.

В. В. Седов

Работы в Коми АССР и Кировской области

Отрядом Сыктывкарского университета проведены разведочные работы по берегам р. Лузы (левый приток р. Юг) от пос. Коржа (Коми АССР) до г. Луза (Кировская обл.). В устье р. Шелюг (левый приток Лузы) на боровой террасе обнаружен грунтовой могильник (15 ям). Погребения ориентированы с севера на юг и с запада на восток. В верхней части заполнения могил зафиксированы остатки кострищ. Сопровождающий инвентарь за исключением отдельных фрагментов лепной керамики отсутствует. Вероятно, могильник датируется временем после XIV в. На левом берегу Лузы против устья р. Варжа (правый приток Лузы) расчищена прямоугольная в плане жилищная впадина (5×3 м), где собраны кремневые изделия (скребки, наконечники стрел и дротиков с пильчатой ретушью, заготовки и отходы производства) и керамика турбидского времени с редкой гребенчатой орнаментацией. Особый интерес представляет находка в жилище фигурного кремня (птица?). В Княжпогостском р-не Коми АССР исследовалась стоянка Божьюдор II, давшая коллекцию кремневого инвентаря, состоящую в основном из крупных призматических нуклеусов, отходов производства и скребков. Керамика не обнаружена. Техника раскалывания камня свидетельствует о близости стоянки пункту Божьюдор I, расположенному в 200 м выше по р. Вымь и содержащему материалы эпохи мезолита—бронзы.

Кроме того, проведена разведка по левому берегу р. Выми и по берегам р. Касьян-Кедва (левый приток Выми) на удалении около 50 км от устья. На правом берегу Выми против устья р. Касьян-Кедва вновь найден Кедва-ымский могильник. Он расположен на низком коренном останце в пойме Выми. На поверхности памятника прослеживается около 10 могильных провалов. На высоком мысу, образованном р. Касьян-Кедва и Вымью, на правом берегу притока Выми, обнаружено семь жилищных впадин размерами от 5×3 до 8×5 м. В одном из сооружений собрано множество кремневых предметов (наконечники стрел с пильчатой ретушью и выемкой в основании, скребки, пуклеусы, ретушеры), керамика турбидского времени и шнуровая. Отметим подвеску-идол из песчаника, выполненную весьма схематично в форме человеческой головы. Жилищные впадины еще в нескольких пунктах на левом берегу Выми: при слиянии ее с р. Шомвуквой—два жилища; против устья ручья Прец (Вальды)—два жилища; против устья р. Чисва—два пункта; против устья ручья Вайзендор—два пункта. Все они сильно повреждены лесоразработками. В устье р. Комыс (левый приток Выми) открыта стоянка со слоями эпохи бронзы и периода раннего железа. Вероятно, стоянка была сезонной. Сохранившаяся ее площадь—150×4 м.

В. А. Семёнов

Разведка в округе Изборска

Отряд Изборской экспедиции Института археологии АН СССР продолжал изучение Изборской округи в западной части Печерского р-на Псковской обл. Обследовано 27 пунктов с археологическими памятниками. Курганные могильники, состоящие из длинных и круглых насыпей, обследованы в деревнях Пачковка, Тайлово, Каменка, а жалпичные могильники — в деревнях Аполихино и Бухолово. Могильник у д. Аполихино насчитывает 10 могил круглой и подчетырехугольной формы поперечником 2,1—3,8 м, три из которых имеют дополнительную перегородку из валунов в центре. Могильник в д. Бухолово сохранился плохо. В деревнях Вельск, Клезино и Михеенки зафиксированы каменные кресты с традиционными монограммами. Интерес представляет крест (73×55×21 см) с каменной надмогильной плитой трапециевидной формы (73×85×215 см) в д. Вельск. На лицевой поверхности этого креста высечены надпись $\overline{IC} \overline{XB}$ и четырехконечный крест в средокрестии, на оборотной стороне — символ креста в виде стрелки и два углубления. На верхней поверхности сре-

динной части креста и боковых лопастях имеется 12 овальных и круглых углублений диаметром 3—9 см и глубиной 1—3 см, напоминающих ямки на культовых камнях Эстонии, Латвии и Псковской обл. Кресты с подобными углублениями известны также в деревнях Репино, Малы, Луки. По-видимому, эти углубления, как и на культовых камнях северо-западного региона, предназначены для сбора дождевой воды, которая, по народным повериям, считалась святой, целебной.

В деревнях Боравенки, Заболотье, Лавтево, Черемново, Клезино, Дятлево, Кашино, Макарово, Федосы, Мильдино собрана информация о могильниках, ныне не сохранивших внешних признаков. В деревнях Вельск, Дятлево, Бухолово, Петровское, Аполихино, Мильдино, Михеенки, Ключище, Кендиши, Любятово открыты селища XI—XVI вв. Среди них наиболее ранними являются поселения Ключище II, Аполихино, Петровское. При их обследовании и шурфовке собраны фрагменты древнерусской гончарной керамики XI—XIII вв.

Л. Е. Сергеева

Разведка в Себежском районе Псковской области

Себежский отряд Изборской экспедиции Института археологии АН СССР вел разведки в северо-западной части Себежского р-на. Обследовано около 20 памятников, в том числе 13 новых. Среди них — древнерусское городище у д. Божкино, 10 курганных могильников (в состав пяти из них входят длинные насыпи), одиночный курган, 27 каменных крестов.

Курганные могильники обычно расположены в лесах, в 1—3 км от населенных пунктов, поэтому сохранность их, как правило, хорошая. В состав могиль-

ников входят длинные и круглые насыпи. Длинные курганы (от 18—36 до 110 м) обычно расположены по краям могильников. Они зафиксированы близ деревень Апереве, Бельчаниново, Зуевка, Морозовка, Пыжики. Вокруг насыпей хорошо заметны ровики шириной 30—40 см и глубиной 25—30 см. Наиболее ранним является, очевидно, могильник у д. Зуевка, включающий шесть длинных, два круглых кургана и сопкувидную насыпь размерами 24×16 м при высоте 3,2 м. Предварительно могильник датирован концом I—началом II тыся-

четлетия н. э. Отметим древнерусский могильник с круглыми насыпями, расположенный между деревнями Лавищи и Прихабы и состоящий из 92 курганов. Насыпи конусовидные, полусферические и плоские, диаметром 4,5—12,5 м и высотой от 0,2—0,3 до 1,5—2,2 м. Многие курганы имеют хорошо заметный ровик с двумя или четырьмя перемычками.

Каменные кресты X—XVI вв. зафиксированы близ деревень Верино, Совра-

щино, Афанасьева Слобода, Томсно, Пыжики, Алатовичи, Чепелево, Дубровка. Они четырехлопастные, на лицевой стороне и в центре высечены кресты с двумя или тремя перекладинами. Кресты имеются и на средних лопастях. В д. Чепелево зафиксирован рельефный крест с расширяющимися к концам лопастями. Многие кресты находятся на современных кладбищах. Надписей на крестах нет.

Л. А. Смирнова

Новые памятники каменного века в Калининградской области

Калининградский неолитический отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжал работы на памятниках мезолита и неолита. Обследован ряд пунктов в Багратионовском, Зеленоградском, Славском, Полесском и Озерском р-нах Калининградской обл., где в XIX — начале XX в. были найдены предметы каменного века. На стоянке Виштынецкая (Нестеровский р-н) вскрыта площадь 84 кв. м. Памятник расположен на песчаном всхолмлении, на высоте 4—5 м над уровнем воды Виштынецкого озера. Находки залегают в слое коричневого песка, под дерном. Обнаружены остатки ямы, углубленной в материк на 0,7 м. Среди находок преобладают мелкие, мезолитического облика предметы из кремня (нуклеусы, пластинки, микропластинки и сечения, скребки). Имеется ланцетовидное острие. Найдено несколько фрагментов неолитической керамики, напоминающей неманскую. В Зеленоградском р-не, близ известного

местонахождения Покирбен, открыта стоянка, связанная с небольшим верховым торфяником. Рекогносцировочным раскопом (24 кв. м) вскрыт участок культурного слоя, содержащий кремневые изделия и керамику с примесью в тесте песка. Возможно, дальнейшими исследованиями на памятнике будут выявлены разновременные комплексы. В Гусевском р-не обследовано мезолитическое местонахождение Сиявино 2, открытое краеведом А. М. Ивановым. Памятник расположен на поверхности высокой (17—19 м) террасы правого берега р. Анграппа. Как показала шурфовка, культурный слой разрушен пахотой. Находки представлены отщепами, нуклеусами, скребками, резцами, крупным ланцетовидным острием, небольшим наконечником, близким свидерским. Памятник, по-видимому, следует относить к первой половине мезолита.

В. И. Тимофеев

Работы Вологодской экспедиции Государственного Исторического музея

Экспедиция продолжала раскопки курганной группы близ д. Кабожа Чагодощенского р-на, начатые в 1977 г. За этот период исследовано 50 насыпей, из них четыре — в 1981 г. Высота насыпей — 0,4–0,8 м, диаметр — 5–10 м. В одном кургане обнаружены остатки трупосожжения, причем обряд кремации, очевидно, совершался на месте насыпки кургана, так как материковый песок был прокален на глубину 0,1 м. В остальных насыпях прослежен обряд труположения как в ямах, так и на материке. Ориентировка погребенных неустойчива. В женских могилах найдены золотостеклянные и пастовые бусы, нагрудное украшение в виде цепочки с подвешенными к ней серебряными монетами (одна монета чеканена в Волжской Болгарии), костяными амулетами и бубенчиками, калачевидные серьги и проволочные височные кольца.

В 1 км от д. Кабожа, в местности Соболиха на левом берегу р. Кабожа, открыта еще одна курганная группа. Она насчитывает 33 насыпи высотой от 0,4 до 2 м, поврежденные кладоскательскими ямами. Раскопано семь курганов, причем в трех из них погребения были нарушены кладоскателями. В остальных обнаружены в основном мужские костяки с топорами, пряжками, ножами и лепными сосудами. Наиболее интересен курган 5, находившийся в центре группы. В нем было три погребения: одно в вершине и два — в основании насыпи. В одном из последних рядом с железным топором лежали четыре ритуальные восковые фигурки уток, по форме близкие бронзовым венским украшениям. По характеру погребального обряда и инвентарю эта курганная группа датируется XI в.

Н. В. Тухтина

Работы Выборгской экспедиции

Выборгская архитектурно-археологическая экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР совместно с Ленинградским отделением Общества охраны памятников истории и культуры и Дирекцией музеев Ленинградской области продолжала исследования в средневековой части города Выборга. На Замковом острове продолжено вскрытие комплекса оборонительных построек XIV–XVI вв. и выявление непо потревоженного перепланировкой горизонта с застройкой XIII в. В раскопе 1, примыкавшем к участку работ 1980 г., открыта мостовая XV–XVI вв. из плоских обломков гранита. Под ней местами зафиксированы два горизонта пожаров. Основной материал здесь представлен костяными и железными изделиями, среди которых следу-

ет выделить наконечники арбалетных стрел, характерные для середины XIV — начала XV в. В южной части раскопа на глубине более 3 м над уровнем материка прорезан мощный (до 0,5 м) слой пожара, перекрытый плохо сохранившимся деревянным настилом. В слое найден втульчатый наконечник стрелы и множество обломков железных предметов. Основываясь на результатах работы двух последних лет, можно предположить, что в складке местности на склоне островной возвышенности находился въезд на поселение XIII в. В раскопе 2 на северной оконечности Кузнечного двора на всю высоту вскрыт отрезок оборонительной стены, дугой огибавшей северо-западную часть холма. Кладка выполнена в обычной для средневекового Выборга технике — про-

странство между грубо подтесанными лицевыми камнями забутовано мелкими обломками на прочном растворе. Толщина основания стены не превышает 2 м. В отдельных местах наружная лицевая кладка переходит в облицовку скального склона холма. В месте изгиба стены к ее внутреннему фасаду приложено основание прямоугольной (3,4×2,8—3,4 м) постройки из валунов разных размеров. Обращает на себя внимание значительная (1,8—2,0 м) толщина кладки, параллельной оборонительному поясу. Постройка, возведенная позже оборонительной стены, могла относиться к конструкции входа на боевую галерею и одновременно служила дополнительной опорой. Кроме того, в раскопе 2 выявлены три горизонта, верхний из которых, судя по осколкам сферических бомб, следует связывать с обстрелом замка петровскими войсками в 1710 г. Предыдущий интенсивный пожар внутри крепости возник, исходя из датировок ряда находок (гребень, наконечники стрел, копьё), в результате одной из русских осад середины XIV—

начала XV в. В предматериковом горизонте открыты следы самой первой постройки островной возвышенности. По конструктивным особенностям комплексу деревянных сооружений можно разделить на оборонительные, представленные частоколом в сочетании с небольшой волнообразной насыпью, и жилые или хозяйственные — с вертикальными столбами и дощатым полом. Находки в постройках витого бронзового перстня XII—первой половины XIII в. и карельского ножа подтверждают ранее сделанный вывод о существовании на острове поселка, предшествовавшего закладке в 1293 г. каменной шведской крепости.

В шурфе у юго-западного угла замка прослежена перевязка кладки стены Кузнечного двора с наружной стеной главного корпуса. Отсюда следует, что в отличие от ранее существовавшего мнения на начальном этапе (в начале и середине XIV в.) каменный замок представлял собой «лагеркастелл» с северо-западной стеной неправильных очертаний.

В. А. Тюленев

Разведка в бассейне р. Кудебь

Отряд Изборской экспедиции Института археологии АН СССР вел разведки в бассейне р. Кудебь в Палкинском р-не Псковской обл. Обследовано 15 памятников, в том числе девять выявленных впервые. Курганные группы у деревень Ярлыки, Сомулино, Демеша и Кузнечёнки содержат длинные (от 18×5×1 до 20×8×0,7 м) и полусферические (диаметром 5—12 м) насыпи. На Веретей горе найден камень-следовик с изображением подковы на поверхности. Селища близ деревень Грабежи, Барзы, Кузнечёнки, Рачково, Данилкино, Жуково, Симоново и в д. Палкино расположены на пологих площадках берегов рек и озер. Их размеры составляют от 30×40 до 120×100 м. Собранная там ке-

рамка датируется от XI—XII до XV—XVI вв.

В ходе работ установлено, что в населенных пунктах, названных в письменных источниках XVI—начала XVII в., обычно имеются памятники более раннего времени. Так, два селища у д. Буягино с керамикой XII—XVI вв. территориально совпали с деревнями, упомянутыми в писцовой книге 1585—1587 гг. При обследовании погоста Смолин на берегу Смолинского озера, впервые упомянутого в актах XIV—XV вв., собрана керамика, датирующаяся с древнерусского времени по XVII—XVIII вв. Культурный слой памятника — до 0,4 м.

Исследовалось также Борохновское городище неподалеку от Смолинского

озера. Оно занимает высокий (до 18 м) останец, имеет площадку размерами 60×30 м, не укреплено. В небольшом раскопе, заложенном в северной части площадки, открыты печь-каменка, которой сопутствует лепная керамика второй половины I тысячелетия н. э., и остатки конструкций, укреплявших край площадки. Последние сохранились в виде чередующихся слоев обожженной глины с остатками обгоревших бревен. Тол-

щина культурного слоя городища колеблется от 0,6 до 1,2 м. Найдены глиняное пряслице, точильный камень, лепная грубая и подлощенная керамика середины — второй половины I тысячелетия н. э., а также обломки круговой посуды XI—XII вв. Таким образом, памятник может быть датирован временем от середины I тысячелетия н. э. до XI—XII вв.

Б. Н. Харлашов

Новые данные о погребальных памятниках западных районов Новгородской земли

Гдовский отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР при участии Управления культуры Псковского облисполкома продолжал исследования могильников на восточном побережье Чудского озера. Основное внимание было уделено изучению курганной группы у д. Залахтовье. Здесь была раскопана одна из самых больших насыпей могильника, высота которой достигала 2 м. Установлено, что насыпь высотой 1,56 м и диаметром 12,8 м возведена на естественном всхолмлении в четыре этапа. Она содержала остатки погребения по обряду трупосожжения культуры длинных курганов второй половины I тысячелетия н. э.

В центральной части могильника, на участке, где ранее были обнаружены грунтовые захоронения и маленькие курганы с сожжениями, сплошной площадью вскрыто 110 кв. м и выявлено четыре грунтовых захоронения. В трех случаях остатки сожжения и погребальный инвентарь были помещены в небольшие грунтовые ямки, а в одном зафиксировано захоронение женщины в грунтовой яме по обряду ингумации. Женское погребение, судя по расположению вещей в могиле, было сидячим (посажена спиной на северо-запад). При погребенной найдены ожерелье из бус, крученая гривна с бубенчиками и

зооморфной подвеской, подковообразная фибула, скалывавшая шерстяные ткани саржевого плетения, спиральные браслеты и перстни, остатки кожаного мешочка с орехами и обломками лепного сосуда. Наряду с грунтовыми захоронениями на площади раскопа обнаружены семь грунтовых ямок без костей, в трех из которых находились отдельные вещи и обломки керамики, а также раскопаны два маленьких кургана (129 и 130) с погребениями по обряду трупосожжения. В центре погребальной площадки кургана 130 выявлены остатки квадратной горелой деревянной конструкции. Грунтовой могильник и маленькие курганы с сожжениями характеризуют материальную культуру финского населения, жившего в районе Залахтовья в X—начале XI в.

В целях сравнения материальной культуры населения Залахтовья с материальной культурой населения близлежащих территорий были предприняты раскопки могильников Кятицы (в 6 км южнее Залахтовья) и Безьва (в бассейне р. Желчи). Оба могильника интересны тем, что в них насыпи культуры длинных курганов сочетаются с насыпями древнерусского времени. В могильнике Кятицы вскрыты два кургана с погребениями по обряду ингумации XI в., в могильнике Бельза — три

шасыпи культуры длинных курганов и курган с погребениями XI — начала XII в. Новые материалы позволяют сделать вывод, что в восточном Причудье

в отличие от более северных и северо-восточных территорий уже в XI в. были распространены погребения в грунтовых ямах.

Н. В. Хвоцинская

Раскопки в Сыктывдинском районе Коми АССР

Сыктывдинский отряд Северодвинской экспедиции Сыктывкарского университета продолжал охранные раскопки ванвиздинских поселений Лозым и Зеленец (вторая половина I тысячелетия н. э.).

На Лозымском поселении вскрыто 284 кв. м (всего 680 кв. м). Закончено исследование двух построек, имевших сходную планировку. Центральная часть подпрямоугольной в плане формы (15×9 м) была слегка углублена в материк. У торца, обращенного к реке, находились обугленные плахи, уложенные на материк, — очевидно, деталь входа, а к боковым сторонам примыкали по два наземных помещения. С тыльной стороны построек находились очаги, связанные с металлургическим производством: здесь обнаружены тигли, льячки, шлак. Состав находок в соответствующих частях обеих построек аналогичен: тысячи фрагментов керамики, украшения и орудия труда — в центральных частях; керамика (в меньшем количестве) и единичные вещи — в правых боковых помещениях; масса керамики, очажные камни и предметы, связанные с металлургическим производством, — в левых боковых помещениях. Среди находок имеется керамика ванвиздинского типа, ножи, тигли, обломки литейной формочки, фрагмент бронзо-

вого сосуда, бусины, часть шумящей подвески и др.

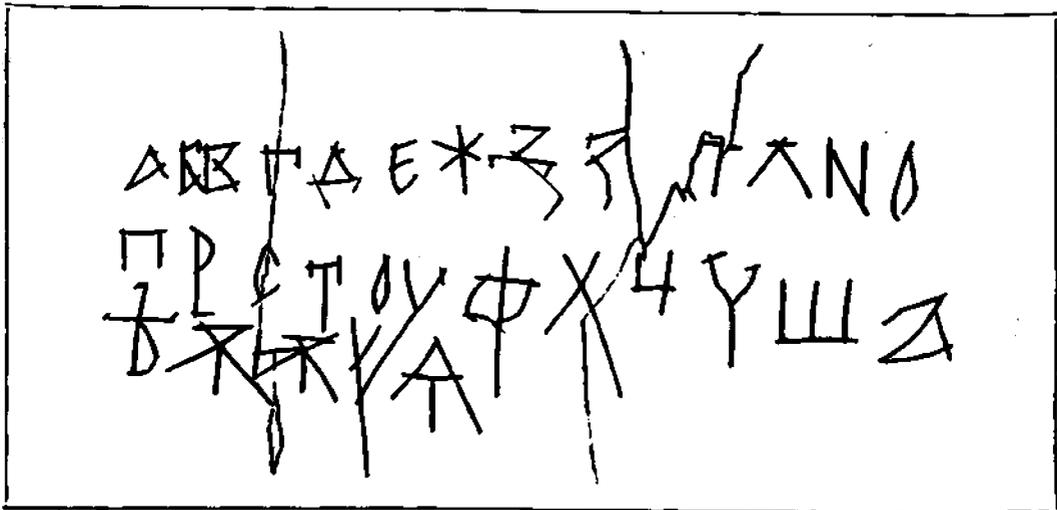
На поселении Зеленец изучена площадь в 72 кв. м. (всего более 120 кв. м). На уровне материка выявлены два ряда парных столбовых ямок. Ряды параллельны, вытянуты с севера на юг (перпендикулярно краю террасы), ямы расположены с равными интервалами. Восточнее этого ряда находились хозяйственные ямы, вскрытые в 1980 г., а западнее — две подпрямоугольные площадки, углубленные в материк на 10—15 см и выделявшиеся темным или бурым песчаным заполнением. Ширина первой площадки составляет 1,5 м, ширина второй — около 4 м. Сооружения эти вскрыты неполностью. Первое, кроме керамики, содержало массу костей животных и кремневые скребки, второе — большое количество керамики, миниатюрный нож, часть подвески (серьги?) с напускной бусиной, обломки металлических предметов, кости животных. Судя по находкам здесь кусков обожженной и сырой глины, каменных плиток, по структуре аналогичных примесям в тесте зеленецкой керамики, одним из назначений площадок могло быть производство глиняной посуды. Под площадкой, в западной ее части, зафиксировано пятно прокала.

Н. Н. Чеснокова

Новгородская экспедиция

Экспедиция Московского университета, Института археологии АН СССР и Новгородского объединенного музея-заповедника вела работы на двух объектах в черте древнего Новгорода.

Продолжались работы на Нутном раскопе, где раскопки 1980 г. были закончены на уровне яруса 15 (начало 30-х годов XIII в.). В 1981 г. слой на всей площади раскопа был пройден до ма-

Грамота № 591 с азбукой (прорись). Новгород

терка. Вскрыты ярусы 16–24 мостовой Нутной улицы. Данными дендрохронологии время сооружения мостовых датируется следующим образом: ярус 16–1212 г.; ярус 17–1182 г.; ярус 18–1151 г.; ярус 19–1136 г.; ярус 20 ввиду плохой сохранности древесины с точностью не датирован; ярус 21–1117 г.; ярус 22, который дает сильный разброс дат, отнесен к началу XII в.; ярус 23–1080 г. (датируется материалами въезда с улицы на усадьбу); ярус 24, также давший большой разброс дат, отнесен к 50-м годам XI в. На усадьбе обнаружены деревянные постройки, залегавшие ниже уровня древнейшей мостовой яруса 24. Они датируются первой половиной XI в., временем, когда произошло заселение участка. Материк на раскопе залегал на глубине 6,4 м.

На Нутном раскопе вскрывались части двух усадеб, планировка которых оставалась неизменной на протяжении всего исследованного периода эпохи новгородской независимости. В слоях XI–XII вв. здесь обнаружено значительное число бытовых древностей, в том числе ряд высокохудожественных вещей: рукояти деревянных ковшей с изображениями звериных морд (дра-

кона с тщательно вырезанной гривой, барана, орла), костяное навершие плети, выполненное в технике тончайшей резьбы и изображающее орла с шариком в клюве. В нижних пластах раскопа выявлены остатки мастерской ювелира, инструментарий которой включает деревянные наковальни для производства чеканных работ. Среди находок Нутного раскопа отметим три берестяные грамоты (№ 590, 591, 593). Грамота № 590, найденная в слое второй половины XII в., содержит краткий, но весьма важный текст: «Литва встала на Корелу». Ее можно связать с событиями, описанными в летописи под 1191 г. Во время затяжного конфликта со шведами новгородцы решали вопрос о выборе направления главного военного удара, колеблясь идти ли в поход на Литву или на Чудь. О выступлении чуди на стороне шведов в этом конфликте информирует летопись, позиция же Литвы прежде не была освещена, и намерения новгородцев идти на нее походом в 1191 г. казались немотивированными. В предметериковом слое, датируемом первой половиной XI в., найдена грамота № 591—древнейший на сегодняшний день да-

тированный документ на бересте. Грамота содержит запись азбуки особого состава. В ней отсутствует ряд букв заключительной части (Щ, Ъ, Ь, Ю, жотованные А, Е, кси, пси, фита, омега). Можно было бы думать, что эти буквы отсутствуют по причине недостаточной грамотности писавшего, однако в 1969 г. на Тихвинском раскопе найдена берестяная грамота № 460 начала XII в., в которой содержится азбука точно такого же состава. Все буквы, отсутствующие в этих двух азбуках, как показывает анализ древнейших русских рукописных книг, в XI в. оставались весьма неустойчивыми и часто заменялись буквами, передающими близкие звуки. Полагаем, что эти находки отражают существование раннего этапа кириллической письменности, когда азбука еще не приобрела окончательного вида, известного по материалам XII в. Это является важным свидетельством, подтверждающим правильность господствующей ныне точки зрения, согласно которой Кириллом была изобретена глаголица, а кириллица формировалась постепенно на традиционной основе греческого алфавита. В грамоте также отсутствуют буквы И, К, а буквы Л и М поменялись местами. Этот дефект, по-видимому, случаен и вызван гаплографией писавшего, который, произнося название букв после З (земли), изобразил согласные этого слова.

По решению Новгородского горисполкома экспедиции отведен участок для работ на ул. Пролетарской, под асфальтом которой расположена не вскрытая еще половина усадьбы художника Олисея Гречина. Вскрытие этого участка (504 кв. м) позволило объединить разрозненные прежде раскопы Троицкий IV и Троицкий V. Раскоп Троицкий VI, доведенный в 1981 г. до уровня слоев начала XIV в., а в пределах усадьбы А — до слоев первой половины XIII в., соответствует перекрест-

ку древних Пробойной и Черницыной улиц. Пробойная улица, составившая ось раскопа, расчищалась на протяжении 36 м. Ее мостовые отличаются лучшей сохранностью, нежели мостовые Черницыной улицы, в связи с чем на ней были исследованы верхние ярусы первой половины XV в., отсутствующие на Черницыной улице. Поэтому нумерация ярусов Пробойной и Черницыной улиц не совпадает. Данными дендрохронологии время сооружения мостовых Пробойной улицы датируется: ярус 1—1452 г., ярус 2—1437 г., ярус 3—1425 г., ярус 4—1410 г. (соответствует ярусу 1 Черницыной улицы на раскопе Троицкий IV), ярус 5—1392 г., ярус 6—1380 г., ярус 7—1354 г., ярус 8—1339 г., ярус 9—1322 г. Мостовая яруса 10 оставлена до следующего сезона.

На раскопе исследовались части трех усадеб, расположенных вокруг древнего перекрестка; основную территорию занимает усадьба А. Разнообразен набор древностей, происходящих с Троицкого VI раскопа. На усадьбе Б найдены три свинцовых печати («Великого Новгорода», Василия Есифовича и тиунская Иова), на усадьбе Д — костяная прикладная печать с именем Павла и остатки кожного монашеского пояса (в слоях яруса 4) с вытесненными клеймами, изображающими двенадцатые праздники (рождество, богоявление, вознесение, преображение, усупение). В том же слое обнаружена кожаная маска скomorоха. Из слоев XIV в. происходит костяное писало с орнаментированной лопастью-лопаточкой. Интересны находки костяной обкладки седла, богато украшенной плетеным орнаментом, и костяной ложечки для причастия со сложным орнаментом на рукоятке. К редким находкам принадлежит и большая кузнечная наковальня второй половины XIV в., от которой сохранились массивный «рог» и часть рабочей площадки. На раскопе найдены четыре берестяные грамоты

(№ 589, 592, 594, 595). Грамота № 589 из слоя яруса 8 содержит распоряжение о выдаче взаймы рубля под проценты, которые назначаются адресату письма — Чудину. Грамота написана Жилой. Последний отождествляется с предводителем ватаги печерских сокольников, известным по жалованной грамоте великого князя Ивана Калиты. Грамота № 594 из слоев яруса 8 содержит распоряжение («приказ») посаднику Онцифору прислать Микулу. Характер документа и положение адресата позволяют высказать уверенность в том, что автором грамоты мог быть либо великий князь, либо архиепископ (имя автора фрагментировано). Однако никто из великих князей времени посадничества Онцифора (1350—1354 гг.), т. е. ни Семен Гордый,

ни Иван Красный, в Новгороде в этот период не бывали. Из архиепископов посадничеству Онцифора соответствуют Василий Калика (умер в 1352 г.) и его преемник Моисей. От имени автора в грамоте сохранилась первая буква М, что позволяет квалифицировать этот документ как автограф архиепископа Моисея. Грамота № 595 — церковное поминание. Она обнаружена на усадьбе А в слое первой половины XIII в., на участке, где раскоп был доведен до максимальной в сезоне глубины. Следовательно, грамота принадлежит уже к комплексу Олисея Гречина, исследование которого планируется в следующем сезоне.

В. Л. Янин, Б. А. Колчин, Б. Д. Ершевский, Е. А. Рыбина, А. С. Хорошее

II. ЦЕНТР ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ

Раскопки стоянки Юдиново I

Экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжала исследование палеолитической стоянки Юдиново I в Погарском р-не Брянской обл. Вскрыта площадь 17×6 м на глубину до 2 м. Раскоп был заложен поперек мыса и соединил оба раскопа 1980 г. Культурный слой обнаружен лишь в западной половине вскрытой площади (9×6 м), включающей подследованный в 1980 г. раскоп II (2×5 м). В северо-восточной части нового участка культурный слой на площади 4×2 м уничтожен ямой раскопа 1 К. М. Поликарповича. Слой содержал остатки жилища округлой в плане формы диаметром 5 м с кольцевым ограждением из костей мамонта, куда вошли, в частности, 18 черепов, принадлежавших животным разного возраста. Черепа плохой сохранности лежали затылочными отверстиями вверх. Последние, очевидно, использовались для закрепления опор крыши. Конструкция включала, видимо, и лопатки мамонта с намеренно пробитыми отверстиями. В юго-западной части ограждения среди других костей отмечено скопление семи бивней мамонта, направленных дугами вверх. Внутренняя, пониженная часть жилища расширена еще не полностью. На ее гори-

зонтальной поверхности располагались мелкие обломки костей, преимущественно от черепа и ребер мамонта.

Группы костей имелись и за пределами жилища. Наиболее значительная из них, уходящая в стенку раскопа (в северо-западный угол) потревожена, видимо, мощной мерзлотной деформацией. К востоку от костного ограждения располагались две группы костей, каждая из которых включала две лопатки мамонта. Отверстия пробиты не только в плоских частях лопаток, но в одном случае и в гребне. В юго-западном углу раскопа, за пределами костного ограждения, находилось отмеченное в 1980 г. зольное пятно неправильных очертаний с большим содержанием костного угля. В нем найдено много кремневых орудий, преимущественно резцов и скребков. В целом кремневый инвентарь, значительно более обильный, чем в 1980 г., по-прежнему не дает свидетельств первичного расщепления кремня на стоянке. Среди других находок упомянем стержни из бивня мамонта, в том числе один с геометрическим орнаментом, обрезанные днафизы трубчатых костей пещера, мелкие просверленные раковины.

З. А. Абрамова

Работы Оскольского отряда

Отряд Советско-Болгаро-Венгерской экспедиции Института археологии АН СССР продолжал разведки памятников салтово-маяцкой культуры в долинах рек Оскол, Короча и Черная Калитва с целью определения северной и южной границ лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры и характера имеющих здесь памятников.

В долине Оскола обследовано 13 памятников этой культуры. Поселения расположены на первой надпойменной террасе реки или на ее склонах и, как правило, вытянуты вдоль берега узкой полосой (до 1 км). Селища многослойные: кроме раннесредневековой, здесь встречается керамика эпохи бронзы и XVII—XVIII вв. Другие памятники расположены в пойме. Это небольшие стоябища без культурного слоя с незначительным подъемным материалом и сезонные хуторки металлургов. В последнем случае донья насыщены обломками глиняных колб от сырдухтых горнов и шлаками, но керамика встречается редко. В итоге разведками намечена северная граница памятников салтово-маяцкой культуры в бассейне Оскола, проходящая на одной широте с северной границей памятников этой культуры в бассейне Дона. В долине р. Корочи обследовано Большое городище, имеющее скифский и салтовский слои и определяющее северную границу салтово-маяцкой культуры в бассейне данной реки. В долине р. Черная Калитва, предположительно намечающей южную границу лесостепного варианта салтово-маяцкой

культуры, открыто три ранее неизвестных памятника. Один из них — типичное селище, вытянутое узкой полосой по склону первой надпойменной террасы левого берега реки, два других — стоябища, расположенные на небольшой возвышенности в пойме реки. Они не имеют признаков культурного слоя и содержат незначительный подъемный материал.

Начато исследование Ютановского городища салтово-маяцкой культуры. Раскопом (208 кв. м) прорезаны оборонительные сооружения, отделяющие с западной стороны территорию городища от селища. Установлено, что городище было защищено двумя валами и двумя параллельными, вырубленными в меловой скале рвами. Первым подход к городищу прикрывал вал, сложенный из мелового щебня. За ним шел ров, в заполнении которого прослеживалась толстая линза древесного угля, спускающаяся со стороны эскарпа рва. Это позволяет предполагать наличие здесь в древности деревянного частокола. В 30 м от первого рва проходил второй, а за ним — второй вал. В основе второго вала находилась деревянная конструкция из вертикальных и горизонтальных бревен, образующих клетки, засыпанные щебнем из рва. Время возникновения этих сооружений определяет керамика салтово-маяцкой культуры, найденная как в насыпях валов, так и в подстилающем их культурном слое.

Г. Е. Афанасьев

Исследования Воргольского городища

Отряд экспедиции Воронежского университета продолжал изучение многослойного городища в с. Нижний Воргол Елецкого р-на Липецкой обл. На оконечности мыса вскрыто около 300 кв. м.

Культурный слой мощностью до 0,4 м содержал стратиграфически нерасчлененные материалы эпохи бронзы, раннего железа и славяно-русского времени. На отдельных участках раскопа в осно-

вании слоя фиксировалась прослойка (0,1 м), содержащая почти исключительно материалы эпохи бронзы. Керамика эпохи бронзы представлена фрагментами горшков и горшковидных сосудов с невысоким отогнутым венчиком с горизонтальным или скошенным наружу краем. Иногда встречается оформление венчика в виде воротничка. Сосуды украшены преимущественно прочерченными линиями, образующими «паркет» или заштрихованные треугольники, рядами заштриховок и вдавлений, реже — оттисками шнура и глубокими наколами по горлу. Эпохой бронзы датируются также небольшой плавленый гипс и глиняная льячка. Керамика гордеевской культуры, как и в предшест-

вующие годы, малочисленна. Преобладают материалы боршевского типа: лепная керамика, пряслица, глиняные конусовидные блоки, оселки, железные изделия, бронзовая трапециевидная подвеска мордовского типа и т. д. Велико число ошлакованных и деформированных боршевских сосудов. Кроме того, найдены кричные шлаки и две льячки. К поселку этого времени относится большинство (17) выявленных на раскопе хозяйственных ям и остатки небольшой наземной постройки. Почти исключительно обломками сосудов XV—XVI вв. представлены материалы древнерусского поселка.

В. И. Беседин

Исследование здания Всехсвятского храма «На Кулишках» в Москве

Музей истории и реконструкции г. Москвы совместно с мастерской № 13 Института Моспроект-2 продолжали архитектурно-археологическое изучение здания бывшей церкви «Всех святых на Кулишках» (пл. Ногина). Исследовались древние части фасадов и интерьеры подземного яруса, разбирались древняя строительная засыпка во всех помещениях нижнего уровня каменного здания. Чрезвычайно интересно обнаружение заложённой кирпичом подземной подкрылечной сводчатой камеры с двумя стенами бойничного типа, выходящими на Яузскую дорогу и к подходам к Варшавской башне Китай-города. В горизонте засыпки этого помещения найдены рельефные полихромные нарезки, значительная позднесредневековая керамика. В засыжке (строительный мусор) внутристенной лестницы 2-го яруса колокольни собраны фрагменты слюды с металлическими переплетами, составившими криволинейный орнамент, что позволяет выполнить полную реконструкцию оконницы XVII в. Там же най-

дена белокаменная деталь — фрагмент пышного архитектурного декора. Это параллелепипед (высота — 28 см, размеры сторон — 18 см) с цветочным орнаментом на четырех боковых гранях и акантовыми листьями в верхней части. Резьба оригинальна и отличается большой художественной выразительностью. У стен северной части апсиды центрального четверика, близ ее цоколя, обнаружено два крупных фрагмента белокаменных сложнопрофилированных тяг. В существующем декоре памятника подобные детали не зафиксированы. В горизонте строительных отложений на разных уровнях собрано значительное число элементов кровельных керамических покрытий, относящихся к разным этапам перестройки здания: прямоугольные пластины со скругленным окончанием, плоские черепицы с городчатым окончанием (оба типа покрыты желто-коричневой, желтой и зеленой глазурью) и конусовидные лотковые черепицы с чернощеной наружной поверхностью. Обнаруженная черепица типологически

близка кровельным покрытиям ряда исследованных архитектурных памятников Москвы XVII в. В разновременных строительных горизонтах отмечен целый ряд археологических находок ремесленных инструментов (топоры, бурав, долото, кувалда XVII в.). Встречены также разнообразные предметы быта: костяной петушок — навершие самопрялки, глиняные кубышки, подсвечники, игрушки-киники и др.

В результате археологических вскрытий и натуральных архитектурных исследований получены материалы для изучения сложной истории памятника и изменения его облика на протяжении XVI—XVII вв. Установлено, что основной мас-

сив существующего здания — бесстолпный храм, состоящий из центрального одноглавого четверика с апсидой и окруженный с трех сторон двухъярусной открытой галереей (в настоящее время с наружной стороны нижний ярус полностью скрыт культурным слоем). Ряд типологических особенностей позволяет отнести основной сохранившийся массив здания к первой трети XVII в. Предложенная датировка отчасти подтверждается наличием серии белокаменных надгробий с надписями этого времени, обнаруженных на уровне цоколя нижнего яруса.

А. Г. Векслер, В. Ф. Коршунов

Раскопки городища Ивницы

Славянский отряд экспедиции Воронежского университета начал исследование городища у с. Ивницы Рамонского р-на Воронежской обл. Городище диаметром около 45 м занимает мыс правого берега р. Воронеж, возвышающийся над поймой реки на 35—40 м. С западной (напольной) и южной сторон оно укреплено рвом шириной 6—7 м. Раскоп площадью 100 кв. м заложен в восточной части городища. На исследо-

ванной площади культурный слой достигает толщины 0,4—0,6 м и содержит разновременные материалы: катакомбного времени, среднедонской культуры и XIV — начала XVI в. Раскопом выявлена часть наземной позднесредневековой постройки, от которой сохранились небольшие участки глиняной обмазки пола и столбовые ямы.

А. З. Винников

Работы экспедиции Калининского университета

Историко-археологическая экспедиция Калининского университета продолжала разведочные работы по программе составления Свода памятников истории и культуры области. Завершено разведочное обследование Осташковского р-на. На берегах Кравотынского и Полновского плесов оз. Селигер, на озерах Серменок и Стерж выявлено около 40 стоянок, селищ и курганных групп. На р. Волге от с. Городня до пос. Карачарово (Иваньковское водохранилище) зафиксирован ряд местонахождений каменного века. Подъемный материал указывает на ме-

золитический, а возможно и финально-палеолитический, возраст этих стоянок-мастерских. Некоторые из них перспективны для раскопок. На противоположном, левом берегу Волги у деревень Осинники и Загорье обследована большая курганный группа (116 насыпей). Три городища эпохи раннего железа выявлены в низовьях р. Тьмы, неподалеку от известного городища Отмич. Хорошей сохранностью и развитой системой укреплений (три рва и четыре вала) отличается городище у д. Новинки. Толщина культурного слоя, содержа-

ство сетчатую керамику, в центре площадки достигает 0,4 м. Интерес представляют два селища раннего железного века у д. Балашутино на средней Шоссе (Старицкий р-н). По площади, сохранности и мощности культурного слоя они не имеют себе равных в Калининском Поволжье. Уточнены данные В. А. Плетнева о курганах в северной части Оковского леса, на р. Песочне. Кроме известных сопок и курганов, отмечено несколько новых курганных групп.

Завершено разведочное обследование Торопецкого р-на. Отметим мезолитическую стоянку Шатры I, расположенную в 2,5 км к юго-западу от г. Торопца, где собраны вкладыши, ножи, резцы, скребки и ножевидные пластины из высококачественного кремня. Под г. Торопцом обследованы ранее не охваченные разведками участки берегов озер Сельское,

Заликовье, Соломено, Яссы, Слободское, рек Малый Тудер и Окча. Рекогносцировочными раскопками стоянки Короли 5 на р. Окче (правый приток Западной Двины) на площади 24 кв. м выявлен культурный слой (до 0,2 м), содержащий кремневые изделия со вторичной обработкой и отходы производства. Площадь этого раннеолитического памятника составляет около 12 тыс. кв. м. На Березовском плесе оз. Селигер продолжены раскопки (88 кв. м) стоянки Картунь I. Как и в прошлом сезоне, найдены постсвидерские наконечники стрел, большая серия вкладышей, рубящие орудия и т. д. Отметим чистоту комплекса и интенсивную производственную деятельность при непродолжительном, вероятно сезонном, существовании памятника.

В. М. Воробьев

Разведки в Шиловском и Путятинском районах Рязанской области

Группой Рязанского областного управления культуры продолжены работы по составлению Свода памятников области. В Шиловском и Путятинском р-нах обследовано более 30 разновременных (от неолита до XVI в. включительно) памятников. У с. Глебова Путятинского р-на, на берегу р. Шиш, выявлено крупное (900×300 м) поселение XII—XIV вв. Культурный слой его мощностью до 0,6 м содержит гончарную керамику без орнамента, с волнистым или линейным орнаментом, железные и костяные изделия, шиферные пряслица. У с. Березова Шиловского р-на на пашне собраны небольшое количество кремневых отщепов и обломок полированного сверленого орудия типа мотыги или кирки с острым лоповидным рабочим концом. На одном из четырех обследованных городищ — на городище городецкой культуры у д. Фролово — найдено скульптурное изображение головы птицы. Культурный

слой памятника толщиной до 0,3 м содержит рогожную и сетчатую керамику. С напольной стороны поселение ограничено валом высотой 0,7—1,5 м. У с. Инякино открыто большое укрепленное городище. Высота валов достигает 2—6 м; культурный слой почти не сохранился. Здесь найдена керамика XV—XVI вв. и кинжал с перекрестием. К городищу примыкает одновременное ему селище — Инякино I. В пойме р. Пары обследовано многослойное поселение Шилово III, культурный слой которого перекрыт пойменными наносами. Горизонт эпохи раннего железа дал рогожную и неорнаментированную керамику, а также небольшой железный нож, горизонт эпохи бронзы — керамику поздняковского типа с «жемчужинами» и кремневые отщепы, а нижний неолитический горизонт — ямочно-гребенчатую керамику и кремневые орудия.

А. Н. Гаврилов

О работе Костромского отряда

Отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР исследовал поселение Водыш в Сусанинском р-не Костромской обл., на левом берегу р. Водыш, в 1—1,5 км от места ее впадения в р. Шачу. Памятник отличается очень низким расположением. Раскоп площадью 48 кв. м был прирезан к северо-западной стенке старого раскопа ниже по течению Водыша. В предшествующие сезоны были удалены дерново-почвенный слой (10—20 см), горизонт из тонких прослоек супеси и суглинка (7—15 см), а также первый, условно выделенный горизонт культурного слоя (15—20 см). Как показали раскопки, мощность последнего равнялась 60—75 см. Слой залегал до контакта с подстилающим его слоем, сохранял черный цвет и был весьма насыщен находками. На вскрытой площади зафиксированы человеческое погребение, остатки восьми очагов, 11 скоплений керамики и скопление костей животных. Погребение, в значительной степени поврежденное, размещалось почти посредине раскопа на глубине 52—60 см. Подросток был положен на спину, головой на восток, с вытянутыми вдоль туловища руками. Кисть правой руки, слегка согнутой в локте, покоилась на тазовых костях. От ног сохранились лишь бедренные кости. Среди костей погребенного найдены несколько фрагментов керамики и обломков костяного гарпуна. Судя по аналогиям, погребение датируется эпохой бронзы. Все очаги прослеживались в виде пятен обожженной почвы, причем

особенно четко очерчивались очаги, углубленные в подстилающий горизонт. Некоторые из них содержали уголь. Скопления керамики иногда состояли из обломков разновременных, но чаще однородных сосудов, особенно в нижнем горизонте, где встречалась керамика исключительно с ямочно-гребенчатым орнаментом. Скопление костей животных обнаружено у юго-западной стенки раскопа на глубине 65—75 см. Среди огромной массы расколотых костей лишь единицы носили следы дополнительной обработки.

Многочисленный вещевой материал включает керамику эпохи неолита, ранней и развитой бронзы. Неолитическая керамика относится к развитому периоду. Аналогии ей известны как на костромских поселениях этого периода, так и на памятниках балахинской и ляловской культур. Энеолитическая керамика и керамика эпохи бронзы в подавляющем большинстве своеобразна. Каменный инвентарь представлен скребками, скобелями, наконечниками стрел, рубящими орудиями. Как правило, заготовками служили уплощенные, а реже — высокие отщепы. Весьма разнообразны и изделия из кости, среди которых выделяются широко распространенные формы и оригинальные. К последним относятся, например, гарпуны, лишенные зубьев. Большим числом представлены подвески из костей и зубов животных. Имеется обломок костяной рукояти с орнаментом.

И. В. Гаврилова

Разведки в Курской области

Курский отряд Института археологии АН СССР при участии Курского областного управления культуры вел учет и обследование памятников археологии в Льговском, Курчатовском, Коньшев-

ском и Железногорском р-нах Курской обл., по берегам рек Сейм, Свапа и их притокам — р. Прутище с Котлинкой и р. Усожи. Обследовано 38 памятников: 16 городищ, 13 селищ, шесть курганных

групп и одиночных курганов, три стоянки. Городища имеют в основном культурные напластования эпохи раннего железа; некоторые из них содержат, кроме того, отложения роменской культуры и эпохи Древней Руси. Близ отдельных городищ расположены синхронные им селища. Почти все одиночные селища датируются VIII—X вв. Курганы и курганные могильники ориентировочно отнесены к эпохе бронзы и периоду существования роменской культуры.

Отметим два мысовых городища эпохи раннего железа, расположенных в лесу на правом берегу р. Сейм у д. Погореловки Льговского р-на. Первое —

Лысая гора — находится в 3 км к северу от деревни, на мысу высотой 60 м. Его площадка (105×35 м) с напольной (северо-западной) стороны защищена рвом и валом, достигающим высоты 5 м. Городище Кудярова гора располагается в 0,5 км к северу от первого, примерно на той же высоте. Его треугольная площадка со сторонами 135, 40 и 30 м вытянута с северо-запада на юго-восток, склоны укреплены эскарпом, а напольная сторона — двумя валами и рвами. Высота внутреннего вала от дна рва составляет 7 м.

Ш. Г. Гайдуков

Разведка по р. Савале

Отрядом экспедиции Воронежского университета продолжена разведка по р. Савале в Грибановском и Новохоперском р-нах Воронежской обл., в зоне планируемого Савальского водохранилища. Открыто 15 разновременных поселений и два курганных могильника.

Поселения расположены на участках первой надпойменной террасы р. Савалы. Девять из них дали материалы доносного варианта лесостепной срубной культуры. Мощность культурного слоя составляет там 0,25—0,60 м. Находки представлены керамикой, обломками каменных орудий, кварцитовыми отщепами и костными остатками. Поселение у с. Тихвинка на левом берегу реки, судя по результатам шурфовки, относится к раннему периоду этой культуры. Его площадь 140×110 м, мощность культурного слоя — до 0,6 м. Керамика памятника включает обломки нескольких острореберных сосудов, орнаментированных мелкорубчатым штампом, а также фрагменты с оттисками полой трубочки. Поселение у с. Дубовка относится к позднесрубному времени, о чем свидетельствует наличие в коллекции керамики фрагментов с налепными ва-

ликами по венчику и тулову. Остальные открытые поселения представляют развитый этап названной культуры. На двух поселениях, расположенных напротив с. Кутки, наряду со срубной керамикой обнаружены фрагменты колоколовидных сосудов заключительного этапа доно-волжского варианта абашевской культуры, большое число кварцитовых отщепов, обломок глиняной формы для отливки втульчатого изделия, вероятно копыя. Эти памятники могут быть отнесены ко времени активных контактов в лесостепном междуречье Дона и Волги срубников и абашевцев. На многослойном поселении близ моста с. Кутки наряду с керамикой срубной культуры встречены обломки красноглиняных золотоордынских сосудов и древнерусская гончарная керамика послемонгольского времени. Керамика срубной культуры найдена здесь вместе с воротничковой керамикой со сложным вафельным и прочерченным орнаментом, относящейся к периоду ранней бронзы. Неолитом датируется поселение у с. Поляна, культурный слой которого в значительной степени разрушен карьером. Керамика отсюда пористая, рых-

лая, орнаментирована зубчатым штампом и вдавлениями. Почти для всех названных памятников характерно наличие большого числа находок кварцитовых отщепов и изделий при полном отсутствии кремня.

Курганные группы небольшие. Так, у с. Троицкого зафиксировано четыре кургана диаметром 10—20 м при высоте 0,4—1,0 м, а у северной окраины с. Кутки — две распахиваемые насыпи.

С. А. Гетманский

Новые памятники Подмосквья

Разведочный отряд Музея истории и реконструкции г. Москвы совместно с Подольским краеведческим музеем вел работы в Подольском р-не Московской обл. Обнаружено более 20 разновременных памятников. Селища XII—XVII вв. открыты в нижнем течении р. Мочи у деревень Акишово, Кутьино, Данилово. Две группы курганов и селище XII—XIII вв. найдены в 1,5 км к северо-востоку от с. Ознобишина. В нижнем течении р. Десны выявлены две курганные группы у д. Студенцы и группа у санатория «Ерино». В бассейне р. Пахры селище дяковского времени обнаружено у с. Беляева, древнерусское селище — у д. Стредково, селище XVI—XVII вв. — у пос. Володарское. На поселении у с. Дубровицы, выявленном в 1971 г. А. А. Юшко, собраны керамика с отпечатками зубчатого штампа, сетчатая, текстильная, ряд костяных и керамических изделий, характерных для третьей четверти — середины I тысячелетия до н. э., а также кремневые орудия и отщепы мезолитического облика.

На окраине с. Покров открыто селище, хронологически предшествующее известным здесь древнерусским памятникам. В раскопе (33 кв. м) найдены костяные орудия, глиняное пряслице, обломок железного топора. Вскрыто углубленное в материк жилище размерами 2,4×2,4 м с узким тамбуром-входом, очагом и столбовыми и хозяйственными ямами в полу и на прилегающей площади. В культурном слое и в жилище собрана раннекургановая кера-

мика с ливейным и грубым волнистым орнаментом, лепная керамика роменского облика и обломки сосудов, типологически близких позднедяковским. В развале очага найдено шиферное пряслице конца X — первой половины XI в. Близ жилища в материковой ямке расчищен стоявший вверх дном лепной «позднедяковский» сосуд, покрывавший полусторешние остатки древесины. Упомянутое сочетание керамических типов с учетом явной стратиграфической однослойности памятника позволяет предварительно отнести его к IX—XI вв.

Аналогичная керамика встречается на селищах близ Стрелковских курганов и у д. Заозерье в Раменском р-не. Можно предположить, что эти памятники принадлежат потомкам местных племен железного века (возможно, летописной голяди), испытавших сильное влияние славянской культуры, если не начавшуюся славянскую колонизацию края. Поселения этого времени в Подмосквье выявлены впервые; при дальнейшем изучении они, возможно, позволят заполнить хронологическую лауну между позднедяковскими и древнерусскими памятниками Москворечья.

У д. Беляево раскопаны три ранее ограбленных кургана, в одном из которых обнаружено женское труположение в яме конца XII — начала XIII в., сопровождавшееся полужгутовой гривной, ожерельем из 30 стеклянных и янтарных бусин, перстнеобразными височными кольцами редких типов, пла-

«стичатым и плетеным браслетами, рещетчатыми и печатным перстнями. Близ курганов выявлено древнерусское селшце.

В черте г. Москвы остатки древнерусских селищ обнаружены в усадьбе «Коломенское» и микрорайоне Раменки.

М. И. Голыный, А. К. Станюкович

Исследования Авдеевской палеолитической стоянки

Экспедиция музея антропологии Московского университета и Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжала исследование Авдеевской палеолитической стоянки. Раскапывались в основном периферийные участки памятника — слабо насыщенная находками толща, включавшая группы костей животных, в частности мамонта и волка, нередко расположенных в анатомическом порядке. В наиболее обжитой части стоянки кости почти всегда представляют собой кухонные остатки — они разбиты, расколоты, растоптаны. В периферийной части кости встречаются группами, целые или поврежденные. Тут не ходили. Сюда кости и, видимо, части туш выбрасывали. Интересны и нарушения, фиксируемые в периферийной части стоянки и приписываемые природным факторам. Они выражаются в прогибании нижней границы слоя песка, перекрывающего культурный слой, и ограничены по площади. Исследованные участки периферии памятника не отделены от окрашенного культурного слоя: окрашенное пятно смыкается с участком, где найдены

группы костей волка (половина скелета) и мамонта (кости стопы).

При зачистке обрушившейся стенки раскопа 1949 г. обнаружена незаконченная женская статуэтка из бивня со следами работы режущим орудием на поверхности. При исследовании ранее начатой раскопками площади в материке выявлено углубление, неоднократно заполнявшееся охрой. Это не яма, а именно чашеобразное углубление, в котором окрашенные охрой слои чередовались с тонкими прослоями чистой супеси. Вследствие высокого уровня грунтовых вод исследование углубления, достигающего в поперечнике 80 см, не закончено. Видимо, объект не имел утилитарного назначения, поскольку в нем найдены крупные целые пластины без обработки или с незначительной подтеской конца, а также уникальные изделия — шило из бивня мамонта с основанием в форме ноги мамонта и острье с треугольной верхней частью, вырезанное из топкой пластины бивня мамонта. В заполнении углубления встречены и обычные находки: обломок лопатки и головка лопаточки.

Г. П. Григорьев

Раскопки в Городце на Волге

Экспедиция Горьковского университета продолжала изучение Городца на Волге. На ул. Пржевальского был заложен раскоп вдоль северного края водоема, вплотную к западному борту раскопа 1980 г. Низкий уровень воды в водоеме позволял исследовать участки, ранее скрытые водой. Всего вместе

с участками, законсервированными в прошлом году, вскрыто 172 кв. м. В слое XIII—XIV вв. (20—40 см) исследованы пять деревянных построек, в том числе три, начатые раскопками 1980 г. Все они возведены вдоль улицы на песчаных подсыпках, четыре с южной и одна с северной стороны. Судя

по наличию отпечков, развалов глинобитных и каменных печей, три постройки были жилыми. На полу одной из них найдено обугленное зерно. В постройках и в слое собраны керамика, железные ножи, ключи к цилиндрическим замкам, дужки и корпуса замков, сверла, пинцеты, шилья, наконечники стрел XIII—XIV вв., глиняные погремушки, пряслица, тигли, каменные и бронзовые нательные крестики, фрагменты стеклянных браслетов, костяной трапециевидный гребень. Прослежено скопление криц и шлаков. Постройки слоя несут следы пожара.

В нижнем, домонгольском слое (XII—начало XIII в.) толщиной 5—10 см выявлены ограды усадеб, располагавшихся по обе стороны улицы. На территории одной из усадеб обнаружены остатки прямоугольной постройки (2,7×2,3 м) столбовой конструкции. В слое найдены вещи, типичные для древнерусских городов XII—XIII вв. Из находок отметим отпиленные куски лосиных рогов, хрустальную шаровидную, янтарную и стеклянную позолоченную бусину, глиняную птичку-свистульку.

К юго-востоку от водоема закончена расчистка ямы, законсервированной в 1979 г. и оказавшейся прямоугольной

землянкой (2,7×2,5×1,3 м), ориентированной по странам света с незначительным отклонением к западу. Стены ее изнутри были обшиты досками, отпечатки которых сохранились на высоте до 1,1 м. В северо-западном углу постройки располагался глинобитный очаг. Представляют интерес куски глиняной обмазки от очага с процарапанным орнаментом в виде косой решетки. На полу найдены топор, железная пряжка, сердоликовая бипирамидальная бусина, керамика. Предположительно землянка датируется домонгольским временем.

Кроме того, шесть шурфов общей площадью 112 кв. м были заложены для определения характера средневековых напластований в восточной части посада (двор Дома ребенка на ул. Свердлова), в детинце и во рву. На территории посада в слоях XII—XIII вв. обнаружены скопления шлаков, криц, заготовки ножей. Среди находок в детинце отметим серебряную золотоордынскую монету, янтарную эллипсоидную бусину и янтарную подвеску. В заполнении рва выявлены мощные илестые напластования, содержащие незначительное количество керамики XIII—XVII вв.

Т. В. Гусева

Работы отряда Верхневолжской экспедиции

Отряд экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжал начатое в 1975 г. исследование поселения у д. Ланино Селпжаровского р-на Калининской обл. На краю первой надпойменной террасы оз. Волго, на высоте 4—5 м над уровнем воды, заложено еще три раскопа.

На раскопе III (132 кв. м) мощность культурного слоя, сложенного светлосерой супесью, составляет 0,6—0,7 м. Стратиграфия и планиграфия культурных остатков свидетельствует о неод-

нократном заселении этой части памятника. В эпоху раннего неолита поселение занимало наиболее высокий участок террасы; находки приурочены в основном к нижнему горизонту. Культурный слой содержит многочисленный кремневый инвентарь: наконечники стрел на пластинах, концевые скребки, пластины и вкладыши. В трех небольших ямах найдены фрагменты раннеолитической керамики «типа Котчища». Позднеолитическое поселение находилось у края террасы, где собраны

Фрагменты керамики с гребенчатым и гребенчато-ямочным орнаментом, наконечники стрел с двусторонней обработкой, скребки, шлифованный топор. Зафиксировано наземное сооружение, открытое на площади 18 кв. м, и хозяйственная яма, где найдены обломок железного предмета и фрагменты сетчатой керамики дьяковской культуры.

На раскопе IV (82 кв. м), расположенном на наиболее низком участке террасы в 75 м от раскопа III, обнаружен позднемезолитический комплекс. Культурный слой — светлая супесь толщиной 0,3—0,4 м — содержал многочисленные кремневые изделия, в том числе 50 нуклеусов, 10 топориков, изготовленных преимущественно на остаточных

нуклеусах, наконечники стрел на пластинах, резцы, скребки и скребели, ножи, большое число пластин и вкладышей. В южной половине раскопа расчищены две ямы диаметром 1—2 м, заполненные гумусированной почвой с включением кремневых изделий. В раскопе V (12 кв. м), расположенном между раскопами III и IV, обнаружен очаг с каменной кладкой, в котором были кремневые орудия, близкие инвентарю раскопа IV, что позволяет датировать их также поздним мезолитом. Кремневый материал эпохи мезолита в целом аналогичен индустрии других мезолитических стоянок Валдайской возвышенности.

Т. М. Гусенцова

О работе Нижнеокского отряда Верхневолжской экспедиции

Отряд экспедиции Института археологии АН СССР продолжил спасательные раскопки мезолитической стоянки Угольново I в Навалинском р-не Горьковской обл., начатые в 1979 г. Всего открыто около 140 кв. м как на сохранившейся части центра стоянки, так и на ее периферии. Мощность культурного слоя не превышала 30 см. Сооружений за исключением небольшой хозяйственной ямы не обнаружено. Кремневый инвентарь насчитывает около 150 орудий. Преобладают ножи, резцы, вкладыши из пластин, обычных для позднебутовской культуры типов. Специфичной данной стоянки является отсутствие наконечников стрел и скребков, что наряду с ее расположением может говорить о ее рыболовной ориентации.

Продолжалось исследование Угольновского могильника эпохи бронзы. Расчищено несколько ям, связанных с открытым в 1979 г. погребением и образующих вокруг него полукольцо. Обнару-

жено еще одно погребение, аналогичное по обряду захоронения раскопанному в 1979 г. Его инвентарь включает скребки, ножи, грубые резцы, отщепы кремня, в том числе и со следами работы. На некотором удалении от него найдены отдельно положенные вещи (в их числе есть преднамеренно разбитые) и зафиксированы охристые пятна. Оба погребения занимали вершину всхолмления, ныне уже раскопанную. На стоянке Велетьминская IX (в 300 м от вышеописанной) открыто 60 кв. м. Это однослойный позднемезолитический памятник бутовской культуры. Культурный слой не превышает в толщину 30 см, насыщенность его находками средняя. Кремневый инвентарь представлен вкладышами, ножами, пилами, резцами, двумя скребками и сверлом. Наконечников стрел нет. Разведками в устье р. Тепли выявлено несколько памятников эпохи неолита и бронзы.

М. Г. Жилин

Разведки в окрестностях г. Рыбинска

Рыбинский отряд экспедиции Ярославского университета и Рыбинского городского отделения Общества охраны памятников истории и культуры вел разведочные работы по левому берегу р. Шексны в Рыбинском р-не Ярославской обл. Поиски средневекового слоя в бывшем с. Петровском, ныне входящем в пределы г. Рыбинска, успехом не увенчались. Выше по р. Шексне, при слиянии с ней Киселевского ручья, обнаружена мезолитическая стоянка. Мезолитический культурный слой (около 10 см) располагается на глубине от

1 до 2,6 м от современной дневной поверхности и зафиксирован на протяжении около 200 м вдоль берега Шексны. В подъемном материале орудия (скребки, резцы, резчики, ножи, наконечники стрел и копий, проколки, скобели) преобладают над отщепами. Примерно 50% инвентаря составляют ножевидные пластины. Встречаются конусовидные, реже — призматические нуклеусы. Мезолитический слой перекрыт слоем XVI—XVIII вв.

Г. Н. Затеева

Разведки и раскопки на северо-западе Калининской области

В зоне проектируемых водохранилищ на верхней Мсте (Вышневолоцкий и Удомельский р-ны) и средней Тифине (Спировский р-н) отрядом Волго-Окской новостроечной экспедиции Института археологии АН СССР обследованы ранее известные и выявлены новые археологические памятники эпохи железа и средневековья. В бассейне Мсты близ деревень Казикино и Почеп обследованы городище и селище с сетчатой и гладкостенной лепной керамикой. На селище II у городища Семики близ д. Почеп собрана только гладкостенная лепная керамика. С этим поселением, видимо, связаны известные группы округлых и удлиненных курганов Млевский Бор 1, 2 и Мануйлово, исследованные ранее А. К. Репманом, М. В. Фехнер, В. А. Мальм. Из раннесредневековых памятников следует отметить две сопки у д. Манихино, сопку и селище III у д. Поляны, четыре сопки и селище у с. Млево, селище близ группы сопок и курганов в уроч. Степурино. Слой поселений XIV—XVI вв. обнаружены у с. Млево, деревень Дуброво и Дунай. Установлено, что почти все па-

мятники расположены на притоках Мсты, на берегах старичных озер и озер, соединенных протоками со Мстой. На р. Тифине обследованы группа из четырех сопок и разрушенных курганов, синхронное им селище и три сопки у д. Медведково, селище у д. Кочка, остатки поселения с сетчатой и гладкостенной лепной керамикой у д. Костениково. На оз. Ольшево (Вышневолоцкий р-н) зафиксированы три селища с лепной керамикой у деревень Дудиха и Ухаб. В Лесном р-не на р. Сарагоже осмотрены селище и неолитическая стоянка у д. Федотково, в нижнем течении р. Полонухи — сопка, курган и селище у д. Полонское, в верховьях р. Полонухи и на ее притоках — два кургана и раннесредневековое селище на оз. Ильинское, две сопки близ д. Михайловское, городище с лепной керамикой на оз. Горном, три селища у д. Борисково, сопка, курган и селище III у д. Спас-Преображенское. Особый интерес представляет группа из 22 сопок и насыпей сопочного типа, расположенных на высоких озах (левобережье р. Полонухи) в 1,5 км от д. Аньково.

Высота насыпей составляет от 1,2 до 2 м. В основании многих погребальных памятников зафиксированы камни. В верхней части осыпи наполовину разрушенной сопки 7 под дерном очищены остатки погребения: груды обожженных костей, лепной сосуд, бронзовый (детский?) перстень, железный (?) и бирюзовая пронизки.

В Удомельском р-не продолжены раскопки селища в уроч. Бережок (близ группы сопок у д. Белохово). Открыты хозяйственные и подпольные ямы наземных построек, остатки печей, сло-

женных из камней с применением обожженной глины. Керамика лепная. Многочисленные вещевые находки: железные ножи, пинцет и подковообразная фибула со спиральными концами, обломки трубок для фитиля, «ледоходный» шип, бронзовые перстень и фрагмент браслета, стеклянные бусы и бисер. Предварительная дата поселения — IX—X вв. Здесь обнаружены также материалы размытой неолитической стоянки, а в верхней части слоя — остатки слоя деревни XVI в.

И. В. Исланова

Раскопки Заольшанской курганный группы в Гнёздове

Заольшанский отряд Смоленской экспедиции Московского университета при участии Смоленского отделения Общества охраны памятников истории и культуры и Калининградского университета завершил раскопки Заольшанских (Правобережных Ольшанских) курганов в Гнёздове. Группа, располагавшаяся примерно в 1,5 км к западу от Ольшанского городища и устья р. Ольшанки, на значительном удалении от основного Гнездовского комплекса, раскапывалась с 1978 г. В 1981 г. вскрыто девять насыпей и исследован курган, раскопки которого начаты в предыдущем сезоне. Курганы поперечником 3—9 м и высотой 0,3—1 м имели ровики; сохранность их различна. Некоторые заросли деревьями и были повреждены ямами старых перекопов. В четырех насыпях прослежен обряд труположения, в четырех — трупосожжения, для двух курганов тип погребения установить не удалось вследствие значительных перекопов. В курганах с захоронениями по обряду кремации выявлены кострища различной интенсивности, обнаружены урны с костями, глиняные сосуды и обломки керамики, подковообразные фибулы,

шило, оселки, кресало с кремнем, бусы, поясная пряжка. Отдельные горшки имеют клейма; вся керамика сделана на гончарном круге. Прослеженные в курганах прямоугольные могильные ямы (углы скруглены) имели длину 2,0—2,4 м, ширину 0,8—1,0 м, глубину 0,6—0,9 м и были ориентированы по линии запад — восток, юго-запад — северо-восток. Костяки не сохранились; лишь в западной части одной из ям обнаружены человеческие зубы плохой сохранности. В одном из погребений на дне отмечены следы тлена, возможно от подстилки из коры или дерева. В ямах найдены круговые глиняные сосуды, пять железных обручей ведра с остатками дерева, ножи, поясная пряжка, шило, кресало с кремнем. Две могилы вещей не содержали.

Таким образом, в результате раскопок 1981 г. исследована практически вся группа, насчитывавшая 87 насыпей (сохранился один курган, на котором растет большая сосна). Курганы с погребениями по обряду кремации располагались вперемешку с насыпями, содержащими ингумации, что в совокупности с составом инвентаря свидетельствует об их одновременности.

Кремации незначительно преобладают над ингумациями, что отличает Заольшанскую группу от других курганных групп Гнёздова. Предварительно могильник датирован серединой — второй

половиной X в. Изучение Заольшанской группы позволит уточнить ряд вопросов, связанных с историей Гнёздовского археологического комплекса.

Е. В. Каменецкая

Обследование бассейна р. Сейм

Центральночерноземный отряд Института археологии АН СССР продолжал обследование археологических памятников в бассейне Сейма. Проводя совместно с Институтом географии АН СССР работы по теме «Влияние антропогенных факторов на формирование природной среды Центрального черноземья», отряд ставил своей задачей фиксацию известных и выявление новых памятников археологии и на этой базе определение масштабов заселенности региона в различные эпохи. В качестве полигона исследований был выбран участок среднего течения р. Сейм с его притоками в пределах Октябрьского, Курского и Медвенского р-нов Курской обл. Притоки Сейма за исключением р. Тускарь до сего времени были обследованы незначительно, чем, видимо, и объясняется тот факт, что из 92 осмотренных объектов 86 были выявлены впервые. Вместе с тем на р. Тускарь у с. Никольского на протяжении 0,7 км вдоль широкой балки зафиксированы восемь новых поселений эпохи железа. На правом берегу Сейма, на участке от с. Ванино до д. Авдеево, обнаружено пять поселений эпохи бронзы, два поселения середины I тысячелетия до н. э., два поселения начала I тысячелетия н. э. и четыре поселка роменской культуры. Выше по течению Сейма открыто четыре разновременных поселения у д. Якунино и скопление (пять пунктов) памятников роменского времени у д. Толмачево. В непосредственной близости от известного Бесединского городища на р. Рать обнаружены пять поселений и три небольших курганных группы конца I — начала II тысячеле-

тия н. э. В верхнем течении Реута у с. Высокого выявлено восемь неукрепленных поселений, расположенных двумя группами. Подавляющее число обнаруженных памятников относится к концу I тысячелетия н. э.

В расположении древних поселений на обследованной территории выявлены следующие закономерности. Одиночные памятники чрезвычайно редки. Как правило, синхронные поселения группируются на ограниченном участке. Число их в группе колеблется от трех до пяти, а расстояние между группами составляет 3—5 км. Вокруг крупных городищ концентрируются обычно пять — десять неукрепленных селищ, причем плотность размещения последних выше, а размеры каждого меньше, чем в предыдущей группе. На участках широкой опесчаненной поймы значительное число поселений сезонного или кратковременного характера располагается на дюнах. Необычно, что число таких пунктов роменской культуры вдвое превышает число неолитических и эпохи поздней бронзы (участок Сейма южнее г. Курска). И здесь, роменские пункты расположены компактной группой. Археологическую карту Курской обл. дополнили также 38 погребальных памятников. Это одиночные курганы и небольшие курганные могильники в основном эпохи бронзы и скифского времени, расположенные, как правило, на водоразделах. Особенно много их в Обоянском и Медвенском р-нах. Отдельные славянские курганы обнаружены у деревень Звегинцево, Шеховцово, Бесединно Курского р-на.

А. В. Кашкин, А. А. Узанов

Разведки в Воронежской области

Отрядом экспедиции Воронежского института проведено обследование р. Битюг в пределах Бобровского, Аннинского и Таловского р-нов и р. Савалы в Новохоперском р-не Воронежской обл. На р. Битюг зафиксировано 10 разновременных (от неолита до средневековья) поселений. Перспективны для исследований группа поселений, расположенных на участках надпойменной террасы правого берега р. Битюг в 3 км к юго-востоку от с. Старая Тойда. Культурные слои поселений мощностью до 0,8 м содержат керамику с накольчатым и гребенчатым орнаментом, кремневые и кварцитовые изделия, характерные для развитого этапа среднедонской неолитической культуры. В верхней части напластований встречены фрагменты керамики эпохи бронзы и раннего железа. На р. Савале обнаружено 10 поселений, четыре курганных мо-

гильника и шесть одиночных курганов. На левом берегу Савалы в 2 км к северу от с. Каменка-Садовка, в обнажении берега собраны кварцитовые отщепы и обломки, единичные орудия и нуклеус. Материал залегал под дерновым слоем на глубине 18—25 см от поверхности. Отсутствие керамики в совокупности с характером находок позволяет считать данный памятник мастерской по производству каменных орудий. В 1,5 км к юго-западу от станции Плаутино, на оконечности террасы левого берега реки, обнаружено неолитическое поселение с развешанным культурным слоем. Подъемный материал представлен керамикой с накольчатым орнаментом, орудиями и отходами каменного производства. Остальные поселения относятся к эпохе бронзы и периоду раннего железа.

В. В. Килейников

Исследование мезолитических стоянок в Калининской и Костромской областях

В истекшем полевом сезоне в Кимрском р-не Калининской обл. были продолжены раскопки раннемезолитической стоянки Тихоново, где вскрыта площадь 240 кв. м (общая площадь вскрытий достигла 480 кв. м). Горизонт залегания находок в слое песка достигал глубины 0,45 м. Собрано около 300 кремневых орудий и отходов их производства. Среди орудий имеются наконечники стрел свидерского, арсенбургского и постсвидерского типов, копцевидные скребки, резцы на углу сломанной пластины и с ретушированной площадью скола, ножи, вкладыши, проколки и т. д. Впервые на раннемезолитической стоянке в бассейне верхней Волги обнаружен грубый сланцевый топор. В раскопе расчищены остатки жилища овальной в плане формы размерами 7,2×3,0 м,

углубленного в землю на 0,25 м, с округлым очагом диаметром около 0,40 м. Близ жилища находились три хозяйственные ямы. Памятник относится к бутовской культуре.

В Костромском р-не Костромской обл. продолжались раскопки стоянки Сельцо III (у санатория им. Трифоновича), начатые М. Г. Жилиным в 1980 г. Вскрыта площадь 80 кв. м (общая площадь раскопов — 92 кв. м). Горизонт залегания находок в слое плотной супеси достигал глубины 0,5 м. Материал, добытый при работах, показал, что раскоп перекрыл мастерскую по обработке каменных орудий, поскольку в нем найдено большое число отбойников, нуклеусов и отщепов. Орудия представлены наконечником стрелы асимметричной формы, несколькими трапециями, скребками, в том чис-

ле их микроформами, грубыми резцами, вкладышами, примитивным топором. Обнаружены следы нескольких бессистемно расположенных столбиков. Инвен-

тарь стоянки типичен для финальной стадии ивневской культуры.

Л. В. Кольцов

Раскопки городища Конь-Колодезь

Экспедиция Липецкого пединститута совместно с Областным отделением Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры вела охранные раскопки городища Конь-Колодезь на левом берегу р. Дон близ одноименного села Хлевенского р-на Липецкой обл. Раскоп (208 кв. м) был заложен в центральной части площадки, где толщина культурного слоя достигает 0,9–1,0 м. Верхняя часть культурных напластований (до 0,7–0,8 м) относится к скифскому времени. Раскопками выявлены остатки подпрямоугольного в плане жилища площадью около 36 кв. м, возведенного на фундаменте из камней, скрепленных глиняным раствором. Стены его покрывала глиняная обмазка с отпечатками прутьев, пол был углублен на 0,3 м, в центре располагались два очага. В южной части раскопа частично вскрыто второе жилище с очагом, а в западной — остатки третьего жилища с хозяйственной ямой внутри. В постройках и за их пределами найдены разнотипная

керамика скифского времени (плоскостенные сосуды с отогнутым венчиком, выраженными шейкой и туловом; слабопрофилированные формы; миски; вазообразный сосуд; венчики многих сосудов орнаментированы пальцевыми защипами и насечками), кости домашних (лошади, коровы и др.) и диких (кабана) животных, биконические и конусовидные пряслица, сопло от кричного горна. В жилище 2 обнаружена бронзовая поясная накладка IV в. до н. э., а в жилище 3 — железный нож и костяной наконечник стрелы. В нижней части культурных напластований собрана керамика эпохи бронзы с серповидными вдавлениями на внешней поверхности. Толщина культурного слоя эпохи бронзы достигает 0,2–0,3 м; он зафиксирован в южной части мыса. Таким образом, городище Конь-Колодезь является одним из северных городищ среднедонской культуры скифского времени.

К. И. Корепанов

Разведки в Ивановской области

Приволжсколужский отряд Верхневолжской экспедиции обследовал местонахождения костяных орудий на Обедовском и Подозерском торфяниках в Комсомольском р-не и бассейнах р. Лух в Южском р-не. Случайные находки с торфяников представлены костяными наконечниками стрел, гарпунами, обломком копья. По свидетельству рабочих, на Обедковском торфянике был найден также обломок антропоморфной фигурки из рога. Тщательное обследование районов находок показало, что торфяниковые стоянки, относящиеся, видимо, к эпохе

мезолита, полностью уничтожены торфоразработками. Попутно у с. Кулеберьево Комсомольского р-на выявлена группа из восьми курганов диаметром 3–4 м и высотой 0,4 м от современной поверхности. В Южском р-не открыта многослойная стоянка Исток, расположенная на правом берегу р. Лух при слиянии с р. Исток. На стоянке преобладает ямочно-гребенчатая керамика раннего облика, но встречается также волосовская и керамика эпохи бронзы. На невысоком мысу юго-восточного берега оз. Ламенского при впадении в него

Вокши обнаружена раннеолитическая стоянка, где найдены отщепы, пластины и орудия на них, сечения пластинок, обломок постсвидерского наконечника стрелы и мелкие, сильно окатанные фрагменты керамики. У с. Малая Ламна на противоположном берегу озера у

с. Большая Ламна собраны обломки селищенской гончарной посуды. У с. Мугреево-Дмитровского на правом берегу р. Лух зафиксировано поселение с лепной керамикой позднедьяковского типа.

Е. Л. Костылева

Работы Северомещерского отряда Музея истории и реконструкции г. Москвы

Совместно с Егорьевским краеведческим музеем отряд продолжил разведки по р. Цне и ее притокам и раскопки стоянки верхневолжской культуры Жабки III в Егорьевском р-не Московской обл. В 1 км к югу от д. Бобково, на мысу первой надпойменной террасы правого берега Цны, обнаружено распахиваемое поселение эпохи бронзы, где собраны фрагменты лепной неорнаментированной керамики с примесью дровяной и песчаной в тесте и кремневые отщепы. В 600—700 м к северу от с. Купляим, на первой надпойменной террасе р. Летовки (левого притока Цны), в выбросе из противопожарной канавки, на протяжении более 300 м собран подъемный материал: пластины, отщепы, нуклеусы и концевой скребок на пластине. На местах скопления подъемного материала были заложены шурфы (4×4 и 2×2 м) и произведены зачистки, давшие подпризматический нуклеус, пять пластин и три отщепы. Стоянку можно отнести к мезолиту или раннему неолиту. На стоянке Жабки I, открытой в 1978 г., заложен шурф (2×2 м), в котором найдены отщепы, резец на углу отщепы и фрагмент точной керамики.

На стоянке Жабки III участок площадью 32 кв. м был прирезан к раскопу II в центральной части памятника и участок площадью 30 кв. м — к раскопу I на южной оконечности останца. Общая площадь вскрытий составила 167 кв. м. В раскопе II доследована конструкция, фиксируемая в плане как пять подчетырехугольных очертаний (4,7×

×2,5 м), обращенное к реке длинной стороной и прорезающее нижний горизонт культурного слоя (5—10 см). Пол постройки был заглублен на 10—25 см от уровня древней дневной поверхности. Зафиксирован ряд столбовых ям, а по периметру конструкции местами прослежена линзовидная в сечении углистая полоса — очевидно, остатки сгоревших деревянных стен. В центре (со смещением к одной из длинных стенок) в округлой яме размерами 1×1 м и глубиной около 0,4 м располагался очаг. В раскопе I обнаружена овальная яма (110×75 см), ориентированная длинной осью по линии север — юг (вдоль реки), с охрой и угольками в заполнении. Инвентарь стоянки включает кремневые отщепы, пластины, нуклеусы различных типов, скребки, резцы, сверла, проколки и т. д. Широко представлены рубящие орудия — тесла, долота, топоры, стамески, иногда имеющие частичную пришлифовку. Наконечники стрел на пластинах — черешковые, реже листовидные, обработаны краевой ретушью на конце пера и по черешку, а в некоторых случаях — по периметру. Орудия с двусторонней обработкой единичны. Всего за время работ на стоянке получено более 7000 кремней и около 100 фрагментов керамики, орнаментированной треугольными и каплевидными наколами, пунктирными гребенчатыми оттисками (1 фрагмент) и без орнамента. Стоянка относится к раннему этапу верхневолжской культуры.

А. Е. Кравцов

Результаты работ Верхневолжской экспедиции

Экспедиция Института археологии АН СССР шестью отрядами вела работы в Ярославской, Ивановской, Калининской и Горьковской обл. Раскопаны две мезолитические и три неолитические стоянки, могильник волосовской культуры, славянские курганы; разведками открыто около 15 разновременных археологических памятников.

Основной отряд продолжал исследование многослойной стоянки Ивановское III на Ивановском торфянике, в 10 км к северо-востоку от г. Переславля-Залесского Ярославской обл. Вскрыта площадь 110 кв. м. Прослежены следующие последовательно залегающие культурные комплексы: с сетчатой керамикой, волосовской, редкоямочной, ямочно-гребенчатой, верхневолжской и мезолитический. Установлена приуроченность сетчатой керамики к слою рыхлого рыхлого торфа. Впервые на стоянке четко выявлен слой волосовской культуры со следами пожарищ. Слой культуры с ямочно-гребенчатой керамикой представлен двумя горизонтами: с редкоямочной керамикой (верхний) и ямочно-гребенчатой (нижний). Слой толщиной от 15 до 60 см, расположенный ниже в темном, хорошо разложившемся слое торфа, дал материалы для выделения раннего и позднего этапов верхневолжской культуры. Верхневолжская керамика сопровождалась костяными наконечниками стрел, гарпунами, шильями и пластинчатым кремневым инвентарем. Отметим костяные наконечники стрел с елочным орнаментом. В этом слое обнаружены остатки сооружения из горбылей, плах и кольев. В мезолитическом слое, залегавшем в оторфованной супеси на глубине 1,6—2,2 м, найдены костяные, роговые, кремневые, каменные и деревянные изделия. Среди них упомянем деревянную скульптуру медведя, костяную пещню с остатками деревянной рукояти, берес-

тяной туес, костяные наконечники с пазами для вкладышей. При изучении стратиграфии установлены неоднократные изменения уровня древнего озера (его трансгрессии и регрессии).

В Тейковском р-не Ивановской обл. продолжалось исследование стоянок Сахтыш I и II. На стоянке Сахтыш I обнаружены культурные остатки эпохи неолита, бронзы и раннего железа. Особый интерес представляют находки здесь обломков фатьяновских сосудов. На стоянке Сахтыш II вскрыт участок в 128 кв. м, примыкающий к раскопам 1978—1980 гг. Мощность культурного слоя достигала 1,1 м. Найдено множество обломков разнообразной посуды, каменных и костяных предметов, характеризующих культуру раннего железа, эпохи бронзы и неолита. В числе находок имеется абабевская керамика с зигзагообразным орнаментом, волосовская посуда с отпечатками сетки, раннесетчатая, особая гребенчато-ямочная, протоволосовская и разновременная верхневолжская керамика. Из костяных поделок отметим крючки малых и больших размеров, изделия с елочным орнаментом и небольшие плоские кольца. В кремневом инвентаре привлекают внимание штампы, сегментовидные ножи с плоской ретушью, микроскрепки и постсвидерские наконечники стрел, относящиеся к верхневолжской культуре, а также наконечник стрелы с поперечным лезвием. Впервые полностью раскопано волосовское прямоугольное жилище (около 80 кв. м) с очагами и двойными стенами. Жилище соединялось переходом с соседним жилищем волосовского поселка, вытянутого вдоль берега р. Койки. В нем обнаружено вытянутое безынварное погребение с вкраплениями красной краски. В северной половине раскопа прослежены остатки жилищ льяловского и верхневолжского времени.

Д. А. Крайнов

Работы на территории охранной зоны заповедника «Коломенское»

Дирекцией охранной зоны заповедника «Коломенское» возобновлены раскопки Дьяковского городища в Москве. По визуальным наблюдениям площадь раскопов XIX — начала XX в. составляет 200 кв. м при общей площади городища главной 1100—1200 кв. м, однако сохранившаяся документация крайне скудна. С целью уточнения стратиграфии и датировки памятника раскоп площадью 44 кв. м был заложен у западного края верхней площадки городища, поперек оплывшей трапшеи Г. Д. Филимонова (1875 г.). Мощность культурных напластований составляла здесь 2,6—3,9 м. Под отвалами XIX в. (0,3—0,6 м) залегала прослойка погребенного дерна (0,2 м), подстилаяемая пачкой тонких (3—5 см) чередующихся прослоек золисто-углистой супеси, светлого суглинка и тлена общей мощностью 0,9—1,1 м (слой 1). Ниже по всей площади раскопа залегал слой серо-коричневой супеси (0,5—0,9 м) с включениями отдельных угольков, на глубине 2—2,4 м от современной поверхности разделенный тонкой (5 см) коричневой органической прослойкой. Слой 2 почти на всей исследованной площади подстилался слоем желтой супеси (слой 3) мощностью до 0,6 м. Ниже следовала пачка чередую-

щихся прослоек серой углистой супеси и коричневого суглинка, насыщенного органическими остатками, общей мощностью 0,3—0,8 м (слой 4). Местами слой 4 лежал непосредственно на материке (серая глина), местами наблюдалась промежуточная прослойка (10—15 см) серовато-желтоватой супеси — суглинка. Фиксация сооружений в плане затруднялась вследствие нарушений, связанных с траншеей 1875 г., разрезавшей культурный слой городища до материка. Удалось выявить лишь фрагменты нескольких сооружений, частично попавших в раскоп.

В ходе раскопок собраны значительные коллекции остеологических материалов и керамики, получено более 400 индивидуальных находок. В самом древнем слое (слой 4) половину находок составляли костяные проколки; найдены также костяные стрелы и их заготовки, миниатюрные сосуды, глиняные грузики; металлических предметов, достоверно происходящих из этого слоя, не обнаружено; среди керамики значительная часть приходится на сетчатую. В слое 3 обнаружено очень небольшое количество керамики и индивидуальных находок (железные и костяные стрелы, глиняные грузики и миниатюрные сосу-

Находки из верхнего слоя Дьяковского городища

ды), но довольно много пережженных костей. С нижней частью слоя 2 связана большая серия льячек, а также грузики, миниатюрные сосуды и металлические изделия (железные кольца, ножи, стержни, бронзовые фрагменты), количественно преобладавшие над костяными орудиями. В верхней части слоя 2 увеличивается число находок бронзовых украшений, встречены золоченые стеклянные бусины. Слой 1 дал интересный комплекс бронзовых украшений и литейных форм, различные поделки из

глины, бронзовые и железные рыболовные крючки, стеклянные бусины.

Обследовано также расположенное поблизости дьяковское селище Чертов городок, открытое О. Н. Бадером. Памятник почти полностью уничтожен; сохранились лишь небольшие участки, видимо переотложенного культурного слоя. Собрана небольшая коллекция сетчатой и гладкостенной керамики.

Н. А. Кренке

Раскопки поселения Курочкино 3

Лесостепная неолитическая экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР вела полевые исследования в Курской обл. Основные усилия были направлены на продолжение раскопок двуслойного поселения Курочкино 3, расположенного на левобережье р. Псел в Беловском р-не и сохранившего остатки славянских древностей V—VI вв., а также позднего неолита — энеолита. Раскоп IV площадью 248 кв. м соединил раскопы I и III 1980 г. Кроме того, к раскопу III с юго-восточной стороны был прирезан участок в 36 кв. м. Таким образом, центральная часть памятника оказалась полностью исчерпанной. Площадь, исследованная в истекшем сезоне, наиболее сильно испорчена современными строениями, тем не менее раскопки дали интересные результаты. К раннеславянскому времени отнесены пять хозяйственных ям, содержавших обломки сосудов и кости животных, а также несколько крупных, типично раннеславянских сосудов баночных форм. В слое найдены, кроме того, изделия из железа и биконические пряслица. В целом славянские древности не столь значительны, как в раскопе I, пришедшемся, очевидно, на центр славянского поселения.

Семь хозяйственных ям сохранили чистый комплекс находок неолита, что особенно интересно, поскольку неолитический культурный слой в большей своей части разрушен славянским. Раскопом 1981 г. удалось выявить соотношение двух керамических комплексов — ромбоямочного и накольчатого. Судя по материалам раскопок, эти комплексы существовали на поселении одновременно и породили гибридную керамику, соединившую признаки орнаментации той и другой посуды, тогда как носители обеих керамических традиций принадлежали, как представляется, разному этносу и в основном локализовались на разных территориях. Полученные данные чрезвычайно важны для рассмотрения этногенетического процесса: сложения и переформирования этнокультурных групп населения лесостепи в переходный период от каменного века к металлу. Хозяйственные ямы раскопа III содержали также оригинальный комплекс каменного инвентаря, отличный от известного по другим участкам поселения. Он включал большое число пластинчатых изделий, видимо органически связанных со всей поздне-неолитической индустрией.

Разведками (руководитель А. П. Журавлев) в Корневском р-не Курской

обл., на побережье оз. Тополь, в 1 км к югу от левого берега р. Сейм, обнаружено поселение эпохи бронзы с развитой кремневой и кварцитово-индустрией. Среди находок имеются прекрасно изготовленный наконечник копья

сейминского типа, топоры и скребла из кварцита. Поселение, сохранившее культурный слой, пригодно для раскопок.

Л. Я. Крижевская

Раскопки палеолитической стоянки Борцево I

Борцевский отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжал работы на стоянке Борцево I. На месте шурфа Н, 060, 61 (пункт Спищина) заложен раскоп площадью 95 кв. м. Обнаружено новое скопление костей, имевшее вид полукруга диаметром 9 м и состоявшее из четырех обособленных в плане и различных по составу участков. Оно насчитывало около 630 костей от 20 особей мамонта. Суглинок, заключающий культурные остатки, по окрашенности и насыщенности меловой щебенкой не отличался от близлежащего стерильного. Верхний по склону участок скопления (4×1,5 м при мощности до 12 см) в квадрате В — Д64—68 представлял собой полосу из 87 костей: трех черепов, пяти нижних челюстей, 10 трубчатых, 17 ребер, таза, лопатки, бивня и множества позвонков. Большая часть ребер и бивень лежали по длинной оси скопления, а трубчатые кости, лопатка и таз — перпендикулярно ей. Участок скопления в квадрате В, Г60—63 был отдален от соседних полуметровым пространством стерильного суглинка. Он имел размеры 3×1 м при мощности до 15 см. Среди найденных здесь костей (66) преобладали ребра (30), но были и кости стопы, позвонки, несколько трубчатых. Ребра лежали соответственно направлению всего скопления, трубчатые (сильно разрушены) залегали наклонно, сгнившими концами вниз.

Наиболее мощным (до 20 см) было скопление в квадрате Ъ — Я59—62 (9×3 м), расположенное ниже по склону. Его особенность — уложенные в виде поленицы и наклонно лежащие полу-сгнившие трубчатые кости мамонта, напоминающие поваленный забор. Это характерно для конструкции палеолитических жилищ Костенок 2 и 11. Самый нижний по склону участок скопления в квадрате Ъ, Б159—64 имел мощность до 15 см, длину 3,5 м и ширину 1,5 м. Его границы были не очень четкими, особенно южная и восточная. Оно включало 200 костей мамонта и лошади, в том числе три черепа мамонта, пять нижних челюстей, шесть трубчатых, 45 ребер с обломками, две тазовые, лопатку, множество отдельных позвонков, большой бивень. Ребра располагались по оси скопления.

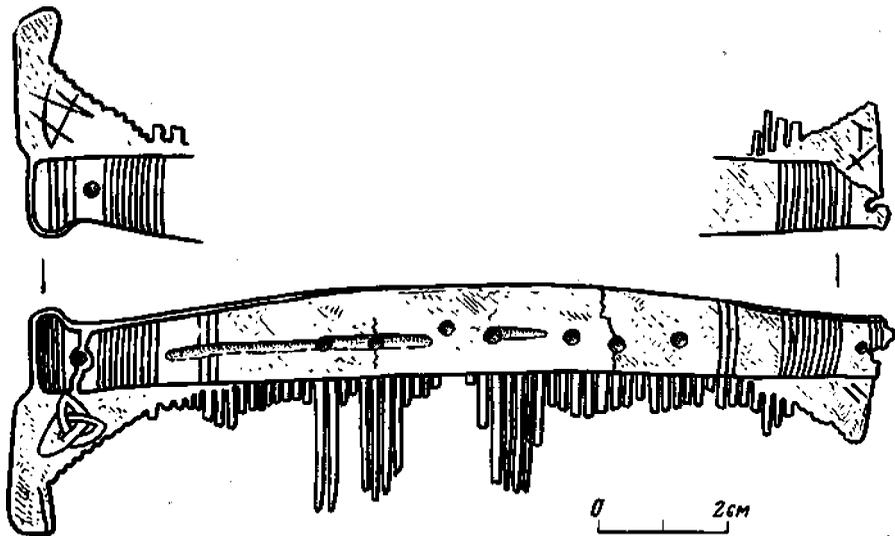
Из раскопа происходит около 400 кремневых изделий, большая часть которых концентрировалась на участках, свободных от нагромождений костей, с внутренней стороны полукруга. Преобладают косоретушные резцы; многочисленны скребки на ретушированных заготовках, микропластинки с притупленным краем. Исследованные участки культурного слоя представляют собой остатки единого сооружения, очевидно овальной формы, отличавшегося от известных костно-земляных жилищ.

В. Е. Кудряшов

Раскопки селища Гнездилово 2

Отряд Суздальской экспедиции Института археологии АН СССР продолжил раскопки древнерусского селища Гнездилово 2 в 4 км от Суздаля. Вскры-

слой дал развалы двух лепных сосудов с линейно-волнистым орнаментом, глиняные и шиферные пряслица, стеклянные и настовые бусы, многочисленные

Костяной гребень с граффити. Селище Гнездилово 2

то 80 кв. м. Верхний (распаиваемый) слой селища датируется X—XIII вв. В нем преобладает лепная керамика (88%), но встречаются и находки X в. В нижнем слое, относящемся к X в., собрана исключительно лепная керамика и обнаружены следы наземной постройки столбовой конструкции. Этот

железные и костяные изделия. Выделяется группа подвесок-амулетов из астрагалов бобра и вырезанная из кости подвеска в виде клыка. Особенно интересен найденный в постройке костяной гребень с процарапанным орнаментом-плетенкой.

В. А. Лапшин

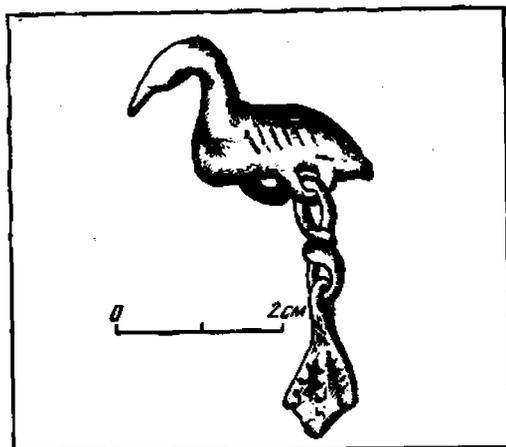
Работы в Ярославской и Костромской областях

В продолжение работ прошлых лет Волго-Окская новостроечная экспедиция Института археологии АН СССР вела исследования в бассейне оз. Неро в Ростовском р-не Ярославской обл. На побережье озера обнаружено несколько неизвестных ранее мерянских и древнерусских селищ. Наибольший интерес

представляет поселение у с. Угодичи площадью не менее 12 га, подъемный материал с которого включает лепную неорнаментированную и круговую домонгольскую керамику. Очевидно, с этим памятником связан известный Угодичский клад куфических монет, датирующийся 813 г. Небольшие по объему

раскопки проведены на посаде Сарского городища. Полученные материалы характеризуют жизнь поселения в конце X — начале XI в. В Костромской обл. обследованы берега Галичского и Чухломского озер. Среди открытых памятников упомянем городище с сетчатой керамикой на территории г. Галича, близ Верхнего городища. Маршрутом пройдена р. Унжа от с. Ильинского Козюгряевского р-на до Горьковского водохранилища (Макарьевский р-н). В результате открыт ряд новых разновременных памятников. У городища Унжа — исторического предшественника Макарьева — обнаружены обширные посады XIII—XVI вв.

Продолжались раскопки городища у д. Попово (Ухтубуж) на р. Унже в Мантуровском р-не Костромской обл. Раскоп площадью 372 кв. м примыкал к прошлогоднему. Открыты остатки четырех наземных построек, относящихся к двум строительным периодам. В заполнении построек IV и VII нижнего горизонта, помимо обычной неорнаментированной плоскодонной керамики, найдены фрагменты округлодонных орнаментированных сосудов, в целом нехарактерных для керамического комплекса памятника. Многочисленные на-

Серебряная полая подвеска-«уточка». Городище у д. Попово

ходки представлены предметами быта, орудиями, украшениями, среди которых преобладают разнообразные шумящие подвески. Примечательна серебряная полая подвеска-уточка раннего типа с имитирующей оперение гравировкой по корпусу. Полученный материал позволяет отнести памятник к VIII—X вв., что подтверждает датировку Г. А. Архипова (см. АО 1979).

А. Е. Леонтьев

Раскопки городища Орлов Городок

Отряд экспедиции Калининского университета продолжил исследования городища Орлов Городок на правом берегу р. Могочы (Молоковский р-н Калининской обл.). Раскоп площадью 90 кв. м. стал продолжением раскопа 1980 г. и затронул центральную часть поселения. Получена богатейшая коллекция находок, относящихся к финальному этапу дьяковской культуры. Интерес представляют три железных топора (два кельта и проушной) с остатками деревянных рукоятей, небольшой кинжал в железных ножнах, два серпа, портупейный крюк для ношения колча-

на, костяной гребень и две дисковидные бусины из зеленого стекла очень высокого качества, аналогии которым пока не известны. Расчищены два жилища. Одно из них многокамерное (раскопаны четыре камеры). Помещения с очагами соединены переходами. В нижних слоях выявлен прямоугольный сруб, слегка углубленный в материк. Это жилище, относящееся к IV—V вв., погибло при пожаре. Материалы раскопок подтверждают предположение о пяти этапах жизни поселения на протяжении с III по VII в.

А. Д. Максимов

Раскопки на Нижнем городище Торжка

Экспедицией Калининского университета на Нижнем городище Торжка, на месте строительства административного здания, был заложен раскоп (12×8 м). Мощность культурного слоя достигала здесь 2,5–3,0 м. Материк представляет собой песок-пльвун, вследствие чего два нижних пласта культурного слоя были вскрыты лишь на площади 56 кв. м. Предварительно выделены четыре строительных горизонта. К первому отнесены остатки деревянных построек XVI–XVII вв., возможно связанных с усадьбой гончара, ко второму — участок деревянной мостовой конца XV в. (ширина до 3 м) с примыкающим к ней деревянным срубом, сохранившимся на высоту двух венцов (большая часть сруба находится за пределами раскопа). В слоях XII–XIV вв. расчищены развал печи-каменки и остатки деревянной мостовой, имевшей то же направление, что и мостовая конца XV в. Этот строитель-

ный горизонт перекрывал слой пожара, вероятно относящийся ко времени разорения Торжка монголо-татарами в 1238 г. Ниже залегали остатки древнейшей деревянной мостовой, повторяющей направление предыдущих. Найденные непосредственно под лагами шиферные пряслица, бусина и керамика датируют ее второй половиной X — началом XI в. На материке выявлен культурный слой, содержащий лепную керамику. Из находок отметим обрванный по краям и специально обработанный свиток бересты (заготовка берестяной грамоты?), вислюю свинцовую печать XIV в. владычного наместника в Торжке и татарскую саблю XIII в. Кроме того, собрана богатая коллекция стеклянных браслетов, железных изделий (наконечники стрел, ножи, замки, кресала), местной и привозной керамики и стекла.

П. Д. Малыгин

Исследование курганов в черте г. Воронежа

Новостроечный отряд экспедиции Воронежского университета вел охранные раскопки группы курганов на территории строящегося северо-восточного микрорайона г. Воронежа. Установлено, что эта группа, пасчитывавшая в 1981 г. 14 насыпей, является частью известного могильника Частые Курганы, давшего в основном захоронения скифского времени. Наиболее крупные из сохранившихся курганов раскапывались в начале века «колодцами» и «глухими» траншеями. Два вскрытых в истекшем сезоне кургана содержали захоронения среднедонского варианта катакомбной культуры. Костяки в них не сохранились; на полу двух камер обнаружены пятна охры. Керамика из этих погребений близка посуде донецкого варианта катакомбной культуры. В насыпи еще одного кургана расчищено разрушенное

траншеями военного времени погребение, сопровождавшееся сосудом раннего этапа доно-волжского варианта абашевской культуры. Большинство исследованных курганов содержало захоронения скифского времени, как правило совершенные в больших могильных ямах прямоугольной формы с остатками деревянных конструкций, очевидно срубов. В ряде погребений обнаружены бофры — глубокие круглые ямы в центре могилы. Интерес представляет захоронение в небольшом срубе в кургане 28. Промежуток между материковыми стенками и срубом был забутован материковой глиной. В погребении найдены железные топор, наконечники стрел и удила, обломки железного ножа в костяных ножнах, рукоять которого была обтянута бронзовой фольгой.

Ю. П. Матвеев

Раскопки Вязовского могильника

Отряд экспедиции Воронежского университета продолжал исследование курганного могильника у д. Вязово Ефремовского р-на Тульской обл., на высоком мысу правого берега р. Красивой Мечи. 58 насыпей могильника образуют три компактные группы — северную, нейтральную и южную, каждая из которых включает один сравнительно большой курган (высотой до 1 м и диаметром 10—15 м). Остальные насыпи имеют диаметр 5—8 м при высоте 0,2—0,5 м. Раскопаны 19 курганов. Большая их часть содержала труположения в неглубоких ямах подпрямоугольной формы, имевших сложное внутримогильное сооружение и располагавшихся под вершинами насыпей. Ямы сохранили следы обкладок стен из дерева, открытого слоя глины, и поперечные канавки на дне. В двух курганах зафиксированы трупосожжения на месте. Заполнение могил с сожжением состояло из остатков обгоревших деревянных конструкций и обожженной докрасна глины, спекшейся в комки. Оба способа захоронения предполагали вытянутое на спине положение погребенного, ориентированного головой на северо-во-

сток. Одинаков и набор погребального инвентаря в могилах с ингумациями и кремациями. Керамика представлена лощеными мисками сарматского типа и тюльпановидными горшками, которые ставились не только в ямы, но и у края могил. В мужские погребения, как правило, помещали оружие: длинные железные мечи с ручкой-штырем, наконечники копий и стрел. Полный набор снаряжения конного воина обнаружен в погребении кургана 37. Помимо оружия, он включал железные удила с псалиями, концы которых были украшены деревянными дисками, обернутыми золотой фольгой. Для женских захоронений обычны наборы бус из стекла, янтаря и гагата. Судя по находкам сильнопрофилированных фибул боспорского типа, могильник функционировал во II — первой половине III в. н. э. Материальная культура населения, оставившего этот памятник, имеет выраженный позднесарматский облик. Вместе с тем погребальный обряд отмечен чертами, неизвестными у сарматов этого времени.

А. П. Медведев

Разведки на нижней Оке

Отрядом Горьковского университета обследован участок правого берега Оки в ее притоки в пределах Выксунского р-на Горьковской обл. и выявлено 32 новых памятника (мезолит, неолит, бронза, железо). На стоянках Шиморское I, Колодливо II, Досчатое I получен материал позднебутовской культуры, позволяющий датировать их мезолитом. Все они хорошо сохранились и перспективны для дальнейших исследований. К раннему неолиту отнесена стоянка Табор I, расположенная на останце первой надпойменной террасы

старичья р. Оки — оз. Рассоха, в 3,5 км от д. Нижней Вереи. Поверхность памятника развеевна, толщина культурного слоя в обнажениях достигает 0,3 м. Обильный подъемный материал, в котором имеется большая серия кремневых орудий, находит аналогии на стоянках раннего неолита Волго-Окского междуречья. Стоянка Нижняя Верея 4, находящаяся на краю первой надпойменной террасы р. Вереи, повреждена карьером. Мощность культурного слоя в обнажениях превышает 1 м. Подъемный материал представлен керамикой

эпохи бронзы, волосовской (ранней и поздней) и ямочно-гребенчатой балахнинского типа, а также каменными и кремневыми орудиями. Помимо описанных, в системе старичных озер вдоль

Оки зафиксирован ряд менее выразительных стоянок эпохи неолита и бронзы.

А. А. Миронос

Исследование памятников палеолита и неолита во Владимирской области

Отряд Владимиро-Суздальского музея-заповедника исследовал верхнепалеолитическую стоянку Русаниха, открытую во время строительства на северо-западной окраине г. Владимира, на правом берегу р. Рпени (приток Клязьмы), в 8 км к северо-западу от стоянки Сунгирь. В ходе раскопок вскрыта площадь 50 кв. м. Культурный слой залегал на глубине 2,7–3,5 м от уровня современной поверхности под мощной толщей суглинков и был приурочен к верхней части погребенной почвы. Расположенные культурных остатков сильно нарушено солифлюкцией. По определению С. М. Цейтлина, геологические условия залегания культурного слоя идентичны зафиксированным на стоянке Сунгирь. Расчищена очажная яма, выкопанная в материке и поэтому в нижней своей части не поврежденная более поздними геологическими процессами, а также два кострища мощностью до 17–20 см, сильно размытых, насыщенных углем, кальцинированными костями, охрой. Фауна стоянки: мамонт, северный олень, лошадь, песец. На раскопе расчищены остатки черепов 12 особей мамонта; часть позвонков животного лежала в анатомическом порядке. Инвентарь включает большое число желваков кремня и кварцита, несколько нуклеусов архаичных форм, отбойники и наковаленки, более 100 отщепов, множество

скребел, скребков (есть концевые), орудий типа *pièce esaiilee*, ножевидных пластин. Для изготовления орудий использовался валунный кремль плохого качества, сходный с сунгирским. Костяные изделия представлены двумя лопаточками и двумя наконечниками из бивня мамонта.

Неолитический отряд Владимиро-Суздальской экспедиции Института археологии АН СССР и Владимиро-Суздальского музея-заповедника продолжил раскопки Колпинской I стоянки в Гусь-Хрустальном р-не. Вскрыта площадь 240 кв. м и доследовано квадратное в плане (7×7 м) полуземляничное жилище волосовской культуры, ориентированное по странам света с незначительным отклонением к западу, с центральным очагом и несколькими очажными ямками. В северной части стоянки, в 10 м от исследованных ранее построек, раскопано прямоугольное жилище размерами 7,5×4,0 м, углубленное в материк на 0,40–0,45 м, с входом в южной стене и очагом перед ним. Вокруг очага расчищено три волосовских сосуда. У северной стенки обнаружены наковаленка, отбойник и большое скопление отщепов и орудий. Кроме того, на стоянке собрана коллекция ямочно-гребенчатой и верхневолжской керамики.

Л. А. Михайлова

Работы в Можайском кремле

Археологические раскопки сопровождали проводимые трестом «Мособлстройреставрация» под руководством архитектора В. В. Кавельмахера исследования Старо-Никольского собора в Можайском кремле. Здание собора находится в юго-восточной части расположенного на высоком холме и окруженного валами городища. Оно перестроено в середине XIX в. непосредственно на фундаментах пришедшего в ветхость более раннего храма, датируемого обычно рубежом XIV—XV вв., с сохранением прежнего плана, общего объемного решения и со вторичным использованием всех элементов внешнего архитектурного декора (анализ последних сделан В. В. Кавельмахером к выводу о возведении первоначального храма в середине XIV в.). Предварительные натурные изыскания и шурфовка позволили установить, что полученные при разборке белокаменных стен собора блоки пошли на устройство окружающей храм мощной (в пять рядов кладки) платформы. Аналогичное заполнение специально вырытого котлована прослеживается и внутри собора ниже уровня пола подклета.

Основной раскоп был заложен у северо-западного угла здания и примыкал к северному полукруглому выступу трехчастной апсиды. Мощность культурного слоя достигала здесь 2—2,2 м. Как выяснилось, полоса многослойной забутовки из блоков белого камня от древнего храма, внешний край которой отстоит от северного фасада собора на 3,5

м (напротив перспективного портала), в данном месте сужается до 1,3 м. Далее на юго-восток идет по дуге белокаменная кладка шириной 0,5—0,6 м, повторяющая абрис закругления апсиды. Между ней и стеной здания прослежена сплошная кирпичная вымостка. Толщина наслоений строительного мусора, перемешанного с остатками культурного слоя XV—XVIII вв., уничтоженного при земляных работах в середине XIX в., превышает 0,6 м. В них, помимо отщепов и обломков белого камня (в том числе профилированных), кирпичного боя, вкраплений извести, кусков штукатурки со следами многоцветной фресковой живописи, кованых железных гвоздей, фрагментов кровельной черепицы с зеленой поливкой, частиц оконной слюды, найдены многочисленные черепки красноглиняных, краснолощенных, черволащенных и мореных сосудов, бронзовая пуговица и медная денга 1752 г. Ниже выявлена подсыпка из глины (0,8—1,2 м), устроенная, несомненно, в связи с возведением первоначального собора XIV в. Под ней сохранился не потревоженный слой (толщиной 0,4 м) с гончарной керамикой XII—XIII вв., лежащий непосредственно на материке. В подсыпке отмечены включения перемещенного темного грунта с фрагментами сосудов курганного типа. Здесь же найдены фрагментированная железная скоба и обломок биллонного семиллопастного височного кольца.

А. А. Молчанов

Раскопки курганов у д. Сенинские Дворики

Ковровский отряд Владимиро-Суздальской экспедиции исследовал группу из 13 курганов, расположенную на правом берегу Нерехты у д. Сенинские Дворики Ковровского р-на Владимирской

обл. Насыпи находятся в 8—12 м друг от друга, поросли лесом и кустарником. Шесть из них имеют высоту от 1 до 2 м, остальные — невысокие и сильно расплывшиеся. Четыре кургана нарушены

поздними грабительскими ямами. Раскопаны две полусферические насыпи диаметром 12 м и высотой 1,2 м, окруженные кольцевыми ровиками с небольшими перемычками и имевшие в основании — на уровне погребенной почвы — остатки мощных погребенных костров. Редкие угольки и пятна золы отмечены и в самих насыпях. Курганы содержали по одной могильной яме размерами 1,8×0,5 и 1,8×1,8 м глубиной до 0,5 м, ориентированной по линии запад — восток. Положение и ориентировку погребенных определить не удалось, так как костяки не сохранились (прослежен слабый коричневый тлен).

Раскопки древних укреплений Твери

Экспедиция Калининского государственного объединенного музея вела работы на ул. Советской в г. Калининне с целью изучения укреплений Твери, построение которых датируется XIV в. летописью. На валу был заложен раскоп площадью 32 кв. м, давший его поперечный разрез. Раскопом вскрыты часть насыпи вала, приблизительно от центра до края, и прилегающая к валу часть рва. В верхних напластованиях раскопа обнаружен слой, датируемый монетами и керамикой XVIII в. В северо-западном углу раскопа этот слой содержал строительный мусор. На глубине 0,8—1,2 м от современной поверхности зафиксирована насыпь вала, по верху которой залегал слой красной пережженной глины мощностью 0,6—0,8 м.

В могилах обнаружены глиняные сосуды и остатки бронзового ножа. Керамика представлена двумя типами: колоколовидными сосудами с сильно отогнутым наружу венчиком и слегка уплощенным дном и миниатюрным остророберным сосудом. Они украшены косыми насечками по венчику, шейке и в верхней части тулова. Формы сосудов и ориентировка могил позволяют отнести раскопанные курганы к абашевской культуре и предварительно датировать их II тысячелетием до н. э.

Н. Н. Мошенина

Ниже насыпь образуют чередующиеся слои пережженной глины, супеси и песка. Уровень стояния воды во рву определяется по мощным линзам ожеженного песка, выявленным на глубине 2,5—2,6 м от поверхности и в 1,5—1,7 м от верха насыпи. С глубины 1,6—1,9 м от гребня вала залегает сырая серо-зеленая глина. В основании насыпи, на глубине 2,3—2,7 м от ее поверхности, плотно слежавшийся навоз образует прослойку толщиной в среднем 10 см. В ней найдены фрагменты керамических сосудов, металлические предметы XIV в. На краю насыпи, в южной ее части, расчищена обкладка вала из булыжников, сооруженная в XVIII в.

Н. В. Мясникова

Исследования в лесостепном Поосколье

Краеведческая группа «Алан» Волоконовского Дома пионеров и школьников продолжала охранные и разведочные работы в Волоконовском, Валуйском и Чернянском р-нах Белгородской обл. В Волоконовском р-не, у сел Ветчини-

ново и Рождественка, на первой надпойменной террасе левого берега р. Оскол, выявлены поселения со слоями эпохи бронзы и салтово-маяцкого времени. В полотно дороги, проходящей через Нижне-Лубянский катакомбный могиль-

ник (VIII—X вв.), исследовано ритуальное захоронение коня. В погребении найдены позолоченные и обложенные серебряной фольгой уздечные бляшки, бронзовые пряжки и наконечники ремней. В тайпике обнаружены пара стремян, удила, сбруйные кольца и пряжки, фрагменты дерева от седла. В Валуйском р-не, на левом берегу Оскола, поселения эпохи бронзы открыты у сел Хохлово и Колосково, двухслойные поселения (эпоха бронзы и салтово-маяцкое время) — у деревень Кузнецовка и Пузино, у молочно-товарной фермы колхоза «Путь Ленина». Большими размерами (1500×750 м) выделяется Пузинское поселение. Помимо салтово-маяцкой керамики, здесь найден амулет, отлитый из оловянистой бронзы. Он представляет собой схематизированную человеческую фигуру, правую руку которой заменяет изображение шеи и головы коня. Недалеко от Пузинского поселения, на правом берегу Оскола близ д. Косаревка, на высоком меловом холме, в лесном массиве, выявлено городище с подквадратной в плане (120×95 м) площадкой, окруженное по периметру рвом с эскарпом. С западной стороны городище ограничено рвом с двумя валами «на выкйд». На площадке зафиксирована западина (20×10 м), связанная, очевидно, с существовавшим здесь подземным монастырем XVII в. Городище относится

ся, вероятно, к салтово-маяцкой культуре.

В Чернянском р-не поселения эпохи бронзы обнаружены у сел Волоконовка, Окуни, Моркино, Чернянка. Волоконовское поселение расположено на южной окраине села, в пойме левого берега Оскола, поселение у с. Окуни — на первой надпойменной террасе левого берега Оскола, Морквинское и Чернянское поселения — на второй надпойменной террасе правого берега реки. У сел Моркино и Гнилое отмечены отдельные находки салтово-маяцкой керамики. Близ с. Ездоцкое, на склоне правого коренного берега Оскола, открыта и исследована металлургическая площадка салтово-маяцкой культуры. В центре комплекса находились пригорновая яма с подземным сыродутным горном, окруженная несколькими разными по форме ямами, три из которых были заполнены железной рудой и древесным углем. Горн был снабжен колбообразным тиглем, сформованным из огнеупорного материала. Культурный слой, прослеженный в стенке карьера, насыщен металлургическим шлаком, железной рудой, древесным углем. По аналогии с Ютановским сыродутным горном и обломкам средневековых амфор комплекс отнесен к салтово-маяцкой культуре.

А. Г. Николаенко

Работы Плавского отряда

Отряд Института археологии АН СССР при участии Управления культуры Тульского облисполкома продолжал работы по составлению Свода археологических памятников Тульской обл. В Ясногорском, Алексинском и Одоевском р-нах выявлено 10 новых памятников. В Ясногорском р-не обследовались среднее течение р. Беспуты и р. Вашана. На левобережье Беспуты селище XIII—XIV вв. обнаружено близ

с. Иванькова, одиночный курган открыт между деревнями Башнево и Казарнево. Селище (200×100 м) расположено на первой надпойменной террасе реки, на левом берегу ручья, в 8—12 м от береговой полосы, и имеет культурный слой толщиной до 0,4 м. Его территория занята усадьбами. В Алексинском р-не, на правом берегу р. Вашаны, селище XIV—XV вв. зафиксировано у д. Боровково, а неолитические стоянки

выявлены между д. Карташово и хут. Мокряный. Обе стоянки, расстояние между которыми составляет 3—3,5 км, распахиваются. При обследовании рек Колодня и Упа в Дубенском р-не новые памятники не обнаружены. У с. Павловского Одоевского р-па находятся два селища: эпохи раннего железа и XIV—XV вв. Площадь каждого из

них — около 4 га, толщина культурного слоя — 0,5 м. Оба памятника распахиваются. Одиночные курганы открыты близ пос. Стрелецкий, деревень Дубки и Прудки Одоевского р-на. Полусферические насыпи высотой до 2 м расположены на высоте 25—40 м от уровня воды, в 0,7—0,8 км от берега.

Г. К. Паррик

Архитектурно-археологические исследования на территории Крутицкого ансамбля в Москве

В связи с реставрацией памятников архитектуры на территории Крутицкого дворцового комплекса проводились и архитектурно-археологические исследования, носившие в основном разведочный характер. В 18 м от северного фасада Приказных палат (XVII в.) был заложен раскоп площадью 22 кв. м, где предполагалось обнаружить колодезь, отмеченный в плане 1783 г. Однако в ходе работ его следов обнаружить не удалось. На участке выявлены два квадратных в плане кирпичных столба размерами 54×54 см, сохранившихся на высоту 0,6—0,8 м. Установлено, что они входили в состав ранее неизвестной деревянной ограды конца XIX в., от которой за пределами раскопа уцелели еще 15 подобных столбов. Основанием выявленных столбов служили более массивные столбы (?) размерами 0,9×0,8 м и высотой немногим более 1 м, сложенные из большемерных кирпичей, скрепленные известковым раствором, и поставленные на пролитый раствором материковый песок. Возможно, остальные 15 столбов также имеют под собой подобные основания и фиксируют более древнюю планировку заключенной внутри этой ограды территории. Вещевой материал раскопа весьма беден и представлен небольшим количеством серой и чернолощеной керамики XVIII—XX вв., обломками изразцов, в том числе единичными экземплярами XVII в.,

ружейными кремнями, фрагментами курительных трубок, 26 медными и никелевыми монетами XVIII—XX вв. В целом исследованный участок носит многочисленные следы старых и сравнительно новых нарушений культурного слоя в виде ям, перекопов и канав, а общая толщина его не превышает 1,4—1,5 м.

В 30—40 м к северу от Воскресенской церкви (XVI в.), на месте разрушенной кирпичной стены, окружавшей в древности территорию Крутицкого комплекса, была заложена траншея (12×2 м) с целью выяснения планировки и состояния остатков стены для последующей ее реставрации. На глубине 0,3—0,4 м вскрыты остатки фундамента из крупных валунов и развал кладки из большемерного кирпича, разрушившегося до состояния мелкой щебенки. Общая ширина развала стены составляет 1,10—1,15 м. Выяснилось, что изучаемый участок стены проходил через древнее кладбище, разрушив его почти полностью. Количество находок, собранных здесь, невелико. Среди них преобладает серая и чернолощеной керамика. Интерес представляют монеты — медное тверское пуло XV в. и серебряная денга Ивана IV (до 1547 г.), а также обломки надгробных плит с орнаментом, характерным для XV—XVI вв.

Вдоль западной стены Набережных палат (начало XVIII в.) вскрыт учас-

ток площадью около 40 кв. м и обнаружены остатки довольно сложной по устройству дренажной системы для защиты здания от проникновения грунтовых вод и атмосферных осадков, а также защищавшей берег от оползней. Она представляла собой массивную гряду из кирпича, преимущественно битого, обломков архитектурных деталей, надгробных плит. Ее толщина достигала 0,8–1,1 м. Под ней залегал почти метровый слой насыщенного речного песка, в котором обнаружены следы наклонно поставленных кольев, углубленных в илжележащий слой коричневой глины мощностью до 2 м. Стратиграфия слоев на этом участке сильно нарушена различными ямами и перекопами, отдель-

ные из которых имеют большую глубину. Среди находок довольно много керамики, обломков архитектурных деталей, профилированного кирпича, как правило вторичного использования, и обломков надгробных плит XV–XVI вв. Определенный интерес представляют белокаменные слив (желоб) довольно хорошей сохранности и треугольная в плане воронка, назначение которой пока не ясно. Керамика относится в основном к XVIII–XX вв., однако в нижних слоях обнаружено небольшое количество керамики XII–XVI вв., иногда спекшейся, вероятно при пожаре.

Н. П. Пагомов

Советско-Болгаро-Венгерская экспедиция

Экспедиция продолжала работы на территории Маяцкого комплекса. Как и в предыдущие годы, помимо сотрудников Института археологии АН СССР, в ней работали археологи и студенты Воронежского и Калининского университетов, Ворошиловградского педагогического института, сотрудники Государственного Эрмитажа и Института антропологии МГУ. От АН ВНР в экспедиции принимал участие И. Эрдели, от АН НРБ — Д. Василева.

На городище вскрыто 1000 кв. м. Основные работы велись на цитадели, где исследовался внутренний панцирь юго-восточной крепостной стены с пристроенным к нему каменным помещением. На блоках панциря и завала обнаружены разнообразные знаки и рисунки. Прослежены остатки северо-восточной и северо-западной стен цитадели, а на ее территории раскопаны две полуземлянки и остатки легкой наземной столбовой постройки. Начались исследования участка крепости, прилегающего к северо-западной ее стене, от которой сохранился только развал.

По слою строительного мусора удалось установить ее ширину — 1,5 м. Любопытно, что эта стена перекрывала остатки разрушенных грунтовых погребений и построек с керамикой салтовомаяцкой культуры. Рядом со стеной расчищена полуземлянка. С целью изучения северо-восточной стены крепости был сделан разрез ее внешнего панциря и прилегающего с внешней стороны участка, где обнаружены блоки с рисунками, руническими надписями и остатки деревянного частоккола. Исследованию подвергся и участок селюца у крепостных ворот. Здесь открыта хозяйственная яма и грунтовое болгарское погребение.

На селище раскопом площадью 480 кв. м соединены два больших исследованных в прошлые годы участка (4 и 9) и обнаружены примыкающая к участку 4 полуземлянка (25 кв. м) с глинобитной печью на каменном фундаменте, наземная хозяйственная постройка и юртообразное жилище на каменной вымостке. Очевидно, этот малозаселенный участок был промежу-

точной «нейтральной» полосой между двумя густозастроенными «гнездами». Кроме того, раскоп 9 был расширен в восточном направлении на 224 кв. м. Здесь расчищено пять грушевидных в разрезе ям глубиной около 2 м с тщательно обработанными стенками и катакомбным захоронением в каждой. Рядом с погребальными сооружениями открыта обширная наземная столбовая постройка явно культового назначения.

К северо-востоку от селища, в овраге, продолжались раскопки гончарных мастерских. Выявлены еще одна мастерская и гончарная печь, аналогичные раскопанным в 1979—1980 гг., а также котлован, выкопанный для новой печи, которая по каким-то причинам не была достроена.

Несколько небольших раскопов было заложено на предполагаемых окраинах могильника, но продолжаться и изучение его центральной части. В итоге вскрыто 11 катакомб, несколько тризн и три грунтовых захоронения в ямах,

связываемых нами с древнеболгарским населением. Выявлены общие контуры и размеры могильника, занимающего склоны юго-восточного оврага, отрезающего Маяцкий мыс от основного массива берега. Характерно, что болгарские погребения, как и тризны, расположены на периферии памятника. Конструкция, размеры катакомб и захоронения в них не отличаются от вскрытых в предыдущие сезоны (всего на могильнике раскопано более 100 катакомбных погребений). Болгарские захоронения совершены в вытянутом положении на спине и ориентированы на северо-запад, запад и северо-восток. Вещей, согласно практиковавшемуся на данном могильнике обряду, в катакомбах немного, а в грунтовых погребениях нет совсем. Тризны состоят из обломков и целых сосудов, костей животных.

*С. А. Плетнёва, Г. Е. Афанасьев,
А. З. Винников*

Исследования в Воронежской области

Отряд экспедиции Воронежского пединститута вел раскопки поселения Терновое (Семилуцкий р-н), расположенного на высоком (около 40 м над уровнем поймы) мысу правого берега р. Ведуги — правого притока Дона. Вскрыто 186 кв. м площади. Задернованный культурный слой — плотная супесь толщиной 20—55 см — подстилается материковым песком. Керамика и каменные изделия этого памятника типологически сопоставимы с ямно-катакомбными древностями и могут датироваться последней четвертью III — началом II тысячелетия до н. э. На поселении выявлены прямоугольная полуземляночная постройка (3,95×2,55 м), а рядом с ней — очаг и пять хозяйственных ям.

У с. Новая Меловатка Калачеевского р-на исследован курган диаметром 40 м

и высотой 1,2 м. Под дерновым слоем (0,1 м) залегала насыпь из однородного чернозема, под которой фиксировалась погребенная почва (0,4 м), подстилаяемая материком — суглинком. На уровне погребенной почвы расчищен выложенный из камней песчаника кромлех диаметром 22 м, сооружение которого связано с основным погребением древнеямной культуры. Курган содержал семь захоронений. Основное погребение совершено в овальной яме (1,85×1,10 м), ориентированной длинной осью с северо-запада на юго-восток и углубленной в материк на 0,65 м. Костяк не сохранился. Два впускных погребения относятся к среднедонскому варианту катакомбной культуры, четыре — к срубной. Последние совершены в небольших прямоугольных ямах в скорченном положении на

левом боку (кисти рук перед лицом) и ориентированы в северную половину круга. Сопровождающий инвентарь: сферическая бронзовая серьга и глиняно сосуды (горшки, банки), сочетающие катакомбные и срубные черты.

Разведками в нижнем течении р. Толучеевки (Петропавловский и Богучарский р-ны) обнаружено 15 памятников эпохи бронзы. В большинстве своем это временные сезонные стойбища катакомбной и срубной культур, расположенные на оконечностях надпойменных террас и дюнах. В обнажениях правого, высо-

кого берега реки близ хут. Чехурск выявлены остатки грунтового захоронения в катакомбе, углубленной в материк на 2,4 м. Судя по сохранившейся части скелета, погребение было совершено в скорченном положении на правом боку, головой на север — северо-восток. При разборке осыпавшейся в недавнем времени части заполнения найдены фрагменты глиняного горшка со шнуровым орнаментом, относящегося к развитому этапу среднедонского варианта катакомбной культуры (XVII—XV вв. до н. э.).

В. И. Погорелов

Разведки в бассейне р. Могочи

Разведочная экспедиция Калининского государственного объединенного историко-архитектурного и литературного музея обследовала бассейн р. Могочи (правый приток Мологи) в пределах Молоковского р-на Калининской обл. На высоком (8—10 м) правом берегу Могочи в 0,3 км к юго-востоку от д. Анпиково обнаружено городище, южная часть которого обрушилась в реку. Узкая перемычка, соединявшая округлую в плане площадку (200×150 м) с основным массивом берега, некогда имела вал высотой до 3 м, ныне разрезанный надвое дорогой. На поселении собраны фрагменты керамики рубежа I тысячелетия до н. э.—I тысячелетия н. э. и V—VI вв. На том же берегу реки близ д. Борис-Глеб расположены одиночная сопка диаметром 21 м при высоте 6,5 м (в 0,5 км от деревни) и группа из трех сопок и трех курганов диаметром 7—15 м и высотой 1,7—2,0 м (в самой деревне). Высота сопок составляет 2,5—5 м, диаметр—17—22 м. Одиночная сопка диаметром 31 м при высоте 8,5 м зафиксирована на окраине д. Гастерачки на правом берегу Могочи, а сопка диаметром 17 м при высоте 3,5 м — на противоположном берегу реки в 1 км к юго-западу от той же деревни. 10 сопок диамет-

ром от 15 до 26 м и высотой 2,2—7 м выявлены на левом берегу Могочи близ д. Большое Рашево.

У д. Бежицы Бежецкого р-на, в восточной группе курганов в 350 м от церкви, раскопана насыпь диаметром 7,5 м и высотой 0,8 м. Курган был сильно опашан. На уровне древнего горизонта обнаружены три погребения. Женское погребение (1) с западной ориентировкой было совершено в вытянутом положении на спине к северу от центра кургана. В могиле найдены: серебряная полая привеска-уточка (у головы), фрагмент бронзовой цепочки длиной около 20 см (вдоль правой руки), обломок железного ножа (у пояса) и фрагмент неопределенного железного предмета. Почти в центре кургана находилось аналогичное по обряду мужское погребение (2), давшее обломок железного ножа, а в южном секторе — могила (3), в которой сохранились лишь отдельные фрагменты черепа и костей. Совершенные на одном уровне захоронения располагались в ряд с севера—северо-востока на юг—юго-запад на расстоянии 1 м друг от друга. Их, видимо, можно считать одновременными и датировать рубежом XII—XIII вв.

И. Г. Портнягин

Работы в Костёнках

Основной задачей Костёнковской палеолитической экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР стала подготовка к IV полевному советско-французскому семинару, который проходил в нашей стране в сентябре 1981 г. Для демонстрации были отобраны наиболее типичные многослойные памятники, располагающиеся на второй (Костёнки 1, 11, 17) и на первой (Костёнки 21) надпойменных террасах. На всех стоянках вскрыты участки культурных слоев, перекрывающих друг друга. В Костёнках 1 повторно вскрыто более 300 кв. м верхнего культурного слоя, а толща подстилающих отложений прорезана шурфом на площади 8 кв. м. В верхнем культурном слое изучались остатки четырех землянок, располагавшихся по периметру второго жилого комплекса, и центральная часть жилой площадки с группами торчащих костей ископаемых животных. Особенно сложным для изучения оказался развал конструкции над землянкой на участке Г — Ж70—73, где было

сосредоточено много плоских костей (тазовых и лопаток) в сочетании с черепами и бивнями мамонта. В шурфе Ш, Ы72, 73 на глубине более 1 м под верхним культурным слоем выявлены остатки третьего культурного слоя, приуроченного к ископаемой почве, деформированной мерзлотными процессами. Примерно на 1 м глубже встречен выразительный культурный слой в гумусированном суглинке с большим количеством костей мамонта, лошади и несколькими отщепами мелового кремня. Этот слой предварительно сопоставляется с культурным слоем IV в раскопе 1951—1953 гг. В подстилающем делювиальном суглинке зафиксирована еще одна ископаемая почва с хорошо сохранившимся профилем: у нее размыту подвергался только гумусовый горизонт. Наличие нескольких горизонтов ископаемых почв в разрезе Костёнок 1 представляет исключительную важность, поскольку до сих пор здесь были известны лишь перетолженные гумусированные толщи.

Н. Д. Праслов

Разведки по р. Елани

Отряд экспедиции Воронежского университета обследовал р. Елань. На участке от д. Спасовки Грибановского р-на до д. Колчовки Таловского р-на Воронежской обл. выявлено 21 поселение и шесть могильников и одиночных курганов. Поселения срубной культуры (18) занимают невысокие участки первой надпойменной террасы, иногда образуя группы из двух-трех памятников (у пос. Новая Жизнь, у фермы с. Подгорного). Толщина культурных слоев колеблется от 0,3 до 0,7 м. Материал представлен керамикой развитого этапа донского варианта лесостепной срубной культуры. На одном из поселений у с. Новомакарова вряду с ней найдена

позднесрубная керамика с валиковой орнаментацией, на другом — неолитическая керамика и более 300 кварцитовых отщепов. С поселения у фермы с. Подгорного происходят обломки сосудов доно-волжского варианта абашевской культуры. Несколько подобных поселений дали фрагменты лепной керамики раннего средневековья. Три однослойных поселения досрубного времени расположены на незначительных всхолмлениях в пойме. Мощность их культурных слоев достигает 0,6 м. На двух из них (с. Новомакарово, пос. Новая Жизнь) собрана керамика многоваликового этапа среднедонской катакомбной культуры. Еще с одного поселе-

ния, расположенного у пос. Новая Жизнь, происходят единичные фрагменты керамики периода ранней бронзы. Выявленные погребальные памятники представлены четырьмя курганными могильниками и двумя одиночными насыпями. Два могильника находятся в пойме реки на небольшом расстоянии друг от друга напротив с. Подгорного,

два других (у пос. Новая Жизнь и при слиянии р. Токай с Еланью) занимают участки примыкающей к пойме террасы. На распаханной поверхности одного из курганов напротив с. Подгорного найден обломок керамики среднедонской катакомбной культуры.

А. А. Прякин

Раскопки Мосоловского поселения

Отряд экспедиции Воронежского университета продолжал исследование Мосоловского поселения на р. Битюг в Аннинском р-не Воронежской обл. Раскопом 14 (около 1000 кв. м) почти полностью завершено вскрытие жилой части поселения. Мощностъ культурного слоя на отдельных участках составляла более 1 м. Как и ранее, преимущественно получены свидетельства поселка развитого типа донского варианта лесостепной срубной культуры. Значительную часть площади раскопа занимали котлован полуземляночного жилища (постройка 30) и примыкавшее к нему наземное хозяйственное помещение. Несколько поодаль находилось еще одно большое наземное хозяйственное помещение столбовой конструкции. В керамике преобладают баночные формы, значительно меньше горшков и горшковидных сосудов, еще меньше остроресберных сосудов, чашек и чаш. Несколько обломков керамики имеют выраженные абашевские черты. Среди изделий из кости отметим обломок ок-

руглого в сечении псаля. Свидетельством металлообработки являются обрубок бронзового топора, семь обломков плавильных чаш и других сосудов со следами оплаковки, фрагменты глиняных литейных форм и крышек от них. Интересны почти полностью сохранившиеся формы для отливки топора, двух серпов-косарей и кельта (?). Найдены также обломки каменных наковален, молотов, песты. Небольшой серией представлены материалы среднедонского варианта катакомбной культуры и эпохи раннего железа. Кроме того, в культурном слое обнаружены четыре погребения (7—10), хронологически следующие за временем функционирования срубного поселка. Хорошо сохранилось погребение 8, совершенное в сильно скорченном положении на правом боку, головой на северо-восток. Почти все захоронения, в том числе и погребение 8, сопровождалось сосудами позднего этапа донского варианта лесостепной срубной культуры.

А. Д. Прякин

Завершение исследований Переверзевского I городища

Скифский отряд Курской экспедиции Института археологии АН СССР завершил раскопки Переверзевского I городища, начатые в 1979 г. Раскоп III (380 кв. м), прирезанный к западу от раскопов I и II 1979—1980 гг., занимал

площадь, примыкающую к внутреннему оборонительному валу. Здесь удалось проследить самый северный участок оборонительной стены, охватывающей полукольцом площадку с севера, запада и юга, а также въезд на

городище, располагавшийся в северо-западной части поселка. Большое число хозяйственных и столбовых ям на раскопе свидетельствует об интенсивной застройке этого участка, однако остатки жилых построек не обнаружены. Раскоп IV (248 кв. м) в южной части площадки также примыкал к оборонительной стене. Здесь доследовались постройки 9 и 11, выявленные в предыдущем сезоне, и изучался участок оборонительной стены, состоявшей из трех параллельных деревянных тынов. Наиболее интересным строительным объектом этого участка городища является сооружение в виде незамкнутого кольца (2,9×2,8 м) с входом в северной части, ограниченным парными столбами с обеих сторон. Глубина фундамента стен достигала 0,2–0,3 м, ширина — 0,5–0,8 м. Возможно, сооружение представляло собой нечто вроде сторожевой башни в системе укреплений. В раскопе V (240 кв. м), занимавшем останец между вскрытыми площадями на самом краю крутого склона оврага в восточной части городища,

исследованы остатки трех наземных построек со слабо углубленными фундаментами, плетневыми стенами и открытым очагом внутри. Вокруг жилищ расчищено несколько хозяйственных ям.

В культурном слое и постройках найдены: железные серпы, ножи, тесла, шилья, браслет; бронзовые гвоздевидные булавки, браслеты, гривна, спиралевидные привески, кольца (одно в виде свернувшейся змейки), наконечники стрел; множество пряслиц-грузил, глиняных лепешек, обломков «рогатых» кирпичей, каменных терочников и несколько обломков зернотерок. Керамика основного слоя — лепная, скифоидная. Примесь южновской керамики незначительна. Она происходит, как правило, из ям, прорезающих основной слой, что еще раз подтверждает вывод о смене населения, происходившей в Посеймье около середины V в. до н. э. Дата основного слоя городища определяется на основании находок бронзовых наконечников стрел ранних типов и гвоздевидных булавок; VI — начало V в. до н. э.

А. И. Пузикова

Работы Гнёздовского отряда

Отряд Смоленской экспедиции Московского университета при участии Смоленского отделения Общества охраны памятников истории и культуры и Брянского пединститута продолжал охранные раскопки Гнёздовского поселения и курганов. На площадке Центрального городища исследовано 144 кв. м при мощности слоя 0,8–1,0 м. Верхние напластования, перемешанные современной строительной деятельностью, содержали обломки керамики XII–XIII вв., зеленых поливных изразцов XVII в. В нижних напластованиях с типичной гнёздовской круговой и лепной керамикой выявлены скопления обожженных камней и глины — остатки очагов и печей, а также

материковые хозяйственные и столбовые ямы. В западной стороне раскопа вскрыта частично уцелевшая полуземлянка глубиной около 1 м. Размеры сохранившейся ее части — 2,2×2,2 м. В древности полуземлянка была на 25–60 см засыпана песком, частично перекрытым углистым слоем, фиксирующим поверхность ее пола и стен. В заполнении постройки найдены стеклянные бусины-лимонки, поясная бронзовая бляшка, обломки ножей, круговая керамика, что позволяет предварительно датировать ее X в. Характерной особенностью исследованного участка является чрезвычайная насыщенность слоя находками, среди которых особенно много обломков тиглей и льячек с капелька-

ми металла. В изобилии представлены фрагменты глиняных дисков от вертикального ткацкого станка (гладких, с пальцевыми вдавлениями, отмеченных крестом). Среди находок отметим дирхемы, равноплечные бронзовые фибулы, ажурную бронзовую накладку на уздечку с типичным скандинавским орнаментом, западнославянское и спиральное височные кольца.

В Центральной группе раскопаны 23 насыпи. В 11 из них обнаружены могильные ямы, прорезавшие слои кострищ, в остальных — погребения по обряду трупосожжения. Курганы с разным обрядом захоронения, расположенные вперемешку, лишь в нескольких случаях отличались размерами. Костяки (вытянутые на спине) сохранились в четырех могилах. Одна из них была частично пе-

рекрыта в головах большим плоским камнем. Могильные ямы, как правило, имели небольшие размеры и глубину не более 1 м. Погребальный инвентарь немногочислен, но выразителен: височные кольца нескольких общеславянских типов, зерненная подвеска, стеклянные и каменные бусины, бронзовые подковообразные фибулы с разным оформлением концов. В курганах с сожжением прослежены детали сооружения погребальных костров, столбовые ямки на востоке. Их инвентарь включал «ледоходные» шипы, железную накладку ларчика, обломки овальной односкорлупной фибулы второй половины X в., костяное острие с головкой дракона. Все курганы суммарно датируются X в.

Т. А. Пушкина

Разведки и раскопки в Подмоскowie

Разведочная группа Московской экспедиции Института археологии АН СССР продолжала обследование археологических памятников Московской обл. В Одинцовском, Рузском, Орехово-Зуевском, Наро-Фоминском, Подольском, Истринском и Чеховском р-нах обследовано около 80 памятников (неолит, бронза, дьяковская культура, славянские курганы и селища XI—XVI вв.). Особый интерес представляет ранненеолитическая стоянка у с. Хатунь на р. Лопасне. Большое число не известных ранее памятников археологии выявлено по берегам р. Нары к югу от г. Наро-Фоминска. Это городище дьяковской культуры, восемь групп славянских курганов XI—XIII вв. и несколько селищ XII—XVI вв. Новые группы курганов,

селища и городища дьяковской культуры открыты на реках Москве, Пахре и левобережье Оки.

Завершены начатые в 1978 г. раскопки курганных групп Шейка I и II у д. Мансурово Истринского р-на. В первой группе в общей сложности раскопано 87, а во второй — 15 курганов. Все погребения, кроме одного, — это трупоположения на горизонте или в подкурганых ямах. Инвентарь погребений включает много кривичских височных колец, бус, браслетов, перстней, подвесок, шиферные пряслица, западноевропейские монеты второй половины XI в., лепные и круговые сосуды. Исследованные могилы датируются XI—XII вв.

Р. Л. Розенфельдт

Исследования в бассейне р. Унжи

Заволжская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжила исследования археологических памятников в бассейне р. Унжи (Майтуровский р-н Костромской обл.). Закончены раскопки разрушенного карьером грунтового могильника середины — третьей четверти I тысячелетия н. э. у с. Поново, открытого экспедицией в 1980 г. Выявлено девять трупосожжений в неглубоких (8—30 см от материковой поверхности) могильных ямах. Кремация умерших производилась на стороне; остатки сожжения ссыпались в округлые ямы диаметром 30—55 см. Встречены как мужские, так и женские захоронения. Инвентарь погребений включал металлические украшения женского убора (проволочные височные кольца с сомкнутыми концами, бусы, бронзовые обоймицы и спиральки, умбовидные бляшки, скольгамы), элементы поясного набора (пряжки, обоймицы), бытовые вещи и предметы вооружения (ножи, наконечники стрел, трубчатый бронзовый игольник, шило, игла). Раскоп площадью 170 кв. м, заложенный вдоль среза карьера, охватил

сохранившуюся окраину могильника примыкающую к нему часть селища. Культурный слой поселения разрушен распашкой. Судя по керамическому материалу, селище относится к тому же хронологическому периоду, что и могильник. При исследовании площади селища зафиксированы остатки плохо сохранившейся углубленной в материк постройки с очагом в центре.

У д. Карьково (левый берег Унжи) проведено разведочное изучение поселения XII—XIII вв. В раскопе (36 кв. м) открыты остатки углубленной в материк постройки с очагом в углу и хозяйственные ямы. Керамика представлена фрагментами древнерусской гончарной посуды с линейно-волнистым орнаментом и довольно многочисленными обломками лепных сосудов. В заполнении постройки найден бронзовый овальнощитковый перстень с сомкнутыми концами характерного для костромских курганных древностей типа. Исследованный памятник оставлен первыми славяно-русскими колонистами, осваивавшими глухую северо-восточную окраину Залесской земли.

Е. А. Рябинин

Раскопки курганов в г. Суздале

Отряд Суздальской экспедиции Института археологии АН СССР продолжал раскопки курганов на южной окраине Суздаля. В курганном могильнике на Михайловой стороне (между реками Мжарой и Каменкой) вскрыто 11 курганов XI—XIII вв., содержащих трупоположения в ямах с западной ориентировкой. Курганы, расположенные вдоль надпойменной террасы р. Мжары, имели ровики с перемычками. Погребения здесь были совершены в колодах. У курганов, стоявших вдоль р. Каменки, в материке зафиксированы кольцевые

канавки шириной 20 см при глубине 15—20 см или неглубокие полукольцевые ровики. Погребенные здесь лежали в деревянных ящиках, скрепленных железными гвоздями. Для инвентаря женских погребений обычны перстневидные височные кольца, число которых у девочек варьирует от 7 до 20 и более, а у взрослых женщин чаще составляет по одному с обеих сторон черепа. В отличие от мжарских курганов в курганах на р. Каменке, как и в прошлые годы, помимо перстневидных, обнаружены и трехбусинные височные кольца с серб-

ряными бусинами, украшенными мелкой зернью. Так, инвентарь погребения кургана 96, находившегося на северной окраине этой группы, включал перстневидные серебряные височные кольца с заходящими концами (шесть справа и девять слева от черепа), трехбусинные височные кольца с мелкой зернью (по одному на уровне ушей), пластинчатый бронзовый перстень с валиком и растительным орнаментом на щитке, круглую бронзовую фибулу с растительным орнаментом и железный нож с деревянной рукоятью и колечком из бронзы для подвешивания. Именно в данном районе могильника в прошлые годы были найдены наиболее полные комплексы вещей совместно с трехбусинными кольцами. Среди находок сезона отметим шесть воротников с пуговками, располагавшимися слева от разреза. Из них четыре шиты золотой нитью и два золототканых.

Кроме того, исследовался ров, тянувшийся от края надпойменной террасы р. Мжары в направлении запад — восток. Севернее рва находился курганный могильник XI—XIII вв. Траншеей, зало-

женной по линии север — юг через восточную сторону рва, установлено, что его глубина в материке составляет 0,85 м. В заполнении обнаружены обломки кирпичей XVIII—XIX вв., крышки и поздня поливная посуда. К северу от рва частично сохранилась насыпь (курган 88), в западной полё которой выявлен развал печи из кирпича, аналогичного найденному в заполнении рва. Развал печи занимал площадь 2,4×1,5 м. После снятия кирпичей и зачистки подпечной ямы в материке на глубине 0,5 м открыта могильная яма с непотревоженным женским погребением. В нем обнаружены перстневидные височные кольца (по одному у висков) и три пуговицы от несохранившегося ворота. Находки вещей XVIII в. во рву, в курганах по сторонам рва и на территории так называемого бескурганного могильника позволяют отнести время сооружения рва и нарушение насыпей в северной части могильника на р. Мжаре к XVIII — началу XIX в. В «бескурганном» могильнике в 1981 г. исследовано одно безынвентарное погребение.

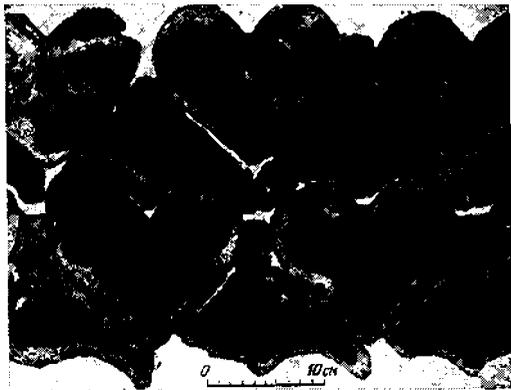
М. А. Сабурова

О раскопках в г. Смоленске

Отряд Смоленской экспедиции Московского университета при участии Смоленского отделения Общества охраны памятников истории и культуры и Калининградского университета продолжал обследование земляного вала XVI в. (на территории Парка культуры и отдыха) в г. Смоленске, начатое в 1978 г. Раскоп (5×4 м), заложенный на верхней площадке вала, явился продолжением раскопа 1978 г. Стратиграфия насыпи вала на этом участке не нарушена. Уровень материка был достигнут на глубине 4,60—5,10 м от верха площадки. На глубине 1,82—4,82 м в насыпи выявлены остатки конструкции очень плохой сохранности в виде

полостей (длиной до 5 м) от бревен диаметром 4—10 см, расположенных в основном перпендикулярно оси вала. Единственная находка — фрагмент простой круговой керамики.

Научно-исследовательской проектной мастерской Всесоюзного объединения «Союзреставрация» велись исследования с целью разработки проекта реставрации и последующего устройства подземного музея внутри церкви Иоанна Богослова (XII в.) на ул. Большой Краснофлотской. Для выяснения уровня залегания первоначального пола, его устройства и глубины заложения фундамента были заложены три шурфа. В шурфе 1 (с западной стороны северо-западного стол-

Фрагмент пола церкви Иоанна Богослова. Смоленск

ба) материк залегал на глубине 2,46–2,58 м от уровня современного пола. В шурфе 2, заложенном в центральной апсиде на месте престола, на глубине 1,90 м от современного пола обнаружены остатки пола XII в. из поливных плиток двух видов. Основой, составляющей рисунок пола, были плитки сердцевид-

ной формы с желтой поливой. Между ними помещались специальные фигурные плитки зеленого цвета. Плитки такой формы впервые встречены в памятниках домонгольского периода на территории Древней Руси. Из находок в шурфе, помимо керамики, отметим два целых бронзовых креста и один фрагментированный, лежавший прямо на полу. Шурф 3 у западной стены храма выявил остатки лопатки шириной 1,40 м и толщиной 0,80 м, прослеженной на высоту 1,78 м. На глубине 2,20–2,24 м от уровня современного пола вскрыт плинфовый фундаментный выступ. Заполнение всех трех шурфов одинаково: это остатки обвалившихся во второй половине XVII в. первоначальных столбов п свода церкви. Заполнение включало обломки амфор-голосников, кляммеры (гвозди с широкой шляпкой для крепления штукатурки), многочисленные фрагменты штукатурки, в том числе со следами росписи.

Н. В. Сапожников

Работы в Суздале

Владими́ро-Сузда́льская экспедиция Института археологии АН СССР и Владимиро-Суздальского музея-заповедника в составе пяти отрядов вела раскопки во Владимирской обл. Исследовались стоянки на р. Кошпь (начальник отряда А. А. Михайлова) и у д. Сенинские Дворики (Н. Н. Мошенина), селище Гнездилово 2 (В. А. Лапшин) и курганный могильник на р. Мжаре (М. А. Сабурова). Основной отряд вел работы в Суздале.

В детинце Суздаля к северу от Рождественского собора двумя раскопами (32 кв. м) зафиксированы остатки древнейшего оборонительного вала X в. (начальник раскопа Е. В. Шолохова). Вал ограждал с напольной стороны небольшое мысовое городище в северо-за-

падной части современного кремля. Он был насыпан из плотной глины и армирован поставленными наклонно кольями, почти вплотную примыкавшими друг к другу. Вал в древности был снивелирован, и уже на рубеже XIII–XIV вв. на его месте располагались жилые постройки.

В северо-восточной части кремля продолжались исследования, начатые в 1978–1980 гг. К западу от раскопа 1979 г., вплотную к нему, был заложен новый раскоп площадью 204 кв. м (начальник раскопа Н. Е. Чалых). В северной части раскопа, непосредственно под дерном, залежали остатки глиняно-земляного вала, насыпанного в начале XII в. вдоль обрыва р. Каменки и снивелированного, видимо, в начале

XX в. Под подошвенным слоем вала шли напластования XI в. Изучены остатки четырех наземных срубных построек площадью 20—40 кв. м, две из которых имели дощатые полы. Печи (каменные и глиняно-каменные) располагались в углах построек над подпечными ямами. Глубина одной из таких ям достигала 1,5 м. Все наземные постройки погибли от пожара, следы которого прослеживались и при раскопках прежних лет. Предположительно его можно связать с пожаром 1096 г., упомянутым в летописи. Комплекс находок, собранных в постройках и культурном слое, не выходит за пределы конца X—XI в. Это стеклянные перстни и бусины (золотостеклянные, пастовые, глазчатые, зеленые, синие), бусины из сердолика, аметиста и хрусталя, многочисленные металлические украшения. Среди последних отметим подковообразную фибулу с растительным орнаментом и антропоморфным изображением на игле, подвеску к ожерелью с зооморфным плетеным узором, привеску-ангела, лунницу, поясные накладки, перстни. Найдены две мошеты — византийский фоллис Романа I, чеканенный в Константинополе между 931 и 944 гг., и западноевропейский денарий XI в. В числе находок имеются также железные наконечники стрел, ключи, замки, костяные гребни, шиферные пряслица. Керамика в основном гончарная, но довольно много и лепной. Особо следует упомянуть бронзовую рукоятку в виде головы дракона. Уши его плотно прижаты, язык высунут и загнут в кольцо, шея покрыта сложным плетеным узором. Весь комплекс находок из слоя XI в. носит дружинный характер с элементами скандинавской культуры.

Бронзовая рукоять в виде головы дракона. Суздаль

Жилище, открытое в южной части раскопа, отличается от вышеописанных как устройством, так и инвентарем. Это полуземляночная постройка площадью 25 кв. м с печью-каменкой, углубленная в землю примерно на 1 м. В древности жилище было пристроено к внутренней стороне вала XII в. Находки стеклянных браслетов и бус датируют его также XII в.

В Васильевском монастыре, в восточной части города, был заложен раскоп площадью 36 кв. м (начальник раскопа В. А. Лапшин). Толщина культурного слоя достигала здесь 1,5 м. Собрана обширная коллекция керамики, позволяющая отнести древнейшие напластования этого участка к рубежу XIII—XIV вв., а наибольший расцвет — к XVI—XVII вв.

М. В. Седова

Поиски источников кремня Супоневского палеолитического поселения

Со времени изучения Супоневского поселения (Брянская обл.) В. А. Городцовым установилось представление, согласно которому его окрестности, в том числе ближайшие овраги, изобилуют меловым кремнем, служившим сырьем для каменных изделий. Осмотр местности на правом берегу Десны от Свенского монастыря до с. Добруни и по долине р. Супоневки выявил следующее. Хорошо выраженные россыпи кремня встречаются под крутым бортом долины Десны от южной окраины с. Супонева до с. Добруни, а также на днищах левобережных балок и оврагов р. Супоневки от с. Курнявцева (Балахоновки) до с. Толмачева. Почти во всех случаях обнаруживались и коренные месторождения. На осмотренном пространстве они связаны с верхним горизонтом

мела и представляют собой сходный по мощности (10–30 см) и структуре и, вероятно, идентичный пласт. Пласт сложен состоящими из сростков желваков глыб и плит. Кремень серый, низкокачественный, с незначительными участками или только крапинками обычного для палеолита Десны темно-серого (черного). Процесс образования ценного поделочного кремня в данном пласте, очевидно, прервался в начальной стадии. Таким образом, основной кремень Супоневского поселения происходит или из не обнаруженных месторождений в окрестностях, или, что представляется более вероятным, доставлялся с некоторого расстояния, но не далее с. Хотылева, где известны выходы хорошего кремня.

В. Я. Сергин

Стоянки Маслово Болота

Ногинский отряд Волго-Окской экспедиции Института археологии АН СССР вел раскопки стоянок Маслово Болота в Западной Мещере. Главное внимание было уделено самому большому поселению на этом торфянике — Маслово Болото VIII, где общая площадь раскопов превысила 600 кв. м. На вскрытом участке центральной части поселения располагался ряд квадратных в плане волосовских землянок (со сторонами 8,5 м) с коридорообразными входами. Одна землянка расчищена частично, другая, находившаяся на самом берегу древнего озера, оказалось небольшой — всего 16 кв. м. В крупных жилищах обнаружено множество столбовых и хозяйственных ям — результаты многократных перестроек. Особенно хорошо сохранилось жилище в восточном конце раскопа. Оно имело два входа и нишу. На полу первого этапа существования

жилища отложился нанесенный водой песок. Второй этап завершился пожаром. В слое пожара найдены два развала сосудов и клад-мастерская. Материал обоих слоев тождествен: пористая керамика начала позднего этапа волосовской культуры, листовидные накопечники стрел с совершенной плоской ретушкой (лежали стопкой на полу), прямоугольные скребки, нередко с зубчатым левием, ножи из плоских отщепов, желобчатые кремневые тесла. Это набор типично волосовских форм. Вне землянки обнаружены подвески, янтарь, антропоморфная фигурка, шлифованный стержень рыболовного крючка.

Территория памятника заселялась многократно, о чем свидетельствуют находки развалов протоволосовских сосудов, разновременной керамики и орудий. Позднеьяловская керамика сопро-

вождалась белевской, не окатана, в то время как архаичная гребенчато-ямочная керамика, залегавшая сплошной полосой по южному краю стоянки, почти всегда окатана. На западном краю раскопа выявлено скопление хозяйственных ям, резко отличавшихся по заполнению от ям волосовского слоя и содержавших льяловский материал, — остатки наземного жилища, с которым связаны развалы четырех позднельяловских сосудов. Северная периферия поселения дала исключительно льяловский материал. Здесь в небольшом раскопе прослежены детали жилых сооружений. Раннеолитический материал встречается в переотложившем виде. Его много в западной части раскопа. Это архаич-

ная накольчатая керамика, в том числе четыре плоских орнаментированных днища сосудов, пластины и орудия из них, хотя большая часть орудий верхневолжской культуры делалась из отщепов. Гребенчатой раннеолитической керамики мало. Неожиданны находки двух обсидиановых орудий, а также стрел, чуждых по форме местному неолиту, и явно инородной неорнаментированной керамики. Эти находки свидетельствуют об эпизодическом контакте с Кавказом.

На южном краю поселения Маслово Болото IV, на самом берегу, расчищены развалы двух гребенчатых протоволовских сосудов, а в северном конце обнаружен клад из стрел и ножей.

В. В. Сидоров

Исследования в воронежском Подонье

Экспедиция Воронежского пединститута совместно с Куйбышевским пединститутом (руководитель И. Б. Васильев) продолжила начатые в 1979 г. раскопки Черкасской стоянки — многослойного памятника (неолит, энеолит, бронза) в низовьях р. Битюг, левого притока Дона, в 1,5 км к югу от с. Черкасского Павловского р-на Воронежской обл. Вскрытая площадь, включая исследованные участки старого раскопа, составила 224 кв. м при мощности культурных наслоений 2 м. В основании слоя открыты остатки двух больших наземных прямоугольных построек с утрамбованным полом из обломков раковин *Unio*, прилегающего к постройкам открытого очага и несколько небольших скоплений ракушечника. Время их функционирования определяется материалами позднего (третьего) этапа среднедонской неолитической культуры, включающими развалы глиняных сосудов, каменные и костяные изделия. Выше в слое последовательно залегали керамика и орудия нижнедонской, сред-

неотогоской, репинской, древнеямной и катакомбной культур.

На оконечности высокого (около 50 м) мыса коренного берега р. Битюг, в 2 км к востоку от Черкасской стоянки, раскопан курган диаметром 16 м и высотой 0,75 м, названный местными жителями «Ивановским бугром». Он содержал 36 погребений, в том числе несколько парных, а также перезахоронения. Половина всех погребений (18) совершена в вытянутом положении, размещена по кругу и представляет собой родовой энеолитический могильник середины — второй половины III тысячелетия до н. э. Эти погребения делятся на три группы: 11 из них ориентированы на восток и юго-восток, четыре — на северо-восток, три — на северо-запад. Группы хронологически следуют одна за другой соответственно порядку их перечисления. Сопровождающий их материал представлен тремя остродонными сосудами с утолщенными профилированными венчиками, украшенными ямочными вдавлениями, перламутровы-

ми бусами и подвесками, круглой медной пластиной и костяным однозубцовым гарнуном с коническим насадом. Кроме того, курган содержал погребения древнеямной (три), катакомбной (семь) и срубной (четыре) культур. Культурная принадлежность четырех

погребений не установлена. В захоронениях срубной культуры найдены баночные сосуды, а в одном случае — и пара бронзовых удлиненных подвесок с загнутыми концами.

А. Т. Синюк

Раскопки стоянок на р. Ипуте

Деснинской экспедицией Института археологии АН СССР исследовались четыре стоянки на левобережье р. Ипуте в Новозыбковском р-не Брянской обл. На стоянке Добродеевка I, занимающей мыс обширного останца, вскрыто 480 кв. м. Культурный слой содержал остатки неолитического времени: керамику, украшенную чаще всего оттисками лапчатого или гребенчатого штампов, кремневые орудия и отщепы. Расчищено множество хозяйственных ям с фрагментами неолитических сосудов в заполнении. Типологически близкие материалы обнаружены на стоянке Добродеевка II, где исследована площадь в 212 кв. м. На поселении Добродеевка III, расположенном на мысу останца надпойменной террасы, вскрыто более 600 кв. м. Находки ряда кремневых изделий (сечения пластинок, высокий треугольник) свидетельствуют о существовании поселения уже в позднем мезолите. Среди неолитической керамики привлекают внимание фрагменты сосудов, украшенных ямочным орнаментом в сочетании со шнуровым. На площади поселения обнаружено погребение эпохи бронзы, совершенное в яме неправильно-овальной формы, ориентирован-

ной по оси запад — восток. В восточной части ямы стоял небольшой плоскодонный сосуд баночной формы, украшенный по шейке жемчужинами и косыми наколами. В культурном слое памятника находки эпохи бронзы представлены керамикой со шнуровым орнаментом и немногочисленными каменными и кремневыми орудиями, среди которых имеется сверленная сланцевая мотыга. Заключительный этап существования поселения представлен развалами нескольких горшков эпохи раннего железа. Стоянка Орлы III, расположенная на берегу Ипуте, раскопана на площади 140 кв. м. Полученные материалы датируют ее неолитическим временем. Все неолитические стоянки принадлежат верхнеднепровской культуре и могут быть отнесены к развитому и позднему неолиту.

Кроме того, обследован левый берег р. Десны в пределах Брянского и Жуковского р-нов Брянской обл. При впадении р. Сержи в Десну обнаружена группа ранее неизвестных неолитических стоянок. Осмотрены также берега рек Жиздры и Оки в пределах Калужской обл.

А. С. Смирнов

Раскопки в Брянской и Владимирской областях

Мезолитический отряд Деснинской экспедиции Института археологии АН СССР вел работы в окрестностях с. Хотылева Брянского р-на Брянской обл. В пункте Хотылево 6, расположен-

ном на мысу 20—25-метровой второй террасы правого берега Десны, на левом борту Кладбищенской балки, примерно в 250 м к западу — северо-западу от верхнепалеолитической стоянки Хоты-

лево 2, вскрыто 368 кв. м. Памятник обнаружен в 50-е годы Ф. М. Заверняевым. Стратиграфия памятника: 1 — серая супесь — пахотный слой (до 20 см); 2 — серо-желтоватая пятнистая супесь — горизонт погребенной почвы (0—20 см); 3 — белый слабо слоистый суглинок — горизонт оподзоливания (12—40 см); 4 — красно-бурый суглинок с ортзандами (до 140 см); 5 — лёсс с включениями дутика (до 150 см); 6 — серый суглинок — криотурбированная почва — с прослойками обломочных пород (опоки), гальки и крупнозернистого песка (80—120 см); 7 — зафиксированная с глубины 380—420 см зеленоватая опока — скальное основание террасы, материк. Находки сделаны в слоях 1, 2 и 6. В верхних горизонтах обнаружены фрагменты неорнаментированной плоскодонной керамики с примесью песка в тесте, относящейся, вероятно, к среднеднепровской культуре, отдельные каменные орудия, очаги с включениями обломки и огромное число отщепов, нуклеидных кусков и кремневых конкреций. Находки нижнего слоя, датированные эпохой мустье, представлены отщепами и пятью орудиями, в том числе несколькими выемчатыми формами и отщепами с ретушью. Поверхность части предметов имеет зеленоватый оттенок и «заполированность».

После трехлетнего перерыва продолжены раскопки позднемезолитической стоянки Петрушино во Владимирской Мещере. На площади 242 кв. м исследовано второе пятно культурных остатков, расположенное к северо-западу от первого и включавшее землянку бутовской культуры, жилищно-хозяйственную площадку, несколько кострищ и ям и более 2000 кремневых изделий. Котлован землянки глубиной 1,3—1,4 м от низа культурного слоя первоначально, видимо, имел подпрямоугольную или трапецевидную форму. Его раз-

меры на глубине 1,8 м от современного уровня составляли 3,5×2,5 м, а на глубине 2,3 м, на уровне пола, — 2,8×1,6 м. Возле южной стенки котлована обнаружено небольшое кострище, а в восточной части, в материке, — две столбовые ямки с остатками наклоненных внутрь сооружения деревянных столбов. В заполнении жилища найдены пятнышки охры, отдельные кальцинированные косточки, 35 орудий, 30 пластинок и около ста мелких отщепов и чешуек. К северу и северо-западу от жилища располагалась жилищно-хозяйственная площадка (5,5×2,5 м), состоявшая из кострищных пятен (часто с золю-уголистыми пятнами) и столбовых ям — вероятно, остатков какой-то конструкции. Здесь же была сосредоточена основная масса каменных изделий. Наиболее многочисленны скребки и резцы. Найдены также ножи, постсвидерские наконечники стрел, прямоугольник и некоторые другие микролиты. В северо-западной части раскопа, почти лишенной находок, вскрыта яма неправильной формы поперечником около 1,7 м и глубиной до 0,8 м со следами древесной обкладки стен и дна. Вне котлована, по его периметру, обнаружены три столбовые ямки, в двух из которых сохранились остатки наклоненных внутрь сооружения столбов. Для кремневого инвентаря второго скопления, по сравнению с находками первого скопления, отмечено иное соотношение скребков и резцов, малочисленность микролитов, большее процентное содержание орудий на отщепках, незначительное число предметов охотничьего вооружения по сравнению с изделиями хозяйственно-бытового назначения. Очевидно, эти различия объясняются не только разновременностью, но и разной функциональной нагрузкой обеих частей поселения.

А. Н. Сорокин

Работы в Ярославской области

Экспедиция Ярославского университета совместно с Областным отделением Общества охраны памятников истории и культуры продолжала исследование городища дьяковской культуры Кубринское I в Переславском р-не (у д. Городищи на р. Кубрь). К настоящему времени на памятнике вскрыта площадь 1680 кв. м. На западном его краю выявлены хорошо сохранившиеся ямы от столбовой ограды, отделявшей центральную, незастроенную часть площадки от периферийной. За оградой обнаружены остатки укреплявшей край городища подсыпки с крупными камнями в основании. Найдено около 3 тыс. фрагментов керамики, преимущественно сетчатой, несколько обломков керамических рыболовных грузил, восемь пряслиц, фрагмент железного косаря, ножи, зернотерка, терочник. Полученный материал подтверждает установленную ранее датировку памятника: VI в. до н. э. — первые века нашей эры.

Исследование мустьерских стоянок на Десне

Деснинская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжала изучение палеолитических памятников на правом берегу Десны выше г. Брянска. Раскопки проводились на мустьерской стоянке Бетово, многослойных стоянках Коршево I и II и в Неготино.

В северо-западной части поселения Бетово вскрыт участок площадью 20 кв. м, а с севера примыкающий к раскопу 1979 г., а с востока — к раскопу 1980 г. В числе находок имеются нуклеусы, отщепы, изделия со вторичной обработкой, а также костные остатки шерстистого носорога, северного оленя, зайца, сурка. В юго-западной части стоянки Коршево I исследован участок (30 кв. м), граничащий с раскопами прошлых лет. Здесь изучался нижний, мустьерский слой. В Коршево II на площади 45 кв. м,

На городище Копок у с. Курба Ярославского р-на продолжалось исследование слоев дьяковского и мерянского времени. В слое мерянского поселения весьма многочисленна керамика, в том числе сильно ошлакованная. Здесь же найдены железные шлаки, фрагмент мерянской шумящей подвески, пряслице, точило. Дьяковский культурный слой хорошо сохранился под внутренним валом.

Начаты раскопки обнаруженного экспедицией славянского поселения у с. Введенского Некрасовского р-на, на правом берегу Волги. Толщина культурного слоя памятника составляет 0,2—0,6 м. Керамический материал датируется в основном домонгольским временем, но значителен и процент лепной посуды. В числе находок имеются также наконечник стрелы XI—XIV вв., железные ножи, пряслице.

И. Л. Станкевич

примыкающей к раскопам 1975 и 1978 гг., тоже вскрывался нижний (мустьерский) слой. На местонахождении Неготино, расположенном в 15 км выше по течению Десны от стоянок Бетово и Коршево, произведена зачистка на уровне залегания перемытой морены, с которой связаны находки мустьерских кремневых изделий. Зачистка дала многочисленный фрагментированный черный плиточный кремль без патины, но с интенсивно заполированной поверхностью. Несколько предметов имеют признаки искусственного раскалывания. Культурные остатки непереложены. Примерно в 200 м юго-восточнее стоянки Бетово на поверхности собраны дисковидный нуклеус и отщепы. Вероятно, это еще одно местонахождение мустьерского времени.

Л. М. Тарасов

Раскопки верхнепалеолитической стоянки Шатрищи

На средства Рязанского краеведческого музея продолжены раскопки палеолитической стоянки, расположенной на территории с. Шатрищи Спасского р-на, на мысу оврага в 500 м от р. Оки. Раскоп площадью 36 кв. м, прирезанный к раскопу 1979 г. (12 кв. м), позволил полностью вскрыть яму, обнаруженную в 1979 г. Культурные остатки залежали в иловатых, слегка ожелезненных суглинках на глубине 1,5–2 м. Мощность слоя на участках, примыкающих к яме, не превышала 10 см, в яме — 30 см. Яма овальной формы размерами 3,6 × 2,2 м, ориентированная с востока — северо-востока на запад — юго-запад, была углублена в материк на 30–50 см. Ее северо-восточная часть, суженная до 1,2 м, имела плавный спуск и, видимо, представляла собой вход в жилище пло-

щадью до 7 кв. м. Слой, залежавший на площадке перед входом в жилище с северо-восточной стороны, был насыщен находками, но более всего культурных остатков обнаружено в яме — почти половина всех костей и более половины кремневых изделий. Найдено более 130 изделий из кремня — нуклеусы, скребки, косоретушированные резцы и резцы на углах сломанных пластин и отщепов, вкладыш с притупленным ретушью краем на кожевидной пластинке. Преобладают резцы. Обнаружены также вырезанная из бивня мамонта пластина (29 × 2,3 × 0,5 см) и два отбойника из кварцитовых галек. В остеологическом материале доминируют кости лошади, есть кости мамонта, носорога, бизона, оленя.

А. В. Трусов

Памятники роменской культуры на р. Тускарь

Роменский отряд Института археологии АН СССР продолжал раскопки памятников на р. Тускарь, в зоне строительства Курского водохранилища. Переверзевское II городище — сильно укрепленный пункт, преграждавший в X в. доступ в долину ручья Любаз, занятого 10 небольшими неукрепленными поселениями. На площадке городища вскрыто 644 кв. м, выявлены остатки 18 сооружений и более 220 зерновых и хозяйственных ям. Культурный слой и остатки построек роменской культуры датируются последней четвертью X в. Раскопки 1981 г. подтвердили, что застройка городища носила выраженный «усадебный» характер: различные «навозные службы», мясо- и зернохранилища были объединены здесь в пределах обширных дворов, устроенных перед многокамерными жилищами. Зафиксирован и дом, построенный «полукоком». В быту обитателей значительное место

занимали продукты специализированного ремесла и товарообмена. Стремление к репрезентативности, пышности быта, привело даже к таким казусам, как изготовление простейших предметов обихода из драгоценных металлов: в самом богатом доме найдено серебряное пряслице. Судя по остеолитическим материалам, охота и, видимо, пиры были излюбленным времяпрепровождением жителей. Среди кухонных отходов, по определению В. П. Данильченко, кости особей диких копытных (косуля, кабана, лося, оленя) составляли 72% от общего числа (около 5000 костей почти от 800 особей), в то время как на синхронных неукрепленных селищах округи основным продуктом мясного питания были домашняя свинья, лошадь, крупный рогатый скот. Среди вещевых находок отметим серебряный дирхем с четырьмя отверстиями, побывавший в пожаре. Монета чеканена в 770/771 гг. в городе ал-Му-

хаммедия при халифе ал-Махди. Монеты этой чеканки имеют два периода обращения в Восточной Европе: первая половина IX в. и рубеж X—XI вв. Необычны для роменской культуры небольшие глиняные таблички, имеющие выделенные лицевую и обратную стороны. Найден целый экземпляр такой таблички и обломок второго. Лицевая сторона расчерчена на 12 прямоугольных зон, в которые сквозными проколами «вписаны» подтреугольные композиции, построенные с соблюдением арифметической прогрессии. Числовой ряд изменяется в диапазоне от 1 до 5. По форме и размерам находка близка известным глиняным «плакеткам» с дяковских городищ, но одновременно имеет принципиальные отличия от них: проколы сквозные, видимо утилитарного назначения; их расположение основано на счетном модуле, выраженном не совсем ясной для нас взаимосвязью десятиричной и двенадцатиричной систем счисления. Вышеперечисленное дает некоторые основания рассматривать

этот предмет как счетное устройство, возможно абак. Не исключено, что городище являлось резиденцией племенной верхушки.

Продолжались раскопки неукрепленного поселения у д. Жерновец. В южной части раскопа (104 кв. м) выявлены остатки хозяйственных построек роменской культуры последней четверти X в., в северной вскрыта часть позднензарубинского поселения I—II вв. Интерес представляет слабоуглубленная прямоугольная постройка с печью-каменкой в северном углу и центральным столбом, перед которым сохранились остатки глинобитного очага. В заполнении жилища найдены: костяная булава; глиняные уплотненные биконические пряслица, в том числе с точечными наколами; обломки лепных гладкостенных сосудов, ornamentированных пальцевыми защипами по тулову; керамика с хрупчатой поверхностью и с расчесами «гребенкой»; стенки лощеных сосудов; амфорная (?) стенка.

А. А. Узанов

Раскопки на оз. Селигер

Селигерская экспедиция Государственного Исторического музея продолжала раскопки Березовецкого курганного могильника в Осташковском р-не Калининской обл. Раскопано восемь насыпей: семь в северной части могильника и одна — на юго-восточной его окраине. Все курганы полусферической формы, высотой от 0,8 до 1,5 м, сильно залесены. Под насыпью высотой 1,6 м, располагавшейся в наиболее древней части могильника, обнаружены мощная зольно-угольная прослойка и сильно прокаленный песок. Следов погребения не найдено. В насыпи встречались обломки грубой лепной посуды. Остальные курганы с каменной кольцевой обкладкой в основании содержали погребения по обряду ингумации в глубоких

ямах. Погребенные лежали на спине с вытянутыми руками, головой на запад. Женские могилы сопровождалась богатыми наборами украшений. В кургане 132 головной убор погребенной включал наборный ленточный венчик из шести рядов спиралек и прямоугольных обоев с ромбическим орнаментом и два браслетообразных завязанных височных кольца. В области шейных позвонков обнаружены белоромбические, сердоликовые, золото- и серебростеклянные бусы, пять серебряных круглых штампованных привесок и западноевропейская монета. С левого плеча спускалась длинная цепь из железных звеньев. Кроме того, в могиле найдены нож и большой лепной горшок (в ногах.) В двух других женских погребениях (курганы 134 и

135), помимо проволочных височных колец, множества стеклянных и сердоликовых бус, интересные привозные серебряные бусы с тончайшей зернью и филигранью, пластинчатые бронзовые браслеты с орнаментами. В кургане 135 в ногах погребенной стояли два круго-

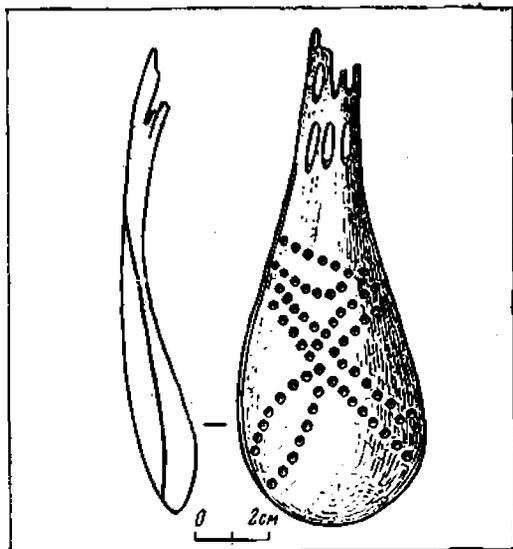
вых орнаментированных горшка. Мужские погребения беднее. Лишь в одном из них обнаружены наконечник копья (у левой бедренной кости) и лировидная пряжка (на поясе). Исследованные курганы датируются XI — началом XII в.

А. В. Успенская

Исследования на юге Ярославской области

Залесский отряд Верхневолжской экспедиции Института археологии АН СССР вел работы по обследованию ранее известных и выявлению новых памятников в Переславском р-не Ярославской обл. На Берендеевском болоте осмотрены стоянки и отдельные места находок. К настоящему времени они полностью уничтожены торфодобычей. Судя по материалам коллекции А. М. Бакаева, топографии местонахождений и исследованиям прошлых лет, на палеозере было около 10 поселений. В остальных семи пунктах находки носили случайный характер. На северном берегу оз. Сомино А. Л. Никитиным отмечено семь памятников, однако обследование местонахождений позволяет говорить о существовании лишь трех крупных поселений: Челынь (Сомино I), Торговище I (Сомино II, III) и Барановское (Сомино IV—VII). Все они приурочены к устьям маленьких речек (Лочма, Черторой, Барановская); их центр, как правило, занимает левобережные песчаные бугры, а периферия — противоположные невысокие всхолмления. Стоянки имеют большую площадь (от 1000 до 1500 кв. м); их мощный культурный слой содержит материалы всех археологических культур центра Русской равнины от раннего неолита до летописной меры, за исключением воловских древностей.

На оз. Вапугинское, помимо осмотра известных памятников, открыто несколько новых. Перспективными для раскопок являются две неолитические стоянки: Яга II и Дубки. Первая находится

Костяная ложка. Берендеево I

на левом берегу р. Дубец, в 1 км от места ее впадения в оз. Вапугинское. Поселение небольшое, двухслойное. Нижний слой дал керамику с ямочно-гребенчатой орнаментацией раннего облика, верхний — обломки тонкостенной посуды с редкоямочным фигурно-геометрическим рисунком. Вторая стоянка расположена за Ивановским торфяником, на правом берегу р. Нерли Малой. Это поселение многослойное. При зачистках найдена верхневолжская керамика, ямочно-гребенчатая разных этапов и несколько черепков эпохи бронзы.

А. В. Уткин

Работы Среднерусской экспедиции

Экспедиция Института археологии АН СССР в рамках составления Свода памятников истории и культуры вела обследование археологических памятников в бассейнах рек Навли, Кромы и Цона в Орловской обл. и рек Ресеты, Березуй, Угры и Росвянки в Калужской обл. В Орловской обл. памятники неолита обнаружены у деревень Глыбочки, Слободка, Яблочково, Высокое (р. Навля), Прилепы (р. Крома), Мешково (р. Цон). Городища конца I тысячелетия до н. э. — первой половины I тысячелетия н. э. открыты у д. Железное Городище на р. Навле (два) и у д. Еньшино на р. Кроме. Большое число памятников первой половины I тысячелетия н. э. обследовано на р. Навле. Это поселения у деревень Глыбочки (четыре), Сомово (три), Слободка (два), Железное Городище (пять), Яблочково (одно), Высокое (два). Подобные поселения выявлены на р. Кроме у деревень Еньшино (два), Прилепы (три) и близ пос. Степь и на р. Цон у д. Мешково (четыре). Отметим поселения X—XI вв. у с. Сомово (два селища) и у пос. Степь. Городище XII—XV вв. обнаружено у д. Водоцкое Городище на р. Водоче, левом притоке р. Навли. Рядом с ним расположены два поселения XIV—XVII вв. Подобные селища имеются близ деревень Слободка, Гавриловка (р. Крома), Железное Городище, Цветынь (р. Ока), с. Сомово, пос. Степь. Курганные могильники и одиночные курганы зафиксированы по р. Оке у деревень Кокурино, Шопино,

Гать, по р. Навле — у д. Глыбочки, по р. Цон — у д. Мешково.

В Калужской обл. шесть неолитических стоянок открыто в верховьях р. Ресеты у с. Красного. На этой же реке выявлены гнезда поселений первой половины I тысячелетия н. э.: у с. Красного (два селища), пос. Успенского (два), с. Кцынь (два), д. Ловотянка (одно). Подобные поселения обнаружены на р. Березуй у д. Городище (городище и два селища) и на р. Угре близ деревень Красный Поселок, Угра, Колышево. На р. Росвянке у д. Николы обследовано городище IV—V вв., у д. Мординово — городище с нижним слоем второй четверти I тысячелетия н. э. и слоями XIII—XIV вв., у д. Росва — два селища первой половины I тысячелетия н. э. Из ранних древнерусских памятников упомянем селище у д. Машкино на р. Березуй, у д. Росва и у с. Красного. Эти поселения имеют слои X—XI вв. На р. Березуй у д. Тришово обнаружены городище XII—XIV вв. и четыре селища XIII—XVI вв. Подобные им поселения зафиксированы у д. Волхонское (р. Березуй), с. Обухово, деревень Колышево, Угра и Росва. Курганные могильники отмечены у д. Красное (три могильника), пос. Успенского (три могильника и одиночный курган), деревень Ловотянка (курган), Кцынь (курган), Николы (могильник), Мординово (два могильника), Угры (могильник), Колышево (могильник), Буланцево (курган), Машкино (могильник).

И. К. Фролов

Раскопки на Старицком городище

Старицкая экспедиция Калининского государственного объединенного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника и Всесоюзного специализированного реставрационного

производственного объединения «Союзреставрация» продолжала раскопки на территории древнего Старицкого городища. Значительная прирезка площади раскопа 1980 г. на западной оконечно-

сти городища позволила вскрыть одностолпный в плане подвал размерами 10,3×9,7 м. Лицевая кладка стен подвальной палаты, сохранившаяся на высоту 1—1,5 м, выполнена из тщательно подогнанных крупных тесаных белокаменных блоков. Они выложены «с забегом в другой ряд», что позволяло сохранять «порядовку» при разной высоте блоков. Располагавшийся в центре столб (1,9×1,9 м) поддерживал свод. В южной части восточной стены сохранилась дверной проем. Двупольная дверь висела на железных подставах и открывалась внутрь помещения. Расчищена широкая лестница, ведущая из подвала. Поверх полов, выложенных квадратными керамическими плитками (20×20 см), на некоторых участках выявлены остатки двух вторичных деревянных полов. Под нижними частями стен подвала и вдоль них в глинистом материке зафиксированы выгнившие квадратные брусковые сваи, которыми были укреплены стены по периметру (на ширину несколько большую, чем толщина стен) и центральный столб. При расчистке северной стены палаты установлено, что она является перегородкой, отделяющей расположенное севернее второе помещение. Таким образом, речь идет уже не об отдельном небольшом доме, а о сооружении дворцового типа. В восточной части перегородки сохранились порог и блок с вытесанным пазом и железным кованым подставом типа «ласточкин хвост» от

дверного проема с однопольной дверью, открывавшейся во вторую палату. Пол последней, вскрытый на площади 2×1 м, выложен такими же керамическими плитками, как и в южной палате.

Отдельные находки чернолощеной, светло- и красноглиняной керамики, металлических изделий, фрагментов светлоглиняных балясин — элементов декора, не встречавшегося ранее в тверском крае, — могут быть отнесены к начальной стадии существования памятника — к 30-м годам XVI в. Весьма интересны фрагменты изразцов, относящихся к декору Борисоглебского собора середины XVI в. Он располагался в юго-восточной части городища. Интерьер памятника представлен серией изразцов: от муравленых и ценинных (вторая половина XVII в.) до расписных (XVIII в.). Заполнение подвала за исключением слоев, прилегавших к полу, составляли остатки разборки верхних частей памятника с материалом конца XVII—XVIII в., характеризующимся большим количеством столовой посуды и приборов, фрагментами бутылей с иностранными клеймами, металлических изделий и многочисленными керамическими изделиями.

Общая площадь раскопа составила 170 кв. м, а глубина вскрытия — от 1 до 3,5 м в зависимости от рельефа местности.

Е. Л. Хворостова

Разведка по р. Медведице

Отрядом экспедиции Калининского университета проведено сплошное обследование правого берега р. Медведицы от с. Верхняя Троица до слияния ее с Волгой в пределах Кашинского и Кимрского р-нов Калининской обл. Зафиксирован ряд новых памятников: древнерусское селище у с. Верхняя Тро-

ица, курганная группа у д. Тетьково, селище у д. Посады. Обследованы известные ранее городище и курганная группа у д. Посады, а на левом берегу р. Медведицы осмотрены дьяковское городище и древнерусское селище у д. Лужки.

Интерес представляет комплекс па-

мятников у д. Посады. Городище XI—XV в., названное местными жителями «Медведь», расположено на правом берегу р. Медведицы в 0,3 км к северо-востоку от деревни. Площадка подпрямоугольной в плане формы (180×65 м) с трех сторон окружена валом (высота — до 3,5 м, ширина в основании — 10—14 м) и рвом (ширина — 12 м, глубина — до 2,5 м), между которыми устроена горизонтальная площадка (берма) шириной 7 м. Со стороны реки крутой, обрывистый берег высотой 10—12 м подсыпан на 1 м. Более половины площадки занимают строения участковой больницы им. М. И. Калинина. В настоящее время памятник находится в аварийном состоянии. Подъемный материал, представленный фрагментами гончарной керамики, как курганного типа, так и белоглиняной, не противоречит принятой датировке. В 50 м к западу от городища расположена курганная группа. Насыпи полусферической формы по основанию обложены камнями. В 1936 г. Н. П. Милоновым раскопаны три кургана из 57. Нами зафиксировано только 22 значительно поврежденные насыпи. Остальные разрушены при строительстве дороги. Случайные находки из курганов (пластинчатый перстень с заходящими концами и фрагменты керамики), переданные школьниками, подтверждают датировку, предложенную Н. П. Милоновым: вторая по-

ловина XI—XII в. В 50 м западнее курганной группы находится неизвестное ранее древнерусское селище, судя по подъемному материалу, синхронное городищу. Оно вытянуто вдоль р. Медведицы (90×40 м). Мощность культурного слоя варьирует от 0,35 до 1,20 м. Восточная часть памятника разрушена при строительстве, поверхность его интенсивно распахивается.

На левом берегу р. Медведицы обследовано городище у д. Лужки. Оно расположено на мысу, образованном при слиянии р. Медведицы и ручья Черного. Площадка подпрямоугольной в плане формы (53×20 м) находится на высоте 5,7 м от современного уровня воды. Оборонительные сооружения состоят из двух линий хорошо сохранившихся валов и рва между ними. Со стороны реки площадка сильно подмыта. Мощность культурного слоя достигает 1,45 м. Подъемный материал (грузик дьякова типа и лепная керамика, в том числе орнаментированная круглыми вдавлениями или тройными косыми насечками) позволяет отнести памятник к дьяковской культуре. Ниже д. Лужки ряд памятников оказался затопленным после заполнения Угличского водохранилища. Тем не менее результаты разведки показали, что берега р. Медведицы — одного из трех водных путей из Новгорода в р. Волгу — перспективны для дальнейшего изучения.

А. Н. Хохлов

Работы Балашовского краеведческого музея

Балашовский краеведческий музей при участии Детской экскурсионно-туристической станции вел раскопки дюнной стоянки у с. Шапкина Мучкапского р-на Тамбовской обл. Стоянка занимает пойменный участок левого берега р. Вороны, протянувшись вдоль него более чем на 900 м. На поверхности собраны фрагменты керамики, каменные песты и тесла, наконечники стрел, нуклеусы,

ножевидные пластины, относящиеся к неолиту, бронзе и периоду раннего железа. В основании культурного слоя дюны 3 выявлен очаг с развалом остродонного сосуда с воротничковым венчиком, украшенного ямочно-гребенчатым орнаментом. Рядом с очагом находилось небольшое, слегка вытянутое углубление, в котором найдены кости животных, кремневые и кварцевые отщепы,

ямочно-гребенчатая керамика. В верхней части раскопа преобладали материалы срубной и городецкой культур. Культурный слой дюны 4 содержал в основном керамику раннего этапа среднеднепровской катакомбной культуры. Это обломки горшковидных сосудов с горлом-раструбом, широкими боками и плоским дном, ornamentированных по всей поверхности оттисками мелкозубчатого штампа, образующими ряды горизонтальной «елочки» и наклонных линий, а также оттисками шнура и тесьмы, «личиными», узорами в виде запятых. В нижней части культурного слоя обнаружена керамика днепродонецкой неолитической культуры — фрагменты горшков с чуть выпуклыми боками и слабо отогнутым венчиком, украшенных накольчатым и гребенча-

тым орнаментом, а иногда в технике «отступающей лопаточки». Под венчиками некоторых образцов имеются пояски из ямок. В верхнем слое собрана также многоваликовая керамика среднеднепровской катакомбной культуры, найдены развалы двух городецких сосудов, множество кремневых и кварцитовых отщепов, зернотерка, обломок кварцитового ножа или серпа, два каменных дротика, наконечник стрелы, глиняные пряслица. Культурный слой дюны 5 почти выветрился. Только в центре дюны удалось собрать незначительное число фрагментов керамики днепродонецкой и срубной культур, кремневые и кварцитовые скребки, пластины, отщепы. Здесь же обнаружены изделия из бронзы: украшение из витой проволоки и литая «пуговица» с ушком.

А. А. Хреков

Работы Московской экспедиции Государственного Исторического музея

Экспедиция начала раскопки неолитической стоянки Маслово Болото II в Ногинском р-не Московской обл. Раскоп на суходоле прирезан к небольшому раскопу В. В. Сидорова 1975 г. В подстилающей культурный слой глиняной прослойке обнаружена яма полуподземного жилища подчетыреугольной в плане формы площадью около 80 кв. м. Глубина котлована — 0,5—0,6 м, стенки покатые (35—40°), пол находился в слое супеси, залегающей под глиняной прослойкой, ширина выхода — около 2 м. На полу жилища выявлено семь идентичных по конструкции кострищ. Все они были на песчаной подсыпке, имели неправильную подчетыреугольную в плане форму и размеры в среднем 1,6×1,0 м. В двух кострищах сохранились горелые плахи длиной около 1 м при ширине 20—25 см. Толщина углисто-золистого слоя кострищ составляла 15—20 см. По периметру одного из них

располагались 11 столбовых ям диаметром 10—12 см. Одно кострище было сооружено в нише, выкопанной в глиняной стенке жилища. Рядом с ним найден развал большого сосуда протоволозовского типа. Вероятно, кострища не одновременны, поскольку они прослеживались на разных уровнях (с разницей в 5—10 см) на близком расстоянии друг от друга. Видимо, их постепенно перемещали на другое место. Ниже пола в разных местах жилища расчищены столбовые ямы диаметром 10—15 см, а также хозяйственные ямы.

При раскопках собраны керамика и кремневые орудия так называемого волозовского типа. Костяных орудий мало. В верхнем горизонте культурного слоя (до глиняной прослойки) и в насыпке жилища керамика разных типов перемешана. Преобладает развитая льяловская керамика. Имеется также небольшое количество керамики позднего

ляловского типа, протоволосовской и верхневолжской. На полу желища собрана в основном керамика протоволосовского типа. Возможно, это самая ранняя керамика данного типа, так как в ней прослеживаются черты сходства с верхневолжской и ранней ямочно-гребенчатой (пристроенные венчики и «расчесы» с внутренней стороны, простота орнамента, наличие таких его элементов, как круглые ямочные вдавле-

ния, наколы, оттиски мелкозубчатых и гладких штампов, сквозные отверстия). Обычно протоволосовская керамика характеризуется раковинной примесью в тесте. В тесте протоволосовской керамики Маслова Болота II такой примеси нет, но прослеживаются органическая примесь и примесь мелкотолченого кварца, что типично для верхневолжской керамики.

И. К. Цветкова

Разведка по р. Хава

Отрядом Воронежского университета проведена разведка по р. Хава в пределах Новоусманского и Верхнехавского р-нов Воронежской обл. На участке протяженностью около 60 км выявлены 10 поселений, семь курганных могильников, ряд одиночных курганов. Все поселения относятся к эпохе поздней бронзы (срубная культура). На одном из них (у с. Казанская Хава) собраны также материалы абашевской культуры, а на другом (у с. Рождественская Хава) — позднего средневековья (XV—

XVI вв.). Большинство поселений располагается на первой надпойменной террасе, некоторые — на пойменных дюнах. Площадь памятников составляет 1000—3000 кв. м, толщина культурного слоя — 0,3—1,1 м.

Могильники, расположенные в пойме, в 2—4 км от реки, насчитывают от 4 до 15 курганов диаметром 15—50 м и высотой от 0,5 до 4 м. На распахиваемых поверхностях некоторых из них собраны фрагменты керамики срубной и абашевской культур.

М. В. Цыбин

Раскопки в бассейне р. Вори

Загорский отряд Московского университета продолжил изучение окрестностей Троице-Сергиева монастыря. В г. Загорске проведены спасательные раскопки (180 кв. м) на ул. Клементьевской, на месте крупнейшего торгово-ремесленного села Клементьевское Троицкого монастыря XV—XVII вв. Раскапывалось также селище у Копнинского пруда (168 кв. м).

В лесах к северо-востоку от с. Городок по данным аэрофотосъемки (1970 г.) прослежена дорога, пересекающая Хотьковское шоссе в 1,68 км от Старого Ярославского шоссе и упомянутая в Межевой книге 1680 г. Поместного приказа

(кн. 273, л. 99—102). Межа вела вверх по р. Подмаш (ограничивает с юга и востока поля д. Морозово), затем поворачивала направо и проходила 370 сажень (788 м) Подмошевским ручьем (по его берегу идет дорога из д. Морозово в д. Рязанцы) до «Старой Переяславской дороги». Дорога, зафиксированная на аэроснимке, пересекает Подмашевский ручей в 780 м от р. Подмаш, что позволяет идентифицировать ее со «Старой Переяславской дорогой», т. е. с той древнейшей дорогой из Москвы в Троицкий монастырь и Переяславль, которая вела через Радонеж. В Межевой книге 1623/24 г. она уже именовалась

«старой» (кн. 685, л. 928), так как к тому времени через с. Воздвиженское была проведена новая дорога. Обследование показало, что этот ценный для русской истории памятник за десятилетие, прошедшее со времени аэросъемки, наполовину уничтожен. Сохранился лишь полторакилометровый участок дороги к северу от поляны, на которой обнаружено селище XIV—XV вв. (в 0,45 км к северо-востоку от Хотьковского шоссе).

Близ с. Городок была сделана находка, проливающая некоторый свет на известное в литературе предание о «Белых Богах». Согласно преданию, на холме «Белые Боги» стояли идолы, которым поклонялись местные жители вплоть до прихода Святого Сергия. Впервые этот рассказ был записан Э. Д. Ходаковским в 1821 г.: «Белые Боги в поле Воздвиженского села... не дальше одной версты от этого Городка... близко лощины, которую отделено от урочища, называемого Могилыцы». Наши опросы показали, что старожилы имеют смутное представление о местонахождении «Белых Богов». Зато «Могилыцами» единодушно называют поле на мысу, образованном оврагами, в 0,5 км к северу от пересечения Нового Ярославского шос-

се и шоссе на с. Городок. От Радонежского городища мыс этот удален на 1,75 км к востоку, что вполне соответствует описанию 1821 г. На мысу был заложен раскоп (30 кв. м), выявивший под перепаханным культурным слоем яму, в заполнении которой обнаружены угли, печная обмазка и 407 фрагментов керамики курганного типа (XII—XIII вв.). 14 фрагментов по форме венчика близки керамике курганного типа, но имеют орнамент (косая волна по шейке), характерный для красноглиняной посуды XIV—XV вв. Найдено также кресало XIII—XV вв. (3-й тип по классификации Б. А. Колчина). Комплекс датируется второй половиной XIII — первой половиной XIV в. Видимо, поселение в уроч. Могилыцы играло какую-то роль в начальной истории Радонежа. На это указывает и топографическая близость его к уроч. «Белые Боги», и совпадение датировки поселения со временем, к которому относится предание, и то обстоятельство, что это единственный пока памятник с керамикой курганного типа на территории Радонежского удела (включая и сам Радонеж), хотя здесь уже выявлено 74 селища.

С. З. Чернов

Раскопки на оз. Кафтино

Экспедиция Калининского государственного объединенного музея-заповедника исследовала стоянку Подол 4 и курган на западном берегу оз. Кафтино, в 12 км к северо-востоку от г. Бологое Калининской обл. Стоянка приурочена к устью протоки из оз. Сошино в оз. Кафтино, располагается на высоте 1—1,5 м над современным уровнем воды. Ее протяженность — более 250 м. Раскопом (80 кв. м) вскрыт культурный слой — серый гумусированный и желтый песок мощностью до 0,6 м, подстилаемый желтовато-серым озерным песком. Слой нарушен ямами древнерусского селища,

деревни XVI—XVIII вв. и современными рыбацкими кострищами. Судя по залегающим находкам под орзандами, поселение неоднократно и на длительное время заливалось водой. Среди находок имеются фрагменты керамики с примесью дровяной органики в тесте, а также шамота с ямочно-гребенчатым, ямчатым, нарезным и накольчатый орнаментом. Орудия изготовлены из валунного кремня низкого качества. Найдены ножи, в том числе двусторонне обработанные, резцы (преобладают угловые), концевые и боковые скребки на отщепе и пластинах, скребелки, про-

колки и сверла, наконечники стрел и дротиков (как двусторонне обработанные, так и на пластинах с оформлением только пера и черешка), тесла и долотца, вкладыши из сечений пластин, грубые пластины со скошенными регушкой концом или углом. Много комбинированных орудий. Доминируют отщепы, хотя есть и ножевидные пластины. Отметим глиняные конические прямые и изогнутые стержни, возможно имитирующие белемниты, и медвежьи клыки. Основные материалы поселения относятся к позднему неолиту — эпохе раннего металла, т. е. ко второй половине III — началу II тысячелетия до н. э.

Курган (Подол 1) располагался в 5,3 км к северо-востоку от д. Подол, в основании небольшого полуострова, на высоте 1 м над уровнем воды. Он состоял из двух сегментовидных насыпей и одной удлиненной, заключенной между ними, и удлиненной осью был ориентирован с запада — северо-запада на восток — юго-восток. Длина насыпи — 19 м, максимальная ширина — 8,4 м, высота — до 0,86 м. Курган раскопан на снос вместе с прилегающим пространством. Общая площадь вскрытий составила 264 кв. м. Насыпь и ровики были нарушены мусорными и костровыми ямами, а также постройкой, вероятно XIX—XX вв. В основании кургана прослеже-

на угольно-золистая прослойка с несколькими мощными линзами и ямами. На ней обнаружены разрозненные кальцинированные кости. Остатки трупо-сожжений, совершенных на стороне, были помещены в две ямки, находившиеся в длинной части кургана. В одной из них вместе с кальцинированными костями найдены обломки обожженного костяного гребня с глазковым орнаментом, в другой — орнаментированная бронзовая обоймочка. Третье захоронение расчищено к востоку — юго-востоку от кургана. За пределами ровика, под дерном, в ямке с кальцинированными костями, находился лепной толстостенный плоскостенный горшок-урна с примесью дресвы в тесте, с закраиной, выделенной шейкой и слегка отогнутым венчиком. Заглаженная поверхность сосуда не орнаментирована. В нем среди костей найдено крупное асимметричное битрапециевидное в разрезе глиняное пряслице, а рядом — обломки глиняной льячки. В ровиках и в основании кургана встречались фрагменты других сосудов, поздненеолитическая керамика и кремневые изделия. При сооружении кургана были использованы камни. Курган датируется VI—VII вв. н. э. вероятно, является самым восточным среди подобных насыпей в ареале расселения кривичей.

И. Н. Черныл

Охранные раскопки в с. Рябцево

Брянский отряд Новгород-Северской экспедиции Институтов археологии АН СССР и АН УССР вел охранные раскопки в с. Рябцево Стародубского р-на Брянской обл. В курганной группе, расположенной на северной окраине села, на территории современного кладбища, вскрыт последний не занятый современными могилами курган диаметром 4,9 м при высоте 0,5 м. Могилая яма размерами в верхней части 2,20×0,72—0,92×1,88 м была ориенти-

рована на запад — юго-запад. Размеры ямы в материке (углублена в него до 0,68 м) составляли 2,0×0,6 м. Костяк плохой сохранности лежал в сбитом железными гвоздями гробу шириной до 60 см и высотой не менее 15 см и, судя по всему, принадлежал мужчине. Инвентарь отсутствовал. Только у правой голени обнаружена железная скоба, а в насыпи найден фрагмент сосуда конца XI — первой половины XII в.

На южной окраине села, на левом

берегу ручья Берестянки (приток Титвы), на территории скотного двора, расположен древнерусский могильник, неоднократно нарушавшийся при рытье силосных ям. Одно из разрушенных погребений сопровождалось спиралевидными височными кольцами. В 1981 г. расчищено одно погребение с западной ориентировкой, на две трети разрушенное силосной ямой. Ширина могилы составляла 1,1 м при глубине 0,4 м. Сохранились череп, истлевшие кости правой руки и верхней части грудной клетки. За черепом зафиксированы

следы плахи шириной до 8 см. На черепе и под ним найдены шесть серебряных перстнеобразных височных колец, на груди — ожерелье из двух рядов рубленого бисера и мелких бусин, одной неправильно-бипирамидальной сердоликовой, одной обломанной бипирамидальной хрустальной и одной цилиндрической мозаичной глазчатой. В центре ожерелья находилась привеска — дирхем Нух бен Насра, чеканенный, по определению А. В. Фомина, в 951—952 гг. в Бухаре.

Е. А. Шинаков

Работы в Смоленской области

Экспедиция Смоленского пединститута и Смоленского государственного объединенного исторического и архитектурно-художественного музея-заповедника вела раскопки городища у д. Микулино и курганов у д. Заозерье Руднянского р-на Смоленской обл. Раскопом на городище (152 кв м), примыкавшим с востока к раскопу 1980 г. и пересекавшим всю площадку с севера на юг, вскрыты участки сnivelированного вала на краях площадки и культурный слой толщиной 0,2—1,0 м (на краях вала). Верхний горизонт, распространенный на всей площади раскопа (сильно гумусированный), дал фрагменты гончарных сосудов, в том числе орнаментированных линейным и волнистым узором, большое число костей домашних животных, птиц и рыб, предметы из железа и бронзы, обломки стеклянных браслетов, бусы и шиферные пряслица. Жилые постройки этого горизонта были наземными, срубными, с печами-каменками. Обнаружены также хозяйственные ямы и производственное сооружение, включавшее большую яму, заполненную глиной. Весь комплекс находок верхнего горизонта свидетельствует о существовании здесь укрепленного поселения в конце XII—XIV в.

Нижний, более темный горизонт в средней части площадки был сnivelирован еще в прошлом, сохранившись лишь в углублениях материка и у краев площадки с внутренней стороны вала. В нем найдены фрагменты лепной посуды днепродвинской культуры, отдельные предметы из железа, бронзы и кости. С этим горизонтом связаны возведение и перестройка земляных валов и деревянных сооружений на них, а также жилые и хозяйственные постройки столбово-кольевой конструкции. Нижний горизонт относится ко времени возникновения здесь поселения и датируется последней четвертью I тысячелетия до н. э.

В группе у д. Заозерье раскопаны длинный и два круглых кургана. Длинный курган (20,2×10,1×1,7 м), ориентированный длинной осью с севера на юг, был частично поврежден ямами. Он насыпан из грунта, взятого из ровиков, расположенных вдоль длинных сторон насыпи. Курган насыпался и удлинялся постепенно, по мере совершения новых погребений. Он содержал шесть погребений с остатками трупосожеженных, из которых четыре совершены в небольших округлых материковых ямах, вырытых с уровня древней поверх-

ности, а два — на подсыпке. Трупосожжения производились на стороне. В одном погребении, помимо человеческих костей, были когти медведя, в другом — кости лошади. Инвентарь малочислен: обломки головных венчиков, оплавленные бусы из голубого стекла, подковообразные фибулы, фрагменты серповидного височного кольца и других бронзовых и серебряных предметов, характерных для культуры смоленских длинных курганов конца VIII — начала X в. Округлый в плане курган диаметром 9,3 м и высотой 0,5 м, насыпанный из грунта, взятого из ровиков, содержал безинвентарное погребение по обряду трепосожжения на стороне. Остатки кремации частично были помещены в грунтовую округлую ямку, а частично рассыпаны на поверхности материка вокруг нее. Скорее всего, это мужское погребение, совершенное до XI в. Третий, округлый в плане курган диаметром 8 м при высоте 0,8 м был поврежден кладоискательской ямой. Он также насыпан из грунта, взятого из ровиков. На глубине 0,10—0,15 м от поверхности насыпи обнаружено женское погребение по обряду трепосожжения на сто-

роне. Среди остатков кремации найдены оплавленные и поврежденные фрагменты предметов (спиральки от головного венчика, бронзовая цепочка, трапецевидные привески, серповидное височное кольцо, капли металла), характерных для культуры смоленских длинных курганов конца VIII — начала X в.

Кроме того, в Руднянском р-не обследованы городища у деревень Кошевичи, Понизовье, Фащево, селища у деревень Кошевичи и Микулино, курганы близ деревень Микулино и Заозерье. В Смоленском р-не неолитические стоянки выявлены у деревень Куприно, Ляджицы и Катынь. городища — у деревень Вонлярово, Ермаки, Куприно, Ляджицы, Рожаво, селища — у д. Старое Куприно, курганные группы — близ деревень Коробино, Старое Куприно и Катынь. На селище у д. Микулино заложен разведочный раскоп, в котором расчищены остатки постройки с очагом, заполненным дресвой. Многочисленные фрагменты лепной керамики и отдельные предметы позволяют датировать памятник IV—VI вв.

Е. А. Шмидт

Работы в Московской области

Разведочный Подмосковный отряд Института археологии АН СССР обследовал ряд пунктов на территории Московской и частично Владимирской обл. Два из них по данным топоэпимики можно связывать с летописным сюжетом 1209 г. Воскресенской летописи о военных действиях между рязанскими князьями Изяславом и Кюр Михаилом и владимиро-суздальским князем Георгием Всеволодовичем. Речь идет о Голубине (по данным писцовых книг пустошь Голубино существовала еще в XVI в. на р. Шередере, притоке Киржача) и Литове — пункте, который мы предположительно отождествляли с д. Платова на современ-

ном Горьковском шоссе. Точная локализация этих пунктов важна для выяснения границ княжеств начала XIII в. Место пустоши Голубино удалось локализовать с помощью микротопонимии: до сей поры сохранился «Голубинский лес». Что же касается Платавы (местное звучание), то ни по рельефу, ни по археологическому материалу отнести этот пункт к древним селищам нельзя. Современная деревня расположена на равнинном участке (Горьковское шоссе, бывшая «Владимирка»), а ее слой содержит лишь материал XVI в. и более поздний. Обследован также ряд пунктов, топонимически связанных с великокняжеским и

боярским землевладением Московской земли XIV в. Установлено, что села Вельяминово и Кольчево (Домодедовский р-н) можно связывать лишь с боярским землевладением XVI в., а села Успенское (Одинцовский р-н) и Ильинское (Домодедовский р-н) идентифицировать с селами Вяземское и Скульнево духовной грамоты Ивана Калиты.

Кроме того, были предприняты поиски древнейших славянских селищ в Подмосковье, содержащих лешную керамику. С этой целью обследовано селище, выявленное А. К. Станюковичем у с. Покров на р. Пахре (Подольский р-н). В шурфе расчищено полуземляничное

жилище и собран материал X—XI вв. Аналогичное селище у с. Стрелково при слиянии ручья Лопенки с Пахрой ранее обследовалось Р. Л. Розенфельдом, но лешная керамика там не была им отмечена. Характерно, что оба селища соответствуют курганным группам, исследованным нами ранее, в которых обнаружены не характерные для Подмосковья случаи трупосожжения. Ряд новых археологических памятников зафиксирован по берегам Титовского оврага, выходящего в пойму р. Москвы выше устья Пахры, а также близ с. Горышкина. Одинцовского р-на.

А. А. Юшко

III. СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ, ПРИЧЕРНОМОРЬЕ И НИЖНИЙ ДОН

Исследование Горгиппии и ее окрестностей

Анапская экспедиция Института археологии АН СССР совместно с Анапским археологическим музеем-заповедником продолжала исследования в центре г. Анапы и в Анапском р-не Краснодарского края. В Анапе проводились работы в зонах строительства водопровода и ливневой канализации. В траншее водопровода на участке от Русских ворот вдоль аллеи городского парка до пересечения с ул. Горького расчищено более 30 могил римского времени. В 2 м от Русских ворот раскопана могила V в. до н. э., а в 5 м от них, на пересечении ул. Пушкинской и Крепостной, выявлены остатки оборонительных сооружений Горгиппии. Траншея ливневой канализации прошла вдоль береговой зоны заповедника «Горгиппия» по ул. Набережной, что позволило впервые сделать полный стратиграфический разрез вдоль всей заповедной зоны. В траншее раскопаны девять помещений разных периодов жизни древнего города и винодельня первых веков нашей эры. Найдено много бронзовых монет, керамическая посуда, изделия из железа и бронзы. Основные работы велись в заповеднике «Горгиппия». Доследовалась площадь первой очереди и раскапывались верхние слои на новых площадях второй очереди создающегося музея-заповедника. Из находок отметим часть мраморного надгробия с изображением сидящей в кресле женщины, известняковое надгробие V в. до н. э. с подставкой, архитектурные фрагменты из известняка, более 100 монет античного времени.

Отряд экспедиции завершил исследо-

вание внутреннего пространства античной крепости рубежа нашей эры в станице Анапской. Рядом с крепостью обнаружен некрополь V в. до н. э. В мелиоративной траншее выявлено 11 погребений этого времени. По предварительным данным некрополь неограбленный. Он включает погребальные сооружения двух типов: ящики из каменных плит (местного трескуна), перекрытые огромной плитой и засыпанные мелкими камнями; неглубокие овальные ямы, выдолбленные в скале на глубину 15—20 см, с кромlexом из необработанного камня, также перекрытые каменной плитой и засыпанные мелкими камнями. Погребения одиночные и парные. Найдены браслеты, скарабеи из египетского фаянса, втульчатые наконечники стрел (один с шипами), железный нож с лунообразным навершием, лентные горшки ранее не известных в Анапском р-не форм, бусы. Некрополь принадлежит местному населению, жившему на этой территории до присоединения Синдихи к Боспору. На полях совхоза «Джемете» в 7 км от Анапы раскапывалась сельскохозяйственная усадьба эллинистического времени, подвергавшаяся распахке. Выявлены четыре помещения с крытыми навесами над выходами в мощные дворы и башня, пристроенная к северо-западной стене. Всего здесь вскрыто более 500 кв. м. Данный тип сельскохозяйственных усадеб в Анапском р-не не был изучен. В 17 км от города, на Султан-горе, исследовался курган, частично раскопанный в прошлом веке и разру-

менный грабителями. В нем обнаружен каменный склеп с дромосом. Перекрытие склепа не сохранилось. Ниже уровня пола расчищено скорченное захоронение со следами охры и остатками каменной засыпки. Установлено, что курган со склепом IV—III вв. до н. э. был сооружен на месте кургана эпохи бронзы. Кроме того, насыпь содержала средневековое захоронение с лошадью.

Дальнейшее вскрытие насыпи предусмотрено в следующем полевом сезоне.

Помимо вышеперечисленных работ, экспедиция продолжала археологические разведки в районе. В Су-Псехе найдена мраморная капитель коринфского ордера. Обломки подобных капителей обнаружены в пос. Алексеевская.

*Е. М. Алексеева, А. С. Шавырин,
Н. Д. Нестеренко*

Нижнедонская экспедиция

Экспедиция Института археологии АН СССР и Ростовского областного музея краеведения продолжала исследования древнего Танаиса и отдельных примыкающих к нему курганов. Раскопки последних были вызваны строительными работами, проводившимися на месте могильника.

На городище работы были сосредоточены на трех ранее раскапывавшихся участках: IV, VI и XIV. В западной части раскопа VI сделаны две прирезки вдоль северного и южного бортов. На северном участке исследовались уходившие в борт раскопа остатки усадеб II—III вв. Расчищена северная часть усадьбы 6, разрушенной в середине III в. н. э. Среди находок отметим стоявшую на полу помещения амфору, заполненную шлаком. Остатки металлообрабатывающего производства встречались среди находок этой усадьбы и раньше. Над сооружениями II—III вв. исследовались постройки конца IV—начала V в. Целью работ на южной прирезке было раскрытие широтной улицы, однако здесь оказалась столь плотная застройка IV—V вв., что до более ранних слоев не дошли. Из находок упомянем бронзовую бляшку в виде схематизированной мужской фигурки. В восточной части раскопа VI доследовались сооружения последнего периода жизни города и частично выявлялись постройки II—III вв. В помещении ВШ (конец IV в. н. э.) расчи-

щены очаг, две хозяйственные ямы, а у одной из стен, недалеко от входа, обнаружена вкопанная в пол амфора, плотно закрытая крышечкой, сделанной из два лепного горшка. В амфоре сохранилось твердое смолистое вещество (нефть?), отданное на исследование. В числе раскрытых сооружений III в. н. э. имеется вымостка из больших плоских каменных плит, к которой примыкают наземные и подвальные помещения II—III вв. Под камнями вымостки, уходящей в борт раскопа, прослежен водосток. Интересно открытое рядом с вымосткой сооружение в виде двух прямоугольных невысоких подставок, возведенных из камня и глины. Назначение его пока не ясно. Особо следует отметить находку рядом с вымосткой большого прямоугольного каменного постамента, одна из сторон которого предназначена для крепления в ней плиты с надписью или статуи.

На раскопе XIV в центре городища работы велись как на прирезанных к северному борту площадях, так и на участках, раскрытых в предыдущие годы. Исследованы довольно хорошо сохранившиеся помещения конца IV—начала V в., относящиеся к трем строительным периодам. На полу помещения ДМ, вдоль южной стены, обнаружено около 20 разнообразных сосудов, видимо стоявших на полке (сохранились горелые деревянные плахи) и рухнувших вместе с ней на пол. Под сооружениями

IV—V вв. выявлены постройки III в. н. э., составляющие часть одного большого комплекса, раскапывавшегося ранее. При исследовании дворика здесь вскрыт водосток, уходящий за пределы дворика к выложенному камнем колодцу. Скрытый каменными плитами водосток начинался от ямы, расширенной в вымостке. Возможно, яма служила отстойником, откуда чистая вода поступала в колодец. Рядом с водостоком обнаружен подвал II в. н. э. (раскрыт его северо-западный угол), большая часть которого перекрыта вымосткой III в. н. э.

На юго-западном углу городища в раскопе IV продолжалось исследование оборонительной линии города и приле-

гающих к ней помещений. Вдоль западной стены башни II в. до н. э. расчищена, видимо, самая ранняя стена башни. Позднее она была разобрана, а новая сооружена чуть отступя к востоку. Частично выявлено несколько помещений I в. н. э. В одном из них обнаружено сооружение из крупных прямоугольных блоков, поставленных друг на друга. С обеих сторон на разных уровнях к ним пристроено по две ступени из плоских камней. Это сооружение относится к наиболее раннему строительному периоду помещения. На уровне ступеней оно перекрыто верхними полами помещения. Назначение сооружения пока не определено.

Т. М. Арсеньева

Изучение палеолита Закубанья

Экспедиции Адыгейского научно-исследовательского института экономики, языка, литературы и истории и Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжали исследование ранее открытых палеолитических памятников в Краснодарском крае. На Абинском позднеашельском местонахождении (юго-восточная окраина г. Абинска) собрано 112 изделий из алевролитных и кварцитовидных пород, в том числе 14 бифасов и четыре наконечника дротиков. В ущелье р. Губс (Мостовский р-н) завершено изучение Баракаевской мустьерской пещерной стоянки. В полу пещеры расчищены две столбовые ямы диаметром от 20 до 35 см, что позволяет предположить существование у входа в эту карстовую полость заслона от холодных ветров и хищников. В том же ущелье возобновлено исследование известного Губского навеса 1. При разборе 5-го горизонта верхнепалеолитического слоя найдено новое для этого

памятника орудие — костяной наконечник стрелы длиной 9 см с округлым в поперечном сечении пером (длиной 3,5 см) и односторонне уплощенным насадом. В Касожской пещере, расположенной в 135 м к востоку от Баракаевской стоянки, вскрыт участок плейстоценового культурного слоя мощностью 20—35 см, насыщенного угловатой и сглаженной щебенкой. Найдены 92 кремневые заготовки, три орудия, 110 отходов кремневого производства, 73 кости. Среди последних, по определению Г. Ф. Барышникова, имеются кости первобытного бизона, обыкновенного хомяка и полевки. находки скошенного резца-скребка на пластине, удлиненного асимметричного треугольника и микропластинки с боковой обработанной выемкой у основания и притупленным ретушью обухом позволяют отнести Касожскую стоянку к поздней поре верхнего палеолита.

П. У. Ауглев, В. П. Любин

Работы в Предгорном р-не Ставропольского края

Четвертый отряд Предгорно-плоско-стной экспедиции Чечено-Ингушского университета совместно с Кисловодским краеведческим музеем вел раскопки ряда памятников в Ставрополье. Близ г. Кисловодска раскапывался частично уцелевший курган, в котором обнаружены каменные плиты от гробницы, крупный красноглиняный сосуд с раздутым туловом и котел из листовой меди со следами ремонта. Сосуды датируются концом III тысячелетия до н. э. В небольшом (24 кв. м) раскопе на поселении у автовокзала г. Кисловодска собран керамический материал первых веков нашей эры, а на могильнике Замокский расчищена катакомба II—III вв., в которой найдены сероглиняный кув-

шин с зооморфной ручкой и лощеная миска с загнутым внутрь бортиком.

На седловине горы Развалки под г. Железноводском открыто поселение-убежище, где зафиксировано около 15 сооружений из необработанного камня, возведенных способом сухой кладки. Некоторые из них стоят на террасах, образованных с помощью опорных каменных стен. Подступы к поселению укреплены двумя рядами стен. Судя по подъемному материалу, убежище функционировало в скифское время (VII—VI вв. до н. э.) и в конце раннего средневековья. К последнему периоду, вероятно, и относятся отмеченные постройки.

Я. Б. Берзин

Исследование курганов близ г. Азова

Приморский отряд экспедиции Азовского краеведческого музея вел раскопки курганов на водоразделе рек Койсуг и Кагальник, в 20 км к юго-востоку от г. Азова Ростовской обл. Вскрыто 12 насыпей, высота которых, за редким исключением, не превышала 1 м. Курганы сооружены в эпоху ранней и средней бронзы и в период раннего железа и содержали от одного до семи погребений. Интерес представляет основное детское погребение эпохи ранней бронзы в кургане 14. Оно совершено в скорченном положении на правом боку, головой на восток. На черепе и под ним найдено много белого и голубого бисера и костяные трубочки — вероятно, остатки расшивки головного убора. От головного убора до поясничных позвонков вдоль спины погребенного зафиксирован ряд мелких раковин с отверстиями, который заканчивался парой волчьих клыков со сверлинами. Погребения эпохи средней бронзы по конструкции и погребальному инвентарю характерны для данного

региона. Все они совершены в катакомбах. Инвентарь представлен лепными сосудами и жаровнями из крупных фрагментов лепных сосудов. В курганах 2 и 3 два катакомбных погребения совершены в скорченном положении на левом боку в сопровождении реповидных горшков и курильниц на четырех ножках, украшенных веревочным орнаментом. В курганах эпохи бронзы обнаружена группа впускных погребений V—IV вв. до н. э., совершенных в узких прямоугольных ямах в вытянутом положении на спине с западной ориентировкой. В них найдены лепные сосуды, костяные пуговицы-застежки (по пять — семь штук в области таза), крупное бронзовое дисковидное зеркало, бусы из гагата, сердолика и стекла. В погребении 2 кургана 8 находились четыре втульчатых наконечника стрел и остатки колчана, обшитого стеклянным бисером (более 30 тыс. штук) и пастовыми бусами. Семь курганов эпохи раннего железа ограблены в недалеком прошлом. В за-

полнении грабительских воронок обнаружены мелкие золотые нашивные бляшки, остатки железного чешуйчатого панциря и железные черешковые трехлопастные наконечники стрел (кур-

ган 15). Курган 3 содержал впускное погребение XII—XIII вв. с железной саблей, железными и костяными наконечниками стрел.

Е. И. Беспалый

Разведки и раскопки в Карачаево-Черкесии

Экспедиция Карачаево-Черкесского научно-исследовательского института экономики, истории, языка и литературы продолжала изучение средневековых памятников в долине р. Большой Зеленчук. В Хабезском и Зеленчукском р-нах открыты и в разной степени исследованы шесть поселений IV—XII вв. Наибольший интерес представляют Курлукское, Клевцевское и Балашовское городища площадью от 7 до 15 га. Они отличаются сложной планировкой (собственно город, цитадель, селище) и мощной фортификацией (крепостные стены и башни, земляные рвы). Памятники двуслойные. Ранние их слои относятся к эпохе поздней бронзы, поздние — к VII—XII в.

В зоне строительства оросительной системы на северо-восточной окраине аула Бесленей вскрыто 12 курганов с каменными кромлехами. Один из курганов (5) имел два кромлеха и небольшую каменную насыпь над основным

погребением. Курганы содержали более 80 погребений (эпохи бронзы, сарматские и средневековые). Наиболее ранние из них относятся к майкопской и северокавказской культурам. Они совершены в скорченном или вытянутом положении без устойчивой ориентировки в грунтовых ямах, каменных ящиках и гробницах. При сооружении грунтовых могил широко использовалось дерево. В отдельных случаях над ними возводили срубы. Погребенных часто окрашивали красной охрой. В могилах найдены бронзовые ножи, проколки, подвески, бусы, керамика. Сарматские захоронения впускены в насыпи эпохи бронзы. Эти могилы были перекрыты деревом. Их инвентарь представлен разнообразной керамикой, бронзовыми зеркалами, наконечниками стрел, бусами и подвесками. Несколько впускных безынвентарных захоронений принадлежали поздним кочевникам.

Х. Х. Биджиев

Работы в ущелье р. Гумс

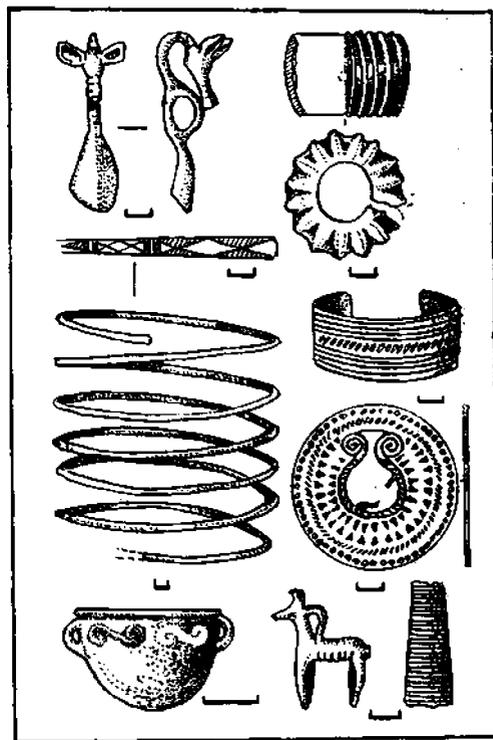
Первый отряд Предгорно-плоскостной экспедиции Чечено-Ингушского университета и Чечено-Ингушского научно-исследовательского института истории, социологии и филологии продолжал изучение Бельтинского 2-го могильника эпохи бронзы (Ножай-Юртовский р-н). В результате раскопок (122 кв. м) исследованы три индивидуальных грунтовых погребения, три каменных ящика, две миниатюрные гробницы с детскими захоронениями и три коллективные гроб-

ницы, сложенные из камней и плит и содержавшие останки 3—12 человек. Ориентировка погребальных сооружений неустойчива. Зафиксировано скорченное на боку положение погребенных, в четырех случаях ориентированных на юго-восток и в одном случае на северо-восток. В коллективных гробницах преобладают вторичные (расчлененные) захоронения. Впервые на могильнике удалось проследить компактные группы разнотипных могил, разделенные не

только расстоянием, но и каменными градкамш. Погребальный инвентарь включает разнообразную керамику, в том числе орнаментированную и обмазанную жидкой глиной, каменную булаву, кремневые и костяной наконечники стрел, глиняную подвеску в виде секиры, бронзовые височные подвески, браслеты, нашивные орнаментированные «колпачки», иглу, привески, ожерелья из сотен просверленных морских раковин, бус и подвесок из сурьмы, цветной стекловидной пасты и камня. Вскрытые погребения предварительно датированы XVII—XII вв. до н. э.

В центральной части могильника обнаружен полуразрушенный клад. Он находился в глиняном сосуде (уцелела донная часть) и включал бронзовые орнаментированную диадему, проволочную гривну в шесть оборотов и фрагмент другой, витой гривны, ажурные поясные пряжки, булаву, различные браслеты, булавки-«ложки», семь подвесок в виде фигурок оленей и ланей, цепочки, проныжки, колокольчики, бляшки, литую модельку котла, подвеску с головой лани, десятки крупных раковин каури, несколько сотен сердоликовых, пастовых, стеклянных, каменных бус и подвесок. Эти предметы датируются в пределах V—II вв. до н. э.

На южной окраине с. Ялхой-Мохк открыто обширное раннесредневековое

Предметы из клада V—II вв. до н. э. Бельтинский 2-й могильник

поселение, в культурный слой которого впущены грунтовые могилы XIV—XV вв.

В. Б. Виноградов

Раскопки Келермесских курганов

Келермесская экспедиция Государственного Эрмитажа начала планомерное исследование известного курганного могильника Келермес в Пнагинском р-не Адыгейской а. о. Краснодарского края. Могильник, расположенный в 8 км к юго-востоку от станции Келермесской, на плато вдоль р. Айрюк (приток р. Ульки), частично раскапывался в 1903—1904 гг. Д. Г. Шульцем и Н. И. Веселовским. 44 кургана концентрируются

двумя группами. Основная группа включает 34 насыпи, вытянутых цепочкой с северо-запада на юго-восток на протяжении 2 км. В 1 км к северу от нее находится цепочка протяженностью 1,5 км из 11 курганов. В основной группе вскрыто три кургана. В курганах 27 (высота 1,3 м, диаметр 40 м) и 32 (высота 0,8 м, диаметр 48 м) выявлены впускные захоронения эпохи бронзы: два безинвентарных и одно, сопровож-

давшееся бронзовым листовидным ножом. Основные погребения этих курганов уничтожены поздней траншеей и кладонскательской ямой. Курган 17 (высота 3 м, диаметр 65 м), возведенный над безынвентарным парным погребением майкопской культуры, содержал 35 погребений, большинство которых относится к раннему и среднему этапам эпохи бронзы. Их инвентарь представлен разнообразной керамикой (горшки, миски, сосуд с округлым туловом и высоким цилиндрическим горлом), бронзовыми листовидными ножами, шилом и швейными подвесками. У восточной подошвы кургана 17, за пределами древнейшей насыпи, открыто два погребения раннескифского времени. В погребении 27, совершенном в вытянутом положении на спине, головой на юго-восток, найдены красноглиняные и сероглиняные сосуды (справа от черепа и в

ногах), железная секира с четырехгранным обушком и бронзовое дисковидное зеркало с бортиком и центральной петельчатой ручкой (слева от черепа), длинный железный нож (среди остатков напугтвенной пищи, справа от скелета), железное шило, обломок точильного камня, костяной грибовидный предмет. Под раздавленным горшком у черепа обнаружен уздечный набор: железные кольчатые удила с железными стержневидными псалями, имеющими три овальных отверстия и три бронзовые пятидырчатые цилиндрические пронизи с ромбовидным солярным знаком на щитке. Погребение 32 с аналогичной керамикой, костяной грибовидной поделкой и глиняным пряслицем оказалось сильно разрушенным. Оба комплекса датируются VII—VI вв. до н. э.

Л. К. Галанина

Раскопки курганов на р. Понуре

Понурский отряд Северокавказской экспедиции Института археологии АН СССР продолжал раскопки курганов в зоне строительства Понуро-Калининской оросительной системы (Калининский р-н Краснодарского края). Исследовались могильники Греки I (вскрыто три кургана), Греки II (три кургана), Греки III (два кургана) и Малаи I (девять курганов). Все раскопанные курганы воздвигнуты в эпоху ранней и средней бронзы и содержали разновременные впускные захоронения. Древнейшие погребения, предварительно датированные второй половиной III тысячелетия до н. э., совершены в простых ямах с деревянным перекрытием, преимущественно в скорченном положении на правом боку с разной ориентировкой. Очевидно, можно говорить о переходе от восточной ориентировки к западной и южной с отклонениями. В детских могилах отмечено вытянутое на спине по-

ложение погребенных. Под головы умерших помещали толстые «подушки» из органических материалов, отчего верхняя часть костяка приподнималась. Среди поздних могил этого типа имеется яма с уступом, на который была поставлена четырехколесная повозка (Малаи I, курган 9, погребение 25). В двух случаях (Малаи I, курганы 9 и 11) удалось проследить сложный процесс сооружения насыпей над основными погребениями эпохи ранней бронзы: отдельные части насыпи возводились из разного грунта, насыпям придавалась причудливая конфигурация, а в их толщах устраивались какие-то сооружения. Материалы трехлетних раскопок курганов на р. Понуре уже сейчас позволяют говорить о принадлежности местной группы погребений эпохи ранней бронзы, несмотря на отчетливое влияние на них со стороны ямной культуры, к особому культурному типу.

Специфика последнего заключается прежде всего в зарождении признаков (как в обряде, так и в инвентаре), получивших дальнейшее развитие в предкавказской катакомбной культуре, в частности у катакомбного населения Восточного Приазовья. Выделенный тип может быть назван ново-титоровским по первым хорошо документированным находкам у станции Ново-Титоровской (раскопки В. И. Козенковой 1970 г.).

Погребения эпохи средней бронзы представлены в основном катакомбами с прямоугольными входными шахтами и камерами, содержащими скорченные на правом боку захоронения. Погребения этого типа хорошо известны по раскопкам прошлых лет. Новыми являются катакомбы с захоронениями в вытянутом положении на спине (Малаи I,

курган 10, погребение 5) и в сильно скорченном положении на левом боку (Малаи I, курган 4, погребение 4). Погребения эпохи поздней бронзы совершены в сильно скорченном положении на правом, реже на левом боку, головой к востоку. Керамика этих погребений включает орнаментированные сосуды, напоминающие посуду срубной культуры. Отметим также скорченные погребения фивальной бронзы — начала раннего железа с оригинальной керамикой (Греки I, курган 2, погребение 74; курган 3, погребение 5), богатые сарматские катакомбы (Греки II, курган 1, погребение 35; Малаи I, курган 9, погребение 9) и погребение половецкого воина в кольчуге, сопровождавшееся тучелом коня (Греки III, курган 1, погребение 6).

А. Н. Гей

Раскопки Паласа-Сыртского могильника

Первый отряд новостроечной экспедиции Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР вел охранные раскопки части Паласа-Сыртского курганного могильника, подлежащей уничтожению в процессе строительства. Могильник расположен в 2 км к западу от с. Рубас Дербентского р-на Дагестанской АССР. На северном и южном его участках вскрыто 17 курганов с земляными насыпями диаметром 7—13 м и высотой 0,6—1 м, возведенными над катакомбами IV—V вв., вырытыми в плотном суглинке. Дромосы ориентированы в основном по линии северо-запад — юго-восток, погребальные камеры — с северо-востока на юго-запад. Катакомбы содержали преимущественно одиночные захоронения, совершенные в вытянутом

положении на спине, головой на юг или юго-запад. Зафиксированы также одно скорченное на левом боку захоронение и три парных. Под двумя насыпями обнаружены впускные катакомбы с вытянутыми на спине детскими захоронениями. Почти все могилы ограблены в древности. Погребальный инвентарь беден: керамика (серолощенные и красно-ангобированные кувшины и горшки), предметы вооружения (железные мечи и ножи), украшения (бронзовые и железные поясные овально-рамчатые пряжки с подвижным язычком, серебряные проволочные колечки, бусы из сердолика, камня и пасты). Интересен обломок инкрустированной пастовой бусины с геометрическим орнаментом и изображением человеческих лиц (два мужских и женское).

Л. Б. Гмыря

Раскопки поселения Ачи-су

Третий отряд новостроечной экспедиции Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР вел охранные раскопки поселения, расположенного в 3 км к юго-западу от с. Ачи-су Ленинского р-на Дагестанской АССР. Обнаружены остатки жилых и производственных помещений, иногда перекрывавших друг друга. Жилые сооружения имели довольно глубокие прямоугольные котлованы с облицованными каменной кладкой стенами и утрамбованным полом. В каждом из них находились корытообразные углубления для молотого зерна и несколько очагов. Некоторые помещения были снабжены деревянными колоннами. Одна из построек, возведенная на развалинах более древнего жилого сооружения, была специально предназначена для помола зерна. Каменные стены этого прямоугольного помещения были соору-

жены на опорных столбах. Вдоль одной из стен было устроено возвышение, где помещались сосуды с зерном (ближе к стене) и зернотерки. В основании возвышения имелись корытообразные ямки, обмазанные глиной, для сброса молотого зерна. Эта постройка сгорела. К помещениям примыкали площадки с мусорными ямами, первоначально, видимо, служившими для хранения зерна. Находки представлены лепной ангобированной и столовой серолощенной керамикой, зернотерками, кремневыми вкладышами серпов, бронзовым теслом с выступающими ушками, костяными роговидными псаллями и плоскими наконечниками стрел с опущенными концами, костями домашних и диких животных. Найдены также железные шлаки и рудное железо. Поселение датируется концом II — началом I тысячелетия до н. э.

О. М. Давудов

Работы в зоне строительства Большого Ставропольского канала

Александровский отряд Ставропольской экспедиции Института археологии АН СССР обследовал территорию колхоза «Путь к коммунизму» к северо-востоку от с. Грушевого Александровского р-на Ставропольского края, в зоне строительства 4-й очереди Большого Ставропольского канала. Здесь было выявлено пять курганных групп. В общей сложности исследовано 22 кургана, содержащих 110 разновременных погребений. Подавляющее большинство их относится к эпохе бронзы, небольшую группу составляют сарматские погребения; обнаружены также одно скифское и одно половецкое погребения. Захоронения ямной культуры (два) совершены в ямах, на спине с согнутыми в коленях ногами и ориентированы в восточный сектор. В одном из них найден

остродонный сосуд. Несколько погребений, в том числе два парных, также произведены в ямах (в одном случае зафиксированы остатки деревянного перекрытия), но уже в вытянутом положении на спине. Одно из них сопровождалось бронзовой посоховидной булавкой. Особый интерес представляют погребения средней бронзы. В отличие от соседних районов, здесь значительно меньше катакомб, что объясняется, вероятно, малой мощностью почвенного слоя, покоящегося на скальном основании. На наш взгляд, это служило определенным препятствием при сооружении катакомб, которые приходилось вырубать в скале. В большинстве своем погребения эпохи средней бронзы совершены в ямах с каменными закладами или в каменных ящиках по катакомбно-

му обряду: в скорченном положении на левом боку с южной или восточной ориентировкой. Их инвентарь представлен бронзовыми шильями, ножами, бусами, сосудами, курильницами. В одном каменном ящике при костяке обнаружены бронзовые нож и шило, золотое височное кольцо в полтора оборота, мраморная булава с остатками деревянной рукояти и длинная бронзовая игла в костяном футляре. Среди погребений эпо-

хи бронзы отметим также группу сильно скорченных на боку безынвентарных захоронений, впущенных в насыпи.

Ранний железный век представлен одним скифским и несколькими сарматскими погребениями. В них найдены сосуды, наконечники стрел, железный меч, украшения. Инвентарь половецкого захоронения включал саблю, стремяна, удила и остатки костяной обкладки лука.

В. Л. Державин

Исследования в Фанагории

Работы в Фанагории были сосредоточены главным образом на южной окраине городища и расположенных западнее и восточнее города некрополях (трасса коллектора очистных сооружений). На западном некрополе вскрыто 3800 кв. м и обнаружено 42 погребения, относящихся к IV—III вв. до н. э. и к I—II вв. н. э.

Большая часть погребений совершена в вытянутом положении в грунтовых ямах, нередко на подстилке из глины. В двух могилах зафиксировано скорченное положение костяков. Кроме того, обнаружены погребения в амфорах, с черепичным перекрытием, гробница из черепицы и остатки разрушенного склепа. На восточном некрополе на площади 5040 кв. м исследовано 134 могилы. На участке, прилегающем к восточной окраине города, некрополь возник на месте городской свалки, существовавшей до III в. до н. э. За исключением двух погребений в амфорах, все захоронения совершены здесь в грунтовых ямах, ориентированных на север, северо-восток и северо-запад, что в совокупности с положением кистей рук в области таза и перекрещиванием ног позволяет предполагать использование данного участка для захоронений сарматской части населения Фанагории во II—I вв. до н. э. Далее к востоку выявлены погребения в грунтовых ямах,

в ямах с подбоями, в амфорах и каменных ящиках, датирующиеся IV—II вв. до н. э. Они ориентированы на восток и северо-восток. Погребения в каменных ящиках, как правило, ограблены. Лишь одно из них, сопровождавшееся украшениями из золота и серебра, осталось нетронутым. В трех других сохранились отдельные предметы из золота и серебра, не замеченные грабителями.

Большие работы проведены на территории города. В раскопе «Южный город» площадью 1050 кв. м зафиксированы городские напластования, отложившиеся здесь с V в. до н. э. по II—III вв. н. э. Среди наиболее ранних сооружений интерес представляют остатки постройки или ограды из плетня, заглубленной в материк и поддерживавшейся деревянными столбами. Выше обнаружены остатки мастерской короласта. На сильно обгоревшем верхнем глинобитном полу находились целые и фрагментированные терракотовые статуэтки, обломки форм для их изготовления и глиняных заготовок. Большая часть терракот и форм представляет тип сидящей или стоящей фигуры богини, видимо Деметры. Найдено несколько фигурок (и фрагментов), изображающих Аполлона или куроса. Особо упомянем находки формы с втиснутой в нее передней частью статуэтки стоящей богини и нижней части скульптуры Кибелы.

лы (общая высота 0,5–0,6 м), сидящей в кресле со львенком на коленях. Количественно преобладают строительные остатки IV–II вв. до н. э. Это каменные фундаменты, стены жилых и общественных зданий из сырцовых кирпичей, черепиные вымостки дворцов и улиц, булыжная вымостка во дворе одного из больших домов. Выявлена система водостоков, отводящих сточные и дождевые воды с территории дворов и улиц за южную границу города.

На отдельных участках раскопа зафиксирован слой III–II вв. до н. э. Отметим стену (ширина 2 м) монументального сооружения с внутренним коридором, выложенным из тесаных блоков ракушечника. В заполнении коридора найдены многочисленные фрагменты канфаров и крупные куски обгоревшего дерева. В последний период существования коридора в его полу была выкопана прямоугольная ямка, закрывавшаяся каменной плитой. Она была заполнена кусками обгоревшего дерева, поверх которых лежали три раздавленных чернолаковых канфара III–II вв. до н. э. Слой II в. до н. э. — I в. н. э. вследствие поздних перекопов сохранился лишь на отдельных участках. На вымостке мостовой дороги, существовавшей с IV–III вв. до н. э., найдено каменное ядро катапульты.

Не исключено, что эта находка может быть связана с восстанием Фанагории против Митридата Евпатора. Во II–III вв. этот район превращается в ремесленный квартал, о чем свидетельствуют остатки четырех виноделен, скопление костяных заготовок и орудий труда. В средневековый период здесь возникает кладбище. Выявлено более 200 безымянных погребений, совершенных в вытянутом положении на спине в грунтовых ямах с западной и северо-западной ориентировкой. Некоторые могилы были перекрыты деревянными плахами, а поверху засыпаны камнями.

На раскопе «Верхний город» продолжались работы по вскрытию жилых домов второй половины VI — начала V в. до н. э. К этому времени относятся и остатки бронзолитейной печи, в спуске которой найден фрагмент глиняной формы для отливки бронзовой скульптуры в человеческий рост. Это первая находка подобного рода на территории нашей страны. IV–II вв. до н. э. датируется нижняя часть абсидального здания, углубленного более чем на метр в грунт, с цистерной и ведущей наверх лестницей. Есть основания полагать, что это святилище хтонических божеств. Позднее на его руинах была сооружена еще одна бронзолитейная печь.

В. С. Долгоруков

Исследование могильников у с. Майртуп

Третий отряд Предгорно-плоскостной экспедиции Чечено-Ингушского университета продолжал начатые в 1980 г. раскопки могильника 2, расположенного в 3 км к юго-западу от средней школы с. Майртуп Шалинского р-на Чечено-Ингушской АССР, в местности Лечи-Юрт. В юго-восточной части могильника двумя раскопами вскрыто 62 кв. м и обнаружено 10 захоронений, совершенных в неглубоких грунтовых ямах в скорченном положении на левом боку,

головой на восток и северо-восток. В южной части могил найдены остатки жертвенной пищи (кости коровы, овцы) и один-три лепных толстостенных баночных сосуда, обмазанных жидкой глиной и орнаментированных ниже горловины налепными валиками с защипами. На дне отдельных могил отмечены угольки. Почти все захоронения относятся ко времени не позднее рубежа II–I тысячелетий до н. э. В мужских погребениях найдены бронзовые нако-

вечники копий, кинжальный клинок, в женских — головные украшения, составленные из бронзовых височных колец в полтора — два оборота, бронзовые браслеты (с тремя рядами шаровидных выпуклин на внешней поверхности и концами в виде бараньих головок; пластинчатые ажурно-рамчатые и др.), спирали, булава и ожерелья из морских раковин. В обоих раскопах зафиксирован культурный слой

XIII—XV вв., частично нарушивший некоторые погребения.

На юго-восточной окраине с. Майртуп обследован новый могильник (З). Материал из разрушенных погребений (бронзовые гривна с зооморфными концами, браслеты, умбоновидные бляхи с «бегущей» спиралью, дугообразная орнаментированная фибула и др.) датируется VII—V вв. до н. э. и относится к позднекобанской культуре.

С. Л. Дударев

Раскопки курганов в зоне строительства Чирской оросительной системы

Чирской отряд археологической лаборатории Ростовского университета продолжал исследование курганов в зоне строительства Чирской оросительной системы. В Вешенском р-не Ростовской обл. на землях совхоза «Меркуловский» раскопано 12 курганов, содержащих 35 погребений. Подавляющее большинство погребений относится к эпохе поздней бронзы и совершено в прямоугольных ямах, ориентированных по линии север — юг, в скорченном положении на левом боку (в одном случае — на правом), головой на север. Кисти рук, как правило, находились перед лицом. Шесть ям имели мощные бревчатые перекрытия, одна — уступы вдоль длинных сторон. Помимо одиночных захоронений, встречены коллективные, содержавшие от двух до четырех костяков. На дне ям отмечены подстилки из коры и мела, иногда охра. В ряде погребений найдены остатки заупокой-

ной пищи — кости крупного рогатого скота, лошади, овцы. Одно погребение совершено по обряду кремации на стороне. Инвентарь включает от одного до трех сосудов (острорезберные, баночные, с округлым туловом, чарки), в том числе орнаментированные крупнозубчатым штампом, ногтевыми вдавлениями, насечками, резным узором, инкрустированным белой пастой. Найдены также бронзовые ножи разных типов и серп, серебряные и бронзовые подвески в полтора оборота, костяные пряжки и пряслице, каменный наконечник стрелы. В средневековом погребении, совершено в длинной узкой яме, ориентированной с северо-востока на юго-запад, ограбленном в древности, обнаружены фрагменты пышно орнаментированной костяной обкладки лука, железное кресало эсвидной формы в чехле, уздечные принадлежности.

В. Г. Житников

Раскопки курганов близ хутора Красноармейского

Отряд Ростовского университета проводил исследование трех курганных групп в окрестностях хут. Красноармейского Мартыновского р-на Ростовской обл., в зоне строительства Мартынов-

ской оросительной системы. Раскопано 22 кургана, содержащих 121 погребение. Древнейшие погребения совершены в подквадратных или прямоугольных ямах в скорченном положении на

спине или правом боку с восточной или западной ориентировкой. В одном из них найдены бронзовые предметы — плоский топор и бритва. Кроме того, обнаружены разнотипные катакомбные погребения эпохи средней бронзы. В инвентаре погребений этого времени отметим курильницу без кармашка, на конце конусовидной ножки которой выдвлена четырехлепестковая розетка. Погребения эпохи поздней бронзы малоисследованы. Одно из них сопровождалось набором косяных трубочек. Несколько погребений, совершенных в слабо скорченном положении на правом или левом боку с западной или восточной ориентировкой, относятся к периоду раннего железа. Их инвентарь включал длин-

ные бронзовые иглы и керамику (горшки, кружки) с резным или штампованным орнаментом. Погребения-кенотафы сарматского времени на дне имели небольшие ритуальные ямки овальной или округлой формы. Инвентарь неогрabenных сарматских могил представлен разнообразной столовой посудой, бронзовым котлом с железными ручками, железными мечами, ножами, пряжками, уздечными наборами. Один из последних был украшен апликациями из золотой фольги. В двух печенежских погребениях найдены глиняные баклажки. Одна из них украшена лощеным орнаментом, вторая расписана белой и коричневой красками.

Л. С. Ильюков

Работы Краснодарского музея-заповедника

Урупская экспедиция Краснодарского историко-археологического музея-заповедника исследовала могильник Мостовой на правом берегу р. Урупы близ станции Отрадной Краснодарского края. На площади 800 кв. м обнаружено 93 погребения, относящихся к двум хронологическим периодам: к V—IV вв. до н. э. и к I—III вв. н. э. Весь могильник под дерном был перекрыт панцирем из речных валунов толщиной до 0,3 м. Погребения совершены на глубине от 0,20 до 4,15 м в материковых прямоугольных или вытянуто-овальных ямах, в ямах с овальным подбоям и катакомбах. Камеры катакомб овальные и круглые в плане, с дромосом в южной стенке; входное отверстие закрыто каменными плитами. Такие же плиты, подкопченные и прокаленные, найдены во многих простых ямах. Умершие захоронены в вытянутом положении на спине, головой на восток или юг с незначительными отклонениями и в скорченном положении с западной и северо-западной ориентировкой. В изголовье или в ногах стояли сосуды и миски. 34 погребения

нарушены в древности, однако в большинстве случаев инвентарь остался нетронутым. Погребение 63 совершено по обряду трупосожжения на стороне. Инвентарь погребений включал железные мечи-акинаки, ножи, наконечники стрел и копий, круглорамчатые пряжки, бляшки, браслеты, каменные, стеклянные и золотые бусы, скарабей и амулеты из египетской смальты (изображения львов, Беса и Гарпократа), лепные и чернолощенные миски, высокие кувшины без слива и с зооморфной ручкой, небольшие кружки с ручкой-носиком. Судя по обряду захоронения и инвентарю, могильник оставлен горско-сарматскими племенами.

Старокорсунская экспедиция музея вела охраняемые раскопки Старокорсунского 5-го городища, расположенного в 2,5 км к юго-западу от одноименной станции на правом берегу Краснодарского водохранилища. Городище открытого типа, с небольшой цитаделью в северо-западной части, окруженной распаханным валом (сохранившаяся высота—0,5 м). В 100 м к юго-востоку от цитадели, на

береговой полосе, тремя раскопами вскрыто 120 кв. м культурного слоя мощностью 1—1,2 м. В раскопах I и III выявлены остатки производственных печей с вырубленными в суглинке камерами, в раскопе II—часть полуземляночного жилища и хозяйственная яма. Яма содержала керамику, кости коровы, свиньи, овцы и рыб, бараньи астрагалы с тамгообразными знаками. В слое найдены фрагменты горшков, кувшинов, маслоек, амфор, ножи, деталь замка, обломок серпа. Подъемный материал, помимо керамики с рифленным, волни-

стым и лощеным орнаментом, аналогичной найденной в слое, включал пряслица, трехлопастный наконечник стрелы, овалнорамчатую пряжку, оселки, фрагмент серпа, два фрагмента понийской керамики и обломки чарок IV—V вв. до н. э. Подавляющее большинство находок относится к кубанскому варианту салтово-маяцкой культуры и датируется VIII—IX вв. Кроме того, на территории городища расчищены два позднесредневековых безынвентарных погребения.

В. Н. Каминский

Работы на раннесредневековых крепостях р. Мзымты

Средневековый отряд Северокавказской экспедиции Института археологии АН СССР вел раскопки и разведки в Краснодарском и Ставропольском краях. Близ г. Адлера на территории совхоза «Южные культуры» и колхоза «Россия» обследовались развалины раннесредневековых базилик. В районе Красной Поляны снимались инструментальные планы и проводились раскопки широкими площадями на выявленных ранее автором, Л. Н. Кольченко, Л. Н. Ситниковым и Ю. Н. Вороновым раннесредневековых могильниках и крепостях (могильник и поселение за Греческим мостом, Краснополянские 1-й и 2-й могильники, Аибгинская, Ачипсинская, Куницпнская 1 и Краснополянская крепости).

Интерес представляют раскопки центральной оборонительной башни Ачипсинской крепости, находившейся на вершине скального, естественно укрепленного мыса при слиянии рек Ачипсе и Мзымты. В центральной части этой самой крупной раннесредневековой крепости долины Мзымты, каменные стены которой сложены на известковом растворе и сохранились на высоту 3—4 м, располагается цитадель. На вершине скалы (50×40 м) возвышается стороже-

вая башня необычной формы (12×11 м), насчитывающая несколько строительных горизонтов. Первоначально вдоль длинной оси холма из плитняка и речных окатанных камней на известковом растворе возвели двухэтажную башню размерами 5×4 м. Вход в нее находился в южном углу на уровне второго этажа. Затем по периметру холма, в 20 м от центра башни, воздвигли вторую линию обороны цитадели: к югу и юго-востоку от башни построили стену из крупных скальных обломков; с юго-запада на протяжении 20 м скалу вертикально подрубали на высоту 1,7—2,0 м строго параллельно юго-западной стене башни, а впритык к ее северо-восточной стене возвели еще одну каменную стену на известковом растворе (прослежена на протяжении 20 м). После того как северо-западная стена первоначально башни была проломлена на уровне второго этажа, выше пролома к ней с промежутком в 10—15 см пристроили башню-платформу сегментовидной в плане формы (10×6 м), округлой частью обращенную к северо-западу и в свою очередь примыкавшую к прямоугольной двухкамерной (4,0×3,6 и 4,0×2,8 м) башне. Вход в первоначальную башню оказался против поперечной стены. Се-

веро-западная башня-платформа была облицована аккуратной горизонтальной кладкой из камней и необработанных плит поперечником до 1 м, положенных торцом к внешнему краю. Внутреннее пространство ее было забутовано горизонтально лежащими камнями на растворе, что не имеет аналогий ни в других сангских или абхазских крепостях на Мзымте, ни в Северном Причерноморье. Материал из этого сооружения включал красноглиняные бороздчатые амфоры, красноглиняные пифосы с беспорядочным рифлением (на одном имеются мет-

ка из двух пересекающихся линий на венчике и граффито в виде пятиконечной звезды в верхней части тулова), фрагмент круглодонной чаши из оливкового стекла, отдельные фрагменты кухонной керамики. Находки датируют башню VIII в. н. э.

К этому же времени относятся открытые на площади 80 кв. м жилые слои поселения, обнаруженного экспедицией на холме, где ранее было вскрыто погребение со знаменитым Краснополявским сасанидским блюдом.

В. Б. Ковалевская

Работы в Ростовской области

Экспедиция Ростовского областного музея краеведения в составе Южнодонской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжала охранные раскопки Елизаветовского курганного могильника в дельте Дона. В разных его частях исследовано семь курганов (116–122) со снивелированными паводковыми водами насыпями, в которых открыто 13 погребений. За исключением двух погребений хазарского времени, довольно редких для Елизаветовского могильника, и одного сарматского погребения, все остальные захоронения датируются IV в. до н. э. Большинство могил ограблено в древности. Интерес представляет основное погребение кургана 121. По углам и в центре прямоугольной могильной ямы размерами 2,9×1,4 м, ориентированной длинной осью по линии запад—восток, обнаружены ямки от столбов, а вдоль стенок — неглубокие канавки. Погребение разрушено грабителями. В нем найдены: множество железных гвоздей, красноглиняный флакон и остатки колчанного набора. Каркасно-столбовая конструкция, впервые выявленная в Елизаветовском могильнике, имеет, очевидно, прямую связь с приемами домостроительства,

практиковавшимися жителями одноименного городища. Отметим также погребение 2 кургана 118, совершенное на спине с подогнутыми ногами, головой на восток. Оно частично разрушено при выборке грунта колхозниками. Судя по сохранившемуся инвентарю (расшитый бисером колчан, бронзовый браслет, железная проколка), это захоронение женщины-воительницы. Подобное погребение обнаружено в кургане 119. Наряду с гераклеийской амфорой, бусами, золотыми пронизиями, бронзовым зеркалом, двумя пряслицами и железной проколкой его инвентарь включал остатки колчанного набора.

Донской отряд экспедиции Ростовского университета продолжал раскопки курганов в зоне строительства Донской оросительной системы. К северовостоку от хут. Семёнкии Цимлянского р-на Ростовской обл., на второй террасе р. Сал, вскрыты два кургана в могильнике Саловский и один в могильнике Терковский I. Курган 3 в могильнике Саловский сооружен в сарматское время. Под насыпью выявлена прямоугольная в плане сырцовая площадка с основным погребением в центре, совершенным в прямоугольной яме с заплечиками вдоль длинных сторон,

ориентированной по линии север—юг. Из инвентаря упомянем кинжалы с кольцевым навершием, зеркала, серолощенные кувшины. Исследованный курган I могильника Саловский возведен в хазарское время. Насыпь последнего (диаметром 32 м при высоте 1,15 м) окружал ровик с остатками тризны (кости коровы и лошади) в заполнении. Ровик, не имевший перемычек, оконтурировал прямоугольную в плане площадку (60×20 м), вытянутую по линии запад—восток. Основное погребение ограблено. Впускное погребение (мужчина 30—40 лет) того же времени произведено в прямоугольной яме со ступенькой вдоль северной стены и неглубоким подбоем в южной, в вытянутом положении на

спине, головой на запад. Дно ямы и свод подбоя были покрыты мелом. На ступеньке у северной стены обнаружен костяк коня с остатками парадной сбруи. Инвентарь погребения представлен полным набором наступательного вооружения (два железных втульчатых наконечника копья, клевец, длинный меч с перекрестьем, лук и колчанный набор), серебряным поясным набором, железным котлом с треножником, глиняными сосудами и остатками бурдюка, золотым перстнем, на каменной вставке которого изображен павлин. Отметим находку в этой могиле небольшой мотыжки, с помощью которой была выкопана яма. Погребение датируется VIII в. н. э. золотым солидом Льва III.

В. П. Копылов

Раскопки Гермонассы-Тмутаракани

Экспедиция Музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина продолжала работы на двух участках — Северном и Нагорном. На Северном раскопе (более 200 кв. м) открыты постройки IV в. до н. э. и эллинистического времени. Кладки IV в. до н. э. предстоит исследовать в следующие сезоны, поскольку они перекрыты постройками более позднего времени. Слой был насыщен обломками амфор всех типов, встречавшихся в это время на Боспоре, как местных, так и привозных. В числе последних имеются протофасосские, фасосские, гераклеийские. Среди клейм преобладают фасосские и гераклеийские. Много обломков чернолаковой (киликов, тарелок, рыбных блюдов, светильников) и простой керамики (тарелки, кувшины, ойнохой, мисочки). Найдены также целые сосуды (кувшинчик и открытый светильник) и обломки червофигурных леканы и амфоры. В эллинистическом слое (III—II вв. до н. э.) на протяжении 11 м выявлена мощная кладка (107) фундамента северной стены большой по-

стройки, частично расчищенной в 1980 г. К ее восточному концу примыкает кладка (128) еще одной постройки, возникшей несколько позднее. С вышеупомянутым строением она не связана; ее западный конец вплотную подходит к верхнему горизонту кладки 107. Все эти архитектурные объекты еще предстоит исследовать, для чего потребуются значительное расширение раскопа (кладки находятся на глубине 7,4—8,5 м). Среди находок слоя преобладают обломки амфор, которые представлены, судя по клеймам, родосскими, синопскими, гераклеийскими, фасосскими, херсонесскими, косскими, книдскими. Много чернолаковой эллинистической посуды: киликов, канфаров, тарелок, мисок, а также так называемых мегарских чаш. Довольно часто встречаются медные монеты и фрагменты терракотовых фигурок.

На Нагорном раскопе впервые в Гермонассе обнаружена винодельня, напоминающая открытую В. С. Долгоруковым в 1971—1972 гг. в Фанагории. Со-

хранились четыре давяльные площадки. На одной из них, разделенной на две части, помещались пресс и три цистерны с небольшими отстойниками в каждой. Верхняя часть цистерн и система стоков вина в цистерны разрушены ямами хазарского времени. Материал, найденный при расчистке винодельни, главным образом обломки красноглиняных боспорских амфор и краснолаковых тарелок и мисок, позволяет датировать

ее II—III вв. н. э. На соседних площадях исследовались слои IV—III вв. до н. э. Открыт угол помещения здания IV—III вв. до н. э., раскапывавшегося в 1971 г. И. Б. Зеест, — небольшой фрагмент кладки, под прямым углом связанной с кладкой 103. Здесь найдено много керамики, в том числе несколько обломков чернофигурной гидрии или кратера.

А. К. Коровина

Исследования в цитадели древнего Дербента

Дербентская экспедиция Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР продолжала раскопки в древнем Дербенте. Основные работы были сосредоточены в цитадели города — Нарынкале. В раскопе XI в северо-восточной части цитадели разобраны архитектурные остатки второго и третьего комплексов, под которыми вскрыты остатки сооружений четвертого и пятого комплексов. Четвертый архитектурный комплекс представлен остатками крупного монументального строения, возведенного из хорошо отесанных каменных плит размерами 70—80×50—70×30—35 см. Многочисленная поливная и неполивная керамика, фрагменты импортной посуды, предметы вооружения и украшения, обнаруженные здесь, относятся в основном к VIII—X вв. Ниже остатков комплексов арабского времени в восточной части раскопа расширены два глинобитных пола толщиной 8—10 см с известковой или гипсовой обмазкой поверхности, расположенных один над другим и связанных с крупной базой колонны, найденной здесь в 1980 г. Красноглиняная и сероглиняная керамика, фрагменты изделий из стекла и металла, предметы

украшений с уровней полов датируются VI—VII вв. Выявленные полы по конструкции, уровню расположения и времени бытования аналогичны полам, вскрытым в юго-восточной части цитадели, примерно в 100 м от первых. Не исключено, что все они относятся к одному крупному архитектурному комплексу VI—VII вв., бывшему резиденцией правителя города сасанидской поры.

В раскопе XIII в южной части цитадели продолжалось исследование сооружений, примыкающих к южной ее стене. Разобраны стены первого архитектурного комплекса и расширены помещения двух нижележащих. Строения второго комплекса, как и первого, являются остатками металлообрабатывающей мастерской конца XIV—XV в., где обнаружены металлические шлаки, крицы, заготовки, наконечники стрел и копий, фрагменты ножей, мечей, предметов конского снаряжения. Постройки третьего комплекса, видимо, также имели хозяйственно-бытовое или ремесленное назначение. Керамика, местный и импортный фаянс, изделия из стекла и металла позволяют датировать этот комплекс XII—XIV вв.

А. А. Кудрявцев

Зилгинское городище

Экспедицией Северо-Осетинского научно-исследовательского института истории, экономики, языка и литературы предпринято рекогносцировочное исследование Зилгинского городища, расположенного на возвышенном, левом берегу р. Камбилеевки между с. Зилги и г. Беслан. Оно занимает обрывистую со стороны поймы и покатую с юга-западной стороны гряды, основание которой сложено плотной лёссовой глиной. Городище площадью около 1 кв. км имеет четко выраженную цитадель, в северо-западной части которой прослеживается въезд, фланкированный двумя башнями (?). От въезда по дну мощного (ширина 60 м при глубине до 7 м) рва, окружавшего цитадель, проходила древняя дорога на юго-восток, к ныне разрушенному катакомбному могильнику. Территория городища расчленена тремя широкими кольцеобразными в плане рвами. Внешний ров относительно мелок и производит впечатление наиболее позднего и незаконченного. Судя по всему, древнейшим элементом городища была цитадель; рост поселения происхо-

дил за счет освоения и застройки площадей, прилегающих к цитадели.

Проложенная через городище траншея позволила сделать 10 разрезов культурного слоя мощностью до 3,2 м, насыщенного обломками керамики, костями животных, древесными угольками, комками полубоженной глины. Судя по находкам кусков глиняной обмазки и глинобитным полам, домостроительство было турлучным. Керамика в основном серо-черная, реже коричневых тонов, изготовлена на круге. Это кухонные горшки, тарные пифосы и корчаги, столовые кувшины, миски (последние имеют сарматский облик). Найдены также обломки двух глиняных цилиндрических курильниц. Орнаментация выражена слабо: косые насечки на венчиках горшков, лепные валики на пифосах и корчагах, мелкие желобки на кувшинах. Встречается сплошное лощение. Есть ручки с лепными «воротничками». Предварительная дата городища — вторая половина I тысячелетия н. э. Отдельные находки относятся к кобанскому и поздне-сарматскому времени.

В. А. Кузнецов

Исследование курганов на р. Быстрой

Тацинский отряд Азово-Донецкой экспедиции Азовского краеведческого музея и Ростовского университета продолжал исследование курганов в Тацинском р-не Ростовской обл., в междуречье Дона и Северского Донца. Работы велись в трех курганных могильниках по обоим берегам р. Быстрой. В Сладковском могильнике, на правой высокой террасе реки, начаты раскопки кургана (26) диаметром около 40 м и высотой 1,5 м. Пока обнаружены два впускных захоронения эпохи средней бронзы, совершенные в небольших квадратных ямах с заплечиками и перекрытиями из бревен, в скорченном положении

на правом боку, головой на юг. Инвентарь их представлен лепными орнаментированными плоскодонными сосудами, костяными колечками, кремневыми орудиями.

В Кащёвском курганном могильнике, в 10 км к северо-востоку от Сладковского, раскопан курган 2 диаметром 20 м при высоте 0,4 м с каменной кольцевой оградкой в насыпи. Средневековое погребение в центре кургана оказалось ограбленным. Яма, ориентированная по линии восток-запад, имела подбой в южной стене и ступеньку вдоль северной. В западной части входного колодца найден череп коня с железными

кольчатými удилами и конусовидная орнаментированная бусина. В заполнении ямы среди раздробленных костей человека и лошади обнаружены фрагменты крупных черешковых наконечников стрел с ромбическими плоскими жалами, остатки колчана, железных и бронзовых предметов. Под насыпью кургана на уровне древнего горизонта найдены фрагменты позднеантичных амфор.

В группе Полевой стан 2 на левой высокой террасе р. Быстрой у станицы Скосырской раскопаны три кургана диаметром 15—20 м и высотой 0,2—0,3 м. В кургане 3 основное катакомбное захоронение (4) эпохи средней бронзы сопровождал сосуд, типичный для погребений катакомбной культуры бассейна Северского Донца. К эпохе бронзы отно-

сится и впускное погребение 6 с сосудом, близким керамике бахмутского варианта катакомбной культуры. В могилах 1, 2, 5 при скорченных костях находились груболепные орнаментированные острорезерные сосуды, характерные для срубной культуры. Погребение эпохи железа (3) ограблено в древности. В курганах 1 и 2 вскрыто по одному ограбленному захоронению первых веков нашей эры. В заполнении квадратных могильных ям (2×2 м) найдены вещи, обычные для диагональных сарматских погребений: железные трехлопастные черешковые наконечники стрел, бронзовые и железные пряжки, фибулы, фрагментированные серолощенные и чернолощенные кувшины и миски, обломки краснолаковой посуды.

В. Е. Максименко

Работы на Елизаветовском городище

Южнодонская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР при участии Ростовского областного музея краеведения и Черниговского пединститута продолжала исследование Елизаветовского городища. В северной его части двумя раскопками (XIV и XV) вскрыто 525 кв. м. На раскопе XIV выявлена часть нового строительного комплекса 21 — прямоугольной в плане землянки, относящейся ко второй половине — концу IV в. до н. э., а также около 30 различных ям и углублений, свидетельствовавших об активном использовании участка в хозяйственных целях.

На раскопе XV на северной окраине городища, в так называемой предпортовой части, за пределами внутреннего оборонительного вала, открыты два последовательно существовавших строения. Остатки более раннего из них, исследованного частично, представляли собой обширную (125 кв. м) глинобитную площадку неправильно-прямоуголь-

ной в плане формы, обмазанную светлой глиной. В юго-западном ее углу расчищены многочисленные ямки от опорных столбов, располагавшихся двумя концентрическими кругами диаметром соответственно 4—4,5 и 5,5—6 м (строительный комплекс 23). Очевидно округлая в плане постройка имела шатровое перекрытие. Глинобитная площадка и комплекс 23 частично перекрывались остатками строительного комплекса 22 — прямоугольного наземного сооружения площадью более 80 кв. м, ориентированного по линии север — юг. Строение с глинобитными стенами разделено на три равных по площади прямоугольных помещения, ориентированных по линии запад — восток. Комплексы 22 и 23 датируются второй половиной IV в. до н. э. В слое вокруг комплекса 22 найдено большое количество остатков металлургического производства, прежде всего железных и медных шлаков. Таким образом, установлено, что в IV в. до н. э. территория за пределами

северного оборонительного вала городища использовалась в хозяйственных целях. В южной части раскопа XV выявлен клинообразный в разрезе ров шириной более 12 м (его глубина не установлена из-за высокого уровня грунтовых вод). Внутренняя щека рва была, видимо, укреплена каменной кладкой, о чем свидетельствуют скопления камней во рву. Сооружение рва относится к IV в. до н. э.

Судя по стратиграфическим данным, его разрушение происходило естественным путем. Среди многочисленных находок отметим бронзовый стиль, свинцовую гирию-разновесок весом в одну аттическую мину и обломки лепных сосудов кобяковского типа (в нижних слоях раскопа XIV).

К. К. Марченко, В. Г. Житников

Исследование Калитвенских палеолитических мастерских

Калитвенский палеолитический отряд продолжал исследование палеолитических мастерских в окрестностях станицы Калитвенской Каменского р-на Ростовской обл. На памятнике Калитвенка I изучалось скопление кварцитовых находок на эродированном участке склона балки (3×3 м). Установлено, что находки приурочены к углублению (1,8×0,6×0,6) в коренном белесом песке, заполненному желтоватым и оранжевым песком с обломочным материалом. В яме найдены крупные нуклеидные изделия, нуклеусы и массивные орудия. Возможно, яма служила для хранения кварцитовых изделий. Кроме того, на памятнике заложено три шурфа, в одном из которых находки обнаружены на глубине более 4 м. В пункте Калитвенка Ib выявлено два крупных

скопления кварцитовых предметов (нуклеидные изделия и нуклеусы, крупные отщепы, необработанные валуны). Видимо, здесь происходило первичное скалывание, опробование исходного материала с целью определения его качества. На другом участке того же пункта, помимо кварцитовых валунов и нуклеидных кусков, найдены нуклеусы, отщепы-заготовки и крупные орудия мустьерского облика. В пункте Калитвенка Ib основная масса изделий из кварцита залегает в оранжеватом песке с обильным включением обломочного материала. Обнаружено множество радиальных нуклеусов с параллельным скалыванием, выразительных отщепов, пластин и крупных орудий. Отметим находку обломка крупного наконечника копы с односторонней обработкой.

А. Е. Матюхин

Исследование средневековых памятников в Чечено-Ингушетии, Северной Осетии и Кабардино-Балкарии

Отряд экспедиции Чечено-Ингушского научно-исследовательского института истории, социологии и филологии продолжал исследование средневековых культовых памятников в горной зоне Центрального Кавказа. В Чечено-Ингушетии, близ с. Джайрах, в ущелье р. Армхи раскопано святилище Майрам, расположенное на склоне залесенной

горы. Находки представлены плоскими черешковыми наконечниками стрел и костями жертвенных животных. Постройка датируется XV—XVI вв. В с. Хамхи в Ассиновском ущелье расчищено позднесредневековое святилище, первоначально функционировавшее как склеп с открытой поминальной камерой. В его заполнении найдены кости животных,

амулеты из когтей медведя, фрагменты черешковых пожей и красноглиняная керамнка с линейным орнаментом. В Северной Осетии, близ с. Донифарс в Дигорском ущелье, в склеповом могильнике раскопана помпнальная камера XVI—XVII вв. В ущелье р. Гизельдон описаны позднесредневековые святилища: Вастаржи (св. Георгий) в с. Верхнее Саниба, Саусдуар в с. Даргавс, «святое место» в с. Какадур, Вацилла близ с. Сакат-Ламардон. В ущелье р. Фиагдон обследованы святилище Кау-дуар в с. Барзикау и культовый комплекс в с. Дзвигис,

посвященный св. Георгию. Близ с. Верхний Чегем в Кабардино-Балкарии исследован небольшой храм, расположенный в местности Хустос. Раскопками открыт западный вход, заложённый каменными блоками. По углам и в центре восточной стены прослежены каменные столпообразные вымостки, имитирующие вписанную в толщу стены апсиду. В завале обнаружены небольшой каменный крест и большое число костей жертвенных животных. Памятник предварительно датирован XIII—XIV вв.

М. Б. Мужухоев

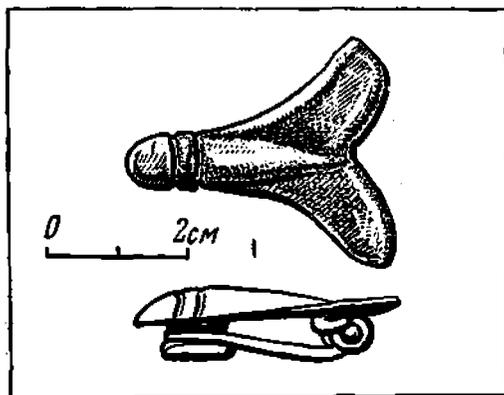
Работы Ильичевского отряда

Отряд Института археологии АН СССР продолжал работы на краю цитадели. за пределами помещений, опоясывающих холм по периметру. Выявлен закрытый переход из нижнего, общего двора поселения V—VI вв. в верхний двор, относящийся, вероятно, только к северо-восточному комплексу помещений (XI и XII). Проход, погибший в пожаре, был вымощен камнем и частично обмазан глиной. В слое пожараща внутри перехода обнаружены часть глиняного котла с закраиной для крышки, стеклянный сосудик, бронзовые открытый светильник и фибула. Верхний двор отличается от вымощенного камнем крытого двора

помещения XIII—XIV, вскрытого в 1979 г. Он занимает не менее 50 кв. м, его глинобитный пол изрезан ямами для установки пифосов и амфор. В нем найдены два целых пифоса, накрытых массивными каменными плитами-крышками, четыре фрагментированных пифоса и три раздавленных амфоры без горла и ручек. Кроме того, расчищены две ямы из-под пифосов, перемещённых еще в древности. Доследован сырцово-кирпичный пилон в квадрате XVIII, сильно испорченный окопами военного времени. В квадрате XIII открыта одна из стенок оборонительных сооружений.

На юго-восточном краю цитадели заложен новый раскоп. В квадратах I—III (5×5 м) прослежен сложенный в «елочку» фундамент дома, ниже которого располагаются грандиозные сооружения из огромных камней, уходящие в борта раскопа, и каменное основание почти квадратного в плане пилона. Возможно, это остатки каких-то привратных сооружений. Из находок отметим несколько бронзовых фибул разных типов, монеты, бронзовый амулет в виде фигурки человека, обломок мраморного тонкостенного блюда с загнутыми внутрь краями, новые клейма на краснолаковой керамике, фрагменты стеклянных сосудов и оконного стекла, обломок льячки.

Э. Я. Николаева

Бронзовая фибула. Ильичевское городище

Исследование некрополя в Широкой балке

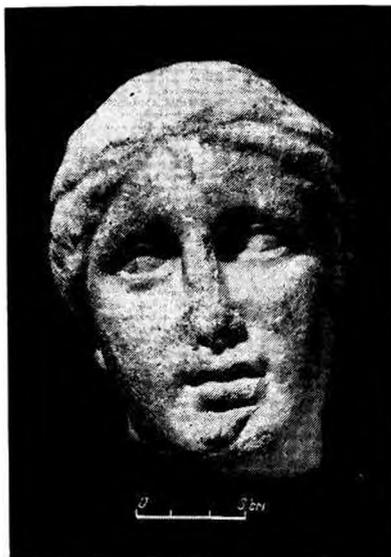
Новороссийско-Геленджикская экспедиция Института археологии АН СССР продолжала раскопки некрополя в ущелье Широкая балка близ Новороссийска. На площади более 200 кв. м выявлено 37 погребений (мужские, женские, детские). Они располагались под слоистыми каменными выкладками диаметром около 2,4–2,6 м и высотой до 0,5 м, на глубине 2 м от современной дневной поверхности и 1 м от уровня нижних рядов выкладок. Форма могильных ям, как правило, не прослеживалась. Некоторые из них были перекрыты плоскими камнями. Ориентировка костяков неустойчива, но преобладает северо-западная и юго-западная. В целом вскрытые погребения предварительно датированы I–III вв. н. э. Большая часть их относится ко II–III вв. Инвентарь

погребений немногочислен, но довольно разнообразен: глиняная (простая, красполаковая, лепная) и стеклянная (кувшинчики, стаканы, чашечки, бальзамари) посуда, детали костюма (серебряные и бронзовые фибулы, пряжки), украшения (бронзовые браслеты, перстни, крестик, гешировые и золотые бусы), бронзовые зеркала, орудия труда (ножи, иголки, каменный оселок). В мужских погребениях найдены мечи и копья. В некоторых могилах обнаружены монеты, в том числе биллонный статер боспорского царя Котиса II (123/124–132/133 гг. н. э.). Ряд погребений сопровождался остатками жертвенной пищи (кости теленка, кости ног овец, череп коровы), а одно — захоронением коня.

И. А. Онайко

Разведки на Таманском полуострове

Отряд Таманско-Фанагорийской экспедиции Института археологии АН СССР проводил разведочные работы в зоне строительства Таманской оросительной системы, опираясь на материалы разведок К. К. Гёрца, В. В. Соколова, А. С. Башкирова, А. А. Миллера, В. Д. Блаватского, Н. А. Сокольского и др. В обследованной зоне произведена фиксация поселений с «батарейками», неукрепленных поселений, усадеб, древних дорог и валов, курганных и грунтовых могильников, отдельных местонахождений. Зафиксированные памятники (около 100) относятся к промежутку времени от неолита до позднего средневековья. По всем видам поселений произведены следующие работы: установление границ объектов, съемка топографических планов, сбор, обработка и классификация подъемного материала. На валах, курганных и грунтовых могильниках выполнены топографические

Мраморная головка Афродиты.
Поселение Приазовское

съемки и привязка. Исследование данных аэрофотосъемки послужило основанием для поиска древних дорог, связывающих поселения между собой и с хорой. Некоторые дороги, связывавшие поселения, на разном протяжении имели линейную застройку с одной или обе-

их сторон, что подтверждено подъемным материалом и топографией. Судя по подъемному материалу, большинство поселений существовало от античности до средневековья с теми или иными временными лакунами.

Я. М. Паромов

Раскопки в юго-восточной Чечне

Вторым отрядом Предгорно-плоскостной экспедиции Чечено-Ингушского университета продолжено исследование могильника 4 у с. Бельты Ножай-Юртвского р-на Чечено-Ингушской АССР. Вскрытые на площади 28 кв. м погребения совершены в грунтовых ямах, обложенных по краям деревянными плахами, в вытянутом положении на спине, головой на юг. Дно могилы в было выложено каменными плитками. Зафикси-

рованы случаи положения руки на поясе, перекрещивания ног в голених. Погребальный инвентарь представлен небольшими лепными кружками и горшочками, украшениями, железными длинными обоюдоострым мечом, наконечником копья, ножами с вогнутой спинкой. В захоронении 7 найден набор каменных изделий неолитического типа. Остальные погребения датируются первыми веками нашей эры.

В. А. Петренко

Разведки в Ставропольском крае

Краснознаменный отряд Института археологии АН СССР вел разведки в Александровском, Курсавском и Шпаковском р-нах Ставропольского края. В Шпаковском р-не на юго-восточной окраине с. Пелагиада обследован могильник кобанской культуры VI в. до н. э. На участке могильника, примыкавшем к обрзу дороги, расчищено частично нарушенное погребение в каменном ящике размерами по оси запад-восток 1,2×1,0 м, окруженном каменной отомстой площадью 4,0×3,5 м. Погребенный был положен скорченно на правом боку, головой на восток и сопровождался корчагой, накрытой кружкой, и 14 астрагалами. К северо-западу от этого погребения открыто безынвентарное захоронение ребенка в возрасте около 2 лет, а к северо-востоку под булыжной вымосткой — погребение взрослого человека, лежавшего на спине, головой на запад, с согнутыми и

направленными коленями вверх ногами. Последнее погребение перекрывало круглую яму, углубленную в материк на 0,8 м. На дне ямы в центре зафиксирован интенсивный углистый слой, на который были сброшены забитые камнями взрослые и дети. Их останки были пересыпаны углистой землей с включениями фрагментов керамики и костей животных. Все эти девять костяков лежали в неестественных позах, иногда со свернутыми или пробитыми черепами. Это захоронение, со всех сторон окруженное обычными погребениями, скорее всего следует рассматривать как жертвоприношение.

В Александровском и Курсавском р-нах обследованы 30 курганных групп и три поселения. Наиболее плотное сосредоточение курганов отмечено в районе сел Султан и Боровское Курсаевского р-на. Близ с. Султан, главным образом к северо-востоку от

него, зафиксировано семь курганных групп, вокруг с. Воровсколесского — 14. В 1976 г. в курганной группе, находящейся к северо-востоку от с. Воровсколесского (на наибольшем из трех

курганов), было найдено каменное изваяние. Осмотр показал, что это фигура скифа-воина в доспехе, с гривной на шее и шлемом кубанского типа на голове.

В. Г. Петренко

Исследование Царского могильника

Отрядом Северокавказской экспедиции Института археологии АН СССР исследован могильник в 15 км к северо-востоку от хут. Лебеди Калининского р-на Краснодарского края. Местное название памятника — «Царский курган». Курган 1 высотой около 3 м содержал восемь погребений, остатки тризны, отдельные находки вещей и керамики. Основными были два мужских погребения так называемого новотиторовского типа эпохи ранней бронзы. В обширных подпрямоугольных ямах, расположенных параллельно и перекрещенных поперек досками, погребенные лежали скорченно на спине с поворотом на левый бок. Один из них был ориентирован головой в западный сектор (погребение 6), другой (погребение 8) — в восточный. В погребении 8 руки умершего были скреплены в области таза, в погребении 6 правая рука položена на живот, а левая вытянута к коленям; у правого бедра найден наконечник стрелы катакомбного типа. В могилах отмечены органические подстилки, слабые следы охры. С погребениями 6 и 8 связаны, видимо, кострище, слой истлевшей органики, зафиксированный рядом с могилами, и детское

погребение 7, совершенное близ погребения 6 на уровне древней почвы. Едва сохранившийся скелет новорожденного был ориентирован на восток и сопровождался круглодонным ангобированным сосудом с двумя вертикально проколотыми ушками и значительным количеством охры. Остальные погребения впущены в насыпь и относятся в основном к эпохе железа и средневековью. Интересна находка обрывка кольчуги в комплексе с серебряными пряжками, пластинками и пинцетом, а также массивными наконечниками стрел.

Курган 2 высотой около 1 м насыпан над мужским погребением (3) эпохи ранней бронзы, совершенным в катакомбе (?) в скорченном положении на спине, головой на восток, с вытянутыми вдоль корпуса руками. На черепе, костях ног и рук, а также на органической подстилке отмечена охра; комочек охры найден на подстилке выше левого плеча. Это погребение, как и могилы 6, 7 и 8 кургана 1, датируется временем не позднее конца III тысячелетия до н. э. Впускные погребения кургана 2 относятся к периоду раннего железа (2) и средневековью (1).

Г. Г. Пятак

Разведки в Малой Кабарде и Северной Осетии

Разведочным отрядом Северокавказской экспедиции Института археологии АН СССР в зоне Курпского водохранилища в бассейне р. Терек (Малая Кабарда) обнаружено 19 разновременных археологических памятников (укреплен-

ные городища, поселения и курганные могильники). Они располагаются по обоим берегам р. Курп и в южной части долины, прилегающей к Курпу с востока и образованной течением ручья Жорокка, на склонах гор, на вершинах

отдельных холмов и на водораздельном плато между р. Курп и балкой Белямуко. В пойменной части долины памятники не зафиксированы. Заселение долины Курпа началось в эпоху поздней бронзы. Тогда возникли Верхнекурпское и Нижнекурпское II городища и Курпское поселение. Керамика, собранная на пахоте и в шурфах, представлена фрагментами сосудов с отогнутыми венчиками, лощеных мисок со стянутым внутрь краем, орнаментированных в верхней части оттисками зубчатого штампа и прочерченными линиями, и пряслицами. Аналогии в материалах Змейского и Алхастинского поселений и близлежащих могильников кобанской культуры позволяют датировать эти памятники VIII—VI вв. до н. э. В железном веке продолжало функционировать только Верхнекурпское городище. Рядом с Нижнекурпским II городищем и Курпским поселением возникают Нижнекурпское I и Малгобекское городища (левый берег Курпа). Они состоят из несколь-

ких укрепленных частей, склоны их подрезаны. Мощность культурного слоя «цитадели» Нижнекурпского I городища достигает 6 м. Эти памятники существовали с сарматского времени до средневековья. Материал включает фрагменты гончарных мисок хорошей работы, тарных пифособразных сосудов с валиковой орнаментацией, горшков с отогнутым венчиком, с прочерченным волнообразным и прямолинейным орнаментом, фрагмент дна сосуда с клеймом в виде круга с крестом, костяную иглу-проколку, пряслица. Эти городища предварительно датированы IV в. до н. э. — XII в. н. э. Западнее Нижнекурпского I городища находятся курганные группы Белямуко I—IV. Обследована группа I, насчитывающая 210 распаханных курганов, вероятно одновременных городищу. В эпоху средневековья возникают городища в южной части долины ручья Жорокка: Курпское и Жороккские I—III.

В. Я. Рябова

Исследование памятников близ Кисловодска

Пятый отряд Предгорно-плоскостной экспедиции Чечено-Ингушского университета совместно с Кисловодским филиалом Ставропольского краеведческого музея вел раскопки раннесредневековых могильников в районе г. Кисловодска. На могильнике Кольцо-Гора в 1,5 км к западу от города вскрыто 19 катакомб и три грунтовых погребения. Катакомбы содержали от одного до семи костяков, а грунтовые могилы — остатки одного погребенного. Преобладает вытянутое на спине положение погребенных; ориентировка неустойчива. Умерших клали на доски, на подстилки из бересты, угольные подсыпки, часто перекрывающие выкладки из плоских камней, а также в узкие гробы с дном из брусков. В мужских погребениях найдено оружие (сабли, секиры, наконечники стрел),

предметы конской сбруи (части узды, стремяна, начельник), орудия труда (железные тесла и ножи), остатки одежды (фрагменты тканей, кожаные поговицы). Инвентарь женских погребений включал украшения из бронзы, бусы, предметы туалета (копоушки, ногтегачки, ложечки, зеркала). Часто встречались бронзовые бубенчики и пуговицы. Могильник датируется X—XII вв. Он возник на остатках поселения эпохи бронзы, о чем свидетельствуют находки фрагментов керамики этого времени в засыпке могил.

У северо-восточной окраины Кисловодска, на одном из отрогов Кабан-горы, в могильнике Ясли расчищены три катакомбы VII—VIII вв., в которых обнаружены глиняные кувшины и кружки, бронзовые фибулы, браслеты, серьги и

разнообразные бусы. Рядом с могильником осмотрено поселение того же времени. В 2 км к северу от города, на мысе Тупом (правый берег р. Подкумок), от-

крыто раннесредневековое поселение с культурным слоем толщиной до 0,35 м и остатками каменных строений.

С. Н. Савенко

Исследование могильника Моцевая балка

Лабинский отряд Северокавказской экспедиции Института археологии АН СССР продолжил спасательные раскопки средневекового могильника Моцевая балка близ пос. Курджиково Урупского р-на Карачаево-Черкесской а. о. Могильник расположен на мысу, образованном склоном р. Большой Лабы и правым берегом балки Моцевой, на перекрытом навесами уступе скалы. На участках Б и В исследовано 153 погребения, совершенных в каменных гробницах и нишах. Прямоугольные гробницы сооружены на рухнувших с потолка навеса обломках из блоков или плит песчаника, уложенных в три—пять рядов, и в большинстве случаев ориентированы по оси запад—восток. Они пристраивались к скале, а затем друг к другу, образуя ряды, а иногда два яруса. Дно гробниц обжигалось и выкладывалось тонкими плитами, а перекрытие состояло из деревянных плах или тонких плит. Стенки и перекрытия, обмазанные снаружи глиной с примесью рубленой травы, белились мелом или известью. Обмазка позволяет проследить хронологическую последовательность возведения каменных сооружений. Ниши делятся на естественные и искусственные. Последние вырублены в обломках скалы, лежавших на площадке. В плане они овальные, с открытой стороны (юг или юго-запад) заложены плитами и обмазаны глиной. Погребения взрослых совершены в вытянутом положении на спине, головой на запад, погребения детей — на правом боку с подогнутыми ногами, с той же ориентировкой. Под голову умерших клали подушечку из льняной ткани с рубленой травой внутри. В гробницах с парными

погребениями дно второго захоронения служило перекрытием первого, обмазывалось глиной и белилось.

Отсутствие влаги, достаточная вентиляция и обмазка гробниц и ниш определили хорошую сохранность органики. Найдено множество обрывков льняной ткани светло-желтого цвета, светло-коричневого или золотистого шелка с темно-зеленым или темно-коричневым орнаментом в виде дулезовидных секир, перевернутых чаш, фонтанов с лошадиными головами, мужских лиц, обращенных друг к другу в профиль. Интерес представляют льняные чулки с кожаными подошвами, обувь типа ноговиц, кукольная одежда. В могилах найдены предметы быта, вооружения, украшения и керамика. Первые включают роговые стаканы с деревянными донцами, железные ножи с Г-образными рукоятками и шпатели для обмазки, деревянные чаши токарной работы с горизонтальной ручкой и двусторонние гробни, бронзовые зеркала в льняных мешочках, обшитых по краю шелком, с петелькой и пуговицей для застежки, плетеные шкатулки, перламутровые и бронзовые пуговицы. Вооружение представлено деревянными луками с костяными накладками, деталями колчанов, двусоставными деревянными ножнами кинжалов, железными наконечниками стрел и их деревянными имитациями, железными топорами с деревянными рукоятками. Среди украшений много бус (сердоликовые, янтарные, мраморные, стеклянные, гипсово-роговые), есть бронзовые бубенчики, раковины каури, перламутровые подвески, костяные амулеты, сложносоставные серебряные и бронзовые серьги, перстни, брон-

зовые и стеклянные браслеты, фибулы. Отметим находку золотой индикации византийской монеты с изображением Льва III и стеклянную вставку византийского облика с изображением мужского лица. Керамика включает лощеную столовую посуду (высокогорлые кувшины, кружки с В-образной ручкой,

чайники) и единичные экземпляры кухонной (горшки с яйцевидным туловом, орнаментированные линейно-горизонтальным узором и многорядной волной). Исследованные участки могильника датируются VIII—X вв.

Е. И. Савченко

Исследование курганов в Среднем Прикубанье

Экспедицией Всесоюзного научно-исследовательского института реставрации Министерства культуры СССР и Северокавказской экспедицией Северо-Осетинского университета (начальник Т. В. Тургиев) продолжено исследование правобережных районов Среднего Прикубанья. В зоне строительства Краснодарской оросительной системы раскопано 35 курганов, содержащих 155 погребений, относящихся в основном к эпохе бронзы (133), а также сарматских, ранне- и позднесредневековых. Наиболее ранними являются погребения древнеямной культуры, совершенные на спине с подогнутыми ногами и сопровождавшиеся керамикой и костяными молоточковидными булавками. За ними следуют захоронения с вытянутыми костяками, в которых обнаружены посоховидные булавки и глиняные сосуды. Открыты также погребения ямно-катакомбного времени. Их инвентарь включает посоховидные и костяные изогнутые булавки, модели повозок, стерженьки-подвески,

подвески из раковин, терочники и «выпрямители стрел». Отметим находку настоящей подвески в виде цветка лотоса. В ряде курганов обнаружены катакомбные могилы, характеризующие последовательные этапы развития этой культуры, причем более чем в 15 курганах они были основными. Форма катакомб разная, сооружались они как в материке, так и в насыпи. В инвентаре катакомбных погребений преобладают реповидные сосуды и курильницы на четырехлепестковой ножке. Металлические изделия редки. Это бронзовые бочонковидные и цилиндрические бусины. Ряд погребений относится к срубной культуре. Отдельные из них сопровождались сосудами на поддоне, а в одном найден кинжал новосвободненского типа. В скифской могиле обнаружено 70 золотых вещей и флакон для благовоний необычной формы. XIV в. датируется погребение воина в шлеме, латах, со стременими, мечом и стрелами, совершенное в яме с заплечиками.

В. А. Сафронов

Раскопки в г. Азове и его окрестностях

Азовский краеведческий музей продолжил раскопки археологических памятников в зонах новостроек г. Азова и его окрестностях. На ул. Московской расчищены 14 хозяйственных ям и 13 безынвентарных погребений с западной ориентировкой. Все ямы и большинство захоронений относятся к средневековому Азаку. В одной из ям обнаружено

около 10 разрозненных человеческих скелетов. Несколько погребений датируются I—II вв. н. э. и принадлежат грунтовому могильнику Крепостного городища. В отдельных случаях удалось проследить форму могилы: небольшие катакомбы. В могилах найдены глиняные миски и горшки, различные украшения. На ул. Ленинградской заложен раскоп

площадью 160 кв. м. Обнаружены (жилая?) постройка с глинобитными полами и турлучными стенами и около 30 различных ям. В постройке и примыкающих к ней ямах собрано множество костяных заготовок и обрезков костей животных, в слое найдены керамика и обломки стеклянных и металлических изделий. В одной из ям находилось более 30 разбитых глиняных копилочек, а в другой — два клада медных монет, завернутых в материю (35 экз). Всего раскоп дал более 60 монет, наиболее поздние из которых датируются 1380—

1385 гг. В слое расчищены также три погребения первых веков нашей эры с северной (два) и восточной (одно) ориентировкой.

У с. Пешково в окрестностях г. Азова зафиксированы два пункта с находками керамики срубной культуры и одно крупное золотоордынское поселение. Близ хут. Дугино доследованы два средневековых погребения, в одном из которых найдены железные удила и стремяна, а близ хут. Рогожкино собраны обломки светлоглиняных амфор первой половины III в. н. э.

В. В. Чалый

Раскопки мустьерского поселения Ильское II

Предкавказский палеолитический отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжал раскопки мустьерского многослойного поселения Ильское II. В раскопе 1, незаконченном в 1980 г., на площади 28 кв. м исследовалась верхняя часть культурных напластований (культурные слои 2, 3, 4). Обнаружены мастерская по расщеплению кремня (слой 3) и крупное скопление костей, обрамленное бивнями мамонта (слой 4). Оба объекта расчищены частично. Вскрытая площадь мастерской в слое 3 составила 8 кв. м. Здесь найдены более 400 сколов разных размеров, прежде всего из доломита, несколько нуклеусов и гальки

песчаника со следами использования в качестве отбойников. На этом участке отмечены два скопления расщепленного камня, особенно насыщенных изделиями. В скоплении костей в слое 4 преобладают крупные расколотые кости мамонта, в целом залегающие горизонтально. Бивни, выпуклые стороны которых обращены друг к другу, внутрь скопления, ограничивают его периферию, вычленяя скопление в пределах культурного слоя. Они отмечают контуры относительно замкнутого пространства (около 3×2 м), возможно какого-то сооружения вытянутой в плане формы.

В. Е. Щелинский

IV. ПОВОЛЖЬЕ И УРАЛ

Исследование Болгара

Болгарский отряд Поволжской экспедиции продолжал раскопки древнего Болгара. Вскрыта площадь около 900 кв. м. Расширением раскопа LXXVII 1980 г. и раскопом LXXV продолжено изучение бани XIV в., известной как «Белая палата». Во вскрытой (северной) части здания (31,2 м по линии север—юг, 9,7 м по линии запад—восток) сохранились фундамент и кладка цоколя высотой до 2,2 м от подошвы фундамента. Здание состояло из центрального крестообразного зала с небольшими (3×3 м) комнатами между концами «креста», имевшими подпольное отопление, и двух примыкавших с севера неотапливаемых комнат (7,6×2,6 и 7,6×6,9 м). Система подпольного отопления включала три основных канала с попарно отходящими от них боковыми дымоходами. С юга к центральному помещению примыкала отопительная печь, располагавшаяся под цистерной для воды. Вход в баню находился в восточной стене северного помещения. Кладка стен здания выполнена из крупных известняковых камней с внутренней забутовкой, а дверные проемы выложены из тесаных блоков. Прослежены сток и водоразборные колодцы. В горизонте строительства бани обнаружена яма для обжига извести. Кроме того, сделаны наблюдения о реставрации здания в первой половине XVIII в.

Раскопами LXXVI и LXXVII в восточной части городища, на пашне, выявлены остатки ленточных каменных фундаментов двух мавзолеев, ориентированных по странам света. Один из них

имел размеры 8,8×8,6 м. Его фундамент шириной 0,7–0,8 м сохранился на высоту до 0,1 м. Размеры второго мавзолея составляют 7,6×5,3 м. Ширина фундамента — 0,7–0,8 м при сохранившейся высоте до 0,8 м. С северной стороны этого мавзолея обнаружены остатки двух пилонов портала. В обоих мавзолеях расчищены погребения, совершенные по мусульманскому обряду: 11 (в том числе три детских) в первом и четыре (одно детское) во втором. Постройки возникли, видимо, после 1361 г., когда разрушенные Булак-Тимуром жилые кварталы сменились в этой части города усыпальницами знати, подобными двум мавзолеям конца XIV—XV в., вскрытым в 1971 и 1977 гг.

На раскопе LXXVII к северо-востоку от Малого Минарета выявлен жилой квартал первой половины XIV в. Прослежены три изгороди, котлован землянки и несколько хозяйственных ям, выделены раннезолотоордынский и домонгольский слои.

Раскопом LXXVIII продолжено изучение центра городища близ северо-западного склона Большого Иерусалимского оврага. Вскрыты домонгольские и золотоордынские напластования с жилыми и хозяйственными сооружениями. Северо-западный угол раскопа попал на юго-восточный склон рва, относящийся к концу домонгольского периода и включенного, видимо, в так называемую замашную систему обороны города. Отмечено, что ров подновлялся с уровня позднезолотоордынского слоя.

Раскопом LXXIX разрезана двойная

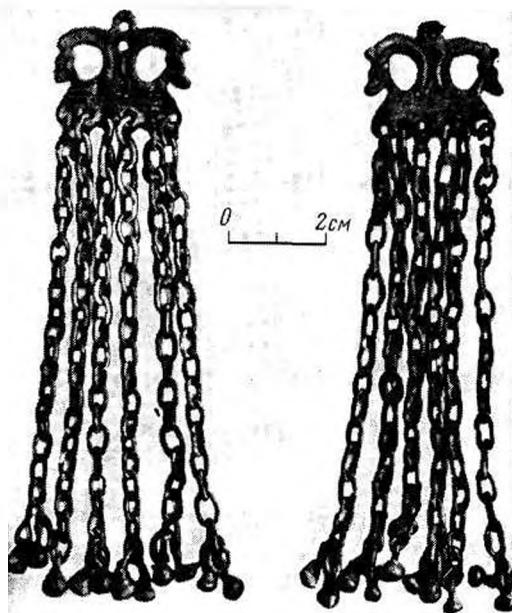
линия обороны так называемого Малого городка, примыкавшего к городищу с юга. Внутренняя линия обороны состояла из рва, внешняя — из рва и вала. Укрепления возведены с уровня основания пласта светло-серой супеси, про-

слеженного под пашней XVIII—XIX вв. и завершающегося близ укреплений прослойкой разложившегося угля.

*Н. Д. Аксенова, Т. А. Хлебникова,
Р. Ф. Шарифуллин*

Раскопки Дубовского могильника

Марийская экспедиция Научно-исследовательского института при Совете Министров Марийской АССР работала в зоне затопления Чебоксарского водохранилища. На древнемарийском Дубовском могильнике X—XI вв. вскрыта площадь 600 кв. м, примыкавшая к раскопам 1963—1965 гг. Обнаружено 17 погребений (восемь мужских, пять женских, четыре неопределенных), совершенных по обрядам ингумации (14) и кремации на стороне (одно мужское, два женских) с северной (два), северо-западной (семь) и северо-восточной (четыре) ориентировкой. На дне могил отмечены лубяные или берестяные подстилки, а на костяках — обрывки бересты от покрытия. Остатки кремации помещали в ямы обычных размеров, рассыпая по всему дну или складывая кучками, а инвентарь располагали, как и в погребениях с ингумациями. Женские захоронения сопровождалась глиняными горшками и украшениями (медные цепочки от головных уборов, височные кольца, ожерелья из бус и подвесок-дирхемов, гривны, браслеты, перстни, парные нагрудные украшения). Инвентарь мужских погребений представлен железными котлами и медными котелками, орудиями труда (топоры, ножи), оружием (копье, стрелы), уздечками и стременами. Кроме того,

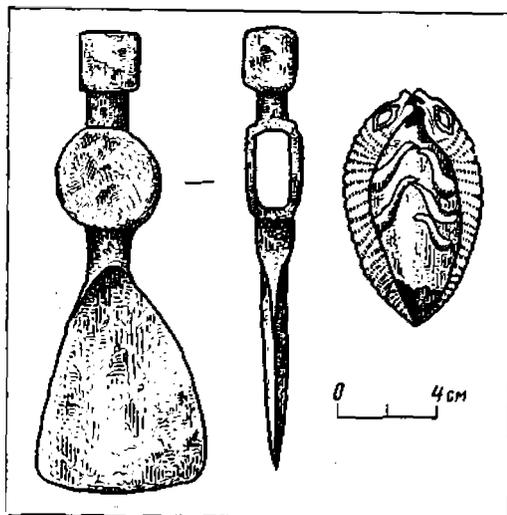
Парное нагрудное украшение из погребения 74 Дубовского могильника

в них найдены и украшения — гривны, застежки, браслеты.

Раскопкам сезона могильник исчерпан полностью. Всего за пять лет здесь вскрыто 82 одипочных погребения.

Г. А. Архипов

Работы Пермского Дворца пионеров

Железный топор-чекан и медная бляшка.
Городищенское городище

Археологический клуб Пермского Дворца пионеров при содействии Пермского областного отделения Всероссийского Общества охраны памятников истории и культуры вел раскопки и разведки в Соликамском и Усольском р-нах Пермской обл. Раскапывалось Городищенское городище, расположенное на высоком (до 10 м) мысу правого берега р. Усолки, левого притока р. Камы (Со-

ликамский р-н), и частично разрушенное карьером. Раскопом (24 кв. м) вскрыт культурный слой толщиной 0,2—0,4 м, в котором собраны фрагменты лепной круглодонной керамики, орнаментированной оттисками гребенчатого штампа, полый трубочки, ямочным узором и типичной для северного варианта родановской культуры. Выявлены остатки двух подпрямоугольных хозяйственных ям глубиной до 1,6—1,8 м с костями крупного рогатого скота, керамикой и сломанными орудиями в заполнении. На дне одной из ям обнаружена кольцевая кладка из крупных камней со следами глиняной обмазки. Из находок отметим медную бляшку с изображением двух драконов в пермском зверином стиле, топор-чекан, бронзовый бубенчик, овальное кресало. Найдены также стеклянные бусины, обломки медных подвесок, костяные амулеты, наконечники стрел, кочедыги, фрагменты красноглиняной булгарской керамики. Городище относится к родановской культуре (XI—XIV вв.).

Разведками у деревень Сметанино и Романово на правом берегу р. Яйвы в нижнем ее течении (левый приток Камы) выявлены четыре селища родановской культуры.

А. М. Белавин

Раскопки в Мордовской АССР

Отряд Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР вел раскопки Старобадиковского I могильника. Он расположен на правом берегу р. Вад, на небольшой возвышенности в 0,5 км к юго-востоку от с. Старого Бадикова Zubovo-Полянского р-на Мордовской АССР. На площади 120 кв. м обнаружено 13 погребений с интумациями в

грунтовых ямах подпрямоугольной формы глубиной 0,6—0,8 м, ориентированных преимущественно на юг—юго-восток. В засыпке могил встречались угли и фрагменты лепной керамики. В одном захоронении на дне сохранились остатки войлока и дуба, в двух на дне прослежены уступы. В женских погребениях найдены горшки, браслеты, скотгамы, наконечники, бусы, височные кольца, две серебряные золотоордынские монеты, в

мужских — топоры, ножи, тесла, сюлгамы. Исследованные погребения датируются XII—XIV вв. и принадлежат мордве-мокше.

Макаровское II поселение находится на правом берегу р. Тавла, в 0,5 км к северо-западу от бывшего села Макаровка (Ленинский р-н г. Саранска).

На поселении собрана керамика, орнаментированная оттисками зубчатого штампа, прочерченными линиями, круглыми вдавлениями. Памятник относится к срубной культуре и датируется второй половиной II тысячелетия до н. э.

Я. В. Беляев

Раскопки на трассе нефтепровода Сургут—Полоцк

Пермский отряд экспедиции Уральского университета продолжал исследования на трассе нефтепровода Сургут — Полоцк в Пермской обл. Площадь в 210 кв. м вскрыта на мысовом Лысьвенском поселении, расположенном на левой коренной террасе р. Лысьвы в 5 км к северу от г. Лысьвы. Памятник трехслойный: эпохи бронзы, раннего железа и средневековья. К раннему периоду относятся сосредоточенные у оконечности мыса хозяйственная (?) яма, остатки пяти очагов, два из которых связаны с легким наземным жилищем площадью 30 кв. м, керамика с резным орнаментом, единичные кремневые скребки, глиняные пряслица. В слое периода раннего железа обнаружены кострища (в центре мыса) и «шнуровая» (ананьинская?) керамика, а в средневековом слое — жилище со слабоуглубленным котлованом диаметром 4 м и горшки с грибовидными венчиками.

На Оханских поселениях (правобережье Камы, 4 км к северу от г. Оханска) изучались слои эпохи бронзы и ананьинской культуры. Находкой медного трехгранного наконечника стрелы они датируются V—IV вв. до н. э.

Продолжены раскопки городища Алтентау близ с. Баш-Култаево Пермского р-на Пермской обл. Раскоп (153 кв. м) был заложен на валу, к югу от раскопа 1980 года. Основное внимание уделялось изучению стратиграфии и фортифика-

ции. В результате выявлено пять основных периодов существования памятника. К эпохе камня относятся «карандашевидный» нуклеус, пожевидные пластины и отщепы. Далее следует слой раннеананьинского поселения, обнесенного временной стеной из березовых бревен, без вала и рва. Укрепленное долговременное ананьинское поселение имело ров, вал из плотной бурой глины и однорядовую (?) бревенчатую стену, основание которой было уложено в выкопанную на валу неглубокую узкую канавку. Оборонительные сооружения более позднего поселения, смещенные на 1—2 м в napольную сторону от ранних, включали вал из светло-коричневого суглинка, укрепленный с napольной стороны каменной крепидой, двухрядовую (?) стену и ровик по краю естественного холма. Остатки самого позднего неукрепленного ананьинского поселения отделены от оборонительного сооружения слоем стерильной глины. Находки из ананьинских слоев представлены керамикой, изделиями из кости (наконечниками стрел, амулетами, проколками) и костями животных. Судя по медному трехлопастному наконечнику стрелы V—IV вв. до н. э. из нижнего вала, все четыре ананьинских слоя укладываются в период с конца VI до III в. до н. э., фиксируя финал ананьинской культуры и постепенную трансформацию ее в гряденовскую.

В. А. Борзунов

Разведка в долине р. Суры

Отряд экспедиции Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР продолжал разведку по левому берегу р. Суры в Большеберезниковском р-не Мордовской АССР. Обнаружены два поселения. Одно из них — Марьяновское IX — расположено на невысокой дюне в пойме левого берега Суры, в 2,7 км к югу — юго-востоку от с. Марьяновка и занимает площадь 270 кв. м. Культурный слой поселения разрушен пахотой. Здесь собраны фрагменты лепной неор-

наментированной керамики с примесью дресвы в тесте, относящейся ко второй половине I тысячелетия н. э. Поселение X находится в 100 м к югу от поселения IX. Его площадь составляет 540 кв. м. В разрушенном пахотой культурном слое найдены фрагменты лепной неорнаментированной керамики с крупной примесью дресвы в тесте, большое количество керамического шлака и обожженной глины. Памятник предварительно датирован первой половиной II тысячелетия н. э.

А. В. Бояркин

Раскопки Селитренного городища

Поволжская экспедиция на Селитренном городище (развалины Сарая) продолжала исследование начатых ранее объектов. В частности, вскрывались сооружения большой аристократической усадьбы, раскопки центрального дома которой были начаты еще в 1978 г. (раскоп XI). В 1981 г. закончено вскрытие этого большого многокомнатного дома дворцового типа. Прослежены его северная капитальная стена и северные части помещений. К западу от центрального дома усадьбы раскапывался значительный участок застройки усадьбы. Открыты два дома усадебных людей. В один из периодов рядом с ними была сооружена гончарная мастерская, содержащая четыре горна разных типов, предназначенных для обжига кашинной и красноглиняной поливной керамики, а также некоторых видов архитектурного декора. Получен большой материал для характеристики гончарного производства золотоордынского города. Выявляются своеобразный стиль росписи художников-керамистов, рабо-

тавших в мастерской, свойственные только им особенности в деталях керамического производства, не зафиксированные ранее в других золотоордынских гончарных мастерских. Среди находок имеются фрагменты неполированного сероглиняного сосуда с росписью синей краской и фольговой позолотой. К позднему периоду (конец XIV в.) относится большая двухкамерная землянка, прорезавшая один из исследованных домов усадьбы. В первую камеру без бытовых приспособлений, с большой ямой в полу, вела входная лестница, во второй находились суфа и кан. Раскопки частично затронули и большой усадебный водоем. Вскрыт также участок культурного слоя к северу от раскопа XII. Здесь получен новый материал для характеристики материальной культуры золотоордынского города, открыты многочисленные ямы разного назначения и водоотводные каналы.

*Р. М. Булатов, В. Л. Егоров,
Г. А. Федоров-Давыдов*

Работы Прикаспийской экспедиции

Экспедицией Куйбышевского пединститута продолжено обследование района станций Досанг — Караузек Харабалинского р-на Астраханской обл. На стоянке Тентексор на площади 250 кв. м вскрыт хорошо сохранившийся культурный слой, частично перекрытый барханом. Стоянка располагается на краю древней террасы соленого озера — сора. Расчищено двухкамерное слабоуглубленное жилище неправильно-овальной формы с очагом и приочажной ямой. В жилище и рядом с ним обнаружено несколько хозяйственных ям, насыщенных керамикой и костями животных. Керамика стоянки — плоскодонные горшки с обильной примесью толченой раковины и растительных остатков в глине, с накольчатым орнаментом в виде меандра, рядов ромбов, прямоугольников и других геометрических композиций — имеет некоторые параллели в материалах сероглазовской неолитической культуры. Кремневый инвентарь небогат: скребки, ножи, проколки и т. д.

Найдена половина каменной сверленной булавы округлой формы.

Обследовано около 30 разновременных памятников (от мезолита до раннего железного века). На двух из них, неолитическом и энеолитическом, обнаружены культурные слои. Мезолит данного района характеризуется микролитическим инвентарем, неолит — накольчатой керамикой сероглазовского облика и микролитическим инвентарем, ранний энеолит — памятниками прикаспийской культуры с воротничковой гребенчатой керамикой и кремнево-кварцитовым инвентарем. К развитию и позднему энеолиту относятся памятники хвалынской и репинской культур. Значительное число обследованных памятников принадлежит полтавкинской и катакомбной культурам. Материалов эпохи поздней бронзы почти не найдено. Собраны лишь единичные фрагменты, близкие керамике срубной культуры. Обнаружено несколько сарматских памятников.

И. Б. Васильев

Раскопки Сухореченского поселения

Отряд Средневожской экспедиции Куйбышевского университета при участии Ульяновского пединститута на средства областного отделения Всесоюзного общества охраны памятников истории и культуры вел раскопки золотоордынского Сухореченского поселения второй половины XIII—XIV в., расположенного на правом берегу р. Кинели близ г. Похвистнево Куйбышевской обл. В 1971—1976 гг. памятник раскапывался Г. И. Матвеевой. Прибрежная часть поселения интенсивно разрушается весенними паводками. Раскопы 14, 15 и 16 общей площадью 970 кв. м были заложены на берегу реки, в юго-восточной части поселения. Вскрыто 18 ям, связанных с металлургическим производством,

и хозяйственного назначения. Обнаружено большое количество железных шлаков, кусков металлургического конгломерата с вкраплениями угля, глиняных чашевидных тиглей, получен значительный керамический и вещевой материал. Керамика включает домашнюю лепную и подправленную на круге и гончарную местного производства. Последняя сформована из местной красной глины, насыщенной каолиновыми включениями бурого железняка, приемами скульптурной лепки и дальнейшего вытравливания на гончарном круге. Преобладают кувшинообразные формы и корчаги; имеются горшки, миски и туваки. Найдено большое число пряслиц и их заготовок, сделанных из стенок сосудов,

в том числе поливного, изделия из железа (пилка, ножи, шилья, ключи, цилиндрические замки, рыболовные крючки, гвозди, кресала, обломки чугунных котлов) и кости (сунаки, проколки, стрела, бабки с отверстиями, накладка с рельефным изображением полумесяца, вток). Среди бронзовых предметов обращают на себя внимание половина зеркала с геометрическим орнаментом и несом-

нудое колечко с рифлением на внешней стороне. Коллекция включает также более 20 пастовых бусин, два стеклянных колечка, несколько раковин каури и золотоордынскую серебряную монету. Раскопки подтверждают вывод о том, что Сухореченское поселение было сельским центром Волжской Болгарии золотоордынского периода.

И. Н. Васильева

Раскопки Гляденовского городища

Отряд Камской экспедиции Пермского университета вел раскопки Гляденовского городища в Пермском р-не Пермской обл., на высоком мысу левого берега р. Нижней Мулянки (левый приток Камы), в 4 км от ее устья. Городище занимает три ступенеобразные площадки. С напольной стороны верхней и в западной части средней площадки (ближней к мысу) имеются оборонительные валы и рвы. Верхняя площадка и часть напольного вала разрушены гравийным карьером. На средней площадке, где в 1896—1897 гг. Н. Н. Новокрепленных было раскопано святилище, заложен раскоп площадью 144 кв. м. Вскрыты не потревоженные предшествующими работами участки кострища и прослежена следующая стратиграфия: 1 — дерн (до 10 см); 2 — серый культурный слой, насыщенный золой, пережженными и сырыми костями животных (до 45 см); 3 — темно-коричневый культурный слой (до 56 см); 4 — красная плотная мате-

риковая глина с галькой — подстилающий слой. В процессе раскопок найдена керамика ананьинского (V—III вв. до н. э.) и гляденовского (II в. до н. э.—IV в. н. э.) типов, зафиксированы два крупных скопления сырых костей животных. Серый культурный слой содержал находки, связанные со святилищем: миниатюрные (вотивные) изображения зверей, птиц и змей из бронзы, железные ножи, шилья и наконечники стрел, костяные наконечники стрел и иглы, бусы, бронзовые бляхи с ушком. Нижний культурный слой, ошибочно соотнесенный Н. Н. Новокрепленных подстилающим, прослеживался повсеместно. Он относится к ананьинской культуре (V — первая половина IV в. до н. э.). Очевидно, святилище возникло несколько позднее городища, в середине IV в. до н. э. Подобная картина наблюдалась и на других памятниках ананьинской культуры, где изучались культовые комплексы (Гремячанское, Половинное селища).

А. Д. Вечтомов

Раскопки Ново-Пшеневского городища

Экспедиция Мордовского университета начала раскопки городища, расположенного у с. Нового Пшенева Ковылкинского р-на Мордовской АССР, в бассейне р. Иссы. Памятник занимает высокий (около 60 м над уровнем речной долины) мыс надпойменной террасы.

Вскрыто 108 кв. м культурного слоя в южной части городища и 40 кв. м при прорезке вала и рва. Зафиксированы три слоя, содержащих находки: 1 — серый суглинок с гончарной средневековой керамикой (только у оконечности мыса); 2 — коричневый суглинок с сет-

чатой и рогожной керамикой; 3 — черный комковатый суглинок, в котором, помимо «текстильной» керамики, найдены фрагменты гладкостенных сосудов с тычковым орнаментом и прослеживались следы сильного пожара. На вскрытой площади не удалось выявить слой, содержащий чистый комплекс сосудов с тычковым орнаментом, обнаруженный А. Е. Алиховой при разведочных шурфовках памятника. Вал шириной в основании более 11 м сохранился на высоту около 2 м. В нижней его части прослежены куски дернины, перекрытые слоями глины и суглинка. С напольной стороны верхний слой насыпи вала сильно обожжен. Следов деревянных конструкций не выявлено. Под валом обнаружены хозяйственные ямы, относящиеся к начальному этапу существования посе-

ления. Ров, находившийся перед валом с напольной стороны, имел ширину около 7 м и глубину до 1,5 м. Относительную слабость фортификационной системы городища, на наш взгляд, можно объяснить тем, что основным рубежом обороны было естественное возвышение, расположенное перед рвом и господствующее над площадкой. Искусственные оборонительные сооружения играли лишь вспомогательную роль.

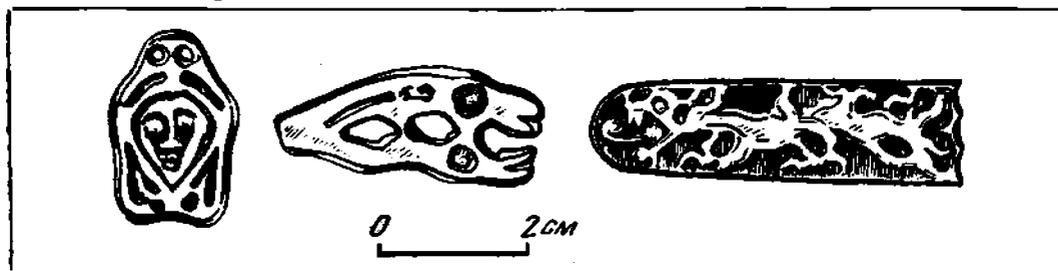
Ново-Пшенинское городище относится к кругу памятников городищевой культуры. Основной период его существования датируется второй половиной I тысячелетия до н. э. В средние века оно стало либо городищем-убежищем, либо каким-то культовым центром, а возможно, и тем и другим.

В. И. Визляев

Работы в бассейне р. Шаквы

Сылвенский отряд Камско-Вятской экспедиции Удмуртского университета приступил к исследованию памятников неволинской культуры в Березовском р-не Пермской обл. Бартымский могильник расположен на площадке Бартымского I селища, в окрестностях одноименной деревни, недалеко от известного Бартымского святилища, на пологом выступе коренного берега р. Бартым высотой до 5 м. Могильник распахивается. В южной части мыса был заложен раскоп (около 1400 кв. м). Обнаружены 19 погребений (мужские, женские, детские), жилое сооружение, 18 хозяйствен-

ных ям и несколько кострищ. Большая часть захоронений совершена в прямоугольных могильных ямах, вытянутых в ряд с юго-востока на северо-запад. Могилы выдолблены в плитняке, стенки их обложены каменными плитами. Шесть из них содержали по одному костяку, остальные — от двух до девяти. Инвентарь включал пояса с накладками агафоновского типа, различные подвески, птицевидные и рожковые проноски, иранские и византийские (?) монеты, ножи и другие предметы. Вскрытые погребения датируются VII в. и относятся к неволинской культуре.

Бронзовые украшения. Бартымский могильник

Обнаруженное в северной части раскопа жилище имело подквадратную в плане форму (5×4 м) и было углублено в материк на 0,3 м. В одном из углов находился очаг из камней, в котором лежали обломки жернова. В восточной

части раскопа расчищены располагавшиеся рядами ямы. В них найдены кости животных, керамика, а в отдельных — и фрагменты черепов. В окрестностях могильника выявлено более 30 новых памятников.

Н. В. Водолаго

Работы Нижнекамской экспедиции

Экспедицией Куйбышевского пединститута продолжено изучение поселения Сауз II (Краснокамский р-н Башкирской АССР). К западу от раскопа 1980 г. был прирезан участок площадью 156 кв. м. В 0,40 м от поверхности выявлено жилище 3 подчетыреугольной в плане формы (8×7 м), углубленное в материк на 0,35 м и вытянутое по линии восток-запад (вдоль озера). Оно соединялось переходом с жилищем 4, ориентированным по оси север — юг. На полу жилища 3 обнаружены округлый очаг, шесть развалов сосудов гаринско-борского типа, четыре каплевидные сланцевые подвески и 15 кремневых орудий. Жилище 3 прорезано жилой постройкой 1, вскрытой в 1980 г., что дает стратиграфическое обоснование для периодизации гаринско-борских древностей данного района. В слое найдена камская неолитическая керамика, флажкового комплекса, накольчатая и гаринско-борская, а также около 50 кремневых орудий. В 14 м к югу от этого раскопа вскрыто еще 40 кв. м. Здесь собрана в основном керамика воротничкового (агидельского) типа и около 60 кремневых орудий. В материке расчищено 15 ям разных очертаний, размеров и глубины. Кремневый инвентарь представлен узкополосчатым (яшмовидным) сырьем, крупными пластинами, скребками, наконечниками и ножами. В отдельных ямах найдены фрагменты керамики накольчатого (тагайбейского) типа. Данные планиграфические условия позволяют выделить чистый воротничковый комплекс энео-

литического возраста и увязать с ним каменную индустрию памятника.

На стоянке Сауз IV, расположенной в 500 м к западу от с. Саузова, на 4-метровой террасе южного берега оз. Сауз, исследована площадь 100 кв. м при мощности культурного слоя 0,4 м. Слой содержит керамику воротничкового типа, флажкового комплекса, гаринско-борской культуры, а также гибридного типа, сочетающего признаки флажковой и гаринско-борской, что подтверждает их синхронность.

На стоянке Зиарат I в 1 км к юго-западу от с. Саузова, на 8-метровой террасе, заложен раскоп площадью 200 кв. м. В культурном слое толщиной 25—35 см обнаружено около 1200 изделий из черного кремня. Преобладают (53%) пластины шириной 0,4—0,9 см и 1,0—1,4 см. Из 120 орудий 80% изготовлено из пластин. Это концевые скребки, угловые резцы, пластины с ретушью. Есть одно топоровидное орудие. Комплекс может быть датирован поздним мезолитом.

В 200 м к северо-востоку от стоянки Зиарат I собран подъемный материал: тонкостенная керамика с венчиками без напльвов, орнаментированная оттисками мелкозубчатого глубокого штампа и насечками, и изделия из светло-серого кремня. Много пластин шириной 0,5—1,5 и 1,1—1,5 см. Среди орудий доминируют округлые скребки и угловые резцы. Есть осколки шлифованных орудий. Возможно, это ранне-неолитический материал.

А. А. Выборнов

Работы в Башкирии

Экспедиция Башкирского пединститута продолжала охранные раскопки Береговского I и Юмаковского III поселений в Мелеузовском р-не Башкирской АССР. На Береговском I поселении к восточному борту раскопа 1980 г. был прирезан новый участок площадью 600 кв. м, охвативший самую крупную на поселении жилищную впадину. Толщина культурного слоя вне котлована постройки составляла 0,6–0,8 м, а его стратиграфия не отличалась от выявленной ранее. От постройки (VII) сохранился подпрямоугольный в плане котлован размерами 13×8 м, дно которого заметно понижалось к середине. Глубина котлована у краев достигала 0,25–0,35 м. В северном и южном концах постройки располагались входы, а вдоль длинных сторон — четыре параллельных ряда столбовых ям. Ямки

меньших размеров относились к конструкциям, делившим помещение на отдельные отсеки. В средней части котлована находились очаг кострового типа и две крупные хозяйственные ямы, содержавшие фрагменты керамики срубной культуры и кости животных. Вне постройки обнаружены зольник, хозяйственные ямы и множество мелких столбовых ямок. В слое собраны фрагменты керамики абашевской, срубной и алакульской культур, изделия из металла, кости, камня и глины. Среди находок отметим бронзовые зооморфную фигурку, несколько ножей-кинжалов, клин, шило, обломки плавильных чаш.

На Юмаковском III поселении в раскопе (40 кв. м) найдена керамика абашевского, срубного и раннеалакульского типов, а также кости животных.

В. С. Горбунов

Дубовские поселения на р. Волге

Разведочный отряд экспедиции Марийского университета обследовал левый берег р. Волги от пос. Дубовского Килемарского р-на Марийской АССР до устья р. Арды. На берегу Волги, на дюнном всхолмлении близ пос. Дубовского открыто 10 разновременных поселений (каменный век — эпоха финальной бронзы), на которых зафиксировано от одной до девяти жилищных впадин. В шурфах выявлен культурный слой толщиной 0,2–0,7 м. Материал памятников представлен большим числом кремневых

отщепов, орудиями и редкими фрагментами керамики. На Дубовском XII поселении собрана керамика приказанского облика, а на Дубовском XIII выделен позднемезолитический слой. Кремьень в основном светлого желтовато-коричневого цвета, но есть красновато-коричневый и белый. Много коркового кремня. Среди орудий преобладают скребки округлых форм, но имеются и концевые, и на обломках ножевидных пластин. Кроме того, найдено несколько скобелей.

О. В. Данилов

Раскопки курганов в Астраханской области

Поволжская экспедиция продолжила раскопки курганов в зоне строительства Калмыцко-Астраханской оросительной системы на правобережье Волги. Полностью раскопан группа Кривая Лука XXXIV (семь курганов) и частично группа XXXV (четыре насыпи).

В группе XXXIV три кургана, возведенных над основными захоронениями ямной культуры, содержали и впускные насыпи того же периода. Под одной насыпью обнаружен хорошо выраженный подкурганый ров. Погребальные сооружения ямной культуры представ-

лены захоронениями в подбойных могилах и простых ямах. Они содержали керамику и каменные терочки. Среди впускных погребений этих курганов отметим захоронение срубной культуры с сосудом и бронзовым ножом и два погребения с бронзовыми однолезвийными ножами с горбатой спинкой, относящихся к савроматскому горизонту. Два савроматских погребения располагались одно над другим. В них найдена керамика разных форм, в том числе сосуд со сливом и лощеная чарка с ручкой, а также бронзовое зеркало и каменная плитка. Несколько захоронений относятся к прохоровскому этапу. Четыре кургана группы XXXIV возведены над одиночными погребениями — сарматским и позднесредневековыми. Последние сопровождались остатками конского убора, мелкими серебряными бляшками,

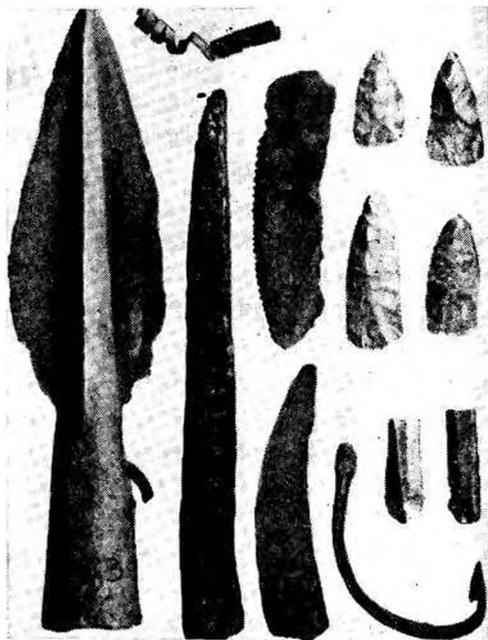
железными и берестяными изделиями, бронзовыми зеркалами-подвесками.

Три кургана группы XXXV принадлежат племенам ямной культуры и один — сарматам. Как основные, так и впускные захоронения ямной культуры в этой группе совершены в простых ямах. В двух основных ямных погребениях обнаружены пять костяных неорнаментированных булавок: четыре с молоточковидным навершием и одна со щитковым. В одном из них, кроме того, найдены две очковидные спаренные спиральные подвески, сосуд, каменный пест и осколок кремня. Среди впускных интересны савроматские захоронения VI—V вв. до н. э. с керамикой, стрелами а также погребение прохоровского этапа с длинным мечом, имеющим перекрестье и навершие редкого типа.

*В. В. Дворниченко,
Г. А. Федоров-Давыдов*

Работы Заосиновского отряда

Отряд Камской экспедиции Пермского университета продолжил раскопки Заосиновского IV селища, расположенного на южной оконечности невысокой дюнообразной гряды левого берега р. Камы, к югу от д. Заосиновка Пермского р-на Пермской обл. В южной, наиболее возвышенной части памятника, площадь которого составляет более 25 тыс. кв. м, был заложен раскоп (160 кв. м). Установлено, что культурный слой селища в пределах раскопа почти полностью уничтожен при вспашке, а пахотный слой слабо насыщен мелкими фрагментами керамики ананьинской и глядеповской культур. В южной части раскопа на глубине 20—30 см от современной поверхности обнаружены остатки четырех разрушенных безыскусных погребений, располагавшихся в ряд и ориентированных на запад. Лишь в одном случае удалось проследить очертания могильной ямы подпрямоугольной в плане формы раз-

Инвентарь Заосиновского IV селища

мерами 2,0×0,8 м. Погребения были совершены в вытянутом положении на спине. Подобные захоронения, обнаруженные на памятнике в 1960–1961 гг., датированы началом I тысячелетия н. э.

Особый интерес представляет находка 20 предметов из бронзы и кремня в центральной части раскопа, в пахотном слое на глубине от 5 до 34 см. Площадь их распространения не превышала 12 кв. м. Среди них имеются бронзовые двухлопастный втульчатый наконечник копья с ромбическим в сечении стержнем, обломок двулезвийного ножа со следами дерева на черенке, пилка с зубцами и заостренной вогнутой стороной,

обломок серпа или вогнутого однолезвийного ножа, два массивных рыболовных крючка с жалом и расклепанным навершием для привязывания к снасти, шесть кремневых наконечников стрел турбинского типа и три ножевидные пластинки. Несколько ранее на поверхности этой части памятника был найден бронзовый клевец турбинского типа, а в районе могильной ямы — спиралевидная пронизка. Весь комплекс предметов находит аналогии в материалах Сейминского и Турбинского могильников, что свидетельствует об открытии нового могильника турбинско-сейминского типа в Прикамье.

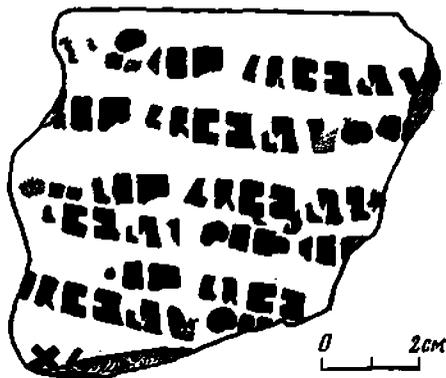
В. П. Денисов

Разведки в Саратовской области

Разведочным отрядом Заволжской экспедиции Саратовского университета проведено вторичное обследование памятников, обнаруженных ранее на левом берегу Волги в Энгельском р-не Саратовской обл. В 1 км к северу от д. Подгорное зафиксированы разрушенный могильник и поселение золотоордынского времени. Южнее с. Смеловки, рядом с поселением эпохи бронзы, выявленным в 1980 г., открыто второе поселение срубной культуры. Среди находок отметим фрагмент керамической плитки, на плоской стороне которой имеются шесть горизонтальных рядов повторяющегося штампа из десяти разных элементов. Оттиски штампа отделены друг от друга овальным вдавлением. На размытой стоянке близ с. Зауморье, предположительно относящейся к финальному неолиту, собран подъемный материал, не имеющий аналогий на памятниках каменного века Нижнего Поволжья и характеризующийся незначительным числом ножевидных пластин, грубой обработкой кремня и небольшим процентом кварцитовых орудий.

Обследован левый берег Волги в пределах Ровенского р-на. Близ с. Приволж-

ского собрано несколько орудий, подобных найденным в Зауморье. Еще одна неолитическая стоянка открыта близ с. Новопривольного. Здесь подняты несколько черепков с накольчатым орнаментом и примесью шамота в глине, изделия из кремня и раковина каури. На песчаном мысу между селами Новопривольное и Кочетное обнаружены остатки разрушенных Волгой погребений эпохи бронзы. Подъемный матери-

Прорисовка оттисков штампа на керамической плитке. Поселение Смеловка II

ал включает фрагменты керамики, в том числе абашевской и срубной культур. На протяжении 3 км от места находки погребений до с. Новопривольного собрана керамика срубной культуры, кварцитовый наконечник стрелы, кремневые скребки, зафиксированы человеческие кости. На о-ве Большом (граница Саратовской и Волгоградской областей) на дюне вскрыты два разрушенных средневековых погребения с восточной ориентировкой. Детское погребение было совершенно на спине с вытянутыми руками и ногами; разрушенный костяк

взрослого сопровождали железные ножицы. На бичевняке под дюной подобраны черепки посуды эпохи бронзы и раннего железного века, в том числе венчик, украшенный по срезу пальцевыми защипами, и фрагмент городецкого сосуда с рогожным орнаментом. В районе с. Кривой Яр и на пересыхающей речке Бизюк обследована система оврагов. В 6 км к западу от села открыто поселение срубной культуры. У с. Песчанка и ниже по р. Бизюк собраны отдельные предметы эпохи неолита и выявлены две курганные группы.

И. И. Дремов

Разведки экспедиции Башкирского пединститута и Башкирского университета

Отряды экспедиции Башкирского пединститута и Башкирского университета обследовали участок Старая Мухта — Кузгово — Ново-Кабаново по правому берегу р. Белой. Зафиксировано 33 разновременных памятника, в том числе 25 новых. На стоянках и местонахождениях неолита-энеолита (Кабанкуль III, IV, VII, VIII, Конь VI и др.) собраны кремневые наконечники стрел, нуклеус, разнотипные скребки, отщепы.

Мелкие фрагменты керамики найдены лишь на стоянке Кабанкуль VIII. К эпохе поздней бронзы относится стоянка Кабанкуль IX, где обнаружены керамика курмантауско-межевского облика и кусочки бронзолитейных шлаков. Поселения Барановское I и Кабанкуль II дали средневековую керамику, обломки предметов из обожженной глины и грузил из мягкого песчаника.

Р. С. Загидуллина, Г. Н. Гарустович

Исследование Новоорского I могильника

Экспедиция Орского краеведческого музея продолжала исследование Новоорского I могильника, открытого в 1974 г. К. Ф. Смирновым. Памятник расположен в 3 км к юго-западу от пос. Новоорского, на небольшой возвышенности Золотая горка, полого спускающейся к пойме р. Кумак. Пять курганов содержали 10 погребений савромато-сарматского времени, один — позднесредневековое. Интерес представляет курган 6, под насыпью которого обнаружено шесть погребений, относящихся к V, V—IV и IV—III вв. до н. э. Основное погребение совершено в ши-

рокой овальной яме (2,3×1,8×1,4 м) в позе «всадника», головой на запад. Его инвентарь — предметы вооружения, быта, конской сбруи, подвески из клыков кабана, глиняные сосуды — датируется V в. до н. э. В той же яме были последовательно совершены еще два погребения. Одно из них является самым поздним среди савромато-сарматских захоронений могильника. Южная ориентировка погребенного, длинный железный меч классического прохоровского типа, железные черешковые и бронзовый втульчатый наконечники стрел позволяют отнести его к IV—III вв. до

н. э. Остальные савромато-сарматские погребения относятся к V—IV вв. до н. э. Для них характерно сочетание савроматских традиций погребального обряда с круглодонной прохоровской керамикой или, наоборот, прохоровского обряда с предметами савроматского периода (железные мечи с антенным навершием, бронзовые наконечники стрел, железный втульчатый наконечник копья). Насыпь позднеочевнического кургана была обложена камнем. Погребение совершено в подбойной моги-

ле в вытянутом положении на спине, головой на запад. На ступеньке входной ямы (2,10×0,70×0,95 м) находились череп и кости ног лошади, в подбое, в гробовище — скелет мужчины. Судя по обряду захоронения и инвентарю (железные стремена, подпругные пряжки, берестяной колчан с железными наконечниками стрел, кожаный пояс с бронзовыми накладными бляшками, железный колчаный крюк), это погребение XIII—XIV вв.

С. Н. Заседаева

Работы в Челябинской области

Отряд Урало-Казахстанской экспедиции Челябинского университета совместно с областным краеведческим музеем проводил исследования у с. Степного на левом берегу р. Уй (Челябинская обл.). На стоянке Путиловская Заимка двумя раскопами вскрыто 144 кв. м культурного слоя. Стратиграфически выделены два культурных комплекса: энеолитический и эпохи ранней бронзы. К эпохе ранней бронзы относятся остатки жилища (около 6×6 м), центральная часть которого прорезает энеолитический горизонт. Площадь жилища ограничена рядами крупных камней, в центре находится очаг (2,2×1,0 м). Коллекция памятника включает керамику с ложношнуровым и гребенчатым орнаментом, многочисленные пряслица из глины, кремневый инвентарь. Последний представлен пластинами с ретушью, скребками, резцами, ножами, наконечниками стрел, в том числе одним наконечником кельтеминарского типа. Небольшую группу составляют изделия из других пород камня — отбойники, грузила, «утюжок» из талька, обломки шлифованных орудий. Найдены две пластины из меди, капли металла и шлак.

На могильнике Путиловская Заимка I раскопано пять курганов эпохи раннего

железа со сложными каменными конструкциями. Все погребения ограблены. Немногочисленные находки представлены фрагментами керамики сарматского облика, бронзовым однолезвийным ножом, наконечниками стрел из бронзы и кости, обломками каменного жертвенника. Там же вскрыта землянка с небольшим коридорообразным входом и каменными ступенями. Площадь помещения составляет около 12 кв. м, глубина котлована — 1,6 м. На полу найдены фрагменты черкаскульской посуды. У входа находились поваленный менгир и закопанный в ямку черкаскульский сосуд. Рядом с землянкой обнаружен еще один менгир с сосудом. На могильнике Путиловская Заимка II, открытом К. В. Сальниковым в 1950 г., исследовано пять курганов эпохи бронзы. Под насыпями диаметром 12—14 м и высотой 0,5—0,7 м обнаружены округлые каменные ограды, в центре которых находились каменные ящики с остатками трупосожженных. Инвентарь включал от одного до восьми сосудов. В ящике 2 кургана 4 найдены три сосуда и бронзовый двулезвийный нож с перехватом.

Разведочными отрядами экспедиции проведено обследование в зонах проектируемых водохранилищ и ороситель-

ных систем на реках Уй (Троицкий р-н), Берсуат, Байтук (Брединский р-н), Увелька, Зюзелга и Мидяк в Челябинской обл. Выявлено около 50 памятников, в том числе восемь по-

селений II тысячелетия до н. э., 13 стоянок каменного века, курганные группы эпохи бронзы и периода раннего железа.

Г. Б. Зданович, А. Д. Таиров

Раскопки поселения Андреевка III

Отряд экспедиции Мордовского университета и Мордовского республиканского краеведческого музея продолжал раскопки поселения Андреевка III, расположенного близ д. Андреевка Ковылкинского р-на Мордовской АССР, на правом берегу р. Мокши. Вскрыта площадь 300 кв. м при толщине культурного слоя от 10 до 40 см. Памятник двухслойный. Верхний слой датируется XIII—XV вв. Он содержит в основном фрагменты грубовыделанных лепных и гончарных горшков и мисок, характерных для средневековых мордовских памятников. В слое найдена также красноглиняная гончарная керамика хорошего качества (обломки кувшинов с каннелюрами или с линейным нарезным орнаментом), возможно золотоордынского производства, и керамика с зеленой поливкой. Из про-

чих находок выделим железный наконечник пики явно кустарного производства. Нижний слой относится к неолиту. В нем завершены раскопки полуземлянки, начатые в 1980 г. Котлован овальной формы (12×5,5 м) был вытянут с востока на запад по гребню пойменного останца и углублен в материк до 0,4 м. Жилище имело два входа (в западной и восточной частях) и четыре очага различных размеров и форм. По краю котлована и на его дне прослежены столбовые ямки. Находки представлены фрагментами круглодонных сосудов с ямочно-гребенчатым и накольчатым орнаментом, кремневыми скребками, ножевидными пластинами, теслом. Большинство материалов нижнего слоя находит аналогии в памятниках балахнинской культуры III тысячелетия до н. э.

Ю. А. Зеленев

Работы отряда Удмуртской экспедиции

Отряд экспедиции Научно-исследовательского института при Совете Министров Удмуртской АССР продолжал охраняемые раскопки средневековых памятников в бассейне р. Чепцы. На городище Идна-кар, расположенном на левом берегу р. Пызеп недалеко от места впадения ее в р. Чепцу, близ д. Солдырь Глазовского р-на, раскоп I расширен в восточную сторону. На площади 513 кв. м вскрыты производственные и хозяйственные сооружения. Мощность культурного слоя составляла 0,9—1,1 м. Получена большая коллекция орудий труда и производственного инвентаря. Особенно выразительна мелкая костяная пласти-

ка. Из костяных предметов примечательны приспособления для развязывания узлов сбруи. Навершие одного из них оформлено в виде головки лося; на другом с обеих сторон вырезано по две человеческих личины, напоминающих театральные маски. Большим изяществом отличается гребень, рукоять которого выполнена в виде обращенных друг к другу коней. Подвески-коньки, костылек-застежка с головками лосей, гребни, ложки и многие другие изделия включает эта коллекция декоративно-прикладного искусства средневековых северных удмуртов.

На могильнике Чем-шай, в 3 км к

востоку от городища Идна-кар, на площади 216 кв. м обнаружено восемь захоронений XII—XIII вв., совершенных по обряду труположения в неглубоких прямоугольных ямах, ориентированных с юго-востока на северо-запад.

На могильнике у д. Конец Слободского р-на Кировской обл. на площади 392 кв. м расчищено шесть погребений VII—VIII вв. Труположения обнаружены на глубине 0,5—0,6 м. Богатством погребального инвентаря выделяется женское захоронение 29. В нем найдены височные украшения, составленные из восьми бронзовых колец разного диаметра, прикрепленных к вертикальному стержню, ожерелье из сердоликовых, халцедоновых и стеклянных бусин, две

серебряные пластинчатые гривны, три бронзовых браслета, серебряный перстень, кинжал. Комплекс нагрудных украшений состоял из различных шумящих подвесок, прорезных и гладких блях, прямоугольного каркаса нагрудника, к которому, очевидно, прикреплялись подвеска-конек и конусовидные привески. Пояс, украшенный тонкими бронзовыми прямоугольными накладками, дополняли четыре подвески с вытянутой основой и крупными ромбовидными привесками. В ногах найдены еще четыре подвески с круглой основой, крупными полыми привесками и множество восьмеркообразных привесок, нанизанных на шнур.

М. Г. Иванова

Работы отряда Стерлитамакского Дома пионеров

Отряд вел раскопки и разведки в бассейнах рек Стерля (Стерлитамакский и Стерлибашевский р-ны Башкирской АССР) и Урал (Гайский и Кувандыкский р-ны Оренбургской обл.). В курганной группе срубной культуры, расположенной в 25 км к юго-западу от г. Стерлитамака, вскрыто шесть насыпей из 11. Земляные курганы диаметром 10—40 м и высотой до 1,5 м содержали от одного до восьми погребений в небольших и неглубоких могильных ямах простой конструкции. Лишь в погребении 8 кургана 3 расчищена круговая ступенька, а над основной могилой самого крупного кургана (8), перекрытой накатником, зафиксировано мощное камышовое перекрытие диаметром до 7 м. Захоронения совершены в скорченном положении на левом боку, головой на север с отклонениями к востоку и западу. Погребение 1 кургана 5, сопровождавшееся четырьмя сосудами обычных для срубной культуры форм, совершено по способу трупосожжения.

Разведками по р. Стерля открыто семь

небольших курганных групп (до трех насыпей), а по берегам Урала и его притоков (Киндерля, Киялы-Буртя и Аджимбетка)—около 40 курганных могильников, предварительно отнесенных к эпохе бронзы и раннего железа. Среди алакульских погребальных сооружений преобладают каменные кольца и земляные курганы, обложенные по основанию камнем. Кроме того, обследован участок левого берега Урала от устья р. Губерли вниз по течению до границы с Кувандыкским р-ном. Здесь обнаружено несколько курганных групп, среди которых выделяется могильник близ аула Сартугай, насчитывающий около 100 сооружений, очевидно андроновского времени. На одном из памятников на р. Киндерля раскопана земляная насыпь, обложенная камнями и содержавшая четыре погребения. Основное погребение полностью ограблено. В трех могилах, вгущенных в северную часть насыпи, найдены срубно-андроновские сосуды и бронзовая подвеска.

Р. Б. Исмаилов

Исследование Елабужского (Чертова) городища

Отряд Института языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР при участии Всероссийского Общества охраны памятников истории и культуры вел раскопки Елабужского (Чертова) городища на правом берегу р. Камы. С целью проверки датировки и изучения фортификационных сооружений на уцелевшей части второй линии обороны был заложен раскоп площадью 88 кв. м. Установлено, что напластования относятся к трем эпохам: ананьинской, именьковской и болгарской. Это подтверждает наблюдения предшествующих исследователей. Ананьинский и именьковский слон на вскрытой площади переработаны культурными отложениями болгарского времени, но под валом сохранился слой пожара, который перерезается вром и, судя по материалу, датируется ананьинской эпохой. Находки этого слоя включают каменное напрясло и лепную керамику с примесью толченой раковины в тесте, орнаментированную оттисками шнура, ямками и аналогичную посуде ананьинских поселений средней

Камы. Второй комплекс представлен лепной плоскодонной керамикой с крупными зернами шамота в тесте, близкой именьковской. Следующий комплекс содержит лепную керамику с примесью толченой раковины в глине, украшенную по горлу рядами веревочного орнамента. Последняя встречается на болгарских памятниках и относится многими исследователями к прикамско-приуральскому типу. Вместе с ней найдены единичные фрагменты болгарской гончарной посуды домонгольского периода.

Вал имеет высоту 1,6 м при ширине 12 м. Грунт для его насыпи частично брался с площади городища (в насыпи обнаружена ананьинская, именьковская и болгарская керамика), а частично из рва, который имеет глубину 1 м от подошвы вала и ширину 4,5 м. Напольная часть вала была обложена камнем; местами под обкладкой выявлены пятна обожженной глины. Вторая линия обороны городища относится к болгарскому, домонгольскому периоду.

М. М. Кавеев

Исследования Раннеболгарской экспедиции

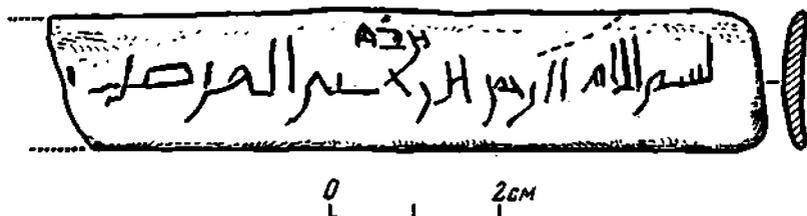
Экспедиция Института языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР вела работы в Куйбышевском, Муслумовском и Актанышском районах Татарской АССР.

Раскопом VII на Татарско-Измерском I селище (Куйбышевский р-н) вскрыто 54 кв. м. В слое чернозема (0,6–0,7 м) найдены обломки круглых и лепных болгарских сосудов, изделия из железа (замки, ножи, скобы, гвозди), глиняные и шиферные пряслица, куски обожженной глины, камни, кости животных и рыб, расчищены остатки жилищ и хозяйственные ямы. В заполнении четырех ям, имевших глубину до 2,3 м, обнаружены круговые

и лепные, в том числе круглодонные, сосуды. На разрушаемой водохранилищем прибрежной части селища собраны многочисленные изделия из железа, кости, бронзы и серебра. Полученный материал относится к домонгольскому периоду и свидетельствует о возникновении поселения во второй половине — конце X в. У с. Коминтерн того же района вскрыт один из трех курганов. Его диаметр — 12 м, высота — около 0,6 м. В центральной части кургана на глубине 20–55 см расчищены остатки разграбленного захоронения — разбросанные кости человека и фрагменты сосуда, характерного для приказанской и черкаскульской культур. В окрестностях

села собран подъемный материал (монеты, железные изделия, керамика) на разрушаемых болгарских селищах золотоордынского времени. Обследован также Семеновский остров. На Семеновских I и V селищах домонгольского и золотоордынского времени произведены

дилось основное погребение. Погребенный лежал на лубяной подстилке на правом боку с подогнутыми ногами, головой на восток. Кости его сохранили красноватый оттенок, очевидно от охристой подсыпки. На груди обнаружены остатки серебряного диска. В юго-вос-

Костяная накладка с арабской надписью. Татарско-Измерское I селище

сборы подъемного материала, на Семеновском VII могильнике исследовано погребение, совершенное по мусульманскому обряду, но сопровождаемое железными изделиями.

В Актанышском р-не на Чишминском II могильнике раскопан курган 2 диаметром 23 м и высотой 0,6 м. В центральной его части на глубине 0,3–0,4 м зафиксированы кости человека, обломки дерева и бронзовые накладки из разрушенного грабителем впускного, возможно позднекочевнического, погребения. Под ним, на глубине 1,55 м, нахо-

точном секторе у края насыпи выявлено скорченное на левом боку детское погребение с восточной ориентировкой, сопровождавшееся лепным плоскостонным горшком с примесью раковины в тесте и резным орнаментом. Курган сооружен в эпоху бронзы.

У с. Меллятамак Муслюмовского р-на обследован ряд разрушающихся памятников (неолит — позднее средневековье). Выявлено новое Чиялпское селище (конец домонгольского — начало золотоордынского периода).

Е. П. Казаков

Работы в зоне Куйбышевского водохранилища

Предболгарской и Раннеболгарской экспедициями Института языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР обследован ряд археологических памятников в пределах Камско-Устьинского, Лаишевского, Алексеевского и Куйбышевского р-пов Татарской АССР, в зоне Куйбышевского водохранилища. У бывшей деревни Христофоровки Куйбышевского р-на, у napоловину разрушенного останца коренной террасы, на отдели, на площади 100×60 м зафиксировано скопле-

ние костей мамонта (зубы, кости ног) и кремневые сколы. На Соколовском III могильнике вскрыты два захоронения срубной культуры и собраны сосуды из других разрушенных водой могил. Обследованы сильно размытые именьевские селища близ д. Соколовки и у Пичкаского рыбопитомника и именьевское городище Девичий городок. На селище близ Пичкаского рыбопитомника прослежены конструктивные детали полужемляночного жилища: обмазанный глиной и обожженный пол,

деревянный очаг с глиняной обмазкой в центре, сгоревшие остатки деревянной облицовки стен. На Коминтерновском III селище найдены керамика и кремневые орудия эпохи бронзы, около десятка именьковских сосудов и разнообразные болгарские изделия. На Заовражно-

Каратаевском городище именьковской культуры в Камско-Устьинском р-не зафиксированы интересные особенности конструкции вала, имевшего мощную прокаленную глиняную площадку.

Е. П. Казаков, П. Н. Стадоский

Исследования в бассейне Большой Кокшаги

Отряд Камско-Вятской экспедиции Удмуртского университета исследовал средневековые памятники в бассейне р. Большой Кокшаги в Кижнурском р-не Кировской обл. Начаты раскопки Цекеевского городища (вторая половина I тысячелетия н. э.), расположенного в 0,5 км к юго-западу от д. Цекеево на подтреугольном мысу первой надпойменной террасы Большой Кокшаги, на высоте 9 м. Площадь городища составляет около 900 кв. м. Центральная его часть сильно разрушена, мысовая укрепленна с востока валом высотой до 2 м и шириной до 5 м и ровом глубиной до 1 м. Раскопом (81 кв. м) на северо-восточной окраине мыса частично вскрыто жилое сооружение подпрямоугольных очертаний, шириной до 5 м, с плоским дном и наклонными стенками, хозяйственными ямами и очагом из плиток песчаника. Находки представлены фрагментами лепной неорнаментированной керамики с примесью шамота в тесте, кальцинированными костями, шлаком, фрагментами льячек, иногда орнаментированных по втулке прочерченными линиями, обломком глиняного пряслица, фрагментом глиняной литейной формы для изготовления

бронзовых прошивок, железной рамчатой пряжкой с бронзовым язычком и железной проколкой.

На Пайбулатовском поселении, занимающем продолговатую дюну высотой 2—2,5 м в болотистой пойме р. Большой Кокшаги в 0,7 км к юго-западу от д. Пайбулатово, вскрыта площадь 531 кв. м. Культурный слой памятника сильно нарушен пахотой. В материке зафиксированы столбовые ямки от наземного сооружения, а также несколько хозяйственных ям и очаг. Поселение многослойное. Остатки периода финальной бронзы представлены фрагментами лепных сосудов с воротничком на шейке, со шнуровым и ямочным орнаментом и немногочисленными кремневыми изделиями (отщепы, скребки, пластины). К эпохе средневековья относится основная масса лепной посуды с примесью раковин и песка в тесте, иногда орнаментированной сквозными ямками или насечками по венчику, железный втульчатый наконечник стрелы, фрагмент железного ножа, несколько бусин, глиняные грузило и пряслице, шлаки. Позднесредневековый керамический комплекс включает гончарную посуду горшковидных форм.

Н. П. Карпова

Разведки Вольского краеведческого музея

Экспедиция Вольского краеведческого музея обследовала пойму р. Терешки от с. Покровка до с. Песчанки и р. Алая в пределах Вольского р-на Саратовской обл. с целью выявления новых и проверки состояния уже известных памятников. Курганные группы (10 и более насыпей) зафиксированы у сел Барановка, Никольское, станции Нижняя Чернавка. Есть одиночные курганы больших размеров: 40—45 м в диаметре и 2,2—2,5 м высотой. Курганы расположены ближе к водоразделам, реже — у края второй надпойменной террасы. Большинство насыпей интенсивно распахивается. Всего обнаружено 57 курганов. По редким обломкам глиняных сосудов, встречающихся на поверхности, курганы предварительно отнесены к эпохе бронзы. В числе выявленных памятников имеется восемь небольших поселений. На поверхности собраны кости животных, сколы кремня, керамика срубной, реже — абашев-

ской культур. На пяти поселениях, кроме того, обнаружены обломки красноглиняных гончарных средневековых сосудов. Грунтовой могильник древней мордвы (XIII в.) открыт у с. Покровка, на второй надпойменной террасе правого берега р. Алая. Вскрыто три разрушавшихся погребения. Могильные ямы не прослеживались. В погребении ребенка (4—5 лет), совершенном на глубине 20 см, найдено несколько стеклянных бусин и бронзовая подвеска в виде вопросительного знака. Полностью сохранилось захоронение мужчины (лет 40) в деревянной долбленной колоде на глубине 75 см. Погребенный лежал на спине в вытянутой позе, головой на северо-запад. Рядом с колодой был положен берестяной колчан, но стрелы лежали в колоде. У пояса в кожаном мешочке находились кресало и кремь, в ногах — большая бронзовая округлая пряжка.

М. Г. Ким

Разведки на левобережье Воткинского водохранилища

Отряд Камской экспедиции Пермского университета вел разведки в зонах строительства мелиоративных систем на левом берегу Воткинского водохранилища (Еловский и Осинский р-ны Пермской обл.). Открыто и обследовано 55 разновременных памятников. Четыре из них — местонахождения позднепалеолитического или раннемезолитического возраста. В устье р. Сосновки найдены угловой скребок, нуклевидный кусок, окатанные, отщепы из кремнистого сланца, на поселении Пасечное I — двуплощадочный нуклеус и массивный отщеп, на Драчевской стоянке — отщепы, нуклевидные куски, конические и торцевые нуклеусы, крупные ножевидные пластины. Интересна стоянка Рязановский лог, расположенная в 3 км к

юго-западу от д. Сосновки на образованном Воткинским водохранилищем и ручьем мысу. Поверхность памятника возвышается над современным уровнем водохранилища на 2—3 м. На размытой части поселения собраны широкие ножевидные пластины, отщепы, осколки, нуклеусы всех стадий обработки (первичные, конический, поддисквидный), среди которых преобладают многоплощадочные. Орудия немногочисленны: высокие концевые скребки на отщепах и кусках кремня, боковой резец на отщепе, два многолезвийных угловых резца на пластинах. Материал — темно-серый, черный и зеленоватый кремнистый сланец, кварцит, красноватая яшмовидная порода. Клиновидный нуклеус мезолитического облика

из яшмовидного кремня поднят на Сосновском I поселении. Все местонахождения приурочены ко второй надпойменной террасе левого берега Камы.

К неолиту и эпохе бронзы относятся 10 памятников. Материал Сосновского III поселения включает неолитическую керамику, орнаментированную зубчатыми и ямочными отпечатками, нож-скребок на крупном пластинчатом отщепе, ножевидную пластину с боковой ретушью и отщепе. Каменный шлифованный молот с цапфами обнаружен на поселении Машковская Дача II. Вблизи д. Сосновки открыто 13 поселений раннеананьинского времени, где собраны фрагменты сосудов, украшенных шнуровыми отпечатками в сочетании с ямками, нанесенными в один ряд при переходе венчика к тулову. Отдельные венчики имеют налепной

поясок, орнаментированный пересекающимися или наклонными отпечатками шнура. Вещевой материал состоит из кремневых грубых скребков, железных ножей, медных бляшек. Любопытны бронзовое мотыгообразное орудие с ковальной несомкнутой втулкой (Машковская Дача I) и подвески из песчаника и сланца со сквозным отверстием на конце (Машковская Дача III). Материал ананьинской и гляденовской культур собран на 16 поселениях между с. Крылово и д. Петухово Осинского р-на, на левом берегу Тулвинского залива Воткинского водохранилища, и на 15 памятниках в окрестностях деревень Крюково и Калиновка Еловского р-на. Это керамика, пряслица, железные предметы (ножи и топоры), медные бляшки, каменные песты и зернотерки.

С. Н. Коренюк

Разведка по р. Алатырь

Разведочный отряд Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР обследовал бассейн р. Алатырь в пределах Ардатского р-на Мордовской АССР. В с. Чукалы, неподалеку от медпункта, открыто позднесредневековое поселение площадью 100×100 м, где собраны фрагменты гончарной керамики, орнаментированной прочерченными волнистыми линиями или оттисками зубчатого штампа. Кроме того, в селе обследован средневековый могильник, обнаружен-

ный при строительных работах. К северо-западу от ул. Заовражной с. Баева, на юго-западной оконечности возвышенности, расположено поселение, керамика которого по форме, орнаментации и способу изготовления близка посуде Чукальского поселения. Площадь распространения находок составляет 100×100 м. Памятник датируется XVII—XVIII вв. В 1,5 км к юго-востоку от с. Каласево, в уроч. Сад прятатко, в 0,1 км от колхозного сада, зафиксировано местонахождение лепной керамики.

В. А. Ломшин

Работы Заволжского отряда

Отряд экспедиции Саратовского университета вел охраняемые раскопки в Краснопартизанском и Ровенском р-нах Саратовской обл.

В Краснопартизанском р-не исследовались Кушумская неолитическая сто-

янка, Милорадовское поселение эпохи бронзы и курган на южной окраине с. Милорадовка. На Кушумской стоянке, датирующейся второй половиной IV тысячелетия до н. э., заложены два раскопа по 16 кв. м. Культурный слой

памятника смыт паводками в пойменную часть долины Большого Узенья и в русло. Краеведом Ф. И. Сайгпным здесь собран обильный подъемный материал, включающий керамику с грубо сформованными прямыми венчиками и жемчужным орнаментом, крупные кварцитовые и кремневые ножевидные пластины, концевые скребки на пластинах, иволчьи и миндалевидные наконечники стрел из кремня и халцедона, ножи-скребки из кварцита, кремня и яшмы. Аналогичный материал получен при раскопках. На Милорадовском поселении раскопом (16 кв. м) выявлен слой срубной культуры мощностью до 1,2 м, насыщенный костями животных, обломками лепных сосудов с прочерченным орнаментом и кусками глиняной обмазки. В слое найдены также костяной втульчатый наконечник стрелы и, видимо, переотложенные фрагменты керамики с ракушечной примесью, в том числе высокий, резко отогнутый наружу венчик сосуда, орнаментированного углом отступающей лопаточки. Это позволяет предполагать существование на поселении нижнего слоя, относящегося к среднему энеолиту. Слой срубной культуры датируется третьей четвертью II тысячелетия до н. э.

В кургане у с. Милорадовка наиболее интересно женское погребение 3. Оно совершено в обширной грунтовой могиле подквадратной в плане формы, перекрытой стволами деревьев с комлями, на камышовых циновках, в вытянутом положении на спине, головой на северо-восток. Череп погребенной имеет лобно-затылочную деформацию. В ногах обнаружены остатки деревянной прялки, на которую были положены глиняное грушевидное пряслице и бронзовый литой котел с шаровидным туловом и арочными ушками для подвешивания, прикрытый деревянной чашей. На дне чаши с внешней стороны выгравированы два одинаковых тамгообразных знака, напоминающих цифру 9 в зеркаль-

ном изображении. В котле сохранились остатки заупокойной пищи. Рядом найдены остатки берестяного туеса. В нем находились половина круглого биметаллического зеркала в кожаном чехле, железные пружинные ножницы и шило, глиняное биконическое пряслице, черные пастовые бусины, антропоморфная фигурка из мела и кусок серы. В юго-западном углу могилы обнаружены красноглиняный сосуд с налепными ручками и двумя сферическими «шишечками» и обломок железного черешкового ножа. Это позднесарматское погребение датируется I—II вв.

В Ровенском р-не работы велись на землях совхоза «Мурманский» и близ пос. Мирный. В кургане 1 у пос. Мирный обнаружены раннесарматский родовый погребальный комплекс V—IV вв. до н. э. с лепной керамикой, бронзовыми втульчатыми трехперыми наконечниками стрел и каменной ступкой и впускное детское захоронение золотоордынского времени, сопровождавшееся стеклянными бородавчатыми бусинами, бронзовыми бубенчиками, массивным серебряным перстнем со вставкой из черной смальты, перламутровой подвеской, костяными ковшиком и ложкой. Курган 2 этой группы насыпан в два приема (прослежены два ровика и досыпка). Отметим женское погребение 4, относящееся к срубной культуре и совершенное в сильно скорченном положении на левом боку, головой на северо-восток. В нем найдены баночный сосуд, две бронзовые височные подвески в полтора оборота и два бронзовых браслета, сурмяные бусины, пронизки из белой пасты и поперечных срезов белемнитов. Погребение датируется третьей четвертью II тысячелетия до н. э. Курган 1 Мурманской I группы содержал четыре одновременных погребения, окруженных кольцевым ровиком с проходом с восточной стороны и загибающимися внутрь кольца концами, отмечающими вход. Грунтовые могилы, ориентированные по линии се-

вер—юг, имели подбой в западных стенках. В центральной, самой крупной могиле произведено захоронение женщины с младенцем. Женщина захоронена в скорченном положении на левом боку, головой на северо-восток, младенец — вытянуто на спине, за спиной женщины. При погребенной найдены две бронзовые височные подвески в полтора оборота, окованные золотыми пластинками, и сурьмяные бусы. Остальные могилы содержали детские захоронения, инвентарь которых включал лепные сосуды (один орнаментирован под венчиком оттисками крупнозубчатого штампа), бронзовые браслеты, пастовые бусы. Комплекс отнесен к раннесрубному времени — середине II тысячелетия до н. э.

В нижнем течении р. Еруслан, на участке между поселками Мирный и Луговское, выявлены две неолитические стоянки и два поселения срубной культуры. На стоянке заложены разведочные

раскопы (до 25 кв. м). Сильно размытый культурный слой залегает отдельными темными линзами в светло-сером лёссе и содержит фрагменты керамики с примесью раковины в тесте, мелкие концевые скребки из яшмовидного кремня, кремневые и кварцитовые отщепы. Материал датируется второй половиной IV тысячелетия до н. э. На поселении срубной культуры (третья четверть II тысячелетия до н. э.) у пос. Мирный раскопом (13 кв. м) вскрыт культурный слой мощностью до 0,8 м, насыщенный золой, костями животных, фрагментами лепных сосудов, орнаментированных прочерченными линиями, линзовидными и каплевидными наколами. В материке расчищены три кострища, вытянутые с севера на юг и окруженные столбовыми ямками. В одной из ямок найдены кости овцы и птицы, обломки керамики и кварцитовый скол. Возможно, это остатки жертвенной площадки.

В. А. Лопатин, В. Г. Миронов

Работы в районе оз. Эльтон

Заволжская экспедиция Волгоградского пединститута продолжала работы в зоне строительства Палласовской обводнительной системы. В курганной группе на северо-западном берегу оз. Эльтон раскопано 15 насыпей. Семь курганов ямного времени составляли компактную цепочку. В двух случаях зафиксирована вторая досыпка, связанная с впускными погребениями ямного времени, причем, по заключению почвоведов, между сооружением первичной и вторичной насыпей прошло не менее 300—500 лет. Могильные ямы — подквадратные или круглые, ориентировка — восточная с отклонениями. Инвентарь скуден: преимущественно плоскодонные горшки с обильной примесью толченых раковин в тесте, орнаментированные по тулову оттисками мелкозубчатого штампа. Культурную принад-

лежность двух впускных погребений кургана 8 определить крайне трудно из-за отсутствия вещевого материала. В одном погребенный лежал скорченно на правом боку, головой на север, с вытянутыми к коленям руками, в другом был посажен на дно ямы к северо-западной стенке. Погребения срубной культуры, основные и впускные, имели восточную или северо-восточную ориентировку и сопровождалась, как правило, баночными и остроресберными сосудами. Найдены также пастовые бусы и бронзовая височная подвеска в полтора оборота.

Погребение VIII в. до н. э. было совершено в неглубокой грунтовой яме прямоугольной формы в скорченном положении, головой на юго-восток. Его инвентарь включал большой глиняный горшок с шаровидным туловом, упло-

щенным дном и невысоким цилиндрическим горлом, пару бронзовых трехдырчатых дуговидных псалиев, звено однокольчатых бронзовых удил, бронзовый нож с горбатой спинкой и круглым отверстием в черенке, точильный камень и набор костяных бляшек от уздечки, аналогичный найденному в погребении 9 кургана 6 близ хут. Жирновлеевского на Дону. Открыто 10 погребений раннесарматского времени

(III—II вв. до н. э.) в могильных ямах с подбоями и катакомбами, вырытыми в узкой стенке дромоса. Их инвентарь типичен для раннесарматских погребений Нижнего Поволжья.

Наиболее поздними оказались курганы торческо-печенежского и золотоордынского времени. В одном случае над ямой была сооружена кольцевая выкладка из сырцового кирпича.

А. В. Лукашов

Раскопки Бирского могильника

Экспедиция Башкирского университета возобновила раскопки известного Бирского могильника. Расширен раскоп 1 в наиболее поздней части памятника и выявлены 43 погребения в основном VII в., совершенные в глубоких могилах, многие из которых имеют подбой в узких стенах. Инвентарь включает большие сосуды с высоким горлом и ямочным орнаментом, сосуды кушнаренковского типа, поясные наборы, куда входят бронзовые пряжки с прямоугольными или фигурными щитками, овально-рамчатые пряжки с литыми щитками, В-образные пряжки усложненных форм и ромбические пластинчатые накладки. Найденны ожерелья из янтарных и крупных стеклянных бусин, нагрудные украшения (круглые подвески с выпуклинами по краям, коньковые подвески) и предметы вооружения и конского снаряжения (плоские ромбические, трехлопастные железные наконечники стрел, удила с В-образными окончаниями и т. д.). Впервые в могильнике обнаружены остатки поясного набора, состоящего из литых серебряных четырехлепестковых, прямоугольных с вырезом и других форм накладок. Накладки с вырезом являются, видимо, самыми ранними из соответствующих предметов, происходящих с памятников

IX—X вв. Урала и Сибири. Ориентировочно их можно датировать началом VIII в. Один из комплексов наряду с типичным для погребений VII в. накладками содержал узловые ременные накладки-тройчатки. Обнаружено и погребение с накладками-тройчатками, характерными для VIII в. В погребении VIII в. найдены сосуды кушнаренковского и турбаслинского типов и круглая бронзовая подвеска с длинным отростком по краю.

В 200—300 м к западу от раскопа 1 выявлена большая группа могил, несколько отличающихся от известных здесь ранее. Они мелкие, керамики в них почти нет, но много вещей, характерных для могильников бахмутинской культуры Башкирии и Удмуртии. Это витые височные подвески бахмутинского типа, ожерелья из мелкого бисера, бронзовые и железные пряжки с фигурными щитками, большая бабочковидная фибула, украшения пояса в виде больших раковин. Они датируются V—VI вв. Таким образом, на раннем этапе Бирский могильник типичен для бахмутинской культуры, в то время как в VII—VIII вв. происходит смешение бахмутинского населения с пришлыми кочевыми племенами.

Н. А. Мажитов, А. Н. Султанова

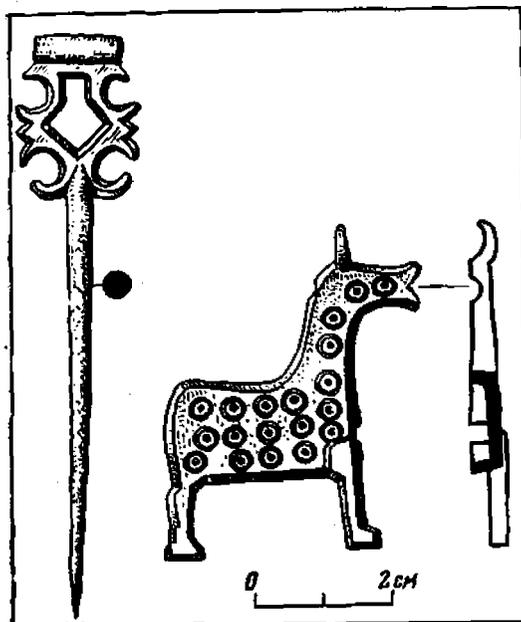
Исследования древнерусских памятников на средней Вятке

Вятский отряд Камско-Вятской экспедиции Удмуртского университета продолжал изучение Никульчинского (Слободской р-н) и Ковровского (Котельнический р-н) городищ в Кировской обл. На Никульчинском городище в раскопе III (83 кв. м) исследованы остатки древнейших укреплений, возведенных в анаьинское время и дважды перестроенных в эпоху средневековья. В древнерусский период укрепления были, очевидно, уничтожены, а остатки рва использовались для хозяйственных нужд. В частности, на дне котлована сооружения VI найден бронзовый натальный крестик раннего облика. Древнерусский слой нарушен христианскими погребениями XVIII—XIX вв. и подсобными церковными сооружениями. В раскопе IV (80 кв. м) к северу от древнего вала обнаружены хозяйствен-

ные ямы, канавки, связанные с древнерусским слоем, и слой анаьинского времени, который у склона достигает значительной мощности и содержит кости животных, рыб и материал IV—III вв. до н. э. (фрагменты лепной керамики, костяные изделия, бронзовые бляшку и накладку). Древнерусский слой дал гончарную керамику, железные, бронзовые, каменные и глиняные изделия XIII—XVII вв.

На Ковровском городище в устье р. Моломы в раскопе II (160 кв. м) обнаружены немногочисленные мезолитические орудия, пластины и отщепы, мелкие фрагменты лепной посуды эпохи поздней бронзы и отдельные предметы древнерусского времени. К позднему средневековью относятся следы медеплавильной мастерской, двухкамерное сооружение по обработке металла (в южной камере обнаружено скопление инструментов, в северной — крицы и шлаки), около 20 хозяйственных ям и кострищ. Вдоль склона городища зафиксированы канавки от оборонительных стен и нижних венцов жилых срубов. В северной части площадки на площади около 250 кв. м исследованы место предполагаемого въезда на городище, ров глубиной более 2 м, канавки с ямками от частотола, идущие вдоль вала и края площадки, хозяйственные ямы, траншея глубиной около 3 м с остатками деревянного желоба на дне, очевидно водослив. Найдены фрагменты гончарной древнерусской посуды и керамика славянского облика, железные и бронзовые изделия, бронзовые и янтарный натальные крестики, бронзовый стиль, несколько серебряных монет XV—XVI вв. Древнерусский слой городища датируется XIII—XVI вв.

В Котельническом и Даровском р-нах обследовано около 30 разновременных памятников.

Бронзовые стиль и подвеска. Ковровское городище

Л. Д. Макаров

Работы в Саратовском Поволжье

Поволжская экспедиция Саратовского университета при участии областного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры обследовала Воскресенский р-н Саратовской обл. Курганные группы выявлены близ сел Садовка, Синодское, Комаровка, Булгаковка, Студёновка, Березняки, Чардым, Славянка, Боковка и Расловка, селища срубной культуры обследованы возле сел Ершовка, Нецаевка, Комаровка и Тарханы. На берегу Волги ниже по течению от пос. Воскресенского на протяжении нескольких километров зафиксированы остатки поселения золотоордынского времени, а по направлению к Хлопковой горе — ряд поселений городечной культуры. На Чардымском II городище, имеющем с напольной стороны два рва и вала, собрана «рогожная» и позднесредневековая керамика. У с. Усовка в устье впадающего в Волгу ручья найдено несколько полтавкинских черепков. У с. Медяниково закончены раскопки курганной группы и селища срубной культуры. Под насыпями курганов 6 и 7 отмечены глубокие материковые рвы. Основные погребения этих курганов разрушены. Впускные погребения кургана 6 относятся к срубной культуре. В основной могиле уцелели лишь крупный колоколовидный абашевский сосуд и костяная пряжка. В заполнении основной могилы кургана 7 обна-

ружены окрашенные охрой кости человека. Впускное детское погребение полтавкинского времени сопровождалось плоскодонным сосудом. Курган 8 содержал 27 погребений срубной культуры. Культурный слой Медяниковского селища почти полностью смыт водами р. Терешки. Он слабо насыщен керамикой эпохи поздней бронзы и костями животных.

В Красноармейском р-не на берегу Волги выше с. Мордového исследовались два рядом расположенных селища: Еланский ручей и Сады. Культурный слой селища Еланский ручей содержит богато орнаментированную керамику катакомбно-полтавкинского времени, обломки каменных орудий и кости животных. Интерес представляют находки здесь медного серпа и бронзовой изогнутой «бритвы». Нижняя и верхняя части культурного слоя селища срубной культуры Сады имеют разную окраску и структуру, что позволяет выделить два стратиграфических горизонта: ранний и поздний. Керамика раннего горизонта срубно-абашевская, с примесью толченых раковин в тесте. Из этой части слоя происходит костяная модель пожа срубного облика. В позднем горизонте найдена позднесрубная хвалынская глиняная посуда с валиками ивановского типа.

Н. М. Малов

Работы Приволжского отряда

Отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР и Донской экспедиции Волгоградского пединститута совместно с Волгоградским управлением культуры и областным отделением Общества охраны памятников истории и культуры вел раскопки и разведки в Волго-Донском междуречье и Заволжье. В Михайловском р-не Волгоградской

обл. на землях совхоза «Труд» раскопаны два кургана. В одном из них обнаружено детское погребение срубной культуры, ориентированное на восток и сопровождавшееся баночными сосудами и тонкими бронзовыми браслетами. У с. Колобовка Ленинского р-на исследован могильник из пяти разрушенных грабителями насыпей, содержавших

погребения ямной и срубной культур, а также сарматские, позднекочевнические и золотоордынские. В захоронениях срубной культуры, совершенных в традиционных позах, найдены небольшие баночные сосуды, в разрушенном погребении сарматки — золотые сферические нашивные бляшки, стеклянные бусины, обломок бронзового зеркала. В позднекочевнических погребениях обнаружены черепа и кости ног коней, железные удила, наконечники стрел, гвозди от гробовищ, ножи, набор бусин из цветной пасты и горного хрусталя, бронзовая монета, обломок бронзового зеркала. Безынвентарные захоронения золотоордынского времени были перекрыты выкладками из сырцового-квадратного кирпича.

На южной окраине Волгограда (Светлоярский р-н) раскопана группа Б курганного могильника, которая состояла из четырех насыпей. Два кургана полностью разрушены грабителями. Курган 3 дал женское погребение с двумя баночными сосудами, двумя крупными бронзовыми подвесками и ожерельем из 200 стеклянных и сердоликовых бусин. В кургане 4 было 15 погребений. Основное катакомбное погребение

совершено в подбое (разрушено грабительским лазом). Вокруг него по дуге в южном и юго-западном направлении были впушены погребения той же поры в квадратных и прямоугольных ямах. Их инвентарь включал лепные черноглиняные сосуды, жаровни из боквины или донышка сосуда, бронзовые шилья, абразивные камни, кости жертвенных животных. Интересны находки из сарматских погребений III в. до н. э. — I в. н. э. В мужских могилах найдены короткие кинжалы, массивный наконечник копья, железные наконечники стрел, бусы, костяной амулет, бронзовые и железные пряжки, в женских — сосуды ручной лепки местного производства и импортные (сероглиняные, красноглиняные), бронзовые зеркала, пряжки, бусы из стекла, цветной пасты, янтаря и сердолика, глиняное пряслице, железные ножи, кости животных. В погребении 5 рядом с черепом лежали изящные золотые серьги в виде круглодонного сосуда, орнаментированного завитками проволоки. Они держались в мочке с помощью изогнутого острия с насечкой, имитирующей плетущую косу.

В. И. Мамонтов

Раскопки городища Гремячий ключ

Экспедиция Государственного музея Татарской АССР вела охранные раскопки городища Гремячий ключ, расположенного на правом берегу р. Камы к востоку от с. Шуран Лаишевского р-на Татарской АССР. Памятник интенсивно разрушается водами Куйбышевского водохранилища. В раскопе (132 кв. м) в восточной части городища под слоем дерна (0,1 м) залегал слой серого суглинка (0,20—0,25 м), насыщенный культурными остатками. Здесь обнаружены три небольшие очаговые ямы, вытянутые в линию. К одному из очагов примыкала овальная яма, заполненная золой.

Среди находок преобладали керамика и кости животных. Керамика преимущественно ананьинского облика, с примесью толченой раковины в тесте, украшенная отпечатками веревочки, зубчатого штампа, ямочными и клиновидными углублениями, но есть и фрагменты керамики с примесью песка в тесте и орнаментом, характерным для атабаевского этапа прикавказской культуры. Найдены также два кремневых наконечника стрел, стеклянная бусина, железный нож, пряслице, обломки тиглей, терочки. В раскопе площадью около 212 кв. м в западной части городища, разрушаемой моло-

дым оврагом, мощность культурного слоя достигала 0,3—0,4 м, а близ вала — 0,8 м. Тут выявлены остатки (9×8 м) наземного сооружения с шестью очагами, столбовыми и хозяйственными ямами, углубленного в грунт на 0,2—0,3 м. Часть постройки разрушена оврагом. Ее заполнение было обильно насыщено золой и угольками. В сооружении собраны ананьинская керамика, разнообразные костяные изделия, пряслица, обломки

тиглей, кремневые скребки. Бронзовая парная бляшка с выпуклинами датирует сооружение раннеананьинским временем. Поперечной зачисткой части вала, разрушенной оврагом, получен дополнительный его разрез. Конструкция насыпи аналогична исследованной в 1980 г. В обоих раскопах под дерном найдены 19 железных наконечников стрел булгарского времени.

В. Н. Марков

Работы на Самарской Луке

Экспедиция Куйбышевского университета и областного музея краеведения продолжала раскопки Новинковского курганного могильника и селища Ош-Пандо-Нерь на Самарской Луке.

Новинковский могильник, состоявший из 30 курганов, расположен на первой надпойменной террасе Волги в 2 км к востоку от с. Новинки Волжского р-на Куйбышевской обл. Вскрыто 14 курганов со сплошными каменными обкладками или скоплениями камней над погребениями. В насыпях встречались кости животных. Два кургана были насыпаны в эпоху бронзы и содержали погребения срубной культуры, сопровождавшиеся сосудами горшковидной и баночной форм, желобчатыми браслетами, иглой. В эпоху средневековья в эти курганы были впущены новые погребения (от одного до девяти), их насыпи были подсыпаны и окружены неглубокими кольцевыми ровиками. В девяти курганах было по одному погребению в центре, в больших и глубоких ямах со ступеньками и подбоями, ориентированных с северо-востока на юго-запад или с севера на запад. Костяки обычно находились в подбоях под северной стенкой. В заполнении могил обнаружены крупные кости животных и камни. Все погребения ограблены в древности; в них найдены лишь обломки железных предметов. Исключение составляет погребение

в кургане 17 с костяными накладками луков, железными и костяными наконечниками стрел. Четыре неограбленных кургана содержали от шести до девяти погребений, располагавшихся рядами. Могила узкая и не очень глубокая, иногда со ступеньками и подбоями в длинных стенках. Погребения совершены в вытянутом положении на спине, головой на северо-восток, восток и север. Инвентарь включает глиняные горшки с насечками по венчику и два сосуда хорошей выделки, сабли, костяные накладки луков, поясные наборы (бронзовые накладки и пряжки), подвески, плоские стержни с волнитообразными навершиями, серьги, пастовые бусы и датируется VIII—IX вв.

На селище именьковской культуры Ош-Пандо-Нерь в 1 км к западу от с. Шелехметь Волжского р-на Куйбышевской обл. раскоп III 1980 г. был расширен к западу и югу (120 кв. м). Культурный слой толщиной до 0,6 м насыщен золой. Доследована большая наземная постройка (прослежены следы сгоревших плах от ее перекрытия), рядом с которой обнаружен частично сохранившийся костяк человека, лежавшего вниз лицом, со следами действия огня на бедренных костях. Вскрыты хозяйственные ямы и печь. Основную массу находок составляли горшки, миски, диски-лепешечницы с примесью шамота в тесте.

По обработке поверхности посуда делится на грубую и лощеную. Найдены также глиняные пряслица, обломок льячки,

железные ножи, серп, пряжки, каменные и пастовые бусины, бронзовое височное кольцо.

Г. И. Мареева

Раскопки в Муллино

Южноуральская экспедиция Института археологии АН СССР вела раскопки многослойного поселения Муллино и мезолитической стоянки Романовка II в Южном Предуралье. На поселении Муллино, расположенном на южной окраине г. Октябрьский (Башкирия), двумя раскопами вскрыто 128 кв. м. На раскопах четко выделялось несколько культурных слоев. До глубины 0,3–0,4 м в черном гумусе встречались керамика и изделия из камня позднеагидельского типа (Муллино IV). Ниже, до глубины 0,5–0,6 м, в слое белого алевролита концентрировался многочисленный раннеагидельский инвентарь (Муллино III), а еще ниже залегал метровый слой с неолитическими материалами (Муллино II). Местами под неолитическим слоем в красной глине и суглинке попадались находки мезолитического облика (Муллино I). Поселение позднеагидельского времени занимало восточную часть памятника, раннеагидельское — северную, а неолитическое — южную. В восточной части памятника, на краю террасы, относительно мощные культурные слои разделены прослойками, в центре слой раннеагидельского времени выклинивается, а неолитические находки местами залегают относительно высоко, почти под чер-

ным гумусом. Керамика неолитического слоя представлена развалами сосудов с приостренным дном и преимущественно гребенчатым орнаментом. Кремневые изделия (наконечники стрел, топоры, долота, скребки, ножи) большей частью двусторонне обработанные, но немало и пластинчатых орудий. В нижнем агидельском слое сосуды в основном сохраняют неолитическую круглодонную форму и гребенчатый орнамент, но появляются и сосуды с уплощенным дном. Для сосудов агидельского слоя характерен отогнутый венчик с воротничком на месте перехода к шейке. Под воротничком обычно располагается ряд ямок. Кремневый инвентарь сохраняет неолитоидный облик, но пластин становится меньше, а размеры их увеличиваются. Преобладают широкие массивные пластины. В агидельском слое больше зернотерок, мотыг, пестов и скуднее ассортимент изделий из кости. Гарпуны, костяные вкладышевые орудия здесь единичны; преобладают острия из кости. Во всех слоях встречаются кости крупного и мелкого рогатого скота, лошади, собаки, в агидельском — мелкого и крупного рогатого скота. Среди остатков диких животных больше всего костей лося и бобра, есть кости северного оленя, косули, зайца и барсука.

Г. Н. Матюшин

Раскопки поселений на Заосиновской дюне

Отряд Камской экспедиции Пермского университета при участии археологического клуба Пермского Дворца пионеров и школьников вел раскопки Заосиновских V и VI поселений на се-

верной окраине д. Заосиновки Пермского р-на. Поселения площадью до 50 тыс. кв. м занимают поверхность невысокой (до 4 м над поймой) песчаной гривообразной дюны, протянувшейся на 2 км

вдоль старичных побижений левого берега Камы. На Заосиновском V поселении вскрыто 256 кв. м к северу от карьера, разрушившего западную окраину памятника. Темно-серый песчаный культурный слой (до 25 см) нарушен пахотой. Выявлены четыре зольника, четыре глинобитных очага подпрямоугольной в плане формы, возле которых концентрировались девять хозяйственных ям с костями животных и обломками посуды. Близ одного из очагов расчищены скопление каменных пестов и развал ананьинского сосуда. В заполнении зольников обнаружены пережженные кости, фрагменты керамики ананьинской и гляденовской культуры, единичные бытовые вещи, обломки человеческих костей. Позднеананьинская керамика представлена чашевидными сосудами с «воротничком», орнаментированными по шейке отгисками гребенки или шнура, гляденовская — сосудами с резной и гребенчатой орнаментацией. Найдены также четыре костяных наконечника стрел, точильные бруски, обломки тиглей для плавки меди и литейной формы, пряслица. Дата памятника определяется находками бронзовой бляшки от конской узды со стилизованным изображением клюва

птицы, имеющей аналогии в сарматских древностях V—IV вв. до н. э., и височного кольца пъяноборского облика (II—I вв. до н. э.).

На Заосиновском VI поселении вскрыто 72 кв. м. Темный песчаный культурный слой толщиной 0,8 м делится на два горизонта: эпохи железа и поздней бронзы. В верхнем горизонте на подсыпке из галечника расчищены развалы сосудов гляденовской культуры, собраны медные шлаки, железный нож и фрагмент синей стеклянной бусины. Нижний горизонт относится к ерзовской культуре. В южной части раскопа вскрыто крупное углубление с очагом в центре и развалами ерзовских сосудов II и III типов (по В. П. Денисову). Найдены также отдельные фрагменты сосудов гамаюнской культуры с крестовидным орнаментом и примесь талька в тесте. Сопутствующий ерзовской керамике кремневый материал крайне беден: немногочисленные отщепы, нуклеидные куски, скребок, наконечник стрелы, нож и два долотовидных орудия. Отметим находки глиняных пряслиц и четырехгранного медного шила. Ерзовский горизонт поселения датируется X—IX вв. до н. э., гляденовский — I—III вв.

А. Ф. Мельничук

Исследования на верхней Терешке

Хвалынская экспедиция Саратовского университета и Саратовского областного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры продолжала раскопки поселения Хмельное IV на берегу р. Терешки. В центральной и восточной частях памятника, разрушающихся береговой эрозией, вскрыто около 320 кв. м. Материал представлен изделиями из кварцита, кремня, вязких пород камня, кости и керамикой, аналогичными найденным здесь ранее. В горизонте 4 культурного слоя (всего пять), на краю выявленной

в 1980 г. мастерской по добыче и обработке кремня, обнаружен фрагмент большого сосуда репинского типа, украшенного расчесами по выпуклому отогнутому венчику, ямочными вдавлениями по шейке и веревочным «флажковым» орнаментом в месте перехода к тулову. Судя по стратиграфическим данным, мастерскую можно датировать ямным временем.

Полностью расчищено обнаруженное в 1980 г. жилище — прямоугольная двухкамерная постройка (12×6 м), ориентированная длинной осью с севера

на юг, с базовыми столбами в центре камер. В северо-западном углу первой камеры (6—6,5×5—5,5 м) на глиняной подушке толщиной до 0,2 м находился очаг диаметром 1,8 м. Вторая камера (6×6 м) в юго-западном углу имела очаг диаметром 0,85 м, углубленный в материк до 0,15 м. Базовый столб камеры, как и ее стены, был смещен относительно оси опорного столба первой камеры, что свидетельствует о пристройке одной из них к уже существовавшей. В 1980 г. в очаге первой камеры был найден развал сосуда, а близ очага второй — остатки двух корчаг. Развал сосуда баночной формы обнаружен в хозяйственной яме (?) у базового столба второй камеры. Восточная стенка

постройки опиралась на девять столбов, расположенных на расстоянии около 1 м, западная — на пять столбов, стоявших в пределах первой камеры в 2 м, а в пределах второй — в 2,5 м один от другого, южная — на пять, северная — на четыре столба с интервалом соответственно 1 и 1,2—1,5 м. Столбы диаметром 0,4—0,6 м были углублены в материк на 0,45—0,85 м. Сооружение можно реконструировать как «длинный дом» с плетеными (?) стенами и двускатной кровлей. Поскольку в верхних горизонтах слоя найдена керамика ямной культуры, не исключено, что дом был возведен в предьямное или раннеямное время.

В. Г. Мионов

Работы Вольской экспедиции

Экспедиция Саратовского университета обследовала бассейн р. Терешки с ее притоками (Калмантай, Донгуз, Алай и др.) и правый берег р. Волги в пределах Вольского р-на Саратовской обл. Выявлено около 140 новых археологических объектов, в основном поселений эпохи бронзы и курганных групп. Большинство памятников обнаружено на левом берегу Терешки. Скопления поселений (7—12) эпохи бронзы и курганные группы зафиксированы возле сел Ключевка, Покровка, Кряжм, Барановка. Основная масса поселений располагается на мысах старых русел Терешки, имеющей на этом участке широкую пойму. В подъемном материале преобладают фрагменты керамики срубной культуры. Имеются также кремневые и кварцитовые изделия. На поселениях Ново-Покровка I, II, Ключевка IV, XI

и некоторых других отмечена более ранняя керамика с обильным содержанием толченой раковины в тесте и сильно отогнутым венчиком, как правило орнаментированная насечками, «жемчужинами», отступающей лопаточкой. Из погребальных памятников наиболее интересны курганные группа II у с. Камышевка (14 насыпей) на р. Алай, курганные группа I у с. Лопуховка на р. Калмантай и грунтовой средневековый могильник у с. Рыбного на Волге. Раскопаны разрушаемый рекой курган 3 у с. Лопуховка, давший срубное погребение с двумя сосудами и бронзовым ножом, и одно безыскусное погребение с западной ориентировкой в грунтовой могильнике у с. Рыбного, относящемся к кругу хорошо известных в Поволжье древнемордовских памятников.

С. Ю. Монахов

Раскопки памятников неолита — энеолита на р. Ток

Экспедиция Оренбургского пединститута завершила раскопки многослойного поселения у с. Ивановка Красногвардейского р-на Оренбургской обл. Всего вскрыто 2204 кв. м. Верхний культурный слой — темный сыпучий гумус — относится к эпохе бронзы. В нем выявлены два углубленных в материк жилища с развалами сосудов срубной культуры на дне, ямы с медной рудой и шлаками, найдены медные рыболовные крючки, серп и обломки других предметов из меди. Ниже залегал слой серой рыхлой супеси (0,4—0,6 м) с находками энеолитического времени. В основании слоя на площади 220 кв. м расчищено скопление костей животных. Тут же обнаружены развалы сосудов, в том числе «воротничкового» типа, орудия из кости. Со скоплением костей связаны, возможно, два погребения. Одно из них совершено в скорченном положении на спине, головой на северо-восток (со следами охры), от второго сохранились черепные кости и два маленьких чашевидных сосуда. Керамика энеолитического слоя делится на три группы: горшковидные сосуды с выделенным горлом, круглым или плоским дном, с примесью раковины в глине, ornamentированные отпечатками гребенчатого штампа по всей поверхности и срезу венчика; крупные профилированные или прямостенные сосуды с примесью раковины в глине, с разреженным орнаментом, выполненным широкозубым «ячейстым» штампом; сосуды вытянутой яйцевидной формы с «воротничковым» окончанием венчика, украшенные отпечатками гребенчатого штампа, веревочки, прочерченными линиями, ногтевыми вдавлениями. Кремневый инвентарь слоя пластинчатый (около 50%

изделий). Среди орудий имеются скребки, резцы, остря, наконечники стрел на пластинах и с двусторонней ретушью, трапеции. В нижнем, энеолитическом слое — плотной коричневой супеси — отмечены три группы керамики: остро- и шиподонные сосуды с профилированным или прямым горлом, с примесью песка или мелкотолченой раковины в тесте, лощеные, ornamentированные прочерченными линиями; сосуды с круглым и уплощенным дном, прямым или слабопрофилированным горлом с примесью песка и раковины в глине, украшенные в верхней части наколами; остродонные и плоскодонные сосуды с прямым или слабоогнутым венчиком, ornamentированные по тулову отпечатками гребенчатого штампа в виде елочки, зигзагов, рядов наклонных отрезков и «шагающей гребенки». Первые две группы керамики залегают в основании слоя и по технико-типологическим признакам сопоставимы с материалами раннеэнеолитических культур степной и лесостепной зон Восточной Европы. Третья группа залегает стратиграфически выше двух первых и относится к последним фазам неолита. Каменный инвентарь энеолитического слоя представлен кремневыми пластинчатыми и костяными (пешни, остря, гарпуны) орудиями.

В 400 м от Ивановской стоянки, в месте впадения р. Турганик в р. Ток, обнаружена еще одна энеолитическая стоянка с культурным слоем толщиной 0,4—0,6 м. Здесь вскрыто 100 кв. м. Слой насыщен керамикой, аналогичной керамике энеолитического слоя Ивановской стоянки, а также изделиями из кости, кремня, кварцита и яшмы, костями животных.

Н. Л. Моргунова

Раскопки памятников в центральной Башкирии

Отряд Института истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР продолжил раскопки памятников энеолита и развитой бронзы в Башкирии. В пойме правого берега р. Демы близ д. Кара-Якупово Чишминского р-на раскапывалась энеолитическая стоянка. Участок площадью 400 кв. м был прирезан к раскопу 1980 г. Находки представлены фрагментами идесятью скоплениями керамики, орудиями из приуральского серого кремня (ножевидные пластины, наконечники, скребки), четырьмя сланцевыми подвесками каплевидной формы и стилизованной фигуркой утки. В восточной части раскопа обнаружено плохо сохранившееся захоронение с восточной ориентировкой.

У д. Чпшма Кармаскалинского р-на на правом берегу р. Уршак исследовались энеолитическая стоянка, селище и могильник срубной культуры. На Чишминской стоянке, расположенной на берегу старицы р. Уршак, вскрыто 80 кв. м. Коллекция включает керамику, остеологический материал (кости лошади, крупного рогатого скота), орудия из яшмы и темного кремня зауральского происхождения, 46 наконечников стрел и дротиков, тальковый «утюжок». На селище вскрыта площадь 350 кв. м. Материал представлен в основном керамикой развитого этапа срубной культуры Волго-Уральского региона и костями домашних

животных. Найдены также костяной ромбовидный наконечник с длинным приостренным черешком, подвеска из клыка волка и кремневый наконечник стрелы с небольшим черешком. В 200 м от селища, на высокой террасе правого берега р. Уршак, в могильнике срубной культуры (семь насыпей) раскопаны три кургана. Два из них имели диаметр 20 м и содержали соответственно три и пять захоронений. Под насыпью диаметром 8 м было два захоронения. Погребения совершены в материковых ямах глубиной 0,2—0,8 м в скорченном положении на левом боку, головой на север с отклонениями к востоку и западу и сопровождаются сосудами баночной формы. Могильник синхронен селищу и датируется третьей четвертью II тысячелетия до н. э.

На правом берегу р. Лемезы (Белорецкий р-н), в предгорьях Южного Урала, обнаружена пещера, содержащая большое количество костей пещерного медведя, в основном раздробленных. На отдельных костях заметны следы обжига. В полу двух залов имеются полуметровые углубления диаметром до 2 м. Медвежьи черепа, лежащие вдоль стен, раздробленные и обожженные кости позволяют предполагать заселение данной пещеры древним человеком в эпоху верхнего палеолита.

Ю. А. Морозов

Исследования в бассейне Вятки

Отряд экспедиции Научно-исследовательского института при Совете Министров Удмуртской АССР вел раскопки поселений Среднее Шадбегово I и Чернушка I в Удмуртии. Поселение Среднее Шадбегово I (около 700 кв. м) находится близ одноименной деревни Игринского р-на, на первой надпойменной террасе левого берега р. Лозы. Вскрыто

320 кв. м при толщине культурного слоя до 0,4 м. Выявлены остатки двух полуземлянок, соединенных переходом. Жилища прямоугольной формы площадью 62,5 и 45 кв. м располагались вдоль кромки террасы. Керамика из жилищ представлена прямостенными сосудами, орнаментированными оттисками гребенчатого штампа и ямками в виде наклон-

ных, вертикальных и горизонтальных линий, образующих горизонтальные пояса. Кремневый инвентарь включает скребки, ножи, скобели, наконечники стрел, проколки, изготовленные на отщепках и пластинах. Найдены также две сланцевые подвески. За пределами жилищ собрано большое количество неолитической керамики волго-камской культуры. Это сосуды полуяйцевидной формы с примесью шамота в тесте и гребенчатый орнаментом (вертикальные и наклонные оттиски, «шагающая гребенка», плетевка).

Энеолитическое поселение Чернушка I расположено у г. Советска Советского р-на Кировской обл., на первой надпойменной террасе левого берега Вятки.

Площадь памятника — 4000 кв. м, толщина культурного слоя — 20—30 см. В раскопе (86 кв. м) исследовано жилище 5, частично вскрытое в 1980 г. Вдоль его краев прослежены углистые полосы, очевидно от сгоревших стен или лежанок. Находки малочисленны: тонкостенная керамика с пористой поверхностью, орнаментированная оттисками гребенчатого и гладкого штампов, орудия (ножи, скребки, наконечники стрел), окисленные капли меди. Исследованные памятники относятся к поселениям типа Юртик на средней Вятке. Судя по керамике, они составляют однокультурную группу, близкую гаринско-борским и отчасти волосовским древностям Среднего Поволжья.

Л. А. Наговицын

Раскопки поселений у пос. Дубовского

Отряд экспедиции Научно-исследовательского института при Совете Министров Марийской АССР при участии республиканского отделения Общества охраны памятников истории и культуры вел раскопки неолитических поселений у пос. Дубовского Горномарийского р-на в зоне затопления Чебоксарского водохранилища. На Дубовском VIII поселении отмечены четыре жилищные впадины, расположенные в ряд. Раскопом (392 кв. м) вскрыты остатки двух четырехугольных в плане жилищ-полуземлянок. Жилище 1 (6,8×6,6) имело выход (4,6×1,8 м) в северной стороне и 36 ям, впущенных в материковый песок, жилище 2 (7,9×5,0 м) — два выхода, 21 яму и крупные очаги у стенок и выходов. Один выход длиной 4,5 м при ширине 1,2 м вел к пойме Волги, другой — в западную сторону. Его ширина 1,1 м, длина 4 м. Последний имел ответвление к северу. Ширина прослеженной части этого перехода 1 м, длина — 2,5 м. В восточном углу полуземлянки 2 находилась ниша (1,2×1,1 м) с двумя небольшими ямами. Посуда по-

селения полуяйцевидных форм, с гребенчатым, гребенчато-ямочным и накольчатым орнаментом, с примесью шамота и органики в тесте, с заглаженной поверхностью. Коллекция каменных изделий насчитывает 1334 предмета, в том числе 220 орудий, 57 нуклеусов, 85 ижевидных пластин, 79 отщепов с частичной ретушью. Поселение относится к финальной стадии неолита.

В 69 м к югу от него расположено поселение IX с 11 впадинами, образующими два параллельных ряда. В северо-западном конце памятника раскопом (180 кв. м) выявлены остатки прямоугольного жилища (9,4×9,0 м) с двумя выходами, углубленного в материковый песок. В восточной стороне находился выход шириной 2 м. Южный выход (3,4×1,9 м) начинался с тамбура длиной 2,9 и шириной 3,5 м. В полу жилища расчищено 40 ям разного назначения, в центре — глубокая столбовая яма, в северо-западном углу — остатки человеческого костяка, ориентированного черепом на северо-восток. При костяке найдены каменные орудия. Захоронение

было совершено после гибели жилища, поскольку под ним обнаружены ямы, функционировавшие при жизни поселе-

ния. Керамика и каменный инвентарь памятника аналогичны материалам Дубовского VIII поселения.

В. В. Никитин

Раскопки памятников позднего средневековья в Верхнем Прикамье

Отряд Камской экспедиции Пермского университета исследовал Урольское городище, расположенное в 3 км к юго-западу от д. Урол Чердынского р-на Пермской обл., на невысоком (8 м) мысу левого берега р. Малая Челва. Площадь поселения, защищенного с севера двумя валами и рвами, составляет около 4 тыс. кв. м. Три раскопами и траншеей, разрезавшей валы и рвы, вскрыто 330 кв. м. В насыпи валов обнаружены бревенчатые накаты, предохранявшие их от оползания, прослежены столбовые ямы от предвратных сооружений. В темно-сером супесчаном культурном слое (0,4–0,6 м) исследованы остатки временных очагов и хозяйственные ямы, заполненные костями животных и обломками керамики. Городище, использовавшееся как убежище, было и металлургическим центром. Материал представлен обломками оплакованных тиглей, крицами, шлаками, фрагментами каменных жерновов, железными наконечниками стрел, удилами, рыболовным крючком, пружинным замком и ключом, гранеными сердоликовыми бусинами. В керамике преобладают фрагменты лепных сосудов родановской культуры (XI–XV вв.) с гребенчатым и кружко-

вым орнаментом. Найдены также неорнаментированная керамика вымской культуры, лощеная булгарская (кувшин и миска) и русская гончарная посуда с линейным орнаментом. Городище является, вероятно, остатками древнего городка Уроса, взятого в 1472 г. русской дружиной Г. Нелидова.

В Чусовском р-не продолжены раскопки Нижнего Чусовского городка, откуда в 1581 г. начал свой поход в Сибирь Ермак. Памятник расположен на острове близ левого берега р. Чусовой в 5 км к северо-западу от пос. Верхние Чусовские городки. Раскоп (48 кв. м) был заложен в северной части городка. В культурном светло-сером песчаном слое (до 1,1 м), под слоем строительного мусора XVIII в., обнаружены обугленные бревна большой постройки, возможно хором Строгоновых, разрушенной поздними погребениями. В нижней части слоя (XVI–XVII вв.) найдены фрагменты сюжетных красноглиняных и полихромных изразцов, московская черлощенная и местная гончарная керамика с волнистым орнаментом, пули и кремни от пицалей, железные и костяные наконечники стрел, железные кремала, светцы и другие вещи.

В. А. Оборин

Работы экспедиции Башкирского университета

Новостроечная экспедиция Башкирского университета провела обследование около 30 памятников, в том числе известных. Поселения относятся к камскому неолиту, культурам эпохи бронзы (гаринско-борской, межовской, курмангау), периода раннего железа и раннего

средневековья (анаьинской, пьяноборской и бахмутинской). Раскопки велись на поселениях Кюнь II, Старо-Кабановское II и па городище Тратау. На поселении Кюнь II раскопом площадью 220 кв. м закончено вскрытие постройки размерами около 12×12 м, углубленной

■ материк на 0,3 м. В заполнении котлована обнаружена керамика курмантауского типа. Рядом с постройкой выявлен слабонасыщенный слой с керамикой камского неолита. На Старо-Кабановском II поселении расчищены остатки прямоугольной в плане постройки размерами 8,0×5,5 м и глубиной 1,25 м от современной поверхности, с очагом и столбовыми ямками в центре.

В жилище найдена керамика позднемежовского облика. На городище Тратау, расположенном на песчаном останце террасы правого берега р. Белой, в южной части площадки рядом с песчаным карьером выявлен тонкий культурный слой с керамикой ананьинской и пьяноборской культур.

М. Ф. Обыденнов

Разведки по р. Ик и раскопки поселения Сауз I

Экспедиции Башкирского университета и Башкирского пединститута обследовали памятники в долине р. Ик в пределах Муслумовского р-на Татарской АССР, Туймазинского и Бакалинского р-нов Башкирской АССР. Осмотрено 10 памятников эпохи бронзы. На Русско-Шуганской II стоянке собрана керамика срубной и кушнаренковской культур. Стоянки Ивановская, Урсаевская III (срубная культура), Урманавская III (культура курмантау), Уразаевская I, Япрыковская I (межовская культура), Ново-Сарлинские (неолит, срубная и кушнаренковская культуры) в настоящее время разрушены в результате застройки, распахивки и эрозийных процессов. На Русско-Шуганской I и Батраковской стоянках вскрыто по 60 кв. м. Материал первой включает керамику срубной, межовской и курмантауской культур, культурный слой Батраковской стоянки содержит керамику срубной и межовской культур. В Давлекановском р-не Башкирии раскапывалось Казангуловское Нижнее поселение. Мощност культурного слоя памятника достигает 0,9 м. Раскопом (88 кв. м) исследована наземная постройка межовской культуры со столбовыми ямками по периметру, очагом кострового типа и скоплением камней, на которых лежал каменный пест. В коллекции памятника имеется и небольшое количество керамики абашевской и срубной культур.

На поселении Сауз I раскоп 1980 г. был расширен на 324 кв. м. Доследовался жилищный комплекс, включавший пять прямоугольных построек, углубленных в грунт на 1,2 м. Постройки 1, 2 и 5, соединенные переходами, располагались в ряд вдоль берега. Постройки 1 и 5 были исследованы ранее. Размеры постройки 2 составляли 8,5×8,5 м. В северной ее стене был коридорообразный выход в сторону озера. Второй выход в ту же сторону находился в переходе между постройками 3 (8,75×7,50 м) и 4 (9,20×8,40 м). Из этих построек в западную сторону вели узкие коридоры-выходы длиной до 6 м. В жилищах обнаружены очаги кострового типа, хозяйственные и столбовые ямы, найдены керамика, близкая «флажковой» новоильинского типа и гаринско-борской культуры, медно-бронзовый наконечник копья и зубчатый штамп для ornamentации глиняной посуды, изготовленный из плитки песчаника. Неолитическая керамика залегала преимущественно в нижней части культурного слоя, в межжилищном пространстве. Кремневый инвентарь представлен разнообразными орудиями, среди которых численно преобладают скребки и наконечники стрел. Найдены кости крупного и мелкого рогатого скота и лошади. Поселение функционировало в конце неолита и в средний период гаринско-борской культуры.

М. Ф. Обыденнов, Г. Т. Обыденнова

Раскопки Староигринского городища

Экспедицией Удмуртского республиканского краеведческого музея полностью раскопано Староигринское городище-убежище IV—VIII вв. (Граховский р-п Удмуртской АССР), располагавшееся при слиянии рек Улек и Юрашка на 15-метровом мысе (перепад высот на площадке составлял до 3 м) и огражденное двумя валами с рвом между ними. Культурный слой памятника смыт паводковыми водами, его толщина 5—15 см. Валы земляные, без дополнительных конструкций. Всего вскрыто 680 кв. м и обнаружено 22 очага, три хозяйственных и 119 столбовых ям. Очаги представляли собой подпрямоугольные в плане пятна прокаленной материковой глины, окруженные пятнами темносерой гумусированной супеси с включениями золы и угольков. Один из очагов имел околоочажную яму, возле трех кострищ зафиксировано скопление камней известняка — обломков жерновов. Очаги располагались по краю площадки и на склоне мыса, столбовые ямы диаметром

0,2—0,6 м — в центральной, наиболее широкой части мыса и рядами вдоль длинной стороны площадки.

Керамика памятника представлена тремя группами сосудов, выполненных в технике ленточного налепа: слабопрофилированными горшковидными сосудами с примесью органики, песка и битой раковины в тесте, орнаментированными насечками по венчику и рядом круглых ямок по шейке; плоскодонными сосудами с примесью песка, мелкого шамота и органики в глине и чашевидными сосудами с округлым дном, с примесью битой раковины в тесте. Преобладают сосуды первой группы, относящиеся к мазунинской культуре. Вторая и третья группы принадлежат соответственно именьковской и полемской культурам. Вещевой материал незначителен: пряжка, наконечники ремней, перстни, нож, пряслица, серп, крица, шлак, вток, точильные бруски, песты, жернова. Найдены зерна пшеницы.

Т. И. Останина

Раскопки могильника и поселения у с. Старое Бадиково

Экспедиция Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР продолжала раскопки Старобадиковского II могильника и Старобадиковского поселения. На могильнике, занимающем мысовидный выступ коренного берега р. Вад в 1,5 км к северу от с. Старое Бадиково Зубово-Полянского р-на Мордовской АССР, на площади 156 кв. м вскрыто 23 погребения (девять женских, шесть мужских, восемь не определены), в основном ориентированных на юг с незначительными отклонениями к западу или востоку. Умершие лежали на дне прямоугольных ям глубиной 0,5—1,7 м на спине с вытя-

нутыми вдоль туловища или сложенными на груди руками. Отметим два мужских захоронения. В погребении 352 в изголовье найден наконечник копья, у левого бедра — слабоизогнутая сабля в деревянных ножнах, на поясе — ремень с серебряными бляшками, в ногах — стремяна, в области груди — браслеты и втульчатый топор. В погребении 353 были положены принадлежности конского снаряжения (удила, стремяна), ботало, колчан со стрелами, боевой и втульчатый топоры, женские украшения (височные привески, бусы). Вскрытые погребения характеризуют культуру мордвы-мокши VII—XI вв.

На Старобадиковском поселении, рас-

положенном на песчаной дюне левого берега р. Вад в 800 м к северу от села, вскрыты два четырехугольных в плане сооружения размерами 3,0×2,8 м и глубиной 2,8 м. Дно и края котлованов были обложены дубовыми плашками. В за-

сыпке найдены угли и гончарная керамика XVII в. Возможно, они служили продуктовыми ямами. В культурном слое VII—XI вв. обнаружены лепная керамика с насечками по венчику, обломки пряслиц и оселки.

И. М. Петербургский

Работы на Южном Урале

Южноуральский отряд Североазиатской комплексной экспедиции Института истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР вел поиски наскальных изображений на р. Белой в Башкирской АССР. Выявлены два пункта: Качармановская и Старосутхунгуловская (Южноузянская) писаницы. Первая находится в нескольких километрах ниже д. Качарманово Белорецкого р-на, на левом берегу р. Белой. На известняковой скале, невысоко над осыпью, имеется фриз с плохо сохранившимися рисунками — геометрическими фигурами, выполненными красной охрой. Вторая писаница расположена выше райцентра Старосутхунгулово, на левом берегу Белой, на приустьевой

скале долины р. Южный Узян. В двух местах здесь зафиксированы остатки изображений в виде сетки и вертикальные линии.

Кроме того, отряд продолжал исследование Игнatieвской пещеры на правом берегу р. Сим в Катав-Ивановском р-не Челябинской обл. Раскопом (около 2 кв. м) ниже четвертой группы рисунков найдены культурные остатки (около десятка каменных предметов и просверленный клык хищника), залегавшие на глубине 10—15 см от современной поверхности. Здесь же отмечено множество мелких угольков, очевидно от факелов. Выявлены и новые группы рисунков.

В. Т. Петрин

Работы экспедиции Пермского университета

Экспедиция вела раскопки и разведки памятников в зонах мелниоративного строительства в Пермской обл. В урочище Красава близ Перми раскапывались Заосиновские I, V и VI селища и Заосиновский могильник, относящиеся к ананьинско-гляденовскому времени. На Заосиновском V селище, кроме того, обнаружено жилище финальной бронзы. В нижнем течении рек Яйвы, Усолки и Боровой обследованы девять памятников родановской культуры. На одном из них — Городищенском городище — проведены охранные раскопки. В бассейне р. Иньвы обследовано 28 памятников (эпоха бронзы — период позднего железа), в бассейне р. Обвы — 32 памятника

ломоватовской и родановской культур, в среднем течении р. Сылвы и Сылвенско-Иренского поречья — 19 памятников, в том числе селища сылвенской культуры и неолитические стоянки, в бассейне р. Сюзьвы — селища гляденовского времени и ряд местонахождений кремня. В бассейне р. Слвы обнаружено 10 поселений ананьинско-гляденовского времени. В Еловском р-не работами охвачены 38 памятников (эпоха камня — средневековье). Всего обследовано 171 памятник, включая 138 новых.

Обвинский отряд экспедиции исследовал Рождественское городище в Карагайском р-не Пермской обл. Площадь памятника, расположенного на высоком

левым берегу р. Обвы, составляет 20 тыс. кв. м. О напольной стороны площадка защищена валом высотой до 2,6 м — земляной насыпью, на которой были установлены деревянные городни, заполненные землей. В южной части площадки заложены два раскопа (98 и 152 кв. м). Культурный слой здесь имеет толщину 25—60 см. Обнаружены 12 прямоугольных в плане ям, служивших мастерскими ремесленников-литейщиков, косторезов, гончаров. Стенки ям крепились деревом, большинство их имело ступенчатый вход в углу или с одной из сторон. Некоторые заброшенные или разрушенные мастерские восстанавливались в древности. В одной из ям впервые в Верхнем Прикамье выявлен двухъярусный гончарный горн овальной формы. В керамике памятника выделяются два комплекса: местная лепная посуда и привозная болгарская, изготовленная

на гончарном круге. Орудия представлены ральниками, пожами, рыболовными крючками, грузилами, льячками, фрагментами тиглей. Найдено много наконечников стрел, преимущественно железных ромбовидной формы, а также боевые болгарские с узкой граненой головкой; костяные наконечники единичны. Украшения включают бронзовые подвески, пропизки, бусы из стекла, сердолика, глины. Разнообразны поделки из кости, среди которых отметим корысла от ткацкого стана. Имеются также цилиндрические замки болгарского типа и ключи от них. Материалы городища позволяют рассматривать его как ремесленный центр позднего этапа родоновской культуры (XII—XIV вв.). В окрестностях городища открыто несколько одновременных ему селищ.

Ю. А. Поляков

Работы Западного отряда Оренбургской экспедиции

Отряд экспедиции Оренбургского пединститута вел раскопки поселения срубной культуры у с. Сухоречка Бузулукского р-на и курганных могильников у с. Рязановка Алексеевского р-на Оренбургской обл. Поселение располагается на правом берегу р. Ток, большая часть его уничтожена рекой. Вскрыта сохранившаяся часть памятника (314 кв. м). Толщина культурного слоя достигала 0,3—0,4 м. Обнаружены остатки очажной ямы диаметром 1,30 м и глубиной 0,65 м с небольшими, беспорядочно расположенными углублениями в стенках (возможно, от жердей). Рядом с ней найдены маленький баночный сосуд срубной культуры и развал острореберного сосуда, орнаментированного косыми треугольниками. Керамика поселения представлена в основном сосудами баночной и горшковидной форм с примесью шамота, толченой раковины и песка в тесте, орнаментированными от-

тисками гребенчатого штампа (горизонтальные линии, зигзаги, заштрихованные треугольники, ромбы, ряды наклонных оттисков) или насечками и ямочными вдавлениями. Много сосудов без орнамента. Несколько фрагментов керамики имеют абашевские черты: примесь раковины в тесте, лощение, орнаментация желобками и треугольниками с горизонтальной штриховкой. Материал включает орудия из расколотых кварцитовых галек (мотыги, тесла), целые гальки-песты, подвеску из клыка медведя, несколько ножевидных пластин из серого кремня мезолитического облика. Последние тяготеют к берегу реки и, возможно, относятся к разрушенной кратковременной мезолитической стоянке.

В группе Рязановка VI, расположенной на высокой коренной террасе левого берега р. Большая Кинель, вскрыто четыре кургана срубной культуры, со-

державших одно-два разрушенных погребения. Определить положение и ориентировку погребенных не удалось. При них найдены неорнаментированные глиняные сосуды баночной и острореберной форм. Выделяется погребение 2 кургана 23, совершенное в погребенной почве и перекрытое каменными плитами. Кроме сосуда, здесь был кремневый скребок на отщепе. В группе Рязановка V раскопан курган 14 диаметром 33 м и высотой 0,9 м, содержавший четыре погребения. Три из них разрушены. Погребения 1 и 3 совершены в больших, но неглубоких подквадратных в плане ямах и, судя по находившимся в них и по

краям острореберным сосудам, орнаментированным вдавлениями полой трубочки и треугольниками с косыми штрихами, относятся к срубной культуре. В погребении 4, прорезавшем погребение 3, обнаружены сосуд прохоровского типа и железный нож.

Разведками по правому берегу р. Урал от г. Оренбурга до с. Илек, по берегам р. Киндели и в низовьях р. Иртек выявлены разновременные курганные могильники, поселения срубной культуры, донные стоянки эпох мезолита и неолита.

*О. И. Порохова, Н. М. Ледяев,
Т. В. Федорова*

Работы Нижнетагильского отряда

Отряд экспедиции Уральского университета продолжал раскопки Кокшаровско-Юрьинской стоянки на Кокшаровском торфянике у д. Кокшарово Верхне-салдинского р-на Свердловской обл. Раскоп площадью 60 кв. м был заложен в 3 м к северу от раскопа 1980 г. В слое торфа мощностью до 1,1 м на глубине 0,85—1 м обнаружены керамика, костяная стамеска, роговая муфта, кремневые скребки с подработкой по брюшку, кости птиц и животных. Находки залегали ниже пограничного горизонта. Судя по орнаменту на сосудах, они датируются периодом развитой или поздней бронзы. Над пограничным горизонтом найдены отдельные фрагменты керамики без орнамента, видимо периода раннего железа, и кости животных. Слой темного песка под торфом содержал находки эпохи ранней бронзы, неолита и мезолита. Керамика эпохи бронзы залегала несколькими скоплениями в верхней части слоя песка. Преобладала неолитическая керамика, насыщавшая слой темного песка до основания. Нижняя часть слоя темного песка содержала находки мезолитического облика: микропластинки с ретушью и без нее, резцы,

резчики, нуклеусы, скребки, трапецию. Здесь же найдены костяные наконечники стрел, ножа, подпятники, проколки, кинжалы. Ниже слоя темного песка в восточной (прибрежной) части раскопа залегал слой галечника, а в западной (приозерной) — мелкого светлого песка. Эти слои разделены полосой темного песка — границей размыва неолитического и мезолитического слоев. Слой галечника дал находки мезолитического облика, слой светлого песка — мезолитические изделия и неолитическую керамику. Мезолитический комплекс представлен костяными игловидными и бичоническими наконечниками стрел, ножами, кинжалами, шильями, остриями, орнаментированными изделиями и отходами производства, а также скребками, резцами, резчиками, остриями, микропластинками с ретушью и без нее, нуклеусами, асимметричной трапецией, шлифованными топорами и теслами, шлифовальными плитами. Мезолитический слой оказался более мощным, чем в раскопе 1980 г. Доведенный до глубины 2,1 м раскоп законсервирован до следующего сезона.

На стоянке Атымья IV, расположен-

ной на левом берегу р. Атымья у железнодорожной станции Атымья Ивдельского р-на Свердловской обл., раскоп (39 кв. м), охвативший жилищную впадину, был соединен с раскопом 1980 г. Обнаружены остатки наземного жилища эпохи ранней бронзы. Хотя четких границ его не прослежено, оно фиксировалось и по скоплению находок диаметром до 4 м. В жилище найдены 15 сосудов, пышно орнаментированных оттисками

мелкозубчатой «гребенки», реже — наколами, керамический ковшик со сливом в виде головки водоплавающей птицы, глиняные грузила, наконечник стрелы, отщепы с ретушью и шлифованное тесло. На границе с материком обнаружены мезолитические находки: два нуклеуса, 50 микропластинок, острие, скребки, обломок асимметричной трапеции из светлой яшмы.

Ю. Б. Сериков

Исследования могильников именьковской культуры в Татарии

Экспедиция Института языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР продолжала раскопки Богородицкого и Маклашеевского IV могильников именьковской культуры. На Богородицком могильнике, расположенном на правом берегу Камы в Лаишевском р-не, вскрыто еще 18 погребений (всего 52). Семь из них частично разрушены рекой. Установлено, что захоронения располагались группами, возможно принадлежавшими малым семьям. Они совершенны по обряду кремации на стороне в небольших овальных (11) или подчетырехугольных (7) ямах, вытянутых преимущественно с севера на юг, с плоским, ступенчатым или чашевидным дном, глубиной не более 0,8 м. В засыпи могил и на дне (в основном) находились пережженные человеческие кости. В 10 погребениях на дне найдены лепные плоскдонные горшки (один — три) без орнамента, с примесью крупнозернисто-

го шамота в тесте, а в отдельных могилах — глиняные усеченно-биконические пряслица, стеклянные и каменные бусины, обломки кольцевых скульгам. В погребениях 48 и 49 обнаружены фрагменты кольцевых застежек с утолщениями по краям, аналогичных изделиям из комплексов VI—VII вв. Приуралья.

На Маклашеевском IV могильнике, расположенном в пизовых р. Утки (левый приток Волги) в Куйбышевском р-не, раскопаны 23 погребения (всего 61), совершенных по обряду кремации на стороне. В большинстве погребений (14) найдены глиняные сосуды, в одном — кости животных. Инвентарь включал также глиняные пряслица, обломки медных украшений и принадлежностей костюма. По обряду и инвентарю памятник близок Богородицкому и Рождественскому II могильникам.

П. Н. Старостин

Исследования Мезенско-Уральского отряда

Отряд Института языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР продолжал раскопки Кизильского укрепленного поселения на р. Урал (Кизильский р-н Челябинской обл.). Закончено вскрытие крупного жилища на западной

окраине памятника, непосредственно у расплывшегося вала. Площадь раскопа составила 248 кв. м. В заполнении жилища и близлежащих зольниках собрано значительное количество керамики алакульской, срубной и черкаскульской

культур, отложившейся одновременно, костяной наконечник стрелы с ромбическим пером и массивный костяной топор со сверленным круглым проухом. Найдены также грубая валиковая керамика, бедро орнаментированная, и железные шлаки, видимо одновременные ей. У с. Степного на правом берегу р. Уй (левый приток Тобола) велась раскопки (100 кв. м) грунтового алакульского могильника. Вскрыты четыре могилы, окруженных разрушенными оградами из массивных гранитных плит. Самая крупная могила, камера которой имела наклонный продолговатый вход, содержала остатки двух захоронений: по способу ингумации (?) и кремации. Здесь найдены две круглые бронзовые бляхи с орнаментом. Посуда из этой могилы близка федоровской, в прочих захоронениях она типично алакульская. На мысу близ могильника открыта стоянка неолитического или энеолитического времени. В шурфе (1×1 м) собраны фрагменты керамики с зубчатым орнаментом

и оттисками «шагающей гребенки», ножевидные пластинки, отщепы. Два поселения эпохи поздней бронзы обнаружены в 3 км от могильника на левом берегу р. Уй.

Полностью вскрыто жилище-полуземлянка на поселении Атаман-Нюр I на р. Печоре. Керамика, орнаментированная оттисками крупнозубчатого штампа, «качалкой», ямками, имеет аналогии в культурах Западной Сибири. Продолжались разведки по р. Коротайхе в Большеземельской тундре (Архангельская обл.). Выявлены новые стоянки с хорошо сохранившимся культурным слоем, где преобладает керамика с катаным орнаментом в виде мелкого зигзага или волны. Отметим стоянку в среднем течении Коротайхи (чуть выше 68° северной широты) с ямочно-зубчатой керамикой волго-окского типа и керамикой с изящным зубчатым узором, включающим «шагающую гребенку». Аналогии последней не известны.

В. С. Стоколос

Работы Уфимского Дворца пионеров

Экспедиция археологической секции Уфимского Дворца пионеров вела раскопки (190 кв. м) стоянки Камбэ у д. Саузово Краснокамского р-на Башкирской АССР. Верхний слой памятника разрушается распахкой. Коллекция включает кремневые орудия и отходы их производства, незаконченный наконечник копья из камня, камскую, «флажковую» и турбинскую керамику. Фрагменты черкаскульской керамики единичны. На территории д. Саузово открыта новая стоянка турбинского времени — Сауз VI, где найдены два кремневых тесла. Проведено обследование р. Туй в Асиян-

ском р-не. На Утяшевской стоянке заложена траншея (20 кв. м) с целью выяснения характера памятника и его пригодности для дальнейших исследований. Культурный слой памятника имеет толщину более 1 м. Стоянка многослойная. Материал представлен керамикой энеолита, бронзы и раннего железа. В предматериковом суглинке (15 см) отмечены большие скопления отходов производства кремня. Отсутствие керамики в слое суглинка позволяет предполагать существование отложений неолитического времени на Утяшевской стоянке.

У. И. Сулейманов

Исследования энеолитических памятников в Мордовии

Сурской отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР начал исследование древних поселений в бассейне р. Мокши и ее притока р. Вад. На поселении Имерка 1Б, расположенном на дюне между руслом Вада и Имерским озером, раскопом (224 кв. м) выявлено углубленное в материк подквадратное жилище (8×8 м) с двумя выходами. У выходов концентрировались развалы 11 сосудов. Три из них стояли на полу жилища. Как и остальная керамика, собранная при раскопах, они изготовлены из глины с органической примесью, имеют прямые с утолщением в верхней части или Г-образные венчики, прямые стенки, уплощенные днища и украшены оттисками рамчатого или гребенчатого штампов, нарезками, ямчатыми вдавлениями. Форма сосудов и стиль орнаментации характерны для волосовской культуры. Орудия представлены скребками, наконечниками стрел, топорами, долотами, проколками, ножами и т. п. Отметим типичные для волосовской культуры желобчатые долота, орудия с выемками в тыльной части для привязи, подчетыреугольные скребки-резчики и серию овальных подвесок с отверстием в верхней части.

Стоянка Имерка 5 на берегу Имерского озера изучалась на площади

112 кв. м. Толщина культурного слоя — 0,2 м. Посуда изготовлена из глины с примесью охристых включений, раковины и растительных остатков. Венчики отогнуты наружу, днища округлые или уплощенные, стенки прямые. Орнамент — своеобразные композиции из прорисованных линий и крупной, редко поставленной «отступающей лопаточки». Под развалом одного из сосудов найдена капля меди. На стоянке подняты и обломки двух тигельков. Среди орудий имеются скребки, ножи и наконечники стрел.

Стоянка Новый Усад 4 расположена на дюне в пойме р. Мокши. Шурф (2×2 м) в центре дюны выявил культурный слой мощностью 55–60 см сразу же под дерном и дал керамику волосовского типа и отдельные отщепы кремня. В восточном конце дюны раскопом площадью 40 кв. м после снятия культурного слоя обнаружена часть котлована прямоугольной формы, углубленного в материк на 20–25 см, возможно край жилой постройки. Среди находок отметим обломки сосудов волосовского типа и керамику, по примесям, форме венчиков и днищ и орнаменту близкую посуде стоянки Имерка 5, обломки тигельков, скребки, ножи, наконечники стрел и копий из кремня.

В. П. Третьяков

О работе Вятской экспедиции

Экспедиция Института археологии АН СССР исследовала поселение Буй 1 в среднем течении Вятки (Нолинский р-н Кировской обл.). Памятник занимает мыс первой надпойменной террасы левого берега Вятки и в настоящее время удален от реки на 2 км. Вскрыто 144 кв. м. Культурный слой эпохи бронзы мощностью 0,6–0,8 м делится на два горизонта. Данное место заселяли не менее трех

раз. Самое раннее поселение относится к неолиту, но его культурный слой полностью уничтожен, а находки немногочисленны. Около середины II тысячелетия до н. э. участок был заселен вторично. Этому периоду жизни поселения соответствует нижний горизонт слоя. Он характеризуется пористой керамикой плохой сохранности, орнаментированной оттисками гребенчатого штампа, и облом-

ками фатьяновской посуды. Керамика обоих типов найдена на полу жилища. На рубеже третьей и четвертой четвертей II тысячелетия до н. э. здесь появилось население, родственное посетителям приказанской культуры (II—начало III этапа). Находки этого времени сосредоточены в верхнем горизонте культурного слоя (0,4—0,6 м). Они наиболее многочисленны на поселении и представлены главным образом керамикой, изготовленной из глины с примесью органических веществ и шамота. Сосуды с открытым расширенным горлом и небольшим плоским или уплощенным дном украшены рядами скошенных

линий, зигзагов, горизонтальных линий и кривой решетки, выполненных прочерчиванием или гребенчатым штампом. Кремневых орудий мало. Это черешковые наконечники стрел, скребки, плитчатые ножи, режущие и рубящие орудия.

На правом берегу Вятки у д. Крнуша Арбажского р-на Кировской обл. обнаружены четыре поселения с сохранившимся культурным слоем. Они занимают края бортовой террасы высотой около 3 м над уровнем высокой поймы, в 300—500 м от современного русла. Среди находок имеются наконечники стрел, скребки, комбинированные орудия, пластины.

М. И. Трефиц

Раскопки Иски Казани

Иски-Казанская экспедиция Института языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР продолжала раскопки Камаевского городища — политического центра Старой Казани. Четырьмя раскопами вскрыто 936 кв. м площади и обнаружены полуземляночное сооружение и более 20 хозяйственных ям, содержащих керамику, отдельные вещи и остеологический материал. Раскопом XI у крепостного вала выявлены три скопления известняковых камней, располагавшихся на одной линии параллельно валу и на одинаковом расстоянии друг от друга. Рядом расчищены хозяйственные ямы. Находки представ-

лены позднебулгарской поливной и простой (гончарной и лепной) керамикой, множеством железных изделий (навершие меча, рукоять сабли, наконечники стрел, кольца от кольчуг, ножи, цилиндрические замки и ключи к ним, молоток, пробой, петли, накладки), медно-бронзовыми ювелирными изделиями (перстни, браслет) и бытовыми предметами, янтарными, стеклянными и костяными вещами, 24 серебряными джучидскими монетами XIV и XV вв. Полученный материал свидетельствует о булгарской основе иски-казанской материальной культуры.

Р. Г. Фахрутдинов

Раскопки Армиевского и Больше-Тиганского могильников

Экспедиция Казанского филиала АН СССР и Казанского университета продолжала исследование курганно-грунтового могильника IX—X вв. у с. Армиево Шемышейского р-на Пензенской обл. Раскопаны остатки двух курганов (16 и 19) и более 60 грунтовых могил. Установлено, что грунтовой могильник занимал огромную площадь:

более 600×400 м. В кургане 16, наполовину разрушенном карьером, выявлены остатки горевшего деревянного сооружения в виде восьмигранного шатра с помостом в верхней части, на котором, очевидно, лежало тело умершего. Подожженная конструкция в процессе горения забрасывалась землей и щебнем. Так образовалась насыпь диамет-

ром 15 м и высотой до 2 м. Грунтовый могильник делился на отдельные участки. Так, у кургана 19 выявлена часть огороженного стеной из толстых столбов древнего кладбища, центр которого занимало несколько довольно богатых погребений, как женских (12, 13), так и мужских (1, 3). В большинстве могил остатки человеческого скелета не обнаружены, но найдены глиняные сосуды, множество железных наконечников стрел, ножи, отдельные бронзовые и серебряные украшения. Это свидетельствует о том, что тело умершего помещали не в могилу, а над ней. Инвентарь могильника включает оружие (топоры, наконечники стрел и копий, кинжалы, сабля), конское снаряжение (удила, стремяна), украшения мужского (поясные наборы) и женского (височные подвески, амулеты, лунницы) костюма и имеет параллели в материалах салтово-маяцкой культуры. В двух захоронениях найдены серебряные пластины-наглазники. Отдельные погребения сопровождалось остатками головы и шкуры коня. Отметим также парное погребение мужчины и женщины, совершенное по мусульманскому обряду без вещей и гроба, в вытянутом положении на спине, головой на запад. В середине — второй половине X в. могильник уже не функционировал, что, возможно, было связано с вхождением буртасов в состав Булгарии и их булгаризацией.

У с. Большие Тиганы Алексеевского р-на Татарской АССР продолжалось исследование древневенгерского могильника VIII—IX вв. В северо-западной его части на площади около 600 кв. м выявлены остатки 30 погребений (70—98), в основном ограбленных. Около 10 погребений сопровождалось ритуальным захоронением шкуры и головы коня — обряд, широко распространенный у древних венгров и булгар, особенно в Поволжье и Прикамье. Необычно для Волго-Уральского региона захоронение целого коня (погребения 91—93). Вместе с умершим в специальной яме была погребена его верховая лошадь, ориентированная мордой на запад (обычная для могильника ориентировка) и, очевидно, взнузданная, в полном конском уборе. Это погребение также ограблено. Сохранившийся инвентарь в целом типичен для могильника. На лицевых костях нескольких черепов обнаружены следы зеленовато-фиолетовой окиси, видимо, от серебряных наглазников погребальных масок. Интерес представляют остатки колчана, низ которого был окован железной пластиной. Впервые в верхних слоях могильника прослежены обломки поминальной посуды, скорее всего кувшинов и крынок, изготовленных на ручном круге. Судя по выявленным на западном краю раскопа погребениям, могильник продолжается в этом направлении.

А. Х. Халиков

Раскопки в Биляре

Билярская экспедиция Института языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР и Казанского университета продолжала исследования во внутреннем городе. На раскопе XXVI (Г и Д) вскрыты рядовые жилища горожан и хозяйственные сооружения вокруг них. В углу одной из построек обнаружен череп собаки, зарытый, очевидно, в качестве оберега. В некоторых

ямах оказались обугленные зерна пшеницы и проса, скопления костей рыб. Среди находок многочисленна кухонная и столовая посуда, в том числе целые формы, часто с клеймом на донышке. Имеются также предметы вооружения (наконечники стрел, костяные накладки на лук), украшения, предметы домашнего обихода. На южных участках раскопа XXIII, в районе жилищ-мастер-

ских русских ювелиров, специализировавшихся на изготовлении янтарных украшений, изучались хозяйственные сооружения. В них обнаружены отходы ювелирного производства (кусочки необработанного янтара), бусы и подвески из янтара и стекла, шиферное пряслице, фрагменты славянской керамики, кости свиньи. Раскопки подтвердили предложенную ранее датировку комплекса: XII— начало XIII в. На раскопе XXVII продолжалось вскрытие ям, сооружений и конструкций, хронологически предшествовавших строительству кирпичного здания, исследованного в 1979—1980 гг. При возведении кирпичной постройки большинство этих объектов было засыпано и перекрыто глиняной вымосткой. Среди немногочисленных находок из раскопа отметим развал поливного кувшина местного производства, богато украшенного каннелюрами и резными линиями, со сливом в виде «свиного рыльца».

На внутренней линии валов городища, в 300 м к северо-западу от «караван-сарая», с целью дальнейшего изучения внутривальных конструкций и исторической топографии городка был заложен раскоп XXX. На площади 152 кв. м расчищены две хозяйственные

ямы с остатками обугленных зерен пшеницы и глубокий ров, примыкающий к валу со стороны внутреннего городка. По верху вала располагался мощный частокол. В числе находок имеются наконечник стрелы, навершие булавы, железная гирька, гвозди, скобы.

Во внешнем городке продолжались раскопки гончарной слободы. В целях уточнения данных предшествующих раскопок Н. А. Кокориной была заложена траншея и сделана прирезка к раскопу XX 1980 г. Прослежены четыре горизонта культурных напластований. На вскрытой площади (28 кв. м) обнаружены два гончарных горна, относящихся к культурным горизонтам X—XII вв. Наиболее хорошо сохранившийся двухкамерный горн второй половины X в. имел вытянуто-овальную в плане форму и вытянутый рукав топки. Он перекрывался слоем XI в. с мощной прослойкой пожарища в верхнем горизонте. Из этого слоя происходят шиферное пряслице и два наконечника стрел. Со слоем XII— начала XIII в. связаны находки еще трех наконечников стрел, обломка плетеного браслета, бронзового замка в виде однорогого барса, сердоликовой бипирамидальной бусинки.

Ф. Ш. Хузин, Р. Ф. Шарифуллин

Исследования в Калмыкии

Экспедиция Института археологии АН СССР и Калмыцкого научно-исследовательского института истории, философии и экономики (руководитель Е. В. Цудкин) продолжила охранные раскопки в зоне строительства первой очереди Калмыцко-Астраханской рисово-оросительной системы. В четырех могильниках вскрыто 27 курганов. В могильнике у пос. Джантар Октябрьского р-на раскопано 18 курганов, содержащих разновременные погребения (эпохи бронзы — позднего средневековья). Особо отметим обнаружение здесь единичных памятников предкавказской

культуры, мало известных в северных районах Калмыкии. Не менее важным представляется открытие раннесрубных захоронений, инвентарь которых включал типично срубные остроруберные сосуды. Выделяется захоронение-кепотаф 15 в кургане 25, впущенное в перемычку между двумя слившимися насыпями. На дне могилы на многослойной подстилке стояли пять орнаментированных раннесрубных сосудов. Вдоль центральной оси (север — юг) расчищены остатки двух опорных столбов, врытых в дно до глубины 80 см. Они поддерживали продольную плаху, поперек которой ле-

жали брусья перекрытия, покрытые камышом. Обнаружение этих погребений подтверждает, что раннесрубные племена заселяли север Калмыкии по линии Соленое Займище (Волга) — Джангар — Барун — Ханота — Заханота, а южнее размещались лишь по долинам таких крупных рек, как Волга и Дон. Открыты также многочисленные позднесарматские погребения в квадратных и узких ямах со значительным инвентарем. Интерес представляют захоронения хазарского времени, совершенные в подбойных могилах с восточной ориентировкой, иногда в деревянных колодах. В них найдены шкуры лошадей, сосуды салтовского типа, железные удила и стремена с резко выступающим над дужкой плоским ушком с прорезью для ремня, железные наконечники стрел, лежавшие в берестяных колчанах, остатки седла с костяными орнаментированными обкладками.

В могильнике на землях совхоза «Ертенинский» в Прозерском р-не в пяти курганах обнаружены в основном погребения предкавказской культуры. Обильным инвентаря выделялось основное погребение 8 кургана 5. Подбойная могила имела входную яму с вогнутыми внутрь стенками. На дне ее обнаружены каменный лест и две лопатки барана,

лежавшие «валетом». Погребенная лежала скорченно на левом боку, головой на юг; кисти рук находились между бедрами. На костях обнаружены остатки шерстяной одежды. Инвентарь включал реповидный сосуд диаметром более 50 см, богатый набор бронзовых орудий (долото, тесло, крюк с деревянной рукоятью для вытаскивания мяса из котла, нож, два шила), серебряную (?) серьгу в полтора оборота с желобчатыми расширенными концами, ожерелье из бронзовых, серебряных (?), пастовых и сердоликовых бусин. Судя по специфическому набору металлических изделий, орудия принадлежали мастеру по обработке дерева. Любопытно, что радиокарбонная дата (JIE — 1310±40 лет до н. э.) морфологически близкого крюка для вытаскивания мяса из котла, обнаруженного нами в 1980 г. при исследовании кургана 9/9 группы Три брата I, полученная в лаборатории Ленинградского отделения Института археологии АН СССР, подтверждается находками кованых бронзовых крюков на ряде срубных поселений и вкладах (Мосоловское, Моечное озеро, Лабойковский клад), а также в могильнике Мцхета, где погребение с аналогичным крюком датируется Т. Н. Чубанишвили 1450—1350 гг. до н. э.

В. П. Шилов

Исследования в Мордовской АССР и Пензенской области

Отряд экспедиции Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР работал в Большеигнатовском и Атяшевском р-нах Мордовской АССР и в Мокшанском р-не Пензенской обл. У сел Алово (Атяшевский р-н) и Старые Селищи (Большеигнатовский р-н) раскопаны четыре кургана срубной культуры диаметром 36—40 м и высотой 0,5—1,0 м, содержащих одно-два погребения. В одном из

курганов Аловской II группы центральное захоронение было совершено на древней поверхности в одновенцовом срубе, перекрытом бревнами. Могила сильно повреждена. К юго-востоку от нее обнаружено детское погребение в скорченном положении на левом боку, головой на северо-восток. В том же положении погребен умерший в одном из курганов Аловской III группы, где найден глиняный горшок со стилизованными изображениями водоплавающих

птиц. Во вскрытом в Аловской I группе кургане вокруг центральной могилы на уровне погребенной поверхности был сооружен вал из глины. Окруженная валом площадка и дно могилы были обильно посыпаны золой. В погребении, нарушенном грызунами, обнаружены глиняные остроруберные сосуды и ребра лошади.

В Атяшевском р-не на левобережье р. Большая Сарка (приток Суры) выяв-

лены поселения срубной культуры (Дюрки, Манадыши) и древнемордовский могильник XIV в. (Манадыши). В Мокшанском р-не обследована долина р. Мокши от пос. Мокшан до с. Долгоруково. Открыты поселения волосовской и срубной культур (Скачки, Новая Поляна, Долгоруково) и древнемордовский могильник XIII—XIV вв. (Долгоруково).

В. Н. Шитов

Исследования в Астраханской области

Экспедиция Астраханского пединститута начала обследование Ахтубинского р-на Астраханской обл. по программе Свода памятников истории и культуры Астраханской обл. Обнаружены в основном курганы, а также стоянки и поселения. Для раскопок выбрана курганная группа, расположенная на надпойменной террасе левого берега Ахтубы, в 600 м восточнее с. Успенка, на территории центральной усадьбы строящегося животноводческого комплекса совхоза «Успенский». Многие курганы разрушены. В 18 курганах раскопано 18 позднечувашских погребений и одно позднесарматское. Последнее (погребение 1 кургана 5) совершено в могильной яме размерами 1,8×0,6 м и глубиной в материке 2,75 м, ориентированной по линии север—юг. В восточной стенке находился подбой длиной 1,80 м, шириной 0,55 м и высотой 0,40 м. Дно подбоя было на 0,2 м выше дна входной ямы,

заполненной желтым речным песком с включениями древесных угольков. Погребенная женщина была положена на дно подбоя вытянуто на спине, головой на север. В головах стоял неорнаментированный сероглиняный лепной горшок с округлыми боками, уплощенным дном, отогнутым венчиком, с примесью извести, шамота и песка в тесте. В нем обнаружены три янтарные кольцевидные бусины и 11 светлых пастовых кольцевидных, аналогичных найденным на шее погребенной. Шею украшало ожерелье из 46 бусин (18 янтарных кольцевидных, три сердоликовых плоских двенадцатигранных, 22 светлых пастовых и три зонных из голубого стекла). Слева от черепа найдено серебряное круглопроволочное одновитковое височное кольцо, под черепом — серебряное круглопроволочное височное кольцо с восьмивитковой подвеской в центре, на черепе — железная фибула.

Е. В. Шнайдинштейн

Исследования в южной Удмуртии

Отряд Камско-Вятской экспедиции Удмуртского университета вел раскопки Благодатского I и III городищ в Алнашском р-не Удмуртской АССР, в зоне подтопления Нижнекамской ГЭС. Благодатское I городище расположено на мысу коренной террасы р. Иж (высота 52 м), образованном двумя оврага-

ми. Площадка городища (около 6000 кв. м) укреплена овальным валом высотой 2,5 м. Вскрыто 180 кв. м при мощности культурного слоя 20—95 см. Изучены часть вала, ряд ям и проколов. Находки представлены изделиями из кости (втульчатые и черешковые накопечники стрел, проколки, лопаточка с изобра-

жением медведя), бронзы (подпрямоугольные и подквадратные поясные накладки, сапожковая пронизка, подвески, круглопроволочный браслет), медными монетами первой половины II тысячелетия н. э., шлаками и тиглями, бусами, пряслицами. В керамике выделяются: обломки сосудов кушнаренковского типа; тонкостенных сосудов из хорошо отмученной глины с примесью песка, орнаментированных насечками по венчику; неорнаментированных сосудов черного и серого цветов с примесью песка и шамота в тесте и неровной поверхностью; светло-коричневых и серых сосудов с примесью шамота и песка или толченой раковины в тесте, украшенных насечками по венчику или овальными и подтреугольными вдавлениями по шейке; сосудов со шнуровым орнаментом, насечками, вдавлениями. Памятник

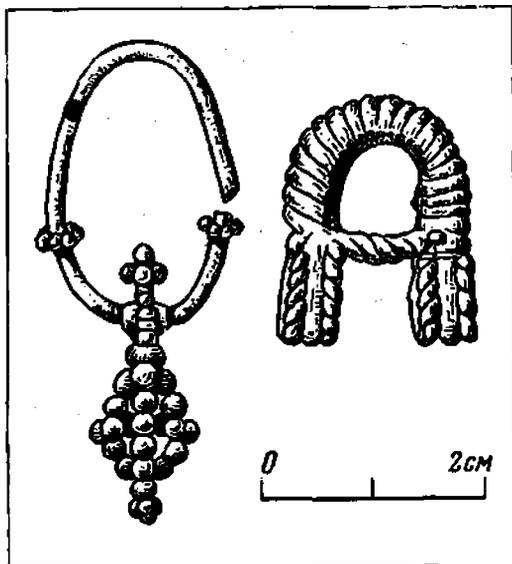
датируется второй половиной I — началом II тысячелетия н. э.

Благодатское III городище занимает мыс высотой 13 м на правом коренном берегу р. Иж. Площадка ровная, с напольной стороны укрепленная валом высотой 1,5 м. Мысовая часть интенсивно разрушается. Ширина городища у основания — 20 м, длина сохранившейся части — 40 м. Вскрыто более 160 кв. м при толщине культурного слоя 0,3 м. Расчищено несколько столбовых и хозяйственных ям, найдены кремневый черешковый наконечник стрелы, обработанный пильчатой ретушью, железные нож и шило, фрагменты лепных чашевидных сосудов, орнаментированных «жемчужинами», оттисками шнура, резными линиями. Городище относится ко времени от поздней бронзы до начала раннего железа.

Т. К. Ютина

Раскопки Еманаевского городища

Отряд Камско-Вятской экспедиции Удмуртского университета продолжал изучение Еманаевского городища второй половины I тысячелетия н. э. на правобережье р. Пижмы в Тужинском р-пе Кировской обл. Раскоп площадью около 158 кв. м в юго-восточной части памятника явился продолжением раскопа 1977 г. Закончена выборка сооружения, открытого в 1977 г. Л. Д. Макаровым. Это подпрямоугольная в плане постройка с плоским дном и наклонными стенками, ориентированная с севера — северо-востока на юг — юго-запад. Котлован ее был заполнен темным гумусированным суглинком с вкраплениями угля и глины и многочисленными находками. Придонная часть составлена плотным светло-серым золистым суглинком. От бревенчатых конструкций сохранилось множество столбовых ямок. С сооружением связан ряд вольников и прокалов; углисто-прокаленный слой заполняет канавообразное углубление вдоль его

Украшения. Еманаевское городище

восточной стенки. Стратиграфия объекта в совокупности с находками большого числа льячек, тиглей, шлаков, крицы свидетельствует о его производственном назначении. К западу от него вскрыто жилое овальное сооружение диаметром 4,5 м, углубленное в материк на 1,5—1,6 м, с плоским дном и слегка наклонными стенками, со столбовыми ямками по окружности котлована и мощным прокалом в центре. Заполнение — темный гумусированный суглинок с углем и вкраплениями глины, полмощный слой углистого прокаленного суглинка. В нем собраны керамика, кости животных, бронзовые, железные и костяные изделия. Льячек, тиглей и шлака здесь несколько меньше.

Керамический комплекс городища представлен фрагментами неорнаментированных сосудов горшковидной формы с плоскими днищами и округлодонных сосудов, украшенных насечками, оттисками шнура, гладкого и решетчатого штампов. Среди вещей отметим костяную лопаточку, железные с плоским ромбическим нером и черешковые костяные наколечники стрел, серебряную височную гвоздевидную подвеску, обувную витую пряжку, сьюльгамы, трапециевидные бронзовые подвески, железные щипцы, проколки, ножи, ложкарь. Материал памятника отражает контакты позднегородецкого и азелинского населения.

Н. А. Ярославцева

V. СИБИРЬ, АЛТАЙ И ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

Работы Нижнеолекминского отряда

Отряд экспедиции Музея археологии и этнографии Якутского университета продолжил раскопки многослойных стоянок Курунг I и Большая Кюскэ. Получены новые материалы о позднем, развитом, раннем неолите, мезолите и верхнем палеолите Олекмы.

На правом берегу р. Олекмы, на коренной террасе близ р. Крестях, обнаружена стоянка Крестях III, предварительно датированная II тысячелетием до н. э. Найдены заготовки орудий, пластины, отщепы. Еще одна стоянка откры-

та на правом берегу Олекмы, в 269 км от устья. Наличие в материале двусторонне обработанных ножей и наконечников стрел, характерных для ымыхтахской культуры, позволяет отнести памятник ко II тысячелетию до н. э. В окрестностях Якутска, на левом берегу р. Шестаковки, открыта однослойная стоянка. Судя по находкам наконечников стрел, скребков и фрагментов шнуровой керамики, она относится к белькачинской культуре и датируется III тысячелетием до н. э.

А. Н. Алексеев

Работы Третьего отряда Саяно-Тувинской экспедиции

Отряд экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР вел раскопки палеолитической стоянки Нижний Иджир I и разведки в долине р. Ус в зоне затопления Саяно-Шушенской ГЭС. Обследована также долина Евисея между пос. Майна и д. Сизой. Стоянка Нижний Иджир I находится на левом берегу р. Ус в 8 км от ее устья, при впадении ручья Нижний Иджир, и приурочена к платообразному участку 20-метровой трассы. Вскрыто 25 кв. м. Культурные остатки залегают в отложениях террасы. Последние представлены (сверху вниз) современной почвой, покровным суглинком коричневатого цвета, переслаиванием суглинок разных оттенков коричнево-зеленоватого цвета, прослоем песка, в подше которого на глубине 1,65–1,70 м зафиксирован культурный слой. Ниже прослежен плотный зеленовато-серый

суглинок, разбитый микрополигонами или трещинами усыхания. В раскопе выявлено пятно культурного слоя — округлое в плане скопление обломков трубчатых костей и челюстей козерога, кремневых изделий, угольков и кусочков охры вокруг очажного пятна. Диаметр скопления — около 5 м, толщина слоя в центре — до 5 см. Слой залегает почти горизонтально. Со стороны лога по краю уложены крупные обломки и валунчики; отдельные камни есть и рядом с очагом — линзовидным углублением диаметром 80 см и толщиной в центре 9 см, заполненным древесным углем, мелкими косточками, осколками камней, золой. Каменные изделия представлены отщепами, удлиненными микропластинами, подтреугольной пластиной с ретушью по краям и обломанным концом (наконечник?). Найдена костяная игла с просверленным обломанным ушком. Размеры

и форма скопления, а также ограниченное распространение находок позволяют предположить, что это остатки легкого наземного жилища с очагом в центре. Судя по стратиграфии, памятник относится к XV—XIII тысячелетиям до н. э. Культурная принадлежность его пока не ясна.

В долине р. Ус открыта палеолитическая стоянка Кургол 1. В 0,75 км выше по течению Нижнего Иджира на правом берегу имеется участок той же 20-метровой террасы, край которой изрезан и образует мысы. На одном из них в шурфе на глубине 0,3—5,0 м обнаружены единичные изделия и обломки костей. На соседнем мысе собраны отщепы (местонахождение Кургол 2), вероятно тоже палеолитические. Выше по течению, в 15 км от устья, на правом берегу изгибом р. Ус ограничен участок

той же террасы. На ее краю выявлены два местонахождения (Ак-Кем 1 и 2), очевидно верхнепалеолитические. На тех же платообразных участках (Кургол и Ак-Кем) зафиксированы большие каменные курганы, курган без каменной наброски, но с выступающими плитами каменных ящиков, а также западины диаметром до 12 м, иногда имеющие камешную кольцевую выкладку по краю.

В долине р. Сизой, на правом ее берегу, у восточной окраины одноименной деревни найдены палеолитические стоянки Сизая 17 и 18, а против д. Сизой, в 5 км ниже пос. Майна, на левом берегу ручья Большой Карак (приток Енисея), в 200—300 м от его устья, — двухслойная стоянка, разрушенная карьером. Нижний слой последней бесспорно палеолитический.

С. Н. Астахов

Раскопки Змеинкинского могильника на Чулыме

Среднечулымский отряд экспедиции Томского университета продолжал раскопки Змеинкинского курганного могильника на правом коренном берегу Чулыма близ д. Городок Первомайского р-на Томской обл. Раскопано 17 курганов (9—25) овальной формы длиной 1,8—6,0 м и высотой 0,3—1,1 м, содержащих захоронения по обряду трупосожжения на стороне. Остатки кремации чаще всего помещали в центр обожженной площадки диаметром около 4 м на древней дневной поверхности. В курганах 10, 11, 18 и частично 12, 20, 24 прослежены остатки деревянных сгоревших конструкций, скорее всего рам-обкладок длиной 1,4—1,9 м, сооруженных на обожженной площадке. В этих случаях остатки трупосожжения были сложены внутрь рамы-обкладки. Среди костей обнаружены оплавленные, с ока-

линой или сильно коррозированные предметы: наконечники стрел, ножи, керамика, железная обойма от ножа, пряжки, топор-корнеконалка, массивные каменные бусины. Отметим остатки поясного набора из кургана 18, включавшего около 20 железных предметов (наконечник ремня, пряжка, две псевдопряжки, фигурные скобочки и др.), многие из которых орнаментированы насечками по краям. Вещи либо сопровождали умершего при сожжении, либо были положены при захоронении. Находки в насыпях крайне редки. Для сооружения насыпи землю брали рядом, в результате чего образовались околочурганные западины (две — пять) глубиной 0,3—0,9 м, в которых, как правило, попадалась керамика. Вскрытые погребения предварительно датированы началом II тысячелетия н. э.

О. Б. Великова

Работы в Красноярском крае и Кемеровской области

Новостроечный отряд Южносибирской экспедиции Кемеровского университета вел раскопки ритуального памятника Кадат IX и поселения Инголь I в Шарыповском р-не Красноярского края. Объект Кадат IX находится на высоком мысовидном участке коренного борта южной оконечности Кадатского водохранилища, в 2 км к северу от д. Кадат. На площади 6120 кв. м здесь обнаружено 50 круглых в плане ям разного диаметра и глубины с крутыми стенками. Расположение и размеры (диаметр — до 0,5 м, глубина — до 0,3 м) ям в юго-западной части раскопа позволяют считать их остатками сооружения столбовой конструкции, к западу от которого обнаружена яма, забутованная плитами песчаника. Последние крепили основание столба. Между остатками сооруже-

Погребение 7 могильника Лебеди II (фрагмент)

ния и столбовой ямой найден массивный каменный топор. На остальной площади раскопа ямы располагались бессистемно или группами (чаще всего по пять). Диаметр их достигал 2,8 м, глубина — 0,6 м. Заполнение содержало мелкие фрагменты неорнаментированных баночных сосудов и кости домашних животных, преимущественно челюсти. Судя по всему, это культовый памятник; принадлежность его тагарской культуре не вызывает сомнений. На краю мыса расчищены четыре грунтовые могилы андроновской культуры, две из которых (2 и 5) были частично перекрыты ямами. Прямоугольные в плане могилы (3,2×3,1 м) имели перекрытие из бревен. В трех из них (2—4) захоронения совершены по обряду трупосожжения, в одной (5) — по способу труположения. У короткой юго-западной стенки могил стояли один-два сосуда горшковидной формы с меандровым узором, выполненным гребенчатым штампом. В могилу 3 было впущено тагарское погребение двух взрослых и двух детей, оказавшееся разграбленным. Из вещей найден только бронзовый кельт с двумя боковыми ушками.

На поселении Инголь I, занимающем террасовидный склон горы на западной оконечности оз. Инголь, вскрыто 150 кв. м. Находки — преимущественно отщепы и мелкие фрагменты сосудов, украшенных оттисками гребенчатого и ромбического штампов, «отступающей» лопаточки, палочки, ямочными вдавлениями, — залегали в почвенном покрове толщиной 0,1—0,3 м. Предварительно поселение датировано доандроновским временем.

Кузбасский отряд экспедиции исследовал поздненеолитический могильник, обнаруженный при строительных работах в 0,4 км к югу от д. Лебеди Промышленного р-на Кемеровской обл., на узком

мысовидном участке левого коренного берега р. Или. Раскопано семь погребений (три разрушены) и одна яма. Глубину вытянуто-овальных в плане могил установить не удалось. Погребения 1, 6, 7 и яма, по форме аналогичная могилам, располагались в ряд и были ориентированы длинной осью с северо-востока на юго-запад, детские погребения 3 и 4 — перпендикулярно им (находились между могилами 1 и 6). Захоронения совершены в вытянутом положении на спине, головой на северо-восток (1, 6, 7) и северо-запад (3, 4). В погребении 3 при скелете подростка найдены остатки ожерелья из резцов и клыков животных (в области груди) и отщепы (у плеча и таза). В погребении 4 при скелете ребенка (до 7 лет) были остатки нагрудного ожерелья и костяные двушипный гарпун и наконечник (слева от таза). В частично разрушенном погребении 1 обнаружены резцы бобра, клыки животных, резцы лося, которыми, очевидно,

была украшена одежда, а также костяные наконечник, основа вкладышевого ножа и фигурка уточки. В погребениях 6 и 7 найдены остатки одежды и обуви. Головной убор из погребения 6 был расшит зубами мелких животных, а из погребения 7 — еще и резцами бобра. Рукава, подол, пояс и обувь также были украшены зубами животных. В могилу 6 были положены игольник из трубчатой кости птицы, в котором находилась костяная игла с ушком (у пояса), кремневый наконечник дротика, костяная проколка и челнок для плетения сетей с гравированным изображением рыбы (?) (у правого запястья). В могиле 7 у пояса погребенного обнаружены массивный кремневый кипжал листовидной формы, шлифованные тесло и нож серовского типа, маленький сосуд, украшенный вертикальным зигзагом, выполненным техникой прочерчивания и отступающей лопаточки. На костях скелета сохранились следы охры.

В. В. Бобров

Исследование курганов в Хакасии

Первый отряд Среднеенсейской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР работал в зоне строительства Означенской оросительной системы (Бейский р-н Хакаской а. о.). В 2—3 км северо-западнее с. Новокурского, в районе горы Медведки, исследовались курганные могильники Уй, Медведка II и Степновка (работами на последнем руководил Е. Д. Палуль). Все курганы имели небольшие земляные насыпи. Могильник Уй включал два разновременных кургана: каменноложского этапа карасужской культуры (начало I тысячелетия до н. э.) и сарагашенского этапа тагарской культуры (примерно IV—III вв. до н. э.). В первом в центре подквадратной в плане ограды (7,5×7,5 м), сложенной из булыжника и плитника и местами сохранившейся на высоту 0,5 м, находилась

одиночная могила (2,5×1,7 м), ориентированная по странам света. Могила ограблена. На дне, под деревянным перекрытием, в вытянутом положении на спине, головой на запад совершенно погребение юноши и девушки. Инвентарь состоял из трех сосудов (два найдены при скелете юноши), бронзовых височных колец, подвесок, бляшек и костей животных (в ногах). Основная могила второго кургана разрушила восточную стенку ограды первого. От промежуточных камней ограды второго кургана сохранилось всего несколько валунов (к югу от могилы), сама же ограда, скорее всего, была сделана из дерева или земли. Могила подквадратной в плане формы (4,5×4,5 м) глубиной 1,6 м от уровня погребенной почвы была перекрыта двойным накатом из бревен, уложенных перпендикулярно друг другу.

Сруб в несколько венцов был укреплен тыном и поставлен на пол из полубревен. Могила ограблена. В ней найдены останки не менее 31 погребенного (взрослых, подростков, детей), кости животных, обломки различных сосудов, бронзовые ножи, шилья, бляшки, зеркала, бляхи в виде оленей и т. д. В насыпь этого кургана и за его пределы было ввучено еще пять детских захоронений.

Первый курган могильника Медведка II с сильно распаханной земляной насыпью содержал прямоугольную ограду (15×13 м) из нескольких валунов, поставленных «на выкид» через 1,5–2 м, и деревянных бревен, обрамляющих их. К северу и востоку за пределами ограды, примерно в 9–10 м от ямы, расчищены каменные выкладки, идущие по кругу. В центре ограды находилась прямоуго-

льная могила (6,5×4,5 м) глубиной 1,5 м с двойным перекрытием (в северной части оно подпиралось столбами). Два деревянных сруба высотой до 1,2 м были поставлены на пол из полубревен. Могила ограблена и сожжена. Судя по сохранившейся части срубов, в них были устроены палаты, на которых на берегу лежали погребенные в полотняных, меховых и кожаных одеждах. Погребенные в аналогичных одеяниях лежали и на полу камер. Инвентарь весьма разнообразен: глиняная посуда, различные подносы, столики, чашки, ковши из дерева, тонкие палочки и обломки деревянных рукояток, бронзовые ножи, зеркала, шилья, бляхи в виде оленей, украшения, изделия из кости, бусы и т. д.

Н. А. Боковенко

Разведка на верхней Олекме

В бассейне р. Олекмы, на участке от пос. Гуля Тунгиро-Олекминского р-на Читинской обл. до фактории Енюка Олекминского р-на Якутской АССР, экспедицией Музея археологии и этнографии Якутского университета обнаружены четыре памятника. В пос. Гуля на правом берегу р. Тунгир (правый приток Олекмы), на первой 8–10-метровой надпойменной террасе собраны светло-серые кремневые отщепы. В пос. Средняя Олекма на правом берегу Олекмы, на коренной 15–18-метровой террасе подняты карандашевидный нуклеус из халцедона, темно-серые кремневые пластины и отщепы неолитического време-

ни. На левом берегу Олекмы в местности Хотугу Чабинит, на первой надпойменной террасе высотой 10–12 м, обнаружено поселение эпохи палеометалла. Тонкостенная керамика с вафельными отпечатками на внешней поверхности, кремневый скребок и отщепы залежали в красно-бурой супеси на глубине 12–15 см от дневной поверхности. На приустьевом мысу, образованном р. Нижний Чокчой (правый приток Олекмы) на высоте 10 м найдены отщепы и пластины из светло-серого и серого кремня. Они залежали на глубине 25–35 см от дневной поверхности.

А. В. Борисов

Исследования в зоне КАТЭК

Сибирская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР закончила основные работы в зоне первой очереди строительства Канско-Ачинского топливно-энергетиче-

ского комплекса в Шарыповском р-не Красноярского края. Экспедиция работала в составе трех отрядов. На могильнике у оз. Ашпыл первым отрядом раскопано 10 грунтовых могил, преимуще-

ственно андроновского времени, и 11 курганов сарагашенского этапа тагарской культуры, содержащих 29 погребений. В них было от трех до нескольких десятков костяков и небольшое число обычных для этого периода вещей. В новом районе г. Шарыпово вскрыта могила III—II вв. до н. э., частично нарушенная строительством. В яме площадью 12 кв. м, закрытой двумя накатами бревен, было похоронено не менее 70 человек, уложенных в шесть ярусов головами на север и юг. При них найдено около 40 сосудов, более 200 бронзовых предметов, костяные и настольные бусины. Наиболее интересны разнообразные оленные бляхи и поясные наборы в кожаных или деревянных чехлах, включавшие шило и зеркало или нож, кинжал и иглу. Все оружие представлено бронзовыми миниатюрами.

Второй отряд исследовал погребальную камеру тагаро-таштыкского переходного периода (II в. до н. э.) в с. Береш. Это камера площадью 60 кв. м и глубиной 2 м. Сруб в пять венцов обставлен тыном из одного-двух рядов бревен.

Яма покрыта тремя накатами и толстым слоем бересты. На уровне второго сруба настланы жерди, покрытые берестой. Кости скелетов не сохранились, но, судя по размещению вещей и остаткам окрашенных глиняных лицевых масок, погребенные были уложены как на деревянном дне сруба, так и на настиле. В могиле найдены восемь сосудов, бронзовые зеркала, штандарт, железные ножи, кинжал, кольца, пряжки, около 500 разнообразных бусин, в том числе глиняных, обложенных фольгой, обрывки листового золота. Отметим две золотые серьги с подвесками, золотую обкладку бляшки с изображением козла и фрагменты деревянного лука.

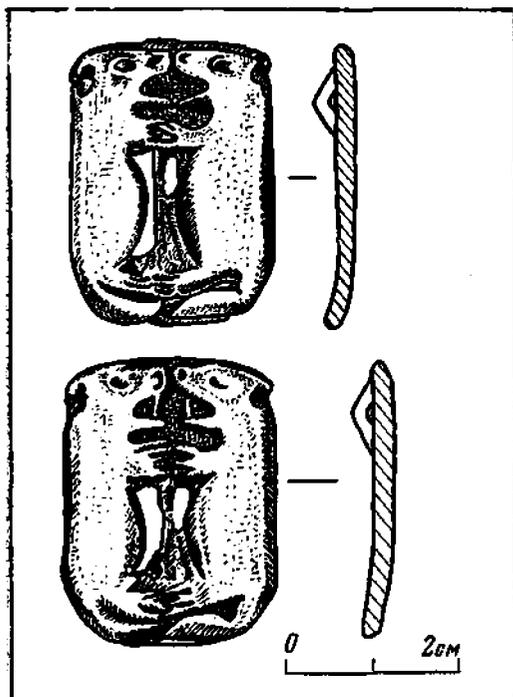
Третий отряд экспедиции продолжал раскопки поселения у ручья Березового близ станции Дубинино. Под культурным слоем с тагарской керамикой обнаружен слой с верхнепалеолитическими орудиями и фауной. Кроме того, группа экспедиции вела разведки на территории последующих очередей КАТЭКа, а также под Ачинском и Канском.

Э. Б. Вадецкая

Исследования в Нижнем Приобье

Северотаежный отряд экспедиции Томского университета исследовал многослойные поселения Шеркалы X и XIII в устье р. Шеркалинской близ пос. Шеркалы Октябрьского р-на Тюменской обл. На поселении Шеркалы X вскрыто 120 кв. м при мощности культурного слоя 0,5—0,9 м. Памятник содержит комплексы энеолита, поздней бронзы и средневековья. В энеолитическом слое (конец III тысячелетия до н. э.) найдены обломки круглодонных сосудов с напылом на внутренней стороне венчика, орнаментированных преимущественно оттисками «шагающей» гребенки по всей внешней поверхности, дисковидные сверленные каменные грузила и наконечники стрел, обработанные отжимной

ретушью. Особо следует отметить тщательно отретушированный иволистный наконечник из горного хрусталя. Эпоха поздней бронзы (X—VIII вв. до н. э.) представлена сравнительно немногочисленными фрагментами плоскодонных сосудов с дугообразно выгнутым венчиком, украшенным оттисками гребенчатого и крестового штампов. Средневековью датируются керамика с фигурно-штамповым орнаментом, однолезвийные черешковые ножи, бронзовые пластины и украшения из полированной бронзы. У подножия террасы, на которой расположен памятник, найдена вымытая из культурного слоя металлическая подвеска с изображением бобров (?), выполненная в технике плоского литья.

Бронзовые подвески с поселений Шеркалы X и XIII

На поселении Шеркалы XIII, занимающем вершину высокой надпойменной террасы, вскрыто 210 кв. м при толщине культурного слоя 0,5–0,6 м. Памятник двухслойный. Керамика эпохи ранней бронзы (середины II тысячелетия до н. э.) плоскодонная, со сложным геометрическим и сотовым орнаментом, выполненным «печатной» гребенкой. Около четверти ее составляют ладьевидные сосуды. К периоду поздней бронзы (X–VIII вв. до н. э.) относятся плоскодонные сосуды с дугообразно выгнутым венчиком, в верхней части украшенные оттисками крестового штампа, а в придонной — гребенчатого, и бронзовая подвеска с изображением медведя, выполненная в технике плоского литья. Последняя находит ближайšie аналогии среди кулайских древностей. Судя по топографии памятника, характеру залегания культурного слоя и расположению находок, поселение раскопано почти полностью. Видимо, в эпоху ранней и поздней бронзы это были недолговременные или сезонные стоянки.

Е. А. Васильев

Раскопки палеолитических стоянок в зоне затопления Майнской ГЭС

Пятый отряд Саяно-Тувинской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжал исследования палеолитических памятников на Верхнем Енисее, в зоне затопления Майнской ГЭС. На многослойной Майнинской стоянке к северу и югу от раскопов 1980 г. по склону террасы были прирезаны раскопы 3 и 5 протяженностью 12 и 10 м. Культурный слой I, залегающий на глубине 2,8–3,4 м, вскрыт на площади 89 кв. м, слой II, насчитывавший два горизонта и залегающий на глубине 2,7–3,6 м, — на площади 82 кв. м. Здесь расчищены остатки семи очагов. На глубине 3,2–3,8 м на площади 84 кв. м исследованы остатки

культурного слоя III. В нем вскрыты три очага с каменными обкладками. Ниже выявлены остатки еще одного слоя — III а. На глубине 3,9–4,2 м на площади 84 кв. м залегают культурный слой IV, в котором прослежены остатки трех очагов. В слое V, выделенном на глубине 4,1–5,1 м на площади 84 кв. м, также обнаружен очаг. На глубине 4,5–5,7 м зафиксированы остатки культурных слоев VI–IX. В слое VII расчищен очаг. Судя по залеганию слоев I–IX в толще перигляциального аллювия третьей террасы, они могут быть отнесены к началу верхнего палеолита.

С целью изучения верхних слоев памятника на вершине останца террасы

был заложен раскоп 4 (27 кв. м). Здесь на глубине 0,65—1,60 м в покровных песках вскрыты остатки культурных слоев А, Б и В, датирующихся второй половиной—концом позднего палеолита. В наиболее мощном слое А прослежены следы пяти рабочих площадок — скопления расколотых камней. Среди находок имеются одноплощадочные, дисковидные и клиновидные нуклеусы, скребла, долотовидные и галечные орудия, скребки на отщепе, костяной наконечник, шилья, проколки. Новые материалы подтверждают отнесение всех слоев памятника к афонтовской культуре.

Исследования на нижнем Амуре

Амуру-Уссурийский отряд Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного научного центра АН СССР продолжал исследования средневековых памятников Амура. На р. Анюй в местности Половинка, на территории поселения III, раскопан большой одиночный курган. На поверхности этого прямоугольного кургана (25×21 м) тремя параллельными рядами располагались 15 западин. Еще две западины находились в северном и южном углах насыпи. Под некоторыми из них расчищены небольшие выкладки из мелких кусков гранита. Среди камней выкладки 1 обнаружены фрагменты кальцинированных человеческих костей. Под дерном прослеживались большие пятна жженого грунта, а недалеко от выкладки I — остатки костра. В насыпи попадались фрагменты лепной и станковой керамики, глиняные грузила для сетей и железные гвозди. Находки двух монет позволяют датировать курган второй половиной XI в. н. э. Вероятно, он является своеобразным родовым кенотафом, возведенным на окраине поселения, после того как оно перестало существовать.

На протоке р. Анюй — Кривой — в курганной группе II вскрыты 10 курганов

На стоянке Уй I вскрыто 36 кв. м. Культурный слой I залегает на глубине 0,9 м. На глубине 2,2—2,8 м на площади 82 кв. м изучены остатки культурного слоя 2, насчитывающего три горизонта. Слой обильно насыщен углями, обломками костей и окрашен охрой. В нем вскрыты остатки кольцевых каменных выкладок приотражного (?) типа.

На палеолитической стоянке Майнинский лесозавод и неолитическом местонахождении Уй II собран подъемный материал.

С. А. Васильев

из 18. Все погребения довольно бедные, очевидно вторичные или кенотафы. Две могилы содержали остатки трупосожжений, совершенных на стороне. В неглубокие ямы, ориентированные с востока на запад, устанавливали примитивные гробы, имевшие только боковые стенки. Дно застилали берестой, а над могилами возводили какие-то столбовые сооружения. В гробы складывали разбитые сосуды или их части, остатки трупосожжений, скудный инвентарь и засыпали землей. Затем все сжигали. В кургане 1 один из столбиков был обернут берестой: в насыпи к северу от погребения были найдены два сосуда — остатки тризны.

Возобновлены раскопки могильника Луданникова сопка. В кургане 25 восточной группы расчищено пять погребений, располагавшихся тремя ярусами. Ниже западины находились остатки вторичного захоронения (несколько фрагментов костей ног), а еще ниже — два вторичных погребения в деревянных гробах, ориентированных с востока на запад. Под ними обнаружены два детских погребения. В кургане 4 с южной стороны от гроба была сделана каменная выкладка. Интересен найденный в этом кургане пояс. Он состоял из пяти дуго-

образных железных пластин, соединенных между собой шарнирами. Одно из звеньев пояса было преднамеренно сломано. К нему приклепывался ремень с пряжкой. В кургане 80 западной группы могильника среди железных наконечников были найдены костяные.

В районе с. Омми Амурского р-на

открыты и обследованы остатки поселений неолита, раннего железа и средневековья. На р. Анюй в местности Половинки, где в 1980 г. было выявлено три крупных поселения IX—XI вв., обнаружено еще одно с 56 жилищными впадинами.

Ю. М. Васильев

Исследования древнетюркских оградок в горном Алтае

Алтайский отряд Южносибирской экспедиции Кемеровского университета продолжал исследования древнетюркских оградок яконурского и уландрыкского типов в уроч. Нижняя Сору близ с. Кулада Онгудайского р-на Горно-Алтайской а. о. Находки двух железных наконечников стрел, овальной бесщитковой пряжки и фрагмента орнаментированного по венчику глиняного сосуда позволяют говорить о сооружении этих оградок не ранее рубежа VII—VIII вв. На одной из стел в местности Алты-Таш в окрестностях с. Кулада эстампирован гравированный рисунок древнего тюрка: овальная, сужающаяся к подбородку голова с клиновидной бородкой, свисающие усы, единая линия бровей и носа, согнутая в локте правая рука и серьга с подвесками в левом ухе. По стелю рисунок близок каменным изваяниям древнетюркских воинов.

В местности Кер-Кечу близ устья р. Ильгумень исследованы две стоящие рядом оградки (одна со стелой в центре). В них найдены трехлопастные, два четырехгранных бронебойных и плоский

листовидный наконечники стрел, цельнолитые поясные пряжки, приклепанные к массивным пластинам трапециевидной и полулунной форм, блихи-оправы с прорезью, стремяна с пластинчатым ушком и восьмеркообразное, кольчатые удила и два черепковых ножа. Предметы вооружения и конской упряжи позволяют синхронизировать уландрыкский и яконурский типы оградок в пределах рубежа VII—VIII — первой половины IX в. Оградки этих типов сооружались и рядом, и отдельно, как в уроч. Нижняя Сору, в долине р. Катунь на 589 км Чуйского тракта, в местности Пак-Балык и Кыргызаг близ с. Балыктыюль Улаганского р-на, в урочищах Большой и Малый Курманак близ с. Купчегень Онгудайского р-на. В 0,5 км к северу от с. Балыктыюль, на холме Дялбах, на плитах девонского песчаника зафиксированы гравированные рисунки I тысячелетия н. э. Это изображения горных козлов, кабана, оленей и маралов, перекрытые рисунками всадника с пикой, пеших лучников и копыеносца.

А. С. Васютин

Исследование древних поселений в Минусинской котловине

Сибирский отряд Ленинградского университета продолжал обследование памятников Минусинского, Краснотуранского и Курагинского р-нов Красноярского края и Хакасской а. о. Разно-

временный (от каменного до железного века) подъемный материал собран на обнажившихся берегах Сыдинского залива Красноярского водохранилища близ Краснотуранска. Осмотрена позд-

непалеолитическая стоянка, открытая краеведом В. Л. Вавиленко. В береговом обрыве зафиксированы выходы культурного слоя, содержащего кости позднелейстоценовых животных, массивные скребла, отщепы. На разрушенных участках берега собраны мезолитические и неолитические изделия из камня, фрагменты окуневских, андроновских и тагарских сосудов. На высокой террасе левого берега р. Биири при впадении ее в Краснодарское водохранилище обнаружены выходы культурного слоя, содержащего фрагменты слабопрофилированных плоскодонных сосудов эпохи раннего металла. На отдельных фрагментах имеются оттиски «шагающей гребенки». На р. Тубе проведена шурфовка неолитической стоянки, обнаруженной в 1977 г. Б. Н. Пяткиным. В культурном слое, залегающем непосредственно под современной почвой, найдены фрагменты тонкостенных сосудов «карасевского типа» с гребенчатым орнаментом, обломок шлифованного орудия, скребки, торцевые и галечные нуклеусы, микропластины, отщепы.

В пунктах Отдахты II и III продолжены исследования неолитических стоянок, начатые Л. Р. Кызласовым в 1968 г. В числе находок имеются фрагменты

тонкостенных сосудов «карасевского типа», орнаментированных оттисками косо поставленной «гребенки» и отступающей палочки, двусторонне обработанный треугольный наконечник стрелы, скребки, микропластины, мелкие отщепы.

Близ пос. Малая Минуса, на береговых дюнах старичного озера, собран подъемный материал неолитического, окуневского, карасукского и таштыкского времени. В шурфе обнаружен развал плоскодонного баночного сосуда раннего этапа окуневской культуры, вся поверхность которого, включая дно, покрыта ямочными вдавлениями. Под венчиком сосуд украшен рядом «жемчужин».

На Тагарском острове велась раскопки многослойного поселения, открытого сотрудниками Абаканского музея. Нижний его слой содержит материал «карасевского типа»: фрагменты тонкостенных сосудов, сплошь покрытых рядами оттисков косо поставленной гребенки, двусторонне обработанные наконечники стрел, скребки, галечные нуклеусы, микропластины, отщепы. В верхнем слое выявлен развал крупного афанасьевского яйцевидного сосуда. В подъемном материале имеются фрагменты окуневского сосуда.

А. В. Виноградов

Работы в Аскизском и Бейском районах

Четвертый отряд Североазиатской комплексной экспедиции Института истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР продолжил работы по фиксации рисунков и тамг на плитах тагарских и кыргызских курганов на территории Есинской оросительной системы в Аскизском р-не Хакасской а. о. Преобладают изображения животных (оленей, собак или волков, барсов, верблюдов), выполненные в различной стилистической манере. Имеются схематические фигуры людей, скопления округлых углублений, ино-

гда окаймленных дополнительным кольцом, и тамгообразные знаки. Хронология и культурная принадлежность выделенных групп рисунков подлежат уточнению. В долине р. Табат в Бейском р-не обследовано 11 могильников и курганных групп, относящихся к карасукской, тагарской и таштыкской культурам. На плитах оград тагарских курганов зафиксированы рисунки. В могильниках Устьтабат и Ортызыоба раскопаны карасукская ограда и два каменных кургана кыргызского времени. В одном из курганов обнаружено

захоронение по обряду трупоположения в сопровождении черепа и конечностей коня. Судя по находке железных удили с неравными звеньями и большими кольцами, это погребение XIII—XIV вв. В долине р. Ут проведена фиксация рисунков на плитах тагарских курганов (фигуры людей и животных, скоп-

ления «лунок»). На песчаных выдувах по правому берегу р. Абакан собран подъемный материал: кремневые нуклеусы, остроконечники, скребла, скребки, наконечники стрел, зернотерки, жернова, керамика карасукской, тагарской, таштыкской культур и кыргызского времени.

П. В. Волков, Ю. С. Худяков

Исследования в Приморье

Морской отряд Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного научно-го центра АН СССР вел разведки на островной части Дальневосточного морского заповедника: островах Фуругельма, Большой Пелис, Стенина, Де-Ливрона, Дурново, Матвеева, расположенных в западной части залива Петра Великого. Острова невелики. Площадь большего из них — около 4,5 кв. км, меньшего — около 0,35 кв. км. Берега круты и обрывисты. Стоянки расположены в более или менее пониженных местах: на невысоких террасовидных уступах, на пологих склонах, близких к морю, к источникам пресной воды и защищенных от господствующих ветров. На более крупных островах — Фуругельма и Большой Пелис — найдено по три стоянки, на мелких — по одной. Всего обследовано 10 стоянок.

Наиболее перспективны для раскопок две стоянки на о-ве Фуругельма и одна — на о-ве Большой Пелис. Они имеют непотревоженный культурный слой толщиной до 60 см. Обнаружена в основном неорнаментированная слабопрофилированная лепная керамика и небольшое число каменных орудий. Все стоянки

близки по материалу и отличаются от известных ранее в Приморье. Предварительно их можно датировать I тысячелетием до н. э.

Валентиновский отряд продолжал изучение поселения Валентин-перешеек в бухте Валентин. Основной (нижний) слой его относится к III тысячелетию до н. э. Стратиграфически он связан со вторым (нижним) слоем погребенной почвы. Верхний, средневековый слой представлен единичными предметами и приурочен к верхнему слою погребенной почвы, отделенному от нижнего стерильной прослойкой рыжеватого песка мощностью до 0,5 м. Инвентарь, относящийся к железному веку и происходящий из верхней части второго слоя погребенной почвы выделяется лишь типологически. Раскопками в юго-западной части поселения обнаружено средневековое жилище. Это площадка размера 5×5 м с Г-образным двухканальным каном, ориентированная по странам света. В суглинистом заполнении встречались скопления угля и шлака. Разборка основного культурного слоя дала обломки слабопрофилированных лепных сосудов и каменные орудия — шлифованные, оббитые, ретушированные.

А. В. Гарковик

Раскопки на оз. Ашпыл

Отряд Сибирской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжал раскопки на оз. Ашпыл в Шарыповском р-не Красноярского края. В могильнике тагарской культуры на высоком правом берегу р. Кадат вскрыто 11 курганов, содержащих 29 коллективных могил. Под всеми насыпями обнаружены ограды из вкопанных на ребро песчаниковых плит и более крупных, установленных вертикально, угловых и простеночных камней. Как правило, ограды, содержавшие одну могилу (курганы 13, 14), имели подквадратную форму (12×10 м). В курганах с двумя могилами к югу от основной ограды находилась пристройка, причем южная могила всегда является несколько более поздней, чем северная. Их размеры в среднем составляют 10—15×18—25 м (курганы 2, 6, 15, 26). Порядок сооружения могил в курганах с четырьмя погребальными ямами более сложен и индивидуален в каждом случае (курганы 7, 24, 25, 27). Над всеми могилами прослежены остатки деревянных перекрытий, а в некоторых и дополнительное покрытие из камня. На дне ям сохранились остатки срубов высотой

от одного до восьми венцов. Количество погребенных варьирует от 3 до 28. Отметим совместную находку в кургане 13 горшка окуневского облика, украшенного гребенчатого штампа, и тагарских сосудов. Несмотря на ограбление, в могилах найдено большое количество изделий из бронзы, кости и камня: полусферические бляшки, прошивки, разнообразные бусы, зеркала, ножи, шилья, подвески из зубов животных, чеканы, втоки. Интересны вкладышевый нож с навершием в виде стоящего кабана, зеркало с петелькой на обороте в виде стоящего козлика, бронзовая головка лошади и проушной топор. Раскопанные курганы датируются сарагашенским этапом тагарской культуры.

В юго-западной части могильника обнаружены девять грунтовых могил и каменный ящик эпохи бронзы. Разнообразен обряд погребения: трупоположение на левом (могила 50) и правом (могила 46) боку, на спине (могила 48), трупосожжение на стороне (могилы 49, 52, 53). Среди находок имеются бронзовое кольцо, костяной игольник с бронзовой иглой, сосуды андроновской культуры.

С. Б. Гультов, Е. Л. Кириллов

Новые палеолитические и неолитические памятники на Чукотском полуострове

Восточнчукотский отряд Северо-Восточно-Азиатской комплексной археологической экспедиции Дальневосточного научного центра АН СССР продолжал разведки в центральной и юго-восточной частях Чукотского полуострова. Исследованы еще две палеолитические стоянки, выявлены несколько неолитических (?) местонахождений, около 30 неолитических стоянок и ряд более поздних памятников, связанных с эскимосами и чукчами.

На стоянке в нижнем течении р. Ульхум, впадающей в оз. Найван близ мыса Чаплина, на мелкощебенистой поверхности флювнагляциальной террасы высотой до 12 м и в поверхности культурного слоя толщиной до 15—20 см найдены характерные для берингийской палеолитической традиции каменные изделия: двусторонний торцевой и обычный клиновидный нуклеусы, обломки двусторонне обработанных пожей и наконечников, резцы, скребки, ноже-

видные пластинки и микропластинки из серого кремнистого сланца. Черешковый наконечник стрелы аналогичен подобным изделиям палеолитического слоя VII ушковских стоянок на Камчатке: с треугольной лопастью, со слегка вогнутым по бокам черешком, грубо обработанный с обеих сторон отжимной ретушью. Отметим и небольшие рубильцевидные орудия с приостренным рабочим концом. Вторая палеолитическая стоянка — Иони X — обнаружена на северной стороне оз. Иони, во внутриконтинентальной части Чукотского полуострова, на поверхности 25—30-метровой террасы. Вместе с двусторонним торцевым нуклеусом здесь найдены отщепы, микропластинки, скребки, обломки бифасов, резцы из различных пород кремня, в том числе и из серого кремнистого сланца. Предположительно палеолити-

ческими стоянками можно считать пункт Ионивеем VII на 25-метровой террасе левого берега р. Ионивеем, где среди отходов камнеобрабатывающего производства обнаружены торцевой скол с клиновидного нуклеуса и скол с его ударной площадки, а также местонахождения в устьях рек Каатап и Валькарваам (на 8—10 и 12—15-метровых террасах).

Большинство новых неолитических стоянок открыто на берегах озер Чувайгытхын (V—VIII), Науречье (VII—IX) и Тынная (I—III) в долине р. Ионивеем. Выявлены они и по берегам этой реки (Ионивеем I—IX) Некувеем, на озерах Иони (Иони VIII, IX, XII) и Аччен (Ликвыленваам), на притоках р. Курупки — Славутном, Синевеем, Усхетвеем.

Н. Н. Диков

Раскопки могильников в пос. Новый Эйлиг-Хем

Первый отряд Саяно-Тувинской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР исследовал курганные могильники на территории строящегося поселка Новый Эйлиг-Хем в Улуг-Хемском р-не Тувинской АССР.

В могильнике Эйлиг-Хем раскопано пять каменных сооружений. Курган 1 округлой в плане формы диаметром 10 м возведен в кыргызское время: в конце X—начале XI в. Кольцо из камней сохранилось на высоту 0,7 м при ширине 3—4 м. Центральная часть сооружения, где на уровне древней поверхности находилось погребение по обряду трупосожжения, не была заполнена. Курган был дважды ограблен, а на месте основного погребения дважды совершались захоронения по обряду трупоположения. Еще одно, детское погребение было засыпано кальцинированными костями и остатками железных предметов (пряжки, накладные бляхи с кольцами, обойма от седла). При костяке ребенка най-

дена стеклянная бусина. Недалеко от этого кургана расчищено сложное каменное сооружение диаметром 30 м. Центральная его часть, первоначально имевшая вид усеченного конуса, была обнесена двойным кольцом из крупных валунов с забутовкой из более мелких камней. Сооружение, очевидно, было культовым. Среди камней центральной части обнаружены фрагменты керамики скифского и «гунно-сарматского» времени, а под камнями кольца — обломки бронзового вазообразного сосуда с арочно-лопастным орнаментом. В трех курганах монгун-тайгинского типа выявлены сильно потревоженные погребения людей и захоронения черепов жеребят в валунных камерах в центре оградок из валунов, вытянутых по оси запад — восток, на уровне древней поверхности. Среди камней наземных сооружений собраны фрагменты керамики «гунно-сарматского» времени.

Могильное поле Бедиг-Хорум (про-

долженше могильника Улуг-Хорум) площадью 3×1 км расположено на конусе выноса из Эйлиг-Хемского ущелья. Оно насчитывает не менее 150 сооружений четырех типов. Исследованный комплекс включал три слабо задернованных и компактно расположенных сооружения (таких комплексов на поле не менее пяти). Первым был возведен здесь курган диаметром 20 м, наполовину разобранный при сооружении следующего. Под вторым курганом обнаружены три

одиночных каменных ящика, в одном из которых расчищено скорченное на правом боку погребение человека с бронзовыми ножом и зеркалом. Под третьим курганом, частично перекрывавшим предыдущий, находился сдвоенный каменный ящик. В каждой его камере было по три костяка с западной ориентировкой. Судя по инвентарю, комплекс датируется V—IV вв. до н. э.

Г. В. Длужневская

Петроглифы верхнего Енисея

Отряд по изучению петроглифов Саяно-Тувинской экспедиции Института археологии АН СССР исследовал наскальные изображения на правом берегу Енисея в Саянском каньоне, в зоне будущего водохранилища. Производилась топографическая съемка местности в устье р. Чинге и на скалах Бижикиг-Хая, продолжалась фиксация петроглифов путем изготовления графитных протипов и объемных копий, велась фото- и киносъемка наскальных изображений. В пункте «Правый берег р. Чинге» учтено около 150 камней с изображениями, в пункте Бижикиг-Хая — свыше 100. Среди изображений личин-масок в устье р. Чинге много своеобразных, отличных от известных на святилище Мугур-Саргол на левом берегу Енисея. Здесь встречен только один рисунок жи-

лица с примыкающим к нему загоном для скота. В пункте Бижикиг-Хая обращают на себя внимание плоскости, покрытые глубокими ямками-лунками и солярными символами. Выявлена еще одна крупная фигура копытного животного, на туловище которого, помимо линий, имеются изображения голов грифонов. На тропе, идущей вдоль Енисея в 1 км выше скал Бижикиг-Хая, открыты рисунки тувинской национальной женской одежды, выполненные тонкими резными линиями. Подобные изображения, воспроизводящие мельчайшие этнографические особенности туалета, в большом количестве известны на левобережье Енисея. Вероятно, они датируются концом XIX — началом XX в.

М. А. Давлет

Раскопки поселения Киевка

Отряд Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного научного центра АН СССР продолжал раскопки многослойного поселения Киевка в Лазовском р-не Приморского края. Раскоп (182 кв. м) примыкал с северо-востока к раскопу прошлых лет. Ранний слой, относящийся к финальному неолиту (конец

III — начало II тысячелетия до н. э.) представлен остатками трех разрушенных полуземлянок. Они содержали кремневые и обсидиановые обработанные двусторонней ретушью наконечники стрел и дротиков треугольной и листовидной форм, языковидные скребки, проколки, ножи, аморфные нуклеусы, круглые «шашки» из светлой мягкой поро-

ды, шлифованные овальные в сечении тесла, конусовидные и биконические пряслица, обломки слабо профилированных горшков и небольших мисок, орнаментированных вдавлениями, насечками, оттисками гребенчатого штампа, «отступающей лопаточкой», узкими налечными валиками, бороздками. Интересна маленькая керамическая подвеска в виде стилизованной женской фигурки.

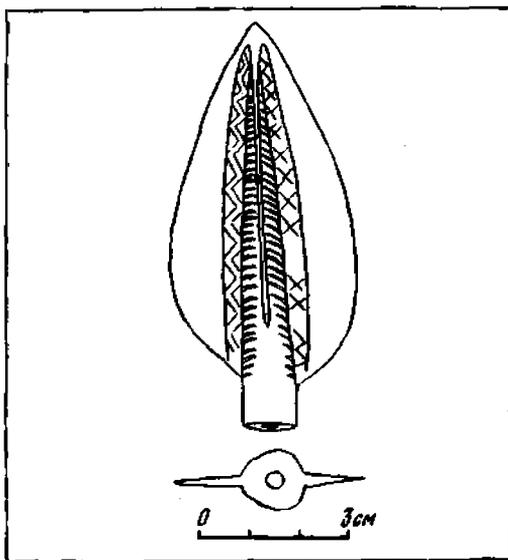
Впервые на памятнике прослежен потревоженный слой янковской культуры эпохи железа (I тысячелетие до н. э.) В нем обнаружены остатки жилища, инвентарь которого включал шлифованные жатвенные ножи, прямоугольные в сечении тесла, грузила, фрагменты хорошо профилированных сосудов с орнаментом из рельефных налечных валиков. Вскрыты три жилища кроуновской культуры (рубеж нашей эры). Это у-

лубленные в землю постройки правильной четырехугольной формы с опорными столбами внутри жилища и по его внешнему периметру. В одной из них расчищен каменный кан в виде П-образного канала вдоль стен постройки. В заполнении кроуновских жилищ найдены керамические сосуды, пряслица, сланцевые жатвенные ножи, грузила, лопачка, терочки, два железных предмета (однолезвийный черешковый нож и обломок какого-то орудия). Методом флотации культурного слоя в заполнении котлованов выявлено большое количество обуглившихся зерен различных растений, среди которых по предварительному определению есть и культурные злаки. Наиболее поздний памятник, датируемый второй половиной I тысячелетия н. э., представлен немногочисленными фрагментами керамики, обнаруженной в дерновом слое.

И. С. Жуцховская

Разведки в степной части Алтая

Разведочной группой экспедиции Алтайского университета в Мамонтовском и Новичихинском р-нах Алтайского края выявлено около 60 новых археологических памятников. У сел Черная Курья и Крестьянка Мамонтовского р-на открыто восемь памятников каменного века, расположенных в низкой пойме или на островах озер. Интерес представляет местонахождение Острова V на острове в оз. Горькое у с. Черная Курья. Здесь у кромки выдува на площади 1—1,5 кв. м найдено скопление из 12 орудий и заготовок верхнепалеолитического облика. На поселении Курейка IX в 12 км к юго-западу от с. Черная Курья поднят клиновидный нуклеус гобийского типа. Материал остальных поселений (скребки, ножевидные пластины, наконечники стрел, шлифованные тесла) типичен для финального неолита Верхнего Приобья. Плоскодонная баночная керамика орнаментирована рядами

Бронзовый наконечник стрелы. Поселение у болота Мохового

овальных вдавлений по всему тулову. Кроме того, в районе названных сел зафиксировано более 10 памятников эпохи ранней и развитой бронзы, где найдены каменные песты, ножевидные пластины, высокие скребки, наконечники стрел, фрагменты сосудов, украшенных оттисками гребенчатого и гладкого штампов, бронзовые орудия.

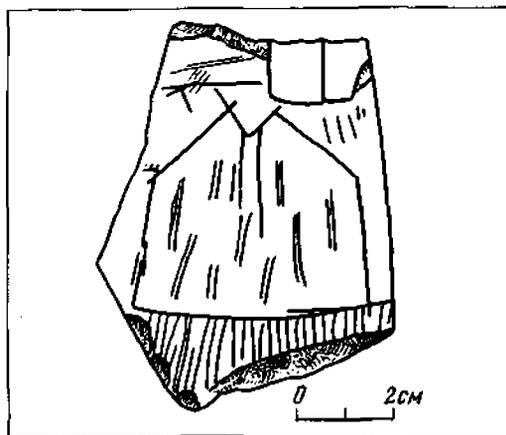
Большинство выявленных памятников датируется I тысячелетием до н. э. Их материал включает фрагменты баночных сосудов, орнаментированных рядами круглых вдавлений, «жемчужинами» и «елочкой», иногда налпным валиком с косыми насечками, куски медной руды, шлаки, слески бронзы, забракованные в процессе литья изделия. Большая коллекция бронзовых изделий VIII—V вв. до н. э. происходит с поселе-

ния у болота Моховое в 2,5 км к юго-западу от с. Черная Курья. Среди них имеются лапчатая подвеска с волнистыми краями, двухлопастный наконечник стрелы с орнаментом на втулке, шилья, иглы. Погребение VII—VI вв. до н. э. расчищено в пункте Черная Курья V. Находки с поселений I—II тысячелетий н. э. представлены обломками бедноорнаментированных сосудов, железными наконечниками стрел, вогнутообушковыми миниатюрными ножами, бронзовыми обоями и кольцами от сбруи. На поселении Моховое I и в районе курганной группы между селами Черная Курья и Крестьянское найдены жернова ручной мельницы. У с. Долгова Новичихинского р-на открыт могильник I тысячелетия н. э.

Г. Е. Иванов

Работы Западнчукотского отряда

Отряд Северо-Восточно-Азиатской экспедиции Дальневосточного научного центра АН СССР продолжал работы на Западной Чукотке. На оз. Тытыль в верховьях р. Малый Анюй раскопом (36 кв. м) вскрыто неолитическое жилище, обнаруженное по округлой западине на поверхности холма — отрога моренной гряды. Овальное в плане жилище размерами 4,4×3,6 м было углублено на 0,25—0,30 м. Углистое пятно занимало в нем площадь 1,5×1,2 м. Наиболее интенсивная углистость отмечена в двух местах в виде прослоек толщиной 3—10 и 3—16 см. Очажных кладок нет, но на полу много галек, тяготеющих к очагам. Близ очага на полу найдены обломки челюстной кости и зубы оленя, фрагмент костяного изделия, керамика, отщепы. Комплекс находок из заполнения представлен призматическими и коническими нуклеусами, ножевидными пластинками с ретушью и без нее, наконечниками листовидной, треугольной форм, трехгранными напильниковид-

Сланцевая плитка с графитом с оз. Раучувагытгыя

ными наконечниками и заготовками, ножами-бифасами, ретушированным прямоугольным в сечении топором, крупными скребками подтреугольной и трапецевидной форм, прямоугольными вкладышами, ретушированными по

краю, обломками вафельной, гладкостепенной и штрихованной керамики. Аналогичные изделия северчукотской культуры позволяют отнести данный комплекс к позднему неолиту.

Разведками на оз. Раучувагытгыч выявлены две стоянки. В обнажении и при зачистке там собраны ножевидные пластинки, угловые резцы на ножевидных обсидиановых пластинках, листовидные, усеченно-листовидные и треугольные наконечники стрел, пожи из сланцевых плиток, полиэдрические резцы, два обломка вафельной керамики. Отметим находку в обнажении двух целых и пяти фрагментированных сланцевых плиток с граффити. Изображения процарапаны тонкими линиями. На одной из плиток мы видим жилище с вер-

тикальными двойными короткими линиями, направленными перпендикулярно к полу и расположенными по кругу. Вторая плитка удлиненно-подтрапециевидной формы расчерчена на четыре прямоугольника, последовательно соединенных между собой двойными линиями; стороны прямоугольников также образованы двойными линиями. На одном из фрагментов изображены, очевидно, грибы (мухоморы?), расположенные один на другом и скомпонованные вертикальными рядами по секторам. На остальных фрагментах имеются различные геометрические фигуры: решетки, овальные и двойные зигзагообразные линии. На всех плитках, кроме одной, рисунки нанесены с обеих сторон.

М. А. Кирьяк

Раскопки поселения Тух-Сигат IV

Васюганская экспедиция Алтайского университета продолжала исследовать многослойное поселение Тух-Сигат IV на оз. Тух-Эмтор в верховьях р. Васюган, в Каргасокском р-не Томской обл. В южной и восточной частях памятника вскрыто 308 кв. м. Закончены раскопки жилищ 4—9. Жилища 4, 6—9—

Фрагмент керамики. Тух-Сигат IV

сооружения полуземляночного типа, углубленные на 1,3—1,5 м от современной поверхности, жилище 5, видимо, наземное, углубленное в материк на 0,2 м. Жилища 5 и 9 имели выход к р. Тух-Сигат длиной 6—8 м. Хорошо прослеживались остатки столбовых конструкций этих сооружений площадью 20—30 кв. м. Площадь жилища 4 составляла около 93 кв. м. В его заполнении найдены фрагменты керамики периода развитой бронзы, бронзовые нож и серьги, обломки бронзовых кельта и копья, глиняных форм для литья кельтов, рыболовные керамические грузила, каменные тесла. Среди находок имеются также фрагменты сосудов на поддонах, украшенных отпечатками крупнозубого штампа, в том числе с ручками и сквозными отверстиями из сосуда в поддон, сосудов с многоугольными днищами, с изображениями птиц. Это жилище отличается от остальных и размерами, и набором инвентаря, часть которого несомненно имела культовое назначение. Инвентарь остальных жилищ обычен

для поселения: фрагменты сосудов, каменные наконечники стрел, тесла, скребки, рыболовные грузила, каменные и керамические «рыбки», точильные бруски. В жилище 9 обнаружены два целых сосуда и крупное тесло-топор. Жилища 4, 6 и 7 датируются периодом развитой бронзы, жилища 8, 9 — эпохой раннего металла.

В верхней части культурного слоя поселения мощностью 0,9—1,1 м встречены фрагменты сосудов эпохи раннего

железа, скопления и отдельные фрагменты молчановской керамики. Ниже по всей площади залегания керамика еловской культуры и эпохи развитой бронзы. В нижней части культурного слоя найдена в основном керамика позднего неолита и эпохи раннего металла, украшенная отпечатками «отступающей лопаточки», палочки, крупнозубой «гребенки», гладкой и зубчатой качалки. Южная часть поселения практически исчерпана раскопками.

Ю. Ф. Кирюшин

Работы Алтайской экспедиции

Экспедиция Алтайского университета вела работы на оз. Иткуль в Бийском р-не. В связи с созданием здесь рыбного хозяйства некоторые памятники будут затоплены. В южной и восточной частях поселения Костенкова избушка заложен раскоп площадью 1452 кв. м. Культурный слой — темная гумусированная земля — мощностью 0,6—0,9 м постепенно утончается к краям поселения. В южной части раскопа, в верхних горизонтах, собраны фрагменты еловских сосудов, орнаментированных рядами сетки, елочными узорами и геометрическими фигурами, отдельные фрагменты ирменских сосудов, каменные наконечники стрел, тесла, скребки, костяные наконечники стрел, гарпуны, бронзовый нож, сделанный из обломка более крупного ножа. На остальной части поселения преобладали находки эпохи раннего металла. Это фрагменты сосудов с отпечатками крупнозубого штампа, образующими горизонтальные и волнистые линии, каменные ножи, тесла, наконечники стрел, костяная мотыга. Во всех горизонтах встречено много керамических грузил, точильных брусков, обломков костяных грузил, костей и чешуи рыб, костей домашних и диких животных. На площади поселения раскопаны три могилы (4—6). В двух могилах погребенные лежали в вытяну-

том положении на спине, в третьей подросток был положен на левый бок в скорченном положении. Одного из умерших сопровождали сосуд эпохи раннего железа и точильный брусок, второй был убит стрелой с костяным наконечником. Выбив верхние зубы, наконечник вошел в рот и застрял в шейных позвонках.

На поселении Озерки Восточные заложен раскоп площадью 260 кв. м. Памятник однослойный, датируется эпохой раннего металла. В культурном слое мощностью 0,6—0,8 м найдены каменные наконечники стрел, копий, скребки, проколки, фрагменты сосудов, украшенных оттисками «отступающей гребенки». Кроме того, обнаружены захоронение человека, совершенное в скорченном положении на левом боку, головой на северо-запад, и захоронение черепа человека, оба безынвентарные.

Для определения границ андроновского поселения Большой Лог в Калманском р-не был заложен раскоп площадью 44 кв. м. Поселение расположено на склоне лога, причем у его основания находок гораздо меньше. Найдены фрагменты сосудов с меандровыми узорами, отщепы и кости домашних животных. В урочище Ближние Елбаны у с. Чаузова (Большая Речка), между исследованными М. П. Грязно-

вым пунктами VI и VII, открыт андроновский могильник, где вскрыты два детских захоронения с сосудами и захоронение черепа взрослого человека

без инвентаря. На могильнике VII расчищено погребение сrostкинской культуры с железными и бронзовыми поясными пряжками.

Ю. Ф. Кирюшин

Работы в бассейне р. Шилки

Восточный отряд экспедиции Читинского пединститута продолжал работы в долинах Шилки, Чикоя и Мензы. Раскапывалось многослойное поселение на второй надпойменной террасе правого берега р. Шилки, близ г. Шилки, в устье ключа Ишахан. Выявлены четыре культурных слоя. В основании дерна залегал слой эпохи раннего железа, одновременный поздним плиточным могилам, о чем свидетельствуют находки фрагментов триподов и отдельных железных изделий. Слой, залегавший в подерновой супеси, характеризует период ранней бронзы с типичными для этого времени каменным инвентарем переходного характера, керамикой, фрагментами медно-бронзовых изделий. Третий, поздненеолитический слой связан с верхней частью супесчано-суглинистых отложений, среднезернистых, с включением линз слабо окатанного щебня. В нем обнаружены очаги сложной конструкции с каменными выкладками, хозяйственные ямы, небольшие ямы-кладовочки с запасами заготовок орудий и нуклеусов, рабочие площадки, овальное в плане полуземляночное жилище с выходом-тамбуром со стороны обрывистого склона террасы и очагом в центре. Находки были сосредоточены в основном вокруг очагов, в землянке и на рабочих площадках. Они обычны для позднего неолита данного района.

Выше по ключу Ишахан раскопаны погребения четырех смешанных могильников, датируемых в диапазоне от нео-

лита до позднего средневековья. В 3 км выше по р. Шилке, в пади Илимка, на высокой террасе в поддерновом слое обнаружены остатки поселения эпохи бронзы, а на правом склоне распадка — пять могильников бронзового и железного веков. Раскопан большой курган с пристроенной плиточной могилой в верхней части. Под курганной кладкой расчищено скорченное на боку захоронение, ориентированное на восток с некоторым отклонением к югу. В погребении найдены два бронзовых ножа, рыболовный крючок, два бронзовых двухлопастных и каменный наконечник стрел, полушарные бронзовые бляшки, концевые скребки из отщепов, пирофилитовые бусы. Глазницы умершего закрывали берестяные кружки с пришитыми к ним округлыми бронзовыми пластинками. В кладке найдены фрагменты керамики и диск-утяжелитель. Судя по инвентарю, погребение датируется карасукским временем. Несколько могильников эпохи бронзы и периода железа выявлено ниже по р. Шилке в падах Шибертуй, Большие Шивачи, Канга, Силинская, у Кибасовского паррома. 25 могильных групп открыто на левом берегу Шилки, в месте выхода р. Кии в пойму Шилки. Эти могильники сосредоточены на участке протяженностью 3 км и насчитывают 10—30 погребений каждый (монументальные плиточные могилы, курганы дворцовой культуры, бурхотуйские памятники, погребения конца I—начала II тысячелетия н. э.).

Е. В. Ковычев

Исследования в юго-западном Забайкалье

Западный отряд экспедиции Читинского пединститута вел исследования в бассейне р. Чикой. В палеолитических горизонтах многослойного поселения Студеное обнаружено шесть жилищ. Они были выложены галечными валунами по периметру и имели очаг в центре. Самое древнее жилище овальной в плане формы (3,86×3,34 м) находилось в горизонте 19. В горизонте 18 обнаружены два жилища, располагавшихся одно над другим. В горизонте 17 на полу овального в плане жилища размерами 5,38×4,88 м найдены чопперы, скребла, резцы, отщепы, роговая рукоятка для каменного орудия. Среди находок из жилища горизонта 16 отметим грубопризматические нуклеусы и наконечник копья с двусторонней обработкой. Ряд жилищ в виде углистых пятен диаметром до 3 м, насыщенных находками, обнаружен в мезолитических и неолитических горизонтах.

Разведкой по р. Мензе — притоку Чикоя — от пос. Менза до устья (210 км)

открыто восемь памятников. Поселения Шонуй, Солонцовое I, Алтан, Нижняя Еловка расположены в устьях одноименных рек. Их культурные горизонты связаны с покровными отложениями и аллювием первой надпойменной террасы. Горизонты отделены стерильными прослойками и содержат материал финального палеолита, мезолита, неолита, бронзы. Поселения Солонцовое II, Широкое, Усть-Менза II связаны со второй террасой высотой 8 м. Материал залегает в дерне, в погребенных позднесартапских почвах, перекрывающих аллювий, и в верхней части аллювия. Интересно поселение Усть-Менза III, расположенное на третьей террасе высотой 12 м. Два культурных горизонта начала верхнего палеолита выявлены в средней части пойменного аллювия. Более насыщен находками нижний горизонт, для которого характерна микролитовидная индустрия. Расчищена также часть каменной кладки.

А. В. Константинов

Работы Западносибирского отряда

Отряд Института археологии АН СССР вел обследование озер близ д. Чебурга Тобольского р-на и раскопки стоянки Шапкуль VII на оз. Шапкуль в Нижне-Тавдинском р-не Тюменской обл. Обследованы три наиболее крупных озера основной Чебургинской системы: Большое Чебургинское, Ичкачкуль и Кипкуль. Они соединены между собой протоками и через вытекающую из Большого Чебургинского озера р. Турбу связаны с Тоболом. Вся площадь этой озерной системы представляет собой сплошное непроходимое болото. Местность, примыкающая к озерам, заторфована; мощность торфа достигает 3 м. Из-за сильной насыщенности торфа водой и слабой технической оснащенности

отряда пробить торфяную толщу шурфами оказалось невозможно; глубина шурфов не превышала 0,7—0,8 м. Археологические остатки не обнаружены. Обследовано также оз. Юргаркуль, соединенное с Тоболом вытекающей из него р. Нирдой. Оно тоже расположено среди труднопроходимых болот, но берега его менее заторфованы. На заболоченных берегах находятся небольшие гривки, ориентированные, как правило, с юго-запада на северо-восток, покрытые листовым, преимущественно березово-осиновым, лесом и возвышающиеся над уровнем воды в озере не более чем на 0,5—0,6 м. Шурфовкой проверены шесть наиболее доступных грив. На пяти из них обнаружен культурный слой с раз-

современными остатками (от энеолита до средневековья). Наиболее интересны поселения Юргаркуль IV (сузгунская культура эпохи бронзы) и Нирда I (саргатская культура эпохи раннего железа).

На поселении Шапкуль VII вскрыто 24 кв. м. Основная масса находок (орнаментированная глиняная посуда, глиняные грузила разных типов) была сосредоточена в хозяйственных (?) ямах.

Керамика относится преимущественно к переходному времени от неолита к бронзе и представлена обломками круглодонных сосудов с гребенчатой, гребенчатоямочной и ложно-шнуровой орнаментацией. В верхней части культурного слоя найдено несколько фрагментов профилированных, видимо плоскодонных, сосудов с архаичным геометрическим узором, сопоставимым с элементами андроновского орнаментального комплекса.

М. Ф. Косарев

Поиски петроглифов на Алдане

Среднененский отряд археолого-этнографической экспедиции Якутского университета обследовал р. Алдан в верхнем ее течении. Открыты пять пунктов с наскальными изображениями, пещера с этнографическим материалом, четыре жертвенника у писаниц Кускангра и Суон-Тиит, собран этнографический и фольклорный материал, связанный с петроглифами исследуемого района.

Пункт с петроглифами Этана расположен на правом берегу Алдана в 3 км ниже устья р. Этаны и в 1,5 км выше порога Медведь. Изображения четырех оленей нанесены светло-желтой охрой на плоскости, зачищенной сверху массивным выступом. Писаница предварительно датирована периодом раннего железа. На том же берегу Алдана в устье ручья Дерпукан зафиксирован второй пункт с петроглифами. Здесь имеются изображение сохатого, три вертикальные линии над крупом животного и множество аморфных пятен. Рисунки выполнены в технике сплошной заливки темно-красной краской. Писаница Кускангра находится на правом берегу Алдана в устье ручья Кускангра. Она включает восемь плоскостей с рисунками (более 100 изображений), которые расположены на 15–18-метровых отвесах скального монолита. Рисунки нанесены темно-красной, светло-красной, светло-желтой и темно-желтой крас-

ками контуром и сплошной заливкой. В расщелинах скал с петроглифами обнаружены каменное грузило, железный наконечник стрелы, кремневые наконечники стрел, пластины, отщепы, обломок скребка. Интересны композиционные изображения. Это прежде всего сцена боя двух животных: сохатого и, возможно, медведя. Сохатый побеждает животное, нарисованное вверх ногами. Отметим, что подобные рисунки животных в Якутии известны пока только на писанице Кускангра. Упомянем также сцену загонной охоты, выполненную светло-желтой краской в технике контура. На переднем плане изображены четыре ромбические антропоморфные фигуры со столбообразными головами и расставленными конечностями, в перспективе — олень с опущенной головой. Аналогичная сцена охоты на медведя имеется на писанице Баасынай на р. Олекме. Писаницы Дерпукан и Кускангра предварительно отнесены к III–I тысячелетию до н. э.

Писаница Суон-Тиит на левом берегу Алдана в 1,5 км ниже устья ручья Таас-Онён открыта А. И. Мазиним. Им была зафиксирована плоскость с пятью рисунками и собран богатейший материал жертвенника. На северо-восточной стороне скалы нами обнаружено еще четыре плоскости с 63 изображениями и вскрыто два жертвенника с каменным и

железным инвентарем. Отметим изображение морды сохатого, нанесенное по верх рисунка животного без головы, возможно бизона. Петроглифы Суон-

Титт разновременны. Они могут быть датированы III тысячелетием до н. э. — началом I тысячелетия н. э.

Н. Н. Кочмар

О работах на Алтае

Восточноалтайский отряд Североазиатской экспедиции Института истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР вел охранные раскопки курганов ранних кочевников на р. Бураты в 25 км юго-западнее пос. Ташанты Кош-Агачского р-на Горно-Алтайской а. о. Археологические памятники Бураты представлены курганами ранних кочевников (63 каменных насыпи в 12 могильниках), древнетюркскими оградками (более 50) многочисленными ритуальными выкладками (восьмикаменные кольца, курганчики с «усами» и т. д.), разновременными петроглифами (на левом берегу), остатками железоплавильных печей. Со всех курганов и оградок полностью или частично сняты каменные насыпи для хозяйственных нужд. Раскопаны пять курганов ранних кочевников в могильниках Бураты I, IV, IX и древнетюркская оградка. В могильниках Уландрык IV и V в окрестностях пос. Ташанты вскрыты четыре каменных кургана ранних кочевников. В двух из них листовничные срубы были заполнены древним льдом, что способствовало сохранению многих предметов из недолго-

вечных материалов. Особенно интересные образцы алтайского звериного стиля, выполненные из дерева и покрытые золотым листом. В том же районе расчищены две древнетюркские оградки с изваяниями: одна в урочище Терс-Акан, другая в местности Согонолу. Еще одна оградка раскопана на холме Каман-Тон.

Разведкой был охвачен бассейн р. Аргут. В устье р. Карагем (правый приток Аргута) открыто два древнетюркских каменных изваяния. Одно целое и два обломанных каменных изваяния обнаружены на правом берегу р. Аргут в местности Кеме-Кечу. В устье Аргута зафиксировано семь древнетюркских изваяний: два выше ручья Сата-Кулар (правый приток Аргута), остальные в урочищах Кара-Корум и Теробеты напротив с. Инегень, на правом берегу Катуня, в 7—10 км ниже устья Аргута. Каменное изваяние найдено также на р. Туярык (правый приток Чуя) у с. Чаган-Узун. Здесь же собраны отдельные палеолитические каменные орудия. Новые палеолитические местонахождения выявлены в долине р. Уландрык и в уроч. Терс-Акан у с. Тебелер.

В. Д. Кубарев

Исследования в Южном Приморье

Южноприморская экспедиция Уссурийского пединститута исследовала стоянки Ратнипская и Тимофеевка I. На Ратнипской стоянке вскрыто небольшое жилище с двумя прямоугольными камерами (2×2 и 3×3 м), расположенными на разных уровнях. В жилище

обнаружены фрагменты шлифованных тесел, оббитые мотыжки, шлифовальная плитка, регулированный наконечник стрелы, заготовки орудий и отщепы, фрагменты сосудов с выделенными шейками, украшенных наленными валиками, а иногда прочерченными ли-

ниями и точками, усеченно-коническое пряслице. Инвентарь датирует жилище эпохой бронзы. При раскопках раннеолитической стоянки Тимофеевка I найдены односторонние подпризматические нуклеусы, клиновидные нуклеусы из расщепленных бифасов и отщепов, лыжевидные сколы, пластины и микропластинки, множество отщепов, наконечники, скребки и ретушированные пластины, несколько фрагментов тонкостенной неорнаментированной керамики.

При разведках в Хасанском р-не на высоком мысу у с. Гвоздева открыта стоянка финального палеолита, где собраны клиновидный нуклеус на отщепе, диагональный резец, двойной скребок и отщепы. На пониженном участке мыса раскопаны остатки сло-

ревшего жилища эпохи бронзы. По двум уцелевшим стенкам жилища прослежены части обугленных столбиков диаметром до 6 см, на полу найдены фрагменты керамики с налепным рассеченным валиком и отщепы. На восточном склоне небольшой сопки у с. Зайсановка выявлена раковинная куча, содержащая кости животных, изделия из камня (двусторонне ретушированные наконечники стрел и копей, пластинки шлифованного и распиленного сланца, плоское тесло и отщепы), кости (гарпун, фрагмент кинжала, украшение и шилья), фрагменты сосудов баночной формы, украшенных оттисками штампа и гребенчатым орнаментом. Памятник отнесен к развитому неолиту.

А. М. Кузнецов

Раскопки поселения Шестаково XI

Шестаковский отряд Кемеровского университета продолжал раскопки многослойного поселения у с. Шестаково Чебулинского р-на Кемеровской обл. Вскрыто еще 224 кв. м. Культурный слой залегает на глубине от 10–12 до 80 см, не стратифицируется. Основной материал памятника относится к таптыкской эпохе. Вместе с тем найдено несколько фрагментов андроновских сосудов. Таптыкский материал представлен многочисленными обломками глиняной

посуды, орнаментированной преимущественно вертикальными оттисками гребенчатого штампа и горизонтальными полосами, костяными черепковыми, железными трехлопастными и плоским черепковым наконечниками стрел, ножом, различными заготовками и сломанными изделиями из рога и кости. В процессе раскопок обнаружены столбовые ямы — остатки наземных каркасных жилищ, а также несколько очагов открытого типа и на глиняном поде.

А. М. Кулемзин

Разведка на востоке Алтая

Бийский отряд экспедиции Алтайского университета проводил разведки и раскопки в Бийском, Заринском, Кытмановском, Солтонском и Тогольском р-нах Алтайского края. На разрушающемся могильнике Аэродромный в г. Бийске расчищена ограбленная могила V–IV вв. до н. э. Погребенный был ориентирован головой на юго-запад; справа от него на правом боку головой

на юго-запад лежала лошадь. В насыпке найдены бронзовые двухдырчатый псалий и обойма, костяная деталь сбруи, в изголовье — кости барана, бронзовый нож и две расколотые гальки. На р. Уткуль у с. Комарова обнаружено поселение эпохи раннего металла с жилищной впадиной. В осыпи собраны керамика с отпечатками шнура и «гребенки», отщепы, осколки шлифованных орудий.

каменный наконечник стрелы. В пос. Солтон в устье р. Лапаки зафиксировано еще одно поселение эпохи раннего металла с четырьмя жилищными впадинами. У с. Акатьева собрана керамика второй половины I тысячелетия до н. э., украшенная «жемчужинами», наланным валиком и насечками. В с. Новотроицк открыта четвертая палеолитическая стоянка — Ушлэп 4. На стоянке Ушлэп 3 в раскопке (8 кв. м) найдено около 100 кремневых изделий: отщепы, ножевидные пластины, скребок. Несколько орудий, в том числе крупное скребло с овальным ретушированным рабочим краем, оказались в осыпи оврага.

В Тогульском р-не в устье р. Уксунай отмечена керамика второй половины I

тысячелетия до н. э., а на галечных косах р. Тогул — керамика эпохи раннего металла, кости бизона, мамонта и других крупных четвертичных животных. Обследован могильник в пос. Кытманово. Здесь карьером разрушено несколько ирменских могил. На площади памятника собраны отщепы, керамика периодов раннего металла, поздней бронзы и раннего железа. Осмотрены местонахождение андроновских погребений в с. Дмитро-Титово и зона затопления проектируемого водохранилища у с. Хмелевка на р. Хмелевке. На открытом здесь поселении I тысячелетия н. э. в шурфе обнаружен развал сосуда, украшенного ямками и полукруглыми вдавлениями.

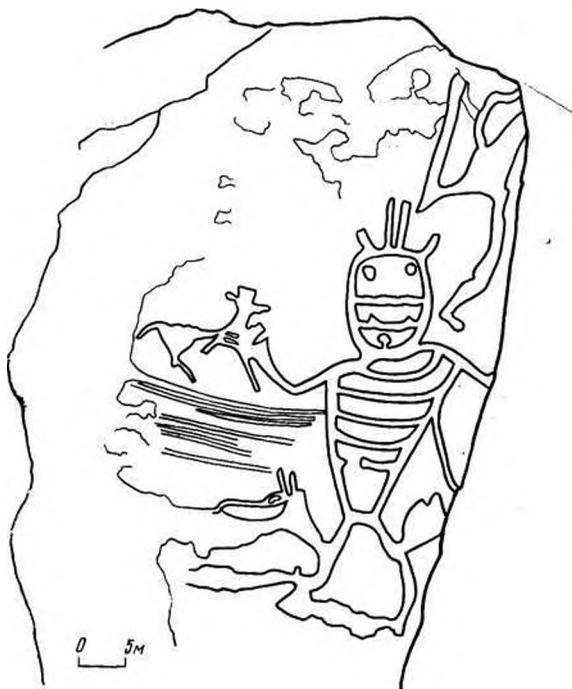
А. Л. Кунзуров, Н. Ю. Кунзурова

Завершение раскопок монументальных зданий Уйбатского города

Хакасская экспедиция Московского университета и Саяно-Алтайская группа Института археологии АН СССР завершили полевое изучение дворца Уйбатского древнехакасского города. Полностью раскопана южная половина этого сооружения. Заполнение ее, как и северной, вскрытой ранее части, составляла произведенная в IX в. грунтовая засыпка. Галька и глина завозились первоначально прямо в ворота (шириной около 4,5 м) в восточной стене огромного зала (почти 700 кв. м). До начала перестройки эта часть здания представляла собой открытое помещение с колоннадой вдоль восточной стены. Ряд деревянных опорных столбов обнаружен у северной части ворот. Колонны были установлены здесь прямо в грунтовые ямы; низ их от гниения предохраняла берестяная обмотка. Близ середины западной стены колонны стояли плотной группой. В центральной части зала остатки опорных столбов не дают цельной карти-

ны — этот участок значительно поврежден большими грабительскими ямами XVIII в. Нет сомнений, что южный зал имел крышу, о чем свидетельствует обнаружение здесь слоев алебастровой штукатурки. Западную и южную стены зала украшала многоцветная роспись (медальоны с растительным орнаментом, разнообразные многолучевые фигуры), нанесенная на белую штукатурку кистями. Использованы краски черного, красного и желтого цветов. Вероятно, верхние части стен были разбиты на отдельные зоны и плоскости фигурными лепными алебастровыми бортиками и карнизами. Эти детали внутреннего убранства оставались белыми или окрашивались в красный цвет. Встречены обломки не менее пяти различных видов таких бортиков. Цветная штукатурка найдена лишь в завале верхних частей сырцовых стен. Роспись была, возможно, и на восточной стене. Все сооружение относится к VIII в.

При перестройке здания в IX в. вы-

Изображение духа (конец IV — начало III тысячелетия до н. э.). Долина р. Камышты

ходившие на улицу ворота были застроены трапецевидной в плане башней. Заложен был и узкий вход в северной части двора. Остальные башни также были возведены в этот период. Их остатки представляют собой платформы высотой до 3 м. Трапецевидные башни, очевидно, имели наверху деревянное, возможно двухэтажное, сооружение. На обеих сохранились основания четырех мощных опорных столбов из лиственницы, стоявших на каменистых базах. На высоте 2,5 м над уровнем степи засыпка была сивелирована и превращена в пол сооружения второго яруса. Верхние части стен были срублены на высоту около 3,5 м и превратились в ограду полого комплекса. Пол южной половины располагался ниже уровня северной; обе части соединял пандус. В отличие от северного святилища, рас-

копанного в 1977 г., пространство южной половины, вероятно, оставалось открытым. Здесь были построены две крытые галереи, опиравшиеся на колонны, поставленные вдоль восточной и западной стен. Поздний архитектурный комплекс был доступен с юга, где до уровня стен также, вероятно, поднимался пандус. Основные находки сезона: гончарная круговая керамика, изделия бронзолитейщиков и кузнецов. Привлекает внимание овальная гирька от чашечных весов, сделанная из янтаря. Обломки различных поливных сосудов также свидетельствуют об обширных культурных и экономических связях.

Экспедиция продолжала исследование курганов аскизской культуры на горе Самохвал. В Райковом улусе раскопано задетое строительство позднекарасукское погребение с богатым инвентарем. Маршрутные работы проводились в бассейне р. Камышты, в Койбальской степи и на правом берегу Еписея в междуречье Тубы и Сыды, а также на правобережье р. Казыра до д. Тюхтыты.

Л. Р. Кызласов, И. Л. Кызласов

Амулет-подвеска из гальки. Стоянка в бухте Токарева

(К статье А. И. Лебединцева)

Исследования в северо-западном Приохотье

Отряд Северо-Восточно-Азпатской экспедиции Дальневосточного научного центра АН СССР продолжал исследования в Ольском р-не Магаданской обл., Охотском и Аяно-Майском р-нах Хабаровского края. Раскапывалась стоянка середины II тысячелетия до н. э. в бухте Токарева на п-ве Хмитевского (радиоуглеродная дата 3540 ± 60 лет до н. э., МАГ-554). Здесь вскрыто 100 кв. м. В культурном слое сразу же под дерном обнаружено множество каменных орудий и обломок костяного изделия. Шлифовались лишь лезвия тесел и топоров, а также украшения из камня. Среди последних имеются подвески из небольших овальных галек и пластинок, в том числе изображения птицы, морских млекопитающих и головы человека. Найден двулезвийный клинок вкладышевого ножа со следами грубой шлифовки и сломанной рукоятью, изготовленный из мягкого камня и украшенный насечками по краям. Венчики сосудов орнаментировались насечками, прочерченными горизонтальными линиями и отрисками штампов.

В устье р. Окса выявлены три стоянки. Двуслойная стоянка Окса I находится на 3-метровой террасе в 200 м к западу от устья. В дерне и под ним найдены галечные сколы, кости тюленя, железный наконечник остроги и фрагменты тонкостенной керамики с валиками. Нижний, неолитический слой, залегающий на глубине 0,6–1,5 м, дал каменный материал, характерный для североохотской культуры. Кроме того, на стоянке вскрыто углубленное жилище с кольцевым очагом. Стоянка Окса II расположена в 300 м левее устья. В ее культурном слое, насыщенном ракови-

нами моллюсков и расколотыми костями, под дерном найдено несколько скребков на галечных сколах округлой и подтреугольной форм, овальный лязвовидный в сечении топор и костяные изделия. На стоянке Окса III в 625 м левее устья подняты подтреугольный халцедоновый скребок, три скребка на галечных сколах и отщепы.

На мысе Станюковича, на 3-метровой террасе, обнаружена стоянка древнеохотской культуры, предварительно датированная XIII–XV вв. При раскопках стоянки эпохи раннего железа, расположенной на 7–8-метровой террасе р. Утки в 1 км от берега моря и 67 км от с. Аян, вскрыто углубленное жилище округлой в плане формы диаметром 5–6 м, собраны каменные, костяные и керамические изделия, а также обломок железного ножа. На стоянке Кухтуй VII в 0,5 км от берега моря произведена зачистка размытой площадки и обнаружены каменные изделия и керамика. На стоянке Кухтуй VIII расчищено слегка углубленное жилище округлой в плане формы площадью 14 кв. м с небольшим коридорообразным входом и кольцевым очагом. Жилище имело перекрытие из коры и бересты. В культурном слое найдены раковины моллюсков, кости моржа и тюленя, в очаге — кости рыб лососевых пород. Материал включал каменные и костяные изделия, железные наконечник и обломок изогнутого стерженька, фрагменты плоскостенных сосудов, орнаментированных наленными валиками, насечками, прочерченными горизонтальными и наклонными линиями. Стоянки Кухтуй VII и VIII датируются периодом раннего железа.

А. И. Лебединцев

Исследования в бухте Командор

Экспедиция Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного научного центра АН СССР продолжала исследование места зимовки экспедиции Витуса Беринга в 1741—1742 гг. в бухте Командор (о-в Беринга, Камчатская обл.).

Экспедицией расчищены остатки двух жилищ, частично подвергшихся самодетельным раскопкам. Жилище 5 представляло собой подпрямоугольную в плане землянку площадью 27 кв. м, углубленную в основание песчаной дюны на 1,2—1,8 м. Стенки прямого и длинного коридора-входа были укреплены парусиной с помощью деревянных конструкций, как и стенки основной камеры. Последняя имела перекрытие из балок и брусьев, покоившихся на опорных столбах и плечиках. Кровлей служил корабельный парус. В жилище обнаружены очаг, остатки бочки с соляной (?), деревянного ларя с ружейным боезапасом, два футляра от судовых приборов (компасов, барометров или хронометров?), брикет сургуча в виде палочки, конопатка с ручкой, шкив бокаутowego дерева и др. Интересна находка в ларе жестяного прямоугольного анкера (сосуда для хранения воды), в котором находились окаменевшие раковины, кораллы, белемнит с зашлифованной поверхностью и две костяные палочки-лабретки (национальное украшение лица алеутов), впервые описанные участником экспедиции Беринга Георгом Стеллером. Не исключено, что содержимое анкера является частью коллекции Стеллера. В жилище собран богатый вещевой материал, в том числе предметы вооружения (штык-багинет, ножи, три абордажных топорика, три копья, четыре чугунных ядра, свинцовые пули, множество ружейных кремней и их обломков), обмундирования (солдатские и офицерские пуговицы, застежка с эмблемой гренадерского полка, порту-

пейные запоны, в том числе одна с изображением мальтийского креста, остатки кожаных сапог), корабельный таке-лаж и инструменты (коуши, гвозди, плотницкие топоры), осколки стеклянных штофов и китайской фарфоровой посуды, стеклянные бусы и бисер, часть которых, возможно, голландского производства.

Жилище 6, самое маленькое в группе (13 кв. м), отличалось высоким качеством конструкции перекрытия и оформления тамбура-входа, имело застенную шкурку или кошмой лежанку и очаг, сложенный из дерна и корабельных кирпичей с клеймом в виде Андреевского флага. Стратиграфические особенности и крайне малое число находок в этом жилище позволяют считать, что оно эксплуатировалось очень непродолжительное время. Возможно, именно здесь провел свои последние дни капитан-командор Витус Йонссен Беринг (умер 8 декабря 1741 г.).

Изучена территория, охватывающая жилища, исследованные в 1979 г. Выяснена конструкция кровли землянок: края паруса прижимались к грунту корабельными брусками с гвоздями и присыпались землей. Собрана обширная коллекция вещей, в том числе ряд серебряных русских монет (копейки Петра I и более ранние). Проведена зачистка окружающих жилища ям, западин и грабительских раскопов. Новые жилища на левом берегу р. Командор не обнаружены, что согласуется с данными В. К. Арсеньева 1923 г. С целью поиска пушек пакетбота «Святой Петр», оставленных экипажем в приливной зоне при эвакуации с острова 13 августа 1742 г., на площади около 1 га проведена детальная магниторазведка. Одна из выявленных аномалий соответствовала не менее 10 уложенным в ряд чугунным пушкам, залегающим под 3-метровым слоем насыщенных водой песчаных наносов. По-

следний раз пушки наблюдались в 1946 г. после сильного шторма. С помощью землеройной техники удалось поднять семь трехфунтовых пушек. Большинство их имеет клеймо «КАМЕНЬСКО ЗАВОДЪ 1733», что соот-

ветствует указу Главного управления сибирских заводов (май 1733 г.) о клеймении орудий для Великой Северной экспедиции, руководимой Берингом.

*В. Д. Леньков, Г. Л. Силантьев,
А. К. Станюкович*

Работы в Хакасии

Среднеенисейская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР в составе четырех отрядов продолжала работы в зоне Озненской оросительной системы в Бейском р-не Хакасской а. о. Изучались курганные могильники Медведка I, II, Степновка, Уй, Новые Мочаги и грунтовой могильник у д. Калы.

Группа под руководством автора вела поиски памятников каменного века на степных озерах Хакасии. В Бейском р-не материал послепалеолитического облика собран на выдувах у озер Черного, Белого, Подгорного. Аналогичные изделия найдены в двух пунктах на юго-восточном берегу оз. Красного, расположенного в 2 км к востоку от д. Новониколаевки, на склоне возвышенности в 100 м от современного берега. Серия каменных орудий происходит из четырех пунктов на юго-западном конце оз. Соснового. Б

коллекции представлен материал от финального палеолита до раннего неолита (?). Пункты с находками располагались от берега озера вверх по склону широкого лога, в 150—200 м друг от друга, и представляли собой крупные скопления отходов производства, среди которых встречались орудья. В Алтайском р-не осмотрено побережье соленого озера близ д. Смирновки. На юго-западном его берегу в котловинах выдувания найдены небольшое скребло, клиновидный нуклеус и отщеп, на южном — клиновидный нуклеус, микропластинка, отщепы. Облик изделий — нослепалеолитический. В Боградском р-не обследованы разрушаемые палеолитические стоянки на побережье Красноярского водохранилища в районе с. Первомайского. Подъемный материал собран на стоянках Первомайское I и II, Подгорново, Афанасьева Гора.

Н. Ф. Лисицын

Работы Красноярского краеведческого музея

Экспедиция музея вела раскопки и разведки в Емельяновском и Туруханском р-нах Красноярского края. На стоянке Боровое, расположенной в 26 км от Красноярска на 10—11-метровой левобережной террасе Енисея, вскрыто 36 кв. м. В слое темной гумусированной почвы на глубине 35—55 см от уровня дневной поверхности (культурный горизонт 1) найдены железное тесло-мотыга, фрагменты гладкостенной неорнаментированной керамики и мелкие кости животных.

Находки культурного горизонта 2 неолитического времени зафиксированы в слое светло-коричневого песка на глубине 68—99 см. Это наконечник копья иволистной формы, призматические пластинки, конические и клиновидные нуклеусы, отщепы, фрагменты сосудов, орнаментированных вдавленными наклонно поставленного зубчатого штампа. На стоянке Мана II, в 2 км от устья р. Маны, на 6—7-метровой террасе ее правого берега, вскрыто 18 кв. м. Находки культурного

горизонта 1 — конические нуклеусы, призматические пластинки из кремня и халцедона, фрагменты неорнаментированной керамики — залежали на глубине 25—44 см от дневной поверхности. На глубине 62—74 см в слое светло-серой супеси обнаружены палеолитические изделия: скребло, ретушированные пластины, отщепы, расколотые кости животных (культурный горизонт 2).

В окрестностях Красноярска, в 1 км к юго-востоку от д. Манжуль, на пашне собраны скребла, концевой скребок, пластины и отщепы. Культурные остатки залегают на глубине 45—62 см от

дневной поверхности в слое светло-коричневого суглинка. В Туруханском р-не проведена разведка по р. Подкаменной Тунгуске. Отщепы из траппа, фрагменты неорнаментированной керамики найдены у р. Чернова в обнажении 7—8-метровой правобережной террасы Подкаменной Тунгуски, в слое светло-коричневой супеси на глубине 40 см, а также в осыпи 18—20-метровой террасы близ ручья Суломай. В осыпи 4—5-метровой террасы правого берега реки в 4 км от ее устья обнаружены бронзовые предметы тагарской культуры.

Н. П. Макаров

Работы Онгудайского отряда

Отряд Алтайской экспедиции Алтайского университета работал в Онгудайском, Улаганском, Турочакском и Шебалинском р-нах Горно-Алтайской а. о. В долине р. Чульшман (Улаганский р-н) открыты петроглифы древнетюркского времени и пять курганных могильников, включающих курганы ранних кочевников и древних тюрок, а также древнетюркские квадратные оградки, заметные по выступающим из-под дерна края вертикальных плит. На мысу, образованном при впадении р. Тулой в Бю (Турочакский р-н), обнаружены 10 западин, напоминающих жилищные. В осыпи террасы со стороны р. Тулой поднят кремневый отщеп палеолитического облика. Курганный могильник Арыкем эпохи ранних кочевников и древнетюркские петроглифы выявлены у с. Беш-Озек Шебалинского р-на. В 8—10 км к югу от с. Кулада Онгудайского р-на зафиксированы два палеолитических местонахождения, а в 7,5—9 км к юго-востоку от села — курганные группы. На правом берегу Катуня у с. Малый Яломан отмечены курганы ранних кочевников и древних тюрок, а также древнетюркские петроглифы. В долине Катуня между селами Иня и Инегень

зафиксированы ряд курганных могильников ранних кочевников и древних тюрок, петроглифы и четыре каменных изваяния древних тюрок. Одно изваяние находится на левом берегу Катуня в 16 км к югу — юго-западу от с. Инегень, три — на правом берегу Катуня у с. Инегень. Они являются частью культового места, состоящего из древнетюркских поминальных оградок.

На могильниках Булан-Кобы III и IV вскрыты три кургана (один разграблен) и древнетюркская оградка. Два кургана могильника Булан-Кобы IV содержали одиночные погребения взрослых в каменных ящиках. Умершие лежали на спине, головой на восток, кисти рук были положены на тазовые кости. В одной могиле над перекрытием ящика обнаружен костяк лошади (на правом боку, черепом на восток). Это погребение совершенно в двойной камере (каменный ящик и колода). В могилах найдены бронзовые серьги, железные пряжка, трехлопастные наконечники стрел, два ножа, поясной набор и костяные предметы конской сбруи. Раскопанные курганы датируются второй половиной I тысячелетия до н. э.

Ю. Т. Мамадагов

Работы в долине р. Темирсуг

Исследования в долине р. Темирсуг (правый приток Енисея) велись между населенными пунктами Новый Шагонар и Новый Эйлигхем.

Зафиксировано около 250 разновременных курганов, в том числе немало больших. Раскапывалась группа курганов, в частности шесть больших каменных сооружений с незадернованной верхней частью, вытнутых цепочкой с севера на юг. Установлено, что два сооружения в южной половине цепочки относятся к эпохе бронзы. В них раскрыты неглубокие ямы, обрамленные низкими наземными камерами, очевидно имевшими перекрытие из массивных плит. В одном случае яма и камера были разделены перегородкой и содержали два захоронения, совершенных в вытнутом положении, на правом боку, головой на запад (ноги были слегка согнуты). Эти сооружения были частично разобраны в древности при возведении сооружения, расположенного между ними и частью их перекрывшего. Под ним обнаружена ограбленная прямоугольная яма с небольшим бревенчатым срубом, вероятно, раннего этапа скиф-

ского периода. Сопровождающий инвентарь не сохранился. Остальные сооружения, составлявшие северную половину цепочки, содержали неглубокие узкие ямы, обрамленные высокими наземными «камерами» из больших плит и блоков. По внешнему облику они близки упомянутому сооружению со срубом. Все они имели цилиндрическую нижнюю часть и полусферическую или коническую верхнюю (меньшего диаметра). Захоронения здесь также ограблены в древности, что затрудняет их датировку. Особенности этих конструкций сближают их с памятниками эпохи бронзы.

Помимо того, исследованы два сравнительно крупных сооружения с округлыми наземными камерами из больших вертикально установленных камней. Датировка их пока не установлена вследствие ограниченного числа находок. В той же группе раскопаны погребения скифского, гуно-сарматского времени и средневековые. В одном из последних найдено бронзовое зеркало со стилизованными изображениями животных.

А. М. Мандельштам

Работы отряда Южносибирской экспедиции

Отряд экспедиции Кемеровского университета продолжал раскопки Шестаковского городища на правом берегу р. Кии в Чебулинском р-не Кемеровской обл. Четырьмя раскопами к северу от раскопов прошлых лет вскрыто 500 кв. м и обнаружены остатки трех наземных жилищ с керамикой тагаро-таштыкского времени в заполнении. Круглые в плане шалашевидные жилища (два) диаметром 3 м были углублены в материк на 0,12 м. По периметру котлованов располагались ямки диаметром 18—25 см от восьми стоявших наклонно к центру столбов — каркасов по-

строек, в центре — очаги открытого типа, а с восточной стороны — вход размерами 0,5×0,6 м. С северо-запада к жилищам примыкали хозяйственные комплексы, включавшие надворные постройки, загоны для скота и погреба. Третье, подквадратное в плане жилище (3,3×3,3 м) находилось в 5 м к юго-западу от конических. Оно было ориентировано углами по странам света, имело вход в северо-западном углу и два очага (в центре и в северном углу).

В Ужурском р-не Красноярского края отрядом закончено обследование озер Большой и Малый Косоголь и р. Серж.

Здесь зафиксированы три курганных могильника и шесть поселений, относящихся к андроновскому, тагарскому и таштыкскому времени. На поселении Косоголь 9 заложен раскоп площадью 24 кв. м. Культурные остатки — керамика тесинского времени, костяной ромбический в сечении черешковый наконечник стрелы и обломки зернотерок — залегали в дерне и под ним. На поселении Косоголь 1 (300×100 м), разрушаемом бульдозерными траншеями, к северу от раскопа 6 1980 г. вскрыто 36 кв. м. Обнаружены остатки наземного жилища тагарской культуры. Четырехугольная в плане постройка размерами 3,6×3,4 м была углублена

в материк на 0,8 м. Найденная на этом участке поселения керамика относится ко времени от андроновского до таштыкского периода, причем андроновской керамики больше в западной части. В 26 м к северу от этого раскопа, на соседней гриве, раскопано еще 86 кв. м культурного слоя, содержащего андроновскую и тагарскую керамику. Выявлены котлован жилища (около 4×4 м) тагарской культуры, прорезавший южную часть андроновского жилища, а также ямы от столбов, хозяйственная яма диаметром 1,2 м и кострища — очевидно, остатки летника, примыкавшего к зимней жилой постройке.

А. И. Мартынов

Исследования в зоне строительства Березовского разреза I КАТЭКа

Отряд Южносибирской экспедиции Кемеровского университета раскопками кургана 26 завершил исследование Березовского могильника тагарской культуры, начатое в 1977 г. совместно с Сибирской экспедицией Ленинградского отделения Института археологии АН СССР. Памятник находился у станции Дубинино, на правом берегу ручья Березового в Шарыповском р-не Красноярского края. Самый большой в могильнике курган 26 представлял собой округлую земляную насыпь диаметром 25 м и высотой 0,7 м. Под ней обнаружены два склепа с коллективными захоронениями. Земляные стенки квадратной ямы (3,6×3,6×1,4 м) первого склепа были облицованы плитами девонского песчаника. На дне прослеживались бревна сруба высотой в два венца. Под перекрытием из каменных плит, уложенных друг на друга в несколько слоев, был устроен накат из бревен. Склеп, содержащий останки не менее 50 погребенных (взрослых и детей), был потревожен еще в древности (до полного разложения мышечных тканей),

однако предметы сопровождающего инвентаря не были взяты. Это глиняные сосуды (не менее 40), бронзовые оружие (чеканы со втоками) и орудия труда (ножи, пиля, иглы), около 100 предметов туалета и украшений из бронзы и кости (зеркала, оленные бляхи и др.). Уникальны «головной» нож с головкой лося и миниатюрный гребень, изготовленные из рога и являющиеся частью женского нагрудного украшения.

Второй склеп, где было захоронено не менее 200 человек (преимущественно женщины и дети), представлял собой двухвенцовый сруб (3,8×3,8 м), укрепленный снаружи тыном. Дно было застлано берестой, а могильная яма глубиной 1,4 м покрыта накатом из бревен, уложенных по оси север — юг. После заполнения склепа умершими он был сожжен. Особенно пострадала от пожара его восточная половина, где костяки верхнего горизонта кальцинировались. Бревна наката, сруба и тына, а также скелеты погребенных в западной половине склепа обуглились. Инвентарь включал не менее 30 глиняных

сосудов (баночных, на поддоне, со сливом и др.) и 125 бронзовых предметов (чеканы со втоками, ножи, иглы, пилы, зеркала, оленные бляхи и др.). С нижним уровнем погребенных связываются полиомерные орудия труда и оружие, с верхним — их миниатюры (кинжал, чеканы и нож). На дне склепа найдены четыре глиняных сосуда ирменского типа. Следов ограды из камня, дерна или дерева вокруг погребальных камер не обнаружено. Исследованный курган по устройству могильных сооружений и сопровождающему инвентарю датируется сарагашенским этапом тагарской культуры (IV—III вв. до н. э.). Однако находки бронзовых votивных предметов в одном из склепов позволяют отнести верхний горизонт захоронений в нем к концу этого периода.

При исследовании межкурганного пространства на площади могильника

А. С. Поляковым обнаружена стоянка Березовый ручей II эпохи верхнего палеолита. Культурный горизонт ее значительно нарушен денудационными процессами в древности и современной глубокой распахкой. Судя по подъёмному материалу, площадь стоянки составляла 200×150 м. Собрано несколько десятков кремневых орудий: нуклеусы, концевые скребки, долотовидные орудия, пластины и микропластинки. Выразительна серия однотипных нуклеусов клиновидной формы с прямой или слабоскошенной рабочей площадкой. Следует отметить и полное отсутствие резцов. К северу от могильника, на левом берегу безымянного лога, открыты стоянки Меловой лог II (поздний неолит — энеолит) и III (тагарская культура).

А. И. Мартынов, М. Н. Пшеницына

Разведки и раскопки на среднем Тоболе

Упоровский отряд экспедиции Тюменского университета начал работы в Среднем Притоболье (Упоровский р-н Тюменской обл.). Разведочной группой обследованы реки Тобол и Ингалы и их лесостепное междуречье. Небольшой раскоп заложен на андроновском (Федоровском) поселении у д. Ингалинка. В междуречье Тобола и Ингалы выявлено большое скопление курганов. В центральной его части на высоких гривах располагаются крупные одиночные или возведенные парами насыпи. Диаметр большинства их составляет 30—40 м, высота — 3—4 м (курганы Атамановские, Савиновские, Мингалевский, Пустозеровский, Коновальчик, Челночок, Поваренка, Улич, Редкие Ворота). Отдельные захоронения отмечены надмогильными сооружениями диаметром 50—60 м и высотой 6—8 м (Пушкаревский I, Ингалинский I). На южной окраине курганного скопления, на тер-

расах Тобола, обнаружены могильники, насчитывающие от 6 до 18 насыпей диаметром 15—20 м при высоте до 2—2,5 м (у деревень Зырянка, Карагузева, Тютрина).

На могильнике у д. Тютриной (Суерка II) раскопаны пять сильно распаханных курганов диаметром 20—40 м. Они содержали от двух до семи могил (одна — в центре, остальные — вокруг нее по периметру). Центральные погребения, ориентированные с юго-востока на северо-запад, являются наиболее ранними. Над ними возводились крупные надмогильные сооружения в виде многоугольных, видимо усеченных, пирамид, окруженных многоугольными в плане неглубокими замкнутыми рвами. Периферийные захоронения совершались позднее. При этом место каждого из них обносилось дополнительным ровиком, примыкавшим к более раннему. Иногда при совершении нового погребения

ния все надмогильное сооружение опоясывалось вторым рвом. Эти особенности погребального обряда позволяют установить последовательность захоронений в большинстве исследованных курганов. Центральные и отдельные периферийные погребения, в том числе и детские, совершены в вытянутом положении на

Амулет, изображающий Гарпократа (аквамарины). Погребение 3 кургана 3 могильника Суерка II

спине в больших и глубоких (более 2 м) могилах, иногда с заплечиками, перекрытых настилом из березовых бревен. Их дно и стены нередко покрывались слоем мела. Все центральные захоронения разграблены, но большинство периферийных уцелело. Сосуды ставились

в головах, реже — в ногах. Инвентарь мужских погребений представлен главным образом предметами вооружения: костяными и железными наконечниками стрел, железными жожами и кинжалом, костяными панцирными пластинами. В одной могиле найдены остатки деревянного щита с железными заклепками. Женские захоронения сопровождалась украшениями. Это браслеты и ожерелья из сердоликовых, гагатовых, стеклянных бус, в том числе с внутренней позолотой, пронизы, керамические амулеты, бронзовые кольца и подвески. Отметим женское погребение в кургане 2 с серебряными позолоченными серьгами, выполненными в технике зерни, сапфировым ожерельем, остатками деревянного гребня, рукоять которого украшена изображением лошади. В могиле 2 кургана 5 обнаружено захоронение девочки-подростка в прямоугольном берестяном коробе. Ее украшали ожерелье из мелких стеклянных бус нежных тонов и золотых пронизок, стеклянные и гагатовые браслеты, серьга из золотой проволоки. Здесь же найдено зеркало из белой бронзы. В составе ожерелья из сердоликовых и стеклянных позолоченных бус в погребении 3 кургана 3 имеется амулет из аквамарина, изображающий египетского бога сна Гарпократа с рогом изобилия. Могильник относится к саргатской культуре и датируется I в. н. э.

А. В. Матвеев, Н. П. Матвеева

Раскопки на Андреевском озере

Отряд экспедиции Тюменского университета продолжил изучение боборыкского поселения на участке XV южного берега Андреевского озера. Раскопана подпрямоугольная в плане полуземлянка размерами 4,5×4,5 м и глубиной 0,3–0,5 м, ориентированная с северо-востока на юго-запад, с выходом на запад. Вдоль стен котлована зафиксированы ямы от опорных столбов кар-

каса, в центре — хозяйственные ямы и мощный очажный провал. Кремневый материал и керамика аналогичны материалам прежних лет раскопок.

В связи с планируемой застройкой участка начато исследование поселения в пункте VIII, известном по раскопкам В. Н. Чернецова. Толщина культурного слоя здесь достигает 2 м. На площади 176 кв. м вскрыты остатки позднеполи-

тической землянки с керамикой сосновоостровского типа. Жилище размерами 10×10 м имело глубину 1,7 м и было ориентировано по странам света. Выход находился на углу и был обращен на север. В землянке расчищены хозяйственные и столбовые ямы. В юго-западной части раскопа культурный слой сосновоостровского времени был перекрыт слоем, содержащим керамику боборы-

кинской культуры (кошкинского типа). Кроме того, на поселении зафиксированы культурные остатки эпохи бронзы (андреевская культура) и периода раннего железа (саргатская культура), приуроченные к отдельным ямам. Отмечены средневековые находки, что, видимо, объясняется близким соседством памятника с городищем Андрюшин городок.

Н. П. Матвеева

Работы в зоне КАТЭК

Отряд Сибирской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР вел раскопки первого памятника верхнепалеолитической эпохи в зоне Канско-Ачинского топливно-энергетического комплекса в Шарыповском р-не Красноярского края. Стоянка Березовый ручей I расположена на правом, коренном берегу р. Береш в 2,5 км от места впадения ее в р. Урюп. Берег возвышается над поймой на 25–26 м, сложен осадочными породами — мелко-слоистым песком (толщина слоя 20 м) и косослоистым галечником (толщиной слоя 4–5 м). Находки приурочены к верхнему слою буроватого суглинка толщиной 0,4–0,8 м. Прибрежная мысовая часть стоянки разрушена карьером. Вскрыты три участка общей площадью более 380 кв. м. Основным сырьем для орудий служил темный кремьен; техника расщепления — пластинчатая. Нуклеусы клиновидные, со скошенной, реже прямой площадкой, специализированные для снятия микропластин. Среди орудий преобладают скребки разных типов, небольшие долота, проколки. Часть микропластин ретуширована по

краю. Найдены три роговых основы для вкладышевых орудий и проковка из рога северного оленя. Стоянка предварительно датирована завершающей фазой верхнего палеолита.

Разведкой в зоне строительства первоочередных объектов КАТЭК — Березовских ГРЭС и угольных разрезов — завершён учёт курганов эпохи раннего железа, обследованы реки Ажа, Кадат, Базыр, Береш и р. Урюп на участке от с. Ивановского до пос. Новокурское и зафиксирован ряд памятников. Памятники с каменной индустрией верхнепалеолитического облика приурочены к высоким коренным берегам, стоянки неолита отмечены и на верхних (верхних) береговых террасах, а стоянки эпохи бронзы — на третьих (нижних). Осмотрены предгорные склоны и межгорные долины в отрогах Кузнецкого Алатау, по юго-восточному краю Назаровской котловины. У поселков Косые Ложки, Темра, Гляден, станции Шушь и в долинах на участке оз. Белое — оз. Кедровое — оз. Большое в 40 пунктах выявлены курганные могильники (более 680 насыпей).

А. Н. Мелентьев

Работы Алтайской экспедиции

Экспедиция Института археологии АН СССР исследовала памятники в зонах мелиоративного строительства в Алтайском крае и Омской обл.

В Онгудайском р-не Горно-Алтайской а. о. продолжено изучение курганов у д. Кара-Коба. В группе I раскопаны несколько ритуальных выкладок, три

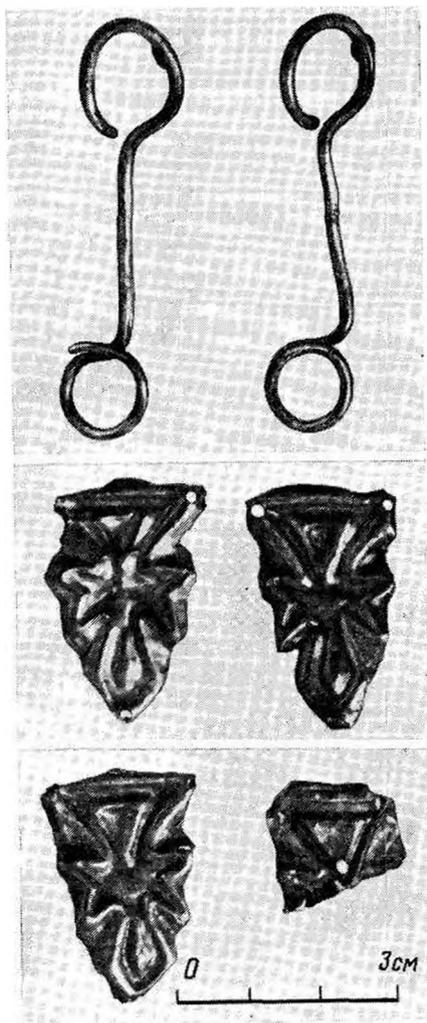
кургана, комплекс из четырех смежных оградок, две отдельно стоящие оградки и три поминальных комплекса. Все они, за исключением одного кургана IX—X вв., оставлены группой алтайских тюрок, заселявшей Центральный Алтай в VI—VIII вв. Оградки подквадратной в плане формы из поставленных на ребро каменных плит были заполнены равным камнем. Возле них и внутри обнаружены отдельные кости животных, челюсти и зубы лошади. В оградках находились, кроме того, золистые пятна с вкраплениями мелких угольков. В двух оградках на уровне материка, под каменным заполнением, расчищены небольшие ящички без дна из каменных плит, перекрытые плитами, с золистым слоем внутри. Примечательно, что балбалы у оградки 76 стояли с северной стороны, в отличие от характерного для них расположения с восточной или юго-восточной сторон. Кроме того, вскрыты подпрямоугольные выкладки (около 4×6; 6×8 м) из рваных камней, уложенных на уровне древнего горизонта в один-два слоя и не образующих строго регулярной кладки. Под ними обнаружены отдельные золистые пятна, кусочки угля, иногда — фрагменты костей животных. Вероятно их культовое назначение. Курганы имели насыпи из рваного камня, причем наиболее крупные камни лежали по периметру наподобие крепиды. Один из них содержал захоронение с трупосожжением IX—X вв., очевидно древнеказахское. Его инвентарь включал удила, стремяна, железную пряжку с вертлюгом (побывали в огне). Под курганом 85 открыто захоронение воина VII—VIII вв. в сопровождении двух оседланных коней. Погребенный положен вытянуто на спине, головой на север — северо-восток. Кони были отделены перегородкой из вертикально поставленных плит и уложены на животе с заломом на правый бок, с подогнутыми ногами, головами на юг — юго-запад. С воином найдены железный палап, бе-

рестяной колчан с железными трехлопастными наконечниками стрел, нож и пояс с тиснеными серебряными с позолотой бляхами, украшенными растительным орнаментом и круглыми стеклянными и хрустальными вставками. Пояс, вероятно, западного происхождения. Под третьим курганом (24) помещалось ограбленное погребение с конем. К северу — северо-западу от поминальных сооружений из смежных каменных колец стояли балбалы. Внутри некоторых колец располагались овальные ямы с захоронениями ввезданных и оседланных коней. Стремяна округлой формы с высокой петлей для путалища и узкой Т-образной в сечении подножкой датируют описываемые сооружения VI—VII вв. Культовые памятники такого типа известны пока только в Центральном Алтае.

В группе Кара-Коба II вскрыты шесть каменных курганов V—III вв. до н. э., содержавших погребения в ящиках из поставленных на ребро каменных плит и перекрытых плитами. Погребенные лежали в слегка скорченном положении на правом боку, головой на восток. Инвентарь представлен глиняными сосудами, бронзовыми миниатюрными клевцами, зеркалом, ножами. Аналогии керамике и отдельным чертам ритуала захоронения указывают на связи племен пазырыкской культуры Алтая с населением Восточного Казахстана. Здесь же раскопан курган VII—VIII вв., содержавший погребение с конем. Одиночная кольцевидная выкладка Кара-Коба III имела в центре разрушенное погребение в каменном ящике на уровне древнего горизонта. Обряд захоронения напоминает ритуал памятников монгун-тайгинского типа Тувы. Подобные памятники исследовались в Кош-Агачском р-не у деревень Бельтир и Мухор-Тархага. Они также не дали инвентаря, вследствие чего принадлежность их к монгун-тайгинским памятникам окончательно не решена.

У д. Карташово Муромцевского р-на Омской обл. раскопаны три кургана в группе Карташово I и семь курганов в группе Карташово II. Они дали соответственно 5 и 35 погребений саргатской культуры, относящихся к IV—III, III—II и II—I вв. до н. э. Сложные из чернозема насыпи были ограничены кольцевыми ровиками с проходами в северо-западной и юго-восточной частях. Два кургана имели по два concentрических ровика, что связано с их досыпкой при последующих захоронениях. Курганы 4 и 5 группы I содержали по одному ограбленному погребению IV—III вв. до н. э. Компактную в хронологическом (конец III—I в. до н. э.) и культурном отношении группу представляют собой погребения Карташова II. Они совершенны в подпрямоугольных материковых ямах небольших размеров, ориентированных преимущественно с северо-запада на юго-восток. Все они разрушены грабителями. Впускные погребения (до семи под одной насыпью) располагались в прямоугольных ямах на уровне материка, иногда — древнего горизонта или были слегка углублены в материк. Нижняя часть большинства ям была облицована срубом или обкладкой из бревен в один-два венца. Покрытие — продольный или поперечный накат из березовых бревен или береста. В некоторых могилах бревна перекрытия обожжены. Преобладающая поза погребенных — вытянутая на спине, головой на северо-запад. Инвентарь включает глиняные сосуды, пряслица, железные ножи, детали одежды и украшения, костяные, бронзовые и железные пряжки, бронзовые пистоновидные и полусферовидные бляшки, мелкие стеклянные бесцветные, синие и с внутренней позолотой бусы, а в единичных случаях — бронзовые браслеты и гривны. В мужских погребениях найдены также костяные и железные черешковые накопечники стрел, фрагменты костяных накладок лука, мечи, костяной панцирь, удила.

Из орудий труда, кроме пожей, отметим тесла, ранее не известные в приуртышских памятниках саргатской культуры. В отдельных погребениях сохранились следы меловой подсыпки. В центральном погребении кургана 3 наряду с саргатской керамикой обнаружен сосуд кулайского типа с орнаментом в виде «уточки», а в кургане 2 — каменный

Золотые серьги и бляшки из погребения 1 кургана 6 могильника Карташово II

жертвенник-столлик на четырех ножках савроматского типа. В двух курганах в ровик и в погребение были положены крупные куски камня, что при отсут-

ствии месторождений камня в Среднем Прииртышье ставит вопрос о существовании культа камня у носителей саргатской культуры Прииртышья.

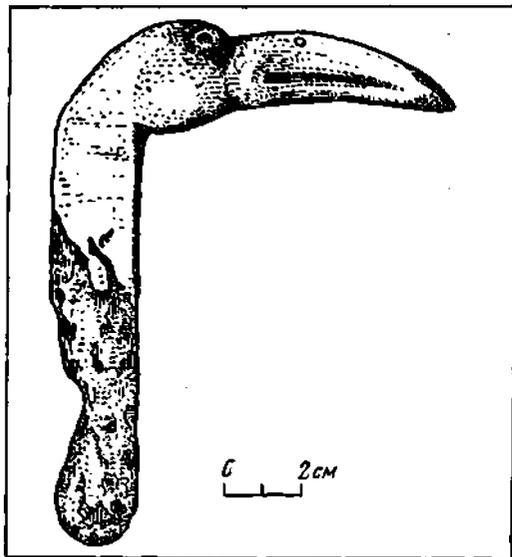
В. А. Могильников

Раскопки могильника Сопка 2

Западносибирский отряд Североазиатской комплексной экспедиции Института истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР продолжал раскопки могильника Сопка 2 в Венгеровском р-не Новосибирской обл. Могильник насчитывает более 100 разновременных курганов. Раскопки ведутся сплошной площадью. Вскрыто около 300 погребений (от неолита до барабинских татар) практически всех археологических культур, известных в лесостепной части Западной Сибири. Преобладают погребения эпохи развитой бронзы (более 200). Курганы возводились не над каждым погребением, а в ряде случаев и вообще не над могилой. В насыпях выявлены прокалы, ямы с остатками напуганной пищи, найдены бронзо-

вые и костяные предметы. Глубина ям, расположенных достаточно строгими рядами, неустойчива: иногда могилы едва прорезают погребенную почву, иногда достигают большой глубины (до 2 м). Отмечено несколько могил с небольшими подбоями, с заплечиками, с неровным дном, понижающимся в юго-западной части, с обрядом вторичного захоронения и частичной кремации, произведенной в могиле. Погребения, как правило, совершены в вытянутом положении на спине, головой на северо-восток, но имеются также захоронения в скорченном положении на боку, сидя, с подогнутыми вверх ногами, захоронения черепов в ярусные погребения. В ряде случаев умершие были посыпаны охрой.

Инвентарь включает бронзовые (разнообразные ножи и кинжалы, украшения), каменные (луновидные подвески, мраморные и песчаниковые диски, «утюжок», наконечники стрел из яшмы и кварцита, скребки, ножи, отщепы) и костяные (ножи для снятия коры, ложки, наконечники стрел, подвески, игольнички) предметы. Среди изделий из кости и рога обращает на себя внимание подвеска с тончайшей гравировкой и роговое навершие в виде головы птицы (ворона?), возможно шаманский атрибут. Навершие не имеет прямых аналогов, но в какой-то степени сопоставимо с костяной головкой птицы из погребения эпохи неолита или раннего металла могильника Ордынское I в Верхнем Приобье. Заметим, что этнографами засвидетельствовано почитание ворона разными народами севера Сибири, в том числе хантами и селькупам. Отметим также находку стерженька рыболовного

Роговое навершие. Могильник Сопка 2

крючка, один конец которого оформлен в виде головы рыбы. Сосуды из погребений по форме и орнаментации более всего напоминают кротовские. Не исключе-

но, что именно к кротовской культуре следует относить исследуемый могильник.

В. И. Молодин

Работы в Нижнем Приобье

Северным отрядом Уральской экспедиции Уральского университета продолжено исследование группы памятников на правом берегу Оби в районе пос. Перегребное Тюменской обл. Работы велись на поселении Перегребное 4, могильнике 9 и городище 1. Поселение и могильник расположены на одном мысу, площадка которого заселялась неоднократно. Впервые это произошло в эпоху финальной бронзы, когда в западной части мыса возникло поселение недолговременного характера. Материал его представлен небольшой коллекцией керамики. К периоду раннего железа относится обнаруженная в северной части площадки постройка размерами 2,5×2,3 м, углубленная до 0,6 м, с входом с восточной стороны и кострищем в центре. Находки этого времени — развал сосуда на поддоне и два железных наконечника стрел. Средневековое поселение 4 (конец I — начало II тысячелетия н. э.) занимало всю площадку. Вскрыты основания трех наземных построек размерами по полу 4,0×3,5 м и глубиной в центральной части до 0,10—0,15 м. В межжилищном пространстве расчищены очаг и два кострища с фрагментами средневековой керамики. Все эти объек-

ты были разрушены возникшим во второй половине II тысячелетия н. э. хантыйским могильником, действовавшим до недавнего времени. Исследовано 13 погребений, в том числе шесть детских и одно смешанное. Размеры детских могил не превышали 0,5×1,0×0,4—0,5 м, взрослых — 1×2×0,8—1 м. Все захоронения совершены в дощатых гробах, в вытянутом положении на спине, головой преимущественно на юго-восток с отклонениями к югу и востоку. Мужским и женским погребениям соответствует определенный набор инвентаря.

Раскопками на городище Перегребное 1 выявлены остатки трех наземных построек срубного типа с печами-каменками и получен богатый вещевой материал XII—XIII вв. (костяные и железные наконечники стрел, кресала, ножи, бусы, серебряные орнаментированные перстень и браслет, каменное изображение рыбы и т. д.). Часть вещей, несомненно, имеет славянское происхождение, другие тяготеют к востоку, что свидетельствует об интенсивных торговых связях местного населения. Разведками обнаружены три памятника. Один из них — поселение Перегребное 13 — относится к эпохе ранней бронзы.

В. М. Морозов

Работы Свердловского отряда в Туве

Отряд Уральского университета продолжал исследования могильника Аймырлыг 3 и «дороги Чингисхана» в Улуг-Хемском р-не Тувинской АССР.

На могильнике вскрыты погребения гунно-сарматского периода, совершенные на глубине 1—2 м в грунтовых ямах

под каменными насыпями, в вытянутом положении на спине, головой на запад. Одно детское захоронение находилось в «ящике» из тонких досок, перекрытом каменной плитой. В изголовье обнаружены небольшой керамический сосуд, фрагменты железных бляшек от пояса,

железная пряжка и бронзовая подвеска в форме котелка. В одном из женских погребений, помимо двух сосудов, в изголовье найдено бронзовое орнаментированное зеркало. Кроме того, раскопаны округлые каменные насыпи диаметром 20—25 м и высотой 1,5—2,0 м, порою слившиеся воедино по две-три. Сверху и по краям они были выложены мелкими и средними камнями, а ближе к центру и основанию — более крупными. На древней поверхности под каждой насыпью обнаружено полукольцо из крупных камней, в середине которого под каменной плитой в ящичке из плит, установленных торцом, в грунтовой яме находился керамический сосуд, в большинстве случаев с арочным орнаментом. Вертикально установленные камни («стояки») зафиксированы как в самих насыпях, так и на древней дневной поверхности, где они углублены в материк на 0,2—0,3 м и глубже. Некоторые из них выходят за пределы насыпей, как правило с северной стороны, и несут следы искусственных сколов. Не исключено, что они выполняли функцию скульптурных изображений. Большие каменные насыпи со «стояками» принято считать поминальными комплексами гунно-сарматского периода. На наш взгляд, они могли быть культовыми сооружениями ранних кочевников. При

разборке некоторых насыпей обнаружены вещи XV и XVII—XVIII вв., в основном принадлежности конской сбруи.

В зоне затопления Саяно-Шушенской ГЭС, на памятнике, известном в литературе и у местного населения как «дорога Чингисхана», вскрыты курган IX—XI вв. с трупосожжением без вещей и каменная прямоугольная выкладка размерами 4×2 м и высотой около 2 м, вытянутая по линии запад — восток. Аналогично постройке, вскрытой в 1979 г., данное сооружение было встроено в общую линию укреплений. Кладка из крупных плоских каменных плит, уложенных плашмя одна на другую, была заполнена большими плитами, под которыми ближе к основанию находился настил из ветвей местной акации. В заполнении сооружения на разной глубине найдено несколько костей животных. Под настилом из ветвей выявлен слой прокала и мелкие угли. Исследованное сооружение, очевидно, представляет собой остатки сторожевого пункта, возведенного в период борьбы кыргызов с уйгурами. Когда укрепления Мугур-Саргола оказались в глубине владений чингисидов, эти сторожевые посты полностью утратили свое оборонное значение и превратились в дорогу — «дорогу Чингисхана».

Б. Б. Овчинникова

Работы Кёнгинского отряда

Отряд экспедиции Томского университета вел разведки и раскопки в Парабельском р-не Томской обл. Обследовались устья рек Кёнгги, Чузика и частично верховья р. Парабели. Обнаружены три поселения эпохи бронзы, четыре средневековых, грунтовой могильник XIX—XX вв. и два местонахождения. Все поселения открыты в междуречье Кёнгги и Чузика, недалеко от озер, на гривах-останцах в заболоченной пойме. В 8 км от с. Усть-Чузык

на гриве, носящей название Карасий Бор, выявлены два поселения эпохи бронзы и одно средневековое. На поселении Карасий Бор II в разведочный раскоп (8 кв. м) попала хозяйственная яма с большим количеством фрагментов орнаментированных сосудов первой трети II тысячелетия до н. э. и конца II — начала I тысячелетия до н. э. Сборы с поселения Карасий Бор III позволили датировать его второй четвертью II тысячелетия до н. э. Оба памят-

ника занимают значительную площадь и насчитывают по 12—13 жилищных впадин, в том числе с обваловкой и выходами. Поселение Карасий Бор I (около 7 тыс. кв. м) существовало в VI—IX вв. Здесь собрана керамика рёлкинской культуры и зафиксировано 15 жилищных впадин. В 100 м от оз. Круглого на лесистой гриве высотой 1 м расположено поселение конца II—начала I тысячелетия до н. э. с двумя жилищными впадинами. Керамика из сборов орнаментирована поясами вертикальных резных линий, чередующимися с поясами ямок, а также вписанными друг в друга треугольниками. На береговой гриве оз. Малое Юнгино открыты два небольших позднесредневековых поселения — Юнгино I и II. На поселении I (11 впадин от жилищ) най-

дены фрагменты сосудов XI—XIII вв., орнаментированных оттисками палочки и мелкозубой гребенки. Юнгино II, состоящее из семи небольших (4×3 м) впадин, расположенных вокруг более крупной (5×4 м), дало керамику XII—XV вв. с оттисками треугольной палочки и ногтевыми вдавлениями. В 200 м от с. Усть-Чузик на левом берегу р. Чузик выявлено поселение XV—XVII вв. Река смыла значительную его часть. В береговой осыпи вместе с керамикой, орнаментированной поясами вертикальных оттисков мелкозубой гребенки, найдена железная кованая «ложка» с загнутым в несомкнутое кольцо концом рукояти. Массивность и высокие края рабочей части предмета позволяют предполагать, что он использовался в литейном производстве.

Ю. И. Ожередов

Исследования близ г. Николаевска-на-Амуре

Амуро-Уссурийский отряд Североазиатской комплексной экспедиции Института истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР вел раскопки в устье Амура близ г. Николаевска-на-Амуре. Раскапывалось поселение, расположенное в 1 км от с. Сергеевка, примыкающего к западной окраине города. Поселение вытянуто вдоль невысокой пологой надпойменной террасы левого берега р. Лича в 1,5—2 км от места впадения ее в Амур. На участке, заросшем березняком с подлеском, насчитывается около 100 округлых жилищных впадин диаметром от 3—4 до 10—12 м. На юго-западной окраине памятника вскрыты остатки четырех жилищ, впущенных в материковый суглинистый грунт с примесью гальки и щебенки на глубину до 0,7 м. Котлованы округлой или подпрямоугольной (углы сильно скруглены) в плане формы диаметром в среднем 5,5—6,5 м имели пологие, как бы размытые стенки. В центре в неглубокой

яме находился очаг. В двух жилищах (3 и 4) отмечены ямы от столбов. Хозяйственные ямы обнаружены и в жилищах, и за их пределами.

Керамика поселения изготовлена вручную, плоскодонная. Подавляющее большинство сосудов украшено геометрическим узором: разными сочетаниями вертикальных и косых насечек, оттисками ямочно-гребенчатого штампа, шахматно-пашечным орнаментом, горизонтальными прочерченными линиями. Изредка попадаются фрагменты посуды с оттисками фигурного штампа, известного по керамике охотской культуры. На отдельных черепках имеются элементы спирально-ленточного узора. Найдены кремневые наконечники стрел с выемчатым основанием, ножи полулунной формы, имеющие черепок с перехватом, прямоугольные и овальные (реже) в сечении тесла со шлифовкой, наконечники дротиков с насадом, отделенным от клинка выемками, и два оригинальных изделия, видимо блесны.

Одна блесна вытянутой каплевидной формы (5,1×2,1 см) сделана из полупрозрачного кварца. Ее узкий конец заканчивается «хвостиком», к которому крепилась леска. Вторая блесна изготовлена из тщательно отполированно-

го шиферного сланца (длина 9,2 см) и имеет отверстия по концам. Возраст поселения предварительно можно определить концом II — первой половины I тысячелетия до н. э.

А. П. Окладников, **В. Е. Медведев**

Разведки палеолитических памятников в Минусинской котловине

Группа Среднееннисейской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР вела разведки памятников каменного века в зонах Красноярского водохранилища (Балахтинский и Новоселовский р-ны) и Озненской оросительной системы (Бейский р-н). Два верхнепалеолитических местонахождения открыты на левобережье Красноярского моря у г. Приморска и пос. Дивного. Местонахождения обнаружены в полосе приобья на вымытых участках современного пляжа и характеризуются компактностью залегания археологических материалов. На стоянке Приморск I крупные расколотые гальки, продукты расщепления и остатки фауны сосредоточены на площади 40×30 м. Остатки культурного слоя прослеживаются на контакте светло-серой супеси и буроватого суглинки на глубине 2 м от уровня берегового вреза. В кремневом материале преобладают заготовки нуклеусов. Найдены остроконечник, скребла, проколки, скребки и пластинчатые заготовки. На местонахождении Дивный II выделяются четыре скопления, расположенные в 20–30 м друг от друга в устье центрального из трех логов. Они характеризуются обилием первично расколотых галек и нуклеусов с параллельным скалыванием на разных стадиях сработанности, незначительным количеством отщепов

и чешуек, редкими изделиями со вторичной обработкой.

Интересно местонахождение у горы Медведка близ с. Новокурского (Бейский р-н). Оно выявлено в обширной котловине между горными хребтами, на одном из высоких участков бывшего водораздела, прорезанного логами, на мысу древнего ручья. Толщина четвертичных отложений составляет 35–40 см. Ниже залегает материковая порода — щебень со светлым суглинком. По облику, сырьевой основе и степени патинизации собранные на пашне каменные изделия делятся на несколько комплексов. Наиболее ранний представлен ручным рубилом небольших размеров без пятки, обработанным по всему периметру тонкой оббивкой с правильным лезвием, чопшером, высоким поперечно-выпуклым скреблом, двумя бифасиальными заготовками остроконечников, несколькими грубо оббитыми изделиями, двумя остаточными нуклеусами и сколами. Все вещи покрыты белой патиной и изготовлены из древней гальки окремненного известняка. По-видимому, это раннепалеолитический материал. Позднепалеолитический комплекс включает изделия из принесенного кремня: чопперы, клиновидные нуклеусы, мелкие отщепы и чешуйки, пластинчатые заготовки.

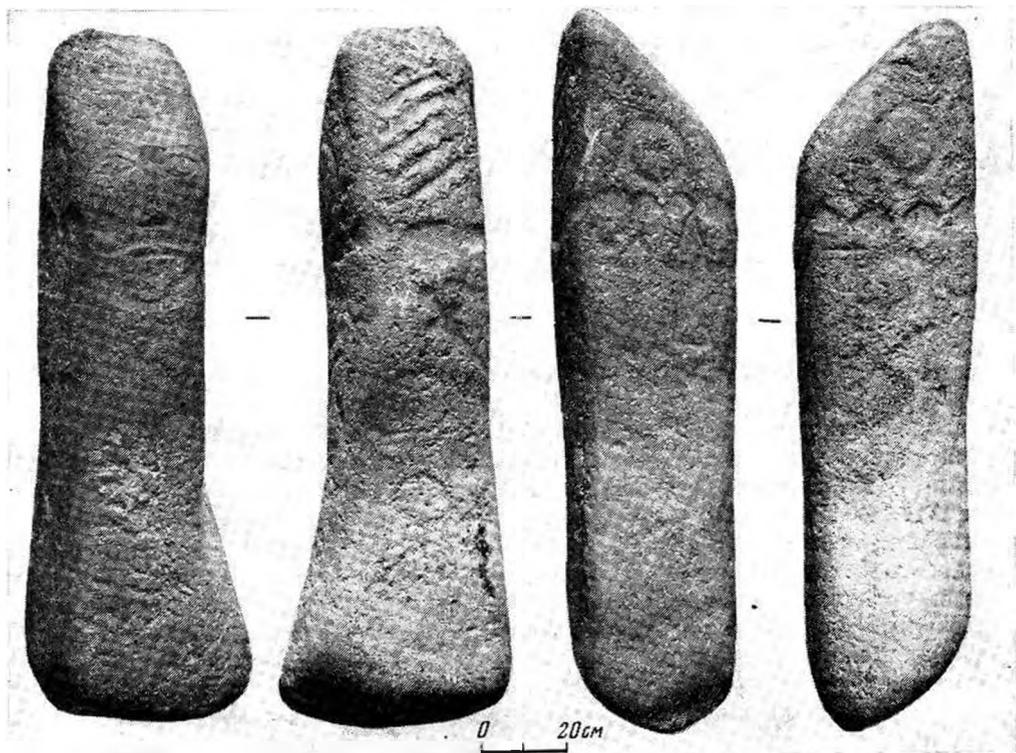
П. Г. Павлов

Разведка по южным склонам Танну-Ола

Отряд Североазиатской комплексной экспедиции Института истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР работал в Тандинском, Тес-Хемском и Овюрском р-нах Тувипской АССР. Обследовались правобережье р. Тес-Хем и его северные притоки Теректиг-Хем, Шимээлиг-Хем, Харалых-Хем, Арыскангыг, Холь-Оожу, Серлик, Ирбэтэй, Ак-Чыраа, долины рек Кадый, Кок-Сапр, Торгалыг, Ак-Тал, Шара-пур, Суг-Кежиг, Шуурмак, Каскал, Ангача. Зафиксированы многочисленные археологические памятники, относящиеся к разным историческим эпохам.

Большие каменные ограды с кольце-

вой оградой (херексуры), округлые каменные курганы, квадратные выкладки с угловыми столбами, восьмикаменные кольца, которые принято относить к эпохе бронзы или раннего железа, распространены на обследованной территории практически повсеместно. Значительная часть памятников данной группы, расположенных и в окрестностях населенных пунктов Шуурмак, Самогалтай, Берт-Даг, Холь-Оожу, О-Шынаа, Ак-Чыраа, Амдайгып, Чаа-Сурр, Торгалыг, подвергается угрозе разрушения в связи с тем, что пасыпи курганов разбираются для нужд строительства. Раскопки отдельных объектов на могильниках Арыс-кангыг, Богда-Эде-таг,

Олений камень. Халыр

Камненное изваяние. Ак-тал

Серлик, Серлик-Хемнын-Сологой-талызы, Сарыг-Сыген не дали находок, позволяющих уточнить датировку этой

группы памятников. Курганы скифского времени с земляной или каменной насыпью и глубокой западиной в центре зафиксированы в восьми пунктах. При раскопках кургана в могильнике Хоорлуг-Оймак, разграбленного еще в древности, найдены бронзовое зеркало, костяная пластина с резными изображениями животных, бусы, фрагменты керамических сосудов, железные предметы. Вертикально установленные каменные стелы в оградах, одиночные стелы с тамгами и олепные камни обнаружены в 10 пунктах. Большинство их использовано вторично при сооружении поминальных комплексов древнетюркского времени. На двух олепных камнях выбиты древнетюркские личины. Древнетюркские поминальные ограды и каменные изваяния отмечены в пунктах Ак-тал, Халыр и Адыр-тей. Многие изваяния повреждены или вырыты и лежат на поверхности. Осмотрены также две статуи в черте с. Торгалыг, обнаруженные ранее С. В. Киселевым и Л. А. Евтюховой. В местности Харалах-Аксы обследованы наскальные рисунки, вероятно скифского времени.

Ю. А. Плотников

Исследования на восточной Камчатке

Восточнокамчатский отряд Северо-Восточно-Азиатской комплексной экспедиции Дальневосточного научного центра АН СССР завершил разведки на восточном побережье Камчатки от п-ва Шипунского на юге до бухты Оссора на севере и продолжал раскопки стоянок на побережье Кроноцкого залива: в районе Семьячического лимана и в устье р. Жупанова.

В ходе раскопок сезонной стоянки на мысе Копыто в устье р. Жупанова получен материал тарьинского облика, предположительно относящийся к I тысячелетию до н. э., — «горбатые» ножи,

лабретные шпильки, скребки с режущим углом, тесла, ножи. В 50 км к северу от устья р. Жупанова на берегах Семьячического лимана исследовалась стратиграфия стоянок. Стратиграфические колонки коррелировались с разрезом опорной стоянки восточной Камчатки, расположенной на мысе Памятник у пос. Жупаново, в 3 км южнее Семьячического лимана. Тем самым предполагалось установить происхождение слоя 2 опорной Жупановской стоянки, датируемого по C^{14} I тысячелетием н. э. с интервалом времени 1600—1000 лет назад. Полученные стратигра-

фические данные стоянок Семячикско-го лимана позволили выделить ряд культурных слоев, синхронных слою 2 Жупановской стоянки. Они дали хорошо выраженные жилищные комплексы.

На севере Камчатки продолжались разведки от устья р. Озерной до бухты Оссора. Раскапывались стоянки в бухте Карага, на реках Дранка и Ивашка, в Укинском лимане и в устье р. Озерной. Полученные комплексы каменных и костяных орудий и в особенности керамика позволили наметить границу расселения коряков и ительменов. Керамика отмечена на всех коряжских стоянках от бухты Караги до Укинского лимана. По другую сторону п-ва Озерного, в 60 км южнее Укинского лимана, на стоянке в устье р. Озерной, керамики нет. В обнажении прослежены очаг и рядом с ним яма, заполненная растрескавшимися обгорелыми камнями. Известна древняя традиция ительменов готовить пищу в деревянных сосудах с помощью раскаленных в очаге камней.

В коллекции есть каменные орудия, имеющие полные аналогии в комплексе культурного слоя 1 Жупановской стоянки, датируемого XIV—XVIII вв. Это наконечники стрел усеченно-листовидной формы с прямыми и волнистым основанием, черешковые наконечники, скребки с режущим углом и грушевидные, тесла и долотовидные орудия. Культурные слои всех разведанных в этом районе памятников залегают под дерном. Их можно отнести к середине — началу второй половины II тысячелетия н. э., как и слой 1 опорной Жупановской стоянки. Полученный в ходе работ материал свидетельствует о том, что по берегам Укинского лимана и в долине р. Уки жили коряки, а их южными соседями на р. Озерной были ительмены. П-в Озерный и примыкающее к нему нагорье в междуречье Озерной и Уки и были границей расселения коряков и ительменов.

А. К. Пономаренко

Разведка по Подкаменной Тунгуске

Археолого-этнографический отряд Красноярского краевого музея вел разведки в Тунгусско-Чунском р-не Эвенкийского а. о. На участке долины Подкаменной Тунгуски протяженностью 100 км, от устья ее правого притока р. Тэтэрэ до шиверы Безымянной, обследованы ранее известные и вновь открытые местонахождения. Стоянка Тэтэрэ расположена в 28 км выше пос. Ванавара на 8-метровой правобережной террасе стрелки, образованной устьем реки. Находки приурочены к культурным горизонтам 1 и 2 (толщина 8—12 см) черноватой гумусированной почвы, разделенным стерильными прослойками супеси. В обнажении террасы на глубине 30 и 53 см от уровня дневной поверхности зафиксированы два скопления профилированной керамики с налетными горизонтально расположенными

валиками. На правом берегу Подкаменной Тунгуски, в 500 м выше о-ва Нижний Бур, найдены молот из продолговатой гальки оплита с намеченным поперечным желобчатым перехватом и следами сработанности на торцах, клиновидный нуклеус из сероватого кремня, отщепы и призматические пластины. Культурный слой в обнажении не прослеживается. Ниже по течению реки у пос. Ванавара в створе Чамбинского порога, шивер Карандашной, Шангарской, в урочищах Зимовье Чамба и Малина зимовье на правом берегу отмечены скопления каменных орудий: топоров с ушками, тесел, ножей, скребков, наконечников копий и стрел, массивных отщепов и пластин из траппа, кремня, халцедона и кварцита, вероятно III тысячелетия до н. э.

В. И. Привалихин

Раскопки поселения Сосновка

Отряд экспедиции Кемеровского университета продолжал исследования в зоне затопления строящегося Крапивинского водохранилища на р. Томи в Кемеровской обл. Обнаружены два новых поселения I тысячелетия н. э.: Сосновка III и IV. Поселение Сосновка III расположено на первой надпойменной террасе правого берега р. Томи в 100 м от места впадения в нее р. Сосновки, на высоком мысу, заросшем лесом. На северо-западном краю мыса с интервалом в 1,5–2 м зафиксированы 10 жилищных впадин округлой формы диаметром 6–6,5 м. Раскопом площадью 256 кв. м охвачены четыре впадины глубиной 0,7–0,8 м. В центре жилищ находился очаг (прокол толщиной 15–20 см), вдоль стен — скопления керамики. Сосуды большие, круглодонные, орнаментированные «жемчужинами» по слабо отогнутому венчику и прочерченными линиями или налепными валиками по плечикам. В жилище 1 найдены четыре льячки, в жилище 2, рядом с очагом, — прямоугольная плита из каменного угля. Во всех жилищах повсеместно встречались мелкие угольки, кусочки

обожженной глины, остатки обгоревших жердей и досок.

Поселение Сосновка IV, выявленное в 500 м севернее, занимает высокий мыс, с севера и юга ограниченный глубокими оврагами, а с запада круто спускающийся в пойму р. Томи. Поселение площадью 12,5 тыс. кв. м насчитывает 34 округлых впадины от жилищ диаметром 6–7 м. Раскоп 1 (296 кв. м) на северном краю мыса выявил культурный слой, нарушенный постройкой начала XIX в. Найдены фрагменты грубой толстостенной керамики, множество колотой гальки, костей животных, заготовок грузил, несколько предметов конца XIX в. Второй и третий слой почти лишены находок. На дне жилищной впадины обнаружены фрагменты керамики, развал сосуда, скопление глиняной обкладки в форме полукруга. Раскоп 2 (54 кв. м) был заложен на южном краю мыса. Здесь расчищены остатки жилища с очагом в центре и развалами больших круглодонных сосудов по краям, аналогичного жилищам поселения Сосновка III.

Е. М. Рабинович

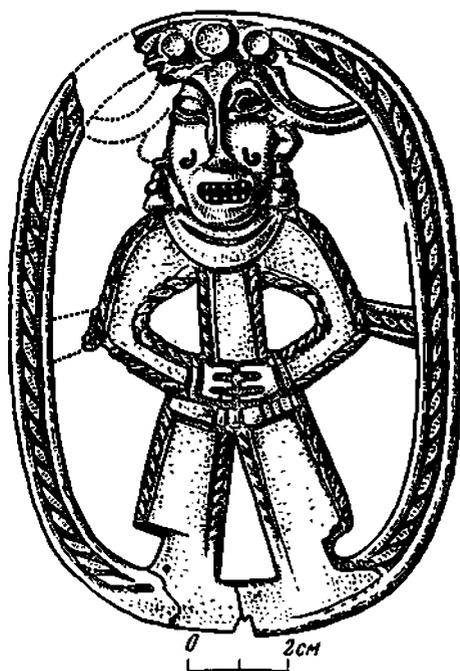
Раскопки могильника Венгерова VII

Южносибирский палеоэтнографический отряд Ленинградского университета при участии Западносибирского отряда Североазиатской экспедиции Сибирского отделения АН СССР (руководитель В. И. Молодин) вел раскопки могильника Венгерова VII в Венгеровском р-не Новосибирской обл. Вскрыто 10 разновременных курганов с земляными насыпями. Самыми ранними являются погребения андроновской культуры (одно взрослого, три детских), совершенные в скорченном положении на левом боку, головой на юго-запад, с одним-двумя орнаментированными глиняными

сосудами в изголовье. На месте андроновского могильника были возведены два кургана саргатской культуры (конец I тысячелетия до н. э. — начало I тысячелетия н. э.). Один из них содержал 9, другой — 12 захоронений, произведенных близ уровня древней поверхности или в неглубоких грунтовых ямах. В их числе имеются одиночные и парные захоронения, погребения в колоде, в бересте, под деревянным покрытием, на циновке, с частичным сожжением трупа. Преобладает вытянутое на спине положение погребенных, ориентированных головой на северо-запад. В головах

найлены керамика и кости животных. Кроме того, инвентарь включал глиняный орнаментированный жертвенник со следами растирания краски, пряслица, бронзовую модель зеркала с бортиком, сумочки из кожи и бересты, костяные и железные наконечники стрел, ножи, остатки деревянной кнбиты сложного лука и т. д. Стратиграфические наблюдения позволили проследить очередность захоронений в этих курганах и первоначальную конструкцию намогильных сооружений.

Остальные семь курганов представляют собой земляные насыпи в виде усеченной четырехгранной пирамиды поперечником до 25 м, окруженные ровиком с двумя-тремя проходами у основания, аналогичные раскопанным на могильнике Осинцево III в 1980 г. Захоронения совершены на уровне древней поверхности в деревянных рамах с берестяным покрытием или по обряду трупосожжения. Почти все они оказались ограбленными. Положение погребенных в сохранившихся могилах — вытянутое на спине, головой на запад и северо-запад. Находки немногочисленны: железные тесло, нож, несколько наконечников стрел, два глиняных сосуда. В одном из детских захоронений, не замеченных грабителями, обнаружена бронзовая бляха с изображением человека, видимо оберег. Время сооружения этих курганов определяется концом I —

Бронзовая бляха из кургана 6 могильника Венгерovo 7

началом II тысячелетия н. э. Последними в насыпи саргатских курганов были впущены захоронения периода барабинских татар (XVII—XVIII вв.). Раскопками 1981 г. могильник полностью исчерпан.

Д. Г. Савинов

Работы на юге Хакасии

Отрядом Среднеенисейской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР исследованы три кургана. (1, 3, 4) в могильнике Медведка I близ с. Новокурского Бейского р-на Хакасской а. о. Это земляные насыпи диаметром 25—35 м и высотой 1—2 м с прямоугольными оградками из отдельно стоящих угловых и простеночных камней в основании. Исключением составляет курган 3, имевший

сплошную каменную ограду. В кургане 4 на уровне погребенной поверхности зафиксированы остатки горизонтально лежавших бревен, заполнявших промежутки между угловыми и простеночными камнями. Под насыпями обнаружены одна—три погребальные камеры саргатского этапа тагарской культуры (IV—III вв. до н. э.) и несколько впускных захоронений, датированных тесинским временем и средневековьем.

В камерах находились бревенчатые срубы (размерами в среднем 3,5×3,0 м) с полом, часто укрепленные с внешней стороны тыном. Могильные ямы глубиной 1,3—1,6 м были покрыты накатом из бревен. Две камеры имели вход с юго-востока. Все могилы с коллективными захоронениями ограблены. Погребенные лежали на спине с разной ориентировкой. При них найдены глиняные сосуды (в основном на поддонах), бронзовые чеканы, втоки, разнообразные ножи, шилья, зеркала, наконечники стрел, диадемы, бляшки в виде оленей, бусы из стекла и камня, трехжелобчатые застежки, всевозможные подвески. Часть

изделий из бронзы (чеканы, ножи, зеркала, подвески) украшены фигурками животных и птиц. Наиболее интересен курган 4, содержащий камеру размерами 4,1×3,7 м и глубиной 1,7 м (без сруба). В ней было захоронено более 100 человек. Сначала умерших клали на деревянный пол, затем на палаты из досок. Помимо вышеперечисленного инвентаря, в этом кургане найдены котловидные сосуды на поддоне с орнаментом в виде треугольников и ромбов, заполненных ямочными вдавлениями, бронзовые кинжалы в деревянных ножнах, орнаментированные ножи, бляшки с изображением хищников.

В. Н. Седых

Раскопки стоянки Тоора-Даш

Отряд Сайно-Тувинской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжал работы на стоянке Тоора-Даш на верхнем Енисее. Исследовано восемь культурных слоев, относящихся к энеолиту, скифскому времени и средневековью. Получены новые материалы афанасьевской и окуневской культур, в основном керамика и изделия из камня. Особо следует выделить керамику культурного слоя VII (второй этап окуневской культуры в Туве), отличающуюся большим разнообразием орнаментальных приемов и композиций. Упомянем сосуды с фризом из заштрихованных треугольников в сочетании с другими, более сложными приемами орнаментации, с слочными орнаментами, выполненными гладким

и зубчатым штампами, с прочерченными линиями и т. п. В ряде случаев украшалось и дно сосуда. Скифское время представлено остатками временных стоянок. Вокруг очажных пятен концентрировались кости животных, фрагменты гладкостенных сосудов, расколотые гальки. Обнаружен и костяной наконечник стрелы, обычный для культур скифского круга. Вышележащие культурные слои содержали керамику кыргызского времени.

Приблизительно в 4 км от стоянки Тоора-Даш вниз по Енисею открыта группа слабо патинизированных наскальных изображений (два оленя, один из которых имеет древовидные рога, а другой без рогов; несколько козлов), выбитых на гранитной скале.

Вл. А. Семенов

Исследования в окрестностях пос. Урьвево

Отряд экспедиции Тюменского университета продолжал исследование городища Урьевское III в Нижневартовском р-не Тюменской обл. Это подпрямоугольная возвышенная площадка с тремя овальными жилищными впади-

нами, обнесенными с южной, западной и восточной сторон двумя невысокими валобразными насыпями с узким ровиком между ними. Раскопаны остатки двух жилищ (одно вскрыто в 1980 г.) полуземляного типа размерами 8,5×7,5 м

с овальным очагом в центре. Почти полностью вскрыты ровик и валообразные насыпи. Ровик шириной 0,5 м и глубиной до 1 м, вероятнее всего, был дренажной канавой. Валлообразные насыпи образовались за счет выброса из ровика и осыпания земли со стен и крыш жилищ. Вещевой материал представлен керамикой, ornamentированной желобками и оттисками гребенчатого штампа, сработанным железным ножом с остат-

ками костяной рукояти и спекшимися кольцами кольчуги. Памятник датируется IX—XI вв.

В 0,5 км к югу-востоку от городища на берегу обской протоки Каюковской обнаружены еще два небольших поселения (по две жилищные впадины). Находки с этих памятников аналогичны материалу городища Урьевское III.

В. И. Семенова

Раскопки в Егоркиной пещере

Западный отряд Читинского пединститута вел раскопки Егоркиной пещеры на юге Забайкалья, близ с. Шонуй. Пещера расположена в скале на левом берегу р. Мензы, на высоте 12 м над уровнем реки. В нее ведет вертикальная щель. Постепенно суживающаяся скальная камера имеет длину около 10 м при максимальной ширине 1,1 м. Высота свода пещеры составляет 3,7 м. Находки приурочены к трем литологическим слоям. В слое пылеватого мелкозема и перекрывающем его мусоре выявлено разрушенное средневековое погребение: разрозненные кости человека, обломок деревянного гребня, костяной наконечник стрелы, удила, украшение сбруи или седла, остатки берестяного колчана, обломки деревянных древков стрел. В гумусированном песке с дрсвой обнаружены заготовки нуклеусов, ножевидные пластинки, отщепы, проколки и острия, выполненные в «даурской технике», пластинчатые

наконечники стрел, пластинчатые вкладыши, скребки на отщепах. Найдены также скребла из плоских сланцевых плиток и грузило из округлой речной гальки. Фрагменты тонкостенной керамики с оттисками тонких нитей на внешней поверхности украшены горизонтальными полосками из оттисков четырехзубчатого штампа, перемежающимися с неорнаментированными полями. Вдоль края подтреугольного в плане венчика имеются ряды сквозных отверстий. Эти материалы предварительно датированы эпохой неолита. В дрсвяном песке найдена первичная пластина с ретушированным краем. Облик находки и характер слоя свидетельствуют о том, что пещера посещалась человеком и в эпоху палеолита. На небольшой предпещерной площадке в слое мелкозема собраны отщепы, микропластина и фрагмент тонкостенного сосуда с текстильным орнаментом.

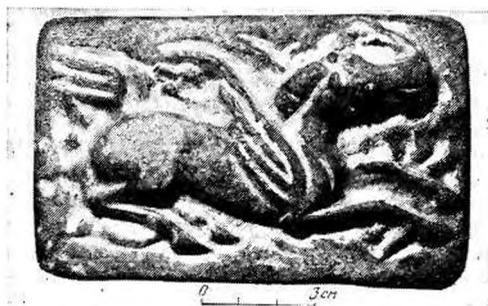
Л. В. Сёмина

Работы на могильнике Аймырлыг

Отряд Саяно-Тувинской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжал исследование группы XXXI могильника Аймырлыг (Тува). Работы велись в основном в районе обособленного клад-

бища, относящегося к послескифскому времени, включая переходный этап от скифского к гунно-сарматскому периоду. Здесь, как уже отмечалось, прослеживается ряд черт, свойственных памятникам Забайкалья и Монголии. Про-

должались работы по выяснению топографии могильника: определялись его границы и система расположения могил. Уже вскрыта основная площадь памятника; число могил составит, оче-

Бронзовая поясная бляха. Аймырлыг XXXI

видно, не менее 200. Установлено, что погребения располагаются рядами. Это нашло подтверждение при исследовании «старых» участков, где обнаружено около 20 могил, не имевших наземных признаков. На исследованной площади по-прежнему наблюдается большое разнообразие обряда погребения. Так, неоднократно отмечены скелеты без чере-

пов, причем в одном случае зафиксированы следы рубящих ударов на шейном позвонке. Любопытен факт замены человеческого погребения захоронением молодой козы. Оно было совершено в обычном каменном ящике на глубине около 2 м и перекрыто тремя слоями тщательно подогнанных каменных плит и жердей.

Сопровождающий инвентарь довольно многочислен и многообразен, так как могильник практически неграбленный. Наряду с известными найдены новые категории вещей: каменные бусы, золотые украшения с ячейками, очевидно для полихромных каменных вставок, маленькие объемные фигурки баранов, покрытые листовым золотом. Интересны бронзовые поясные бляхи-пластины с рельефным изображением быков и одна с изображением крылатого коня. С лицевой стороны они были покрыты позолотой. Хотя исследование памятника не завершено, полученные материалы позволяют его считать чрезвычайно важным для понимания конкретных процессов, происходивших на территории Тувы в период перехода от скифского к гунно-сарматскому времени.

Э. У. Стамбульник

Работы в Кондинском районе

Кондинский отряд экспедиции Уральского университета исследовал южный берег Леушинского тумана (Тюменская обл., Ханты-Мансийский авт. округ, Кондинский р-н). В 9 км к западу от пос. Леуши, на вдающейся в туман дюне, изучались остатки стоянок, располагавшихся на площади около 200 кв. м. В светло-коричневой супеси (30—70 см) залегали разновременные (от эпохи неолита до средневековья) керамика и изделия из камня. Найдено несколько развалов сосудов боборыкинского типа. Теперь это самый северный пункт с древностями данной культуры. Начато исследование многослойного по-

селения Леуши IX (около 600 кв. м), расположенного на площадке надпойменной террасы. Вскрыто 117 кв. м. Мощность культурного слоя достигала 1,3 м в пределах сооружений. Темно-серая супесь, заполнявшая котлованы трех наиболее ранних построек, содержала каменные изделия микролитического облика (без керамики). В вышележащем пласте серо-розовой супеси наряду с предметами из камня обнаружена керамика эпохи неолита с гребенчатым и прочерченным орнаментом. Остатки эпохи средневековья и раннего железного века (керамика, шлаки, куски глиняной обмазки) найдены в верх-

них 10—15 см культурного слоя. При обследовании северного и южного берегов тумана выявлено более 20 памятни-

ков, относящихся в основном к периоду раннего железа и средневековью.

Н. К. Стефанова

Раскопки Усть-Барсуцкого поселения

Экспедиция Тобольского пединститута продолжала исследование поселения близ с. Усть-Барсуки Викуловского р-на Тюменской обл. Вскрыто 224 кв. м культурного слоя толщиной 0,4—0,5 м и получен материал позднего неолита и переходного времени от эпохи бронзы к раннему железу. Расчищены круглые и подквадратные в плане хозяйственные ямы, очаги разной конструкции. Неолитическая керамика толстостенная, желтая и желто-розовая, баночной и переходной от баночной к горшковидной форм, с плоским и утолщенным дном. Орнамент — ямочно-гребенчатый и в технике «отступающей палочки». Большинство кремневых орудий изготовлено из местных пород и представляет собой отщепы, рабочие края которых подработаны стеской и притупляющей ретушью. Это в основном скребки, резцы и проколки. Орудия из кремня уральского происхождения — ножи, наконечники стрел, универсальные орудия, вкладыши, долота, скребки концевые и на длинных сторонах пластин — сделаны преимущественно на ножевидных пла-

стинах; их меньше. Отходы производства (призматические, дисковидные, многоплощадочные, аморфные нуклеусы, отщепы случайных очертаний, чешуйки) и сырье (галечки, куски песчаника, сланца, сланцевых плит) дополняют общую картину каменной индустрии памятника. Керамика верхних слоев в основном горшковидная, орнаментированная ямками, оттисками гребенки и штампов (косой крест, вафельный), нарезками в виде наклонных отрезков, зигзагов, ромбов, треугольников, лент с косой штриховкой. Из вещей, относящихся ко второму этапу обживания памятника, отметим украшения из литой бронзы, видимо детали мужских поясов и сбруи, глиняные шарики и грузила в виде палочек с развилкой на концах, слиток бронзы и обломок бронзового кольца, костяную проколку.

На территории поселения расчищено также разграбленное курганное захоронение, относящееся к хронологическому промежутку между первым и вторым этапами обживания поселения.

И. А. Сыркина

Разведочные работы в Среднем Приобье

Разведочная группа Среднеобского отряда экспедиции Томского университета обследовала бассейн Оби в среднем ее течении от д. Могильный мыс до д. Иванкино Колпашевского р-на Томской обл. Осмотрено четыре ранее известных памятника и открыто два новых.

Иготкинская курганная группа, выявленная А. П. Дульзоном в 1976 г.,

находится на правом берегу Оби в 5 км к северо-западу от бывшей деревни Иготкино, на северной оконечности высокой гривы, вытянутой с севера на юг и поросшей лиственным лесом. Могильник насчитывает более 50 насыпей круглой и неправильно-овальной в плане формы размерами 3×5, 9×16 м и высотой 0,5—1,5 м. Курганы потревожены грабительскими раскопками. Южнее

курганной группы обнаружено поселение площадью 300 кв. м, где зафиксировано 26 жилищных впадин овальной формы (от 3×5 до 3×7 м). Южная его часть, видимо, уничтожена существовавшей здесь в 40–50-е годы заимкой. До возникновения могильника поселение занимало, очевидно, всю площадь (8,5 тыс. кв. м) гривы, о чем свидетельствуют находки керамики малгетско-репкинского типа (VI–VIII вв.) в насыпях курганов. Круглодонные горшки, орнаментированные оттисками гребенчатого штампа, полые бронзовые подвески типа «крыжовник» и пастовые бусы из курганов аналогичны материалам погребений XIV–XVII вв. Тискинского могильника. Иванкинская III курганная группа расположена на правом берегу Оби в 3 км к северу от д. Иванкино. Она известна по работам А. П. Дульаона. Группа представлена не тремя, как считалось ранее, а пятью курганами диаметром 10–12 м и высотой 0,5–0,8 м. В выкиде одной из нор грызунов найден орнаментированный в верхней трети оттисками гребенчатого штам-

па круглодонный горшок, по аналогии с керамикой Тискинского могильника датируемый не позднее XV в.

На левом берегу Оби, в 15 км к северу от д. Усть-Чая, обследована Тяголовская курганная группа (открыта А. И. Бобровой в 1976 г.). Она включает 47 насыпей неправильной в плане формы размерами в среднем 4×6×8 м и высотой 0,7–0,8 м. Многие из них имеют неглубокие западины. Каждый курган окружен тремя-четырьмя ямами, откуда брали землю для возведения насыпи. Среднеобским отрядом Томского университета под руководством А. И. Бобровой здесь были раскопаны три кургана XII–XVII вв. Поселение на оз. Суходол в 12 км к северо-востоку от д. Могильный мыс состоит из трех жилищных впадин правильной овальной формы, расположенных на гриве, вытянутой с юго-востока на северо-запад. Две впадины (3×5×0,3 м) ориентированы с севера – северо-запада на юг – юго-восток, одна (5×7×1,15 м) – с северо-запада на юго-восток. Возможно, они разновременны.

М. Р. Файзулина

Новые исследования в Таймырском Заполярье

Заполярный отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжал изучение древних памятников на территории Таймырского автономного округа. Впервые археологическому обследованию подверглись реки Пура и Верхняя Таймыра. Во время разведочного маршрута (190 км) по Пуре, начатого у южного берега Первого Пуринского озера и завершившегося ниже устья р. Малой Быстрой, обнаружено три местонахождения единичных изделий эпохи неолита и бронзы, что свидетельствует о слабой заселенности этой части Пуры в древности. Верхняя Таймыра обследована на участке протяженностью 170 км от устья р. Луктах

до рыболовецкой точки ниже устья р. Логаты. На ее правом берегу в шести пунктах найдены древние изделия, связанные с местами традиционных покоек северных оленей. Благодаря низкому уровню воды обнаружены уникальные костяные орудия, в частности сделанный каменным инструментом наконечник копья. На размытой стоянке Нарехай, расположенной выше устья Логаты, собраны фрагменты сетчатой, ромбо-вафельной и валиковой керамики, различные каменные изделия и обломки орнаментированных поделок из кости. Находки позволяют говорить о существовании здесь сезонных стоянок в V–III и I тысячелетиях до н. э., а так-

же в I тысячелетии н. э. Это удобное для промысла место использовалось до недавнего времени.

При осмотре уже известных древних поселений на р. Пясины между устьями рек Половинки и Черепаховки откры-

ты еще три стоянки, датируемые неолитом и бронзовым веком. Другие стоянки дали новые материалы по мезолиту, неолиту и периоду раннего железа.

Л. П. Хлобыстин

Раскопки на Барсовой горе

Сургутский отряд Уральской экспедиции Уральского университета продолжил раскопки поселений в зонах новостроек на Барсовой горе (правый берег Оби, в 15 км к западу от г. Сургута Тюменской обл.). На площади более 3 тыс. кв. м исследовались памятники эпохи поздней бронзы и раннего железа.

На селище Барсова гора I/40 раскопаны наземное жилище с керамикой барсовского типа (баночные плоскодонные сосуды, эпоха поздней бронзы) и два очага того же времени за пределами жилища. Один из них был перекрыт слоем песка, образовавшимся при сооружении жилища, с керамикой атлымского типа (горшки с выгнутой шейкой, эпоха поздней бронзы). Всего на поселении в 1981 г. вскрыто восемь жилищ атлымского времени: одно большое наземное (примерно 8×7 м) и семь малых (до 4×3 м). В последних обнаружено много грубых сколов и отщепов кремня плохого качества, скребки и обломок наконечника стрелы. Среди находок имеется множество шлифованных брусков, в том числе с поперечными желобками, и абразивов. Начаты раскопки

наземного жилища начала раннего железного века, давшего керамику раннебелоярского типа (котловидные круглодонные сосуды). Жилище перекрывал слой с барсовской керамикой.

На селище Барсова гора III/40 раскопано 11 объектов периода раннего железа, в том числе три хозяйственные постройки, три жилища с керамикой белоярского типа и пять жилищ с керамикой сургутского типа (горшковидные сосуды, близкие васюганскому типу). Белоярские жилища наземные (кроме одного), размерами до 8×6 м, сургутские — чуть меньше, с хорошо выраженным прямоугольным котлованом глубиной 15—30 см. В одном из жилищ вместе с обычной керамикой, украшенной поясками оттисков гребенчатого штампа и штампа в виде уточки, найден толстостенный сосуд с изображениями медведей. Кроме того, расчищено наземное жилище эпохи раннего железа, где обнаружены две бронзовые культовые фигурки (возможно, медведя и беременной оленихи). В жилищах всех периодов отмечены следы бронзолитейного производства.

Ю. П. Чемякин

Работы в бассейне р. Туолбы

Туолбинский отряд экспедиции Музея археологии и этнографии Якутского университета вел разведки в бассейне р. Туолбы и раскопки стоянки Мила I на р. Олекме. В ходе разведочных работ на р. Туолбе открыты три стоянки эпо-

хи палеометалла. Стоянка Усть-Ерниковый расположена на правом берегу Туолбы в 211 км от устья, на приустьевом мысу. Культурные остатки приурочены к коричневому суглинку первой надпойменной коренной террасы и зале-

гают на глубине 30—40 см от дневной поверхности. Находки представлены ретушером из гальки, абразивом из серого сланца со следами охры и фрагментами костей млекопитающих. Стоянка Куччугуй-Улягир находится на левом берегу Туолбы в 90 км от устья, на приустьевом мысу р. Куччугуй-Улягир. Культурные остатки — кремневые отщепы и кости млекопитающих — приурочены к гумусированной погребенной почве первой (3—4 м) аллювиальной надпойменной террасы и залегают на глубине 40—50 см от дневной поверхности. Стоянка Улахан-Оногочут расположена в устье одноименной реки, на правом берегу р. Туолбы. Культурные остатки заключены в гумусированной погребенной почве первой (3—4 м) аллювиальной надпойменной террасы, на глубине 50—60 см от дневной поверхности. Находки представлены отщепами из красноватого кремня и грузилами из гальки.

Кроме того, раскапывалась многослойная стоянка эпохи камня Мила I, открытая в 1980 г. на правом берегу Олекмы в 288 км от устья. Она расположена на первой (14—15 м) аллювиальной террасе. Раскопом площадью 30 кв. м выявлено шесть культуросодержащих

слоев. Эпоха палеометалла представлена культурным слоем I, содержащим тонкостенную керамику темно-коричневого обжига с затертым орнаментом, отщепы из серого кремня и фрагменты костей. Материал культурного слоя II (поздний неолит, ымыхтахская культура) представлен отщепами, пластинками из светло-серого кремня, конусовидными нуклеусами, удлинненно-треугольными наконечниками стрел с симметрично вогнутой базой, односторонне обработанными вкладышами и ножами, грузилами и топорами из гальки, концевыми скребками с высокой спинкой и фрагментами вафельной керамики. Слой III содержал изделия среднего и раннего неолита: конусовидные и цилиндрические нуклеусы, скребки на отщепе, полидрические резцы, односторонне и двусторонне обработанные ножи, наконечники стрел с симметрично вогнутой базой, фрагменты шнуровой и сетчатой керамики. Материалы культурных слоев IV, V, VI относятся к сумнагинской культуре. В них найдены отщепы из светло-серого и серого кремня, микропластины, острия и вкладыши на микропластинах, односторонне обработанные ножи, фрагменты костей млекопитающих.

Н. М. Черосов

Исследования в Сахалинской области

Экспедиция Сахалинского областного краеведческого музея работала на о-ве Уруп (Курильский р-н). В бухте Алеутка на юго-восточном побережье острова двумя раскопами вскрыто 176 кв. м культурного слоя толщиной 0,45—1,0 м, не однородного по составу и цвету. В верхних горизонтах слой сильно перемешан с современными отложениями. В нем обнаружены многочисленные металлические изделия (котел, скобы, птыри, гвозди), в том числе ручнойковки, медная сковорода, кованный наконечник гарпуна для промысла

морского зверя, обломки стеклянной посуды, бусы и бисер из белого, красного, голубого и синего стекла, медные пуговицы, три свинцовые бомбы округлой формы с монограммами РАК (Российско-Американская компания). В бухте Алеутка в конце XVIII—XIX в. существовало долговременное русское поселение, организованное Российской-Американской компанией. Прослежены остатки наземных бревенчатых построек и котлован полуподземного жилища. Ряд находок относится к неолитической культуре Курильских островов. Это ору-

дия и отщепы из яшмовидных пород, кремнистого сланца, халцедона, обсидиана. Как правило, они залегают в переотложенном состоянии.

В Ногликском р-не Сахалинской обл. начаты раскопки неолитического поселения Имчин XII, обнаруженного в 1956 г. Р. В. Козыревой (Чубаровой). Поселение занимает небольшой холм (размеры у подножия — 55×35 м, высота — около 5 м), возвышающийся посреди мари в 11 км южнее пос. Ноглики. Поверхность холма и частично его склоны заняты тесно прилегающими друг к другу котлованами восьми полуподзем-

ных жилищ. Они округлые в плане, крытообразные в сечении, диаметром от 6,5 до 10 м и глубиной 0,3—1,2 м. Раскопом (около 260 кв. м) охвачено жилище 1. Культурный слой — желтая супесь, содержащая отщепы, обломки орудий, фрагменты хрупкой тонкостенной керамики, — достигает толщины 0,8—1,0 м. Жилище полуподземное, округлой в плане формы, диаметром около 10 м, с крутыми стенками высотой 0,6—0,8 м. Зафиксированы многочисленные ямки от столбов перекрытия, образующие довольно четкую систему, и очажное пятно.

О. А. Шубина

Работы по палеолиту в Горном Алтае

Отряд экспедиции Томского университета проводил поиски палеолитических памятников в Горно-Алтайской а. о. В Онгудайском р-не, в 2 км к северо-востоку от с. Ело, на Тюмечинском комплексе открыт новый палеолитический памятник — Тюмечин IV. Он расположен в 1,5 км северо-восточнее местонахождения Тюмечин I, в устье выходящего в долину р. Урсул «Отрядного» лога. Находки, связанные с отложениями осветленно-коричневой опесчаненной супеси, залегают единым культурным горизонтом на глубине 1,6—1,8 м от поверхности. Помимо отщепов кремня, найдены два фрагмента бифасов, поперечное скребло с прямым рабочим краем и остатки плейстоценовой фауны.

В 7 км юго-восточнее с. Ело в урочище Алты-айры в обнажении 4-метрового террасовидного уступа правого берега р. Алты-айры обнаружены несколько скребел, скобелей, массивных пластин и многочисленные отщепы.

В 1 км северо-восточнее с. Дмитриевка Турочакского р-на обследована новая стоянка эпохи палеолита — Сухаревская Горка. Она расположена на мысу выходящей в долину р. Вири гривы (высотная отметка — 20 м). На глубине 1,2 м в светло-коричневом суглинке выявлен культурный слой с темно-бурой зольной окрашенностью толщиной 0,2 м. Каменная индустрия памятника представлена боковым резцом, кремневыми и кварцитовыми отщепами.

М. В. Шуньков

Работы в бассейне Тыма

Тымский отряд экспедиции Томского университета продолжал работы на Нёготском IV поселении, расположенном в среднем течении р. Тым (правый приток Оби), в окрестностях пос. Нёготка Каргасокского р-на Томской обл. Памятник относится ко второй половине I тысячелетия н. э. Толщина его культурного

слоя составляет 5—15 см. В раскоп (676 кв. м) вошли котлованы трех прямоугольных жилищ, углубленных в материк на 15—30 см, с очагом наземного типа в центре. Перед сооружением котлованов подготовленные для них площадки обжигались. Затем по периметру котлованов производилась обва-

Зооморфная подвеска. Неготское IV

ловка. Керамика представлена фрагментами горшковидных сосудов разных размеров, ornamentированных в верхней части несколькими параллельными желобками с лунками внутри, чередующимися с оттисками гребчатого штампа (прямого, наклонного, «уточкой»). Иногда желобки отсутствуют. Есть и другие варианты орнамента. Впервые на памятнике отмечены следы литейного производства (шлаки, глиняная льячка) и изделия из металла (медная и бронзовая пластинки, железные черешковый нож и наконечник стрелы, две бронзовые пронизки). В культурном слое среди углей найдена небольшая бронзовая подвеска, изображающая фигуру медведя в профиль. Она выполнена в так называемом пермском зверином стиле.

Разведками на коренной террасе Тыма между оз. Паргалак и р. Пекуляк-

ская Акка обнаружены девять поселений, три городища и грунтовой могильник. Позднесредневековые жилища обычно возводились на более ранних поселениях или в непосредственной близости от них. Отметим поселения Паргалак VI и VIII и городища Паргалак II и III, относящиеся к васюганскому этапу кулайской культуры. (вторая половина I тысячелетия до н. э.). Эти небольшие поселения соседствуют с городищами. Толщина их культурного слоя составляет 0,45–0,80 м. Найдены фрагменты горшковидных сосудов, украшенных в верхней части «жемчужинами», лунками, углом лопаточки, крупной гладкой «уточкой», волкой, оттисками «гребенки», треугольного штампа. Многие из них имеют следы грубого лощения с обеих сторон. К саровскому этапу кулайской культуры (первая половина I тысячелетия н. э.) относится частично разрушенное Кондрашкино VII поселение. Керамика этого памятника находит аналогии в материалах эпохи раннего железа Среднего Приобья и ярсалинского этапа нижнеобской культуры. Поселение Паргалак II, одновременно Неготскому IV поселению, дало такой же керамический комплекс. На позднесредневековых памятниках следы жилых объектов и фортификационных сооружений выражены четко. Культурный слой их имеет толщину 10–25 см.

Я. А. Яковлев

УКРАИНСКАЯ ССР

Раскопки на холме Кордоноба

Щебетовским отрядом Крымской комплексной экспедиции Института археологии АН УССР после пятилетнего перерыва продолжены раскопки ранне-средневекового поселения на холме Кордоноба в пос. Курортный Судакского р-на Крымской обл. Вскрыто более 500 кв. м при толщине культурного слоя в среднем около 1 м. На северо-западной окраине поселения расчищены остатки двух средневековых усадеб (по 200 кв. м), каждая из которых включала однокамерное жилое помещение, двор и хозяйственные постройки. Постройки в основании сооружены из мелкого буттового камня, уложенного насухо «в елку», а в верхней части — из самана. Глинобитные полы помещений опущены в грунт на 0,3 м. В центре одной из построек обнаружено основание круглого

очага; остатки печей-каменок (трех) выявлены исключительно во дворах усадеб. Кроме того, во дворе одной усадьбы расчищено основание большой (диаметром 1,5 м), овальной в плане печи с обкладкой из камня в «елку», вероятно производственного назначения.

Усадьбы погибли в результате большого пожара: на полах всех помещений обнаружены мощные прослойки угля и гари, прокалы. На полах найдены фрагменты сероглиняной кухонной посуды с линейно-волнистым орнаментом, две круглодонные амфоры северопричерноморского типа, обломки ойнохой баклинского типа и другая керамика второй половины IX—X в., а также пять каменных жерновов.

А. И. Айбабин, И. А. Баранов

Раскопки древнерусского Галича

Галицкая экспедиция Института общественных наук АН УССР совместно с Ивано-Франковским краеведческим музеем продолжала исследование городища древнего Галича в с. Крылос Галицкого р-на Ивано-Франковской обл. На усадьбе, 11 по ул. Давида Галицкого, на самой стрелке городища, вскрыто 260 кв. м. Обнаружены два углубленных жилища X—XI вв. и 14 разновременных ям и хозяйственных помещений. Оба жилища правильной прямоугольной в плане формы (3,6×3,0 и 4,8×4,8 м) отапливались печами-каменками, под

которых был вымазан на материковом полу. Среди хозяйственных сооружений отметим остатки кладовой литейщика-ювелира. Прямоугольное в плане помещение размерами 2×1,8 м было углублено в материк на 1,8 м. Стены его предположительно имели срубную конструкцию, а крыша была из бронзовой жести. Сооружение сгорело. В заполнении найдены древнерусская керамика XII—XIII вв., более 150 глиняных тигельков, в том числе со следами окиси бронзы, восемь бронзовых матриц для изготовления напивных бляшек, фрагменты

многочисленных бронзовых предметов (пряжек, бляшек и оковок, застежек для книг), бронзовая мисочка, фрагменты кадилыниц и крестов-энколпионов (не менее семи экземпляров), три каменные и две бронзовые иконки, остатки железных предметов. На дне котлована обнаружены куски обгоревшей ткани, возможно остатки мешка, и зерно. Кладовая датирована XII—XIII вв., как и открытое в 1980 г. рядом с ней богатое жилище.

На месте развалин Кирилловской церкви в уроч. «Под дибровою» заложена траншея (35×0,5 м), которая прошла

по диагонали сооружения от пилястра северо-западного угла до южной апсиды. Фундамент здания сложен из крупной гальки, в верхних слоях залитой крепким известковым раствором с небольшим добавлением цемента. Нижнюю его часть образуют чередующиеся слои аккуратно уложенного камня и желтого насыпного лесса. Глубина заложения фундаментов стен достигает 1,1—1,2 м, столбов — 2 м. Результаты шурфовки подтвердили целесообразность полного исследования объекта в будущем сезоне.

В. В. Аулик

Работы Тисской экспедиции

Экспедиция Ужгородского университета вела раскопки и разведки в зоне мелiorативных работ. В междуречье Боржавы и Тисы у с. Квасова открыто четыре поселения. В уроч. Малый Келемен на площади 0,5 га, на глубине 0,9—1 м от современной поверхности зафиксировано около 20 бытовых и очажных ям, заполненных неолитической керамикой, отщепами кремня и обсидиановыми ножевидными пластинками. Второе поселение площадью 0,7 га расположено в уроч. Курья. Судя по керамике, оно относится к культуре Баден поздненеолитического времени. На поселении (0,85 га) в уроч. Великий Яр шурфом (8×2 м) выявлен культурный слой толщиной 0,15—0,20 м. Керамика памятника представлена обломками черпака с биконическим туловом, украшенным шишкообразными выпуклостями, конических мисок и банковидных горшков, орнаментированных начесами. Это поселение принадлежит к кругу памятников культуры Отомань эпохи средней бронзы. На поселении (0,75 га) в уроч. Подлакош Хедь в северо-западной части села вскрыто 84 кв. м. На глубине 0,45—0,55 м от поверхности обнаружены овальная

очажная яма (1,7×1,1 м) и яма бытового назначения (2,9×1,7 м), углубленная в материк на 0,6 м. В последней находились конические миски, черпаки с шаровидным туловом и вазы с резным спиральным орнаментом, характерным для культуры Станово эпохи поздней бронзы. При земляных работах в этом урочище был найден клад из 13 боевых чекано-молотов с дискообразным обухом.

Как и первый, найденный здесь в 1976 г. клад, он датируется XIII—XI вв. до н. э.

Изучалась стратиграфия болотного городища Товар в с. Дедовое Береговского р-на. Оно занимает площадь 120×110 м. С юго-востока на северо-запад была проложена траншея (83×2 м), пересекающая в южной части городища два рва (ширина 10—12 м, глубина 0,8—1 м) и два вала (ширина 10—12 м, высота 0,6—0,8 м). Памятник многослойный. К раннему периоду относятся керамика культуры Баден. У южного подножия городища собрана керамика культуры Отомань, а на вершине — средневековая (X—XI вв.). Данных об использовании городища в железном веке нет, однако в списке памятников

всесоюзного значения оно фигурирует как гальштатское.

Разведками поселение неолитического времени открыто у с. Перехрестя в уроч. Фалувег, эпохи поздней бронзы —

на южной окраине с. Гетеня в уроч. Поптаг, культура Гава — в с. Затисивка Виноградовского р-на.

Э. А. Балагури

Раскопки в Судакской крепости

Судакская экспедиция Института археологии АН УССР вела раскопки средневекового города Сугдея-Солдайя (пос. Судак Крымской обл.). На участке главных городских ворот крепости раскрыт квартал средневековой застройки города между башней 5 и «домом с камином», который примыкает к башне Якобо Торселло и оборонительной стене. Здесь на площади около 700 кв. м расчищены остатки жилых и общественных сооружений последнего периода истории города: двух зданий-пятистенок, примыкавших одно к другому торцевыми стенами, хозяйственных построек, коптильни и т. д. Дома-пятистенки имели каменные мощеные полы и небольшие камины в комнатах. В них обнаружены обломки турецких трубок XVI—XVIII вв., детали сбруи, бронзовые украшения, керамика, в том числе фрагменты сосудов из красной и белой глины с кобальтовой росписью под прозрачной поливой, происходящих из мастерских Анатолии и Ивника (конец XVI—XVII в.). Сооружения верхнего горизонта города погибли в первой половине XVII в. в результате большого пожара, разрушившего и другие, синхронные им постройки в центре города и на его восточном участке. Этот пожар можно связать с разгромом турецких крепостей запорожским гетманом Сагайдачным.

В центральной части Солдайи начаты раскопки большого средневекового храма. Его размеры составляют 20,5×10 м при высоте стен на отдельных участках до 3 м. Храм базиликальной формы, с

необычной для средневековых храмов Таврики прямоугольной апсидой. Подобные апсиды характерны лишь для памятников европейского средневековья; известны они и в храмах Генуэзской Романии XIV—XV вв. Внутри апсиды зачищены плиты алтарного возвышения, в глубине алтаря — каменное основание престольного камня, а по обе стороны от него — основания двух прямоугольных столбов, поддерживающих арку над алтарем. Нервюры сводов опирались на шесть пилястров (по три с каждой продольной стены). На средние пилястры, кроме того, опиралась подпружная арка, разделявшая храм на две равные части. Вход в храм находился в южной стене. Приалтарная часть храма использовалась прихожанами, в то время как западная часть постройки была занята усыпальницами и, видимо, отделялась от остальной части церкви решеткой. В западном помещении храма обнаружены четыре склепа с коробовым перекрытием и грунтовыми могилами, перекрытые плитами. Погребения совершены по христианскому обряду (на спине, головой на запад). В склепах, бывших, вероятно, семейными усыпальницами, найдено по несколько десятков костяков. Погребальный инвентарь беден и немногочислен. Еще одна усыпальница была пристроена к северной стене апсиды. В нее можно было попасть из алтаря храма через дверь с аркой или с улицы через аналогичную дверь. Храм датируется XIV—XV вв.

И. А. Баранов

Раскопки на городище Кыз-Кермен

Экспедиция Бахчисарайского историко-архитектурного музея совместно с отрядом Уральского университета продолжала изучение раннесредневекового городища Кыз-Кермен (Бахчисарайский р-н Крымской обл.). Рядом с расчищенной в 1980 г. винодавильней раскапывалась одна из усадеб. Ориентированная с запада на восток прямоугольная постройка (11×8 м) была сложена из бутового камня на глине, местами «в елочку». Судя по многочисленным обломкам причерноморских амфор и кухонных горшков салтовского типа, время существования усадьбы не выходит за преде-

лы IX в. В северо-западном углу помещения и снаружи перед западной стеной в завале обнаружены скопления разбитых гладкостенных пифосов, целые и сломанные известняковые крышки. На полу найдено несколько железных крестов, бронзовый пластинчатый перстень с монограммой, а рядом с постройкой — сильно коррозированный железный предмет и обрзок бронзовой пластинки. Не исключено, что владелец усадьбы занимался массовым производством металлических изделий, связанных с христианским культом.

А. В. Белый

О работе Херсонесской экспедиции

Экспедиция Института археологии АН СССР продолжала исследование участка «базилики на холме» в западной части Херсонесского городища с целью выяснения связи ансамбля базилики с окружающей городской застройкой. В предыдущие годы решение этой задачи было затруднено необходимостью вскрытия здесь большого числа захоронений. На площади около 800 кв. м выявлены большой двор, входивший в ансамбль базилики, участок одной из продольных улиц Херсонеса, проходившей с южной стороны комплекса и, наконец, южная стена участка, отделявшая его от улицы, и проезд с улицы во двор. Таким образом, в истекшем сезоне практически закончено изучение комплекса «базилики на холме». Его северная и западная ограда раскрыта в предшествующие годы. С востока ограды не было — южная стена на востоке закруглялась и вплотную подходила к южной стене ча-

совни 1, открытой в 1977 г. Из находок отметим клад медных монет (74 экз.) и плиту с полным текстом декрета конца II — первой половины III в. Клад обнаружен во дворе дома, предшествующего постройке часовни 2 (раскопана в 1980 г.), плита — во вторичном использовании в стене склепа. «Базилика на холме» подготовлена к сдаче музею в экспозиционном виде, для чего была произведена нивелировка с подсыпкой большого количества грунта и щебенки по верху, а также необходимые консервационные работы. В 1982 г. предполагается составление проекта ее реставрации.

Продолжались работы в пещерном комплексе Чилтера у с. Терновка Бахчисарайского р-на Крымской обл. Обмерено еще девять пещер, выяснена система подпорных стен на южном склоне, открытых в 1980 г., начаты раскопки поселения в балке Бильдеран.

С. А. Белая

Работы Левобережной лесостепной экспедиции

Экспедиция Харьковского университета продолжала исследования памятников эпохи бронзы в Харьковской обл. На поселении срубной культуры Таранцево в Готвальдовском р-не вскрыто еще 768 кв. м (всего около 2 тыс. кв. м) и подтверждено наличие в культурном слое памятника двух хронологических горизонтов: ранне- и позднесрубного. Наблюдения за горизонтальной стратиграфией позволяют предполагать круговую планировку срубного поселка как наиболее вероятную: центральная его часть почти не содержит культурных остатков. В позднесрубном горизонте преобладают фрагменты баночных сосудов, горшков, нередко украшенных налестным валиком, мисок, жаровен, кружек, корчаг. Несколько черепков принадлежат кубкам и культовым сосудам. Найдены также фрагмент глиняной антропоморфной статуэтки, керамические прислища, поделки из стенок сосудов, железный нож, обломок бронзового ножа с параллельными лезвиями, глиняная льячка с торцевым отверстием для деревянной рукояти. Этот горизонт датируется X/VIII — началом VII в. до н. э. В раннесрубном горизонте преобладают фрагменты банок; обломков остроруберных сосудов с веревочной орнаментацией, слабопрофилированных горшков. Важной для датировки раннесрубного горизонта является находка

половины керамической формы для отливки ножа с ромбическим перекрестием.

У с. Любовка Краснокутского р-на в двух курганных группах раскопаны четыре насыпи. Три из них сооружены над захоронениями древнейшей культуры, одна — над погребением эпохи бронзы. Древнейшие захоронения совершены в неглубоких материковых ямах прямоугольной и овальной форм с деревянным перекрытием, в скорченном положении на спине (восемь) или на правом боку (три). Четыре могилы содержали по одному костяку, две — по два, одна — три. В ряде случаев зафиксирована подсыпка охрой. Преобладает южная и юго-западная ориентировка погребенных. Захоронения, как правило, безы Inventарные. Два впускных погребения (курган 2) совершены в узких прямоугольных ящиках из плах (погребение 1) и досок (погребение 2) с перекрытием и полом, в вытянутом на спине и слабо-скорченном на правом боку положении, головой на запад. В могилах найдены круглодонные кубки и корчаги с плоским черным лощением, пастовый бисер, остатки коробочки из коры с берестяной аппликацией на бронзовых заклепках, каменная плита со следами растирания охры, что позволяет отнести их к поздне-нейшему этапу предскифского периода.

С. И. Берестнев

Раскопки курганов у Акташского озера

Акташская экспедиция Института археологии АН УССР продолжала раскопки курганного могильника и поселения на западном берегу Акташского озера у с. Семеновка Ленинского р-на Крымской обл. Исследованы 53 кургана, семь из которых были сооружены в эпоху бронзы (почти во все впущены скифские погребения), один кочевника-

ми, а остальные в скифское время. Кочевнические погребения были впускными еще в трех курганах. Под несколькими насыпями открыты остатки каменных жилых построек и хозяйственные ямы, материал из которых в основном синхронен материалу курганов IV в. до н. э. Курганы скифского времени, как правило, содержали по-

одному погребальному сооружению. Чаще всего это грунтовая яма или каменный склеп, перекрытые мощными каменными плитами. Насыпи окружены каменными кольцами, над могилами часты каменные завалы. Погребения в основном коллективные, с последующими подзахоронениями, при которых кости ранее погребенных отодвигались в сторону. Инвентарь представлен керамикой, главным образом античной, украшениями, зеркалами, ножами, стрелами. В более высоких курганах попадались кости коня и наконечники копий. Большинство погребений ограблено. Могильник принадлежал оседлому

земледельческому населению, скифскому или родственному ему.

Интерес представляет нетронутое погребение скифа в яме с подбоем, находящее аналогии среди скифских погребений степной Украины. При умершем найдены меч, два копья, 103 наконечника стрел, разделочный нож, бронзовые принадлежности конской узда, в том числе выполненные в зверином стиле, остатки деревянной чаши, античный сосуд, каменное плоское блюдо. Редкой является также находка бронзовой бляхи в зверином стиле (в виде головы лося) в разрушенном каменном ящике под небольшой насыпью.

С. С. Бессонова

Раскопки могильника у с. Заветного близ Бахчисарая

Экспедиция Государственного исторического музея продолжала работы на могильнике у с. Заветного, принадлежащем городищу Алма-Кермен. Он расположен в 300 м к югу от городища, на семи холмах у отрога третьей гряды Крымских гор. На самом удаленном от городища участке могильника обнаружены 14 погребений и три жертвенных места. Одно из них представляло собой круглую в плане площадку из материковой глины, покрытую прокаленной обмазкой из смеси глины с соломой, с углями, пеплом, галькой, костями животных, фрагментами лепных толстоственных горшков на поверхности, два других — ямы с тем же наполнением. Все погребения имели надмогильные насыпи из бутового камня, обычно прямоугольной формы. Две могилы с богатым инвентарем (286 и 294) на поверхности были отмечены крестообразной кладкой из четырех прямоугольных плит. Погребальные сооружения — подбойные, с бутовым закладом входной ямы, глыбина которой составляла 0,5—1,6 м. В насыпи отмечены следы тризны: угольки, кости животных, фрагменты лепной посуды. Погребения совершены

в вытянутом положении на спине, головой на юг (с отклонениями). В пяти случаях зафиксированы следы кошмы, в двух — колоды, в погребении 291 — меловая подсыпка. Сохранность костей плохая. В погребении 292 захоронен воин, убитый в бою: на теменных костях сохранился след рубящего оружия, в ногах положены удила и кинжал.

Инвентарь погребений включал краснолаковую керамику, две амфоры херсонесского производства, стеклянные сосуды (стакан и два бальзамария), предметы одежды и украшения (фибулы позднелатенской схемы, бронзовые браслеты со «змеиными» головками на концах, перстни со стеклянной вставкой, янтарные, гагатовые, смальтовые и стеклянные бусы), культовые предметы (колючки с утолщениями по ободу, ажурные привески сферической формы, зеркала-подвески, кремни). В погребении 284 обнаружены золотая подвеска-лунница и двухчленные золотые подвески из гофрированных трубочек и пирамидок. В погребении 294 культовые предметы (колокольчик, зеркало-подвеска, кольцо из круглой в се-

чении проволоки, ажурная привеска, к которой кожаным ремешком было привязано кольцо с уступами, кремнь) были положены в мешочек у правой кисти. Погребения датируются I—II вв.

В их погребальном ритуале и инвентаре нашла отражение сильная сарматизация сельского населения позднескифского государства.

Н. А. Богданова

Завершение исследований кургана Огуз

Таврической экспедицией Института археологии АН УССР завершено исследование кургана Огуз у пос. Нижние Серогозы Херсонской обл. Под юго-западным сектором насыпи открыты погребения воина-лучника и конская могила, относящаяся к основному захоронению. Там же повторно раскопаны обнаруженные в 1902 г. В. Н. Ротом подземные ходы и сооружения, ныне определяемые как южная боковая могила, соединенная грабительским ходом с входной ямой центрального погребения. Под восточной полкой насыпи расчищены два сохранившихся участка каменной крепиды (длиной 13 и 18 м, шириной 3—4 м) с четко выраженной кладкой. Внутренний, хорошо фиксируемый край крепиды был выложен крупными плоскими камнями. При расчистке культовой дорожки (прослежена по слою камки), связывающей полу кургана и западный край центрального погребения, на ней была выявлена конская могила. Прямоугольная яма размерами 3,4×3,2 м, впущенная с уровня дорожки на глубину 2,1 м, была перекрыта бревнами и камкой и содержала костяки четырех коней, обращенных черепами к основному захоронению. Три коня были богато убраны одинаковыми уздечками, седельными и нагрудными украшениями. Уздечный набор каждого коня состоял из литого золотого наносника со скульптурным изображением львиноголового грифона, шести круглых электровых блях с шишечкой по центру и двух электровых нащечни-

ков с гравированным изображением птицы. Каждый седельный набор включал четыре фигурных электровых пластины с четырьмя-пятью зубцами (в отверстиях по краям местами сохранились остатки серебряных гвоздей) и две круглые гладкие электровые бляхи с петлей на обороте. Комплекс нагрудных украшений составляли бронзовые колокольчики, лунницы и круглые бляхи, висевшие на железных цепочках. Четвертый конь имел скромную узду, состоящую из железных удили и подвесок из клыков и полированной челюсти грызуна.

Несколько выпадает из общего ряда богатых захоронений скромное погребение воина-лучника, совершенное под западной полкой кургана в неглубокой могиле с подбоем. При погребенном найдены набор из 55 стрел с бронзовыми наконечниками и бронзовая литая двурожковая вилочка с утолщениями на концах. Примечательно устройство входной ямы (7,2×4,2 м) центральной могилы. В ее придонной части, на 4-метровой глубине, под западной и восточной стенками были устроены четыре ниши размерами 2,0×1,5 и 1,5×1,5 м. Расположение ниш напоминает схему погребальных сооружений Чертомлыка, Козла и Первого Мордвиновского кургана. От южной стенки входной ямы вел «слепой» подземный ход длиной 7 м и шириной 1,6—1,8 м, а от северной — 35-метровый дромос, достигавший у камеры-склепа глубины 6 м от уровня погребенной почвы.

Ю. В. Болтрик

Работы в Ровенской области

Экспедиция Острожского краеведческого музея продолжала раскопки многослойного поселения в уроч. Бригада у с. Стадники Острожского р-на Ровенской обл., на левом берегу р. Горыни. Двумя раскопами вскрыто 954 кв. м и обнаружены 32 хозяйственные и мусорные ямы, три хозяйственные постройки, очаг вне сооружений и пять жилищ. К городокско-здолбицкой культуре относятся пять хозяйственных ям кагушкообразной формы диаметром у дна 2,4 м и глубиной до 1,6 м от уровня материка с плотным заполнением и без каких-либо находок. Периодом раннего железа датируются 10 небольших овальных и круглых в плане ям, углубленных в материк на 0,25—0,40 м, два прямоугольных хозяйственных сооружения столбовой конструкции (4,9×2,3 м) с овальными углублениями (1,8×1,6 м) внутри и одно жилище. Ширина жилища — 4,6 м, длина сохранившейся его части — 6,7 м. Пол неровный, также с рядом углублений. На полу у северной стенки обнаружена часть человеческого скорченного костяка. В заполнении жилища собрана керамика милоградской культуры. Из четырех славянских жилищ (9—12) три квадратные в плане, площадью до 16 кв. м, с глинобитными печами или печами-каменками. Наиболее раннее жилище 12 размерами 3,7×3,6 м, углубленное в материк на 0,8 м, имело глинобитный очаг в северо-западном углу с причажной ямой диаметром 0,8 м и глубиной 0,9 м от уровня пола, небольшие столбовые ямки по углам и ямки от кольев в утрамбованном, подмазанном глиной полу. Жилище 12 отнесено к кругу древностей типа Корчак. Жилище 11 отличается от других большей площадью (25 кв. м), более крупными столбовыми ямами и наличием четырех глинобитных печей. Большая прямоугольная (1,35×1,05 м) печь находилась на полу у северной стенки, две

подковообразные (1,4×0,9 и 0,7×0,5 м) — несколько выше пола, в специально вырытом в западной стене углублении (3,0×1,3 м). В последнем, помимо печей, была наполненная золой круглая в плане и конусовидная в разрезе яма глубиной 1,65 м и диаметром 1,30 м. Рядом с пристройкой находилась яма, заполненная чистой глиной, а у северо-восточного угла жилища — еще одна, диаметром 1,60 м и глубиной 1,95 м, до половины заполненная золой. Четвертая печь примыкала к северной стене жилища и была сооружена на материке. Жилища 9—11 датируются VIII—IX вв. К древнерусскому времени относятся пять хозяйственных ям конусообразной и лейкообразной форм с рыбьей чешуей в заполнении, овальная хозяйственная постройка глубиной 0,6 м и очаг из камней за пределами сооружений. Среди находок, относящихся к VI—XI вв., имеются костяные проколки, глиняные пряслица, оселки, железные ножи, острога, фрагмент косы, форма из сланца для литья прямоугольных блюшек с орнаментом в виде псевдозерни.

На могильнике в уроч. Хмельник у с. Могиляны Острожского р-на вскрыто 460 кв. м и обнаружены четыре погребения с труноположениями, яма с остатками тризны и хозяйственное сооружение, относящееся, видимо, к периферии расположенного западнее поселения черняховской культуры. Погребение 1, разрушенное в древности, выявлено на глубине 0,54 м от поверхности. Погребение 2, также безынвентарное, совершено в позе адорации с западной ориентировкой в овальной (1,7×1,5 м) яме на глубине 0,48 м. Оно относится к эпохе бронзы, вероятнее всего к городокско-здолбицкой или стжижовской культуре. Погребение 3 — детское, безынвентарное. В прямоугольной яме (2,3×1,8 м) со скругленными углами, ориентированной по оси север — юг, на глубине 1,1 м

сохранилось несколько разрозненных костей. Погребение 4 милоградской культуры совершено в вытянутом положении на спине, головой на север, в прямоугольной яме (3,0×1,8 м) глубиной 0,95 м. В нем найдены фрагменты железных паручных браслетов, небольшой тонкостенный сосуд и глиняное пряслице. В восточной части могильника вскрыта круглая яма с остатками трезны диаметром 1,9 м и глубиной 0,9 м, в которой находились кости трех особей крупного рогатого скота, овцы и свиньи, а также фрагменты посуды черняховской и вельбарско-цельской культуры. В северной части могильника расчищено хозяйственное сооружение неправильно-прямоугольной в плане формы площадью около 52 кв. м с аналогичной керамикой и железными шлаками.

В с. Хоров в уроч. Шылыха раскопом (60 кв. м) выявлены остатки углубленной на 1,2 м в материк землянки (3,6×3,4 м) с очагом открытого типа, столбовыми ямками по углам, несколькими

Сланцевая литейная форма. Поселение у с. Стадники

неглубокими ямами неправильной формы, соединенными между собой, и двумя прямоугольными хозяйственными ямами (2,3×2,0 и 1,1×0,8 м). В числе находок имеются железные ножи, замок, ключи, топор, бронзовый бубенчик, костяные иглы. В меньшей из ям собрано небольшое количество обугленных зерен пшеницы, ржи и ячменя. Землянка датируется концом XIV—XV в.

А. А. Гондарчук

Работы Ярославского отряда

Отряд Киевской экспедиции Института археологии АН УССР продолжал исследование в «городе» Ярослава древнего Киева. На ул. Полины Осипенко, 9 открыты остатки трех жилищ. Границы наземного жилища XI в. (4,8×4,4 м) определены по углублению (до 0,4 м) с остатками истлевшего дерева, очевидно от стен. В хозяйственной яме внутри жилища и в слое вокруг него найдены керамика, стеклянные, железные и бронзовые изделия. В пределах той же усадьбы расчищено подпрямоугольное в плане (3,6×3,1 м) жилище XII в., углубленное в материк на 1,1 м, с глинобитным, хорошо утрамбованным полом, остатками глинобитной печи и двумя хозяйственными ямами. Вдоль стен отмечены следы обгоревших бревен,

в заполнении обнаружены куски обожженной глины, обломки обрушившихся при пожаре деревянных частей постройки, фрагменты кружаловой керамики, обломки стеклянных браслетов, три железных трубчатых замка, шарнирные ножницы, шиферное пряслице, костяные изделия и их заготовки. В завале расчищены скелеты двух женщин, мужчины и ребенка. Видимо, в момент опасности люди надеялись пайти здесь убежище. Кроме того, в культурном слое найдены позднесредневековые материалы, в частности, монеты XVII в. (Сигизмунда III и Яна Казимира), а также керамика эпохи бронзы и бронзовая скифская шпилька.

Основной задачей работ на ул. Жданова, 27 на Подоле было изучение стра-

тиграфии участка. Пятью разведочными траншеями глубиной до 3,5 м установлено наличие непрерывности культурно-исторической жизни в данном районе Подола на протяжении с XI по XVIII в. В одной из траншей на глубине 2,15 м зафиксирован мощный (до 0,2 м) слой

со следами пожара. Древнерусский слой выявлен на глубине 2,85 м. В нем расчищены развал печины и остатки сгоревшей стены срубного жилища предмонгольского времени (конца XII — первой половины XIII в.)

Я. Е. Боровский

Исследование раннетрипольских поселений на севере Одесской области

Буго-Днестровский отряд Причерноморской экспедиции Одесского археологического музея АН УССР исследовал раннетрипольские поселения в Кодымском р-не Одесской обл. На поселении Слободка-Западная вскрыты остатки жилища 3 — глинобитной постройки площадью около 80 кв. м, ориентированной с юго-запада на северо-восток. Под завалом из обожженной глины обнаружены развалы двух сосудов, отдельные фрагменты керамики, изделия из кремня, кости.

На поселении в центре с. Тимкова (Триполье А) расчищены частично со-

хранившееся жилище 1 и жилище 2. Остатки построек представляли собой монолитный завал из обожженной глины с отпечатками дерева в нижней части. Все находки сделаны под слоем обмазки; многие из них обожжены. В жилище 1 найдены фрагменты алтарика, четыре модели стульчиков-тронов, три женские фигурки и выявлено производственное место в виде скопления кампей, готовых изделий и заготовок каменных орудий. Жилище 2 — квадратная в плане (около 60 кв. м) постройка, ориентированная по линии север—юг. Завал состоял из двух слоев обожженной глины с растительной примесью. Под слоем обмазки открыт очаг с подом из чистой глины, обнаружены развалы сосудов, женские фигурки, кремневые и каменные изделия. Заполнение трех хозяйственных ям, вырытых в полу, включало комья обмазки, керамику, кости, кремни, зольные прослойки. Керамика памятника отличается высоким качеством формовки и обжига. Кухонная и столовая посуда изготовлена из хорошо промешанного теста с примесью шамота. Кухонная посуда представлена горшками с рядом пальцевых защипов под венчиком и барботишной поверхностью, сосудами с шаровидным туловом, цедильниками, фруктовыми, столовая посуда — горшками, грушевидными сосудами и крышками, вазами, шаровидными сосудами, фруктовыми, черпаками. Столовая керамика украшена углубленным орнаментом, кан-

Терракота. Поселение Тимково

нелюрами, оттисками штампа. Есть фрагменты сосудов, расписанных красной краской между углубленными линиями и с инкрустированными белой пастой желобками. На двух крупных грушевидных сосудах с изображением змей имеются элементы резного орнамента. Каменный инвентарь включает нукле-

усы, пластины, скребки на отщепях, отходы производства кремня, сланцевые тесла, фрагмент топора со сверлиной, зернотерки, точильные камни, песты. Коллекция Тимково находит ближайšie аналогии в материалах раннетрипольского поселения Александровка.

Н. Б. Бурдо

Раскопки селища рубежа новой эры на среднем Днестре

Экспедиция Каменец-Подольского пединститута совместно с Институтом археологии АН УССР продолжала раскопки селища в уроч. Солонцы на северо-западной окраине с. Большая Слобода Каменец-Подольского р-на Хмельницкой обл., на высоком левом берегу р. Мукши (приток Днестра). На площади около 500 кв. м выявлены остатки девяти жилищ подпрямоугольной и подквадратной в плане формы площадью в среднем 18—20 кв. м. Это были наземные и полужемляночные постройки каркасно-столбовой конструкции, ориентированные стенами или углами по странам света, с очагами, глинобитными печами и печами-каменками. В пяти жилищах под полом открыты округлые в плане хозяйственные ямы диаметром 1,3—1,8 м и глубиной 0,8—1,3 м. За пределами сооружений обнаружены еще шесть округлых ям (диаметр — 1,5—1,8 м, глубина — 1,4—2,2 м) бытового назначения. В домах расчищены столбовые ямки и завалы глиняной обмазки с отпечатками деревянных конструкций. Сочетание в отопительной системе открытых очагов, глинобитных печей и печей-каменок является, оче-

видно, особенностью среднеднестровских поселений. То же явление наблюдается и на более поздних селищах (первой половины и середины I тысячелетия н. э.) данного региона.

Среди находок преобладает керамика. Лепная посуда представлена обломками кухонных горшков с шероховатой поверхностью и отогнутым венчиком (иногда с защипами по краю), сосудов с расчлененным валиком под венчиком, с ошершавленной поверхностью (по сырой глине обвалены в песке). Имеются также фрагменты лощеных мисок с загнутым внутрь краем и граненым венчиком. Гончарная керамика включает фрагменты сосудов с шероховатой поверхностью и отдельные образцы лощеных сосудов. Найдены также округлые глиняные пряслица, костяные лощила и проколки, обломки железных и отдельных бронзовых вещей (пожей, проколок, иглы, фибулы). Комплекс находок датирует селище рубежом нашей эры, фиксируя контакты зарубинецкого и гето-фракийского населения Среднего Поднестровья на рубеже и в первые века нашей эры.

И. С. Винокур

Раскопки Усть-Альминского городища и могильника

Альминский отряд Института археологии АН УССР вел раскопки Усть-Альминского городища. Раскапывались два участка: в центральной части плато (раскоп I) и близ оборонительного вала (раскоп II). На раскопе I прослежены остатки мощных галькой дворов II—III вв. с хозяйственными сооружениями легкого типа. Ко II в. н. э. относится трехкамерная постройка, образованная тянувшейся с востока на запад на 8,8 м каменной стеной и примыкающими к ней с севера тремя помещениями. Внутренние размеры восточного помещения составляют 1,3×0,6 м. Северные стены второй и третьей (западной) камер не сохранились. Очевидно, длина средней камеры была не менее 2 м при ширине 1,3 м, а длина западной — более 2 м при ширине 4 м. Кроме того, на раскопе исследована выявленная в 1980 г. хозяйственная яма подпрямоугольной в плане формы размерами 2,2×2,0 м и глубиной 1,5 м. На дне ямы обнаружен подпрямоугольный очаг с остатками глиняной жаровни. Размеры ямы, наличие очага и ямок от деревянных стоек на северо-западном ее краю, а также зола, зерна злаков и остатки соломы в заполнении позволяют предположить, что здесь был овин для просушки снопов. Он датируется не позднее I в. до н. э. На исследованном участке выявлены четыре погребения грудных младенцев: три в амфорах и одно в лепном горшке.

На раскопе II в 1,2 м к востоку от землянки 1, исследованной в 1979 г., открыта землянка 2. Она также имела подпрямоугольную форму (4,4×2,7 м) и была ориентирована длинной осью с северо-востока на юго-запад. Стены сооружения были саманными. С трех сторон вдоль стен, кроме северо-западной, из хорошо утрамбованной земли была устроена лежанка шириной 0,8 м, под-

нятая над полом на 0,3 м. По бокам лежанку подпирали вертикально установленные на земляном полу плоские камни, в свою очередь укрепленные деревянными столбиками (сохранились ямки диаметром 4 см). С торцевых сторон в середине лежанок расчищены ямы диаметром 0,3 м и такой же глубины от опорных столбов, поддерживавших перекрытие. На восточном конце лежанки в 1,2 м друг от друга стояли два колоколообразных предмета из сырой глины размерами в основании 15 см и высотой 11 см. Назначение их не ясно. Землянка насчитывает два строительных периода. Упомянутые конструкции относятся к первому периоду и датируются I в. н. э. На втором этапе лежанки были засыпаны, уровень пола был поднят на 0,5 м, а в центре помещения появился очаг. Под ним обнаружено погребение мелкого рогатого животного. После гибели землянки от пожара во II в. н. э. северная стена была прорезана хозяйственной ямой. Во II—III вв. здесь возник зольник.

В северной части некрополя открыты девять грунтовых и одна подбойная могилы. В четырех из них были парные погребения. В семи случаях прослежена частичная кремация умерших. Один из погребенных (могила 202) был посыпан сверху кремешками (45 отщепов.) В насыпи этого погребения впервые на могильнике обнаружена косточка винограда. Погребальный инвентарь обычен: красполаковая керамика, железные ножи с жертвенной пищей, смычковые, подвязные фибулы, фибула-брошь с круглым щитком, многочисленные бусы, два перстня с сердоликовыми вставками-геммами (на одной Тюхе, на другой какой-то знак). Могилы принадлежат рядовому населению. Они датируются I—III вв.

Т. Н. Высотская

Исследования черняховских могильников в Западной Подолии

Экспедиция Тернопольского краеведческого музея и областного отделения общества охраны памятников истории и культуры продолжала раскопки могильника черняховской культуры в с. Чернелив-Русский Тернопольского р-на Тернопольской обл., на правом берегу р. Гнизна (бассейн Днестра). Вскрыто еще восемь погребений (всего 94), представляющих собой ритуально нарушенные труположения. В семи случаях четко определялась северная ориентировка. Шесть ям были прямоугольными (с несколько скругленными углами), одна — полуовальная; очертания еще одной ямы определить не удалось. Инвентарь большинства погребений довольно богат. Так, в одной из могил находились две гончарные миски, на которые опирались ноги погребенного, гончарный горшок, два глиняных пряслица, железный нож с остатками деревянной ручки, костяной гребень с бронзовыми заклепками, пастовая буси-

на, обломок стекла, остатки яичной скорлупы, обожженные и необожженные кости животных. В детском погребении найдены две гончарные миски и маленький горшочек, округлое глиняное пряслице, бронзовые арбалетная фибула, булавка, подвеска и кольцо, костяной гребень, ожерелье из монокромных, полихромных и янтарных антропоморфных бусин. Кроме названных предметов, в погребениях обнаружены гончарные одноручные кувшины, кружка, бронзовые предметы (фибула III в. н. э., большая поясная пряжка, иглы). В большинстве могил отмечены древесные угольки. Обращает на себя внимание погребение, на дно которого вместо костей были положены в ряд необработанные камни серого песчаника.

На черняховском могильнике в с. Токки Подволочиского р-на (правый берег р. Збруч) исследовано еще одно (пятое по счету) труположение с обычным инвентарем.

И. П. Герета

Исследования Мангупской крепости

Экспедиция Симферопольского университета продолжала изучение крепостных сооружений Мангупского городища в связи с предстоящей их реставрацией. Раскопки велись на всех трех оборонительных линиях. Главная линия исследовалась в устье Лагерной балки. Тремя раскопами с тыльной стороны куртины «А» установлено существование здесь могильника позднеантичного и раннесредневекового времени, разрушавшегося при строительстве (V—VII вв.) и реконструкции (VIII—IX вв.) оборонительной системы. В раскопе II-A выявлены три погребения. Одно из них (женское) совершено в строительной траншее у тыльного пандира стены. В нем найдены две бронзо-

вые серьги VIII—IX вв. Поверхность материковой скалы в раскопе неровная, со следами срубленных склепов. С ними, видимо, можно связывать находки двух закладных плит из мергеля и медного динария Юлии Домны. В раскопе IV-B, заложенном в тальвеге балки, найдена целая светлоглиняная амфора первой половины III в. (по Д. Б. Шелову), очевидно происходящая из разрушенного погребения. В верховьях Лагерной балки исследовалась тыльная сторона участка второго оборонительного пояса, возведенного не ранее середины XIV в. Здесь обнаружены остатки жилых строений V—VIII вв., распределяющихся по трем культурным горизонтам, в каждом из которых прослежены следы силь-

ных пожаров. В археологическом материале, датирующемся в диапазоне от первых веков пашей эры до конца VIII в., абсолютно преобладает тарная керамика V—VII вв. (пифосы и амфоры). Количество лепной кухонной керамики незначительно. Найдены три медные монеты (Льва I, Анастасия I, Юстиниана I).

В цитадели на мысе Тешкли-бурун раскопки производились с тыльной стороны у ворот и близ оконечности северо-западной куртины. На первом участке (раскоп VIII-Б) выявлены остатки

железоплавильного горна, функционировавшего в период турецкой осады с 1475 г., на втором — участок застройки, сформировавшейся в XIV—XV вв. и подвергшейся разрушению после взятия цитадели турками. Среди находок отметим большое число изделий из железа и стали, особенно военного снаряжения.

Во время геодезической съемки городища на западном склоне балки Табанадере обнаружен ранее не известный пещерный комплекс, состоящий из трех помещений.

А. Г. Герцен

Работы Закарпатской палеолитической экспедиции

Экспедиция Института археологии АН УССР совместно с Ужгородским университетом продолжала исследование многослойного палеолитического местонахождения у пос. Королево Виноградского р-на Закарпатской обл. Раскопом II на площади около 70 кв. м раскрыта толща суглинков с тремя ископаемыми почвами, датирующимися на основании комплексных естественных данных от брерупского интерстадиала до интерстадиала рисс 2/3. В культурных горизонтах I, II-а, III, IV-а, V, V-а, VI, VII и VIII собраны коллекции каменных изделий. Интерес представляют материалы горизонта V-а. Находки залегали в средней части

третьей интеррисской ископаемой почвы (рисс 2/3). По технике расщепления они занимают промежуточное место между материалами нижележащих культурных горизонтов V-б и VI и вышележащего горизонта V. Как и там, в горизонте V-а заметный удельный вес имеют леваллуазские способы раскалывания камня. Генетическая преемственность прослеживается и в наборе орудий труда. Среди них имеются чоперы, редкие и атипичные ручные рубила, ножи, скребла, зубчатые изделия. Обращают на себя внимание фрагментированные листовидные двусторонне обработанные наконечники копий, более привычные в мустьерских комплексах.

В. Н. Гладилин

Исследования в Ворошиловградской области

Экспедиция Ворошиловградского краеведческого музея исследовала ряд памятников в Новопсковском и Кременском р-нах. Стоянка Пелагеевка III расположена в 2 км к северу от деревни на первой (песчаной) надпойменной террасе левого берега р. Айдар в верхнем ее течении, на границе Ворошиловградской и Белгородской областей. В раско-

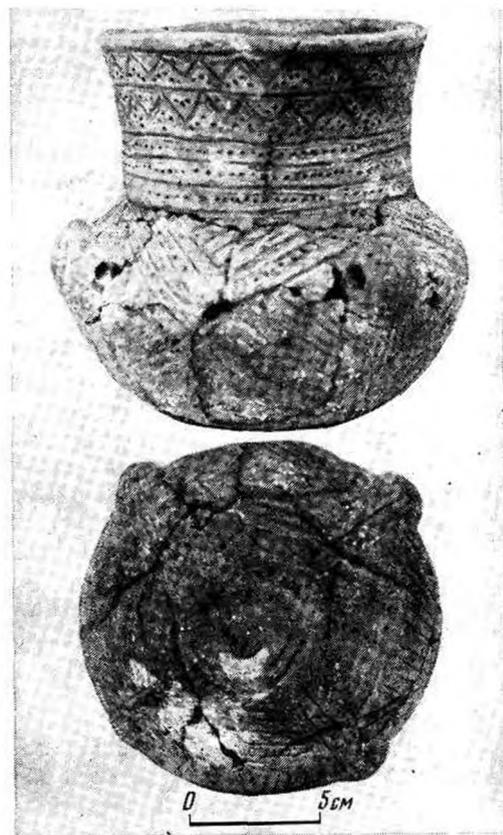
пе площадью 105 кв. м найдено более 3 тыс. кремней. Горизонт находок толщиной 0,2—0,3 м залегал в верхней части вюрмского аллювиального песка, затронутого вспашкой. Кремневая индустрия стоянки характеризуется пластинчато-отщеповой техникой расщепления, симметричными средневысокими трапециями с круторетушированными,

иногда выемчатыми, боками, пластинками с притупленным краем, яниславицкими острями, в том числе с подретушированным основанием, микрорезцами, резцами на углу сломанной пластинки, скребками на неправильных отщепках, овальным топорком изюмского типа. Комплекс стоянки близок материалам донецкой позднемезолитической культуры, хотя и обнаруживает влияние яниславицких традиций.

В 60 км к юго-западу от этой стоянки, на участке перехода поймы в первую надпойменную террасу, находится поселение Пелагеевка II. В раскопе (30 кв. м) в средней части гумусированной супеси зафиксирован культурный слой толщиной 0,4 м. Найдены толстостенная керамика, орнаментированная горизонтальными отпечатками шнура, двусторонне обработанные кремневые пакопечники копий, бронзовое четырехгранное в сечении шило с утолщением посредине. Комплекс поселения сопоставим с материалами древнейшей культуры.

Поселение марьяновско-бондарихинской культуры Сосновка II занимает участок первой надпойменной террасы левого берега р. Айдар между селами Сосновка и Логвиновка. Культурный слой (0,3 м) залегает в верхней части гумусовой супеси. На площади 12 кв. м найдены фрагменты керамики, кремневые отщепы и кости животных. Расчищена хозяйственная яма, на дне которой обнаружены фрагменты толстостенного сосуда с прямыми стенками и слабо отогнутым венчиком, орнаментированного по шейке треугольными и ногтевидными вдавлениями.

Курган, раскопанный в с. Сосновка, содержал три захоронения катакомбной культуры, одно — срубной и одно позднечетвертичное. Вокруг насыпи прослежен кольцевой ровик. В позднекатакомбном впускном захоронении находился сосуд с четырьмя ушками для подвешивания.

Сосуд из позднекатакомбного погребения. Курган в с. Сосновка

Стоянка у хут. Шевченко занимает мысовидный выступ левого берега лесовой (третьей?) террасы р. Боровой. Раскопом (30 кв. м) выявлены два культурных слоя: эпохи бронзы с керамикой многоваликовой и ямной культур и костями животных (в средней и нижней частях чернозема) и мезолитический (в кровле лесовидного суглинка толщиной 0,2—0,3 м). Кремневый комплекс насчитывает около 500 экз., в том числе 25 изделий со вторичной обработкой. Техника раскальвания — пластинчато-отщеповая; характерны ко-

жические и карандашевидные нуклеусы. Наиболее многочисленны резцы. Среди них преобладают двойные боковые выемчато-ретушированные на отщепах. По-

казательны для комплекса и пластинки с притупленным ретушью краем.

А. Ф. Горелик

Новое древнерусское городище на Львовщине

Городоцкая новостроечная экспедиция Института общественных наук АН УССР вела исследования в зоне мелiorативных работ в Городоцком р-не Львовской обл. Раскапывалось городище в уроч. Городиско в северо-восточной части с. Березец, на правом берегу р. Берещица, возвышающемся над поймой на 15 м. Овальная в плане площадка размерами 400×150 м по периметру была окружена валом, сохранившимся со стороны реки на протяжении 25 м. Прорезкой вала на этом участке установлено, что его ширина у основания составляет 25 м, высота — 7 м. Основа вала была сооружена из суглинка. Затем вал был досыпан черноземом, укреплен горизонтальными деревянными конструкциями и слоем обожженной глины толщиной 2,2 м. В верхней части вала прослежены остатки обгоревшего частокола. В раскопе (120 кв. м) близ восточного участка вала в верхних сло-

ях найдена керамика позднефеодалного времени. С глубины 1,2 м залегают древнерусский культурный слой с керамикой XII—XIII вв. На глубине 1,4 м в этом слое обнаружены остатки прямоугольной наземной постройки (1,8×1,6) с глинобитным полом и полуземляночного жилища (2,0×1,8 м), ориентированного стенами по странам света, с развалом печи-каменки в западном углу и вымазанным глиной полом. В обоих жилищах прослежен мощный горелый слой и найдена керамика XII—XIII вв. Заполнение полуземлянки содержало, кроме того, шпору с пирамидальным шином, фрагмент пластинчатого узкоконечного бронзового браслета, бронзовое кольцо, железные изделия, два обломка стеклянных браслетов и кости животных. Днища отдельных сосудов имеют клеймо в виде круга с крестом внутри.

Р. Т. Грибович

Раскопки у с. Горбова

Отрядом Новгород-Северской экспедиции Института археологии АН СССР и АН УССР продолжалось исследование разновременных памятников, расположенных на мысу правого коренного берега р. Десны между с. Горбова и д. Горки Новгород-Северского р-на Черниговской обл. Наиболее ранним среди них является почти полностью разрушенное городище, занимавшее юго-западную оконечность мыса и огражденное валом и рвом. В 70 м к северо-западу от вала при раскопках более позднего селища обнаружен

интересный комплекс, видимо относящийся к городищу. Он представлял собой округлое углубление диаметром около 7 м, на дне которого в разных частях располагались небольшие кучки керамики, углей и кальцинированных костей, а в центре — столбовая яма. Пять таких скопления расчищены непосредственно на дне углубления, одно — в небольшой ямке. Судя по керамике, комплекс, как и нижние слои городища, относится к южновской культуре. Городище функционировало и в X—XII вв. Тем же временем датируется

селище, занимавшее весь мыс (300×250 м при высоте до 40 м над поймой реки). На селище вскрыто около 450 кв. м. Ранние слои его отнесены к позднему этапу роменской культуры. В них расчищены несколько хозяйственных ям и остатки наземной постройки. Второй этап жизни селища характеризуется сочетанием в комплексах лепной роменской и круговой древнерусской керамики. Он представлен остатками

двух погибших при пожаре полуземляночных жилищ с глинобитными печами и рядом хозяйственных ям. Эти сооружения датируются концом X — началом XI в. К третьему этапу относятся хозяйственные ямы с вещами и керамикой XI — первой половины XII в. в заполнении. Кроме того, на селище вскрыто наземное жилище XVI—XVII вв. с подполом.

А. В. Григорьев

Исследования в Нижнем Подунавье

Измаильская новостроечная экспедиция Института археологии АН УССР продолжала работы в районе озер Кагул и Ялпуг в Нижнем Подунавье. Раскопано несколько курганов эпохи энеолита и бронзы. На плато между названными озерами, в уроч. Чауш, начаты раскопки скифского могильника IV в. до н. э., насчитывающего около 30 небольших, почти полностью распаханных курганов с одним, реже несколькими захоронениями. Типы погребений разнообразны: подбойные, в катакомбах, в прямоугольных ямах, кремация. Часть курганов имела ровики. Отдельные скифские погребения были впущены в расположенные здесь же первобытные курганы. Несмотря на ограбление большинства захоронений, в них найдены гераклейские клейменные амфоры, бронзовые наконечники стрел, акинаки, шаконечники копий, пряжки. Скифские курганы того же времени обнаружены и за пределами урочища. В одном из них во рву находились многочисленные обломки амфор и кости лошадей. Впервые в этом районе раскопаны сарматские захоронения I в. н. э. в катакомбах. Кроме того, в уроч. Чауш исследовано основное подкурганное погребение гуннского времени в яме с подбоем глубиной 5 м. Оно ограблено, но в засыпи сохранился череп коня в парадном уборе, а на дне — целая амфора. Рядом с черепом грудой лежали различные пряжки, под-

вески и фалары (медные, серебряные и золотые), выполненные в полихромном стиле. В качестве вставок применялся сердолик и другие камни.

Совместно с Буджакской экспедицией Одесского археологического общества изучались поселения черняховского типа. На поселении в Кантемировской балке (правый приток р. Сараты) раскопаны остатки плохо сохранившегося каркасного дома в виде развала прокаленной глиняной обмазки. На восточном берегу оз. Кагул работы велись на поселениях Нагорное II, III и IV. На первом вскрыты каркасный дом, заглубленные в землю строения, очевидно хозяйственные, и хозяйственные ямы. На Нагорном III поселении расчищен комплекс, включавший хозяйственные ямы и заглубленные в землю постройки, и отмечено наличие каркасных домов. Установлено, что поселение Нагорное IV перекрыто земляным оборонительным валом, идущим в меридиональном направлении вдоль восточного берега оз. Кагул. Тем самым вал датируется более поздним временем, чем поселение, на котором найдены вещи IV в. н. э. Среди находок отметим железный наральник. На западном берегу оз. Кагул начаты раскопки черняховского поселения Бужорка, где выявлена часть хозяйственного комплекса — полуземлянка с сырцовыми стенами и хозяйственные ямы.

А. В. Гудкова

О работе Крымской экспедиции

Экспедиция Государственного исторического музея продолжала работы на могильнике Бельбек IV в окрестностях г. Севастополя, в нижнем течении р. Бельбек. Исследовались два участка могильника: на восточном склоне холма вскрыто около 150 кв. м, на западном, почти у вершины, — около 100 кв. м. Всего расчищено более 200 погребений I—II вв. н. э., 10 из которых были разрушены при строительных работах, производившихся на территории могильника. Почти все погребения совершены в подбойных могилах, одно —

плитовой. Погребальный обряд и набор инвентаря обычны для могильника. Найдены краснолаковая посуда, бронзовые украшения, бусы. Отметим несколько погребений со стеклянными сосудами: бальзамарием, амфориском и флаконами редко встречающихся в Северном Причерноморье форм. Интересны также могилы с оружием (длинные мечи и наконечник копья). Оружие — редкая находка на данном могильнике. К сожалению, оно происходит из разрушенных погребений.

И. И. Гущина

О работах Донузлавской экспедиции

Экспедиция Института археологии АН СССР совместно с Евпаторийским краеведческим музеем продолжала исследования в Черноморском р-не Крымской обл. На городище Беляус основным объектом была античная башня 3 (конец IV в. до н. э.). В плане она квадратная (7×7 м), стены сохранились на высоту более 2 м, в кладке применена система «кордон на ребро, плита на образок». Башня первоначально была разделена на северное и южное помещения, а после перепланировки (II в. до н. э.) — на восточное и северо-западное. В ней обнаружены два уровня вымосток, печи двух периодов, лестница на второй этаж. Мощные стены, идущие от башни 3 к югу и западу, позволяют считать, что ее комплекс не входил в ранее открытую северную усадьбу, а примыкал к последней, образуя отдельное хозяйство. Среди находок отметим вторично использованное миниатюрное антропоморфное надгробие херсонесского типа.

На северной большой усадьбе Беляуса исследовалось угловое юго-восточное помещение (конец III в. до н. э.), где выявлены два слоя мощеных полов и водосток. В пол одного из восточных

помещений был вкопан пифос. Раскрыты пять хозяйственных ям глубиной до 2,5 м. Вымостка двора из огромных (до 2 м длиной) плит между башнями 2 и 3 относится ко второму строительному периоду. Расчищены также четыре помещения позднескифского периода (I в. до н. э. — I в. н. э.), примыкавших к западной стене усадьбы с внешней стороны. Полы их вымощены небольшими плитами, в углах имеются секторные загородки. Здесь найдены крупные фрагменты амфор и скифских лепных горшков, лепной светильник на высокой ножке, краснолаковая керамика.

На берегу оз. Донузлав, рядом с античным Западно-Донузлавским городищем, раскопан курган диаметром 34 м и высотой 1,2 м, содержащий 21 погребение эпохи бронзы и одно предскифского времени. Из 19 погребений ямного времени (17 впускных) одно было парным (взрослый и ребенок), 15 — одиночными и три — без костяков, но с сосудами. Семь могил имели перекрытия из камня. В одном из впускных погребений среди плит перекрытия обнаружена антропоморфная стела. Погребения, как правило, совершены в скорченном поло-

жении на боку с разной ориентировкой, чаще всего с восточной. Как исключение отмечено вытянутое положение умерших. Все костяки окрашены охрой. В нескольких могилах встречены морские ракушки, в том числе в качестве подсыпки. Инвентарь включал преимущественно неорнаментированные горшки (два имели четыре налепных ушка с отверстиями, один — шнуrowой орнамент), круглую терку, кремневое копьё, кости барана. Три впускных погребения

совершены в катакомбах. Одно из них было вытянутым. Вход в другую катакомбу с парным захоронением мужчины и ребенка закрывала стела. В третьей катакомбе отмечены обильная подсыпка из морского песка с ракушками. В двух катакомбах найдено по одному горшку: без орнамента или с рядом вдавленных на плечиках. Курган датируется концом III — началом II тысячелетия до н. э.

О. Д. Дашевская

Ольвийская экспедиция

Экспедиция Ленинградского отделения Института археологии продолжала изучение городского квартала в западной части верхнего города, близ оборонительной стены, проходившей вдоль Заячьей балки. На исследованном участке во второй половине VI в. до н. э. существовала круглая в плане постройка диаметром около 4 м, возможно жилище, нижняя часть которой более чем на 1 м была заглублена в материк. В один комплекс с этой постройкой входило несколько хозяйственных ям. Как и постройка, в начале V в. до н. э. ямы уже не использовались по своему назначению и были засыпаны бытовым мусором. Раскопки комплекса дали наряду с фрагментами различных амфор около 20 медных монет — «стрелок» и несколько разбитых аттических сосудов второй половины VI в. до н. э. с чернофигурной росписью. Полученные материалы позволяют заключить, что регламентированная застройка этой части города относится к первой половине V в. до н. э. Тем же временем датируется углубленное в материк сооружение с ря-

дом небольших прямоугольных помещений, ориентированное примерно по странам света. Оно, видимо, также было жилым. Однако находки в культурном слое литейных форм, изготовленных из обломков амфор, и медных плаков свидетельствуют о существовании в исследуемом квартале мастерской, специализировавшейся по литью различных изделий и украшений, в частности витых браслетов. В период эллинизма на данной части городской территории были проведены работы по перепланировке, в результате чего здесь была устроена улица, подходившая с востока к воротам в западной оборонительной стене. В начале нашей эры в связи с разрушением последней улица уже не функционировала. На трассе улицы в 1977 г. была выявлена и частично раскопана большая яма, содержащая керамический материал начала нашей эры. При исследовании ямы в 1981 г. наряду с двумя амфорами обнаружена мраморная стела эллинистического времени с четырехстрочной метрической надписью.

В. И. Денисова

Раскопки Керкинитиды

Евпаторийский отряд Крымской комплексной экспедиции Института археологии АН УССР совместно с Евпаторийским музеем продолжал исследование Керкинитиды (Евпаторийского городища). Общая площадь вскрытий достигла 1600 кв. м. По трассе теплоцентрали Детского санатория Министерства обороны СССР городище прорезано раскопом (86×4 м) с юго-востока на северо-запад. Раскоп доведен до глубины 3,5 м. Стратиграфически выделены четыре строительных периода. К первому относится хозяйственное помещение (3,5×2,3 м) с двумя перегородками из сырцовых кирпичей. Слой пожара с остатками горелых балок на полу был перекрыт развалом сырцовых стен. Дата помещения определяется обломками хосских пухлогорлых амфор второй половины V в. до н. э., горлом лесбосской сероглиняной амфоры и венчиком аттической амфоры середины V в. до н. э. Концом V — третьей четвертью IV в. до н. э. датируется улица шириной 2,9 м, вытянутая с юго-запада на северо-восток. По сторонам улицы выявлены остатки двух городских усадеб. Стены построек возведены из сырцовых кирпичей на каменном основании высотой 0,6 м, покоящемся на песчаных подсыпках. При перестройке городских усадеб эти цоколи стали фундаментами новых построек. Все каменные кладки второго периода были перекрыты метровым слоем разложившихся сырцовых кирпичей. В третий период (середина IV — конец III в. до н. э.) планировка домов осталась прежней, однако в строительной технике более интенсивно использовался камень (сырцовыми на каменном основании были лишь внутренние перегородки).

В северо-западной части раскопа на протяжении 18 м прослежена оборони-

тельная стена шириной 2,7 м, направленная с юго-запада на северо-восток (поперек городища). Возможно, она отделяла акрополь. Стена сложена из двух рядов рустованных блоков местного известняка с забутовкой между ними и сохранилась на высоту четырех рядов кладки (1,4 м). Ее средняя часть была выбрана до основания еще в древности. Северо-западной стены проходила улица шириной 2,4 м. Остатки менее толстых стен V — первой половины IV в. до н. э. и второй половины IV в. до н. э. открыты в 1980 г. в западной части городища вдоль лимана.

Четвертый период (II в. до н. э.) связан со строительной деятельностью скифов, захвативших Керкинитиду. Впервые обнаружены пять скифских землянок овальной в плане формы диаметром 2,5—3,6 м и глубиной 0,8—1,0 м с лежанками шириной 0,3—0,8 м по периметру. В одном случае «лежанка» обложена поставленными на ребро камнями. Позднее эти жилища были перекрыты скифскими же домами, весьма неумело сложенными из камня от более ранних греческих зданий.

Оконтурить Керкинитиду с западной и северной сторон, определить мощность культурного слоя (в среднем 7,3 м) и древний рельеф городища на участке, подлежащем дальнейшему исследованию, помогло разведочное бурение, выполненное под руководством геолога Н. В. Кленовой (Крымская геологоразведочная экспедиция Министерства геологии УССР). Рядом с раскопами, в акватории Евпаторийского порта, под руководством А. И. Айбабина были проведены подводные археологические исследования. Судя по керамическому материалу, порт существует здесь с VI—V вв. до н. э.

В. С. Драчук, В. А. Кутайсов

Работы Краснознаменной экспедиции

Экспедиция Института археологии АН УССР продолжала раскопки курганов в зоне строительства оросительных систем у сел Бургунка Бериславского р-на, Дудчаны Ново-Воронцовского р-на и Первомаевка Верхне-Рогачинского р-на Херсонской обл. Всего раскопано 20 курганов, содержащих 56 погребений ямной культуры, 18 катакомбной и 10 скифских. Для основных погребений ямного времени характерны прямоугольные могильные ямы с каменным перекрытием, скорченное на спине положение погребенных и северо-восточная ориентировка. Инвентарь отсутствовал. Впускные позднейшие погребения совершены в ямах с уступами, перекрытых камнями, реже — деревянными плахами, в скорченном положении на боку, с неустойчивой ориентировкой. Их инвентарь представлен типичными для данной территории сосудами, каменными и костяными орудиями, украшениями из клыков хищников. Интересен курган 2 у с. Бургунка. Основное детское погребение эпохи ранней бронзы совершено в скорченном положении на спине, головой на восток, в грунтовой могиле, окруженной кромлехом из частично обработанных известняковых плит. С внешней стороны до половины высоты плиты кромлеха были подсыпаны черноземом. На восток от кромлеха шла выложенная плитами «дорожка» длиной 4 м и шириной 0,8 м. В ее конце обнаружена половина антропоморфной стелы, лицевую часть которой покрывали резные линии, расходящиеся из одной точки. Стела лежала наклонно, лицевой стороной к востоку. К югу от дорожки выявлено впускное погребение. Мужчина лет 40 был положен в прямоугольную яму головой на восток. Выкид из могилы перекрывал досыпку кромлеха. В 2 м к югу от впускной могилы открыты каменная вымостка и две антро-

поморфные стелы. Первоначально стелы были вкопаны в центре вымостки и обращены лицевой стороной на восток. На одной стеле выделены голова, позвоночник и пояс, а на лицевой стороне рельефом переданы ступни ног. Вторая стела выполнена схематично. Впоследствии кромлех и погребения были перекрыты общей досыпкой.

Катакомбные погребения исследованных курганов в культурном и хронологическом отношении делятся на две группы. Для ранних характерны прямоугольный входной колодец, наличие дромоса, скорченное на боку положение погребенных и инвентарь, типологически близкий материалам позднейших погребений, для поздних — округлые шахты, вытянутое положение умерших и типично катакомбная керамика, включающая чаши ингульского типа. Впервые на территории Украины в насыпи кургана открыт жертвенник позднекатакомбного времени. Он представлял собой каменное кольцо, внутри которого находились угли, зола, лопатка быка и чаша ингульского типа. В кургане 1 у с. Бургунка отмечен случай прямой стратиграфии раннего и позднего катакомбных погребений.

На поселении эпохи поздней бронзы у с. Новокиевка Каланчакского р-на вскрыто 1150 кв. м и обнаружено 37 хозяйственных ям, большое количество керамики, костей животных, глиняные статуэтки коня, кабана и свиньи. Найден клад каменных литейных форм с негативами изделий сабагиновского и белозерского типов. Судя по данным шурфовки и сосредоточению подъемного материала, площадь поселения составляла 50 тыс. кв. м. Памятник датируется XIII—XII вв. до н. э. Раскопками скифского могильника у с. Дудчаны получены интересные данные о конструкции насыпей, содержащих основное погребение с шатровым каменным

перекрытием. Открыто неограбленное детское погребение IV в. до н. э. Его инвентарь включал три дротика, два

колчаных набора, две амфоры, золотую серьгу и электровый браслет.

Г. Л. Евдокимов

Работы Буго-Днестровской трипольской экспедиции

Экспедиция Винницкого пединститута обследовала трипольские поселения в междуречье Южного Буга и Днестра. У с. Озаринцы Могилев-Подольского р-на Винницкой обл. осмотрены три поселения. Одно из них (150×100 м) расположено в селе, на территории средней школы, на правом берегу р. Немпи (приток Днестра). Культурный слой залегает на глубине 1–1,5 м от поверхности. В семи шурфах обнаружены фрагменты столовой и кухонной посуды, обломки зооморфных и антропоморфных статуэток, несколько кремневых пластинок и скребков, куски глиняной обмазки с отпечатками прутьев. Столовая посуда украшена каннелюрами, углубленным узором и росписью. Памятник датируется периодом VI по классификации Т. С. Пассек. В 2 км к югу от села, на том же берегу Немпи, находится поселение площадью

400×300 м, с трех сторон ограниченное обрывистым оврагом, а с четвертой — рекой. Культурные остатки найдены на глубине 0,3–0,5 м. Керамика поселения расписана в две-три краски, что позволяет отнести его к этапу VII. Третье поселение (7–8 га) поздне трипольское. Оно располагается в 1 км к востоку от села в уроч. Боршевский Яр. Культурный слой, залегающий на незначительной глубине, сильно разрушен. Материал памятника включает керамику со следами монокромной росписи и несколько кремневых орудий (ножевидные пластины, скребки).

Поздне трипольские поселения зафиксированы также у с. Вида Ярузские Могилев-Подольского р-на (правый берег Мурафы) и с. Сосны Литинского р-на. На последнем расчищены три землянки площадью около 30 кв. м и глубиной до 1,5 м.

И. И. Заец

Исследование мезолитических памятников на средней Десне

Полесский мезолитический отряд Первобытной экспедиции Института археологии АН УССР исследовал мезолитические памятники в среднем течении Десны, между Черниговом и Новгород-Северским. Открыты 10 новых стоянок и обследованы ранее известные (Смячка XIV, Песочный Ров, Кудлаевка). Раскопы заложены на стоянках Студенок (200 кв. м), Мураги (20 кв. м), Попово Озеро (10 кв. м), Песочный Ров (20 кв. м). Стоянки Студенок, Мураги и Попово Озеро расположены на краю бортовой террасы левого берега Десны про-

тив Новгорода-Северского, в районе переправы. На протяжении 2 км вдоль рукава Десны р. Вить обнаружено восемь однокультурных мезолитических памятников. Коллекции кремня с этих стоянок насчитывают около 40 тыс. экз. Для них характерен небольшой процент пластин и изделий со вторичной обработкой. Микролиты представлены высокими трапециями со скошенным большим основанием. Найдены наконечники стрел на пластинах, концевые скребки на отщепках, боковые выемчаторетушные резцы, двусторонне обработанные

топоры и тесла. Памятники датируются финальным мезолитом. Генетически они связаны с более древними типа Песочного Рва.

Стоянка Песочный Ров занимает мыс одноименной балки, впадающей в Десну между селами Пушкари и Роговка Новгород-Северского р-на Черниговской обл. Культурный слой залегает в лессовидной супеси и перекрыт слоем горища юхновской и роменской культур.

Найдено около 6 тыс. кремней, в том числе 60 со вторичной обработкой. Это наконечники стрел на пластинах, косые острия, высокие трапеции и треугольники, ножи типа Федермессер, концевые скребки, резцы. Геологические условия и типология инвентаря позволяют датировать стоянку временем не позднее раннего мезолита и генетически связывать ее с аренбургской культурой.

Л. Л. Зализняк

Раскопки западного некрополя Херсонеса

Херсонесский отряд Института археологии АН УССР совместно с экспедицией Харьковского университета и Херсонесским историко-археологическим заповедником продолжал исследование участка некрополя Херсонеса, расположенного за западными оборонительными стенами. Проверялись данные геофизической разведки местности, проводившейся в Херсонесе в 1972—1975 гг. В результате открыты могила с двумя подбоями, предназначавшаяся для захоронения погребальной урны могила и пять склепов. Все погребальные сооружения были вырублены в материковой скале. В подквадратные или овальные камеры склепов вело прямоугольное или квадратное входное отверстие, закрывавшееся массивной известняковой плитой. Стены двух склепов были оштукатурены и окрашены в красно-коричневый цвет. В камерах склепов 2 и 4 были вырублены по три ниши-лежанки, предназначавшиеся для погребений, в склепе 6—одна сплошная лежанка по периметру. Свод камеры последнего был укреплен известняковой колонной. В склепах 3 и 7 ниши-лежанки отсутствовали. Видимо, строительство этих склепов в силу каких-то причин не было закончено, но захоронения в них совершались. Все погребения ограблены в древности, однако в склепах 2, 4, 6 собраны интересный антропологический

материал и вещи, оставленные грабителями. Судя по количеству черепов, в склепах было погребено от 30 до 40 человек. Два черепа из склепов 4 и 6 носили следы искусственной деформации. Сохранившийся инвентарь представлен краснолаковой и красноглиняной посудой, светильниками, стеклянными бальзамариями, кувшинами и кубками, бронзовыми браслетами, пряжками, подвесками, фибулами, серебряной шейной гривной, золотыми украшениями, бурами, монетами. Судя по нумизматическому материалу и инвентарю, склепы этого участка некрополя использовались в римское и раннесредневековое время.

Среди находок особый интерес представляют золотые украшения II—III вв. н. э. из склепа 4. Это оттиски херсонесской и римских монет времени императора Геты на золотой фольге, полый и два массивных золотых перстня, один из которых имел сердоликовую вставку с изображением трилистника, золотая серьга с сердоликовой вставкой. К шедеврам античного ювелирного искусства можно отнести массивную золотую цепочку с кольцом и крючком для застегивания, состоявшую из 57 четырехнадцатигранников, соединенных тончайшей золотой проволокой, и золотую серьгу, в щипок которой был вставлен оникс с изображением Медузы-Горгоны.

Золотые украшения II—III вв. Западный некрополь Херсонеса

К серьге на петле была подвешена трубочка с прикрепленными к ней пятью золотыми шариками, украшенными

мельчайшей зернью и имитировавшими виноградную гроздь.

В. М. Зубарь

Раскопки в северо-западной части Подола

Подольский отряд Киевской экспедиции Института археологии АН УССР продолжал исследование крупнейшего ремесленно-торгового посада древнего Киева. Работы велись на строительной площадке по ул. Щекавицкая, 25—27, в северо-западной части посада, за старым руслом р. Глубочицы. На глубину 4,5—5 м от современной дневной поверхности вскрыто более 150 кв. м.

На этой глубине достигнут материк. Собрано большое количество керамики: горшков, мисок, плоскодонных корчаг, амфор, светильников, стаканчиков. Найдены поливная посуда, светильники с поливой, обломок фигурки конного воина в шлеме с хорошо проработанными чертами лица и зеленой поливой. В слоях XII в. обнаружены следы ремесленной мастерской по обра-

ботке янтаря и производству стеклянных и бронзовых изделий. Рядом со сгоревшим срубом располагались остатки нескольких небольших горнов. Здесь собраны необработанный янтарь и бракованные янтарные изделия (крестик, ромбовидные подвески, бусины, вставки для перстня), отходы стеклопроизводства (куски плавленого стекла и шлака, фрагменты браслетов, перстней, сосудов, зеленых вставок для перстней), обломки тигельков, бронзовые предметы (детали хороса, бронзовый предместник (детали хороса, бронзовый предместник, обрезки, оплавленные шарики, крестики-тельники). Интересны фрагменты четырех имитационных формочек из овручского шифера. В двух из них сохранились свинцовые штифты для соединения. Отметим, что это первый случай находки имитационных формочек XII в. на Подоле. До сих пор их находили лишь на территории детинца и Зам-

ковой горы. Среди каменных изделий, помимо полутора десятка пряслиц, представляют интерес ромбовидная подвеска из мергеля в виде небольшого креста-квадрифолия и шлифовальный брусок, на котором процарапаны первые четыре буквы русского алфавита. В нижних слоях керамики значительно меньше. Находки крицы и железного шлака позволяют предположить существование здесь железоделательного производства. Судя по материалу, данный участок Подола начал заселяться в X в., причем на первом этапе здесь, вероятно, располагались только производственные комплексы. Наиболее интенсивная жизнь участка падает на XII—XIII вв. В слоях XVI—XVIII вв. обнаружены гутное стекло, поливная посуда, курительные трубки (одна с арабским клеймом).

Г. Ю. Ивакин

Раскопки церкви Спаса близ Галича

Галицкий отряд архитектурно-археологической экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР и Государственного Эрмитажа (начальник экспедиции П. А. Раппопорт) завершил раскопки древнерусского храма в окрестностях с. Шевченкова Галицкого р-на Ивано-Франковской обл. Храм, впервые раскопанный Л. Лаврецким и И. Шараневичем в 1882 г., определен ими как церковь Спаса, упомянутая в летописи под 1152 г. Раскопки показали, что храм действительно датируется первой половиной XII в. Его фундамент значительно разрушен фортификационными сооружениями во время первой мировой войны. Южная часть фундамента сохранилась лучше, чем вскрытая в 1980 г. северная часть, что позволило выяснить некоторые особенности плана. Оказалось, что центральная апсида с внутренней стороны при сопряжении ее с южной образует

прямоугольный уступ. Внутренние очертания боковой апсиды также прямоугольные. У южного края продольной ленты фундамента, проходящего по линии южной пары столбов, выявлены две большие ямы, забутованные булыжниками со следами раствора. Они примыкают к стенкам фундамента и играют роль своеобразных контрфорсов, причем их расположение соответствует местам подкупольных столбов. Выяснилось, что в фундаменте имеются следы древних разрушений (широкая трещина по оси центральной апсиды, нарушение фундамента в месте примыкания западной ямы-контрфорса) и ремонтных работ (ямы под юго-западным и юго-восточным углами здания и в районе расположения портала). Вероятно, трещины и ремонтные работы являются свидетельствами одного из древних землетрясений (возможно, 1230 г.).

В ходе раскопок найдено значитель-

ное количество целых и фрагментированных поливных керамических плиток от убранства пола храма и фрагментов штукатурки со следами фресковой росписи. Плитки в основном треугольные, но наряду с ними обнаружены прямо-

угольные и фигурные. Интересны плитки, на лицевую поверхность которых путем устройства тонких перегородочек из стекляной поливы нанесен орнамент.

О. М. Иоаннисян

Раскопки в портовом районе Херсонеса

В жилом квартале портового района Херсонеса исследовались жилые усадьбы и одна из улиц. В основном удалось выйти на уровень слоев VI—VII вв., но местами разбирались отложения более позднего времени, сохранившиеся в подвалах и ямах. Так, под жилой усадьбой 9, датируемой XII—XIII вв., расчищен подвал глубиной до 3 м, сложенный

из подтесанного камня и отдельных античных архитектурных деталей. На дне подвала открыты остатки стены толщиной 0,7 м, видимо эллинистического времени. На ней, как на фундаменте, была сооружена юго-восточная стена так называемой казармы у главных ворот Херсонеса. Среди материалов засыпи подвала следует выделить почти целую амфору XII—XIII вв., черепицу с клеймами мастеров, медный кованый сосуд в виде горшочка и керамический водолей с коричневой поливой. На улице выявлены два яруса раннесредневековых каменных водостоков, ниже которых под слоем нивелировочной засыпи обнаружены каменные плиты вымостки античного дворика. Последний, судя по всему, располагался не только под средневековой жилой усадьбой, как предполагалось ранее, но и под улицей. Следовательно, в античное время этой улицы не было, а планировка участка была ипой. К юго-востоку от улицы, ниже другой жилой усадьбы (10), также открыты остатки вымостки из каменных плит с бортиками, что указывает на наличие здесь дворика.

Новая рыбозасолочная ванна (6,35×5,45 м) обнаружена по соседству с открытой в 1968 г. ванной 93. Глубину ее пока установить не удалось. Верхний слой заполнения дал материалы V—VII вв. Видимо, она относится к первым векам нашей эры.

Продолжалось исследование большой водосборной цистерны, материал из заполнения которой (обломки светлоглиняных малоазийских амфор, красно-

Фрагмент мраморного рельефа с изображением Асклепия. Херсонес

лаковой и кухонной посуды, светильников, фрагменты оконного стекла и тонкостенных сосудов из стекла, монеты) датируется III—V вв. Отметим обломок каменного жертвенника и фрагмент мраморного рельефа с изображением мужской фигуры (не достает головы и правой руки) в гиматии. Характер изображения и поза указывают на то, что это Асклепий. Культ его получил широкое распространение в Херсонесе

в первые века нашей эры как у местного населения, так и среди солдат римского гарнизона. Судя по находкам в цистерне и обнаруженным ранее здесь и в соседнем помещении рельефам с изображениями фракийских всадников, неподалеку располагалось святилище солдат фракийского происхождения. Среди них особой популярностью пользовались бог-всадник и Асклепий.

В. И. Кадева

Раскопки на Старокиевской горе

Старокиевский отряд Киевской экспедиции Института археологии АН УССР продолжал раскопки на территории киевского детинца. Раскоп (60 кв. м) был заложен в усадьбе 10 по Десятинному переулку, у самого обрыва Старокиевской горы, спускающегося к уроч. Гончары. По краю горы ранее проходил земляной вал X—XI вв., ограждавший киевский детинец с северо-западной стороны. Начиная с глубины 0,4 м до уровня материковой глины (1,5 м) в раскопе залегал культурный слой X—XI вв. В юго-восточной части раскопа выявлены остатки кузнечной мастерской. Ее северо-западная (длинной 4,30 м), частично юго-западная (1,65 м) и северо-восточная (0,35 м) стены, вырезанные в материке, сохранились на высоту 0,5—0,6 м. В северо-западной стене находился вход в мастерскую, в юго-восточной части помещения обнаружен разрушенный кузнечный горн. Примерно на 5 см выше уровня пола на площади около 1 кв. м залегали обожженная докрасна глина и разрозненные куски оплавленной печи зеленоватого цвета (результат действия высокой температуры). Размеры и форму горна установить не удалось. С северо-восточной стороны находилась яма диаметром 0,6 м и глубиной 0,5 м с углем, пеплом, кусками кузнечного шлака, керамикой X—XI вв. и костями животных в запол-

нении. Частично сохранившийся пол помещения представлял собой слой хорошо утрамбованной и обожженной глины, куда, видимо, сбрасывали бракованные железные изделия и выгребали кузнечный шлак. В заполнении помещения и вокруг него найдено более 60 бракованных и целых железных изделий — гвоздей, крючков, ножей, скоб, различных пластинок, а также большое количество кузнечного шлака. Как известно, в древнерусских городах кузницы располагались на окраинных улицах, у городского вала, а иногда выносились и за городские стены. Открытая нами кузница также находилась у самого вала. В 20 м к северо-востоку от мастерской в 1971—1972 гг. были открыты фундаменты дворцового сооружения X в. Не исключено, что кузница принадлежала к числу мастерских обслуживавших хозяйство феодального двора.

В культурном слое, помимо многочисленной керамики X—XI вв., найдены шиферные пряслица, бронзовые проколка и ременная пряжка, обломок свинцового колокола. Отметим каменную формочку для отливки ажурных сережек и прекрасной сохранности свинцовую печать с изображением архангела Михаила на лицевой стороне и греческой надписью на оборотной.

С. Р. Килиевич

Работы Керченского историко-археологического музея

Экспедиция музея продолжала раскопки поселения Каменка (эпоха средней бронзы) у северо-восточной окраины г. Керчи. К раскопам V и VI прирезано 85 кв. м. На раскопе V культурный слой толщиной до 1,4 м постепенно выклинивался в северо-западном направлении (раскоп VI). Открыта часть жилища прямоугольной в плане формы, укрепленного у основания необработанными камнями, местами стоящими вертикально. Пол постройки представлял собой плотно утрамбованную площадку из мелкой ракушки, золы и глины. В южной части прослежены два очага. В одной из очажных ям найдены фрагмент куранта зернотерки и пропеллерный астрагал, в заполнении жилища — кости животных и обломки лепной посуды. Рядом с жилищем собраны грубые костяные проколки, сильно заполированные проколки-иглы с насечками для привязывания нити на плоских концах, круглые терочники, кремневые наконечники стрел, зернотерки и куранты, фрагмент круглой каменной булавы, овалы каменные грузила со сверлинами в средней части, лопатка животного с зубцами, предназначенная для обработки шкур, керамическая бусина и подвеска из раковины. Интерес представляет костяная фигурка сидящего животного (баран?). На территории поселения выявлены два безыскусных захоронения периода поздней бронзы.

В 800 м к западу от этого поселения, у восточной окраины с. Каменка, выявлены остатки распаханного поселения срубной культуры, местами сохранившего культурный слой толщиной до 0,2 м.

На поселении Маяк (около 0,7 га) у пос. Маяк близ Керчи раскопом и шур-

фами вскрыто 112 кв. м. Памятник однослойный, мощность культурного слоя достигает 0,6 м. Найдены кости животных и рыб, створки мидий и устриц, фрагменты лепной керамики, по форме и орнаментации близкой посуде поселения Каменка. Открыто круглое в плане сооружение диаметром 4 м, околтуренное по краю отдельно лежащими необработанными камнями.

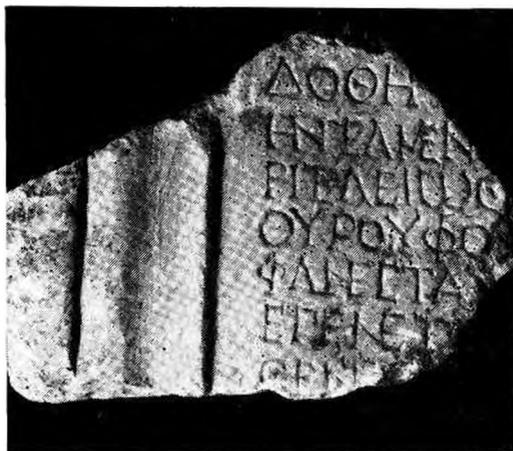
При выходе из бухты Подмаячной, в 1 км восточнее поселения эпохи бронзы Глейки, на обрывистом мысу Голубином (10 м над уровнем моря) обнаружен незначительный участок культурного слоя толщиной до 0,6 м, обильно насыщенного обломками лепной керамики, а также костями животных и рыб. Найдены кремневый наконечник стрелы листовидной формы с прямоугольной выемкой у основания. На уровне материка прослежена очажная яма.

Подводно-археологический отряд музея при участии спортивного клуба завода «Залив» продолжал подводные разведки в зоне Керченского пролива (мыс Тузла, Панагия, Такиль, коса Тузла). У центральных скал рифа Трутаева мыса Панагия выявлены две компактные группы археологических находок. Первая включала три каменных штока античных деревянных якорей, лежавших у южного основания скалы. Вдоль рифа, идущего от скалы на юг, собран средневековый материал. Второе скопление представлено россыпью обломков античной черепицы. В северной его части обнаружен простейший якорь — каменная плита с проточинами для привязывания.

А. Е. Кислый

Раскопки Тира и золотоордынского слоя городища

Белгород-Тирская экспедиция Одесского археологического музея АН УССР продолжала исследования и консервационные работы у северо-западного борта Центрального раскопа. На площади около 200 кв. м доследовались открытые в 1978 г. под средневековым крепостным валом два смежных помещения золотоордынского времени (366 и 372), разбирались слои Тира первых веков нашей эры с остатками помещений юго-западной части дома IV-Ф с целью выхода на нижележащий горизонт с остатками оборонительных сооружений, выявленных южнее в 1980 г. Каменно-земляные стены помещений XIII—XIV вв. сохранились на высоту до 1,7 м. Они, как и глинобитный пол, изнутри были обмазаны желтой глиной. Такая же обмазка сохранилась в гнездах от деревянных столбов, поддерживавших перекрытия. Открыты печи-таандыры, очаг-печурка и полка у одной из стен. Эти помещения смежной стеной примыкали к третьему помещению, раскопанному до 1953 г., и составляли с ним единый комплекс, стратиграфически относящийся к третьему периоду застройки этого района средневекового города (золотоордынское время). Глубже, по западному борту раскопа, выявлены три каменных простенка между восточными и западными (не раскопаны) помещениями дома IV, вытянутыми с севера на юг вдоль Первой поперечной улицы. В первом с юга (23-Ф) и третьем (9-Ф) простенках прослежены дверные проемы в западный ряд помещений, заложенные в последний строительный период. Частично уцелела северная стена помещения 23-Ф, что позволило выделить новое помещение в восточном ряду (424). В нем обнаружен завал черепичной кровли, подобно ранее зафиксированному в помещении к югу и северу (24-Ф). Открытые кладки и реконструируемая в

Фрагмент декрета II—III вв. Тира

местах разрыва общая восточная стена дома (122-Ф) позволили установить размеры трех юго-восточных помещений: 23-Ф — 6,05×4,30 м; 424 — 4,78×4,75 м; 9-Ф — около 6×5,3 м. Судя по находкам в помещении 424 в завале черепицы и под ним крупных обломков амфор второй половины III—IV в. и его уровню, близкому верхней вымостке помещения 23-Ф, раскоп доведен здесь до слоев позднеантичного времени. Под завалом найдена мельница-зернотерка из двух круглых жерновов. С напластованиями дома связывается также фрагмент мраморной плиты с греческой надписью в семь частично сохранившихся строк. Кладка оборонительной стены (409) оказалась разобранной до основания. Последнее сложено из крупных известняковых плит. Среди находок отметим керамические клейма (19 экз.), в том числе гераклеийские и сплоские, и фрагменты краснофигурных киликов и скифосов конца V — IV в. до н. э.

И. Б. Клейман

О работе Енакиевской экспедиции

Экспедиция Енакиевской городской организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры вела охранные раскопки курганов у сел Андреевка и Борщовка Балаклейского р-на Харьковской обл. У с. Андреевка раскопаны два кургана эпохи бронзы. В кургане 1 диаметром 32 м и высотой 0,5 м вскрыто два погребения-кенотафа в катакомбах с входным колодцем. Инвентарь их представлен двумя сосудами харьковско-воронежского типа, один из которых украшен двумя рядами пальцевых защипов. В кургане 2 диаметром 20 м и высотой 0,4 м основным было безынвентарное погребение древнеямной культуры, впускным — захоронение катакомбной культуры, совершенное в яме с подбоем, также без инвентаря. У с. Борщовка исследованы два кургана эпохи бронзы. В кургане 1 (высота — 0,4 м, диаметр — 16 м) обнаружены два погребения. Основное парное погребение древнеямной культуры совершено в простой яме

без инвентаря, погребение катакомбной культуры — в катакомбе с входным колодцем, имеющим ступеньку, на спине, с согнутыми в коленях ногами, головой на запад. В нем найден сосуд харьковско-воронежского типа с геометрическим орнаментом из отпечатков одинарного шнура и оттисков зубчатого штампа. Курган 2 (высота — 0,4 м, диаметр — 24 м) содержал шесть погребений катакомбной культуры: два в катакомбах с входными колодцами, четыре — в ямах с подбоями. Погребенные лежали скорченно на правом боку (один на спине); четыре из них были ориентированы на восток, два — на юг и север. Три погребения безынвентарные. Инвентарь остальных представлен шестью сосудами (пять донецкого и один харьковско-воронежского типа). В парное погребение 3 было поставлено три сосуда. В большинстве могил отмечены красная охра, жертвенные кости животных и остатки пищи в сосудах.

В. Ф. Клименко

Исследование летописных городов на Черниговщине

Экспедиция Черниговского исторического музея продолжала исследование летописных городов Черниговской земли. В с. Рогоща Черниговского р-на находится городище округлой в плане формы (200×180 м), поврежденное карьером. Частично сохранились вал, внешний и внутренний рвы и два въезда. В юго-восточной части городища произведена зачистка вала. Его высота составляет 5 м, ширина у подошвы — более 20 м. В основании выявлен культурный слой X в. Какие-либо конструкции в насыпи не обнаружены. На внешнем склоне вала найдены наконечники стрел середины XIII в. При зачистке вала на северо-восточном краю городища выявлена перекрытая им сторевшая полуземлянка X в. В насыпи ва-

ла зафиксированы городни и жилая клеть X в. Таким образом, постройку городища у с. Рогоща, отождествляемого с летописным Оргощем, можно отнести к X в. В северной части городища культурный слой отсутствует. С севера, востока и юга к городищу примыкал неукрепленный посад, значительно поврежденный карьером. Здесь собрана керамика X—XIII и XVI—XVIII вв., расчищены хозяйственные ямы и разрушенное жилище X в. Обследование могильника летописного Оргоща показало, что курганная группа в уроч. Цегельня уничтожена, в урочищах Волотуха и Поповое сохранилось по одной насыпи, а на кладбище с. Табаевка — 47.

Исследованиями в с. Сиволож Борзнянского р-на установлено, что отожд-

дествляемое с летописным Всеволожем городище уничтожено в конце XIX в. Оно занимало невысокий мыс, образованный р. Борзной и ее левым притоком. На северном склоне городища в траншее удалось проследить остатки насыпи вала, в основании которого найдена половинка бронзовой ложнозерненной бусины XI в. С запада и севера к городищу примыкал обширный посад. На городище и посаде, в шурфах и на пахоте, собран материал первой половины I тысячелетия н. э., XI—XIII и XVI—XVIII вв.

Осмотрено городище в 1,5 км к югу от с. Беловежи I Бахмачского р-на — летописная Белая Вежа. Его площадка многоугольной в плане формы окружена валом высотой до 3 м и занята отвалами селитренного производства XVIII в. и современным кладбищем. Траншея, разрезавшая вал в восточной части городища, показала, что он насыпан из болотного чернозема. Культурный слой памятника полностью уничтожен селитренным производством и многолетней распашкой. В окрестностях зафиксирован ряд курганных групп и одиночных курганов II—I тысячелетий до н. э.

Обследовано городище в с. Красный Колядин Талалаевского р-на. Его отождествляют с летописным Глеблем. Памятник расположен на высоком мысу при слиянии рек Ромен и Красная и состоит из двух частей. Южная часть мыса (уроч. Замок) имеет подтреугольную форму (320×80—120 м). Здесь сохранились отрезки эскарпированного вала высотой до 6 м и шириной у подшвы до 30 м и въезд. Собрана керамика I тысячелетия до н. э., XII—XIII и XVI—XVIII вв. Северное прямоугольное (350×250 м) городище ныне застроено. Оборонительные сооружения не сохранились. Собранный материал датируется XII—XIII и XVI—XVIII вв.

В районе предположительной локализации летописного Бохмача, в с. Бахмач I Бахмачского р-на, на мысу при слиянии Бахмачки и Борзенка, осмотрены городище Замок и его укрепленный посад Местечко. Зафиксированы остатки оборонительных сооружений (высота вала — 1,5—2 м, ширина — до 8 м) и обнаружен материал XVII—XVIII вв. В центре с. Бахмач II обследовано уроч. Городок, где найдена керамика XVII—XVIII вв.

В. П. Коваленко

Работы Новгород-Северской экспедиции

Новгород-Северская экспедиция Института археологии АН СССР и АН УССР и Черниговского исторического музея продолжала раскопки в детинце Новгорода-Северского п в его окрестностях. В северо-западном углу детинца завершено исследование княжеского погребца-медуши. Почти квадратная в плане (7,4×7,2 м) постройка была заглублена в грунт на 0,7—0,9 м. По ее углам стояли столбы диаметром до 0,7 м, поддерживавшие перекрытие и стены. В полу сохранились ряды округлых лунок диаметром 0,3—0,5 м и глубиной 0,2—0,4 м, нижняя треть которых залита

известкой. Судя по крупным обломкам амфорной тары из заполнения постройки, в этих лунках помещались корчаги с различными напитками и маслом. Северо-западная стена медуши врезана в обратный скат вала, окружавшего детинец. Это обстоятельство помогло уточнить время сооружения погребца. Как показали материалы раскопок, вал в данной части детинца был насыпан на рубеже XI—XII вв. Его основу составляла деревянная конструкция — чередующиеся широкие и узкие клетки, забитые землей и глиной. Медуша построена в первой половине XII в.,

вскоре после возведения вала, так как на его склоне не успел отложиться сколько-нибудь значительный культурный слой. В раскопе 5 доследовано большое углубленное в материк жилище XI в. Два других, более ранних (конца X в.) жилища были частично перекрыты погребом-медушей. Они также вшпцены на 0,4—0,8 м в материк и ориентированы по краю городища. Их размеры 4,0×3,8 и 5×4 м. Основания глинобитных печей вырезаны в материковых останцах в углах помещений. Конструкция стен — столбовая. В жилищах найдены обломки лепной (роменской) и раннегончарной керамики, глиняные и пиферные пряслица, ножи, кресало, наконечники стрел, глазчатая бусина.

Вторым объектом работ экспедиции были руины каменного храма второй половины XII в. на территории Спасо-Преображенского монастыря. Фундаменты его западного притвора обнаружены в начале 50-х годов Н. В. Холостенко. Теперь удалось исследовать центральную и южную апсиды. Они частично разрушены при строительстве собора конца XVIII в. Фундаменты древнерус-

ского храма сложены из местного необработанного камня на известковом растворе. Поверх фундаментов лежат два ряда выравнивающей кладки из плинфы, отступя от края которой на высоту четырех-шести рядов возвышаются остатки стен. Стены сложены из плинфы размерами 27—28×22—23×4,5 и 28×11×4,5 см. Кроме того, обнаружено несколько типов лекального кирпича. На боковых гранях и «постелях» многих плинф имеются клейма. В центральной апсиде расчищены остатки пола из майоликовых плиток (желтых, коричневых, зеленых, вишневых и полихромных). В слое разрушения храма собраны обломки штукатурки со следами фресковой росписи и обрывками древнерусских надписей (граффити).

В окрестностях Новгорода-Северского продолжались раскопки курганных могильников XI—XII вв. На городище у с. Рябцево Стародубского р-на Брянской обл. при разведочных работах под древнерусским слоем (0,2—0,4 м) обнаружены мощные напластования южновосточной культуры.

В. П. Коваленко, А. В. Куза, А. П. Моця

Раскопки курганов в Орельско-Самарском междуречье

Новостроечная экспедиция Днепропетровского университета продолжала исследования в Орельско-Самарском междуречье. Раскопки 52 курганов в составе восьми могильников подтвердили присутствие в первом стратиграфическом горизонте раннеямных погребений, для которых характерны перекрытые деревом прямоугольные могилы, восточная и северо-восточная ориентировка, скорченное на спине положение погребенных, обилие охры, сосуды типа Бережновки (с. Колпаковка, группа III, курган 8) и Михайловки II (с. Котовка, курган «Майдан», погребение 2). Региональной особенностью является присутствие боль-

шой группы (38) погребений ямной культуры с южной и юго-западной ориентировкой и украшениями из кости. В погребении 1 кургана «Майдан» найдена уникальная костяная антропоморфная подвеска, близкая среднестоговской пластике. Разнообразны по устройству могил, обряду и инвентарю захоронения катакомбной культуры (43). В группе III у с. Колпаковка зафиксированы входные колодцы глубиной до 5 м и двухъярусные погребения, разделенные дощатым настилом. В кургане 6 этой группы при погребенном мужчине найдены сложный лук, набор кремневых стрел, так называемые выпрямители древ-

ков (три), мраморная булава с украшенной бронзовыми накладками рукоятью. Погребения среднего и позднего этапов эпохи бронзы немногочисленны, что обусловлено топографией могильников. В погребении 6 культуры многоваликовой керамики в кургане 5 у с. Заплавка обнаружены бронзовый нож оригинальной формы и браслет из фаянсовых клювовидных бусин. Из раннесрубных могил (район с. Котовка) происходят сосуды со свастическим и спиральным орнаментом. К концу эпохи бронзы — началу железного века относятся семь погребений. В их числе имеются чернолесские (курган 1 у с. Песчанка, курган 5 у с. Котовка), сопровождавшиеся чернолощеной корчагой и кубком. В кургане 1 у с. Котовка с погребенным был положен набор бронзовых и костяных

наконечников стрел новочеркасского времени. Скифские погребения (V в. до н. э.) единичны. Они ограблены в древности. У с. Дмухайловка открыты сарматский могильник, в котором раскопано 12 насыпей, и два культовых сооружения. Могилы ограблены. Сохранившийся инвентарь включает краснолаковую импортную посуду и украшения. Позднекочевнические погребения (14) отражают этническую пестроту населения Дикого поля. Печенежские погребения совершены в гробах-колодах и сопровождаются чучелами лошадей, предметами вооружения, поясными наборами (курган 5 у с. Заплавка). Из половецких могил происходят резная кость, железная булава, сабли, колчаные наборы, изделия из дерева и кожи, украшения (с. Дмухайловка, группа I, курган 6, погребение 1).

И. Ф. Ковалёва

Раскопки поселения пшеворской культуры на Волыни

Волынской экспедицией Института археологии АН УССР начаты раскопки поселения пшеворской культуры в 0,5 км к югу от с. Боратын Луцкого р-на Волынской обл., в уроч. Могилки на левом, высоком берегу р. Стырь. На площади 980 кв. м исследованы семь жилищ, два хозяйственных сооружения и 15 хозяйственных ям пшеворской культуры, а также три жилища IX в. н. э. Древнерусские жилища — квадратные в плане полуземлянки площадью 9—16 кв. м с глинобитной печью в одном из углов. Жилища пшеворской культуры — углубленные в материк на 0,3—0,6 м прямоугольные сооружения площадью 12—21 кв. м, ориентированные углами (скруглены) по странам света. Стенки котлованов отвесные, пол ровный, утопанный. В северной стороне некоторых жилищ располагались глинобитные очаги. В жилище 9 остатки глиняной печи обнаружены на остатке в северной стенке. В полу, вдоль

стенки и по углам построек находились ямки от столбов, а в одном из углов — подвальная яма. В жилище 5 у одной стены были оставлены материковый останец шириной 0,5 м, вдоль которого открыты небольшие столбовые ямы. Хозяйственные сооружения овальной и округлой в плане формы диаметром 2,5—3,5 м были углублены в материк на 0,4—0,6 м. Вдоль стенок располагались ямки от столбов, в полу — одна-две подвальные ямы. Хозяйственные ямы в основном округлые, диаметром 0,8—1,6 м, с несколько суженными книзу стенками и плоским дном. Отметим, что все хозяйственные сооружения и ямы со всех сторон были окружены жилыми постройками.

Керамика поселения представлена фрагментами лепных горшков, мисок, кружек и дисков-крышек. Поверхность кухонной керамики опершавлена или глажена, столовой — залощена. Многие сосуды имеют лощение в верхней части,

тогда как нижняя опершавлена. Несколько горшков орнаментированы каннелюрами и резным лощеным геометрическим узором. Среди горшков преобладают сосуды вытянутых пропорций с отогнутыми венчиками и наибольшей выпуклостью в верхней части. Значительно число широкогорлых горшков с загнутыми внутрь венчиками и мисковидных сосудов. Обнаружены также два фрагмента гончарной керамики провинциально-римского типа и фрагмент ам-

форы. Миски в основном эсвидные в профиле, кружки — конические. Найдены глиняные прясла, грузила рыболовные и для ткацких станков, «хлебцы», железные ножи, шилья, иглы, рыболовные крючки, костяные проколки. Предварительно поселение датировано II—III вв. В объектах III в. наряду с материалами верхнеднестровского варианта пшеворской культуры представлены материалы вельбарской культуры.

Д. Н. Козак

Исследования в северо-восточном Предкарпатье

Раделичская экспедиция Института общественных наук АН УССР вела раскопки в трех пунктах на территории с. Раделичи Николаевского р-на Львовской обл.: Раделичи I в уроч. Городище в 2 км к северу от села, Раделичи II в уроч. Андрусиково поле и Раделичи III в уроч. Заструга на восточной и южной его окраинах. Все памятники расположены на островных возвышенностях поймы правого берега Днестра, расчлененных его притоками (Клодницей, Нежуховкой, Летнявкой). Высота холмов колеблется от 0,5 до 2 м. На поселении Раделичи I вскрыто 612 кв. м. Культурный слой толщиной до 0,4 м (гумусированный песок) содержал кремневые изделия из нескольких разновидностей местного туронского кремня, а также каменные — из закарпатских андезитобазальта и кварцита. Обнаружено более 1200 изделий, в том числе одноплощадочные уплощенные, полу- и конусовидные нуклеусы, пластинки с ретушью, скребки, мелкие трапеции, прямоуголь-

ник, сегмент и треугольник. В пункте Раделичи II раскопано 120 кв. м при толщине культурного слоя до 0,35 м. Кремневый инвентарь представлен трапециями, боковыми резцами, скребками (преимущественно на отщепках), ножевидными пластинами. Отмечено скопление отходов обработки кремня, давшее около 80% всех находок (907 экз.). Коллекции кремня обоих пунктов отличаются высокой степенью микролитизации и пластинчатая техника расщепления, что характерно для финальной стадии мезолита.

В пункте Раделичи III вскрыто 156 кв. м. Поселение, связанное с лепдельской культурой (энеолит), находится на первой надпойменной террасе пересохшей р. Клодницы. В слое гумусированного песка (0,25—0,30 м) найдены обломки разнотипных сосудов, кремневые орудия и отбросы их производства. Комплекс аналогичен материалу памятников у с. Ярославичи Ровенской обл. и Вербковице.

В. М. Конопля

Раскопки памятников рубежа — первых веков нашей эры в Закарпатье

Новостроечная экспедиция Ужгородского университета продолжала изучение дакийского городища у с. Малая Копая Виноградовского р-на. Памятник площадью 5 га занимает вершину горы (высота 80 м). К раскопу III на южной возвышенности был прирезан раскоп V (664 кв. м). Мощность культурного слоя достигала 0,35—0,45 м. Обнаружены остатки двух жилищ, 12 хозяйственно-бытовых построек, четыре очага вне сооружений и десятки ям разных размеров и конфигурации. Наземные жилища с каркасно-столбовой конструкцией стен и очагом в центре в плане прямоугольные, размерами 4,8×4,8 и 4,4×3,8 м. Хозяйственные постройки наземные и углубленные, площадью 5—31 кв. м. Очаги округлые в плане и линзовидные в профиле, диаметром 1—1,4 м. В заполнении объектов и культурном слое найдены лепная и гончарная керамика (вазы, конические чаши, черпаки, пифосы), железные ножи, молоток, серп, наконечники стрелы и копья, два втока и дверные крюки, гвозди и ножницы, четыре глиняных ложила, 14 жерновов, три бронзовых и стеклянный браслет, позолоченная бляха, спиралевидное серебряное кольцо и две железные одночленные фибулы I в. н. э.

Поселение римского времени (II—III вв.) открыто на окраине с. Паладь Комаровцы Ужгородского р-на, в уроч. Надоп, пересеченном руслом безымян-

ной речушки. Культурный слой толщиной до 0,2 м залегает на глубине 0,35—0,40 м от поверхности. В профилях дренажных канав на площади 22 га зафиксировано более 200 объектов. Тремя раскопами общей площадью 484 кв. м вскрыты жилище, три хозяйственные постройки, хозяйственная яма и прямоугольный очаг. Жилище прямоугольной в плане (5,4×4,0 м) формы было ориентировано углами по странам света, углублено в материк на 0,3 м, вмело очаг и хозяйственную яму. Постройка 1 в плане ракетковидная, в профиле ступенчатая, площадью 46,6 кв. м и глубиной 0,8 м. Вдоль стен сооружения прослежено восемь столбовых ямок. Постройки 2 и 3 однотипны: они прямоугольные в плане, размерами 4,9×3,0 и 5,1×3,2 м и глубиной 0,3 м, с ямами-погребями диаметром 2,5—2,6 м и глубиной 0,9 и 1,4 м. В их заполнении обнаружены фрагменты и развалы лепных горшков, сероглиняных гончарных мисок и кувшинов, пифосовидные сосуды. В жилище найден жернов, а в постройках 1 и 3 — по одной бусине и двучленная бронзовая подвязная фибула.

К III—IV вв. относятся поселения у с. Затисивка Гетева I Виноградовского р-на и с. Квасово Береговского р-на. Позднелатинское селище зафиксировано на окраине с. Бакта в уроч. Сейпосоньдомб.

В. Г. Котигоршко

Раскопки на городище Солхата

Старокрымская (золотоордынская) экспедиция Государственного Эрмитажа продолжала исследование так называемого медресе. Раскопом VI (438,5 кв. м) выявлен культурный слой мощностью 0,9—3,0 м вне ям и гидротехнических сооружений. В восточной части раскопа

на протяжении 29,6 м раскрыта порталная стена сооружения, расчищены каменная вымостка предпортальной площади, подземный канал ливневого водостока и часть дренажного водовода с керамическими трубами диаметром до 15 см. Наиболее ранним объектом на

этом участке (не ранее середины XIII в.) была хозяйственная яма, предшествующая по времени исследуемому сооружению. Перекрытая сверху плитами площадки и частично фундаментом порталной стены, она имела ступенчатый спуск (прослежены семь ступеней). Дно ее оказалось на 10 см ниже основания фундамента «медресе». Яму по линии север — юг пересекала дренажная труба керамического водовода, просевшая по мере уплотнения грунта на глубину до 0,5 м. Мощность фундамента порталной стены составляла 2,6 м. Стена толщиной 0,85 м сложена в технике панцирной кладки на известковом растворе (толщина панциря — 0,3 м) и облицована блоками пиленого известняка и песчаника. По центральной оси сооружения, с восточной стороны исследовано основание портала. Южный пилон имел сложную профилировку (мотив двояного каблучка) и, в отличие от северного, сохранил порталную платформу; основание облицовано тщательно подогнанными блоками известняка. Ряд камней соединен металлическими скрепами длиной до 19—20 см. Все скрепы утоплены в камень, пазы залиты свинцовым сплавом. Между пилонами выявлено парадное крыльцо — площадка и две ступени, верхняя из которых ремонтная. Площадка крыльца с небольшим наклоном к востоку была выложена плитами (от 50×35×20 до 60×40×20 см).

В центре двора, вымощенного квадратными плитами песчаника, располагался колодец диаметром в верхней части 2 м. На глубине 1,3 м колодец был перекрыт плитой песчаника, в которой вырезано отверстие диаметром 1 м. Диаметр шахты колодца ниже плиты — 0,9 м. Очевидно, колодец предназначался для сброса дождевых стоков двора (площадь сооружения превышала 837 кв. м). Рядом с колодцем расчищены основание фонтана и часть водопровода (на отрезке 4,5 м), пересекающего двор с северо-востока на юго-запад. В западной части

раскопа исследованы три помещения (7×5; 5×5; 5,5×4,5 м) и прилегающая часть двора, где обнаружены две базы аркады западной галереи. В одном из помещений вскрыто позднее (не ранее конца XV—XVI в.) безынвентарное захоронение. В прямоугольной яме со стенками из вертикально поставленных плит и камней, частично повторного использования, на подсыпке из светлого песка, черепом на запад, лицевыми костями на юг лежал женский скелет. Под правой рукой погребенной находился скелет новорожденного ребенка. Это уже второе помещение с женскими захоронениями на изучаемом объекте. Первое с двумя датированными 1371 и 1428 гг. женскими надгробиями раскопано в наземной части дюрбе И. Н. Бороздиным в 1924—1925 гг. Все это ставит под сомнение возможность функционирования здесь медресе уже с 70-х годов XIV в. Все три помещения несут следы перестроек. Наиболее пострадало угловое юго-западное: здесь полностью снята перегородка двух смежных худжр, уничтожен коридор вдоль северной стены, пробита дверь в соседнее (северное) помещение. Вероятно, в последний период своего существования это перестроенное помещение функционировало как артиллерийский погреб — на полу найдены 23 чугунных ядра калибра 53 мм.

Особый интерес представляют предпортальная площадь (вскрыто 189 кв. м) и подземный канал, прослеженный на протяжении более 60 м. Из них 28,3 м приходится на само здание, где канал проходит параллельно южной стене под полом. 20-метровый отрезок его пересекает площадь у восточной стены, делая два поворота: к востоку (в кв. 16) и западу (в 2 м от южного угла здания). Ширина канала составляет 75—85 см, высота — 68—70 см, толщина стенок — около 40 см. Пол водостока сложен из хорошо подогнанных плит плотного известняка толщиной 2,5 см, стены — из

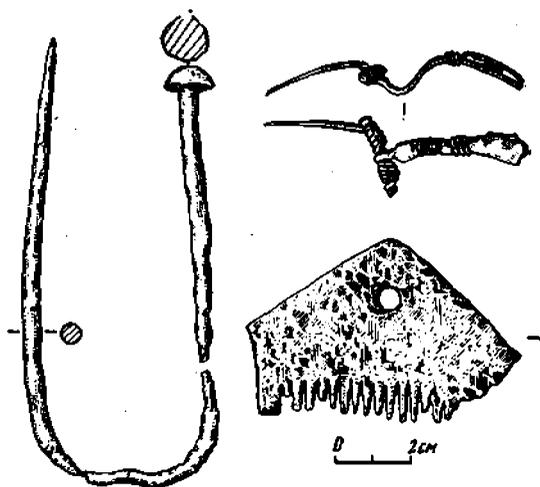
бута на известковом растворе с обмазкой изнутри. На выявленном участке канал перекрыт мощными плитами вытянутой формы толщиной до 20 см. Предварительно водосток датирован второй половиной XIII в. Такого рода деталь городского благоустройства наблюдается в золотоордынском городе впервые.

Начата разведка западного сектора городища, где предположительно располагается район христианских кварталов. В шурфе по ул. «12 апреля» обнаружено несколько заготовок резного камня, в том числе богато декорированное армянское надгробие 1363 г. Собраны интересные коллекции золотоордынской керамики и монет (около 200).

М. Г. Крамаровский

Раскопки Думановского могильника

Западноподольская экспедиция Института археологии АН СССР продолжала исследования могильника черняховской культуры на западной окраине с. Думанов Каменец-Подольского р-на Хмельницкой обл. Новые раскопки (380 кв. м) примыкали к вскрытому ранее участку с северной, восточной и западной сторон. Раскопано 23 погребения: 15 трупосожжений и восемь трупоположений. Некоторые погребения, в основном кремационные, разрушены вспашкой и современными хозяйственными ямами. Урновые (пять) и ямные (восемь) трупосожжения обнаружены на глубине 20—47 см. Отметим женское погребение 67, расчищенное на глубине 47 см в овальной ямке диаметром 33—35 см и глубиной 55 см. Кальцинированные кости, несколько угольков и остатки инвентаря были сложены на дно ямы. Здесь найдены обожженные костяные обкладки, детали железного замка и заклепки с обтянутыми бронзой головками — остатки деревянной шкатулки, железные гребень с треугольной спинкой, ключ, ведркообразные подвески и булавка, бронзовые булавка и фибула, оплавленные стеклянные бусины, фрагменты обожженного костяного гребня, глиняные пряслица и другие вещи. Это погребение выделяется среди остальных трупосожжений богатством и набором сопровождающего инвентаря, что, вероятно, свидетельствует об особом поло-

Инвентарь погребения 67 Думановского могильника

жению погребенной в социальной иерархии древнего поселения.

Погребения по обряду трупоположения имели северную ориентировку с незначительными отклонениями к востоку. В погребении 50 на глубине 52 см обнаружены три гончарных горшка, бронзовые булавка, фибула и пряжка, костяной трехчастный гребень и стеклянная бусина-пряслице. Погребение 58 содержало 11 сосудов (кувшин, три миски, трехручная миска-ваза, четыре гончарных горшка и гончарный сосуд, орнаментированный глиняный кубок), костя-

ной трехчастный гребень с полукруглой спинкой (у черепа) и бронзовую пряжку с загнутым язычком (на поясе). Голова погребенного опиралась на миску, а правое плечо — на кубок. Инвентарь погребения 63 включал две гончарные миски, трехручную миску-вазу с глиняным кубком внутри, два гончарных горшка и трехчастный костяной гребень (у черепа). Погребение 60 совершено в скорченном положении на левом боку,

лицом к востоку. Это первое скорченное захоронение на Думановском могильнике.

Кроме того, на раскопанной площади собраны миниатюрный бронзовый нож, осколки стеклянных кубков, обожженные сердоликовые бусины и глиняные пряслица, происходящие из разрушенных погребений, в основном кремационных.

А. В. Кротокин

Раскопки позднепалеолитической стоянки у с. Федоровка

Левобережный отряд Первобытной экспедиции Института археологии АН СССР исследовал палеолитическую стоянку у с. Федоровка Володарского р-на Донецкой обл. Стоянка расположена на водоразделе Водяной (приток Каратыша) и безымянной речки, впадающей в нее справа, у тыльной стороны холма, представляющего собой выступ кристаллических пород. Здесь имеются мощные четвертичные отложения, вероятно заполнившие долину древней небольшой балки. На площади 50 кв. м культурные остатки залегают в верхней части желтовато-палевого суглинка под слоем темно-бурого суглинка и толщей современного чернозема на глубине 2—2,45 м. Находки включают изделия из кремня, мелкие фрагменты костей животных, в том числе обожженных, комочки красной краски. В верхней части слоя находки залегают во взвешенном состоянии, в нижней, на глубине 2,25—2,45 м — *in situ*. Культурный слой местами имел темно-серую окраску. В северном углу раскопа об-

наружены остатки небольшого очага с развалом камней, которыми, вероятно, он был обложен, и скопление культурных остатков.

Коллекция кремневых изделий насчитывает около 1500 экз. Нуклеусы небольшие, конические и призматические со скошенной площадкой. Среди изделий со вторичной обработкой (около 100) преобладают скребки: концевые на пластинчатых отщепах и пластинах, двойные укороченные (два), высокого профиля (несколько). Резцы представлены боковыми косорегушными, срединными и срединно-боковыми. Значительную долю в коллекции составляют изделия на микропластинках: микропластинки с притупленным краем, прямоугольник, фрагменты острий. Судя по стратиграфическому положению и основным типам изделий, стоянку можно датировать позднеплейстоценовым временем и отнести к последней трети позднего палеолита. В культурном отношении она близка каменнобалковским стоянкам.

А. А. Кротова

Усадьба надела 9 у Камышовой бухты

Гераклейская экспедиция Института археологии АН СССР закончила раскопки усадьбы надела 9 на восточном берегу Камышовой бухты на Гераклейском п-ве. Полностью выявлен план усадьбы первого строительного периода и восстановлена история возведения отдельных ее построек. Самая ранняя усадьба, сооруженная в конце IV или в начале III в. до н. э., занимала площадь около 291 кв. м. Она включала прямоугольную башню (9,5×5,5 м), расположенную у перекрестка двух дорог, отделявших надел 9 от северо-западных наделов 4 и 5 и юго-западного надела 8, и хозяйственный двор с четырьмя помещениями вдоль юго-западной и северо-западной его сторон. Во двор вели два въезда: один со стороны юго-западной улицы, другой со стороны земельного участка, т. е. с юго-востока. Въезды в виде коридоров шириной 1,75 м и длиной соответственно 4,5 и 5,4 м ограничивали два двухкомнатных блока, расположенных в южном и восточном углах усадьбы. Двор объединял все три постройки: башню, примыкающую к внешнему панцирю северо-западной стены усадьбы, и два блока, пристроенных к внутренним сторонам юго-восточной и юго-западной стен. Площадь двора равна 75,25 кв. м, что составляет немного более трети всей полезной площади усадьбы и более четверти всей ее территории.

Во второй строительный период число помещений усадьбы увеличилось. К ее северо-восточной стене были пристроены еще три помещения, и общая площадь усадьбы возросла до 317,69 кв. м. При этом размеры двора остались прежними. Он занимал теперь немногим более четверти всей полезной площади комплекса. В начале II в. до н. э., видимо, появилась необходимость в сооружении дополнительных укреплений. Внешние стены башни были укреплены

Монета Феодосия II (408—450 гг.). Усадьба 9 у Камышовой бухты

пирамидальным панцирем из огромных расширяющихся книзу известняковых блоков. При этом был полностью загорожен въезд в усадьбу со стороны юго-западной улицы. Башня также была перестроена, причем площадь ее увеличилась. Новые мощные стены башни в ее юго-восточной части были возведены над разобранными стенами одного из помещений предшествующего периода, а старая юго-восточная стена полностью разобрана.

В третий строительный период пространство между северо-восточной стеной усадьбы и оградой надела было застроено помещениями и, таким образом, башня уже не выступала за линию стен усадьбы. Сама усадьба приобрела в плане форму прямоугольника (23×19,5 м), и лишь пирамидальный панцирь ее западного угла (башня) выступал за линию наружных стен и частично перекрывал мостовые улиц, примыкавших к усадьбе. Некоторые перестройки были осуществлены и внутри здания. Часть внутренних стен была разобрана, в результате чего в восточном углу усадьбы образовалось большое помещение вышодельши. В ней обнаружено 10 ям для пифосов и гиря рычажного пресса. Двор был несколько расширен к северо-западу, а новая стена, ограждавшая его с северо-востока, наоборот,

уменьшила его размеры, образовав новое помещение. Усадьба существовала до позднеантичного времени. Наиболее поздними здесь являются округлые стены вокруг западного угла, подпорная стена северо-восточной стены усадьбы и круглая, грубо сложенная башня, примыкавшая к восточному углу усадь-

бы. Монета византийского императора Феодосия II (408—450 гг.), найденная при расчистке этой башни, относится к периоду, после которого усадьба прекратила свое существование. На полу башни зафиксирован толстый слой золы, что позволяет считать ее копильней.

И. Т. Кругликова.

Работы Тальянского отряда

Отряд Трипольской экспедиции Института археологии АН УССР вел разведки и раскопки в районе расположения крупных поселений трипольской культуры у сел Тальянки, Доброводы и Майданецкое в междуречье Южного Буга и Днепра, обнаруженных в результате дешифровки аэрофотоснимков.

Работами у с. Тальянки подтверждены планировка поселения и его размеры, выявленные ранее при дешифровке аэрофотоснимков (К. В. Шишкин). Зафиксированные на поверхности пятва 438 наземных глинобитных жилищ располагаются несколькими рядами вдоль склонов плато в виде вытянутого с северо-запада на юго-восток овала (3,5×4,5 км). Наибольший интерес представляет северо-восточный участок поселения, где застройка, видимо, была квартальной. Здесь раскопаны остатки прямоугольного в плане глинобитного строения (10×4 м). На обожженной глине зафиксированы отпечатки деревянных конструкций перекрытия и других строительных деталей. Среди остатков постройки найдены кремневые, каменные и костяные орудия, образцы пластики и большое число целых и фрагментированных сосудов, частью залежавших под слоем обожженной глины. По технологическим признакам керамика поселения делится на две группы: преобладающую «столовую» и малочисленную «кухонную». В группе «столовой» посуды выделяются мпски, кубки, амфоры, горшки, биконические и грушевидные сосуды. Они украшены

черной росписью по оранжево-красному ангобу. Наиболее часто встречаются спиральный, танкетный и метопный орнаменты. «Кухонная» посуда, тесто которой имеет примесь толченой раковины, представлена небольшими горшками с бедной орнаментацией в виде насечек и прочерченных зигзагов.

Поселение у с. Мошуров (уроч. Попово) находится в 12 км к северу от Тальянковского, на пологом склоне мысовидного выступа плато, ограниченного на юге долиной р. Куриный Брод, а на северо-востоке — балкой. Остатки 30 наземных жилищ располагаются двумя концентрическими кругами. Площадь поселения составляет около 9 га. В северной части памятника расчищены остатки прямоугольного жилища (15×6 м) с тремя четко делимыми по функциональному назначению слоями глиняной обмазки. Строение имело частично подмазанный глиной земляной пол и мощное перекрытие. Отмечены интересные конструктивные детали: отпечатки сволака, остатки внутренних перегородок. В жилище собраны орудия из кремня и камня, «столовая» и «кухонная» керамика. По технологическим, морфологическим и стилистическим признакам посуда поселения у с. Мошуров сходна с тальянковской. Предварительно оба поселения отнесены к так называемой томашевско-сушковской группе памятников и датированы начальной фазой позднего Триполья (этап С1 по периодизации Т. С. Пассек).

В. А. Круц, С. Н. Рыжов

Раскопки и разведки в Карпатах

Разведками М. М. Клапчука и П. И. Арсенича в Карпатах открыт ряд археологических памятников, расположенных близ источников соляной рапы и мест древнего солеварения. Ивано-Франковская экспедиция Института общественных наук АН УССР и Ивано-Франковского краеведческого музея провела небольшие раскопки в селах Лоева Надвоянского и Текуча Косовского р-на, где имеются такие памятники. В первом пункте, в урочище Куштыль, находились временные производственные поселения разных культур (от комаровского до древнерусского времени). В керамике памятника комаровской культуры интересны элементы, происхождение которых предвзительно можно связывать с кругом мадярско-отомани культур. Наиболее длительный период здесь, видимо, существовало поселение раннего этапа развития культуры фракийского гальштата (Гава-Голиграды). В исследованном полуземляночном сооружении этой культуры собран керамический материал, в том числе толстостенные кухонные горшки, судя по коррозии их внутренней поверхности, использовавшиеся для солеварения. В с. Текуча в уроч. Лазок расчищен развал наземного глинобитно-каменного сооружения (7,5×4,2 м) культуры фракийского гальштата. Сре-

ди глиняных вальков, плиток, раздробленного древесного угля, обломки и строительного камня находились скопления обломков керамики и раздавленные сосуды.

Кроме того, в Ивано-Франковской обл. обследована зона мелiorативных работ. У сел Обертин и Палагичи Тлумачского р-на открыты два палеолитических памятника и два древнерусских, в селах Средний Майдан (Надвоянский р-н) и Великая Камянка (Коломыйский р-н) выявлены поселения периода финальной бронзы. Памятники поздне трипольской и черняховской культур обследованы у с. Чернятын Городенковского р-на. На первом из них, расположенном в уроч. Великие Гушваки, проведены небольшие раскопки и собран богатый кремневый и керамический инвентарь. Памятник черняховской культуры в уроч. Ораница дал много гончарной керамики с линейным орнаментом (преимущественно пифосовидные формы). В с. Куропатники Бережанского р-на зафиксировано поселение высоцкой и раннескифской культур, в с. Бовшив Галицкого р-на — поселение латенского времени, в с. Стецева Снятынского р-на — памятник культуры Ноа. В краеведческом музее последнего села имеются бронзовые серпы и чекан с диском типа «В» (по А. Мозолич).

Л. И. Крушельницкая, В. М. Конопля

Позднеантичная вилла в окрестностях Севастополя

Херсонесская экспедиция Московского университета продолжала исследование обширной античной виллы 150 в окрестностях Севастополя. Раскопан комплекс помещений к северу от башни усадьбы и к западу от помещений XXIII—XXV, обнаруженных в 1980 г., а также площадь на южной и западной стороне виллы, за пределами основного

ядра усадьбы. Целью работ сезона было: установить наличие построек за пределами основного ядра виллы, уточнить общую планировку виллы, найти главный вход и разобраться в запутанной системе ранее выявленных проходов. Ставилась и задача уточнить начальную дату существования усадьбы.

На площади 650 кв. м вскрыты 12 по-

мещений (XXVI—XXXVII) и хозяйственный двор II. Раскопки подтвердили правильность определения основных строительных периодов, позволив уточнить начальную дату существования усадьбы. Находка херсонесской монеты чекана 130—120 гг. до н. э. в совокупности с несколько большим, чем в прошлые годы, материалом II—I вв. до н. э. отодвинула дату возникновения виллы по крайней мере к середине II в. до н. э. В свою очередь первый строительный период (середина II в. до н. э. — I в. н. э.) был разделен на два подпериода: Ia (середина II — конец I в. до н. э.) и Ib (конец I в. до н. э. — I в. н. э.). Внутренний панцирь башни и керамический материал II—I вв. до н. э. отнесены к периоду Ia, пирамидальный панцирь башни и ранняя краснолаковая керамика — к периоду Ib. В 1981 г. открыты остатки первого строительного периода, ранняя стена 10 (86) и, очевидно, цистерна (К-4). Ко второму строительному периоду относятся помещения III, IV и XXXII. 11 помещений датированы третьим строительным периодом: помещения XXVI—XXX отнесены к подпериоду IIIa (IV в. н. э.), помещения XXXIII—XXXVII — к IIIb (V в. н. э.). Раскопки сезона подтвердили, что большинство помещений виллы было построено в последний период ее существования (в IV—V вв.).

Важным результатом работ явилось и выявление основных структурных частей виллы как производственно-хозяйственного и жилого центра поместья. Выделены три основные части виллы: центральное ядро с башней (помещения I—XXII), которое может быть определено как производственно-жилой комплекс, хозяйственно-складское крыло (помещения XXIII—XXX) и скотоводческий комплекс усадьбы (помещения XXXI—XXXVII). Удалось установить главные входы на основные части усадьбы и систему переходов внутри каждого крыла. Вилла 150, будучи оригинальной по планировке и соотношению структурных частей, вместе с тем сохраняла традиции прежнего херсонесского строительства и средиземноморского опыта.

Из находок отметим краснолаковую посуду IV—V вв. местного производства, новые формы амфорной тары IV—V вв., две бронзовые монеты (130—120 гг. до н. э. и XI в. н. э.), пять клейм на ручках синопских и херсонесских амфор, четыре черепичных клейма (одно с изображением креста), край пифоса с меткой, фрагменты стеклянных сосудов, обломки ручных жерновов, железные и бронзовые гвозди. Найден также переносной тарапан, вделанный в нижний ряд кладки стены 96.

В. И. Кузищук

Исследование «змиевых валов» в Среднем Поднепровье

Экспедицией Института археологии АН УССР по левому берегу р. Рось от Белой Церкви до Корсунь-Шевченковского зафиксированы оборонительные валы трех типов. Первый тип представлен обычным для Среднего Поднепровья «змиевым валом», обследованным от Белой Церкви вниз по течению Роси на протяжении около 25 км. Вал проходит в пойме реки и заканчивается в 1 км от райцентра Ракитное, упираясь в боло-

то. В 7 км восточнее Белой Церкви, у с. Томиловка, в насыпи вала исследована обугленная конструкция из дубовых бревен так называемого перекладного типа, широко распространенная в оборонительном строительстве VIII—XII вв. на территории западных славян. Аналогичные конструкции, ранее исследованные в других валах Среднего Поднепровья, датируются по C¹⁴ VIII—XIII вв. В насыпи вала с такой же кон-

струкцией в верховьях Стугны был найден топор конца X—начала XI в. Второй тип представлен валом с более узкой насыпью и более узким рвом, который начинается у берега Роси в 3 км западнее Ракитного, пересекает вал первого типа и теряется по выходе из леса на окраине Ракитного. Далее к востоку этот вал сохранился лишь на отдельных участках, но в лесу между селами Ольшаница и Саварка на протяжении 6 км уцелел полностью. Подобный вал сохранился на ряде участков от с. Москаленки до пос. Стеблева. В нем открыта срубная конструкция. В 4 км северо-западнее пос. Стеблева, почти напротив с. Николаевка, этот вал проходит по территории селища XI—XIII вв., расположенного близ синхронного городища и могильника. Раскопками установлено, что под валом имеется культурный слой с многочисленными находками керамики XI в. и частично XII в. Видимо, этот вал относится к древнерусскому времени, поскольку в 2 км северо-восточнее пос. Стеблева в нем на дне сгоревшего сруба найден железный черешковый нож древнерусского типа. Валы третьего типа обнаружены по северному краю с. Тептиевка Богуславского р-на Киевской обл. и восточнее Корсунь-Шевченковского в с. Гарбузин Черкасской обл. Валы большие, но сильно повреждены современной застройкой и распашкой. Они располагаются по

краю коренного берега. Первоначально эти валы имели незначительную длину, защищая отдельные участки. Очевидно, их следует относить к позднему средневековью.

Строительство укреплений по Роси летопись связывает с именем Ярослава Мудрого (1032 г.). Среди городищ на р. Рось культурный слой XI в. имеется в Белой Церкви (летописный Юрьев), Сухолесах, Саварке, Николаевке-Стеблеве, Корсунь-Шевченковском. С именем Ярослава летопись связывает также поселение на Роси пленных «ляхов», что подтверждается археологическими данными. В 1981 г. раскопками на селище у городища между пос. Стеблева и с. Николаевка установлено, что керамика XI в. имеет западнославянский облик (сосуды с цилиндрической горловиной и утолщениями в виде валиков, горшки с вогнутой внутрь нижней плоскостью днища). Аналогичные материалы найдены в 1956 г. на селище против городища, на правом берегу Роси. Можно полагать, что к XI в. относится строительство на Роси вала первого типа. Вал второго типа сооружен позднее, очевидно в связи с половецкими вторжениями. Городища с культурным слоем XII—XIII вв. обследованы в селах Кононча, Межжрич, Сахновка, Набутова, Чепелевка.

М. П. Кучера

Раскопки многослойного поселения Врублевцы

Экспедиция Каменец-Подольского музея-заповедника продолжала исследование поселения Врублевцы в 3 км юго-восточнее одноименного села Каменец-Подольского р-на Хмельницкой обл., в излучине р. Тернавы. Раскопами 1 (9 кв. м) и 3 (6 кв. м) изучался нижний палеолитический слой, залегающий на глубине около 3 м (на 1 м глубже верхнего) в горизонте палевого лёссовидно-

го суглинка, обогащенного лжемицелием и мелкой меловой галькой. Мощность слоя—15—20 см. Находки представлены в основном фаунистическими остатками; кремневые изделия малочисленны. В фауне преобладает мамонт, причем почти все кости найдены в обломках. Коллекция кремневых изделий (51 экз.) состоит из отщепов, пластин, призматического двухплощадочного нуклеуса,

двух нуклеидных обломков, трех резцов на пластинах (два срединных и боковой). Слой содержал также отдельные плитки сланца и песчаника, крупные валуны. Слой относится к верхнему палеолиту. В раскопе 3 на площади 3 кв. м исследовался и верхний палеолитический слой. Он залегает на глубине 1,8 м и представлен обломками костей северного оленя, лошади, плитками песчаника, размытым зольным пятном, кремневыми изделиями (149 находок). Среди последних имеются два вторичных и три одноплощадочных подпризматических нуклеуса, два косоретушных резца, пластина с притупленным краем, пластина с выемкой. Преобладают же заготовки: отщепы, пластины и пластинки.

Верхний палеолитический слой вскрыт на площади 0,9×0,6 м в зачистке 7 на глубине 1,2 м (северное обнажение мыса). Состав находок идентичен выявленному в раскопе 3. На глубине 2,2 м здесь обнаружен и нижний палеолитический слой. В нем найдены кости стопы, обломки трубчатых костей и позвонков мамонта, кости лошади, плитка, три отщепа и окатанный обло-

мок кремня. Зачистка 7 пройдена на глубину 3,9 м, при этом выделены следующие горизонты: 0—0,40 м — гумус (почва А); 0,40—0,55 м — светло-коричневый суглинок (почва В); 0,55—2,20 м — палевый лессовидный суглинок, в котором заключены оба палеолитических слоя; 2,50—3,90 м — сизая глина с пятнами ожелезнения. В зачистке 8 в юго-западном обнажении мыса, на глубине 1,7 м, на площади 3 кв. м расчищался нижний палеолитический слой, давший трубчатые кости и осколки зубов мамонта, фрагмент нижней челюсти лошади, кремневые изделия. Среди 13 кремней имеются срединный резец и скребок на ретушированной пластине.

Шурфы 1 и 2 (по 2 кв. м), заложенные в центре мыса, пройдены на глубину 2,5 м. В шурфе 1 на глубине 4—6-го штыка найдено семь кремневых изделий, на глубине 9-го штыка — три кремневых изделия и фрагмент лопатки оленя. В шурфе 2 в горизонте почвы В обнаружена кремневая пластина.

Л. И. Кучугура

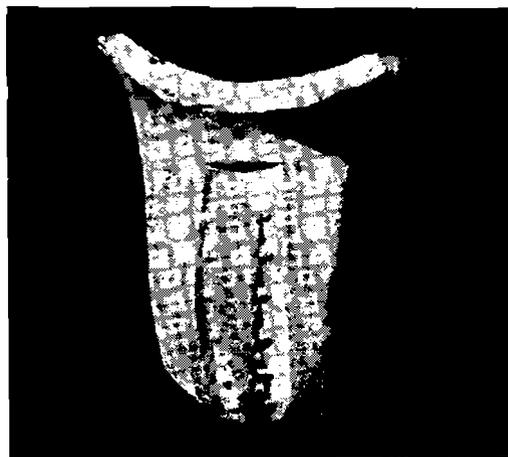
Раскопки в северо-западном Крыму

Экспедиция Харьковского университета продолжала раскопки поселения Маслины у с. Северного Черноморского р-на Крымской обл. Раскопками прошлых лет исследована западная часть поселения — укрепление с регулярным планом застройки в виде системы четырехбашенных комплексов с жилыми и оборонительными функциями, возведенных в конце IV—середине III в. до н. э. и просуществовавших до середины II в. до н. э., когда все укрепление было разрушено в результате внезапного военного нападения. С целью выяснения характера застройки восточной части поселения и ее соотношения с западным укреплением на восточной окраине па-

мятника в 1981 г. вскрыто 300 кв. м. Каменные строения, характерные для западной части поселения, здесь не обнаружены. Культурный слой (до 0,7 м) дал, однако, значительный вещевой материал, связанный с деревянными постройками наземного и полужемляночного типа. От них уцелели участки глинобитных полов, ямы-погребка, развалы производственных печей. Последние, помимо глиняной обмазки и черного от обильной примеси сажки грунта (0,6 м), содержали шлакованные породы, отходы бронзового литья, свинцовые прутья, лом. Найдены также три железных ножа, железные гвозди, бронзовый проволочный браслет. Особенно значи-

телен керамический материал: обломки амфор, судя по числу ножек, принадлежат не менее, чем 30 формам. Подавляющее их большинство (20 экз.) — продукция Херсонеса. Синопа представлена тремя экземплярами, Родос — двумя, Фасос — одним, Гераклея — одним, неясные центры — тремя. Заслуживают упоминания 25 клейм на ручках херсонесских амфор. Преобладают ранние группы клейм, которые могут быть датированы последней четвертью IV — первой половиной III в. до н. э. (астиномы Эсхин, Герократ сын Невмения, Дамотел, Ксанф, Нанон). Они составляют более 50% от общего числа найденных в этом сезоне клейм и значительно превосходят число аналогичных клейм, зафиксированных на территории западного укрепления за девять полевых сезонов. Отметим анаэпиграфное клеймо с изображением палицы Геракла, обнаруженное в одном слое с ранними клеймами и не имеющее аналогий в керамической эпиграфике Херсонеса. Есть основания датировать его не позднее первой половины III в. до н. э.

Результаты раскопок позволяют высказать предположение, что самый ранний период жизни поселения связан с освоением его восточных окраин, где уже в последней четверти IV в. до н. э.

Клеймо на ручке херсонесской амфоры. Поселение Маслины

существовали полуземлянки и наземные деревянные строения, предшествовавшие постройке наиболее ранней южной башни. С возникновением четырехбашенного укрепления на западе жизнь на восточной окраине не прекращается. Открытый поселок сосуществует с башнями, будучи районом сосредоточения жилых кварталов и мастерских простого люда, занятого ремеслами.

В. А. Ларгышева

Работы Полтавского краеведческого музея

Экспедиция музея вела охранные раскопки курганов у с. Васильевка Диканского р-на и с. Ламаное Глобинского р-на Полтавской обл. Раскопаны семь курганов скифского времени и два кургана эпохи бронзы. Скифская группа, располагавшаяся на правом берегу Ворсклы в 1,5 км к югу от с. Васильевка, насчитывала шесть насыпей высотой 0,3—0,9 м, содержавших по одному погребению в прямоугольных ямах с деревянным перекрытием и дном, устланным деревянными плахами или лубом.

Размеры ям составляли от 2,4×2,2 до 3,7×3,4 м, глубина — не более 1 м. В двух случаях погребенные были ориентированы на запад, в одном — на юг. Курганы 1, 2, 3 и 6 ограблены в древности. В них прослежены грабительские ходы, ведущие к ямам с северной стороны. Курган 5 содержал погребение кенотаф, где найден бронзовый трехлопастный наконечник стрелы. Инвентарь остальных скифских погребений представлен керамикой, бронзовыми и железными наконечниками стрел, бронзо-

вым зеркалом, бусами, кусочком серы и минералом.

Отметим основное катакомбное погребение 3 кургана 7 у с. Васильевка. Погребение парное, совершено в прямоугольной яме размерами 4×0,95 м и глубиной 1,25 м, ориентированной по линии север — юг. В северной части ямы частично сохранилось деревянное перекрытие. Умершие были положены скорчено на левом боку, один в север-

ной части ямы, другой — в южной, в 1 м один от другого. Перед лицом одного из них была положена мраморная булава яйцевидной формы с четырьмя выступами. Обоих погребенных сопровождали по одному небольшому глиняному сосуду с округлым туловом, орнаментированным в верхней части прочерченными вертикальными линиями и отпечатками витого шнура.

Л. Н. Луговая

Раскопки курганов в Днепровском Надпорожье

Октябрьский отряд Запорожской экспедиции Института археологии АН УССР продолжал раскопки курганов в районе Днепровского Надпорожья, в зоне строительства Октябрьской оросительной системы. У сел Ясиноватое, Петромихайловка, Гнаровское, Великодубовое Вольнянского р-на Запорожской обл. исследовано 11 разновременных курганов. В четырех курганах основными были погребения ямного времени. Одно из них — погребение 3 кургана 8 у с. Петромихайловка — сопровождалось кремневым отщепом и костяным украшением. В группе погребений катакомбного времени (восемь) выделяется погребение 7 кургана 8 у с. Петромихайловка, впущенное в курган ямного времени. Оно совершено в катакомбе, в вытянутом положении на спине, с юго-восточной ориентировкой. За черепом на деревянной плашке лежали выпрямитель (из двух половинок), две абразивные плитки, створка раковины, 10 кремневых отщепов и клык животного. Под южной стенкой камеры находились сосуд из необожженной глины и два кремневых наконечника стрел. Наиболее многочисленны погребения культуры многоваликовой керамики и срубного времени. Четыре срубных погребения сопровождались ангобированными сосудами.

У с. Петромихайловка раскопан длинный курган (8—9), объединявший вало-

образной конструкцией пять небольших насыпей: две насыпи ямного времени, две — культуры многоваликовой керамики и одну — срубной культуры. Интересно впущенное в ямный курган 8 погребение 2 культуры многоваликовой керамики. Оно совершено на уровне древнего горизонта на площадке размерами 2,7×2,0 м в скорченном положении на левом боку, головой на восток — северо-восток. Его инвентарь включал сверленный каменный топорик, кремневое орудие и поставленный на деревянное перекрытие высокий сосуд, орнаментированный тремя рядами вдавленных палочки. К востоку и югу от головы погребенного лежали черепа мелкого рогатого животного и лошади. В насыпи кургана над погребением обнаружены три лошадиных черепа. В основном раннесрубном погребении 4 кургана 9, совершенном по обряду трупосожжения на стороне в яме размерами 1,5×1,2 м, обнаружены бронзовая, желобчатая в сечении овальная серьга, плакированная золотом, и лепной горшок. Во впускном погребении срубного времени, произведенном по обряду кремации в каменном ящике (курган 8, погребение 1), найдены деревянные блюдо с остатками жертвенной пищи, деревянный сосуд, украшенный бронзовыми фигурными пластинами, и острорезерный глиняный сосуд.

Погребения культуры многоваликовой керамики в кургане 1 у с. Гнаровского

содержали значительное число бронзовых изделий. Двухметровая насыпь объединяла три маленьких кургана с основными погребениями культуры многоваликовой керамики и впускными погребениями срубного времени. Наиболее интересно основное погребение 6, совершенное в яме с деревянным срубом. Скелет ребенка лежал в скорченном положении на правом боку, черепом на юго-запад. При нем найдены бронзовые витая гривна и две подвески, кремневый

отщеп и два сосуда (баночный и профилированный). В других погребениях этой культуры обнаружены булава с четырьмя пишечками, бронзовые колечко и тесловидное орудие, сосуды.

Завершены раскопки большого скифского могильника (21 курган) у с. Ясиноватого. В кургане 21 расчищено погребение воина с набором из 34 бронзовых наконечников стрел, железным ножом и сосудом.

С. Н. Ляшко

Исследование гальштатского городища у с. Лисичники

Днестровская экспедиция Киевского университета при участии Тернопольской областной организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры продолжала исследование крупного городища гальштатского времени у с. Лисичники Залещицкого р-на Тернопольской обл. Площадь раскопа 3 была увеличена еще на 232 кв. м. На исследованном участке вскрыты два жилища. Одно из них имело размеры 6,5×4,0 м. Остатки деревянного пола расчищены на глубине 1 м от современной поверхности. Под полом по длинной оси жилища располагались две хозяйственные ямы глубиной 0,6 м, содержавшие череп дикого кабана и фрагменты керамики. Печь находилась в южной части жилища. На полу собрана высококачественная чернолощенная керамика, орнаментированная разнообразными каннелюрами, одинарными, двойными и тройными выступами. Миски украшены солярными знаками. Имеются сосуды типа Гава и Вилланова, в том числе с лепестковым венчиком. Найдены плоские грузила для ткацкого стана, глиняные фигурки овец и коров, кремневый серп, изделия из рога оленя, морская раковина, бронзовая подвеска. Другое жилище прямоугольной формы размерами 4,6×4,0 м было ориентировано углами по странам света. Ровный глинобитный пол

находился на глубине 1 м от современной поверхности, а в его центре — глинобитная печь. На полу жилища найдены фрагменты мисок и пиал с солярными знаками и каннелюрами, коническое грузило и костяное шило. На территории раскопа расчищены скопления камней и обожженной глины, возле которых находились обломки посуды, фигурки животных (коровы, свиньи, барана, коня). Найдены также фрагмент женской фигурки не известного ранее типа и восьмерковидная бронзовая фибула.

На поселении в уроч. Над Капливкой собрана керамика трипольской, комаровской и голиградской культур. К последней относится и бронзовая булава с биконической головкой. Гальштатское поселение обследовано в уроч. Рудка в с. Блыщанка. Там найдены керамика и плоское глиняное грузило для ткацкого стана. В с. Касперовцы в уроч. Мистечко обнаружены остатки поселения липицкой культуры. В с. Зозулинцы в уроч. Над Гнилою, расположенном на возвышенном участке плато, зафиксированы крупные известняковые плиты. Под одной из них (200×77×22 см) находился фрагмент сосуда конца XII — начала XIII в., а на глубине 1,2 м — скелет взрослого человека, положенного вытянуто на спине, головой, на запад.

Ю. Н. Малеев

Исследования памятников античного времени в Нижнем Побужье

Нижнебугская античная экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжала изучение памятников античного времени сельскохозяйственной округи Ольвии. На юго-западной окраине однослойного позднеархаического поселения Старая Богдановка II, расположенного в 14 км к северу от Ольвийского городища, обнаружены остатки синхронного некрополя. Раскопаны три могилы. В наиболее сохранившейся из них погребенный лежал на спине в сильно скорченной позе, головой на север, на камнях, устланных камкой. Здесь найдены остатки напутственной пищи и охра. На южной окраине поселения, на склоне древней балки, начато исследование большого (высотой около 1,5 м) искусственного холма, перекрывшего в древности сильно обожженную глиняную площадку, вымощенную каменными плитками. Поверхность холма также обожжена и, видимо, была выложена камнем.

На поселении Лупарево II, находящемся на левом берегу Бугского лимана непосредственно против Ольвии, вскрыто 225 кв. м и выявлен целый ряд хозяйственных и жилых комплексов, в том числе одна круглая, одна овальная и

одна четырехугольная землянки обычных для Нижнего Побужья позднеархаического времени типов. Здесь же исследовано углубленное в землю до 0,3 м четырехугольное строение (площадью около 100 кв. м) сабастиновского этапа эпохи поздней бронзы.

На двухслойном поселении Куцуруб I, расположенном на правом берегу Днепровского лимана в 7 км к северо-востоку от г. Очакова, вскрыто 883 кв. м и обнаружены остатки 12 круглых землянок второй половины VI — первой трети V в. до н. э. и небольшой (около 4 кв. м) четырехугольной землянки первой половины IV в. до н. э. Среди находок с поселения отметим разнообразную лепную керамику позднеархаического времени, аналогичную бытовавшей в Карпато-Дунайском бассейне, и относительно небольшое количество фрагментов греческой импортной посуды середины V в. до н. э.

Кроме того, проведены небольшие раскопки еще одного правобережного памятника Днепровского лимана — поселения Дмитриевка I, где собран выразительный керамический материал второй половины VI — начала V в. до н. э.

К. К. Марченко

Раскопки на мысе Зюк

Восточнокрымская экспедиция Института археологии АН СССР продолжала исследования античного поселения, отождествляемого с Зеноновым Херсонесом. На раскопе «Берег» раскапывались слои конца VI — первой четверти III в. до н. э., возникшие вследствие проведенных здесь в древности работ по выравниванию рельефа местности. Обнаружено значительное число амфорных клейм, обломки столовой и кухонной посуды. Самые ранние находки от-

носятся к последней четверти VI в. до н. э. Отметим фрагменты чернофигурного килика первой четверти V в. до н. э. с изображением менад, преследуемых сатирами, крупную терракотовую головку негра, серебряную боспорскую монету IV в. до н. э. При разборке бровки в слоях римского времени обнаружен небольшой кусок мраморной плиты с надписью, вероятно I—II вв. н. э.

На раскопе «Город» открыты в основ-

ном строительные остатки I—IV вв. Расчищены также щебнистая вымостка I в. до н. э.—I в. н. э., часть большого здания I в. н. э., нескольких жилых помещений II—IV вв., дворик с зерновой ямой, вымостки II—III и IV—VI вв. Прослежена планировка южной части городища. Ко II—III вв. относятся вымощенная крупными плитами площадь и городской водосток из массивных плит в западном углу поселения, сооруженный, вероятно, в I—II вв. К нему же относятся несколько водосборных ям с подведенными к ним небольшими крытыми стоками. В одном из помещений со следами пожара III в. н. э. найдены боспорская амфора II—III вв., упавшая внутрь печи, несколько обгоревших монет и светильник с изображением орла на щитке. Прочие находки представле-

ны многочисленными обломками амфорной тары, простой, краснолаковой и лепной посуды. Отметим использованный в кладке стены фрагмент надгробной стелы I—II вв., кусочек мраморной плитки с надписью, несколько граффити и децинто на сероглиняной и краснолаковой посуде, а также на стенках амфор, костяной наконечник гуннской стрелы, обнаруженный в слое пожара середины IV в. н. э.

В северной части полуострова, у моря под скалой, расчищены два хорошо сохранившихся подвала, один из которых содержал 10 раздавленных амфор IV в. н. э. На побережье западнее мыса Эюк выявлены еще два поселения I—III вв. и остатки усадьбы.

А. А. Масленников

Работы на Неаполе Скифском

Симферопольский отряд Южнокрымской экспедиции Института археологии АН УССР вел раскопки на трех участках пригородной территории Неаполя скифского. На зольнике 3, расположенном в 60 м южнее центральных ворот, продолжены работы, начатые в 1978 г. Вскрыты северная и северо-западная полы зольника с материалом II—III вв. Высота насыпи достигала 5 м. С запада и северо-запада расчищены остатки кольцевой крепиды второй половины II в. н. э. В северной поле обнаружено захоронение младенца в амфоре, впущенное в насыпь в конце II—начале III в. Восточнее зольника раскапывалась большая (около 1000 кв. м) загородная усадьба. Открыта ее северная ограда толщиной 0,9 м с проемом ворот шириной 3,4 м. Усадьба с хозяйственными постройками и множеством хозяйственных ям возникла во II в. до н. э. Слои этого времени датируются ручка-

ми родосских амфор с клеймами. В конце II в. до н. э., во время Диофантовых войн, усадьба гибнет в пожаре, и лишь в I в. до н. э. жизнь здесь возобновляется. Возникают постройки с иной планировкой и новые хозяйственные ямы. В I в. н. э. на этой территории снова возникает пожар, после которого, с небольшим перерывом, постройки вновь возрождаются. Последний строительный период связан с перепланировкой усадьбы, в частности, был заложен большой проем северных ворот. Усадьба окончательно перестает существовать в первой половине III в. н. э. Следует отметить, что помещения всех ее строительных периодов не содержали очагов и очажных пятен и, следовательно, имели сугубо хозяйственное назначение. Южнее усадьбы на постройках II в. до н. э.—I в. н. э. возникает малый зольник, функционирующий до первой половины III в. н. э.

О. А. Мазнева

Исследования в западных областях Украины

Яворская экспедиция Института общественных наук АН УССР совместно со Львовской областной организацией Украинского общества охраны памятников истории и культуры, Львовским музеем истории религии и атеизма и Малой Академией наук «Эврика» продолжала исследования мезолитических памятников на Львовщине. На стоянке Вороцев II (около 5 тыс. кв. м), расположенной в 0,5 км к северо-западу от с. Вороцев Яворовского р-на Львовской обл., в уроч. Каменица на первой террасе правого берега р. Старая Рика, на высоте 6 м от уровня реки, вскрыто 173 кв. м. Нижний, мезолитический комплекс, зафиксированный на глубине 0,25–0,55 м (в углублениях — до 0,9 м) представлен шестью скоплениями размерами в среднем 2,7×1,1 м и глубиной 0,2–0,7 м. Это, видимо, остатки сооружений типа чумов и хозяйственных ям. Найдено 1332 каменных предмета, в том числе каменное сырье (33), нуклеусы (8), отщепы (216), пластинки (360), орудия со вторичной обработкой (87), обломки и отходы (628). Из орудий отметим скребки (28), резцы (17), ножи (12), скобели (8), острия и резчики (по 6 экз.). Выразительны постсвидерские наконечники стрел (4), симметричные и асимметричные трапеции (6). Собраны кости быка и лисацы, раковины перловицы. Верхний комплекс представлен керамикой высокой культуры и славянского времени (VIII–X вв.), костями бобра, быка и свиньи. Расчищены три хозяйственных углубления.

На стоянке Брюховичи VI в Шевченковском р-не г. Львова собран подъемный материал. Основная масса находок происходит с уровня 4 м, с мысообразного уступа (100×50 м) в уроч. На Ясени, на правом берегу ручья, впадающего в систему Брюховичских озер с юга. Найдены 45 каменных мезо-

литических предметов: отщепы (3), пластинчатые сколы (7), орудия (скребок, скобель и острие), обломки и отходы (32), а также отдельные фрагменты керамики VIII–X вв. Аналогичный материал собран на местонахождении Брюховичи VII в уроч. Высокий Берег, из террасовидного мыса (200×100 м), с уровня 6 м от уреза ручья.

Закарпатская экспедиция Института общественных наук АН УССР продолжила охранные раскопки на северо-восточной окраине с. Каменица Ужгородского р-на Закарпатской обл. На стоянке Каменица V (300×100 м) в 3,5 км к северо-востоку от села, на левом берегу р. Уж, на уровне 18 м от уреза реки, в уроч. Подскалка, заложен раскоп площадью 144 кв. м. Культурный слой залегает в подпочве B на глубине 0,2–0,7 м. В северной части раскопа исследованы остатки подокруглого в плане жилища диаметром около 6 м, обложенного по периметру камнями. К востоку от него прослежено скопление кремня (около 300 предметов). Комплекс представлен изделиями из андезито-базальта, разновидностей кремня, обсидиана и других материалов (1503 предмета). Это желваки (4), нуклеусы (21), отщепы (481), пластинчатые сколы (473), орудия (82), обломки и отходы (442 экз.). Среди орудий имеются скребки (25), скобели (18), ножи (15), резцы (14), острия (4), резчики и сегменты (по 2), отбойник и рубящее орудие. Памятник отнесен к группе мезолитических поселений типа Каменица II. В верхнем пласте найдена керамика раннеславянского времени и периода раннего железа.

Обследованы поселения Ворочев I (300×200 м) и II (250×150 м), расположенные в 2 и 0,5 км к юго-западу от с. Ворочева Перечинского р-на, на левом берегу р. Уж, в 40 и 25–30 м над

уровнем реки, в уроч. Высокий Берег и Рыбники. В первом пункте собраны отщепы (5), пластинчатые сколы (6), орудия (17), обломки и отходы (3 экз.). В числе орудий имеются девять скребков, три скобеля, четыре резца и отжимник. Во втором пункте найдены четыре пуклеуса, 17 отщепов, пять пластинчатых сколов, семь орудий (скобели и ножи, скребок, резец и растиральный камень), 16 отходов и обломков. Комплексы отнесены к группе Незвиско XXI. В Ворочеве I обнаружена также керамика эпохи раннего железа, а в Ворочеве II — обломки сосудов эпохи поздней бронзы. Местонахождение мезолитического времени Ворочеве III, близкое Ворочеву I и II, зафиксировано в 1 км к востоку от села. Среди находок — нуклеус, отщепы (11), пластинка, скребки (4), резцы (2), обломки и отходы (4 экз.).

Прикарпатская экспедиция Института общественных наук АН УССР совместно с Ивано-Франковским пединститутом вела работы в Ивано-Франковской обл. В с. Старуня Богородчанского р-на на поселении Старуня I в уроч. Ласточкина Гора вскрыто еще 629 кв. м. Стоянка расположена на левом берегу р. Ковалевки, на уровне 30—35 м от ее уреза, близ источников, которые функционировали и в древности. Культурный слой зафиксирован в серой лесной оглеенной голоценовой почве В на глубине 0,2—0,6 м. Отдельные находки залежали от

поверхности и до глубины 1 м. Нижняя граница культурного слоя фиксировалась материковыми отложениями плитчатых песчаников. Основной слой памятника представлен двумя овальными хозяйственными ямами размерами 0,50×0,25 и 2,1×0,8 м и глубиной 0,2—0,5 м с каменными изделиями, древесным углем, костями дикого кабана и раковинами наземных моллюсков в заполнении. Найдены преимущественно кремневые предметы (1074), но есть и изделия из обсидиана, возможно трапильванского. Находки включают сырье (4), нуклеусы (13), отщепы (220), пластинчатые сколы (436), орудия (123), обломки и отходы (278 экз.). Серией представлены скребки (51), ножи (36) и скобели (16). Имеются также резцы (7), наконечники стрел постсвидерского типа (5), трапеции и резчики (по 3), острие и отбойник. В целом комплекс близок мезолитическим памятникам Центральной и Юго-Восточной Европы. В верхнем пахотном слое отмечены отдельные фрагменты керамики и каменные предметы эпохи энеолита и ранней бронзы, датированные по C^{14} 5250±70 лет от н. д. (ЛЕ-1217). Среди находок отметим двухсторонние наконечники стрел, скребки, острия и другие предметы, обработанные струйчатой ретушью. Видимо, к тому же времени относятся очажные ямы.

Л. Г. Мацкевой

«Длинный» дом X в. на городище Ревно I

Экспедиция Черновицкого университета совместно со Славянской экспедицией Института археологии АН СССР продолжала раскопки городища IX—X вв. в с. Ревно Черновицкой обл. В северо-восточной части городища Ревно I раскопан «длинный» наземный дом X в. (37×5—6 м), вытянутый с севера на юг. От него сохранились культурный

слой толщиной 10—25 см, столбовые ямы, куски глиняной обмазки стен с отпечатками плетня. В южной, расширенной части дома расширено погребение. Остатки кремации (кальцинированные кости, угли, кости животных, обломки лепной и гончарной посуды, обожженные камни, куски обожженной глины) лежали в овальной яме диамет-

ром 1,05 м и глубиной 0,7 м. Рядом с погребением располагались столбовые ямы и куски глинобитного очага. В северной части дома обнаружена яма диаметром 1 м и глубиной 0,2 м с обожженным дном. В постройке найдены несколько развалов лепной и гончарной посуды, в том числе обломки импортных амфоровидных лощеных сосудов, железные ножи, кости крупного и мелкого рогатого скота. В XII в. на месте «длинного» дома было построено наземное деревянное жилище, от которого сохранились столбовые ямы, глиняная обмазка с отпечатками плетня и культурный слой с обломками гончарной посуды галицкого типа. Жилище состояло из двух помещений: жилого (5,2×4,0 м) и сеней (4×2 м). В северной части жилого помещения находилась глинобитная печь и подпольная яма размерами 2,6×1,1 м и глубиной от уровня пола 0,5 м.

Вовле «длинного» дома раскопаны две землянки одинаковых размеров со стенами столбовой конструкции и печами-каменками в северо-восточных углах. Глиняный под печей был углублен

в пол жилищ на 0,2 м. Одна из землянок сгорела, но уцелела облицовка ее стен из бревен. Обе землянки датируются X в., но функционировали неодновременно, что видно по характеру их заполнения.

«Длинный» дом X в. частично перекрывал оборонительную линию городища IX в. — стену из горизонтально уложенных бревен, присыпанную с внешней стороны глиной. Глиняный откос вместе со стенкой внешнего рва образовывал крутой склон шириной около 14 м. В средней части этого склона проходил частокод (надолбы). От него сохранилась канавка глубиной 0,8 и шириной 0,6 м с остатками сгоревшего и истлевшего дерева. К оборонительной линии IX в. примыкал «длинный» дом IX в. (шириной 2,7 м), выявленный на участках, не потревоженных позднее. На площади дома обнаружены обожженные камни, упавшие, вероятно, с его дерево-глиняного перекрытия.

*Л. П. Михайлина, И. П. Русанова,
В. А. Тимошук*

Разведки в бассейне р. Раты

Разведочный отряд Волыско-Днестровской экспедиции Львовского университета продолжал разведки памятников в бассейне р. Раты (левый приток Буга), в северо-западных районах Львовской обл. Открыто 17 разновременных памятников. В Сокальском р-не, на левом берегу р. Болотни, у с. Селец, обследовано поселение с материалами неолита, культуры шнуровой керамики, комаровско-тщинецкой культуры и древнерусского селища IX в., расположенное на частично разрушенной мелиорацией песчаной дюне. На северо-восточной окраине с. Куличков, в мелиоративных каналах на глубине 0,3—0,4 м собраны фрагменты древнерусской керамики XII в. В 2,5 км к западу от этого села, на дюне

среди болот, открыто поселение комаровско-тщинецкой культуры с культурным слоем толщиной 0,4 м. На восточной окраине хут. Дячки с. Гийче Нестеровского р-на, на левом песчаном берегу р. Раты, осмотрены частично разрушенное карьером поселение скифского времени и расположенное рядом поселение комаровско-тщинецкой культуры. На левом берегу р. Свины в 1 км к востоку от с. Деревня выявлено поселение поморской культуры и древнерусское селище XII в. На западной окраине с. Кулява, на левом берегу р. Деревянки, на песчаной дюне найдены фрагменты керамики комаровско-тщинецкой культуры и боевой каменный топор. Разрушенное пахотой поселение эпохи раннего

железа обследовано на южной окраине с. Верены в долине р. Туринки. В 1,5 км от восточной окраины с. Подлесного, на песчаной дюне правого берега р. Желдец, открыто поселение культуры шнуровой керамики, а у с. Любеля, на правом берегу р. Белаи, — поселения эпохи раннего железа и культуры шаровидных амфор. На западной окраине хут. Беседы у с. Любеля, на песчаной дюне левого берега р. Белаи, обнаружено поселение комаровско-гцинецкой культуры площадью 150×50 м, а на южной окраи-

не хутора возле кладбища, на правом берегу реки, — поселение эпохи бронзы. Разрушенное песчаным карьером поселение комаровско-гцинецкой культуры обследовано на левом высоком берегу р. Белаи к востоку от с. Каменка. У с. Желдец Каменско-Бутского р-на, на правом берегу одноименной речушки, зафиксировано поселение черняховской культуры, а близ хут. Мазярка — разрушенное поселение культуры шнуровой керамики и древнерусское селище XII в. (300×100 м).

И. Р. Михальчишин

Результаты работ Доброводского отряда

Отряд Трипольской экспедиции Института археологии АН УССР при участии сотрудников-трипольцеведов Государственного исторического музея УССР, Одесского археологического музея и Переяслав-Хмельницкого исторического музея-заповедника исследовал одно из наиболее крупных поселений трипольской культуры в с. Доброводы Уманского р-на Черкасской обл. Поселение занимает огромный мыс, ограниченный балками и р. Ревухой. Снят топографический план памятника, учтено более 220 наземных глинобитных жилищ, оказавшихся на поверхности после вспашки. На отдельных участках уточнен схематический план аэрофотосъемки, дешифрованный К. В. Шишкиным.

Жилища располагаются девятью кольцами на значительном расстоянии друг от друга. С каждого из них (после нумерации по секторам) собран подъемный материал. Судя по развалам на поверхности и данным двух раскопанных жилищ, они были небольшими, прямоугольными. Исследованное в центральном секторе жилище 1 площадью более 40 кв. м — одноэтажное, видимо двухкамерное, с печью и плитчатым округлым возвышением в каждой из камер. Во втором жилище (65), верхний слой которого разрушен вспашкой, пол был выло-

жен крупными блоками, изготовленными из глины с примесью полова и соломы. На оборотной стороне блоков и на земле сохранились отпечатки колотых плах, уложенных вплотную друг к другу поперек дома. На плитчатой обложке прослежены тонкие слои штукатурки, окрашенной белой, желтоватой и красной красками. Начато исследование третьего жилища.

Орудия производства единичны. Преобладает керамика с облицовкой оранжево-коричневатых тонов и росписью коричневой краской. Представлены двухконусные сосуды, горшки, небольшие кубки, конические миски, изредка чаши, «бинокли», крышки. Кухонная посуда — горшки — изготовлена из глины с примесью песка, кварца и слюды. Иногда плечики горшков украшены лепными головками животных. Найдены рыболовные грузила и тяжки для ткацкого стана, потрудная часть женской фигурки с обозначенными чертами лица и прически, модель жилища с печью. Поселение в Доброводах относится к томашевской локальной группе памятников этапа γ I. В его керамическом комплексе имеются элементы, указывающие на связь с поздними памятниками петренской группы (Поднестровье).

Разведки, проведенные в бассейне

р. Ревухи, показали, что одновременные трипольские поселения томашевской группы (Дмитрушки, Пугачевка, Сушковка и др.) располагаются на расстоя-

нии до 30 км от Добровод. Кроме того, открыты многочисленные поселения черняховской культуры.

Т. Г. Мовша

Работа Орджоникидзеvской экспедиции

Экспедиция Института археологии АН УССР продолжала исследования курганных могильников Изобильное и Чкалово Никопольского р-на Днепропетровской обл. Раскопаны 15 курганов, содержащих 22 позднейших и 17 позднекатакомбных погребений, 9 могил культуры многоваликовой керамики, 10 срубных, 9 скифских и позднесредневековое погребение.

Для основных погребений ямной культуры характерны прямоугольные ямы, расширяющиеся ко дну и перекрытые камышом и деревом, и скорченное на спине положение погребенных. Впускные могилы делятся на две группы. К первой относятся захоронения в ямах с уступами, связанные с последующими досыпками курганов. Ямы прямоугольные, как правило, перекрыты деревом и камышом, часто углы их подчеркнуты вертикальными желобками. В двух случаях перекрытия состояли из известняковых плит, среди которых обнаружена примитивная стела, раскрашенная охрой. Положение погребенных — скорченное на спине. Вторую группу составляют погребения, совершенные в скорченном положении на левом боку в небольших ямах с уступами, впущенных в сформировавшиеся насыпи. Ориентировка погребенных во всех группах неустойчива. Встречаются кенотафы. Могилы в основном безынвентарные. В отдельных погребениях обнаружена керамика, медное шило, молоточковидная булава. По сумме признаков все эти погребения отнесены к позднему этапу развития ямной культуры.

Погребения катакомбной культуры имеют круговую планировку в курганах,

совершенные в овальных камерах с округлыми входными ямами, в вытянутом положении на спине. В них найдены керамика, изделия из камня и кости, кремневые наконечники стрел с выемкой в основании, остатки кожаных изделий. Отметим наличие у черепов двух погребенных в кургане 1 у с. Чкалова множественных трепанационных отверстий со следами длительного заживления, которые могут быть связаны с прижизненными травмами.

Погребения культуры многоваликовой керамики произведены в небольших прямоугольных ямах или ямах с подбоем, в скорченном положении на левом боку, головой на северо-восток, в сопровождении керамики. Среди погребений срубной культуры выделяется погребение кургана 1 у с. Чкалова, впущенное в насыпь, в основе которой прослежены два кургана, соединенных при устройстве этого погребения в один длинный. Оно совершено в большой прямоугольной яме с деревянным перекрытием, на котором находились два сосуда: баночный и остроресберный, орнаментированный отпечатками зубчатого штампа. Погребенный лежал скорченно на левом боку, головой на восток. При нем найдены кости животных и обломки керамики.

Все скифские курганы ограблены, насыпи однотипной конструкции были укреплены выкидами из кольцевых рвов и каменными, иногда достаточно мощными, крепидами. В могильнике у с. Изобильного курганы, занимавшие крайнее северо-восточное положение в группе, судя по остаткам инвентаря и антропологическим данным, принадле-

жали женщинам. Среди находок выделяется большое жертвенное блюдо из розового песчаника. Значительная часть

раскопанных курганов датируется не позднее конца V в. до н. э.

Б. Н. Мозолевский, А. В. Николаева

Исследование Чертомлыка

Экспедиция Института археологии АН УССР и Немецкого исследовательского общества (ФРГ) исследовала скифский царский курган Чертомлык, раскапывавшийся в 1862—1863 гг. И. Е. Забелиным. Работы велись с использованием современной землеройной техники, сделавшей возможным исследование подобного рода. Преследовалась цель получения максимальной информации по истории создания насыпи, для чего были взяты для анализов пробы грунтов из разных частей насыпи и сделаны разрезы останцов в их самых высоких точках (до 8 м). В южной половине кургана прослежен лежащий непосредственно на древней поверхности пласт толщиной 0,2—0,4 м из нескольких (до 10) слоев грунта — своеобразная «рабочая площадка», на уровне которой велись работы, связанные с устройством погребальных сооружений. В северной части кургана подобная площадка отсутствует. Над площадкой в профилях бровок выявлено не менее

четырёх концентрических крутых насыпей, сооруженных из кусков дерна поперечником до 0,4 м. Дерновые насыпи были укреплены «крепидами» из плотного илистого грунта. Последняя «крепида» была перекрыта каменной. Она включала лежащие на полах кургана каменные плиты (около 0,8 м в поперечнике), поверх которых были уложены мелкие камни и земляные вальки. Среди камней крепиды находились обломки амфор, кости животных, лепной сосуд. В восточной части кургана найдены железный псалый и бронзовый наконечник стрелы IV в. до н. э.

Расчищены также исследованные И. Е. Забелиным три конские могилы в западной части и погребение слуги в восточной части кургана. Могилы конюхов не сохранились. С целью уточнения конструкции погребальных сооружений в пределах раскопа И. Е. Забелина, проходящего по линии запад — восток, прорыта траншея (100×20 м) глубиной 7,5 м.

Б. Н. Мозолевский, Р. А. Ролле

Раскопки Китея и его некрополя

Экспедиция Белгородского пединститута и Керченского историко-археологического музея продолжала раскопки городища и некрополя боспорского города Китея. Кроме того, обследовалась территория, прилегающая к городищу, вплоть до мыса Такиль. Площадь раскопов на городище составила 267 кв. м, на некрополе — 275 кв. м.

На раскопе II (зольник) исследовался квадрат 5. Раскоп доведен до материка, который в северной и центральной части квадрата представлял собой скалу,

а вдоль южного борта, над обрывом — темно-зеленую глину. На скале, имеющей уклон к северу и западу кое-где отмечены следы каменотесных инструментов, что позволяет предполагать сознательное сооружение ровной площадки в этом районе. Материал раскопа датируется от середины V до последней четверти IV в. до н. э. Отметим находки открытого чернолакового светильника V в. до н. э. и граффити на горле фасосской амфоры (IAMEPRA), интересное с точки зрения учета стандартов амфор

в античном мире. На раскопе IV продолжалось исследование восточного участка крепостной стены. Длина стены составила 13,5 м. Уточнено время постройки кладки 1: конец IV — начало III в. до н. э. Дополнительный панцирь стены (кладка 2) сооружен с использованием камней облицовки более ранней стены. В нем обнаружено четыре рустованных квадра, характерных для кладок стен IV—III вв. до н. э. В северной части раскопа, восточнее крепостной стены, открыты остатки здания из нескольких помещений с очагом и ямами, заполненными строительным мусором.

Помещения были разрушены, вероятно, при перестройке крепостной стены в середине IV в. до н. э. Из находок отметим костяной нож для разделки рыбы, фрагменты чернофигурного лекифа начала V в. до н. э. и ольпы второй половины VI в. до н. э. В одной из ям обнаружен камень с буквенной разметкой: EA.

На некрополе открыто несколько грунтовых погребений, одно из которых совершено в каменной ящичке. Отмечена одна коллективная могила. Материал некрополя датируется V—III вв. до н. э. В насыпи над могилами найдено антропоморфное надгробие.

Е. А. Молев

Исследования в горном Крыму

Отряд Южнокрымской экспедиции Института археологии АН УССР исследовал крестообразный храм на южном склоне г. Мангуп (Бахчисарайский р-н) и средневековое укрепление Фуна (зона г. Алушты).

В Фуне продолжены раскопки церкви Федора Стратилата и крепостных ворот. Расчисткой ворот на площади 8,5×5 м установлено, что крепость построена не ранее XIII в. Перед воротами, на глубине 4 м от современной поверхности, обнаружены остатки постройки XII—XIII вв., стены которой частично перекрывают плиты вымостки ворот. На вымостке зафиксирован слой пожара, датируемый по найденной в нем керамике XV в. Разрушение крепости можно связывать с захватом Крыма турками в 1475 г. При раскопках церкви Федора Стратилата в закладе одного из проемов найдена «линейная» капитель второй половины XIV—XV в. Эта капитель, как и другие архитектурные детали церкви, принадлежала какой-то другой постройке XIV—XV вв. и была использована неоднократно: она местами отесана и сохранила известковый раствор. В 400 м к северу от укрепления выявлен могильник VIII—IX вв., где

раскопаны пять земляных склепов размерами 2—2,5×2,4—2,9 м. Камеры склепов находились на глубине 2,5—3,5 м от современной поверхности. В них найдены красноглиняные гончарные кувшинчики, бусы из сердолика, пасты, синего и зеленого стекла, железные ножи и пряжки, бронзовые перстни и браслеты, серьги.

На южном склоне Мангупского городища проведены охранные раскопки крестообразного храма (15,55×15,50 м), построенного в IX в. В X в. храм сильно пострадал от пожара. Первоначально он представлял собой крестообразное одноапсидное здание (10,15×10,10 м) с тремя выходами, устройными в щечковых стенах. Затем к нему с юга и севера были пристроены два придела в виде небольших часовен (6,25×2,50 м) и притвор (4,95×4,10 м), примыкавшие к входам. Видимо, в это же время произведено утолщение апсиды на 0,3 м. После перестройки входы были расположены иначе: в северный придел вел вход с запада, в южный — с юга, в притворе было два входа — с запада и севера. Такая перемена свидетельствует об изменении строительной ситуации вне храма. Не исключено, что

при дальнейшем исследовании вокруг него могут быть открыты и другие постройки. Полы в храме были выложены плитой (0,40×0,39 м). Вымостка полностью сохранилась лишь в северном приделе, а в остальных местах она сильно разрушена. Несколько позднее южная и северная ветви храма вместе с приделами были отгорожены от перекрестья, а в них устроены гробницы. После разрушения в X в. храм уже не восстанавливался, а его стены были постепенно разобраны. В XIV—XV вв. на развалинах храма была построена (с использованием объема центральной апсиды) небольшая часовня (5,10×3,75 м), просуществовавшая, видимо, до XIX в. Об этом свидетельствует находка в ней красноглиняного поливного сосуда XVIII—XIX вв. Вокруг часовни располагался могильник.

У первоначального западного входа в храм, существовавшего до сооружения притвора, в слое завала найден обломок плиты, на которой сохранилась верхняя ветвь рельефного креста с четырехстрочной надписью, палеографически датируемой IX в. и говорящей о строительстве храма в честь святого Феодота. Таким образом, раскопками 1981 г. на невысоком холме у главной колесной дороги, ведущей в город Мангун, открыт храм Феодота. Он использовался как кладбищенская церковь в IX—X вв. Увеличение христианской общины города довольно скоро повлекло за собой перестройку храма. Первые погребения в этой церкви сделаны еще при ее существовании. Позже на той же территории продолжали хоронить вплоть до XVIII в. На южном склоне холма известны христианский и мусульманский могильники.

В. Л. Мещ

Исследование хоры Херсонеса на Геракле́йском полуострове

Херсонесский заповедник продолжал исследование древних земельных наделов и усадеб на Геракле́йском полуострове.

Усадьба надела 32, судя по подъёмному материалу, датируется IV в. до н. э.—XI в. н. э. Ее постройки разрушены строительными работами XIX в. Раскопками установлено, что античная усадьба почти полностью разобрана. Сохранились лишь основания стен, ставшие фундаментом средневековых построек, и два помещения II—IV вв. в северо-восточной части усадьбы. В одном из них (помещение 7) найдены три красноглиняных светильника, маленький домашний известняковый жертвенник, мраморные головка и рука скульптуры женского бюста, фрагменты тонкостенной краснолаковой посуды, зерна злаков, кости животных. В яме под северо-восточной стеной этого поме-

щения обнаружены краснолаковая керамика и несколько костей домашних животных. Не исключено, что помещение 7 было домашним святилищем. В смежном с ним помещении 8 собрано большое количество фрагментов горшков и кастрюль с закопченной внешней поверхностью, кости животных и птиц, рыба чешуя. По-видимому, оно служило кухней. В северо-западной части раскопа после снятия дерна и зачистки каменных завалов оконоурены стены пяти помещений, предварительно датированных VIII—XI вв. Судя по подъёмному материалу и рельефу местности, средневековые постройки занимали значительную площадь (не менее 150×150 м). Это позволяет видеть здесь не отдельную стоящую усадьбу, а поселение. Памятник такого рода впервые зафиксирован на Геракле́йском полуострове.

В южной части полуострова, в Хому-

товой балке, раскапывался комплекс укрепленных построек, вытянутый вдоль юго-западного склона балки (около 150×90 м) на границе размежеванной и неразмежеванной территории полуострова. Раскапывалось угловое северное помещение эллинистического времени. Оно квадратное в плане (11×11 м), стены толщиной до 1 м сложены из рустованных блоков. Очевидно, в римское время помещение было укреплено пристроенным к нему вплотную со всех сторон противотаранным пирамидальным поясом. Толщина стен увеличилась до 3 м. В 2 м от стен были возведены новые мощные каменные стены, а между ними и противотаранным поясом устроен ряд небольших хозяйственных помещений. Среди находок из раскопа отметки монеты второй половины II в. до н. э., II и X вв. н. э.

Усадьба надела 93 расположена на восточном склоне отрога Стрелецкой балки, в северо-восточной части Гераклейского полуострова. Она существовала с конца IV в. до н. э. по конец IV в. н. э. и несколько раз перестраивалась. В первый строительный период (конец IV—II вв. до н. э.) усадьба представляла собой квадратную башню (6×6 м) с вертикальными стенами толщиной 0,65—

0,70 м, к которой примыкал двор с водосборной цистерной и хозяйственными помещениями, размещенными Г-образно относительно башни в северном углу двора. Башня выступала за внешнюю границу двора. Вдоль юго-восточной стены двора располагалась винодельня с двумя давальными площадками. Одна из них служила для обработки винограда ногами, другая — для механического пресса. В винодельне в специальной шахте сохранился груз-противовес (1,4 т). Размеры усадьбы этого времени составляют 18×17 м. В I в. до н. э.—I в. н. э. башня обносится противотаранным пирамидальным поясом. Перед северо-восточной и северо-западной ее стенами, в 2 м от них, возводятся дополнительные стены. В третий строительный период к западной стене с внешней стороны пристраивается круглое помещение (внутренний диаметр 5 м) со стенами толщиной 1 м. Среди находок имеется известняковый рельеф (46×36 см) с изображением сцены жертвоприношения. По иконографической, стилистической и сюжетной трактовке он близок фракийским посвященным рельефам первых веков нашей эры.

Г. М. Николаенко

Разведки в Менском районе Черниговской области

Отрядом Новгород-Северской экспедиции Института археологии АН СССР и АН УССР проведено обследование р. Мены и ее притоков. Маршрут охватывал оба берега Мены от с. Феськовки до истоков реки, участок поречья Десны в районе сел Борковка и Блистова, а также левый берег р. Дяговы от с. Волосковцы до места впадения ее в Мену. В результате у с. Борковка обнаружено селище эпохи бронзы, у с. Блистова, близ известного древнерусского городища, — селище колочинской культуры (V—VII вв.). На левом берегу Мены

между с. Феськовка и г. Мена обследованы два поселения. Первое, примыкающее к Феськовскому городищу селище вытянуто узкой 800-метровой полосой вдоль берега Мены. При шурфовке здесь обнаружена хозяйственная яма с целым сосудом (округлобокий, с насечкой по венчику), имеющим аналогии на памятниках зарубинецкой культуры. Второе селище относится к роменской культуре и эпохе Киевской Руси. Севернее г. Мена выявлены два древнерусских селища (на обоих берегах реки) и поселение со слоями эпохи брон-

зы, зарубинецкой культуры и Киевской Руси, у с. Величковка — три открытых поселения. Два селища на левом берегу Мены относятся соответственно к эпохам бронзы и Киевской Руси, селище на правом берегу реки — многослойное. Там собрана керамика эпохи бронзы, Киевской Руси и XVII—XVIII вв. У с. Комаровка обнаружены два селища, одно из которых имеет слои эпохи бронзы и колочинской культуры, а второе — только последней. В поречье Дяговы, в

с. Волосковцы, обследованы древнерусское городище и селище южновосточной культуры.

На поселении Мена V, расположенном на правом берегу Мены в 700 м к северу от города, раскопом (10 кв. м) вскрыты три хозяйственные ямы. Яма 1 содержала развалы четырех сосудов, аналогичных найденным на поселениях Грини, Вовки (ранний горизонт) и Колодезный Бугор. Комплекс датируется серединой — концом II в. н. э.

А. М. Обломский

Разведки на нижнем Днепре

Первобытный отряд экспедиции Херсонского краеведческого музея провел разведки на нижнем Днепре. Обследовались берега Каховского водохранилища и Днепра в пределах Бериславского, Каховского, Нововоронцовского и Горностаевского р-нов. Позднепалеолитические изделия отмечены у с. Дремайловка в Новокаирской балке. Между селами Каиры и Васильевка выявлены два местонахождения периода позднего мезолита — раннего неолита и два поселения эпохи поздней бронзы. Обследованы позднепалеолитические и ранне-мезолитические памятники Леонтьевка, Анастасьевка, Каиры III, Васильевка I и II, Любимовка I, III, IV, V, VII, Сомова балка. Интересны материалы местонахождений Любимовка I, III, IV

и Сомова балка, где выявлены серии кремневых изделий с подтеской концов. В Сомовой балке они сочетаются с микропластинками с притупленным краем, в Любимовке III — с мелкими граветтоидными острьями, в Любимовке I — с нуклевидными формами и своеобразными вторичными ядрищами.

В Нижнеднепровских песках у железнодорожной станции Раденск (Цюрупинский р-н) открыт пункт Раденск 28 с двумя разновременными комплексами: позднемезолитическим — ранне-неолитическим (микропластинки, отщепы, отходы кремневого производства) и белозерского этапа эпохи поздней бронзы (керамика, обломки каменных орудий, бусина из светло-синего прозрачного стекла).

Н. П. Оленковский

Исследования курганов в степном Крыму

Степной отряд Крымской экспедиции Московского университета вел раскопки курганов в Сакском р-не Крымской области. В группе у с. Приветного вскрыто два кургана. Курган 21, имевший мощную каменную обкладку, содержал три погребения. Наиболее ранним является ограбленное скифское захоронение, совершенное в яме и со-

провождавшееся наконечниками стрел второй половины V — начала IV в. до н. э. Два разрушенных впускных погребения (одно в примитивном каменном ящике, другое — скорченное) относились к IV—III вв. до н. э. В кургане 22 оба погребения ограблены. Основная могила, стенки которой были облицованы массивными, установленными на

ребро плитами, судя по обнаруженному в ней бронзовому наконечнику стрелы, датируется V в. до н. э. В ящичке из каменных плит, скорее всего IV—III вв. до н. э., находились останки двух подростков.

В группе, расположенной между селами Колоски и Великое, раскопан один курган (10), окруженный двумя разновременными каменными кольцами. При зачистке внешнего кольца найдены обломки двух скифских антропоморфных изваяний. Инвентарь основного захоронения, совершенного в глубокой яме, включал стеклянные бусы, золотую серьгу, пряслице и другие предметы IV в. до н. э. Впускной склеп из массивных каменных плит ограблен в древности. Судя по остаткам погреб-

бального инвентаря (бусы, бронзовый перстень), он относится к IV—III вв. до н. э.

У с. Червоного раскопан частично разрушенный при сооружении оросительной системы курган. В нем обнаружено пять захоронений. Два погребения эпохи поздней бронзы сопровождалось лепными сосудами. Одно детское захоронение, совершенное в яме, стенки которой были облицованы небольшими каменными плитками, установленными на ребро, содержало импортные бусы и кувшинчик IV—III вв. до н. э. Дата двух разрушенных вытянутых групоположений не ясна. Основное захоронение кургана, очевидно, полностью уничтожено (сохранилось несколько каменных плит).

В. С. Ольховский

Раскопки терм Харакса

Ай-Тодорский отряд Южнокрымской экспедиции Института археологии АН УССР завершил исследование терм римской крепости Харакс. Вскрыто 142 кв. м при мощности культурных отложений 0,5—1,6 м. В приморской части помещений 8—10 обнаружена известково-галечная вымостка пола, перекрывающая бутовую субструкцию и примыкающая к южной стене комплекса (кладка 30), сложенной из мелких камней на известковом растворе. В помещении 8 выявлена траншея (3,8 × 0,9—2,2 × 0,6 м), прорезавшая пол в меридиональном направлении до поверхности материковой скалы. Ее заполнял серый комковатый грунт с мелкими обломками гончарной керамики и стеклянных сосудов первых веков нашей эры. Здесь же найдены несколько коррозированных железных гвоздей, обломок оселка, фрагментированный корпус красноглиняной амфоры и денарий Септимия Севера (193—211 гг.). Второе, аналогичное по характеру заполнения углубление (2 × 1,5 × 0,9 м) расчищено

в юго-западном углу помещения 9. Его, как и первое, следует считать следами зондажа, проведенного в связи с оседанием пола в период функционирования терм. При удалении суглинка над кладкой 30 и к югу от нее открыт развал камней. В нем найдены разбитые краснолаковые и кухонные сосуды, обломки светлоглиняных амфор и куски «помпейской» штукатурки, покрывавшей ранее внутреннюю поверхность стен.

К востоку от помещений 6 и 7 раскрыты остатки нескольких гидротехнических сооружений. Одно из них обеспечивало накопление и постоянный приток атмосферной влаги в ванну-бассейн через специальное отверстие в западной стене помещения 7 по желобу, сложенному из керамических калиптеров. Части двух других сооружений — стоки из бута на известковом растворе, перекрытые плоскими каменными плитами, — связаны с системой ливневой канализации, отводившей сточные воды в сторону берегового обрыва. Судя по стратиграфическим данным, эта систе-

ма была разрушена в ходе постройки восточных помещений комплекса. При раскопках найдены многочисленные фрагменты амфор, лепной и гончарной ку-

хонной и столовой посуды, обломки строительной керамики и бытовых предметов, позволяющие отнести возведение терм ко II в. н. э.

К. К. Орлов

Работы Белоцерковской экспедиции

Экспедиция Института археологии АН УССР при участии Киевской областной организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры продолжала исследование городища Замковая гора на левом берегу р. Рось в г. Белая Церковь, отождествляемого с летописным Юрьевым. Вскрыто 260 кв. м при мощности напластований 2,5–4,5 м. В раскопе I в юго-западной части городища обнаружены остатки 11 построек XI–XVIII вв. Интерес представляет хозяйственный комплекс, частично исследованный в 1980 г. и состоящий из прямоугольной в плане постройки (5×3 м), трех глинобитных печей и круглой чмы-погребца диаметром 5 м и глубиной 3 м от уровня поверхности XII–XIII вв. Материалы из заполнения подтверждают ранее высказанное предположение о том, что это «поварни». Среди жилых отметим постройки 4 и 6. Постройка 4 (XI в.) столбовой конструкции сгорела. В XII–XIII вв. на том же месте находился «подклет» столбовой конструкции (5×5 м) от наземной постройки размерами 6,5×5,0 м. Постройка 6 перестраивалась, при этом наземная печь сменила печь в «подклете». Комплекс включает и пристройку с печью. Все печи каркасно-глинобитной конструкции, круглые, диаметром 1,4–1,6 м. В заполнении семи построек XI–XIII вв. найдена гончарная посуда, обломки византийских амфор, ножи, замки, костяные ручки ножей и проколки, пряслица из пиррофилитового сланца, обломки стеклянных браслетов и кубков, два железных и медное

писала, обломки плинфы и поливных керамических плиток. В четырех постройках XVII–XVIII вв. обнаружены монеты и архитектурно-декоративная керамика.

В раскопе II и шурфе к западу от здания краеведческого музея вскрыто 11 погребений XII–XIII вв., совершенных в деревянных гробах по христианскому обряду. Ниже могил выявлены остатки углубленной в материк постройки (3,6×3,4 м) с материалами XI в. На глубине 0,8–1,6 м над погребениями залегала подошва фундамента позднесредневековой постройки, возможно церкви. Фундамент сложен из необработанных гранитных камней и вторично использованного материала: плинфы и более позднего желобчатого кирпича. В целом материалы исследований на Замковой горе позволяют отождествить это городище с остатками Юрьева, заложенного Ярославом Мудрым, а также уточнить местонахождение епископского храма в пределах северо-восточной части площадки.

К северу от с. Яблуновка, у дороги на с. Пилипчу, на древнерусском могильнике раскопано 12 курганов, частично разрушенных кладонскателями. В обряде фиксируются языческие черты (трупоположение на горизонте с западной ориентировкой). Сопровождающий инвентарь включает посуду, ножницы, кресала, ножи, остатки снаряжения воина-дружинника — саблю, меч, щит с железными оковкой и умбонем. Некоторые образцы керамики из могильника указывают на степную традицию.

Р. С. Орлов

Раскопки курганов в Запорожской области

Запорожская экспедиция Института археологии АН УССР продолжала работы в зоне строительства Северо-Рогачикской оросительной системы. В Токмакском р-не Запорожской обл. по краю плато к северу от долины р. Чингул раскопано 15 курганов, содержащих 90 разновременных погребений. Древнейшими оказались два эполеолитические погребения в кургане 11 у с. Жовтневое, совершенные в овалыных ямах в вытянутом положении с северо-восточной ориентировкой. Обычные по обряду и инвентарю погребения ямной культуры (13) перекрывали эполеолитические. Погребения катакомбной культуры (24) представлены в основном поздним типом погребальных сооружений: овалыными камерами с округлыми входными ямами и вытянутыми костяками с южной ориентировкой. В парном погребении 2 кургана 12 у с. Жовтневое обнаружены богато орнаментированные горшок и кубок донецкого типа, три абра-

Глиняная маска из погребения катакомбной культуры у с. Жовтневое

зива, два костяных отжимника и кучка кремневых сколов рядом с ними, 74 кремневых отщепов (заготовки), четыре выемчатых и один подтреугольный наконечники стрел, два выпрямителя древков, створка раковины, бусы из раковин и кусок охры. В погребении 2 кургана 5 у с. Заможное входное отверстие в камеру было перекрыто глиняной заслонкой. Погребенный лежал на спине с подогнутыми коленями. Здесь найдены остатки кожаной одежды (штанов и куртки), два деревянных дротика (длина 1,5 м) с наконечником-шилом на конце одного из них, кожаный футляр с бронзовым ножом и шилом с деревянной орнаментированной ручкой, деревянная чашка, амфорка ингульского типа из рыхлой серой массы, инкрустированная по узору охрой, и каменный сверленный топорик с рельефным геометрическим орнаментом. Аналогичная катакомба вскрыта в соседнем кургане 6. При разборке залепленного глиной устья камеры зафиксированы следы центральной доски деревянного составного колеса с типами-скрепами (диаметр отпечатка — 0,72 м). На черепе положенного вытянуто мужского прослежены остатки глиняной маски (сомкнутые веки, нос из охристой массы), а на зубах — черное вещество, окрасившее зубы. С умершим найдены бронзовые нож и шило и деревянный дротик с шилом-наконечником. Благодаря двум вышеописанным погребениям из Заможного установлена полифункциональность шильев, использованные их в качестве наконечников. Глиняные маски обнаружены еще в двух погребениях катакомбной культуры у с. Жовтневое, при вытянутых костяках. Выяснилось также, что при создании маски голова умершего обычно отсекалась и черты лица моделировались по черепу, освобожденному от мягких тканей. Затем череп с маской зашпал надлежащее место. Из 15 по-

гребенный срубной культуры два являются трупосожжениями. Одно из них сопровождалось подлощенным кубком на кольцевом поддоне. На перекрытии погребения 13 кургана 11 у с. Жовтнево обнаружен бронзовый нож листовидной формы. Открыты также два киммерийских, два сарматских и 18 кочевнических погребений.

У с. Корнеевка Веселовского р-на раскопано два скифских кургана. В большем из них было два неграбленных погребения в камерах подбойного типа. Погребение воина в панцирном доспехе (шлем, рубаха и штаны) совершено на деревянном помосте, имевшем четыре опоры. Сопровождающий инвентарь: четыре амфоры, три колчаных набора, меч, кинжал, пять копий, два пластинчатых пояса, узда, деревянная чаша, плакированная золотой пластиной с изображением идущего оленя, золотая плетеная гривна с втулками и львиными головками на концах. Инвентарь женского захоронения включал бронзовые зеркало и лутерий, чернолаковый скифос. Головной убор умершей был расшит бляшками с изображениями антилопы (?) и грифона, а халат (по отвороту) — 14 прямоугольными бляшками с изображением присевшего грифона.

Уникальный комплекс исследован в кургане 5 у с. Заможного на правом, высоком берегу р. Чингул (приток Молочной). Могильная яма была ввучена в центр кургана эпохи бронзы (высотой 1,5 м), после чего была произведена насыпка насыпи до высоты 6 м. Свообразна конструкция насыпи. Сначала из дерновых «вальков» был возведен вал высотой до 3 м, окруженный рвом шириной до 1,5 м, глубиной до 1,2 м (диаметр 62 м). Ров имел три прохода и девять узких перемычек. Проходы были связаны дорожками через вал и вели к погребальной яме. После завершения погребального ритуала окруженное рвом пространство было постепенно заполнено плотным черноземом, слой

Половецкое погребение кургана 5 у с. Заможного

которого фиксировались по темным полосам толщиной 10—12 см. В процессе сооружения насыпи к западу и к югу от могилы дважды на разных уровнях были устроены площадки из известняковых плит, уложенных в один или несколько рядов. По всей поверхности первичной насыпи и во рву встречались обломки круглодонных рифленых амфор. Вокруг могилы на площадке, образованной выкидом, были погребены пять лошадей со сбруей и седлами, украшенными серебряными с позолотой пластинами и бляшками. Лошади, в свою очередь, были закрыты слоем вязкой глины и чернозема. Погребение совершено

в подпрямоугольной яме размерами 4,3×2,4 м с заплечиками и перекрыто на уровне площадки толстыми плахами. На глубине 3,5 м на заплечики опиралось второе перекрытие из широких досок, под которым находилась прямоугольная яма размерами 3,5×1,3 м и глубиной 1,1 м. На заплечиках, вдоль восточной стенки ямы, лежали разрубленные на части туши баранов (до 10 голов). Погребенный лежал в деревянном саркофаге (2,5×1,1 м), установленном на дне ямы (в 4,6 м от устья), вытянуто на спине, головой на запад. Саркофаг закрывался на четыре древнерусских замка со связкой ключей в комплекте. Вероятно, погребенный был убит, о чем свидетельствует пятиугольное отверстие на темени, прикрытое шапочкой, украшенной по краю нашивными серебряными бляшками с каменными вставками.

Он был одет в дорогой шелковый кафтан, украшенный тысячами мелких золотых бляшек, нашитых между золототкаными медальонами с изображением человеческого лица. Орнамент дополняется мелким золотистым бисером и «косячкой» из сплетенных золотых нитей и представлял собой ритмичное чередование крестов и медальонов. Кроме того, кафтан был обшит орнаментированными парчовыми лентами. Второй кафтан, не уступавший богатством отделки первому, и две, вероятно, рубахи, обшитые золотыми пластинками, были положены в ногах погребенного в свернутом виде. При погребенном найдено также три парчовых пояса, украшенных серебряными пластинами и пряжками с рельефными изображениями льва и птицы сирий. На груди лежала толстая, сплетенная из золотых проволочек грив-

на. Вторая гривна витая, распрямленная, сделанная из прямоугольного в сечении стержня, находилась в правой руке. На безымянных пальцах рук было надето по золотому перстню с драгоценным камнем. Ноги были связаны золотой плетеной цепочкой.

В ногах были положены свернутая кольчуга и железный, плакированный золотом шлем с защитной полумаской и кольчужной бармицей. У левого бедра лежали колчан, налучье с луком, щит, обитые большими электровыми пластинами и украшенные витыми конусами, а вдоль тела — сабля длиной 1,3 м. Найдены также два ножа и кинжал, костяные рукояти которых имели узорчатые серебряные оковки с изображением хищных птиц. У левого плеча стояла электровая чаша со сложным позолоченным орнаментом и тремя человеческими фигурами, у правого — бронзовая курильница на высокой ножке и с крышечкой, украшенная позолоченными фризами. В курильнице найдена золотая фигурка льва, опирающегося на вертикальный стержень. Внутренняя поверхность курильницы орнаментирована четырьмя золотыми медальонами с изображением животных. На дне ямы, в юго-восточном углу, находились две большие амфоры, поливной узкогорлый кувшин и глазурованная ваза.

Расположение кургана в районе долины р. Молочной — летописной Сутени, одного из центров половецких племен, масштабы погребального сооружения, пышность погребального ритуала и богатство инвентаря дают основание предполагать, что впервые обнаружено погребение одного из половецких ханов. Предварительно комплекс датирован XII в.

В. В. Отроценко

Раскопки жилищ каменного века на Воляни

Экспедиция Волянского отделения Общества охраны памятников истории и культуры вела спасательные раскопки у сел Малая Осница (уроч. Семенова гора) Старовыжеского р-на, а также в уроч. Гнидава близ Лупька. У с. Малая Осница, на правом возвышенном берегу р. Кормпи (правый приток Стыри), в песчаном карьере прослежен контур разрушенной землянки свидерской культуры. Ширина ее уцелевшей части — 8 м. Вскрыто 44 кв. м. Свидерские материалы находились на глубине 0,6—0,9 м в красно-коричневой подпочве под слоями надувного песка и гумуса. Собрано 849 кремней: 10 заготовок для нуклеусов, девять челновидных нуклеусов, 218 пластин, 510 отщепов, 112 орудий. Среди последних имеются ретушированные пластины (38) и отщепы (33), концевые скребки на пластинах (8), боковые (10), двойные (2), срединные (6) и срединно-боковые (6) резцы, наконечники стрел иволистной формы (7), топорovidные орудия (2).

В 4 км севернее с. Галина Воля, на высоком дюнном всхолмлении, окруженном болотистой поймой р. Выжевки (приток Припяти), вскрыто 40 кв. м. Прослежены остатки жилища округлой в плане формы диаметром более 7 м. Культурные остатки залежали под тон-

ким слоем (0,1—0,2 м) гумусированной песчаной почвы в слое толщиной 0,6 м. Найдено 1528 кремней, в том числе одноплощадочные нуклеусы (3), пластины (86), 72 отщепа с ретушью, 26 концевых и округлых скребков на отщепах, 7 резцов, 5 высоких трапеций, 18 топориков. Стоянка датируется докерамическим неолитом.

На многослойном поселении Гнидава (правый берег Стыри) на площади 100 кв. м найдены неолитическая керамика и кремневые орудия и зафиксированы остатки двухкамерного (2,5×2 и 2×1 м) земляночного жилища с материалами культуры линейно-ленточной керамики, углубленного в материк на 0,6—0,9 м. Частично сохранились следы столбиков. В большой камере собраны обломки 17 сосудов, орнаментированных налепными валиками, ямками, ногтевыми зашипами, линиями и потным узором. Один фрагмент из отмученной глины имел характерный для днепро-донецкой культуры гребенчатый орнамент. Кремневые орудия представлены концевыми скребками на отщепах и пластинах (4), вкладышами со скопленным ретушью концом и залощенной рабочей частью (2), правильными миниатюрными трапециями (2) и провертками (3).

Г. В. Охрименко

Раскопки на городище Эски-Кермен и в урочище Ласпи

Эски-Керменский отряд Южнокрымской экспедиции Института археологии АН УССР завершил работу у северной стены базилики в связи с подготовкой объекта к реставрации. В результате полностью открыт центральный храм Эски-Керменского городища — трехапсидная базилика с примыкающей к ней с северной стороны часовней, погребальными сооружениями и хозяйствен-

ной пристройкой. Погребальные сооружения представлены тремя группами: гробницами, вырубленными в скале либо пристроенными к стене базилики в виде саркофагов (четыре), вырубленными в скале склепами (три) и грунтовыми могилами (пять). Первые две группы содержали коллективные захоронения, характерные для крымских могильников VIII—XI вв. Они совершены

по христианскому обряду с последующими погребениями. Их инвентарь включает браслеты из синего стекла, стеклянные сосуды, бронзовые гравированные браслеты, перстни, серьги, бубенчикообразные пуговицы, подвески и датируется в пределах X—XI вв. Грунтовые могилы индивидуальные, как правило безинвентарные. В единичных случаях они сопровождались разбитыми полированными тарелками XII—XIII вв. При раскопках собрана большая коллекция строительной и бытовой керамики VIII—XIII вв., архитектурных дета-

лей конструктивного и декоративного типов (свыше 400 экз.). В X—XIII вв. базилика претерпела по меньшей мере три крупные перестройки.

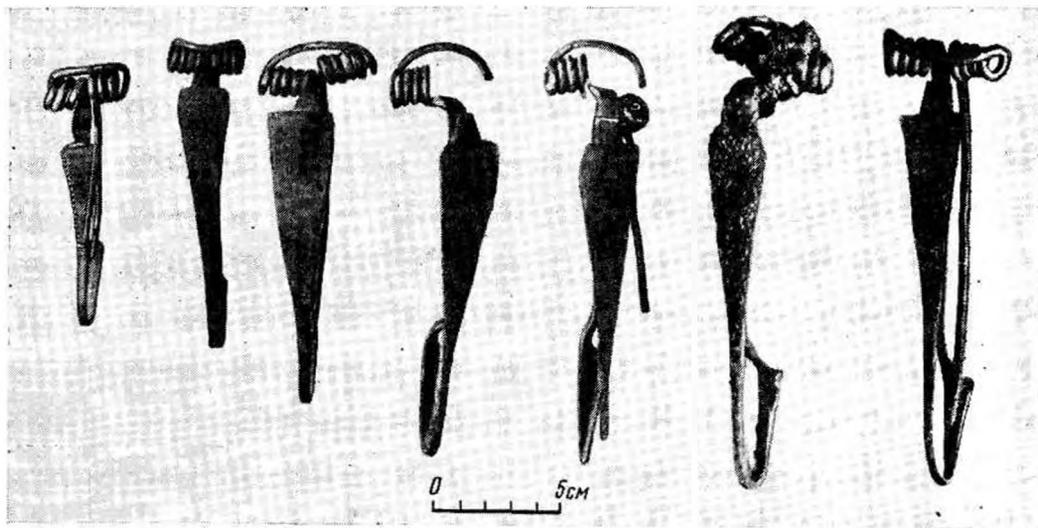
В уроч. Ласпи раскопки проводились на поселении и могильнике Приморское. Вскрыты жилище и хозяйственные постройки поселения X—XIV вв., а также плитовые могилы XIII—XIV вв. На западном склоне горы Ильяс-Кая зафиксированы остатки жилых построек, гончарного центра и собрана керамика X—XII вв.

Е. А. Паршина

Раскопки могильника в с. Вишенки

Отряд Среднеднепровской раннеславянской экспедиции Института археологии АН УССР при участии Полтавского пединститута продолжал раскопки зарубинецкого могильника в юго-восточной части с. Вишенки Бориспольского р-на Киевской обл. Вскрыто еще 600 кв. м и выявлено 19 погребений, совершенных по обряду трупосожжения на стороне. В 13 случаях

пережженные кости были помещены на дно могильной ямы, как правило, несколькими кучками, в одном — в урну; одна могила отнесена к типу смешанных ямо-урновых. В четырех погребениях остатки костей не обнаружены (кенотафы). Погребения в ямах сопровождались сосудами-приставками. Чаще всего это горшок или горшок и миска, реже — горшок, миска

Фибулы из могильника зарубинецкой культуры у с. Вишенки

и кружка. Обычно в могилу ставились целые сосуды, но часто изготовленные наспех, специально для свершения ритуала, на что указывает очень слабый их обжиг. В некоторых могилах отмечен не свойственный для зарубинецкой культуры обычай помещать в могилу не целый сосуд, а его обломки. Орудия труда в могилах редки: оселок из песчаника, железные нож и шило, глиняное прясло. В нескольких погребениях найдены украшения — пастовые бусинки, обломки бронзовых цепочек и пронизей, корроз-

рованные обломки железных фибул. Несравненно лучше сохранились бронзовые фибулы II в. до н. э. — I в. н. э., определяющие время функционирования могильника.

На площади могильника выявлены также ямы с керамикой и кремневым инвентарем эпохи энеолита и бронзы, полуземлянка и ямы, относящиеся к памятнику киевского типа, отдельные находки скифского и древнерусского времени.

С. П. Пачкова

Исследования в западном Побужье

Волынско-Днестровская экспедиция Львовского университета исследовала поселение у с. Старый Добротвор Каменско-Бугского р-на Львовской обл. Памятник расположен в 1 км севернее села, на высоком мысу правого берега Буга, в уроч. Манджуровая гора (около 0,6 га). На площади 596 кв. м вскрыто два слоя: энеолитический (культуры воронковидных сосудов) и эпохи раннего железа, частично разрушенные позднесредневековым могильником. К культуре воронковидных сосудов относятся углубленное прямоугольное жилище (3,0×2,2 м) с остатками глинобитной печи, несколько разрушенных глиняных печей на деревянном каркасе от наземных построек и хозяйственные ямы. В заполнении жилища найдены фрагменты нескольких лепных сосудов, кремневые отщепы, несколько ножей и скребков. В энеолитическом культурном слое, залегавшем на глубине 0,2—0,7 м от современной поверхности, обнаружены фрагменты лепной посуды (горшков, амфор, черпаков, фляг), глиняные изделия (пряслица, грузики, миниатюрные топорики), кремневые орудия (топоры, различные скребки и ножи, наконечники стрел треугольной формы, конические нуклеусы, плоские отбойники) и отходы их производства, костяные проколки. Обращают на себя внимание

фрагменты импортной позднеприпольской керамики и часть глиняной фигурки позднеприпольского облика. Слой датируется второй половиной III тысячелетия до н. э. Поселение эпохи раннего железа представлено несколькими ямами и небольшим керамическим материалом. Одна из ям имела правильную дуговидную форму (4,0×0,5 м). В керамике преобладают тюльпановидные горшки, нередко с бугристой внешней поверхностью.

В 2,5 км севернее с. Домашов Сокальского р-на Львовской обл., на песчаной дюне в уроч. Бирок на правом берегу р. Солокия, открыто поселение тщицецкой культуры. Центральная его часть разрушена песчаным карьером. На сохранившихся участках культурный слой залегает до глубины 0,3 м от современной поверхности. Собраны фрагменты керамики, кремневые отщепы, наконечники стрел с черешком, клиновидный топор. Поселения культуры воронковидных сосудов обнаружены у с. Любеля (хут. Бесиды) и на юго-западной окраине с. Каминка Нестеровского р-на Львовской обл. На обоих памятниках, расположенных на песчаных дюнах, найдены керамика, кремневые топоры, ножи, скребки и отходы кремневого производства.

Н. А. Пелецишин

Раскопки в Закарпатье

Закарпатская новостроечная экспедиция Института археологии АН УССР вела разведки и охранные раскопки в Закарпатской обл. Близ селища Иршавы исследовались два разновременных городища. Одно из них (около 8 га) расположено в уроч. Стремтура, на высоте 350 м над уровнем моря, и состоит из двух частей — верхнего и нижнего городищ, имеющих мощные валы, рвы и пять въездных ворот. Здесь вскрыто 600 кв. м и сделан разрез вала. Конструкция вала включала деревянные клетки, заполненные обожженной глиной и укрепленные с внутренней стороны каменной кладкой. В слабовыраженном культурном слое найдены обломки гальштатских чернолощенных амфор с каннелюрами, тюльпановидных горшков, мисок с витым и вогнутым венчиком, куски обожженной глины и древесного угля. В верхней части городища открыта рабочая площадка с 30 железоплавильными горнами разового употребления, округлыми ямами и отходами производства в виде шлаков и кусков железа. Городище в уроч. Стремтура возникло

в IX—VIII вв. до н. э., а начало железоделательного производства на нем относится к VII—VI вв. до н. э. Второе городище обнаружено в уроч. Будулов на небольшой возвышенности. Разрезом установлено, что памятник многослойный. Первый этап заселения приходится на так называемый гето-дакийский период (III—II вв. до н. э.) и представлен лепной керамикой, украшенной налепными валиками. Со вторым, древнерусским этапом (XI—XII вв.) связано возникновение вала и рва. К нему же относятся печь-каменка и сопровождавшая ее гончарная керамика. Третий этап — средневековый. К нему относятся остатки каменных построек.

Охранные раскопки велись в районе Мукачева, в зонах мелiorативных работ. В уроч. Под Обучем у с. Клячанова раскапывалось двухслойное поселение (эпохи раннего железа и древних славян). На площади 500 кв. м открыты четыре объекта XI—IX вв. до н. э. и семь полуземляночных жилищ с печами-каменками.

*С. И. Пеняк, И. И. Попович,
М. Ф. Потушняк*

Исследования древнего Белза и у с. Тяглив

Белзский отряд Львовской областной экспедиции Института общественных наук АН УССР совместно с Львовским историческим музеем продолжал раскопки на посаде и детинце летописного Белза. На Посаде в уроч. За рекой на глубине 0,55—0,65 м расчищены остатки наземного жилища неправильно прямоугольной в плане формы (4,0×3,6 м) с обмазанным глиной полом и глинобитной печью в юго-восточном углу. На полу жилища собрана керамика XII—XIII вв. и железные изделия (ножи, ножницы, ключ, рыболовный крючок). В слое чернозема ниже пола постройки найдены керамика X—XI вв. и извест-

няковые пряслица. В материке вскрыты хозяйственные ямы с древнерусским материалом и керамикой тцинецкой культуры.

Раскоп в северо-западной части детинца примыкал к исследованному в 1980 г. участку. Здесь впервые открыты срубные постройки, не известные на древнерусских памятниках этого района. Сохранились нижние венцы двух стенок сруба (4,0×3,8), сложенного из основных бревен «в обло». В северо-западной части постройки прослежены фрагменты досок пола. В засыпи найдена керамика XII—XIII вв. Сруб 1 перерезал более ранний, от которого уце-

лели нижний венец северной стенки (длиной 3,6 м) и частично два противоположных венца. В заполнении сруба 2 обнаружено несколько фрагментов керамики XI в. К северу от построек, на глубине 1,4 м, выявлены часть настила из плах и угол еще одной деревянной постройки, уходящей в борт раскопа, а к югу от сруба 1 — частокол из обгоревших дубовых бревен. В культурном слое найдены многочисленные керамические изделия, стеклянные браслеты и бусы, железные, костяные и каменные орудия труда и предметы быта.

Сокальской новостроечной экспедицией Института общественных наук АН УССР начаты раскопки могильника лужицкой культуры у с. Тяглив Сокальского р-на Львовской обл. Он расположен в заболоченной торфяниковой пойме р. Солокии на обширной песчаной дюне у северной окраины села в уроч. Горбки. В 500 м к западу от могильника находится синхронное ему поселение, полностью разрушенное. Восточная часть могильника частично уничтожена мелиоративными работами. Раскопаны 10 урновых погребений, одно захоронение черепа, жертвенник и площадка, на которую, очевидно, ссыпали остатки

трупосожжения. Кальцинированные кости в урнах сложены в анатомическом порядке. Кроме типичных лужицких урн, инвентарь погребений включал миски, черпаки, небольшие вазы, прялица, бронзовые изделия (браслет с заходящими концами, обломок ножа с орнаментированной спинкой, бляшки). В каждом погребении находился один небольшой, тщательно отполированный камень. Определенный интерес представляют аккуратно отретушированный кремневый наконечник стрелы, черпак с глиняной колотушкой внутри, часть антропоморфной фигурки, миниатюрный сосуд. Большинство этих предметов обнаружено возле жертвенника, который представлял собой круглую вымостку диаметром 0,5 м из нескольких слоев больших камней. Камни обожжены. В керамическом материале могильника выделяются две редко встречающиеся вазы с вогнутым профилем тулова, небольшим ушком у венчика и слегка расширенной книзу подставкой, наиболее характерные для ульвовецкой группы лужицкой культуры. Предварительно могильник датирован гальштатом А по П. Рейнеке.

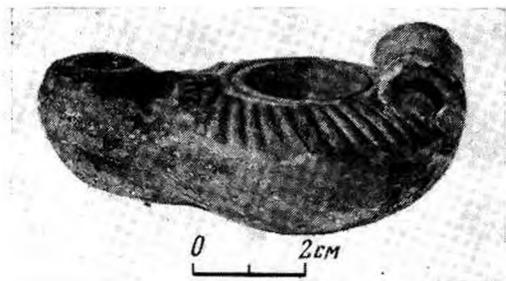
В. М. Петегурич

О работе Михайловской экспедиции

Экспедиция Института археологии АН СССР продолжала раскопки античного поселения, расположенного между селами Михайловка и Горностаевка на Керченском п-ве. В восточной части раскопа III изучались слои, судя по керамическому материалу, датирующиеся концом V в. до н. э.—IV в. н. э. Вскрыто помещение с каменными стенами и вымостками. Здесь найдены медный сестерций Савромата II, бронзовые браслет и обломок нащечника шлема, фрагменты амфор, в том числе бракованных, пифоса с пальцевым орнаментом, ойнохой, сероглиняных лощеных и лепных сосу-

дов, краснолаковой керамики, обломки пирамидальных грузил, стеклянных сосудов, терракотовых статуэток. В числе находок имеются также глиняное колесико от игрушечной повозки, краснолаковый светильник с орнаментом, костяные проколки, астрагалы, каменные и из обожженной глины ядра для пращи.

На раскопе XIV исследовались слои IV в. до н. э.—III в. н. э. Вскрыт участок оборонительной стены. С наружной стороны у стены расчищены остатки разграбленной могилы, сложенной из хорошо отесанных плит известняка, в которой обнаружены мелкие кос-

Краснолаковый свистильник. Михайловское городище

ти и бусина. Здесь же найдена четырехугольная база колонны. К проходу в степе вела вымощенная известняковыми плитами дорога. В помещении у дороги собраны фрагменты античных амфор с граффити, череницы, краснолаковых канфаров и сосудов стиля барботин, терракотовых статуэток, стеклянных сосудов, сероглиняной лепной и лощеной посуды, лепной керамики с налепами,

обломки точильных брусков с отверстиями, рог и кости животных со следами обработки, костяные и железные наконечники стрел, обломки бронзовых пластинок от панциря, ядра от пращи.

На раскопе XVII продолжались обмеры и графическая реконструкция квадратной каменной башни, включенной в систему оборонительных стен. Внутри башни круглая, диаметром около 6 м при толщине стен 1,8 м и более. Основание ее вырублено в скале. В башне выявлена сплошная каменная ступа толщиной 0,8 м, соединяющая противоположные ее стороны. Пространство между внешним панцирем башни и стеной забутовано; с другой стороны располагаются углубленные в скалу помещения.

Продолжались разведочные работы на Керченском п-ве. В южной части с. Заветного исследовались культурные напластования античного времени, а на некрополе — склеп. У с. Осовина обследовалось античное городище.

Б. Г. Петерс

Исследования Запорожского краеведческого музея

Экспедиция музея работала в составе двух отрядов. Исследовались курганный могильник у с. Верхняя Хортица Запорожского р-на и средневековое городище в уроч. Большие Кучугуры Васильевского р-на. Могильник эпохи меди — бронзы располагался на высоком, правом берегу Днепра и состоял из трех насыпей. В двух курганах (1 и 2) основными были погребения ямного времени, в третьем (3) — энеолитического. Энеолитическое погребение совершено в овальной, перекрытой деревом яме в вытянутом положении на спине, головой на восток. Инвентарь включал куски охры двух цветов, сформованные в виде «хлебцев», каменный пест, обломки раковины и медных пронизок. Впускными в курган были погребения культуры многоваликовой керамики и сруб-

ной, сопровождавшиеся сосудами. Интересен по конструкции насыпи и могильных ям курган 1 высотой 6,5 м. Основная его насыпь и четыре досыпки связаны с погребениями ямного времени. При сооружении двух насыпей были использованы брикеты дерна. Курган содержал 22 погребения ямного, катакомбного, срубного времени и культуры многоваликовой керамики. Семь погребений ямного времени совершены в больших прямоугольных ямах с заплечиками, перекрытых деревом и камышом, и лишь одно — основное — в узкой прямоугольной яме. Стенки могил были тщательно обработаны: на них видны следы орудий типа тесел. Все погребения сопровождалась охрой двух цветов, мелом и угольками. Ориентировка погребенных неустойчива, но, как прави-

ло, они лежат на спине с подогнутыми ногами. В одном случае зафиксировано положение на левом боку (погребение 10). На заплечиках этой могилы обнаружены остатки двух деревянных колес-дискосов с круглой ступицей.

Катакомбные погребения — впускные, располагались по дуге в юго-восточной части кургана. В овальных камерах с круглыми входными колодцами умершие лежали вытянуто на спине, головой на запад, юго-запад и юг; кисти рук находились у таза. Инвентарь их представлен костяными подвесками, колечком и проколкой, каменным топориком. Среди катакомбных погребений выделяется погребение 21. Его входная четырехугольная в плане яма вела в дромос грушевидной формы с арковидным устьем. В центре большой (4,3×3,0 м) камеры в скорченном положении на боку, лицом друг к другу, головами на северо-запад были погребены два человека. Юго-восточную часть камеры занимали деревянные колеса повозки. Погребения культуры многоваликовой керамики произведены в овальных и прямоугольных ямах. Умершие лежали на левом боку, головой на север, северо-во-

сток и восток. Одно погребение сопровождалось овальной костяной пряжкой с двумя разновеликими отверстиями. Погребения срубной культуры располагались в центре кургана в один ряд, на небольшой глубине. Инвентарь представлен баночным сосудом и бронзовым браслетом. Три погребения ямного времени в кургане 2 по конструкции могил аналогичны вскрытым в курганах 1 и 3.

Вторым отрядом экспедиции завершены раскопки жилых сооружений XIV—XV вв. на средневековом городище Большие Кучугуры в 30 км к югу от г. Запорожье. Вскрыто 54 кв. м. Культурный слой исследованного участка (20—45 см) был перекрыт метровым слоем наносного песка. Выявленная сырцовая кладка относится ко второму строительному периоду и связана с комплексом, раскопанным в 1979—1980 гг. Определены границы многокамерной постройки с глинобитным полом, частично расчищенной ранее, обнаружены остатки отопительной системы и хозяйственные ямы. Находки представлены фрагментами гончарной и лепной керамики, костями животных, железными гвоздями.

З. Х. Попандоуло, И. Р. Тихомолова

Исследования в Донецкой области

Экспедиция Донецкого областного краеведческого музея и областной организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры вела охранные раскопки памятников в Старобешевском и Шахтерском р-нах Донецкой обл. В 4 км к западу от г. Ясиноватая, на месте шламонакопителя Донецкой фильтровой станции, обнаружено кочевническое погребение, разрушенное при строительстве. Судя по сохранившимся костям, здесь была погребена женщина. Умершую сопровождали серебряные серьги половецкого типа с биконической бусиной, украшенной миндалевидными вставками из

синего лазурита, и бронзовое литое зеркало диаметром 13 см. На его оборотной стороне, в центре, имеется шаровидный выступ с двумя сквозными отверстиями для подвешивания. По периметру диска расположены шесть восьмиугольников, каждый из которых содержит одну и ту же надпись на древнеарабском языке, сообщающую имя мастера и место изготовления изделия. В переводе она гласит: «Ульма Масаат Маджамар». Таким образом, это не что иное, как клеймо мастера, изготовившего зеркало. Находки датируются XII — первой половиной XIII в.

В 4 км к северу от с. Стыла Старобе-

Серьги и зеркало XII — первой половины XIII в. Ясеноватая

пьевского р-на, в уроч. Макрихая, на невысоком мысу правого склона балки

Щучьей, впадающей слева в р. Сухая Волноваха, начаты раскопки поселения эпохи бронзы, интенсивно разрушающегося вспашкой. Площадь поселения — 2 тыс. кв. м, мощность культурного слоя — 0,4–0,6 м. В южной и северной частях памятника двумя раскопами вскрыто 130 кв. м. Выявлены остатки прямоугольного жилища и двух хозяйственных построек, стены которых, сложенные из необработанного камня, сохранились на высоту 0,4–0,9 м. Среди находок имеются керамика, каменные и костяные орудия, кости животных. Инвентарь памятника близок материалу Николаевского поселения на р. Мокрая Волноваха. Последнее относится к сабатиновскому периоду эпохи поздней бронзы, что позволяет предварительно отнести и Стыльское поселение к названному периоду.

В 4 км к юго-западу от с. Малоорловка Шахтерского р-на исследован разрушенный дорожными работами курган с погребением позднего кочевника, ограбленным в древности. У г. Славяногорска, на горе Артема, на пахоте, найдена рукоять скифского меча-акпнака IV в. до н. э. с прямоугольным навершием и бабочковидным перекрестием.

О. Я. Привалова

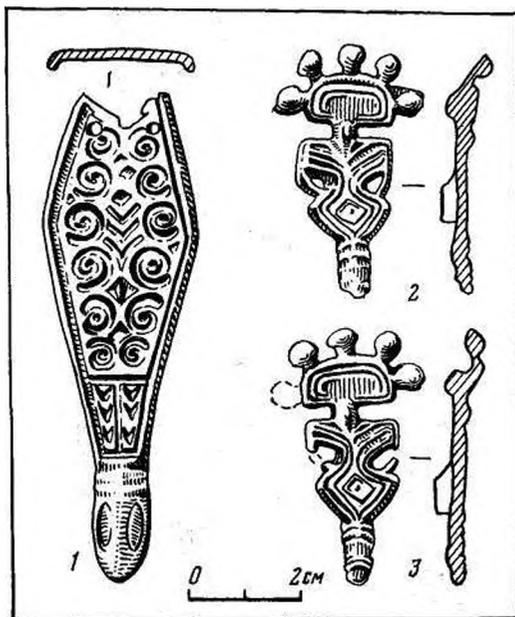
О работе Днепровской левобережной экспедиции

Экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжала работы по выявлению памятников I тысячелетия н. э. в лесостепном Левобережье, начаты в 1971 г. Е. А. Горюновым. В верхнем течении Сулы, на ее правом притоке — р. Терн (Недригайловский р-н Сумской обл.), открыты четыре раннеславянских поселения: в уроч. Хутор на юго-восточной окраине с. Великие Будки, на дюне в пойме р. Терн, в урочищах Довжик и Сугорб у с. Деркачевка. На дюне в пойме р. Терн на поселении площадью

120×70 м раскопом (24 кв. м) обнаружен культурный слой толщиной 0,6 м с керамикой эпохи раннего железа и середины I тысячелетия н. э. Большая часть этого поселения разрушена. В уроч. Сугорб у с. Деркачевка располагается поселение площадью 400×100 м. В шурфе выявлен культурный слой мощностью 0,7 м и хозяйственная яма с керамикой колочинского типа. На поселении в уроч. Довжик (400–450××150 м) вскрыто 148 кв. м при мощности культурного слоя 0,4–1 м и обнаружены землянка эпохи бронзы, полу-

земляночное жилище колочинской культуры и хозяйственные ямы. Кроме того, в слое собраны обломки волынцевской керамики. Большая часть памятника разрушена постройками кирпичного завода. Поселение IV—VII вв. в уроч. Хутор у с. Великие Будки имеет размеры 300×60 м. Заложены два раскопа общей площадью 332 кв. м. Культурный слой (0,6—0,8 м) содержит колочинскую керамику и отдельные фрагменты лощеных черняховских сосудов, но стратиграфически не расчленяется. Раскопаны остатки четырех полуземлянок и хозяйственные ямы. В верхней части заполнения одной из построек найден так называемый «аптецкий» клад. Клад состоял из сломанных вещей (бронзовых браслетов, фибул, серебряных пластин с пуансонным орнаментом, гривны), готовых изделий (две маленькие пальчатые фибулы и около 1000 мелких нашивных бляшек из серебра с большой добавкой свинца), литейных отходов и заготовок (бронза и свинец).

Кроме того, исследовались открытые в 1972 г. Е. А. Горюновым поселения (пункты 4 и 5) на северо-западной и юго-восточной окраинах с. Великие Будки. На первом поселении проведены охранные работы. В обресе разрушенного правого берега р. Терн выявлены часть полуземлянки и три хозяйственные ямы с керамикой середины — третьей четвер-

Фибулы с поселения в уроч. Хутор у с. Великие Будки

ти I тысячелетия н. э. В культурном слое найдена также керамика эпохи бронзы. На втором поселении (300×80 м) вскрыто 80 кв. м культурного слоя толщиной 0,4—0,9 м, сильно разрушенного вспашкой. Помимо керамики колочинского типа, обнаружены отдельные фрагменты черняховской посуды.

Г. А. Романова

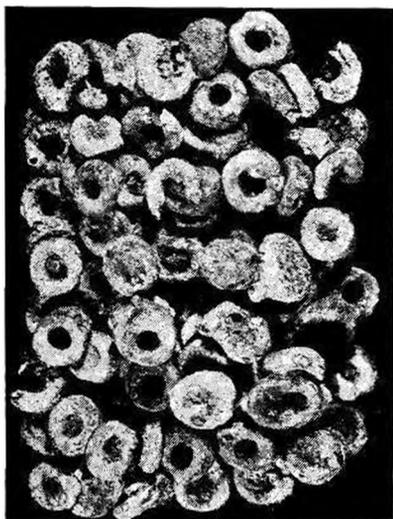
Изучение слоев XII—XIII вв. на участке портового квартала в Херсонесе

Экспедиция Уральского университета продолжила раскопки юго-восточного участка портового квартала 2 в Херсонесе. Основное внимание было уделено изучению строительных остатков XIII и XIV вв. и их частичному удалению, поскольку по всей раскапываемой площади (около 600 кв. м) были открыты постройки XI—XIII вв. В ходе работ

прояснилась планировка зданий XIII в. и были получены материалы, позволившие определить занятия их владельцев. Так, к юго-востоку от переуллка, делящего участок на две части, исследована усадьба, возникшая в XIII в. Она состояла из трех вытянутых в одну линию помещений и двора с водостоком. Усадьба дважды перестраивалась, при-

Бронзовый разновес из усадьбы XIII в. Херсонес, Портовый квартал 2

Свинцовые грузила XIV в. из помещения 15. Херсонес, Портовый квартал 2

чем в ходе одной из перестроек был сооружен подвал глубиной до 2 м. Немногочисленность бытовой керамики по сравнению с соседними комплексами и

находки бронзовых разновесов позволяют предполагать, что здесь размещались торговые помещения. К северо-западу от улицы выявлены остатки дома со следами пожара XIII в. После пожара были построены новые помещения, вошедшие в состав Г-образно спланированной усадьбы с двумя небольшими кладовыми и мощеным двором. Во дворе находился водосток с регулируемой высотой стока, уходящий под стену, отделявшую дворик от одной из кладовок. В обеих кладовках обнаружены скопления грузил: одно из 65 свинцовых, другое из 25 керамических. Условия находки свинцовых грузил показывают, что сеть висела под потолком и упала во время пожара XIV в. Раскопками получены также материалы, позволяющие определить время функционирования металлообрабатывающей мастерской, открытой в 1980 г. Она работала сравнительно недолгое время и была застроена в XIV в.

Ниже слоев, относящихся к постройкам, пережившим пожар XIII в., в частности, на участке, занятом мастерской, расчищены разрозненные пока кладки большого здания (более 150 кв. м), ориентировочно датируемого позднеантичным периодом. Из слоев разрушения XIII в. собрана большая коллекция неглазурованной столовой посуды, формы которой резко отличаются от таковых из слоев пожара XIV в. Примечательна находка в засыпи XII—XIII вв. мисок, деформировавшихся в процессе обжига. Коллекция бытовой керамики XII—XIII вв. также включает образцы с граффити (значки и фрагменты надписей).

А. И. Романчук

Исследование славянских поселений VIII—X вв. в Черновицкой области

Славянская экспедиция Института археологии АН СССР провела обследование 12 «гнезд» славянских поселений VIII—X вв. в Черновицкой обл. Каждое из них насчитывает от четырех до девяти больших и малых поселений, занимающих территорию диаметром 10—12 км, и почти каждое имеет свое городище — общинный центр. Основу конструкции их оборонительных линий составляла деревянная стена, усиленная с внешней стороны глиняным откосом, а с внутренней — длинными наземными домами. Так, основой укрепленной линии Новожучковского городища-убежища, расположенного в бассейне р. Прут, служил частокол (от него сохранилась канавка глубиной 1,1 м и шириной 0,6 м с остатками дерева), к которому с внутренней стороны примыкал длинный дом шириной 3 м. С наружной стороны частокол был усилен насыпным глиняным откосом. Внешний склон откоса был вымощен каменными плитами, а не прикрытая откосом верхняя часть частокола обмазана толстым слоем глины. Основу укрепленной линии Горошевского городища (бассейн Днестра) составляла стена из горизонтально уложенных бревен. К ней с внутренней стороны примыкал длинный дом шириной 5,4 м, а с внешней — глиняный откос с вымощенным камнями склоном. Широкополянское городище (р. Спрат) было ограждено двумя параллельными, расположенными рядом стенами из горизонтально лежащих бревен. С внешней стороны эта конструкция была усилена насыпным глиняным откосом с

каменной сердцевиной. С внутренней стороны вдоль стены была устроена невысокая глиняная платформа, служившая, видимо, боевым ходом для защитников крепости.

Некоторые «гнезда» поселений имели довольно сложную структуру. Одно из них, Магилянское (бассейн Прута), помимо городища-убежища, включало большое поселение Кожушна (более 200 впадин от жилищ) и поселение Буда, где найдено множество железных шлаков и раскопана ремесленная мастерская. На многочисленных селищах-спутниках, расположенных рядом с городищами в лесах, прослеживаются жилищные впадины, что позволяет выяснить примерное число построек и определить планировку поселений. Все раскопанные западины оказались остатками полуземляночных жилищ с печами-каменками или ремесленными мастерскими. В большинстве случаев постройки погибли от пожаров. На территории Горишнешеровецкого «гнезда» рядом с большим поселением IX—X вв. обнаружены остатки распаханного курганного могильника. На поле сохранились темные пятна диаметром 5—6 м, на площади которых найдены кальцинированные кости, угли, обломки лепной и гончарной посуды. В лесу уцелели три кургана диаметром 4—6 м и высотой до 0,5 м. В одном раскопанном кургане мелкие кальцинированные кости и угли находились в двух ямах. Место погребения было ограждено кольцевым ровиком.

И. П. Русанова, Б. А. Тимошук

Доследование «Северной базилики» в Херсонесе

Целью раскопок, проведенных Херсонесским историко-археологическим музеем-заповедником на территории городища было доследование комплекса средневековых построек, получивших название «Северной базилики». Как показали раскопки 1878 и 1893 гг., комплекс включал собственно базилику, построенную в VI в. н. э., и галерею, пристроенную к южному нефу позднее. Базилика имеет традиционную планировку, разделена на три нефа двумя рядами колонн (по шесть в каждом ряду). Центральный неф с восточной стороны заканчивался пятигранной снаружи и круглой изнутри апсидой. Раскопками текущего года выявлены пять строительных периодов здания. Первым следует считать сооружение самой базилики. Ко второму строительному периоду относится перестройка ее южного нефа. Восточная часть его отделяется поперечной стеной, на месте южного плеча сооружается небольшая полукруглая апсида, а часть стилобата южной колоннады забирается сплошной стеной. Таким образом, часть нефа становится обособленной часовней, где размещаются могилы. Следующая перестройка связана с сооружением, видимо в IX в., часовни, примыкающей к южной стене базилики. Ранее считалось, что вдоль всего южного нефа располагалась галерея, завершившаяся с восточной стороны апсидой. Раскопками 1981 г. установлено, что южная стена часовни до-

ходит только до половины длины базилики, затем поворачивая на юг под прямым углом. Скорее всего, она служила оградой двора, находившегося южнее. Новая перестройка приводит к тому, что после XII в. к южному углу нартекса пристраивается новая стена. Она стоит под небольшим углом к храму и, в отличие от остальных его стен, сооруженных на известковом растворе, сложена на грязевом, что характерно для позднего строительства Херсонеса. Последняя перестройка относится уже ко времени, когда сама базилика не существовала, а на ее месте была построена часовня. К моменту раскопок от нее сохранилась только часть апсиды, сложенная на грязевом растворе.

Установлено также, что на месте базилики VI в. в эллинистический период находился жилой дом. От него уцелел отрезок стены, сложенной из бутового камня и больших тесаных блоков, которые примыкают к монолиту, вырубленному целиком из скалы, но включенному в линию стены. Стена проходит у апсиды базилики и уходит под фундамент стены часовни, пристроенной к южному нефу. В одном из помещений дома, в зольном слое на глиняном полу, найдены обломки терракот. Вероятно, здесь находилось домашнее святилище. Это пока единственные строительные остатки IV—III вв. до н. э., свидетельствующие о застройке данной территории уже в это время.

С. Г. Рыжов

Работы Севастопольской экспедиции

Экспедиция Херсонесского историко-археологического музея-заповедника вела разведки и раскопки в зонах строительства и освоения земель в окрестностях Севастополя. В Байдарской долине между селами Ново-Бобровка, Россосанка и Родниковое, у перевала Демир-

капу, на северном склоне г. Кушкая и в устье балки Малташдере близ Скельской пещеры отмечены следы поселений IV—VI вв., расположенных на искусственных террасах. Между пос. Озерное и с. Широкое, в месте слияния рек Байдарки и Черной, в уроч. Тюлле,

в бортах котлована зафиксированы обрезы позднеантичных и раннесредневековых земляных склепов. Остатки двух поселений и древней дороги обнаружены на левом берегу р. Черной в уроч. Бахчалар, близ раннесредневекового городища Исарчик (Сарджик). В 3 км к югу-востоку от пионерлагеря Алсу, почти у гребня горного хребта, в карстовой пещере длиной около 12 м выявлена стоянка VIII—IX вв. В устье Бельбекской долины, на центральной усадьбе совхоза им. Софьи Перовской, в котловане фундамента зачищены обрезы четырех хозяйственных грушевидных ям с зольно-мусорным заполнением. В двух ямах найдена в основном кизил-кобинская керамика VII—V вв. до н. э., в двух других наряду с кизил-кобинской керамикой собраны фрагменты амфор IV в. до н. э., преимущественно фасосских и круга Фасоса, и обломки посуды скифского типа (преобладают). На Мекензиевых горах, южнее пос. Дальнее, в разветвлении Темной балки обследовано поселение III—II вв. до н. э. В строительной траншее зачищен обрез сырцовый постройки на каменном цоколе. Обнаружены завалы печины, слой горения толщиной 15—50 см, обломки канфаров тусклого черного лака и амфор, в основном родосских. В отвале найден литой бронзовый наконечник ножен кинжала VI—V вв. до н. э. в виде головы орла. Культурные остатки перекрыты балластом толщиной более 1,5 м.

На восточном берегу Казачьей бухты (мыс Манганари) исследовалось поселение (руководитель И. Ф. Матвеева). На площади около 100 кв. м раскопано семь цилиндрических хозяйственных ям диаметром 1,5—2 м с зольно-мусорным заполнением, содержавшим кизил-кобинскую керамику VIII—VII вв. до н. э., отщепы кремня, кости животных и птиц, створки раковин устриц и мидий. Слой поселения перекрыт и, очевидно, частично уничтожен сооружениями эллинистических земельных на-

делов Херсонеса. На значительной площади собраны фрагменты античной керамики и обломки кизил-кобинских сосудов VIII—V вв. до н. э. Продолжены раскопки поселения на левом берегу р. Черной, между поселками Штурмовое и Хмельницкое. Оно занимает не менее 12 га у подножия склона Федюхиных высот, у поймы реки. Подъемный материал суммарно датируется VIII—III вв. до н. э. На площади около 350 кв. м открыты часть погибшей в пожаре турлучной постройки и три хозяйственные цилиндрические ямы. В слое и заполнении ям найдена кизил-кобинская керамика VIII—V вв. до н. э., отщепы кремня, кости животных и птиц, раковины. На юго-восточной окраине поселения обнаружены кромлехи и катакомбный могильник. Вскрыты три однотипных по устройству катакомбы с одиночными и парными захоронениями, совершенными в вытянутом положении на спине, головой на юг. Инвентарь представлен бронзовой цепочкой с деревянными бусами и нелощеным сосудом. В катакомбе 1 был захоронен пожилой человек без инвентаря. Над этой катакомбой, на уровне дневной поверхности, в кромлехе найден горшок с человеческим черепом, покрытый обломком другого горшка.

На 19 км шоссе Севастополь—Ялта, на северном склоне хребта Мегало-яло, начато изучение некрополя в пещере Каймос. Пещера карстового происхождения, с мощными гравитационными отложениями. Длина доступной части галерей — 30 м. На площади 25 кв. м в слое толщиной 0,1—0,6 м расчищены беспорядочно лежавшие на глыбах отвала кости умерших. Очевидно, они сдвинуты в процессе многократных захоронений, а частично растащены хищниками. Слой содержал обломки лепной кизил-кобинской керамики VIII—V вв. до н. э., часть лепного лощеного горшка с буквенным граффити, херсонесскую монету III в. до н. э., фрагменты амфор,

ойнохой, кувшинов IV—VIII вв., монеты IV—VII вв., железные наконечники стрел, гвозди, бусы, стеклянное навершие рукоятки кинжала. В одном из поворотов пещеры обнаружены останки семи погребенных, лежавших головой на запад, в вытянутом положении. При них найдены кизил-кобинская керамика VII—V вв. до н. э. и бронзовый браслет. Рядом с пещерой, в балке Микромале, зафиксированы искусственные террасы и собрана керамика IV—VII вв.

Куруузеньский отряд (руководитель Ю. В. Падалка) продолжал раскопки поселения на склонах высот Безмяной (249,7) и 162,0. Тремя раскопами вскрыто более 600 кв. м. На раскопе 5 расширены остатки сгоревшей турлучной постройки V—VII вв. на цоколе из мелко бута, на раскопе 6 — часть дома с мощным двором и турлучное сооружение. В пределах VI—VII вв. здесь прослеживается не менее трех строительных периодов. На раскопе 7 вскрыта часть усадьбы: два помещения, полуподвал и внутренний двор с очагом. Здесь тоже отмечены признаки неодно-

кратных перестроек. Впервые на поселении на раскопе 7 прослежена перестройка VIII—IX вв. и зафиксирована керамика салтово-маяцкого круга. Помимо керамики IV—VII и VIII—IX вв., на раскопах найдены четыре монеты, гвозди, крест, тесло-мотыжка, ножи, обломки криц, стеклянных рюмок и лампад. Все сооружения погибли в пожарах.

Камарский отряд (руководитель И. Ю. Суханова) начал раскопки поселения у с. Оборонного. На пашне собраны фрагменты кизил-кобинской керамики, единичные обломки чернолаковых сосудов IV—III вв. до н. э., фрагменты амфор первых веков нашей эры, керамика IV—X вв., два железных трехлопастных наконечника стрел, гвозди, обломки криц. На площади 110 кв. м раскрыта часть помещения VIII—IX вв., пристроенного к подпорной стене террасы. Оно погибло в пожаре. В помещении найден хорошо сохранившийся серп. Под слоем VIII—IX вв. залегал слой VIII—VII вв. до н. э.

О. Я. Савеля

Исследование многослойного памятника в г. Кременце

Отряд Воыно-Подольской экспедиции Института общественных наук АН УССР продолжил спасательные раскопки многослойного поселения Кулычівка в г. Кременец Тернопольской обл. В центральной части мыса вскрыто 200 кв. м и выявлены остатки поселений комаровской культуры, скифского времени и эпохи позднего палеолита. Два следующих позднепалеолитических слоя (II, III) оставлены для исследований в 1982 г. Остатки поселения верхнего позднепалеолитического слоя залегали на стыке темно-коричневых и светло-коричневых суглинков на глубине от 0,11—0,22 м (южная часть раскопа) до

1,37—1,77 м (северная часть раскопа) от основной нулевой или в 1—1,2 м от дневной поверхности. Найдены неправильно-призматические и аморфные нуклеусы, пластины, отщепы и отбросы, несколько скребков, резцов и ножевидных орудий. Материал этого поселения датируется финальной фазой раннего этапа позднего палеолита. Слой комаровской культуры дал отдельные фрагменты лепных тьюльпановидных сосудов, орнаментированных горизонтальными углубленными линиями, кремневый наконечник копья и несколько кремневых отщепов.

Слой поселения скифского времени

более насыщен культурными остатками. В пем вскрыто шесть хозяйственных ям разной формы и глубины. Отметим округлую в плане яму с расширяющимися к низу стенками и тарелковидным дном. Стенки ее были обмазаны глиной и обожжены. В заполнении обнаружены фрагменты лепных баночных сосудов, орнаментированных налепными валиками с защипами и проколами, костяная проколка и несколько кремневых отщепов.

Интересен фрагмент глиняной статуэтки или ритуального сосуда, происходящий из ямы 1. На одной стороне этого изделия имеется схематизированный рисунок животного, на другой — черточки, напоминающие письменные знаки. В ямах и в культурном слое собраны фрагменты лепных сосудов (баночных и тюльпановидных сосудов, орнаментированных валиками с защипами и проколами под краем венчика, мисок с загнутыми внутрь краем, кубов и др.), кремневые ножи, отщепы и отбросы, костяные изделия, кости животных.

В. П. Савич

Фрагмент глиняной статуэтки скифского времени. Поселение Кулычывка

Раскопки на Киевоподоле

Историко-стратиграфический отряд Киевской экспедиции вел раскопки по ул. Волошская, 16, примерно в 120 м от участка, исследованного в 1950 г. В. А. Богусевичем. Культурный слой на площади 160 кв. м был вскрыт местами до глубины 8 м и более. На исследованной территории обнаружены остатки городского квартала древнерусского времени. Комплекс включал четыре отдельные срубные постройки площадью до 20 кв. м ориентированные углами по странам света. В их планировке в целом

наблюдается преемственность верхнего горизонта, датируемого XIII в., по отношению к нижнему (XI в.). Планировочная структура раскопанного участка совпадает с отраженной на позднесредневековых планах. Центральным объектом раскопа было производственное сооружение, в центре которого находилась печь диаметром 1,4 м. Скопившаяся зола и большое количество шлаков свидетельствуют о ее долговременной работе. Комплекс находок, выявленных близ постройки, указывает на то, что усадьба

могла принадлежать литейщику-ювелиру. Инструментарий представлен глиняными тигельками, шиферной формочкой для отливки перстня, шлифовальными шиферными брусками, бронзовым пинцетом для изготовления зерни. Найдено значительное число изделий из цветного и черного металлов: разнообразные бляшки, заколка с эмалевым узором, бронзовые пуговицы, подвески, бубенчики, кольца, фрагменты литых энколпионов, заклепки для челна, наконечники стрел, гвозди.

Кроме того, проведены натурные исследования древнерусской каменной постройки, выявленной при земляных работах в юго-восточной части Михайловской горы (ул. Героев Революции, 4). Расчищен фрагмент кладки фундамента, глубина заложения которого составляет 1,78 м. Сложенный из бутового камня (гранит, кварцит) на светло-розовом цементном растворе фундамент сохранился на высоту 1,3 м при ширине 1,3 м. Установлено, что это фундамент апсиды северного нефа храма, построенного в XI в. Обнаружен и фрагмент упавшего купола. Он был сложен из двух рядов поставленной на торец плинфы (3,5—4,0×2,8×2,8; 5,0×3,2×? см), перекрытой

рядом горизонтальных плинф. Датировка храма позволяет отождествить его с летописным Дмитриевским собором, построенным князем Изяславом Святославичем в 60-е годы XI в.

Спелеологической группой отряда обнаружены и раскопаны подземные галереи пещер на Смородянском спуске (Кирилловские высоты). Ходы выработаны в монолитном слое лесса. Стены 60-метрового прямоугольного в сечении хода (1,75×0,60 м) несут следы обработки прямоугольным шероховатым оружием шириной 20—25 см. Пещера в плане представляет собой широкую галерею с ответвлением, уходящим с понижением поворота винта. Шурфами пройдены завалы, в подошве которых обнаружены сильно обожженные камни серого гранита. Заложенный на поверхности раскоп (20 кв. м) выявил культурный слой с керамикой киевского типа (II—V вв.). Интересна керамическая формочка (45×28×14 мм) с оттиснутым изображением трехлепестковой подвески и клеймом (вероятно, знак мастера) в виде двух concentрических кругов на торце. Тут же обнаружены фрагменты бронзового игольника и глиняного биконического пряслица.

М. А. Сагайдак

Раскопки поселения катакомбной культуры на Северском Донце

Экспедиция Донецкой областной организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры вела раскопки поселения в г. Славяногорске Донецкой обл. Поселение Славяногорск I расположено на первой надпойменной бортовой террасе левого берега Северского Донца, занятой усадьбами. Оно вытянуто узкой (до 10 м) полосой вдоль берега террасы. Находки залегали на глубине 0,1—0,4 м от поверхности в слое серой гумусированной супеси, лежащей на светлом материковом песке. Раскопом (около 300 кв. м) выявлены ос-

татки большого наземного жилища. Основная масса керамики поселения представлена фрагментами и развалами высоких сосудов с раструбной или прямой шейкой и округлыми боками. Шейки и плечики таких сосудов, как правило, украшены шнуровыми узорами в виде горизонтальных линий, треугольников и полукруглых фестонов, а нижняя половина — многоваликовыми композициями или шнуровой и гребенчатой «елочкой». У многих сосудов основание шейки или бока опоясаны валиком. Небольшую группу составляют сосуды с двумя-

тремя валиками на шейке, реповидные горшки и миски. Изделия из кремня включают обломки наконечников копий или дротиков, сравнительно редкие скребки на отщепах, отжимпики-ретушеры, отбойники. Отсутствие режущих и рубящих орудий из кремня является свидетельством того, что последние были металлическими. Для их заточки ис-

пользовались песчаниковые плитки, во множестве собранные на поселении. Из трех обломков сверленных топоров-молотов один имеет выступающую втулку, что характерно для культур шнуровой керамики. Последние относятся к харьковско-воронежскому варианту катакомбной культуры, к позднему ее периоду.

С. Н. Санжаров

Работы Ровенской экспедиции

Экспедиция Института общественных наук АН УССР вела исследования в Ровенской и Тернопольской областях. Черноармейский отряд продолжал раскопки поселения лендельской культуры (середина III тысячелетия до н. э.) у с. Остров Червоноармейского р-на Ровенской обл. Памятник расположен на южной окраине села в уроч. Попов Горб, на мысу правого берега р. Пляшівки. Вскрыто 200 кв. м при мощности культурного слоя 0,5—1,2 м. В слое собраны керамика, кремневые изделия (ножи, скребки, резцы, сверла, серпы), каменные зернотерки и терочки, кости животных, отдельные обломки импортных сосудов культур позднего Триполья и шаровидных амфор.

Энеолитический отряд начал изучение поздне трипольского поселения (этап I) в уроч. Копанка у с. Коржева Монастырського р-на Тернопольской обл. Памятник занимает мысовидный участок второй надпойменной террасы левого берега р. Золотая Липа. Раскопами I (100 кв. м) и II (140 кв. м) ис-

следованы два жилища-площадки. Непосредственно под пахотным слоем на площади 10×6 м обнаружены остатки жилища 1 в виде отдельных скоплений кусков обожженной глины. В древности жилище имело подпрямоугольные очертания и было ориентировано длинной осью с северо-запада на юго-восток. Остатки жилища 2 выявлены на глубине 0,4—0,5 м от современной поверхности в раскопе II. Прямоугольная глинобитная площадка размерами 6,2×3,7 м, ориентированная длинной осью с юга на север, имела ровную, сглаженную поверхность. Местами прослеживались отпечатки толстых ветвей. В юго-западной части жилища отмечены следы (ошлакованная глина) овального очага размерами 1,5×1 м. Кроме того, в жилище выявлено место обработки кремня в виде скопления нуклеусов, пластин и отщепов. В культурном слое, перекрывавшем площадку, найдены кремневые орудия и отходы от их производства (более 3 тыс. предметов), фрагменты керамики и каменные зернотерки.

И. К. Свешников, В. М. Конопля

Раскопки поселения Суворово I

Суворовским отрядом Днестро-Дунайской экспедиции Института археологии АН УССР проведены рекогносцировочные раскопки поселения Суворово I в Измаильском р-не Одесской обл. Поселение площадью 300×100 м занимает

пологий склон левого берега р. Малый Катлабух близ места впадения ее в оз. Катлабух. На площади более 300 кв. м средневековый слой толщиной до 0,5 м перекрывал слой эпохи поздней бронзы такой же толщины. К эпохе

поздней бронзы относятся остатки землянки, каменной постройки и хозяйственная яма. Остальные сооружения были средневековыми. Это в основном наземные хозяйственные постройки из глины и камня. Наиболее сохранившаяся из них имела прямоугольную форму (4,3×2,6 м) и была ориентирована по оси север — юг. В основании ее лежал слой глины толщиной 0,3 м, края которого были укреплены рядами камней. Последние служили одновременно и основанием каркасных стен столбовой конструкции. Отсутствие печи или очага позволяет предположить хозяйственное назначение этой постройки. Она находилась поблизости от жилища-полуземлянки с печью-каменкой. По другую сторону жилища располагалась еще одна наземная постройка аналогичной конструкции, но хуже сохранившаяся.

Ниже по склону обнаружена канава, заполненная средневековым материалом, возможно ограждавшая расплеженную рядом усадьбу. К северу от усадьбы вскрыты две хозяйственные ямы. Одна из них глубиной 2,35 м, со входной ступенькой и следами навеса, очевидно, служила погребом. Другая яма — более обширная и менее глубокая (до 0,5 м). Вещевой материал из открытых объектов и культурного слоя представлен в основном гончарной керамикой, кухонной и столовой. Большинство кухонных горшков имели древнерусский облик (IX—X вв.) с характерной для этого времени профилировкой венчика и обильной линейно-волнистой орнаментацией. Столовая керамика включала кувшины и горшкообразные сосуды — сероглиняные, лощеные и салтовского типа.

А. Т. Смиленко

Работы Западноукраинской экспедиции на Буковине

Экспедиция Государственного Эрмитажа продолжала работы в зоне затопления Могилев-Подольской ГЭС. В уроч. Лука у с. Днестровка Кельменецкого р-на Черновицкой обл. в пойме Днестра исследовались могильник и поселение. Раскопано два кургана с каменными насыпями диаметром 10—12 м и высотой около 1 м, оказавшихся не предскифскими, как вскрытый в 1979 г. курган, а древнерусскими. Под ними обнаружено по четыре глубоких прямоугольных могилы, ориентированных по оси восток-запад, с одиночными захоронениями. Погребенные лежали вытянуто на спине, головой на запад; руки их были сложены на животе. Инвентарь редок и беден: лишь при некоторых женских костях найдены серебряные и бронзовые височные подвески и кольца. Между этими курганами выявлено еще пять идентичных по обряду и инвентарю погребений, относящихся к древнерусскому могильнику XI—XII вв.

Древнерусское кладбище возникло на месте поселения чернолесской культуры (VIII — начала VII в. до н. э.). На площади в 518 кв. м исследованы зольник и находившиеся под ним и за его пределами различные хозяйственные и жилые постройки. В их числе — четыре полуземляночных и земляночных жилища, глинобитные очаги и ямы разного назначения вне сооружений. Большая часть находок происходит из зольника, куда по существовавшему у чернолесцев обычаю ссыпали золу, сбрасывали пришедшую в негодность утварь, битую посуду, кухонные отбросы. Заслуживают упоминания такие редкие находки, как каменные цилиндрические молотки, серпы из кремня, глиняные погремушки и другие предметы культа, бронзовые фалары и булавки, костяные псалки, глиняные льячки, штампы для орнаментации керамики.

Кроме того, исследовалось поселение скифской культуры (VI в. до н. э.)

у с. Долиняны Хотинского р-на Черновицкой обл. На раскопе площадью 132 кв. м под слоем метровой толщины вскрыты две округлые в плане полуземлянки и большой очаг с каменным подом между ними. В постройках и вокруг них, помимо лепной и сделанной на круге так называемой северо-

фракийской керамики, изделий из глины, кости, бронзы и железа, найдены керамические шлаки и отходы литейного брака. Постройки с такого рода отходами производства на этом поселении открыты впервые. Не исключено, что здесь находились специализированные ремесленные мастерские.

Г. И. Смирнова

Исследование палеолитического местонахождения Королево II

Отряд Закарпатской палеолитической экспедиции Археологического музея АН УССР и Ужгородского университета исследовал местонахождение Королево II, расположенное на 20-метровой террасе р. Тисы в 300 м к юго-западу от местонахождения Королево I. Мощность четвертичных отложений памятника достигает 10 м. В них зафиксированы три ископаемые почвы, коррелирующиеся с I, II и III ископаемыми почвами Королево I. К почвам и разделяющим их суглинкам приурочены четыре культурных горизонта. Находки в культурном горизонте I единичны. По стратиграфическим условиям залегающая и сумме технико-типологических данных они аналогичны материалам I горизонта Королево I. Культурный горизонт II характеризуется призматической техникой расщепления, сочетанием в типологическом наборе мустьерских и позднепалеолитических форм. Находки культурного горизонта III прослежены в верхней части II ископаемой почвы. Коллекция насчитывает около 200 изделий, изготовленных преимущественно из кварцита. Андезитовых поделок мало. Коллекция включает нуклеусы, сколы, изделия со вторичной отделкой, отбойники. Ядрища в основном дисковидные и бессистемные; имеются также леваллуазские черепаховидные образцы. Среди сколов преобладают отщепы с радиальной и бессистемной огранкой спинки; довольно часты

леваллуазские отщепы и «острия». Пластины редки. Показатель подправки ударных площадок сколов — в средне-великих пределах. Скребла, зубчатые орудия, рубящие изделия, единичные скребки отличаются отсутствием определенной формы, угловатостью очертаний, небрежным техническим исполнением. Ретушь рабочего края зачастую нанесена прерывисто, небольшими участками. Сами фасетки имеют заломы и заусеницы. В наборе преобладают скребла, преимущественно простые и поперечные выпуклые; второе место занимают зубчатые и выемчатые орудия.

Стратиграфические условия залегающая находок, степень сохранности андезитов, технико-типологические данные свидетельствуют о сходстве комплексов культурного горизонта II пункта Королево II и горизонта III пункта Королево I. Территориальная близость памятников, хронологические данные, принадлежность к единому варианту и типу индустрии говорят об их однокультурности. Однако топографические и планиметрические наблюдения, состав сырья и техническое несовершенство индустрии III культурного горизонта Королево II позволяют ставить вопрос о производственной дифференциации королевских местонахождений, квалифицируя местонахождение I как стационарное поселение, а местонахождение II — как мастерскую по добыче кварцитового сырья.

Л. В. Солдатенко

Исследования Дунай-Днестровской экспедиции

Продолжая работы в Татарбунарском р-не Одесской обл., новостроечная экспедиция Института археологии АН УССР исследовала 11 курганов. В пяти из них основными были погребения усатовского типа, в трех — ямной (буджакской) культуры. Один курган возведен над погребением катакомбной культуры, один — в эпоху поздней бронзы и один — сарматами. Всего выявлено 111 погребений, в том числе семь захоронений усатовского типа, 36 ямной и девять катакомбной культур, семь могил культуры многоваликовой керамики, 25 погребений эпохи поздней бронзы, два сарматских и 13 позднекочевнических.

Хотя в основных чертах наиболее древние погребения весьма характерны для позднетрипольских памятников усатовского типа, обращает на себя внимание необычность орнаментации найденных в них чернолощенных сосудов. Они украшены горизонтальными лентами и рядами треугольников, которые очерчены оттисками тонкого шнура, заполнены нарезной косой сеткой и инкрустированы красной краской. Необычным является и присутствие среди погребений усатовского типа, наряду с основными, и впускных захоронений. Оригинален курган 56 у с. Вишневого. Его возникновение и первые три досыпки связаны с детским погребением усатовского типа, а две последние — с впускными погребениями ямной культуры. В процессе сооружения насыпь его постоянно видоизменялась. Первичная насыпь была конусовидной, а после первой досыпки стала округло-выпуклой. После второй досыпки насыпь приняла в пла-

не форму вытянутого по линии запад—восток овала и была окружена шестиугольным кромлехом. Третья досыпка придала ей форму овоида (расширялся к востоку), причем сама насыпь была окружена таким же в плане рвом. В результате четвертой досыпки курган стал в плане круглым, а после пятой — снова овальным, но уже вытянутым по линии север—юг. В кургане 7 у с. Желтый Яр зафиксирована прямая стратиграфия погребений катакомбной и ямной культур. Вытянутый на спине черепом на юго-запад и посыпанный мелом костяк (катакомбная культура) перекрывал скорченный на спине и посыпанный охрой костяк с западной ориентировкой (ямная культура).

Наиболее интересен среди поздних памятников курган 9 у с. Белолесье. Он содержал одно погребение в прямоугольной яме размерами 4,2×3,3 м и глубиной 2,8 м, ориентированной с севера — северо-востока на юг — юго-запад и имевшей вдоль длинных стен заплечики шириной 0,5 м. Могила ограблена, но в ней сохранились золотые нашивные бляшки в виде розеток, цветов, лепестков и головок баранов, бронзовые кольца и браслеты, круглая железная пряжка, стеклянные бусы и бисер, фрагменты стеклянных сосудов, лепных курильниц, ручек красноглиняного сосуда. Самая крупная курильница представляла собой мелкую вазу на высокой призматической ножке, украшенную ниспадающими цепочками круглых углублений. Комплекс датируется I—II вв. Возможно, здесь была погребена знатная сарматская женщина.

Л. В. Субботин

Исследования Левобережной славяно-русской экспедиции

Экспедиция Института археологии АН УССР продолжала раскопки в Путивле. В уроч. Городок, на территории детинца древнерусского города, заложено 10 шурфов (4×2 м). Глубина культурного слоя в восточной части площадки достигала 3,5–5,0 м, в западной и южной — не более 2 м. Слой, содержащий керамику VIII—X, X—XIII и XV—XVIII вв., был значительно поврежден позднейшими перестройками (XIX—XX вв.). Обнаружены остатки древнерусского жилища с глинобитной нечью в западном углу и гончарной керамикой X в. в заполнении. Тут же найдены пряслице из черного шифера и обломки стеклянного фиолетового, плоского в сечении браслета. Наличие в слое лепной роменской керамики свидетельствует о существовании здесь в VIII—X вв. поселения роменской культуры.

На городище в уроч. Курган близ с. Волинцева Путивльского р-на исследовались оборонительные сооружения. Двумя раскопами вскрыто 175 кв. м. Установлено, что уже в XII в. на территории городища располагалось древнерусское кладбище. В ходе раскопок вала открыто восемь погребений, в которых найдены бронзовые пряжки X—XI вв., стеклянные и бронзовые браслеты, нательные крестики XII в., глиняные усеченно-биконические и из розового шифера пряслица. В основании вала прослежены вымостки из бутового камня (с внутренней стороны) и остатки жилого помещения с развалом глиняной печи и лепной керамикой роменского типа в заполнении. Наблюдения

за стратиграфией насыпи позволяют говорить о нескольких строительных этапах в сооружении укреплений и непрерывности жизни на городище в VIII—XII вв.

Начаты раскопки в уроч. Верхний Вал на территории г. Лубны. Изучались оборонительные сооружения этого древнерусского города. Всего вскрыто 150 кв. м при толщине культурного слоя до 5,6 м. При зачистке профиля вала обнаружены остатки древнерусской полужемлянки, в заполнении которой собраны обломки гончарной посуды X—XI вв. и железный наконечник стрелы IX—X вв. Насыпь вала содержала большое количество гончарной древнерусской керамики и обломки позднесредневековых сосудов. Отметим отдельные находки лепной керамики роменской культуры, что может указывать на нижнюю дату поселения.

У с. Засулье, в 2 км к востоку от города, слева от шоссе Киев—Харьков, на берегу Сулы выявлено поселение пеньковской культуры. В раскопе площадью около 300 кв. м обнаружены жилище столбовой конструкции, углубленное в материк на 0,2 м, и часть второго жилища. В заполнении объектов и культурном слое собраны обломки сосудов биконической или цилиндро-конической форм и целые горшки пеньковского типа, железный нож, пряслица, точильные бруски, терочники, костяное лощило, а в верхних слоях — позднесредневековая керамика и обломки кафеля XVII—XVIII вв.

О. В. Сухобоков

Работы Черняховской экспедиции в Причерноморье

В Коминтерновском р-не Одесской обл. экспедицией Института археологии АН СССР обследовалась местность возле с. Сычавка и пос. Южный. Тщательный осмотр берегов и балок от устья Тилигульского лимана до с. Григорьевка не подтвердил предположения М. Г. Рошаль и Г. Б. Федорова о существовании здесь большого могильника культуры полей погребений. У с. Сычавка в 4 км от моря обнаружены новые поселения — черняховского типа и эпохи бронзы.

В Тилигуло-Березанском р-не Николаевской обл. начаты исследования поселения III—IV вв. в окрестностях бывшего села Атаманка. На пологом юго-западном склоне балки, впадающей в Тилигульский лиман с восточного берега, зафиксированы остатки древних каменных кладок, местами выступающих на поверхность. Поселение размерами 160—170×50—60 м вытянуто вдоль левого берега балки. Это был, видимо, небольшой поселок, население которого занималось скотоводством, земледелием и рыбной ловлей. Двумя раскопами здесь вскрыто около 150 кв. м. На первом участке выявлены остатки прямоугольного (6×4 м) строения, ориентированного по странам света, каменные стены которого местами сохранились на высоту трех-четырёх рядов кладки. Недалеко от вхо-

да в жилище, в северо-восточном углу, располагалась глинобитная печь с выкладкой из камней в подложке пода. Рядом с печью была сделана вымостка из небольших плоских камней, примыкавшая к западной стене постройки. За этой стеной, снаружи, помещалась летняя печь, под которой также имел подложку из небольших плотно уложенных камней. К югу от здания выявлена вымостка из необработанных камней, фиксирующая уровень древней дневной поверхности. Находки из постройки и культурного слоя представлены в основном фрагментами круговой сероглиняной посуды и уступающей им количественно лепной керамикой. Единичные рифленые стенки и реберчатые ручки позднеантичных амфор свидетельствуют о существовании торговых связей с городами Северного Причерноморья. Кости мелкого рогатого скота и лощеное пряслице с каннелюрами указывают на умение местных жителей перерабатывать овечью шерсть в пряжу. Сходство комплекса с материалами лесостепных памятников культуры полей погребений не оставляет сомнений в их общности. Материалы памятника свидетельствуют о проникновении с севера и освоении славянами причерноморских пространств уже к середине I тысячелетия н. э.

Э. А. Сымонович

Раскопки мустьерской стоянки Пронятин под Тернополем

Экспедиция Тернопольского краеведческого музея продолжала изучение памятника мустьерского времени в окрестностях с. Пронятин Тернопольского р-на. Стоянка расположена в 800 м к северо-востоку от села, на возвышенности правого берега р. Серет (левый приток Днестра), в 100 м от русла реки, в уроч. Гора Круча. Культурные остатки залегали под толщей лессовидных су-

глинков на глубине 2,30—2,45 м от современной поверхности. Вскрыто еще 112 кв. м и собрано более тысячи кремневых поделок. Отмечен производственный центр стоянки. Вместе с большим числом отходов скалывания (аморфные угловатые отщепы, обломки, осколки) здесь зафиксированы мелкие угольки, что может свидетельствовать о непереотложенности культурного слоя. Пос-

леднее подтверждается и наличием сравнительно большого количества мелких осколков (около трети всех кремней), отсутствием окатанности и древних поломок изделий.

Сырьем для орудий служил местный черный желвачный кремь сеномасского и туронского ярусов из отложений верхнего мела. Влижайшие выходы кремня обнаружены в 5—7 км севернее стоянки в осыпях правого берегового склона р. Серет. Выразительную серию составляют нуклеусы (22 экз.). Это в большинстве случаев сработанные до предела плоские округло-овальные ядрища одностороннего радиального снятия. Несколько нуклеусов обработаны с двух выпуклых сторон посредством центростремительной огранки и подправки круговых отбивных площадок. Два нуклеуса имеют подпараллельные негативы сколов на рабочей плоскости и выпуклые желвачные тыльные стороны. Орудия представлены в основном скребловидными изделиями — продоль-

но-выпуклыми, продольно-прямыми, продольно-извилистыми и сегментовидными скреблами на отщепах, подправленными мелкой краевой прерывистой лицевой ретушью. Найдены также ножи с естественным желвачным обушком, несущие на спинках негативы параллельных снятий, остроконечник стрелчатой формы и несколько скобелевидных орудий с неглубокими, крутофасетированными выемками. Для всех орудий характерна высокая степень фасетирования отбивных площадок при минимальном краевом ретушировании. Специфической чертой индустрии является присутствие большого числа леваллуазских сколов без вторичной подправки. Пластины немногочисленны. По предварительным подсчетам они не превышают 8% от общего количества заготовок. По технико-типологическим данным изделия стоянки Пронятин находят прямые аналогии в инвентаре мустьерских слоев поселений Молодово I и V.

А. С. Сытник

Обследование зоны Кременчугского водохранилища

Экспедиция «Славутич» Института археологии АН УССР и Украинского общества охраны памятников истории и культуры продолжала обследование линии размыва берегов водохранилищ Днепровского каскада гидроэлектростанций — Киевской, Каневской и Кременчугской. На участке протяженностью более 100 км осмотрены правый и левый берега Кременчугского водохранилища. Обнаружено около 50 археологических объектов, в том числе палеолитическая стоянка у с. Шуваловка в устье р. Сулы, неолитическое поселение у с. Коробовка Золотоношского р-на Черкасской обл., поселения эпохи бронзы, скифского и раннеславянского времени. Памятники эпохи бронзы представлены в основном остатками поселений культуры многоваликовой керамики

(села Худяки, Леськи Черкасского р-на и др.). У с. Жовнина Глобинского р-на Полтавской обл., на Матюшенковом острове, открыто поселение, в керамике которого прослеживаются черты чернолесской и бондарихинской культур. В шести пунктах (у сел Калантаево и Витов Чигиринского р-на, у с. Леськи и др.) собраны скифские материалы. На поселении у с. Витов зафиксирована интенсивная переработка берега, содержащего культурный слой скифского времени.

Обследован ряд местонахождений первой половины и середины I тысячелетия н. э. с лепной (села Дахновка и Худяки Черкасского р-на) и кружалной керамикой (поселки Градижск и Жовнино Глобинского р-на Полтавской обл.). Культурный слой Дахновского

поселения размывается; полоса берега на протяжении 300—400 м усеяна керамикой и другими изделиями раннеславянского времени. У пос. Градижск полностью размыты три могильника первой половины — середины I тысячелетия н. э. Краеведами у линии размыва этих могильников собраны лепная и кружаль-

ная керамика, монеты, более 200 бронзовых фибул (щитковых, арбалетных и пальчатых), десятки бронзовых пряжек и бляшек от поясов гунно-аланского времени и масса других предметов. Большинство памятников, обследованных в зоне Кременчугского водохранилища, полностью размыто.

Д. Я. Телегин

Исследование памятников киевского типа в Среднем Поднепровье

Среднеднепровская славяно-русская экспедиция Института археологии АН УССР начала исследование памятников, предназначенных для демонстрации участникам V Конгресса международного союза славянской археологии, который должен состояться в Киеве в 1985 г. Одной из задач экспедиции было изучение памятников киевского типа (киевской культуры), предшествующих на этой территории раннесредневековым славянским. Обследовались бассейны Ирпеня и Стугны. Наряду с ранее известными памятниками, на территории Киевской обл. выявлены и осмотрены новые памятники второй четверти I тысячелетия н. э., отличающиеся от черняховских. Так, на краю бортовой террасы правого берега Стугны осмотрено поселение у с. Большая Салтановка Васильковского р-на, в поречье Ирпеня остатки памятников киевского типа обнаружены к северу от с. Белгородка, в районе сел Новоселки и Черногородка Васильковского р-на.

Разведочные раскопки проведены на поселении у с. Белгородка в уроч.

Руга, на высоком коренном берегу Ирпеня, вдоль балки, прорезанной одним из его притоков. Заложено восемь траншей, позволивших установить, что поселение значительно разрушено при планировке склонов. В культурном слое найдены фрагменты лепных горшков, многие из которых имеют следы расчесов гребенчатым штампом, обломки подлощенных мисок и пряслице из стенки амфоры. Поселение относится к раннему этапу киевской культуры в Среднем Поднепровье, скорее всего к III в. н. э. Обследовано также поселение у с. Глеваха Васильковского р-на, расположенное на обоих берегах небольшой речки — правого притока Ирпеня. В 1980 г. В. Н. Даниленко и нами здесь было исследовано квадратное в плане полуземляночное жилище, содержавшее обильный материал. Относительно хорошая сохранность культурного слоя и углубленных объектов позволяет планировать проведение широких раскопок на данном памятнике.

Р. В. Терпиловский

Разведки в Северном Прикарпатье

Отряд Ивано-Франковского областного отделения Украинского общества охраны памятников истории и культуры и краеведческого музея вел разведки в Ивано-Франковской обл. с целью выяв-

ления и изучения древних оборонительных сооружений. В Поднестровье городища обнаружены в селах Нижний Мартынов, Тумир, Дубовцы, Рогиня, Колянки, Явче, Стратин, Чагров, Путя-

тинцы, Заланов, Пуков, Нижнов, Олеша, Гриновцы, Острия, Петрилов, Жуков, Тарасовка, Одаев; в предгорных и горных районах — в селах Грабовец, Старуна, Барвинково, Гериня, Мизунь, Болехов, Лолин, Витвица, Гошов, Братковцы, Козина, Вовчинец, Милуваня, Довпотов, Кропивище, Верхний Вербиж, Переров, Дятковцы, Голосков, Велесница, Брустуры-Шепот, Тройца, Джуров и др. Изучение укреплений древнерусского городища в г. Надворная показало, что большая часть стены была земляной и только возле въезда — деревянной, срубной. Городище в г. Куты по склону было укреплено срубной стеной с земляным откосом шириной 1 м, а городище в с. Нижнем (Княждвор) имело, очевидно, укрепления типа городен: плотный земляной вал шириной 4 и высотой 2 м был заключен в деревянные стены.

Продолжалось обследование предгорных районов Карпат, богатых соляными источниками, с древних времен они использовались для добычи соли способом выварки рассола (летописная «соль галицкая»). Разведки велись в междуречье Быстрицы Надворянской и Ломницы. Соляные источники выявлены здесь в 23 пунктах: Надворная, Велесница, Пнив, Завой, Новица, Угринов Средний, Петранка, Красне, Росильная, Майдан, Лесовка, Хлебовка, Солотвино, Дзвиняч, Жураки, Старуна, Маркова, Манява, Кричка, Гвиад, Бабче, Молотков, Бытков. Непосредственно к соляным источникам примыкают небольшие поселения древних солеваров с отдельной производственной зоной (очаги, отстойники и т. п.). Археологический материал свидетельствует о наибольшем их расцвете в периоды фракийского гальштата, Древней Руси и средневековья.

Б. П. Томенчук

Исследования дворцовой постройки на Старокиевской горе

Архитектурно-археологический отряд Киевской экспедиции Института археологии АН УССР продолжал раскопки каменного сооружения середины X в. (предполагаемого дворца княгини Ольги), частично раскрытого в 1971—1972 гг. В. К. Гончаровым и П. П. Толочко на территории Киевского детинца. Раскоп (около 250 кв. м) был заложен в 25 м юго-западнее главного фасада Государственного исторического музея УССР, в тылу границащей с ним усадьбы 8 по Десятинному пер. В северной части раскопа прослежены засыпанные рыхлым, перемешанным слоем гумуса, лесса и строительного мусора траншеи, прорезавшие культурные наслоения почти с уровня современной поверхности до лессового материка, залегающего на глубине 2,5—3,0 м. Характер засыпки траншей и отсутствие в них каких-либо подземных коммуника-

ций дает основание предполагать, что именно здесь в 1908—1909 гг. вел раскопки В. В. Хвойко. Им были открыты остатки каменного сооружения периода Киевской Руси.

Древний культурный слой, не нарушенный позднейшими земляными работами, сохранился в северо-восточной части участка. Здесь на глубине 1,2 м под слоем гумуса с вкраплениями строительного мусора и остатков горелой древесины выявлены развал стен и остатки фундаментов древней постройки. В слое, перекрывающем постройку, обнаружено большое количество фрагментов штукатурки со следами фресковой живописи желтого, красного, зеленого и других тонов, длинные кованые железные костыли, обугленные балки и доски, керамика. После снятия перекрывающего слоя удалось открыть большую часть стены круглой в плане

постройки — ротонды — с внутренним диаметром около 15,5 м. С внешней стороны к ней примыкают мощные поперечные контрфорсы, однако с внутренней стороны соответствующие им пилостры не обнаружены. Оригинальна техника кладки фундаментов (толщиной 1,5 м) постройки: на глиняном растворе были уложены большие валуны, образующие панцирь стены, а середина была забутована крупными фракциями ошлакованной глины, мелкими камнями и щебнем. При строительстве использовались плиты овручского шифера и большое количество пливфы толщиной 2—2,5 см со скошенными под углом 20—25° торцами. В отсыпке зафиксировано массовое употребление керамической

черепицы толщиной 2—2,5 см. Стены ротонды были выложены из слегка обожженного кирпича с большой примесью в тесте соломы и половы толщиной 9 см и шириной 28 см. Длину кирпича установить не удалось ввиду отсутствия среди находок целого экземпляра. С южной стороны к ротонде примыкают мощные фундаменты стен — очевидно, остатки тамбура-притворра. При раскопках обнаружены керамические глазурованные плитки пола оригинальной формы (13×10×1,5 см) бордового, желтого, черного цветов. Отметим также фрагмент фресковой штукатурки красного цвета с граффити в виде передней части бегущего коня.

В. А. Харламов

Первые раскопки Булганакского городища

Экспедиция Симферопольского университета начала раскопки позднескифского городища, расположенного на левом берегу р. Западный Булганак в 2 км к югу от с. Пожарского Симферопольского р-на Крымской обл. Раскопом на акрополе (25 кв. м) выявлен культурный слой I—II вв. толщиной 0,8 м, содержащий многочисленные обломки лепных горшков, орнаментированных под венчиком одной или несколькими резными волнистыми линиями. В раскопе площадью 75 кв. м вне пределов акрополя мощность культурного слоя достигала 2 м. Верхняя часть слоя, распаханного на глубину 0,60—0,70 м, дала находки I—III вв., причем остатки III в. единичны. Слои I в. до н. э. носят следы сильного пожара. На его поверхности найдена раздавленная светлоглиняная псевдокосская амфора, отремонтированная в древности свинцовыми скрепами.

В слое расчищены три округлые в плане хозяйственные ямы, вырубленные в материке и обмазанные глиной. Самая большая из них, колоколовидная в разрезе, имела глубину 2,6 м. Золистое заполнение ям содержало многочисленные находки. Среди тарного материала преимущественно преобладали обломки псевдокосских амфор I в. до н. э. — I в. н. э. Найдены также краснолаковые миски, блюдо, кубок стиля барботин. Несколько фрагментов краснолаковой керамики сохранили следы росписи белой краской. Обнаруженные лепные сосуды в целом обычны для позднескифских памятников. Отметим три лепных курильницы на высоких ножках. Из находок вне ям упомянем керамическое и свинцовое прясла, каменные терочки, ротационный жернов, большую косяную иглу, фрагменты двух миниатюрных железных ножей.

И. Н. Храпунов

Работы Раннеславянской договорной экспедиции

Экспедиция Института общественных наук АН УССР вела раскопки поселения первой половины I тысячелетия н. э. на западной окраине с. Березец Городокского р-на Львовской обл. Поселение тянется на 400 м вдоль пологого южного склона уроч. За рудкою в сторону соседнего села Тулиголовы. В восточной части памятника вскрыто 540 кв. м. Обнаружены остатки трех жилищ и две хозяйственные ямы. Одно из жилищ представляло собой округлую землянку размерами 3,7×3,5 м и глубиной 1,7 м от современной поверхности. В гумусном ее заполнении, включавшем множество древесных угольков, собраны в основном обломки лепных округлобочных горшков с высокими, плавно, а иногда резко отогнутыми венчиками, ровным дном и шершавленной коричневато-серой поверхностью, изредка орнаментированной погтевыми вдавлениями. Часть лепной керамики имеет ровную, выглаженную или проложенную поверхность черного цвета. Это биконические миски с ребром и отогнутым венчиком, мисочки с ушками под венчиком, горшки с резко выделенным, почти прямым венчиком. Керамика из жилища имеет аналогии в комплексах пшеворской культуры. Находки двух железных фибул подвязного типа позволяют датировать землянку не ранее III в. н. э. Другое жилище —

овальная в плане полуземлянка размерами 4,0×3,5 м с ровным материковым полом, углубленным на 1,05 м от современной поверхности. Заполнение жилища содержало фрагменты лепных и гончарных горшков, ребристых мисок, бруски. Судя по аналогиям керамике и находке части бронзовой фибулы подвязного типа, оно может быть отнесено к черняховской культуре и датировано III—IV вв., как и третье жилище-полуземлянка с подобной керамикой и бронзовой фибулой подвязного типа. Последнее квадратное в плане (3,3×3,3 м), ориентировано с северо-запада на юго-восток, с ровным материковым полом, углубленным на 1 м от современной поверхности. В северо-западном углу находилась вырезанная в материковом останце печь, купол которой был сложен из хорошо обожженных глиняных «хлебцев». Посредине южной и северной стенок и в юго-западном углу жилища прослежены ямки от столбов. В юго-восточном углу была выкопана ямка, от которой ниже уровня пола отходила вырезанная в материке канавка длиной в 10 см, соединенная с протекающим вблизи ручьем. Возле первого и второго жилищ располагались хозяйственные ямы с материалом, аналогичным выявленному в заполнении постройек.

В. Н. Цыгылык

Раскопки в урочище Девич Гора

Отряд Раннеславянской экспедиции Киевского пединститута и Археологического музея АН УССР продолжал раскопки могильника зарубинецкого времени в уроч. Девич Гора у с. Триполье Обуховского р-на Киевской обл. Исследовались юго-восточный участок нижней площадки и подножье южного склона холма. На нижней площадке на

площади более 100 кв. м открыты пять погребений (19—23) с трупосожженными в ямах на глубине более 1 м от уровня современной поверхности. Контуры могильных ям удалось проследить лишь в трех случаях, но, исходя из расположения кальцинированных костей и погребального инвентаря, можно утверждать, что все погребения были

ориентированы по линии восток — запад. В западной части могил находились чернолощенные горшки, а в погребении 20 — горшок и миска. Горшки из погребений 19 и 22 биконические (бочок округлен), со слабо выраженным венчиком. В одном из этих погребений найдена часть железной фибулы, побывавшей в огне, в другом — бронзовая фибула с ленточной спинкой и сплошным приемником. В культурном слое памятника найдена кухонная и чернолощенная керамика. Большая часть фрагментов принадлежит чернолощенным мискам с прямым венчиком, бывавшим в основном после рубежа нашей эры. Из слоя происходит также значительное количество обломков и

одноствольных и двуствольных ручек от светлоглиняных и розовоглиняных античных амфор рубежа — первых веков нашей эры.

У подножия южного склона Девич Горы в одном из шурфов обнаружено скопление (1,5×1 м) простой и лощеной керамики, преимущественно вторично пережженной. Многие из этих фрагментов также принадлежат мискам с высоким прямым венчиком. Здесь найдено несколько кальцинированных косточек и мелкие угольки. Раскопками сезона получен дополнительный материал, представляющий новые для памятника формы сосудов и подтверждающий наличие здесь слоя позднезарубинецкого времени.

Л. А. Цыдровская

Исследования древнерусских памятников на Буге

Древнерусский отряд Волинско-Днепровской экспедиции Львовского университета вел рекогносцировочные раскопки древнерусского селища в 2 км северо-западнее с. Тышица Каменско-Бугского р-на Львовской обл., на песчаной дюне в уроч. Городище, окруженной несколькими пересохшими рукавами Буга. Культурный слой зафиксирован на площади около 1 га. Раскопом (50 кв. м) в западной, наиболее возвышенной части памятника вскрыто прямоугольное полуземляночное жилище (3,5×2,2 м) с ровным материковым полом и остатками глиняной печи в северо-восточной части. В заполнении жилища найдены две небольшие овальные каменные зернотерки и фрагменты шести-семи горшков с треугольным и округленным краем венчика, украшенных линейным и волнистым орнаментом. Близ жилища обнаружены

железные нож, плоский ромбический наконечник стрелы и обломок серебряной трехгранной пластинки.

В 300 м севернее, на песчаной дюне в уроч. Окиц, выявлено селище с керамикой XI—XII вв. На южной окраине с. Городищи Сокальского р-на Львовской обл. зафиксирован культурный слой с керамикой XIII—XIV вв. и более поздней. Обследовано городище на северо-западной окраине г. Бугска Львовской обл., на правом, высоком берегу Буга. Городище подпрямоугольной в плане формы с восточной, северной и западной сторон укреплено хорошо сохранившимися валами и рвами. Высота валов с восточной стороны достигает 6 м. Культурный слой частично нарушен сравнительно поздними погребениями и содержит керамику XIV в. и последующих столетий.

Р. М. Чайка

Работы Керченской экспедиции

Экспедиция Керченского историко-археологического музея продолжала исследование античных памятников в окрестностях Керчи. Южнобоспорский отряд вел раскопки Кызаульского некрополя. Вскрыто 16 погребений рубежа нашей эры — II—III вв. н. э. По типу погребальных сооружений они делятся на плитовые (три), перекрытые плитами (три) и грунтовые ямы (10), по способу погребения — на труположения (15) и кремацию (одно). В трех погребениях отмечена подсыпка из песка и раковин. В трех случаях останки погребенных покоились в деревянных саркофагах. Ориентировка большинства погребенных — восточная и юго-восточная. Впервые на некрополе зафиксирована северная ориентировка (четыре погребения). Кроме того, найдены захоронения головы и ног лошади (два) и целого коня (одно). Одно парное погребение было совершено в гробнице размерами 2,5×0,9 м, сложенной из громадных тесаных плит. На дне ее стояли два саркофага, украшенных гипсовыми налестами. Выше саркофагов расчищены останки еще 10 погребенных. Их инвентарь включал красноглиняную и стеклянную посуду, браслеты, бусы, перстни, фибулы, туалетные ложечки. Инвентарь остальных погребений состоял из краснолаковой керамики самосского,

пергамского и италийского производства, бронзовых браслетов, перстней и фибул, бус из стекла, лигнита, пасты и кости, подвесок из египетского фаянса.

Разведочный отряд экспедиции обследовал окрестности Керчи. Открыто пять античных поселений: две усадьбы IV—III вв. до н. э., усадьба рубежа нашей эры и два поселения II—III вв. В 100 м к северу от городища в с. Тасунове раскрыты остатки круглого в плане строения, углубленного в землю на 1 м и перекрытого деревом. Обгоревшие остатки перекрытия найдены на полу. Назначение постройки определить трудно. Незначительный керамический материал, в том числе мелкие фрагменты краснолаковой посуды и светлоглиняных узкогорлых амфор, датируют ее первыми веками нашей эры. На западной окраине Керчи зачищен участок античного водопровода. Он сложен из мелких камней на розовой цемянке, состоит из трех каналов и перекрыт небольшими плитами. Средние размеры каналов — 0,25×0,20 м. Совместно с кафедрами геофизики ленинградского Горного института и Московского университета начато обследование скального массива кургана Караоба у с. Октябрьского, в 10 км к западу от Керчи.

О. Д. Чевелёв

Раскопки стоянки Молодова I

Днепровская палеолитическая экспедиция Института общественных наук АН УССР продолжала исследование многослойной стоянки Молодова I, расположенной в отложениях второй надпойменной террасы правого берега Днепра у с. Молодова Сокирянского р-на Черновицкой обл. К ранее изученной площади (1200 кв. м) с восточной стороны был прирезан участок площадью

около 150 кв. м. На вскрытой площади получены новые данные о мустьерском поселении четвертого слоя, залегавшем на глубине 9—9,5 м от поверхности в третьем прослое сизых суглинков ниже сажистого прослоя. В северной части участка выявлено обширное скопление кремневых изделий (нуклеусы, обломки, отщепы, пластины, чешуйки) с остатками кострища, обожженными крем-

нями и обломками костей. Исследованы также остатки наземного жилища со следами двух кострищ. На площади этого скопления (около 50 кв. м) найдены обломки костей, терки, кремневые изделия, а по краям — крупные кости мамонта (бивни, лопатки, тазовые кос-

ти, кости конечностей). Нижние челюсти мамонта, вкопанные по краю жилища, служили, видимо, опорой нижней части жердей. В залегавшем ниже пятом мустьерском слое собраны кости мамонта, лошади, а также терки и обломки плиток.

А. П. Черныш, Р. Т. Грибович

Исследование курганного могильника у д. Самойлово

Донецкая степная экспедиция исследовала курганы на водоразделе р. Грузской Еланчик и балки Широкой у с. Самойлово Новоазовского р-на Донецкой обл. Могильник насчитывал три насыпи, возведенные в эпоху ранней бронзы и содержавшие 19 захоронений. Ранние погребения совершены в ямах, иногда перекрытых каменной плитой или деревянным накатником. Зафиксировано использование древнейшим населением естественного глиняного всхолмления с последующей его подчисткой (глиняная площадка) и обмазкой края насыпи тонким слоем материковой глины. Погребения срубной культуры представляют следующий этап существования могильника. Инвентарь их беден: в одном из погребений было два сосуда (баночный и остроруберный), в других — по

одному и без керамики. Положение погребенных скорченное, ориентировка восточная и северо-восточная. В северо-восточной и центральной частях одного из курганов прослежено покрытие из дерева и коры и захоронение части туши козы (овцы) у основания насыпи. Два погребения относятся к сарматской эпохе. В кургане 2 сарматское погребение было нарушено половецкой могилой XII—XIII вв. Последняя сопровождалась чучелом коня, остатками повозки, шлемом, кольчугой, саблей, колчаном со стрелами, очевидно, здесь был погребен представитель тяжеловооруженной конницы половецкого войска. В XII в. на кургане 3 было сооружено половецкое святилище с каменной крепидой. Здесь отмечены следы жертвоприношений животных и тризны.

М. Л. Швецов

Исследования на Черниговщине

Экспедиция Черниговской областной организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры и Черниговского исторического музея при участии городского клуба «Юный археолог» продолжала раскопки древнерусского селища в уроч. Лесковое у с. Малый Листвен Репкинского р-на. К западу от раскопа 1967—1980 гг. вскрыто 270 кв. м, к югу — еще 150 кв. м. На западном раскопе определена граница селища. Толщина культурного слоя

здесь не превышала 0,2 м. Расчищены столбовые, хозяйственные и производственного назначения ямы, в заполнении которых найдены керамика X—XIII вв., часть ножниц для репки металла, зубило, гвоздодер, точильные бруски, ножи, прясла, обломки стеклянного кубка. В промоинах попадалась керамика первых веков нашей эры. Центральную часть южного раскопа занимало погибшее в пожаре жилище, расположенное на уровне второй, прибрежной

лнии застройки. Оно было возведено на развалах трех построек производственного и хозяйственного назначения с материалами X—XI вв. Размеры их овальных котлованов с пологими стенками и плоским дном составляли 1,8—2,0×4,5 м, глубина — до 0,5 м. Наземное жилище со столбовым каркасом и углубленным на 0,75 м в материк «подклетом» (7×4,25 м) близ входа, на уровне материка, имело «сенцы» — площадку (12 кв. м), в углах которой располагались ямки столбов, а между ними — значительное количество горелого дерева. В котловане обнаружены многочисленные столбовые ямы, а в северо-западном углу — развал печи из камней и обожженной глины. Здесь же, на досках, в угольном слое, найдены развалы пяти гончарных сосудов XII—XIII вв. Среди остатков постройки найдены фрагменты бесцветного стекла от оконных дисков. Инвентарь постройки представлен стальными пластинками панцирного доспека, железными и медными пряжками, накладками и ручками ларцов, крестиком с желтой выемчатой эмалью, стеклянными и бронзовыми браслетами, кольцами, пряслами, дужками ведер, замком, ключом, обломками двух амфор (одна с граффити), частью фаянсового сосуда. Упомянем шиферное пряслице с круговой надписью в два ряда.

На курганном могильнике у железнодорожной станции Халявин Черниговского р-на раскопаны еще три насыпи диаметром 6—10 м и высотой 0,8—1,5 м. В одном из курганов отмечен обряд полного сожжения покойника на стороне. Пепел был ссыпан в могилу в центре насыпи. В захоронении найдены две золотые бусинки, бронзовое дисковидное зеркало с железной ручкой, янтарь, миниатюрный тюльпановидный и биконический глиняные сосуды. В двух курганах прослежен

обряд труположения в прямоугольных ямах размерами 2,2×1,4 и 2,5×1,8 м и глубиной 0,8—1,1 м, ориентированных с запада на восток с небольшими отклонениями к северу. На дне ям отмечена подсыпка из глины. Костяки не сохранились. В одном из курганов найдена часть сосуда с плоским дном и жемчужным орнаментом, в другом — два ожерелья из янтарных, стеклянных, мраморных, настовых бус, полудрагоценных камней, бисера и кусочков просверленного янтаря, четыре гвоздевидные булавки, золотая серьга в виде конусовидного щитка с дужкой, грузик и миниатюрный тюльпановидный сосуд. Исследованные курганы датируются V—IV вв. до н. э.

Обследовано городище в уроч. Горци-на у с. Мощенка Городнянского р-на. Оно занимает высокий мыс левого берега р. Тетевы (правый приток р. Снов) и имеет два вала. При шурфовке найдена южновская керамика и фрагменты лощеных мисочек зарубинецкого типа. За внешним валом на пахоте подняты бронзовые пальчатая фибула и литая человеческая фигурка. Внешняя сторона фигурки рельефная, обратная — гладкая; высота — 3,5 см. Четко изображено лицо, радиальной штриховкой переданы длинные волосы, руки опущены, ноги вместе, ступни разведены.

В Бахмачском, Бобровицком, Варвинском, Прилукском и Талалаевском р-нах обследовано более 200 курганов. Это отдельно стоящие насыпи или небольшие группы, расположенные вдоль водоразделов рек и на всхолмлениях среди болот. Отметим курганы у сел Голенка, Рябухи, Фастовцы Бахмачского р-на, пос. Бобровица и с. Кобыжча Бобровицкого р-на, сел Гнединцы, Беревка, Боханов, Хортыца и Кухоровка Варвинского р-на, Переволочная, Рудовка и Охоньки Прилукского р-на.

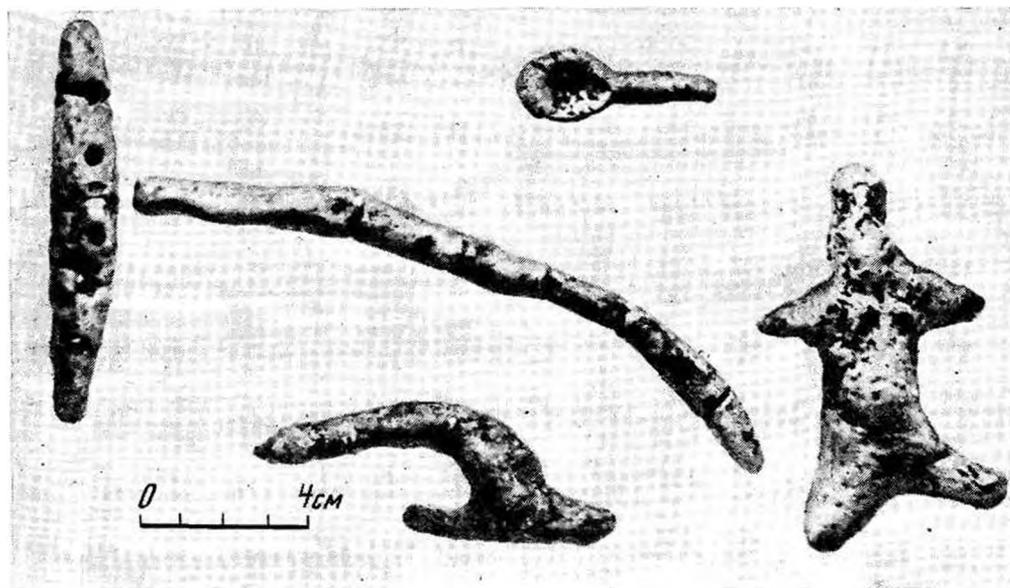
А. В. Шекун

Новые находки в городе Гелоне

Скифо-славянская экспедиция Харьковского университета продолжала раскопки г. Гелона (Бельское городище в Полтавской обл.). В раскопе 29 вскрыты еще 1219 кв. м. Строительные остатки представлены 89 ямами разного назначения (предпечные, погребки, зернохранилища, культовые, мусорные). Получен большой и разнообразный материал для характеристики хозяйства и культуры обитателей города в VII—III вв. до н. э. Помимо лепной керамики обычных местных типов, найдены фрагменты сосудов фракийского типа с ручками-упорами, множество конусовидных грузил, пряслиц, антропоморфных и зооморфных статуэток. Выразительна подвеска в виде фигурки бычка. Среди импортной амфорной и чернолаковой керамики отметим обломок амфоры IV в. до н. э. из Гераклеи Понтийской с клеймом владельца мастерской Геракледа и фрагмент чернолакового рыбного

блюда с граффито в виде цветка, из центра которого вырастает стрела с треугольным наконечником. Металлические изделия представлены железными ножами, шильями, большой иглой для плетения, наконечником ножей, железными и бронзовыми наконечниками стрел, браслетами. Имеются обломки бронзоплавильных тиглей, слитки бронзы, шлаки.

Уникален многофигурный культовый комплекс, обнаруженный в яме 157 близ святилища и состоящий из многочисленных глиняных скульптурок. В основе комплекса — глиняная модель четырехколесной повозки с дышлом и ярмом и обломки двух фигурок животных. Их сопровождала серия предметов: большая статуэтка богини с отпечатком выгоревшего зерна ячменя в животе, женская статуэтка меньшего размера, обломки других антропоморфных статуэток, в том числе изображение бородатого

Глиняные предметы из культового комплекса. Гелон

мужчины, круглые глиняные «хлебцы», «зерна счастья» в виде моделей зерен злаков и бобовых растений, модель рала, миниатюрный культовый коврик, votивное изображение фаллоса и ряд еще не идентифицированных обломков. Такой культовый комплекс скифской эпохи найден на территории Восточной Европы впервые. Скульптурная композиция в художественных образах отражает мифотворчество и культовые обряды лесостепных земледельческих племен и является важным источником для изучения культуры различных, в том

числе праславянских, обитателей Гелона.

Внутри Большого укрепления Вельского городища, у южного оборонительного вала, раскопан курган диаметром около 48 м и высотой 2,1 м. Могильная яма размерами 4,60×4,14 м и глубиной 3,80 м была перекрыта накатником. Курган содержал погребение воина V в. до н. э., но был ограблен. Среди остатков инвентаря имеются обломки цита с железными пластинками, железного панциря, бронзовая ворворка, лепная и амфорная керамика.

Б. А. Шрамко

Исследования Боспорской экспедиции

Экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжала исследование боспорского города Илурата, городище и некрополь которого расположены в 18 км к юго-западу от Керчи, в Ленинском р-не Крымской обл. Работы велись на Центральном (V) участке и в северо-восточной части городища — на участках VI и VII. В центральной части городища раскапывался квартал на северо-восточной стороне Большой поперечной улицы. Открыто шесть помещений, принадлежавших двум домовладениям. В одном из помещений находилась виподельня, которая вместе с двориком занимала площадь около 60 кв. м. Расчищены покрытые розовой цемянкой три давяльные площадки размерами 2,78×1,87, 4,83×2,53 и 1,68×1,50 м. К ним примыкают две цистерны для виноградного сусла, многократно обмазанные цемянкой розового цвета. Размеры цистерн составляют 1,53×0,94 м при глубине дна, понижающегося к северо-востоку, соответственно 1,12 и 1,35 м. На одной из площадок отмечено 11 слоев подмазки, что свидетельствует о длительном существовании винодельни, вплоть до гибели города в 70-х годах III в. н. э. Все шесть помещений, включая вино-

дельню, оказались встроенными в более древнее здание, примыкавшее к оборонительной стене у ворот. Сохранилось несколько рядов его кладки из великолепной тески постелистых плит, уложенных между вертикальными блоками-ортостатами. Здание датируется серединой I в. н. э., т. е. временем основания Илурата. Длина постройки, имевшей, как установлено, ячеистую структуру, составляла 27 м при ширине 7 м. Толщина лицевой стены, идущей вдоль улицы, — 0,90 м.

На участке крепостной стены, раскрытой к северо-востоку от ворот, установлена трехчастная структура кладки при общей толщине 8,20 м.

На участке V работы также велись в двух кварталах к северо-западу от перекрестка двух главных городских магистралей. Здесь вскрыты два обширных помещения, большой мощный двор и участок Большой продольной улицы шириной в центре до 6 м.

На участке VI продолжались раскопки вдоль северной башни, скальное основание которой открыто в 1980 г. В юго-восточном направлении на протяжении 6 м прослежена северо-восточная оборонительная стена, сохранившаяся на высоту до 1,2 м (три—шесть рядов клад-

ки). К юго-востоку от участка VI заложен новый, VII участок. Здесь выявлены превосходно сохранившиеся отрезки северо-восточной оборонительной стены с рустованным облицовочным панцирем и нижняя часть башни с уступом в

основании и хорошей кладкой облицовочного панциря с рустами.

Проведены также разведочные работы на илуратском некрополе и на Змеином мысу, где намечается провести раскопки городища древнего Гераклия.

И. Г. Шурга

Работы на хоре Херсонеса

Тарханкутская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжала комплексные полевые исследования в северо-западном Крыму (Черноморский р-н). Работы велись по двум программам: изучение социально-экономической и политической структуры Херсонеса Гаврического и греко-варварские взаимодействия в западном Крыму домитридатовского времени; отработка и совершенствование методики полевых археологических исследований. Экспедиция состояла из трех отрядов — разведочного аэрофотографического (К. В. Шишкин, А. Н. Щеглов), усадебного (Е. Я. Рогов, А. Н. Щеглов) и Кагельского (Н. К. Белая, С. А. Ершов). В работах, в соответствии с договорами о научном сотрудничестве, принимали участие кафедра археологии и Институт физики Ленинградского университета, исторический факультет Саратовского университета, студенты и сотрудники Черниговского и Курского пединститутов.

Разведочный аэрофотографический отряд продолжал изучение аграрной системы в западной части Тарханкутского плато, в районе Джангульского поднятия. На местности идентифицированы следы ортогонального размежевания, предварительно выявленные в ходе камеральной обработки аэрофото снимков. Впервые в глубинных районах Тарханкута найдены остатки сельского поселения IV—III вв. до н. э. — Кипчак I, согласованного с пространственной организацией земледельческой территории, что подтверждает ее при-

надлежность хоре Херсонеса. Полученные материалы дают принципиально новые сведения о херсонесской экспансии IV в. до н. э. в северо-западный Крым и об организации земельного фонда полиса.

Усадебный отряд продолжал раскопки центрального монументального комплекса 7 на поселении Панское I. Раскрыты северная и восточная башни с участком оборонительной стены между ними и прилегающими к стене внутренними помещениями и дворами. Выделены четыре строительных периода, из которых ранний предварительно датирован в пределах первой половины IV в. до н. э., а последний достаточно строго укладывается в рамки рубежа IV—III—первых десятилетий III в. до н. э. Получен большой и разнообразный материал. Особый интерес представляет комплекс колодца к-1, в котором обнаружены палеоботанические остатки, в том числе косточки винограда, оливок, зерна злаковых.

Кагельский отряд начал раскопки укрепленного поселения на берегу бухты Большой Кагель. До начала раскопок предполагалось, что оно имело планировку, характерную для эллинистических однобашенных укрепленных усадеб, а впоследствии было расширено за счет сооружения дополнительных стен. Раскопки участка между внешней и внутренней восточными стенами и восточной квадратной башней подтвердили эти предположения. Поселение, основанное в IV в. до н. э., продолжало существовать в III, а может быть, и во II в. до н. э.

А. Н. Щеглов

Работы Волинцевского отряда

Отряд Левобережной славяно-русской экспедиции Института археологии АН СССР продолжал раскопки поселения волинцевского типа (VII—VIII вв.) у с. Волинцева Путивльского р-на Сумской обл. В наиболее удаленной от реки части поселения вскрыто около 750 кв. м культурного слоя толщиной до 0,5 м и обнаружены остатки семи жилых и одного производственного помещений. Жилища полуземляночные, предположительно срубной конструкции (вдоль стен прослежены углубления от сгнивших бревен), площадью от 16 до 25—30 кв. м, углублены в материк на 0,25—0,30 м и ориентированы углами по странам света. Почти во всех жилищах выявлены остатки печей с овальным в плане подом, сооруженные из принесенной спондиловой глины зеленоватого цвета, сбитой на песчаном материки. В жилище 13 зафиксированы остатки отопительного сооружения кубовидной формы, характерной для памятников роменского типа. В некоторых домах наряду с печами были так называемые тарелкообразные очаги. В сооружении 15, где обнаружены следы производства конусов, запас спондило-

вой глины для их изготовления, а также обломки четырех тигельков и льячка со следами цветного металла, находились две большие печи и очаг в одном из углов.

При раскопке жилищ найдены обломки лепных и гончарных сосудов. Следует отметить, что гончарной керамики волинцевского типа в этой части поселения значительно меньше, чем в прибрежной. Часть керамики имеет аналогии в комплексах пеньковской культуры, хотя в целом близка посуде роменского типа. Упомянем находки верхней части амфоры салтовского типа и противня, смонтированного в печи жилища 8. В заполнении жилищ обнаружены железные ножи, наконечник копья, обломки скобеля и серпа, пряслица из стенок амфор и биконические, глиняные грузила, обломок большой зернотерки. Датировка поселения VII—VIII вв. подтверждается наличием в керамическом комплексе обломков херсонесских амфор с зональным рифлением и находкой серьги (жилище 8), аналогичной известным на раннесалтовских поселениях горной Таврики.

С. П. Юренко

Раскопки в окрестностях Евпатории

Крымская экспедиция Московского университета продолжала работы в окрестностях Евпатории. На городище «Чайка» доследовались открытые ранее строительные остатки греческого и скифского периодов. При исследовании Восточного квартала скифской крепости II в. до н. э.—I в. н. э. уточнена его планировка в первый и второй строительный периоды и зачищено несколько хозяйственных ям. Работы велись также в кварталах Северный, Запад II и III (Д. С. Раевский, С. Ю. Влуков, В. А. Калмыкова). Интересным пред-

ставляется открытие у юго-западного угла Северного квартала углубленного в грунт круглого в плане помещения диаметром около 3 м, напоминающего скифские землянки. Его перекрывала южная стена квартала, возведенная не ранее второго строительного периода. Вдоль стен помещения сохранились следы возвышения шириной около 0,5 м, ограниченного установленными на ребро камнями. По границе котлована, впущенного в культурный слой и песчаные наслоения, местами обнаружены камни. Вероятно, стены

его имели каменную обкладку, впоследствии разобранную. Подобное углубленное в землю круглое помещение с каменными стенами обнаружено в квартале Запад II в 1975 г. Материал раскопок представлен в основном фрагментами лепной и гончарной керамики. Отметим находку монеты при расчистке глиняной обмазки пола в помещении греческого жилищно-хозяйственного комплекса «В».

На могильнике у д. Заозерное раскапывался курган 23 и доследовался курган 30 (руководители Н. И. Беловинцева и А. П. Мошинский). Под насыпью кургана 23 (диаметр — 10 м, высота — 1 м) обнаружено каменное кольцо диаметром 8 м, местами имевшее небольшие разрывы и сохранившееся на высоту от одного до трех камней кладки (0,10—0,45 м). На площади, ограниченной кольцом, расчищены остатки полностью разрушенного каменного склепа (2,9 × 2,0 м) со слегка заглубленным в скалу полом. На месте склепа после его разрушения, выше уровня пола, было совершенно вытянутое на спине безымянное захоронение. Кроме того, в насыпи выявлено захоронение младенца в «амфоре», сложенной из двух принадлежавших разным сосудам частей, и найден бронзовый перстень со шитком-печаткой. Время сооружения склепа, насыпи и погребения младенца предварительно определено как конец IV—III в. до н. э. При доследовании кургана 30 установлено, что он был окружен со всех сторон античной каменоломней. Под ним же сохранился островок нетронутой скалы. Как и некоторые другие насыпи могильника, курган был сооружен, видимо, еще в эпоху бронзы. Основное его погребение уничтожено современной ямой для обжига извести. В полах кургана обнаружены три амфоры IV—III вв. до н. э., представляющие собой вместилища для захоронений младенцев. Проведена также консервация исследованного в 1980 г.

склепа 1, построенного на рубеже IV—III вв. до н. э. в каменоломне у восточной полы кургана 30.

У Евпаторийского маяка на площади около 600 кв. м изучалось греческое сельское поселение, состоявшее из нескольких примыкавших друг к другу усадеб IV—III вв. до н. э. (руководитель А. В. Колесников). В южной части усадьбы 2, возникшей во второй строительный период, раскрыта стена с примыкающими к ней с севера помещениями, которая ранее считалась внешней границей усадьбы. Вскрытие к югу от нее строительных остатков, принадлежащих, скорее всего, второму ряду помещений, изменило представление о планировке усадьбы. Местами выявлены также остатки стен, относящихся к третьему строительному периоду. Расчищены, кроме того, две сточные канавы, откопанные от усадебных построек. Одна из них начиналась у водостока, выходящего из усадьбы 2, что позволяет предполагать использование ее для вывода дождевой воды или нечистот из усадьбы. Канавы имели наклонные стенки. Глубина ее составляла 0,8—1,0 м, ширина по верху — 2,8 м, ширина по дну — 1,5 м. Эта канава прослежена в юго-западном направлении на протяжении около 15 м. Сооружение второй канавы (глубина 0,7—0,9 м), прослеженной в длину на 9 м, восходит к первому строительному периоду поселения. Об этом свидетельствуют частичные нарушения ее при постройке дома с большими подвальными помещениями, относящегося ко второму строительному периоду, и находки в ее заполнении скального грунта, выкинутого при сооружении котлована дома. В заполнении канав найдены античная керамика и большое число костей животных, которые почти не встречались при раскопках культурного слоя памятника. К западу и северо-западу от дома с подвальными помещениями раскапывался зольник, перекрывший слой вы-

броса, произведенного при строительстве дома. Образование зольника относится ко второму строительному периоду.

На вскрытой площади обнаружены два безынвентарных погребения — взрослого и ребенка, совершенных в вытянутом положении на спине на глубине 0,5—0,6 м в узких овальных ямах под каменными закладами. Ямы прорезали культурный слой и были слегка заглублены в материковую глину. Взрослый был положен головой на юго-восток, ребенок — на запад с отклонением к северу.

Комплекс поселения представлен в основном фрагментами гончарной и леп-

ной керамики. Среди гончарной посуды преобладает херсонесская. Отметим херсонесские, фазосские, синопские и гераклейские амфорные клейма, различные граффити на обломках амфор, красноглиняной и чернолаковой посуды, синопское черепичное клеймо с именами астинома Гиритта и фабриканта Дионисия (II хронологическая группа по классификации Б. Н. Гракова), две амфорные стеклянные подвески. Судя по находкам, жизнь на усадьбах прекратилась в первой половине III в. до н. э.

И. В. Яценко

БЕЛОРУССКАЯ ССР

Разведки в Полоцком районе

Разведочным отрядом Днепро-Двинской экспедиции Института истории АН Белорусской ССР в Полоцком р-не Витебской обл. открыты пять новых памятников. В 1 км юго-западнее д. Вороново, на берегу оз. Красная Лука, у дороги на д. Заенки, располагается могильник из 11 насыпей диаметром 4—9 м и высотой 0,5—3 м. В 0,6 км от него, по дороге на д. Заенки, выявлен могильник из 45 курганов диаметром 4—10 м и высотой 1—3,5 м. Могильник из 13 насыпей диаметром 4—7 м и высотой 0,5—1 м находится в 1 км к северо-востоку от д. Бездедовичи по дороге на д. Устье, на восточном берегу оз. Литвиново. Обследован также могильник из 76 насыпей X—XI вв. у д. Пуканов-

ки. Городище с треугольной площадкой (около 60×60 м) высотой 18 м и трехметровыми валами открыто в 1,2 км к югу от д. Труды, в 150 м от оз. Жильцы и в 0,3 км от городища Церковище, обнаруженного Л. В. Алексеевым в 1955 г. Городище Церковище, расположенное в 1 км к северо-востоку от д. Орля по дороге на д. Званое, имеет площадку овальной формы (50×3 м) и высоту 18 м. Оно ориентировано длинной осью с юго-запада на северо-восток. На северо-восточном и юго-западном краях площадки имеются валы. Кроме того, городище окружено у подножия двумя кольцевыми валами высотой до 3,5 м и двумя рвами шириной 2—2,5 м.

Ш. И. Бектинеев

Раскопки в Чечерске и Нисимковичах

Отряд экспедиции Гомельского университета вел раскопки городища Замковая Гора на правом берегу р. Чечеры (правый приток Сожа) в г. Чечерске Гомельской обл. и курганного могильника эпохи Киевской Руси у д. Нисимковичи Чечерского р-на на р. Покоти (левый приток Сожа). На Замковой Горе вскрыто 108 кв. м при мощности культурного слоя 2,6 м. Обнаружена керамика милоградская, зарубинецкая, эпохи Киевской Руси и более позднего времени. Выявлены остатки кирпичного строения, относящегося, видимо, к XVI в. Среди находок отметим глиняные шаровидные и цилиндрические грузила для сетей, железные ножи и

рыболовный крючок, бронзовую иглу, обломки стеклянных браслетов, каменный крестик.

У д. Нисимковичи раскопано 17 курганов с труположениями на уровне дневной поверхности. Большинство погребенных лежали вытянуто на спине, головой на запад. Одно погребение было ориентировано на юг. Найдено много изделий из бронзы: семилучевые и перстнеобразные височные кольца, фибулы (лапчатые; гроздевидная восьмизубцовая; подковообразная пластинчатая, орнаментированная, с зооморфными концами и язычком в виде головы человека с длинной узкой бородой), язычковая, круглая прорезная лувнич-

новключенная, ковшиковидные одинарные и двоянные привески, гребешок с двумя конскими головками, лунницы, крестопрорезные бубенчики, перстни (пластинчатые прямые, широкосрединный завязанный и широкосрединный дугой, проволочные, щитковый со щитком в виде крестика, витой и рубчатый), витые завязанные браслеты, четырехгранные бусы, спиральки, прямоугольная поясная пряжка, проволочное поясное кольцо. Инвентарь включал также разнообразные бусы: золотостеклянные бочковидные и цилиндрические, синие белоромбические, двоянные шаровидные и витые, многочастные круглые в сечении бусы из мутномолочного стекла, мелкий бисер из стекла и пасты, пастовые четырехгранные и пастовые глазчатые (зонные и подтреугольные). Обнаружены также костяные фигурки уток, амулет из зуба животного с про-

сверленным отверстием, железные ножи, обломки обручей от ведра, обломки полубрактеата, шиферное битрапецевидное пряслице. Интересно, что два погребения из трех с семилучевыми височными кольцами оказались мужскими. Очевидно, кольца были положены в качестве дара покойным. В пяти захоронениях найдены битые горшки, в одном — целый сосуд в виде перевернутого усеченного конуса с четырьмя отверстиями для подвешивания в верхней части. На дне одного из горшков имеется клеймо в виде треугольника. В некоторых насыпях попадалась керамика эпохи бронзы и периода раннего железа. Инвентарь и обряд погребения (следы «огненных колец» вокруг покойных) свидетельствуют о принадлежности могильника радимичам. Предварительно могильник датирован концом X—XI в.

В. В. Вогомольников

Исследования в Минске

Отряд Института истории АН Белорусской ССР вел наблюдения за земляными работами при прокладке подземного дождевого коллектора в г. Минске. Трасса коллектора протяженностью 200 м проходила примерно посредине территории детинца Замчища и частично пересекала прилегающий к нему с юга посад. Труба коллектора прорезала нижние отложения культурного слоя мощностью 5—5,5 м, содержащего материал XII—XVII вв. Из ранних находок упомянем удила, подковы, три сер-

па, стеклянные браслеты, обломки амфор, пряслица, девять тиглей, шпору. Установлено, что ширина вала минского замка достигала в основании 30 м. Насыпанный из крупнозернистого песка вал имел внутривальные деревянные конструкции. Культурный слой посада древнего Минска, примыкавшего в Замчищу с южной стороны, насыщен щепой, навозом и деревом. В нем сохраняются ткань, кожаная обувь, деревянные изделия.

С. Б. Боровик

Раскопки Окольного города Витебска

Отряд Белорусской экспедиции Института истории АН Белорусской ССР вел раскопки юго-западнее Благовещенской церкви XII в. в Нижнем замке г. Витебска. Раскоп VIII (208 кв. м) примыкал к раскопу 1976 г. Мощность

культурного слоя достигала 2,5—4,2 м. На глубине 1,3—1,6 м по всей площади раскопа вскрыты деревянные конструкции рубежа XVII—XVIII вв., относящиеся к первому строительному горизонту. Данный горизонт представлен

участком уличной мостовой шириной 3,1 м и постройками бытового характера (1—4), рубленными в технике «верхнее обло с остатком» и сохранившимися на высоту одного венца. Размеры построек: 3,80×2,96 и 3,86×3,80 м. Постройки 2—4 представляют собой конструкцию типа изба — сени — клеть. В северо-восточном углу постройки 3 обнаружен развал глинобитной печи. Всего раскопом вскрыто пять ярусов уличных мостовых XV—XVIII вв.

Особенно интересна расчищенная в юго-западной части раскопа постройка 5. Под названием «Башия Средняя» она, вероятно, обозначена на «Чертеже г. Витебска 1664 г.». Башня размерами 5,1×4,4 м сохранилась на высоту восьми венцов. Она рублена из еловых бревен в технике «в чистый угол». Постройка погибла во время пожара: в ней обнаружен развал упавших сверху бревен. Дверной проем располагался на уровне первого венца в 0,73 м от северного угла. Здесь сохранились остатки открытой внутрь помещения двери. Возле северо-восточной стены башни зафиксирован развал камней, лежащих на глине, видимо от печи. Разнообразный вещевой материал и монеты датируют башню XVII в. Она была сооружена на остатках более древней постройки 6 и под тяжестью культурного слоя просела внутрь последней. Постройка 6 размерами 3,80×3,75 м также рублена «в чистый угол», но, в отличие от постройки 5, бревна здесь подтесаны с внешней и внутренней сторон. Эта постройка со-

хранилась на высоту шести венцов. Находка пражского гроша позволяет датировать ее XIV в. Не исключено, что это остатки более ранней башни. Обе башни стояли на гребне крепостного земляного вала, обнаруженного на глубине 2,56 м от репера. Постройка 6 была ориентирована стенами, а постройка 5 углами по сторонам света.

Севернее башен по линии запад — восток была сделана прорезка вала до глубины 5,5 м от репера. Насыпь вала состояла из чередующихся прослоек слежавшегося песка и глины. Из-за незначительной ширины траншеи (6×1,5 м) дойти до уровня материка не удалось. Внутривальные конструкции также не прослежены.

Вещевой материал в целом обычен для городских слоев X—XVIII вв. Это бытовая и архитектурная керамика, ножи, замки, ключи, подковки для каблучков, шпоры, каменные ядра, изделия из кости, фрагменты кожаной обуви, стеклянные бокалы, бусы, браслеты, мелкие изделия из дерева. Отметим бронзовую фибулу X в., найденную на гребне вала. Находки лепной керамики типа верхнего слоя Банцеровщины свидетельствуют о заселении западной части Нижнего замка в третьей четверти I тысячелетия н. э.

В Чашникском р-не Витебской обл. разведками выявлены курганные могильники у деревень Бор, Гриньки, Рыжанки (две группы), Симновичи и поселение X в. на берегу р. Уллы у д. Подрезы.

Т. С. Бубенько

Разведки в бассейне верхнего Днепра

Отряд Института истории АН Белорусской ССР по изучению памятников бронзового века в бассейне верхнего Днепра вел разведки в Речицком и Светлогорском р-нах Гомельской обл. Памятники неолита и эпохи бронзы (восемь пунктов) выявлены в окрестно-

стях д. Копань Речицкого р-на. Шесть из них расположены на песчаных дюнах в пойме левого берега Днепра, на высоте 1,5—2 м над поймой. Наибольшее количество находок дали пункты Копань V и VI, открытые в 1,5 и 1,8 км юго-западнее д. Копань в уроч. Тоньки.

На поселении Копань V собрано 48 нуклеусов, более 700 кремневых отщепов, шесть кремневых топоров и три тесла, восемь острий на пластинах и отщепах, 58 скребков, 14 скобелей, 18 ножей, треугольные наконечники стрел с выемкой в основании и со скопленным основанием, три резца на отщепах, ретушированные отщепы и пластины (более 60), а также небольшая (4×1,5 см) медная поделка листовидной формы. Керамика представлена фрагментами неолитических сосудов с гребенчатым и ямочным орнаментами и сосудов эпохи ранней бронзы, орнаментированных резными линиями, оттисками тонкого шнура и наколами. Материал поселения Копань VI состоит из 26 нуклеусов, 32 скребков, двух фрагментов рубящих орудий, пяти ножей, двух острий, резца, 18 ретушированных отщепов и сколов, 45 отщепов без дополнительной обработки. Керамика памятника аналогична найденной на поселении Копань V. Среди находок имеется фрагмент керамического пряслица-грузика с вогнутым основанием, наружная поверхность которого покрыта косыми насечками, образующими ниспадающие ряды и концентрические окружности. В 0,05 км восточнее Копани VI на опушке леса находится курганная группа (16 насыпей). Поселение Копань IV расположено в уроч. Узенькие у фермы, Копань III — в 0,3 км северо-западнее в уроч. Речки, а Копань II — в 0,5 км к северу.

Пункт Копань I выявлен на разрушенной дюне по дороге в д. Лазарев Хутор, в 1 км к северо-западу от д. Копань. Материалы перечисленных местонахождений аналогичны обнаруженным в пунктах V и VI. На восточной окраине д. Копань, на песчаных дюнах, собраны кремневые орудия и керамика с линейным орнаментом.

Поселение неолита и бронзового века открыто на восточном берегу оз. Гадынь, на южной окраине д. Лазарев Хутор. Здесь собраны неолитическая керамика и фрагменты посуды эпохи бронзы с линейным орнаментом, 16 кремневых орудий и 40 отщепов. Два местонахождения с керамикой и кремневыми орудиями зафиксированы в районе пос. Сенокосов, на береговых дюнах оз. Гадынь. Одно из них занимает южную окраину д. Гиров Речицкого р-на. Материалы памятника относятся к позднему неолиту, раннему и среднему периодам эпохи бронзы. При обследовании пункта Речица II, в уроч. Прудок найдены керамика среднеднепровской и сосницкой культур, восемь наконечников стрел того же времени, неорнаментированный горшок яйцевидной формы (без шейки, с загнутым краем) и рядом — четыре бронзовые бусинки и обломки бронзовых украшений. Восемь местонахождений неолита — бронзы выявлены в низовьях Березины у деревень Красновка, Василевка и Ново-Белица Светлогорского р-на.

Н. В. Бычков

Работы в Пинском и Лозненском районах

Отряд по изучению памятников железного века бассейна верхней Припяти Белорусской экспедиции Института истории АН Белорусской ССР продолжал исследования в Пинском р-не Брестской обл. На песчаном всхолмлении правого берега Припяти, на высоте 4,3 м над ее уровнем, раскапывалось селище у

д. Лемешевичи. Раскоп (200 кв. м) был заложен в северной части селища и вплотную примыкал к раскопу 1980 г. Культурный слой (30–35 см) сильно развеван. В нем обнаружены лепная керамика милоградской, раннего и позднего этапов зарубинецкой культур, а также небольшое количество расщеп-

ленного кремня (изделия со вторичной обработкой единичны). В материке расчищено 38 разнообразных по форме ям, некоторые из которых были заполнены землей с примесью золы и угля и содержали крупные фрагменты лепной гладкостенной керамики. Вещевой материал представлен изделиями из бронзы (колечки, булава со спиральной головкой, спиральные и пластинчатые пронизы, обломки фибул и привесок, цепочка), глины (крестовидный грузик, фрагменты пряслиц), бусами из гашеного полупрозрачного стекла, частью железной гвоздевидной булавки. Судя по материалу раскопок, поселение функционировало периодически от эпохи неолита до средневековья включительно. Материалы эпохи железа датируются V в. до н. э.— IV в. н. э.

На многослойном поселении Теренбень II, расположенном на дне левого берега Припяти, на высоте 5 м над уровнем реки, в разных местах заложено три шурфа (2×2 м). Культурный слой толщиной 0,5—0,6 м и сборы дали разно-

временные материалы, начиная от мезолита и до позднего средневековья. Поселение и бескурганый могильник открыты у д. Курадово на левом берегу Припяти. Керамика из сборов представлена фрагментами груболепных толстостенных и с прочесами горшков, подлощенных мисок, лепных сосудов с волнистым орнаментом на тулове и насечками по краю венчика. Найдены изделия из бронзы, пять бусин, в том числе прямоугольная красная бусина римского времени, железные посоховидная булавка, обломки ножа и бритвы, гвозди, стержни. Инвентарь поселения свидетельствует о том, что оно возникло в эпоху неолита и существовало с перерывами до позднего средневековья. Особенно активным был период II—V вв. При обследовании памятников в Лиозненском р-не Витебской обл. выявлены курганные группы и одиночные курганы у деревень Добромисли, Высочаны, Ситно, Борсеево, Кучиновичи и городище у д. Бураки.

В. С. Вергей

Раскопки городища у д. Кожан-Городок

Отряд по изучению памятников Белорусского Полесья Института истории АН Белорусской ССР исследовал городище у д. Кожан-Городок Лунинецкого р-на Брестской обл. Оно расположено на левом берегу Припяти в 3 км к северо-востоку от русла в уроч. Гарбарова Гора. Полуразрушенный вал уцелел только с северо-восточной стороны. Культурный слой, размытый и разветвленный, сохранился на отдельных участках, где его толщина достигала 0,7 м. Вскрыто 164 кв. м и обнаружены обугленные деревянные конструкции полуземляночного жилища размерами 4×3,8 м, углубленного от современной дневной поверхности на 1,3 м. Жилище ориентировано стенами по странам света. В северо-восточном его углу находился очаг,

сложенный из камней и кусков болотной железной руды. Между очагом и стенами прослеживалась глиняная забутовка. Среди находок имеются так называемые «хлебцы» из обожженной глины (большинство их — восемь штук — найдены в жилище близ очага), глиняные пряслица (два с орнаментом), железные ножи, гвозди, стержни, фрагменты лепной глиняной посуды разного назначения, в том числе с налепным валиком по шейке. Подъемный материал включает кремневые ножи, фрагмент серпа, наконечник стрелы и другие предметы. Исследованная территория была заселена еще в эпоху камня, однако наиболее интенсивно использовалась славянским населением в VI—IX вв. Незначитель-

ное число древнерусских предметов позволяет предположить, что в эпоху Киевской Руси городище было оставлено людьми.

В зонах мелиоративных работ и защитных дамб в Ганцевичском, Житко-

вичском и Пинском р-нах выявлены новые памятники: поселение эпохи неолита и бронзы у д. Кольно, селище у д. Черничи, поселение у д. Дубновичи и три курганные группы.

М. Ф. Гурин

Разведки в Среднем Понеманье

Отряд Института истории АН Белорусской ССР по изучению памятников каменного века в Среднем Понеманье обследовал левые притоки Немана — Рось и Зельвянку. В бассейне Роси выявлен ряд новых пунктов с материалами каменного века. Это стоянки у деревень Личицы, Красное Село и ряд местонахождений близ г. Волковыска. Стоянка у д. Личицы расположена на правом берегу Роси в 1 км к юго-востоку от деревни, на краю первой надпойменной террасы высотой 2 м от уровня реки. При шурфовке здесь найдены неолитическая гребенчатая керамика и кремневый нож. Толщина культурного слоя — около 0,3 м. Стоянка у д. Красное Село занимает правый берег Роси напротив цементного завода. Шурфом выявлен культурный слой толщиной 0,30—0,35 м и обнаружены неолитическая керамика, свидерский нуклеус, ножевидная пластина и отщепы кремня. Местонахождения у г. Волковыска дали керамику эпохи бронзы. В 1 км северо-западнее д. Мочулино на правом берегу Роси открыта стоянка бронзового века, расположенная на краю первой надпойменной террасы на высоте 1,5 м от уровня воды. В обнажениях культурного слоя (до 0,15 м) и шурфе собраны керамика, резец и кремневый нож.

В бассейне Зельвянки обследованы памятники у деревень Клепачи (пунк-

ты I и II), Кошели, Малая Крокотка и Ланцевичи. На стоянке I юго-западнее д. Клепачи, в пойме левого берега р. Ивановки (правый приток Зельвянки), на высоте 1 м от уровня воды, в обнажениях найдены топоры, тесло, скребки, трапецевидные в сечении пластины, керамика. Пункт II у д. Клепачи дал кремневый материал: пуклеусы и сколы с края нуклеуса. Здесь, видимо, была мастерская. На стоянке в 1,5 км к юго-востоку от д. Кошели, на первой надпойменной террасе правого берега р. Зельвянки, на высоте 2 м, подняты топор, нуклеусы, ножевидные пластины, скребки и неолитическая керамика. Стоянка в 2 км к западу от д. Малой Крокотки расположена на останце первой пойменной террасы. Находки попадают на площадке, лежащей на высоте 4 м от уровня р. Зельвянки. Наряду с материалами эпохи бронзы и неолитическими изделиями здесь обнаружены свдериодный нуклеус и наконечник стрелы прибалтийско-мадленского типа. Стоянка, расположенная в 2 км к северо-западу от д. Ланцевичи на правом берегу Зельвянки, на высоте 4 м от уровня реки, содержит крупные нуклеусы, ножевидные пластины, скребло и фрагменты керамики эпохи железа.

А. М. Гутовский

Обследование памятников в Полесье

Отрядом Института истории АН Белорусской ССР в междуречье Березины и Припяти на территории Светлогорского р-на Гомельской обл. открыты городище и четыре курганных могильника. Городище болотного типа (160×55 м) расположено в 3 км к северо-западу от д. Давыдовка в уроч. Городина, окружено валом и рвом. Высота вала составляет 1,5–2 м при ширине 10 м, глубина рва — 0,8 м, ширина — 1,5 м. Могильник из 23 насыпей диаметром 6–13 м и высотой 0,4–1,5 м обнаружен в уроч. Гуслище у д. Славань. Некоторые курганы имеют ровики. Могильник из 26 курганов диаметром от 5 до 11 м и высотой 0,4–2 м выявлен в 1,2 км южнее д. Залесье, в лесу. Все насыпи имеют ровики. В 0,3 км к северу

от д. Липшеки в уроч. Курганы зафиксировано 16 насыпей диаметром 10 м и высотой 0,8–2 м, в том числе с ровиками. Два кургана диаметром 10 и 12 м и высотой 1 и 1,5 м расположены в лесу к югу от д. Великий Бор. Здесь также прослеживаются ровики.

В Жабинковском районе Брестской обл. обнаружены две курганные группы. Одна из них, насчитывающая шесть насыпей, находится в уроч. Смолярно в 10 км к югу от д. Старое село. Диаметр насыпей — 8–10 м, высота — 0,4–0,7 м. Имеются ровики. В 7 км западнее деревни в лесу, в уроч. Волков Брод, открыты три кургана диаметром 7–14 м и высотой 0,3–0,8 м, также с ровиками.

Н. Н. Дубицкая

Раскопки в Браславском районе

Западновинский отряд Института истории АН Белорусской ССР продолжал раскопки городищ Масковичи и Ратюнки в Браславском р-не Витебской обл. В северной части городища Масковичи вскрыто 300 кв. м культурного слоя толщиной 0,2 м. Найдены изделия из железа (ножи, рыболовные крючки, ножницы, кресала, замки, наконечники стрел и копий, вставка для жерновов), украшения из меди и бронзы (браслеты, кольца, фрагменты шейных гривен, бубенчики, бусы, подвески и цепочки), костяные предметы (гребешки, пуговицы), стеклянные браслеты и бусы, глиняные и сердоликовые бусы, шиферные пряслица и точильные бруски. Впервые на городище обнаружены большая железная гиря, железная булава и обломок стеклянного перстня. Большую часть находок составляют круговая керамика, кости животных, птиц и рыб. Фрагменты лепной керамики единичны. Обнаружены также куски глиняной обмазки. В материке выявле-

ны хозяйственные ямы. Находки относятся к X–XIII вв.

В центре городища Ратюнки вскрыто 100 кв. м культурного слоя мощностью 1 м, содержавшего материалы эпохи раннего железа и древнерусского времени. Найдены ножи, серпы, рыболовные крючки, глиняные и шиферные пряслица, бронзовая посоховидная булава, колокольчик и пронизки, обломок стеклянного браслета, каменные и костяные рубила, каменные жернова, ручки ножей и наконечники стрел из кости. Многочисленны костяные проколки, кости и рога животных со следами обработки. Отметим костяной листовидный втульчатый наконечник копья и шахматную фигурку. Преобладают фрагменты сосудов культуры штрихованной керамики. В материке зафиксировано множество столбовых ям.

У д. Рожки раскопано два кургана диаметром 6 и 7 м и высотой 0,5 и 0,7 м с зольно-угольными прослойками толщиной 0,2 м на глубине 0,3 м от вершины.

Л. В. Дуциц

Раскопки городища у д. Ивань

Группа Института истории АН Белорусской ССР по изучению городищ раннего железного века Белорусского Полесья продолжала раскопки укрепленного поселения в 950 м юго-западнее д. Ивань Слуцкого р-на Минской обл. Раскоп (64 кв. м) примыкал к раскопу 1979 г. Культурный слой мощностью 0,65—1,20 м содержал большое количество камней, многие из них имели следы обжига. В восточной части раскопа на глубине 0,7—1 м расчищена каменная вымостка овальной формы (2,4×1,6 м). В материке зафиксирован ряд столбовых и хозяйственных ям. В керамическом материале памятника наиболее ранними являются обломки милоградской посуды. Зарубенецкая ке-

рамка немногочисленна и представлена фрагментами груболопных и лощеных горшков и мисок. Превалируют же обломки ребристых горшков культуры штрихованной керамики конца I тысячелетия до н. э.—первой половины I тысячелетия н. э. Имеются отдельные фрагменты круговой посуды XV—XVI вв. Среди других находок отметим серию (53) глиняных пряслиц разных типов, изделия из железа и глины (серпы, ножи, проколки, обломки тиглей, катушкообразный грузик), детали одежды и украшения (железные посоховидные булавки и булавка с кольцеобразным навершием, бронзовые трапециевидные подвески и цепочка, стеклянные бусины с внутренней позолотой).

А. А. Егорейченко

Исследование памятников неолита и бронзы Северной Белоруссии

Северобелорусский неолитический отряд Института истории АН Белорусской ССР вел работы в Минской и Витебской обл. Начаты раскопки многослойного поселения Плиса I у одноименной деревни Глубокского р-на Витебской обл. Вскрыто 144 кв. м при мощности культурного слоя до 0,4 м. Большая часть находок относится к позднему неолиту и принадлежит населению позднего этапа нарвской культуры. Керамика с примесью толченой раковины в тесте в основном неорнаментирована. Часть сосудов украшена насечками, отпечатками гребенки, наклонной палочки, наколами, пересекающимися отпечатками мелкого шнура, текстильным орнаментом. Видимо, тем же временем датируются обломки сосуда с примесью дресвы в тесте, украшенного в верхней части крупными глубокими ямками со сдвоенными подтреугольными наколами внутри, а в

нижней — горизонтальной штриховкой. Обнаружены также керамика с четочным орнаментом, близкая материалам сосницкой культуры, и отдельные фрагменты сосудов эпохи поздней бронзы с процерченными линиями. Найдены около 50 кремневых орудий, в том числе скребки на отщепях, и часть шлифовальной плитки. В верхнем слое поселения отмечены шлаки, керамика банцеровской культуры и гончарная. Рядом с поселением выявлены остатки двух стоянок эпохи камня.

В Сенненском р-не продолжены раскопки (45 кв. м) торфяникового поселения Кривина II, где толщина культурного слоя составляет 0,4 м. Керамика относится в основном к позднему этапу нарвской и северобелорусской культур. Кремневый инвентарь немногочислен. Среди костяных изделий особый интерес представляют игловидные наконечники стрел. У д. Гора Чашинско-

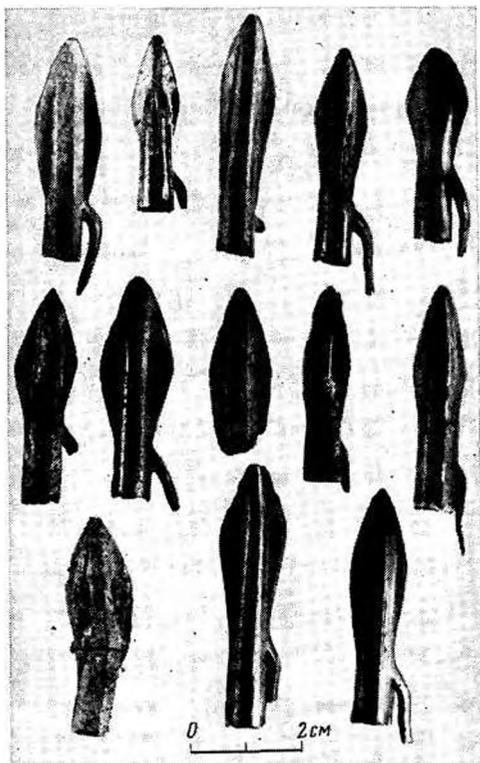
го р-на раскопан курган. В нем найдено несколько угольков (на уровне древнего горизонта) и обломки очень поздней керамики. Новые поселения эпохи камня и бронзы открыты у д. Долецкие Полоцкого р-на Витебской обл. и д. Скары Мядельского р-на Минской обл. Остатки двух торфяниковых поселений зафиксированы у д. Студеница Мядельского р-на. На одном из них найдена текстильная керамика с миперальной примесью. Позднесредневековое селище

обнаружено у д. Бузуны Воложинского р-на Минской обл. Селище IX—XI вв. обследовано близ д. Кордон Шумилинского р-на. При шурфовке поселения Надозерье I в Глубокском р-не найден кремневый черепковый наконечник стрелы с боковой выемкой и обломанным пером. При обследовании Бешенковичского р-на Витебской обл. у д. Бортники открыты городище-убежище и одиночный курган, а у д. Заречье — группа из двух насыпей.

Э. М. Зайковский

Изучение древностей в бассейнах Горыни и Ствиги

Группа Полесского отряда Белорусской экспедиции Института истории АН

Наконечники стрел. Селище Муравин у д. Хильчицы

Белорусской ССР вела разведки и раскопки в Столинском р-не Брестской обл. и Житковичском р-не Гомельской обл. Изучались в основном памятники эпохи раннего железа. Начаты раскопки бескурганного могильника зарубинецкой культуры в 2 км к северо-востоку от г. Давид-Городок, в уроч. Левановщина. Вскрыто 140 кв. м и на глубине 0,3—0,4 м обнаружено три урновых погребения, расположенных в 3 м друг от друга. Урны груболепные, чернолощеные, с ушками по краю венчика. В 300 м к северо-востоку от зарубинецких погребений на глубине 1 м от поверхности расчищено захоронение милоградской культуры. Рядом с зольно-угольным пятном обнаружены два груболепных круглодонных сосуда. У д. Дубой в уроч. Кривой Рог вскрыта курганная насыпь диаметром 12 м и высотой 1,5 м, поврежденная кладоскательскими траншеями. Погребения не обнаружены. Найден лишь небольшой сосуд милоградского типа с округлым дном. В Столинском р-не обследованы городища близ деревень Бор Дубенецкий и Нечатово. На городище у д. Нечатово поднят фрагмент каменного топора. Остатки селищ с керамикой эпохи раннего железа зафиксированы у деревень Хорск, Нечатово, Федоры, Черничи. В уроч. Неполье у

д. Федоры найден каменный топор, а близ г. Давид-Городок — кремневый серп волинского типа.

На селище в уроч. Муравин в 2 км от д. Хильчицы на р. Ствиге вскрыто 300 кв. м. Культурный слой толщиной 0,3 м сохранился только по краям селища. Находки представлены керамикой зарубинецкого и милоградского типов, большим количеством кремня, бронзо-

выми наконечниками скифских стрел, трапецевидной подвеской, кольцом и булавкой, стеклянной античной бусиной синего цвета, двумя кремневыми наконечниками стрел, серпом из кремня, пряслицами, фрагментами железных изделий и круглых глиняных лепешек. Селище датируется концом эпохи бронзы — началом раннего железа.

Г. М. Залашко

Работы Заславльского отряда

Отряд Белорусской экспедиции Института истории АН Белорусской ССР продолжал изучение древнего Иязславля на Свислочи (г. Заславль Минского р-на). На территории заславльского замка (городище Вал) культурный слой исследован на площади 436 кв. м. В юго-западной части замка обнаружены остатки деревянных построек XVII—XVIII вв., относящихся, вероятно, к комплексу доминиканского монастыря, размещавшегося здесь в XVII—первой трети XIX в. Найдены остатки изразцовой печи. Среди изразцов имеются образцы с изображением герба Сапеги — фунда-тора монастыря. У восточной куртины культурный слой имел толщину 0,6—1 м, в северо-восточной части раскопа — 2,5 м. В слое с материалами XI—XVII вв. выявлен развал печи, сложенной из изразцов с изображением герба Глебовичей, владевших Заславлем в XVI—первой четверти XVII в. Произведена частичная (до середины ширины основания) прорезка северной куртины замка. Траншея, прорезавшая вал, была связана с одним из раскопов. Установлено, что на исследовавшемся участке наиболее ранние земляные оборонительные соору-

жения возведены в XII в. В слое, соответствующем периоду постройки бастионных укреплений, найден портретный изразец XVII в. На городище Замечек в Заславле раскопки велись на площади 288 кв. м. Мощность слоя — до 1,2 м. Полученные материалы относятся к X—XI и XVI—XVIII вв. Вскрыты также две подпольные ямы наемных жилищ древнерусского периода.

В курганном могильнике у д. Борздынь (верховья Ислочи), в 8 км от Заславля, исследовано три кургана с труположениями на материке и кольцевыми оградками из булыжников и валунов. Ориентировка костяков восточная и западная. В двух случаях непосредственно под костяками прослежены зольные пятна. В одном из курганов костяк был прикрыт плоскими камнями. Из датирующих вещей найдена лишь стеклянная золоченая бусина. У д. Звезда Лепельского р-на Витебской обл., близ известного Августопского городища, открыты могильник из четырех удлиненных насыпей и одиночный удлиненный курган, а у д. Бор — могильник из восьми насыпей.

Ю. А. Заяц

Работы на правом берегу Вилии

Верхненемецкий отряд Института истории АН Белорусской ССР продолжал раскопки городища второй половины I тысячелетия до н. э. — начала II тысячелетия н. э. у д. Горани Сморгонского р-на Гродненской обл. Раскоп площадью 112 кв. м находился к западу от раскопа I и к северу от раскопа II 1980 г. Мощность культурного слоя достигала 2,45 м. Близ материка выявлено пять круглых в плане очагов диаметром 1—1,3 м. В слое найдены железные посоховидные булавки, серпы, рыболовные крючки, шилья, наконечники стрел, многочисленные каменные топоры (клинья и сверленные), глиняные пряслица, грузила для сетей, грузики дьякова типа, миниатюрные сосуды. Особенно много изделий из кости. Керамика лепная гладкостенная и штрихованная. Обломки круговой керамики единичны.

Вторым объектом исследований было селище, расположенное у подножия городища близ д. Микольцы Мядельского р-на. Городище занимает изолированный холм округлых очертаний и не имеет

земляных оборонительных сооружений. Площадка (40×35 м) вытянута по линии запад — восток. С трех сторон (запада, юга и востока) к городищу примыкает селище. Раскоп площадью 60 кв. м был заложен с южной стороны холма, у его основания. Культурный слой (0,8—1,7 м) представлял собой однородную гумусированную супесь темно-серого цвета. В материке параллельно северной стенке шло канавообразное углубление шириной 1,5—1,8 м и глубиной до 0,5 м, заполненное черной землей с многочисленными камнями и древесными углями. Скопление камней, в том числе крупных (диаметром до 0,4—0,5 м), зафиксировано близ материка по всей площади раскопа. Из находок отметим медные трапециевидные привески (две орнаментированы, одна без орнамента), костяную гвоздевидную булавку, глиняные биконические и зонные пряслица. Керамика штрихованная и типа Банцеровского городища. Предварительно селище датировано VII—IX в.

Я. Г. Зверуго

Исследования в бассейнах Днепра и Западной Двины

Группа по изучению славянских древностей Поднепровья Института истории АН Белорусской ССР начала раскопки городища на правом берегу Днепра, в 200 м к северу от пос. Яново Быховского р-на Могилевской обл. Оно находится на мысу, образованном поймой Днепра и глубоким оврагом, с напольной стороны укреплено валом и рвом. Высота вала — 5 м, глубина рва — 1,5 м, размеры площадки — 50×40 м. На площади 60 кв. м выявлен культурный слой интенсивного черного цвета мощностью до 1,7 м. Материал представлен железными изделиями (нож, посоховидные булавки), бронзовыми украшениями (крестик, пронызки, посоховидная булава, фрагмент браслета), глиняными

пряслицами, грузиками, фрагментами стеклянных браслетов, керамикой мялоградской и зарубинецкой культур, VI—IX вв. и эпохи Киевской Руси. В материке вскрыты хозяйственные и столбовые ямы. В южной части раскопа обнаружено скопление камней площадью 24 кв. м при толщине 0,2 м. Результаты раскопок позволяют говорить о коренной реконструкции городища в эпоху Киевской Руси.

При обследовании памятников в Миорском р-не Витебской обл. открыты несколько городищ и курганный могильник. Городище Касабуки (50×30 м) расположено к северу от одноименной деревни, на мысу высотой 7 м, образованном двумя оврагами. Шурфом здесь

выявлен культурный слой толщиной 0,25—0,30 м. Городище-убежище в уроч. Узгон к востоку от д. Режики занимает холм высотой до 6 м и имеет овальную в плане площадку размерами 47×35 м. С севера и востока от городища находится озеро, с юга и запада — заболоченный лес. Городище Субочево II обнаружено

в лесу к юго-востоку от одноименной деревни. Его площадка (40×30 м) с трех сторон окружена тремя рвами и валами, а с востока — глубоким оврагом. К северо-западу от д. Снеги, на берегу озера, зафиксирован могильник из 12 насыпей диаметром 4—10 м и высотой 0,4—0,9 м.

А. В. Ильютик

Исследования в Припятском Полесье

Припятский отряд Института истории АН Белорусской ССР вел раскопки ранне-неолитического поселения Камень 6 на р. Бобрин в Брестской обл. Вскрыто 468 кв. м. В нижнем культурном горизонте, залегавшем в основании гумусированного слоя, найдено 7 тыс. кремней с обработкой (800 орудий), обломки 10—12 глиняных сосудов, несколько шлифовальных плиток и изделий из кости. Среди орудий труда, помимо обычных для неманской культуры, имеются высокие трапеции, острия типа Пеньки и Алтыново, аренбургские наконечники стрел. Сосуды украшены изреженными наколами и узорами, сходными с нотной орнаментацией линейно-ленточной керамики. В горизонте позднего неолита (в толще почвы) обнаружены обломки сосудов, кости, наконечники стрел, скребки, скобели, топоры, тесла, обломок медного браслета. К этому времени относятся также кремневый серп и пест для растирания. При обследовании памятников в окрестностях деревень Камень и Погост-Загородский существенно пополнены коллекции древностей. Так, на поселении Камень 3 найдены 17 наконечников стрел, в Камне 8—четырёхгранный топор-клин, в Камне 9—26 кремневых и бронзовый скифский трехлопастный наконечники стрел, в Погосте 5—мезолитические изделия. Выявлены поселения Камень 10, 11, Дубы 3, Погост 7. Последнее находится ниже уровня воды, на мысу засыпанной протоки в оз. Погостское. Среди находок с этого памятника отметим руко-

ять серпа из рога лося, наконечник дротики из стенок трубчатой кости, грубое острие. Обнаружены также остатки очага.

В Пинском Заречье обследовались поселения Невель 2. Сеньчицы 1—3 (ранний неолит). Кроме того, здесь открыты стоянки Прикладники 3 и 4 (южный берег рукава Стоходы), Морочно 1—5 (на песчаных буграх среди одноименных болот). В пункте Морочно 2 найдено 20 кремневых серпов и наконечников копий периода средней бронзы. Изучалась группа поселений в пойме Ясельды между деревнями Мотоль и Тышковичи Ивановского р-на. Выявлены еще два пункта с находками — Мотоль 8 и 9. В Кобринском р-не поселения обнаружены у д. Дивин на восточном берегу оз. Любань и близ д. Повитье в уроч. Бидюга, в Любанском р-не Минской обл. — на р. Орессе (Старые Юрковичи), озерах Кузьмичском (Кузьмичи) и Червоном (Пуховичи). При повторном обследовании памятников в Мозырском (Загорини, Лычижевичи, Мирабели, Лубня), Калининском (Юревичи, Шарейки, Обуховщина) и Наровлянском р-нах (Белый Берег, Вербовичи, Дерновичи, Березовка) Гомельской обл. зафиксировано 17 не известных прежде памятников. Сверленные каменные топоры найдены между деревнями Остров и Ладорож Пинского р-на, у д. Подболотье и близ г. Лунинца Кобринского р-на, деревень Сидоры и Нечатово Столинского р-на.

В. Ф. Исаенко

Раскопки в Посожье

Сожский отряд Института истории АН Белорусской ССР продолжал раскопки мезолитического поселения у д. Клины Славгородского р-на Могилевской обл. В раскопе (44 кв. м), прирезанном к участку 1980 г. с севера, отмечены очажные пятна, найдены 13 резцов, 40 скребков, четыре пластинчатых наконечника стрел, острия, скобели, рубящие орудия, более 60 нуклеусов, отходы кремневого производства. На поселениях в урочищах Мстиж и Туфли, в 0,5 и 0,6 км к северо-западу от д. Клины, получены материалы верхне- и среднеднепровской культур. В уроч. Гривка в 1 км к западу от деревни, на восточном берегу старичного озера Козловое, выявлено поселение Клины 5. В раскопе (52 кв. м) собраны материалы названных культур и более поздние. Вскрыта также хозяйственная яма диаметром до 1 м и глубиной 0,4 м, содержащая орудия из кремня и развал неолитического сосуда, украшенного по всей поверхности отгисками гребенчатого штампа. Памятник частично разрушен, но имеет мощный (0,4—0,7 м) и насыщенный культурный слой.

В Добрушском р-не Гомельской обл. на поселениях в урочищах Осовцы (1 и 2), Стречево (1 и 2) и Борок у д. Демьянки собран подземный материал. Начаты раскопки неолитических поселений в урочищах Подлужье (близ стражи Шабринского лесничества) и Титов Бугор (в 3 км к югу от д. Дубовый Лог). В уроч. Подлужье вскрыто 192 кв. м. Это поселение площадью около 2 тыс. кв. м имеет культурный слой

(0,8 м), обильно насыщенный находками. Здесь найдена преимущественно керамика верхнеднепровской культуры, а также обломки посуды эпохи поздней бронзы и культуры многоваликовой керамики, изделия из кремня (рубящие орудия, скребки, резцы, острия, скребла, скобели, наконечники стрел, серповидные ножи, нуклеусы, отходы производства) и кварцита. Расчищены очаги и две ямы. Материалы поселения в уроч. Титов Бугор (вскрыто 60 кв. м) датируются эпохой развитого неолита, ранней и поздней бронзы. На левом берегу поймы Ипути остатки стоянок эпохи камня выявлены в урочищах Березовая Грива (возможно, здесь было и городище) и Горелая Круча.

В Ветковском р-не Гомельской обл. закончены раскопки мезолитической стоянки в уроч. Аврамов Бугор близ д. Новые Громыки. Периферийные участки памятника содержали преимущественно отходы кремневого производства (до 40 единиц на 1 кв. м). Найдено несколько пластинчатых наконечников и орудия из кремня. Вскрыты пять очагов и полуземлянка эпохи железа. Северо-западную часть стоянки перекрывает слой селища. Позднемезолитическое поселение в уроч. Бабулин Бугор у д. Глыбовка Ветковского р-на исследовано на площади 131 кв. м. Расчищено пять хозяйственных ям и собраны изделия из кремня, в том числе 22 скребка, 13 резцов, 14 наконечников стрел, 30 рубящих орудий, скобели, острия, более 200 нуклеусов, отходы кремневого производства (до 4 тыс. единиц).

Е. Г. Калечиц

Раскопки средневековых могильников в Гродненской области

Отряд Института истории АН Белорусской ССР исследовал средневековые (XV—XVII вв.) могильники в Зельвенском и Волковысском р-нах. На могильнике у д. Новоселки Зельвенского р-на, на левом берегу р. Зельвянки, вскрыто 146 кв. м и обнаружено 16 погребений с труположениями в могилах под выкладками из камней. Выкладки четырехугольные (камни лежали в три ряда; в голове стоял большой тесаный с боков камень, в ногах — камень поменьше) и овальные. Под камнями в слое черной земли (0,15 м) найдена гончарная керамика, а на глубине 0,5—0,6 м — угли. Погребения совершены на глубине 0,75—1,10 м, как правило в вытянутом положении на спине (в могиле 3 покойная лежала на правом боку), в гробах, с разной ориентировкой и различным положением рук. Погребальный инвентарь беден: железный нож, монета, бронзовый бубенчик и остатки трех горшков (двух лепных и гончарного) с кальцинированными косточками. У д. Ростевичи того же района, на правом берегу р. Зельвянки, на холме, шурфом (20 кв. м) выявлены две безымянные могилы с овальными выкладками из камней. Погребения находились на глубине 1,1 и 1,3 м. Умершие лежали на спине, головой на запад.

В могильнике у д. Новоселки II Волковысского р-на на площади 17 кв. м вскрыты четыре безымянные погребения, ориентированных по линии запад—восток. Форма кладок—овальная. Погребения совершены на глубине 0,95—1,20 м в вытянутом положении на спине, в гробах. В могильнике у д. Мачевщина на площади 36 кв. м обнаружено семь погребений, два из которых раскопаны. Непосредственно под камнями прямоугольной и овальной выкладок, в слое черной земли толщиной 0,20—0,25 м, найдено много гончарной керамики. Погребения находились на глубине 0,85—1,05 м и были ориентированы по линии север—юг. Умершие лежали на спине; руки их были уложены в области живота. В могиле 2 над черепом найдены два бронзовых кольца. На территории могильника зафиксировано множество больших камней с различными изображениями на лицевой стороне. На многих камнях высечены кресты.

Кроме того, обследовались могильники у деревень Ивашковичи, Кошели, Клепачи (две группы), Александровщина, Шейки, Малая Крокотка, Снежно и Пустоборы Зельвенского р-на, д. Клепачи Слонимского р-на, деревень Мачулино, Пятаки, Ловы и Дыхновичи Волковысского р-на.

А. В. Квятковская

Работы Витебского отряда

Отряд Белорусской экспедиции Института истории АН Белорусской ССР обследовал памятники археологии в Витебском р-не. Осмотрены 14 курганных групп, 11 городищ и шесть селищ. Курганные группы расположены у деревень Демёхи, Хатоля, Ходорово, Савчёнки, Лятохи, Вароны, Жолнерово, Лебартово, Боровляны, Сокольниковы, Старое Село (I и II), Мяклово, Яновичи. Самая

большая группа (57 насыпей) зафиксирована у д. Сокольниковы. Остальные группы насчитывают 10—15 курганов и менее. Высота насыпей—1—2,5 м, реже 3—5 м, диаметр—10—25 м. Как правило, курганы в плане круглые, полусферические, но есть и удлиненные (Лятохи, Яновичи). В уроч. Баравинка у д. Старое Село II выявлена новая группа из 12 насыпей. Городища обследованы

дованы у деревень Дриколье, Зайцево, Бароники, Лужесно, Жолнерово, Песковатик, Старое Село I, Сураж, Каньки, Шапуры, Мякलोво. Большинство их занимает естественные холмы высотой 10—20 м, реже — мысы. Размеры площадок в среднем составляют 50×40 м. Почти все они укреплены валами и рва-

ми. Эти памятники относятся к эпохе железа и периоду феодализма (Песковатик, Сураж). Селища железного века и феодального периода зафиксированы у деревень Хатоля, Кузменцы, Лужесно, Шапуры, Старое Село I, Мякलोво. Подъемный материал с них представлен лепной и гончарной керамикой.

Л. В. Колединский

Исследование стоянки Гренск

Отряд Могилевского пединститута вел раскопки Гренской стоянки, расположенной на правом берегу р. Сож в 3 км восточнее д. Ворновка Кормянского р-на Гомельской обл. Памятник занимает слабо наклоненный к реке участок первой надпойменной террасы, полого переходящей в пойму. Высота террасы над уровнем Сожа — 5—6 м. Раскоп (282 кв. м) заложен в 118 м западнее русла р. Сож. Мезолитический культурный слой не имеет отчетливо выраженной окраски и залегает на глубине 0,2—0,5 м в подзолистом и иллювиальном горизонтах почвы. Почва лежит на моренных отложениях, представленных плотными суглинками красно-бурого цвета, включающих большое количество крупного галечника и кремневых конкреций. Коллекция насчитывает 4313 предмета, в том числе 200 изделий со вторичной обработкой. Среди орудий

имеются наконечники стрел гренского типа (7), острия (8), проколки (4), боковые (22), срединные (7) и угловые (30) резцы. Многочисленны и разнообразны скребки: концевые (48), округлые (4), двойные (3); ногтевидные, стрельчатые и нуклевидные единичны. Есть изделия с выемкой (6), рубящие орудия (4), пластины (17) и отщепы с ретушью (34). Обработка кремня производилась на поселении, что подтверждается большим числом нуклеусов (160), пластин (415) и отщепов (1410).

При обследовании бассейна р. Друть местонахождения эпохи камня открыты у деревень Чигиринка, Подселы (Кировский р-н), Красная Слобода (Бельничский р-н), Ядреная Слобода (Кличевский р-н), Вишенька (Рогачевский р-н). Подъемный материал представлен главным образом продуктами расщепления кремня.

В. Ф. Копытин

Исследования курганов в бассейне Буга

Отряд Института истории АН Белорусской ССР вел раскопки курганов в Каменецком р-не Брестской обл. В могильнике, расположенном в 1,8 км к северо-востоку от д. Войской и в 0,4 км к юго-востоку от хутора Проходы, раскопано восемь курганов диаметром 3,2—5,2 м и высотой 0,3—0,5 м. Сферические песчаные насыпи по краю имели обкладку из крупных валунов, и, как правило, плотную вымостку из более

мелких камней под дерном. Лишь в одном случае вымостка отсутствовала. В шести курганах обнаружены труположения с западной ориентировкой, один не содержал погребения. Еще в одном кургане на глубине 0,55 м выявлено кострище, в котором среди углей найдены обгоревшие куски бересты и обломки костей. В этой насыпи обнаружены отдельные фрагменты керамики X—начала XI в. Некоторые погребения

ния сопровождалась изготовленными на ручном гончарном круге горшками (XI в.). Среди находок имеются также маленький трубчатый замок, стеклянные бусы, проволочные височные кольца в полтора оборота, продетые одно в другое, и плоское бронзовое височное кольцо. В могильнике в 1,2 км юго-восточнее д. Лисовчицы вскрыты два кургана начала XI в. диаметром 5—5,6 м и высотой 0,30—0,45 м, обложенные валунами. Захоронения совершены по обряду труположения с западной ориентировкой и по способу частичной кремации. В последнем случае слева от погребенного находились остатки сгоревшего бревна длиной 2,4 м. Следы огня отмечены у головы и ног погребенного, причем его голова и ступни сгорели полностью. В области грудной клетки найден железный предмет, возможно наконечник стрелы.

В могильнике в 2,5 км к северо-западу от д. Малые Звезды раскопано пять курганов диаметром 3,8—5,0 м и высотой 0,2—0,5 м, содержавших труположения с западной ориентировкой, в том числе два парных захоронения. В двух погребениях в изножье найдены горшки с рифленным туловом, сделанные на ручном гончарном круге, височные кольца в полтора оборота (по два у каждого виска) и плоское бронзовое колечко (детская могила). Эти курганы датируются XI в. В 2 км к юго-западу от д. Кустичи исследованы два кургана с каменными обкладками. Диаметр насыпей — 4,2—5,2 м, высота — 0,5 м. Они содержали погребения по обряду труположения с западной ориентировкой, в которых найдены горшок XI в. и бронзовое височное кольцо.

Т. Н. Коробушкина

Исследования памятников мезолита в Центральной и Северной Белоруссии

Верхнеднепровский отряд Института истории АН Белорусской ССР продолжал изучение мезолитических поселений в бассейнах Днепра и Западной Двины. Раскапывалось поселение Березовая Слобода. В раскопе 6 (100 кв. м) в восточной части памятника обработанные кремни залегали в слое светло-желтого мелкозернистого песка на глубине 0,2—0,5 м, не образуя заметных скоплений. Расширены остатки пяти ям овальной формы и очажное углубление. Кремневый инвентарь представлен нуклеусами (15), кусками кремня (7), обитыми гальками (3), пластинами (69), отщепами (295). Среди орудий имеются постсвидерские черешковые наконечники стрел (4), концевые на пластинах (8) и отщепе скребки, резы на углу сломанной пластинки (3) и срединно-угловой, сечения пластин (5), пластины с ретушированными выемками (4), ре-

жущее острие, обломки пластин с ретушью по краям (2) и на концах (12).

На поселении Красновка IБ в раскопе II (120 кв. м), разбитом рядом с печаным выдувом, обнаружены лишь кремни, залегающие под дерном на глубине 0,1—0,3 м в светло-желтом неслоистом песке мелкой зернистости. Среди находок (1599) есть отщепы (1356), пластины (71), нуклеусы (24), сколы оживления (12), ретушеры (2), куски кремня (14). Орудия представлены янславичскими и типа Ставиного остроями (13), боковыми (2) и срединно-угловыми резами, концевыми (7) и округлыми (8) скребками на пластинах и отщепах, сечениями пластин (9), пластинками (10) и отщепами (8) с выемками, микрорезцами (2), скреблами (23), ретушированными пластинами (9) и отщепами (21), ножами (2), сверлом, обломками. По составу инвентаря

тарь из раскопа 1981 г. отличается от найденного в раскопе 1977 г., что позволяет выделить этот участок поселения в отдельный пункт. Раскоп II дал также материалы эпохи бронзы и начала I тысячелетия н. э.

Разведками выявлены новые поселения эпохи мезолита. Одно из них — Речица II, сильно разрушенное, расположено на первой надпойменной террасе правого берега Днепра в уроч. Прудок в пределах г. Речицы. Среди разновременных материалов (в основном эпохи бронзы и раннего железа), собранных на поверхности, выделены мезолитические. Это наконечники стрел гренского типа (5), ланцетовидные острия с выпуклой и прямой спинкой (15), трапеции, сечения пластин, скребки, скребла, резцы, проколки, сверла-провертки, сегмент, ретушированные пластины и отщепы, ретушеры, отбойники. Поселение Лепельское занимает запад-

ный берег одноименного озера в уроч. Песчаница в пределах г. Лепели. На высоте 3—3,5 м над уровнем воды собраны отщепы (116), пластины (23), нуклеусы (7), куски кремня (8), ретушеры (4), боковой резец, микрорезцы (3), скребла (3), острие, пластины и отщепы с ретушью (7) и выемками (3), пластина-вкладыш, отбойник, обломки орудий (5). На второй надпойменной террасе правого берега Березины у д. Чижаха Березинского р-на найдены нуклеусы (5), отщепы (110), пластины (8), скребки на пластинах (7) и отщепах (2), боковой и срединно-угловые (3) резцы, проколки, скребки, ретушированные отщепы и пластины. Мезолитические материалы собраны также близ г. Орша и д. Чишовка Дубровенского р-на на Днепре, у деревень Глявин и Большое Стахово Борисовского р-на на Березине, у д. Далецкие Полоцкого р-на на оз. Суя.

В. П. Ксензов

Работы в Витебске и его округе

Отряд Института истории АН Белорусской ССР по изучению городских поселений северо-восточной Белоруссии продолжал работы в г. Витебске и Витебской обл. В Задунавской слободе вскрыта практически вся доступная в настоящий момент для изучения территория, на которой сохранился культурный слой (0,3—1 м). Нижние горизонты слоя датируются XIV—XV вв. Вещевой материал показывает, что лишь к XVI—XVII вв. эта слобода приобретает черты городского поселения и становится посадом Витебска.

Начато археологическое исследование Заручевской слободы Витебска, граничившей с Нижним замком и отделявшейся от него ручьем, впадающим в Западную Двину. Шурфовкой (шурфы I—XII) и небольшими раскопами (I—III) общей площадью около 200 кв. м установлено, что на возвышенном, восточ-

ном участке Заручевской слободы культурный слой отсутствует. Здесь обнаружены лишь фундаменты женского монастыря XIX в., построенного на базе церкви Св. Духа XIV в. Западный, пониженный участок слободы, прилегающий к Западной Двине, имеет культурный слой мощностью до 1,8 м. Ближе к Нижнему замку нижние горизонты слоя содержат лишь материал XIV—XV вв., а в центральной части слободы имеются напластования XII в. (0,2—0,3 м). Вещевые находки XIV—XVII вв. идентичны материалам Задунавской слободы.

В связи с реконструкцией здания Витебского областного краеведческого музея (ратуша XVIII в.) стала доступной для исследования прилегающая к нему территория во Взгорском замке г. Витебска. Мощность культурного слоя в шурфах достигает 2,8 м, причем на-

пластования нижнего горизонта толщиной до 0,5–0,7 м датируются XII в. и содержат остатки деревянной застройки со следами пожара.

Проведены раскопки в Городокском и Толочинском р-нах Витебской обл. В Лесогорском лесничестве (Городокский р-н) обнаружена группа из двух удлиненных и 16 сферических курганов. Две новые курганные группы (II и III) выявлены у д. Волковичи Толочинского р-на. Установлено, что город Обльче, упоминающийся в «Списке городов дальних и ближних», располагался на берегу

р. Оболянки на территории современной деревни Клебань, на горе высотой до 15 м. В центре площадки (180×150 м) отмечены остатки римско-католического костела, построенного в 1387 г. королем Ягелло и перестраивавшегося в 1809 г. Здесь культурный слой уничтожен. По краям площадки и на склонах имеется культурный слой (0,5–0,7 м) с керамикой XIV–XV вв. Слой прослеживается и на соседней возвышенности, что предполагает достаточно большие размеры городского поселения в XIV–XV вв.

О. Н. Левко

Работы в среднем течении р. Ведрич

Полесский отряд Института истории АН Белорусской ССР по изучению памятников раннего железного века междуречья Днепра и Припяти продолжал раскопки пойменного городища Лиски в Речицком р-не Гомельской обл. В северо-восточной четверти городища, вплотную к восточному борту раскопа 1980 г., вскрыто 800 кв. м культурного слоя толщиной 0,4–1 м. Материал раскопок представлен керамикой милоградской культуры, конкрециями бурого железняка (болотной руды) общим весом 20 кг (в восточной части раскопа обнаружен небольшой склад руды), костями животных (быка, лошади, свиньи, лося), изделиями из камня и кремня (ступа, топор, наконечник, песты, пластины, отщепы), бронзы (пластинка, колокольчик, обломки гривны и гвоздевидной булавы), железа (серп, посоховидная булава, игла, ножи), глины (грузики) и стекла (половинка шаровидной бирюзовой бусинки). В материке расчищены 36 хозяйственных ям разных форм и размеров.

Обследован ряд памятников в среднем течении р. Ведрич, в том числе пойменные городища эпохи раннего железа у деревень Козье, Крынки и Красная Дуброва. На двух последних памят-

никах культурный слой отсутствует, на городище Козье его толщина достигает 0,3 м на обеих площадках. В шурфах собрана керамика милоградской культуры. В 3 км северо-восточнее д. Рассвет Речицкого р-на, в уроч. Городинка, открыто округлое в плане городище площадью около 0,4 га с валом и рвом. Его культурный слой (0,3 м) насыщен керамикой милоградской культуры и костями животных. Эллипсоидное в плане поселение с двумя валами и рвом выявлено в уроч. Шевб в 6 км южнее д. Короватичи Речицкого р-на. Оно также имеет культурный слой милоградской культуры толщиной 0,3 м. В 2 км восточнее д. Крынки, в уроч. Лавское, обнаружен могильник из 20 насыпей диаметром 6–11 м и высотой 0,5–2 м. В д. Лиски на высоком берегу р. Ведрич зафиксировано селище площадью 0,5–0,8 га с культурным слоем (0,4 м), содержащим керамику XVII–XVIII вв., эпохи раннего железа и неолитическую, а в 0,5 км севернее деревни, за железнодорожным переездом, — могильник из 26 курганов диаметром 6–11 м и высотой 0,7–2 м. Ряд курганов имеет ровики. Здесь раскопано два кургана. В одном из них на глубине 0,15–0,35 м от вершины обнаружены фрагменты сосуда

конца X в. Второй курган содержал труположение с западной ориентировкой (на подсыпке), где найдены гончарный сосуд (в изголовье), пять же-

лезных гвоздей (в ногах), два бронзовых кольца и пряжка (у таза). Погребение датируется первой половиной XI в.

М. И. Лошенко

Раскопки в д. Тайманово

Славянский отряд Института истории АН Белорусской ССР продолжал исследование селища II—IX вв. и синхронного ему грунтового могильника 200—250 м севернее д. Тайманово Быховского р-на Могилевской обл., на правом берегу Днепра при впадении р. Белолычки. Четырьмя раскопами (XL—XLIII) вскрыто 975 кв. м и объединены раскопы прошлых лет в восточной части комплекса. Прослежена переходная зона между селищем и могильником. Здесь обнаружено одно урновое погребение VI в. быховско-хотомельской культуры. Выявлены также остатки трех полуземляночных жилищ (47—49)

площадь 12—16 кв. м, два из которых сгорели. Вдоль стен сохранились обгоревшие бревна, а на полах — следы сгоревших плах. Открытые полуземлянки близки жилищам пражского типа. Кроме того, расчищены каменные очаги на местах углубленных и наземных построек, множество столбовых и хозяйственных ям. Одна из последних содержала развал лепного горшка VI—VII вв. Находки представлены лепной керамикой, глиняными биконическими пряслицами и грузилами, различными изделиями из глины, железа и бронзы, обломками римских стеклянных сосудов и бусинами красного цвета.

Л. Д. Поболь

Раскопки средневекового поселения Чаусы

Отряд Могилевского пединститута при участии археологического кружка областного Дворца пионеров продолжал раскопки селища X—XVI вв. на левом берегу р. Баси у г. Чаусы Могилевской обл. Раскопом VII (150 кв. м) в центральной части поселения выявлены более 300 материковых ям, в основном от различных легких столбовых сооружений, крупная двухкамерная яма с каменной вымосткой, вероятно хозяйственного назначения, а также несколько очажных ям вне построек. Мощностъ культурного слоя составляла в среднем 10—30 см, глубина ям — до 1 м. Мате-

риал представлен гончарной керамикой, преимущественно XI—XIII вв., железными ножами, калачевидным кресалом, фрагментом серпа, гвоздями и некоторыми другими предметами, точильным бруском, шиферными пряслицами (одно орнаментировано), бронзовыми проволочным височным кольцом, лировидной пряжкой и пластинчатыми перстнями, стеклянными бусами с золотой и серебряной прокладкой. Найдены также крицы, шлаки, кости животных. Видимо, раскопом вскрыта часть хозяйственно-го двора одной из усадеб XI—XII вв.

Я. Г. Пуер

Раскопки в Минске

Минский отряд Института истории АН Белорусской ССР вел раскопки на Минском Замчище (близ торгового центра «Алеся»). Вскрыто 130 кв. м при мощности культурного слоя 6,4 м. Выделено 11 строительных горизонтов, первый из которых относится к концу XVIII в., а последний, вероятно, ко второй половине XI в. В I строительном горизонте расчищены остатки двухкамерной жилой срубной постройки с полом из досок, сохранившейся на высоту двух венцов. На полу найдены монета 1792 г., поливная керамика и шарнирные ножницы. Интерес представляют деревянные конструкции IV—V строительных горизонтов, относящиеся к XV в. Это остатки трех жилых однокамерных построек столбовой конструкции размерами 5,0×4,6, 5×4 и ?×3,2 м. Все они рублены из сосновых бревен диаметром 25—30 см (квадратные в сечении) в «обло с остатком». В углах венцов имеются сквозные гнезда для опорных столбов, а в некоторых бревнах — пазы глубиной 10—12 см. Полы представляют собой настилы из колотых плах, покоящихся на лагах. Наблюдается устоявшаяся планировка построек на протяжении длительного времени

(с VII по IV и с XI по VIII строительный горизонт). Все постройки XII—XIV вв. рублены «в обло с остатком» и, как правило, сохранились на высоту двух-трех венцов.

Помимо жилых и хозяйственных сооружений, в разных строительных горизонтах зафиксированы фрагменты уличных и дворовых настилов, частоколов. В жилище XIV в. расчищены остатки глинобитной печи (2,2×1,5 м). В слое обожженной глины толщиной до 45 см найдены куски железных шлаков и небольшие грацильные камни. Слой XII—XIII вв. содержал фрагменты стеклянных браслетов, амфор, бытовой керамики, пряслица, железные ножи, ключи от пружинных замков и фрагменты косы-горбуши. На уровне слоя конца XI—XII в. обнаружена деревянная мостовая шириной 2,5—3 м, настилавшаяся три раза. Хорошо сохранился второй ярус настила: три продольных ряда бревен, поперек которых лежали доски толщиной до 15 см. Отмечено возрастание плотности застройки с XI по IV строительный горизонт, в котором жилые постройки почти примыкали друг к другу.

П. А. Русов

Работы в Витебской области

Витебский отряд Института археологии АН СССР продолжил исследование памятников в Верхнедвинском р-не Витебской обл. При обследовании бассейнов Росяцы, Сарьянки и Свольны открыты новые памятники: городище днепро-двинской культуры в 1 км к северу от с. Росица, полусферический курган в 1 км к северу от д. Кревники, полусферический и длинный курганы в 0,5 км восточнее д. Лешня, могильник из 12 полусферических и длинных насыпей в 0,3 км к юго-востоку от д. Долгое.

Раскопки велись в двух пунктах. В могильнике у д. Лисно вскрыт один курган с труположением в подкурганной яме. Найдены браслетообразные височные кольца, бронзовые браслет и перстень, стеклянный бисер и другие бусы. Материал и обряд погребения подтверждают датировку могильника XI—XII вв. В курганном могильнике у д. Денисенки раскопано семь полусферических насыпей, содержавших захоронения по обряду труположения в подкурганых ямах и на горизонте, ориен-

тированные на запад, северо-запад и юг. В них обнаружены характерные для славян браслетообразные височные кольца с завязанными концами, бронзовые браслеты и перстни, ножи, поясные кольца и пряжки, стеклянные бусы, в том числе «лимонки» и белоромбические. Впервые в курганном инвентаре этой территории отмечены бронзовый крестик (найден на груди погребенного) и го-

ловной убор — венки из бронзовых спиральных провизок и разделительных пластинок с орнаментом. Такие украшения типичны для соседних прибалтийских племен. Раскопанные курганы по обряду и инвентарю датируются XI в. Они принадлежат славянам-кривичам, в среде которых были и балты.

З. М. Сергеева

Работы экспедиции Гродненского университета

Экспедиция вела работы на ряде средневековых памятников в Мядельском р-не Минской обл. Обследованы берега и острова оз. Мядель. На о-ве Замок проведена шурфовка городища. Выявлен культурный слой мощностью 1,78—2,43 м. Судя по керамике, городище было заселено уже в X в., а оставлено в XV в. Найденны керамика X—XV вв., шиферное пряслице, точильные бруски, железные ножи, костяная пластинка с циркульным орнаментом, обломки каменных жерновов, куски шлака, кости животных, птиц и рыб. У подножия городища выявлено селище площадью более 1,5 га. Его культурный слой содержит керамику XI—XIII вв., причем преобладает керамика XIII в. Найден также точильный брусок, бронзовая пряжка XIII в. с язычком, кости животных. В г. Мядель, на о-ве Замок в оз. Мястро, открыто селище X/XIII—XVII вв. Культурный слой толщиной 0,4—0,6 м зафиксирован на площадке более 2 га. Вскрыто 88 кв. м. Обнаружены остатки печей-каменок и очагов, собраны железные ножи, дужка ведра, куски шлака. На материке прослежены следы неолитической стоянки (кострища, кремневые ножевидные пластины и наконечники стрел, керамика, кости животных). На том же острове при исследовании средневекового замка королевы Боны открыты остатки круглой каменной башни XV в. с 4-метровым фундаментом из

больших валунов на известковом растворе. Диаметр сооружения — 17,50 м, толщина стен — 3,75 м. Стены, возведенные в технике чередующейся кладки из тесаных валунов и брускового кирпича-пальчатки, сохранились на высоту до 1,5 м. Расширены проход в подвальное помещение (шириной 1,55 м) с пятью ступенями и проем светового люка подвала с остатками арочных сводов. Стены прохода сложены из кирпича готической кладкой. Подвал башни имел, видимо, балочное перекрытие. При расчистке были найдены керамика, в том числе белоглиняная, полихромные изразцы с разнообразными сюжетными рисунками, грош 1535 г., изделия из железа, кости диких и домашних животных. Частично вскрыты и остатки каменного дворца первой половины XVI в., пристроенного к башне с западной стороны. Постройка имела стены толщиной до 2 м при ширине 10 м. Подвал 3-метровой глубины был перекрыт сводом. К югу от башни раскопом (120 кв. м) выявлен культурный слой толщиной 0,7 м. Он содержит керамику XI—XVII вв., обломки изразцов, солдатские подковки, железные изделия, кости животных.

Совместно с Молодечненским краеведческим музеем велись раскопки на Молодечненском замчище XV—XVII вв. Изучались остатки дворцовой постройки, возведенной в XVI в. и основатель-

но перестроенной в конце XVII в. Кирпичное сооружение (16,22×14,80 м), примыкавшее к южной куртине бастионного замка, было ориентировано по сторонам света и имело вход с западной стороны. Ширина входного проема — 1,22 м. Западная стена сохранилась на высоту до 1,14 м. В нижней части она выполнена готической кладкой, выше — ренессансной. Фундамент, сооруженный на подушке из валунов, первоначально имел толщину 0,65 м, но затем был усилен кирпичной кладкой до толщины 1 м. От северной стены уцелел лишь фундамент; восточная и южная стены были уничтожены бליндажами и окопами минувшей войны. При расчистке сооружения открыта поперечная каменная стенка шириной около 1,2 м, примыкавшая к западной стене изнутри, найдены большое количество корытчатой черепицы, штукатурка с остатками росписи, большой фигурный ключ от входной двери, осколки оконного стекла. В западной части Молодечненского замка к раскопу 1973 г. был прирезан участок площадью 36 кв. м. Культурный слой серого цвета достигал толщины 1 м. Здесь открыты остатки печей XVI—XVII вв., собраны терракотовые и поливные полихромные изразцы, в том числе с погрудным изображением бородатого мужчины в ренессансной одежде и надписью «AMNIB», ножи, шпора XVI в., обломки стеклянной посуды и оконного стекла, две белоглиняные курительные трубки, поадняя керамика и др. На материке отмечены следы пожара, который прослеживался и у дворцовой постройки. К югу от замка, за р. Ушой, обнаружены остатки деревянных конструкций, вероятно имеющих отношение к Молодечненскому двору, известному по письменным источникам XIV в.

У пос. Городок Витебской обл. обследованы руины средневекового бастионного замка. Укрепление, возведенное в первой половине XVII в., размещается на

надпойменной террасе правого берега р. Горожанки. В плане оно имеет форму пятигранника, развернутого выступающей восточной гранью в сторону поля. Площадка замчища распахируется и имеет значительный уклон к югу. С севера, востока и частично запада сохранился оборонительный ров шириной до 16 м и глубиной до 3,3 м. Вал и бастионы, располагавшиеся через каждые 20 м (с северной и восточной сторон), сnivelированы. Северо-западный участок замчища перекрывался болотом, откуда вытекает ручей. Культурный слой (до 0,4 м) сохранился местами.

Поисковый отряд экспедиции обследовал памятники Гродненской и Витебской обл. В окрестностях Гродно у д. Ратичи открыт могильник из девяти сильно опухавших насыпей диаметром 8—9 м и высотой до 1,7 м. В 2 км к западу от д. Пальница Гродненского р-на, на правом берегу р. Неман, зафиксировано 56 сферических насыпей диаметром до 10 м и высотой 0,6—2 м. На мысу высокого берега оз. Дрисвяты, в 1 км к югу от д. Пашевичи Браславского р-на Витебской обл., обнаружены остатки многослойного селища. Толщина культурного слоя селища, разрушенного песчаным карьером, достигала 1 м. Здесь найдены керамика днепродвинской культуры, XI—XIII вв. и более поздняя, вплоть до XVII в., горшковые терракотовые изразцы, остатки печей-каменок. Городище культуры штрихованной керамики выявлено у д. Ядогали Браславского р-на. Оно занимает юго-восточную оконечность моренной гряды, возвышающейся почти на 20 м над местностью. Площадка памятника распахируется, в результате чего культурный пласт сполз на южный эскарпированный склон. Культурный слой серовато-черного цвета (0,4—0,6 м) содержит кости животных, пережженные камни, угли, золу, обломки штрихованной керамики. Еще одно городище культуры штрихованной керамики обнаружено в 3 км к юго-

востоку от д. Дрисвяты по направлению к Мамяньским хуторам. Оно занимает вершину удлиненного холма (85×24 м), вытянутого с запада на восток. Северный и южный его склоны довольно круты и имеют высоту 10—12 м. Культурный слой памятника (1,7 м) нарушен

кладонискательскими ямами. Найдены фрагменты ребристых горшков и баночных сосудов, обломки топоров-клиньев, кости животных, костяные проколки. У д. Гирейши обследовано городище-убежище Пакальнис.

М. А. Ткачев

Археологическое изучение архитектурных памятников Белоруссии

Отряд архитектурно-археологической экспедиции Специальных научно-реставрационных мастерских Министерства культуры БССР при содействии Минского пединститута, Мозырского и Могилевского краеведческих музеев вел исследования в Мозыре, Гродно, Мстиславле и пос. Мир Гродненской обл.

В результате исследований на горе Коммунаров (Спасская) в Мозыре установлено, что по всей территории замчища распространен культурный слой XII—XVII вв., причем его толщина, особенно в северной части, достигает 3 м. Обнаружены многочисленные предметы XII—XIII вв.: стеклянные браслеты, шиферные пряслица, куски бракованного шифера, цилиндрические замки, назошник, наконечники стрел, керамика. Удалось проследить остатки деревянной замковой застройки XV—XVIII вв. Интерес представляют остатки одной из замковых горниц середины XVI в. В ней была печь, сложенная из горшковых изразцов с квадратным устьем и коробчатых изразцов с длинной румпой, украшенной по бокам геометрическим орнаментом. Все коробчатые изразцы покрыты зеленой поливой. Существование замковой Спасской церкви, отмеченной на планах XVIII в., подтверждено обнаружением погребений в центральной части замчища. В пластах XV—XVII вв. найдены характерные для позднесредневекового белорусского города вещи: кухонная и поливная столовая посуда, изразцы, курительные

трубки, изделия из стекла, металла и кости. Отметим находку стеклянного сосуда XV—XVI вв. с цеховым клеймом, боевого топора и кинжала XVI в., наконечника пика XVII в.

В Гродно совместно с ленинградскими археологами (руководитель П. А. Раппопорт) доследовались памятники архитектуры XII в. Окончательно установлено, что постройка в старом замке («терем»), открытая И. Иодковским, является княжеским дворцом, а не крепостной башней. Здание из нескольких помещений сохранилось на высоту первого этажа. Толщина его фундамента, сложенного из одного ряда камней без раствора, составляет 0,35 м. Под ним залегает культурный слой толщиной 0,40—0,45 м. Крыльцо дворца имеет более позднее происхождение: оно построено впригык к зданию из камней и битой плинфы на сером известковом растворе. На мысу дегинца изучалась древняя стена длиной 5,50 м, обнаруженная Н. Н. Ворониным. Она смыкается со стеной замка Витовта и, возможно, делает в этом месте поворот. Рядом со стеной найдено множество лекальных плинф, фрагментов плиток пола и голосников. Размеры плинфы 27—30×18—19×3,5—4,5 см, но есть и более узкие экземпляры — шириной 14—17 см. При исследовании северо-восточного и северо-западного столбов Коложской церкви выяснилось, что диаметры ее западных столбов равны диаметрам подкуновольных столбов (1,85 и 1,75 м

соответственно). Под нижним рядом кладки круглых столбов выявлена квадратная в плане база толщиной в три ряда кирпичей. Пол храма лежал на уровне верха этой базы и был вымощен поливными плитками, положенными на слой известнякового раствора толщиной 2,5 см. Ниже была сделана песчаная подсыпка (10—19 см).

Продолжено изучение замка в пос. Мир. В раскопах у северной замковой стены толщина культурного слоя достигала 0,4—0,8 м. Слой содержал материал XVI — первой половины XVII в.: плоскую и волнистую черепицу, оконное стекло, куски каменных обрамлений, бытовую керамику, полихромные, зеленые и терракотовые изразцы с гербами Радзивиллов — владельцев замка. При изучении одноэтажной постройки рядом с южной стеной замка прослежены остатки фундаментов лестничной башни. При расчистке боевой галереи начала XVI в., частично заложенной в XVII в., обнаружены несколько монет и горшок XVI в. Галерея имела кирпичный пол. Ниши в замковых стенах XVI в. штукатурились и белились.

Совместно с экспедицией Гродненского университета (М. А. Ткачев) проведены охранные раскопки в Мстиславе, в районе кармелитского костела

Детали конструкции. Коложская церковь

XVII в. В культурном слое толщиной 3 м открыты остатки кирпичных фундаментов XVII в. и собран материал XV—XVIII вв.: стеклянная, кухонная и поливная столовая посуда, фрагменты круглых оконных стекол, курительные трубки. Расчищен развал печи-домницы XIII — рубежа XIV в. для выплавки железной руды. Здесь найдены куски шлака, несколько десятков небольших глиняных сопел, фрагмент гладкого желтого стеклянного браслета, шиферное пряслице, керамика.

О. А. Трусов

Архитектурно-археологические исследования в Гомельской и Гродненской областях

Отряд архитектурно-археологической экспедиции Специальных научно-реставрационных производственных мастерских Министерства культуры БССР вел работы в Чечерске (Гомельской обл.), Гродно, Могилеве и в д. Гольшаны Ошмянского р-на Гродненской обл.

В Чечерске раскоп (112 кв. м) был заложен в центральной части древнего замчища. В культурном слое толщиной 1—1,5 м обнаружены разновременная керамика (от эпохи железа до XVII в.),

фрагменты стеклянных браслетов XII—XIII вв., наконечники арбалетных стрел XIII—XIV вв., обломки муравленых изразцов XVII в. с растительным орнаментом. Интересна круглая медная нагельная иконка XIII в. с поясным изображением Богоматери на лицевой стороне и змеевика на оборотной.

В Гродно продолжались исследования на территории монастыря базиликапек XVIII в. Расчищен фундамент южного монастырского корпуса, сложенный из

больших валунов на известковом растворе с забутовкой из битого кирпича. Глубина заложения фундамента не превышает 2 м. В раскопе к северу от монастырского комплекса выявлен культурный слой XV–XVIII вв. мощностью 1,5 м, содержащий преимущественно гончарную керамику. Найдены также несколько фрагментов и целых изразцов XVII в. и костяной гребень XV в. В шурфах в 10 м южнее монастыря культурный слой не обнаружен.

В Могилеве на Торговой (ныне Советская) площади, прилегающих к ней улицах и в районе Подниколья изучались остатки гражданских и жилых построек XVII в. На Торговой площади обнаружены, очевидно, цейхгауз, «важница» и купеческие «камяницы», упомянутые в средневековых источниках, а также остатки деревянных мостовых XVII в. Постройка в Подниколье была, видимо, домом торговца. На уровне первого этажа обнаружены остатки пола из квадратных керамических плиток, большое число муравленых и полихромных изразцов XVII–XVIII вв. Городские сооружения XVII в. возводились из кирпича-пальчатки (29–30×14–15×

×4–5 см), на поверхности которого имеются как продольные, так и косые полосы. Фундаменты сложены из кирпича с редкими вставками валунов. Кладка не имеет определенной системы, но на внешней поверхности стен преобладают «тычки».

В д. Гольшаны на территории замка, возведенного в начале XVII в., найдены фрагменты полихромных, муравленых и терракотовых изразцов XVII в., стеклянной посуды и керамических изделий. Преобладают геральдические изразцы, в частности с гербом Сапегов, первых владельцев замка. Перед замковым въездом выявлены остатки дополнительного укрепления, в плане близкого многогранного замковым башням. Кладка выполнена из кирпича-пальчатки (30–29×15–16×6–7,5 см), аналогичного использованному при сооружении стен замка. Зондажи стен замка со стороны двора показали, что первоначально они имели оригинальный поздне-ренессансный декор, который был сбит в XVIII в. после разборки третьего этажа. Первоначальная кладка стен бессистемна. В нее включены редкие камни.

И. М. Черняевский

Изучение средневековых селищ на р. Зельвянке

Неманский отряд Института истории АН Белорусской ССР вел раскопки в зоне Зельвенского водохранилища. У д. Новоселки Зельвенского р-на Гродненской обл. на правом высоком берегу р. Зельвянки исследовалось селище XV–XVIII вв. площадью около 10 тыс. кв. м. Комплекс включает остатки деревни XV–XVIII вв., ряда строений фольварка, корчмы и небольшой мельницы XVII–XVIII вв. Раскопами установлено, что основным типом жилищ данного селища были дома-срубы, нижние венцы которых устанавливались на камни. В XV–XVII вв. полы в них были земляными, а в XVIII в. и глиняными. Мате-

риал раскопок представлен фрагментами оконного стекла, разнообразной керамики (горшков, мисок, кувшинов, сковородок и др.), металлическими предметами (ножами, серпами, ключами, гвоздями, двумя маленькими медными кольцами), глиняными грузилами для сетей, пряслицами, монетами XVI–XVII вв. (Великого княжества Литовского, Речи Посполитой, г. Риги). Рядом с деревней находились постройки фольварка. Раскопом (64 кв. м) выявлена часть основания дома, бывшего, вероятно, жилищем феодала. При его строительстве наряду с деревом широко применялись кирпич и глина. Найдено большое число

изразцов XVII—XVIII вв., в основном с растительным орнаментом. В 40 км к западу от селища, на искусственном возвышении, находилась запрудная мельница (6×4 м), ограниченная руслом реки с одной стороны и ее рукавом с другой. Фундаментом ее служили четыре ряда камней.

Начаты раскопки феодальной усадьбы XVI—XVII вв. в 0,5 км к северо-востоку от д. Иващковичи, на правом берегу Зельвянки. Строения усадьбы вытянуты

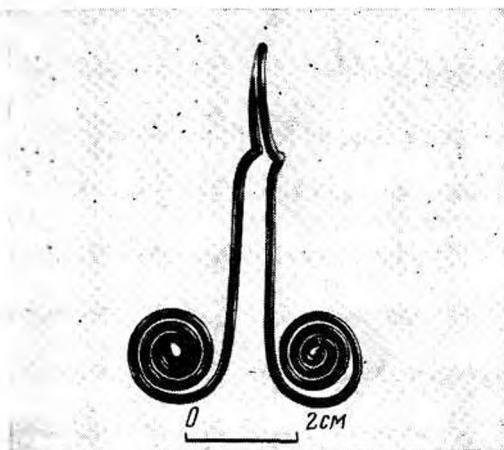
в липию вдоль берега реки примерно на 100 м. На месте одной из жилых построек расчищены остатки печи, облицованной изразцами четырех типов. В карнизе использованы изразцы с растительным орнаментом (стилизованное изображение виноградной лозы). Наиболее многочисленные изразцы с родовым гербом и выбитой ниже датой — 1603 г. Разведками в среднем течении Зельвянки открыто несколько селищ XIV—XVIII вв.

В. В. Шаблюк

Раскопки городищ на севере Белоруссии

Западновинский отряд Белорусской экспедиции Института истории АН Белорусской ССР вел раскопки городища Марылина Гора у д. Тясты Верхнедвинского р-на Витебской обл. Оно расположено на холме левого берега р. Дриссы в 1 км выше места впадения в нее р. Свольны. Овальная площадка размерами 75×40 м и высотой 6—8 м вытянута по линии запад—восток. Вскрыто 100 кв. м культурного слоя мощностью 0,8—1,3 м. Найдены фрагменты тонкостенных баночных сосудов без орнамента, несколько железных вещей (серповидный нож, посоховидная булавка, фрагменты браслетов и их заготовок), бронзовые спиралька и очковидная подвеска, каменные песты. Зафиксированы развал очага и ямы от столбов, располагавшиеся несколькими рядами по краю площадки (диаметр — 0,2—0,4 м, глубина — 0,3—0,5 м). Судя по материалу, городище датируется второй половиной I тысячелетия н. э.

Продолжались раскопки городища Городок в Полоцком р-не. Вскрыто 50 кв. м культурного слоя темно-серого цвета мощностью 0,8—1 м. Материал

Бронзовая очковидная подвеска. Марылина Гора

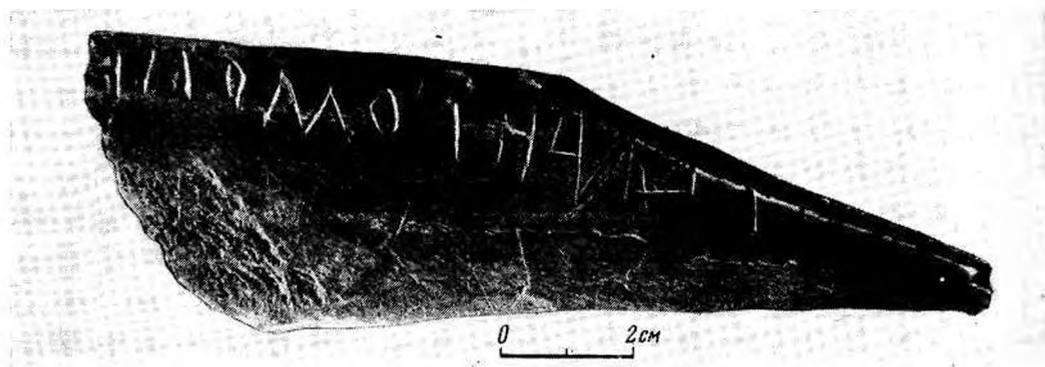
раскопок представлен профилированной керамикой третьей четверти I тысячелетия н. э. банцеровского облика, керамикой XIII—XV вв., биконическим пряслицем, костяным долотом и двумя обломками кремневых ножевидных пластин.

В. И. Шадыро

Охранные раскопки в Белоруссии

Отряд Института истории АН Белорусской ССР вел охранные раскопки в Белоруссии. В Полоцке на территории бывшего Великого посада (у здания горкома партии) наблюдения велись в двух котлованах строящихся зданий. В 300 м восточнее Верхнего замка мощность культурного слоя достигала 2—

ной полевой размерами 7,6×7,6×2,2 см. Близ материка найдена биллонная шейная гривна XI в. весом 150 г, свитая из трех проволок со сканью. Ее пластинчатые концы украшены треугольниками. В предматериковом слое отмечены единичные обломки сосудов XI в. с утолщенным венчиком.

Фрагмент деревянной чаши XII в. с надписью. Минск

3 м. В нем найдены в основном материалы XVI—XVII вв.; на материке обнаружена керамика XII в.

В Минске, почти в центре Замчища (проспект Машерова), на дне котлована на глубине 2 м был заложен раскоп (16×4 м), вскрывший культурный слой мощностью 4—4,3 м, насыщенный деревом, щепой и навозом. Зафиксированы остатки жилищ и хозяйственных построек, пастилы из досок, часток. В материке расчищены небольшие ямы. Найдены шиферные пряслица, обломки амфор (залегали скоплениями, в основном в нижних пластах на глубине 3,4—4,2 м), фрагменты стеклянных браслетов, изделия из железа (замки, ключи, пряжки, дужки от ведер), дерева (клепки и днища от бондарных изделий, чекмари). Отметим фрагменты деревянной чаши из слоя, предположительно датированного XII в., с вырезанной надписью, в которой читается слово «помози». К XII в. относятся обломки глиняных декоративных плиток с зеле-

В Шарковщинском р-не Витебской обл. на городище Городец, расположенном на правом берегу р. Мнюты, вскрыто 68 кв. м культурного слоя толщиной в среднем 0,3 м. Слой распаивается. В материке расчищены небольшие ямы глубиной 0,2—0,5 м. Собраны лентная керамика VIII—IX вв. (46%) и круговая X—XVII вв. (54%), половина серебряной арабской монеты (Аббасиды), дирхем (Саманиды), грушевидный бубенец с крестообразной прорезью (XI в.), крупная бронзовая трапециевидная подвеска (в яме с лентной посудой), два глиняных пряслица, нож, шило, крещик. Предметов XII—XIII вв. почти нет, что, очевидно, связано с запустением городища в это время. У восточного входа зачищен вал высотой 5 м. Первоначальный вал высотой 2,5 м насыпан из песка, в котором прослежено несколько обугленных бревен и найдена лепная керамика. Верхний слой насыпи состоит из супеси.

Г. В. Штылов

ЛИТОВСКАЯ ССР

Раскопки в д. Пагрибис

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР продолжала исследование грунтового могильника в бассейне р. Акмяны у д. Пагрибис Шилальского р-на. Вскрыта площадь 360 кв. м и обнаружено 86 погребений с труположениями в продолговатых ямах, длина которых не превышает 2 м, а ширина 0,8—0,9 м при глубине 0,45—0,60 м. Погребения одиночные, совершены в вытянутом положении на спине. Женские могилы ориентированы, как правило, на юго-запад, мужские — на северо-восток. Отмечено несколько слабо скорченных на правом боку детских захоронений (погребения 129, 130). Исключением являются погребения, где мужчиной положен головой на юго-запад, а женщина — на северо-запад. В насыпях могил зафиксированы угольки.

Инвентарь включает орудия труда, оружие, украшения, принадлежности костюма, предметы конской сбруи. Некоторые мужские захоронения отличаются богатством инвентаря. Они содержат однолезвийные мечи в деревянных ножнах с железным наконечником, одно-два копья, втульчатые боевые топо-

ры, железные или бронзовые шпоры, кожаные ремешки которых окованы бронзой и украшены серебром. Обращает на себя внимание нарядность поясов, отделанных разнообразными бронзовыми и серебряными оковками и застегнутых бронзовыми или железными пряжками. Костюм дополняют украшения: швейные гривны, фибулы, браслеты, перстни. В 17 мужских могилах обнаружены ритуальные захоронения коня в виде черепа и костей конечностей. Конские кости чаще всего лежат у ног погребенного, реже — вдоль левого его плеча. В этих случаях инвентарь содержит остатки узды (железные удила). Для женских захоронений характерны орудия труда (пряслица, шилья, ножи), головные венки с бронзовой спиралью на затылке, украшения (булавки, браслеты, перстни). Детские погребения также иногда сопровождаются довольно обильным инвентарем (погребение 116). Очень часто в погребениях встречаются один-два амулета — ятарные бусинки, прикрепленные к нагрудным украшениям. Раскопанные могилы датируются V—VI вв.

Л. Вайткунскене

Исследования городища в Кернаве

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР и Вильнюсского университета продолжала работы в местности Кернаве (р-н Ширвинтос), где находится крупнейший археологический комплекс, включающий четыре городи-

ща, селище и курганный могильник. На городище Миндауго состав исследовалась западная часть площадки. Двумя раскопками вскрыто 106 кв. м при мощности культурного слоя от 1 (ближе к середине площадки) до 2,5 м (у склона).

Памятник трехслойный. Нижний горизонт культурного слоя, относящийся к первым векам нашей эры, лучше всего сохранился у края площадки. Он содержал лепную облитую керамику и остатки построек (3,5×3,5 м) каркасно-столбовой конструкции. Диаметр угловых столбов — 20–25 см. Стены были возведены из столбиков диаметром 8–10 см, расположенных в 38 см друг от друга, переплетенных друтьями и обмазанных глиной. В одной из построек обнаружен очаг (55×40 см), в котором стоял небольшой сосуд с шероховатой поверхностью. Ниже залегал культурный слой начала II тысячелетия н. э. К нему относятся остатки сгоревшего дома в виде обугленных бревен и досок и пережженной докрасна глины, каменные кладки оборонительной стены, окружавшей площадку по склону, хозяйственные и столбовые ямы. В этом слое найдены кости животных и гончарная керамика. Очевидно, раскопками вскрыты остатки сгоревшего деревянного замка, построенного на месте большого укрепленного поселения.

На позднем этапе существования городища были проведены значительные земляные работы, о чем свидетельству-

ет мощный (до 1 м) насыпной слой песка и глины, покрывающий остатки сгоревших построек. Тогда же была увеличена площадка городища и насыпан оборонительный вал в северной ее части. По периметру площадки были возведены длинные постройки шириной 3,4 м, служившие не только хранилищами запасов и убежищем для населения во время набегов крестоносцев, но и выполнявшие оборонительные функции. При строительстве использовались четырехугольные в сечении бревна, камни, глина, столбы. В постройках обнаружены остатки полов в виде обуглившихся досок. В одной из них найдено горелое зерно. Судя по находкам гончарной керамики с волнистым орнаментом, арбалетовидных наконечников стрел и бритвы, средний и верхний культурные слои памятника датируются XIII–XIV вв. Верхний культурный слой можно, очевидно, синхронизировать с походом крестоносцев 1390 г., во время которого замок был сожжен. Больше он не восстанавливался. На последнем этапе своего существования городище имело исключительно оборонительные функции и служило убежищем во время походов крестоносцев на Литву.

Р. Волкайте-Куликаускаене

Раскопки могильника в д. Лаздининкай

Экспедиция Каунасского государственного исторического музея Литовской ССР продолжала раскопки грунтового могильника в д. Лаздининкай (Кретингский р-н, Западная Литва). На площади 250 кв. м обнаружено 16 погребений с труположениями в прямоугольных материковых ямах размерами от 1,96×0,56 до 2,54×0,63 м и глубиной 0,30–0,65 м. В погребениях 88 и 89 зафиксированы остатки долбленых гробов. Костяки почти не сохранились, и лишь по расположению инвентаря в могилах можно установить пол и ориентировку погребенных. Как правило, они были ориентиро-

ваны головами на северо-запад. Одно мужское погребение (91) было ориентировано на юго-запад. В насыпи ям отмечены угольки. Установлено, что семь погребений принадлежали мужчинам, пять — женщинам; в четырех случаях пол не установлен.

Инвентарь включал орудия труда, оружие и украшения. В мужских погребениях найдены железные мечи, втульчатые наконечники копий, втульчатые топоры, косы, ножи, наконечники и оковки ножен меча, удила, бронзовые пряжки для ремней, каменные точильные бруски, маленькие глиняные горшки,

иногда украшения (бронзовые арбалетовидные фибулы с зооморфной ножкой и перекладинами, спиральные кольца). Женские погребения сопровождались шильями, ножами, янтарными пряслицами, маленькими лепными горшками, бронзовыми браслетами с утолщенными треугольными концами, арбалетовидными фибулами, булавками с треугольной головкой и посоховидными, янтарными бусинами. Разнообразием и богатством инвентаря выделялись три женских (85, 89, 99) и три мужских (87, 90, 100) погребения.

В мужском погребении 87 обнаружены два железных втульчатых наконеч-

ника копий, коса, меч, наконечник и шесть оковок ножен меча с серебряными пластинками, нож, удила, глиняный горшок, три бронзовые пряжки для ремней, две арбалетовидные фибулы с зооморфной ножкой и перекладинами, два спиральных кольца. Инвентарь женского погребения 89 включал глиняный горшок, шило, янтарное пряслице, три маленьких янтарных бусины и бронзовые булавку с треугольной головкой и круглую подвеску, покрытые серебряными орнаментированными пластинками и украшенные глазками из синего стекла. Исследованная часть могильника датируется концом VII—VIII в.

К. Габрюмайте

Раскопки городища Сокишкяй

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР продолжала раскопки городища Сокишкяй в Игналинском р-не. На площадке у северо-западного склона вскрыто 250 кв. м и обнаружены остатки жилищ и укреплений. Мощность культурного слоя составляла 1—1,6 м. В ранний период существования городища его пологий северо-западный склон был укреплен в основании рвом шириной 2,5—3 м и глубиной 1 м (позднее — 2 м). На краю рва со стороны площадки возвышался валик шириной около 2 м и высотой 0,30—0,35 м, за которым располагался ров шириной 3 м (у основания — 1,5 м) и глубиной 0,35—0,40 м. Вдоль него со стороны площадки в 1,5—2 м друг от друга стояли два ряда загородки из кольев, переплетенных прутьями.

Нижний культурный слой не содержал остатков построек; в нем обнаружены каменные и костяные изделия и штрихованная керамика примитивных

форм. Ко второму этапу заселения городища относятся остатки круглых очагов диаметром около 1 м от жилых построек. Они сложены из больших камней. На небольшой площади открыто шесть разновременных очагов, сооруженных почти один на другом. Позднее они были засыпаны глиной с песком. В это же время подсыпался валик и укреплялись края площадки. К еще более позднему периоду относится слой с остатками круглых сооружений из мелких камней. Тогда же производилось обновление укреплений. Слой второй половины I тысячелетия до н. э. распахан. В нем найдены лишь отдельные фрагменты железных изделий.

Среди находок преобладают штрихованная керамика, каменные топоры и долота. Много костяных и глиняных изделий. В целом городище датируется I тысячелетием до н. э.

Э. Григалавичене

Раскопки городища Имбаре

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР продолжала раскопки городища Имбаре в 3 км к югу от местечка Салантай (Кретингский р-н), на левом берегу р. Салантас. Завершен поперечный разрез (по линии восток — запад) северной части площадки городища, где вскрыто 30 кв. м. В южной части городища, за поперечным валом, исследовано 50 кв. м. Толщина культурного слоя на площадке составляла 0,4—0,5 м, а у вала — 1,5 м. На площадке выделены два основных горизонта культурного слоя: V—VIII вв. и начала II тысячелетия н. э.

В нижнем горизонте вскрыты остатки наземных четырехугольных в плане деревянных построек столбовой конструкции с открытыми очагами в виде круглодонных ям диаметром 0,5—0,6 м и глубиной 0,4—0,7 м. Большинство стол-

бовых ям было обложено небольшими камнями. В слое найдены обломки бронзового женского головного венка, железные ножи и наконечник копья с профилированным пером, каменные точильные бруски, лепная керамика с шероховатой поверхностью. В верхнем горизонте культурного слоя близ вала выявлены остатки длинного многокамерного сооружения хозяйственно-оборонительного назначения. В одном из его помещений обнаружены бронзовое кольцо с расширенной передней частью, обломки бронзовых подковообразных фибул, бусина из синего стекла, гончарная керамика и большое количество сгоревших зерен. Рядом с валом зафиксированы также слои первых веков нашей эры и, вперемежку на городище, тонкий слой эпохи бронзы, в котором найдены ретушированный кремневый нож и каменные мотыги.

В. Даугудис

Раскопки могильника Шаукенай

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР раскапывала грунтовой могильник в д. Шаукенай (Таурагский р-н), в 10 км к северу от райцентра Таураге, на левом берегу р. Юра. Территория могильника занята гравийным карьером. В юго-восточной части карьера вскрыто 655 кв. м и на глубине 0,4—0,8 м обнаружено 50 погребений (женских, детских и мужских) с труположениями. Костяки очень плохой сохранности. Погребения совершены в вытнутом положении на спине с разной ориентировкой (на юго-запад, запад, северо-запад и север). В женских могилах найдены полукруглые или прямоугольные в сече-

нии бронзовые орнаментированные ленточные браслеты, бронзовые шейные гривны с конусообразными концами, бронзовые и железные булавки и их фрагменты, отдельные янтарные бусы, железные ножи, в том числе серповидные, и шилья. В мужских погребениях украшений меньше, но и они содержали бронзовые гривны с конусообразными концами и орнаментированные ленточные браслеты, бронзовые и железные булавки. В них обнаружены также железные втульчатые топоры, втульчатые ромбовидные наконечники копий, ножи. Вскрытые погребения датируются III—IV вв.

Е. Йовайша, И. Станкус

Исследования в Плинкайгалис

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР продолжала раскопки грунтового могильника у д. Плинкайгалис Кедайнского р-на (Центральная Литва). Вскрыто еще 726 кв. м и на глубине 0,1—1 м обнаружено 57 погребений: четыре трупосожжения, два захоронения коней (одно парное), остальные — трупоположения (два парных). Умершие лежали, как правило, вытянуто на спине, со сложенными на груди или бедрах руками, иногда в дощатых гробах. В изголовье и в изножье могил отмечены камни. Ориентировка различная, но преобладает юго-восточная, северо-восточная и юго-западная. В погребении 232 с восточной ориентировкой на глубине 0,1 м обнаружены костяки мужчины и женщины. При женском скелете найдено ожерелье с 11 оловянными позолоченными подвесками, при мужском — железные втульчатый топор, скобель, булава с посоховидной головкой и окковка ремня. В парном погребении 237 на глубине 0,7 м умершие положены головами в противоположные стороны: на северо-запад и юго-восток. Инвентарь включал две железные булавки с посоховидными головками, стеклянную бусину и шило. Среди могил с трупоположением выделяются погребения 241 и 242 со скорченными костяками. Погребение 241 совершено на глубине 0,4 м в яме размерами 1,45×0,90 м, на правом боку, головой на северо-восток, без инвентаря. Погребение 242 с юго-западной ориентировкой открыто на глубине 0,7 м. Умерший лежал на левом боку. При нем найдены кремневый нож и две пластинки.

Погребения с трупосожжениями вскрыты на глубине 0,3 м в прямоугольных или овальных ямах размерами 1,0—1,3×0,4 м и глубиной 0,15—0,20 м.

Кальцинированные кости были очищены от погребального костра. Захоронения коней находились на глубине 0,7 и 0,9 м в прямоугольной (1,6×0,9) и овальной (3×1,6 м) ямах. В погребении II конь лежал на животе и был ориентирован на северо-запад, в погребении III обнаружены скелеты двух коней, ориентированные на юго-восток. Один из них лежал на левом боку, другой — на животе. В конских могилах найдены трехчленные удила и бронзовые украшения хвоста. Инвентарь могильника представлен орудиями труда, оружием, предметами быта и украшениями. Мужские захоронения сопровождалась железными проушными узколезвийными и втульчатыми (реже) топорами, ножами, двуручным скобелем, боевыми ножами, наколочниками копий и однолезвийным мечом, женские — серпами двух типов (с отогнутым кверху концом и серпы-горбуши), пряслицами, шильями и ножами. Украшения в мужских и женских захоронениях почти одинаковые. Отличаются только шейные украшения. Для мужских захоронений характерны шейные гривны, а для женских — ожерелья из янтарных или стеклянных бусин или подвесок. Нагрудные украшения представлены арбалетовидными фибулами с колечками, с перекладинами, с длинной, треугольной и тесловидной ножками. Часто встречаются булавки с посоховидной головкой. Руки умерших унизаны перстнями, ленточными, спиральными или с утолщающимися концами браслетами.

Скорченные трупоположения датируются поздним неолитом, вытянутые трупоположения — IV—VI вв., трупосожжения — VII в., а погребения коней — не ранее второй половины VI в.

В. Казакевичюс, И. Вашкявичюте

Работы экспериментально-трассологической экспедиции

Экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжала работы по составлению справочника-определителя функций каменных и костяных орудий по макропризнакам. Эксперименты проводились в полевых условиях в Швенченском р-не Литовской ССР и в Одесской обл. Украинской ССР. В опытах было использовано новое сырье: яшмы, доломит, горный хрусталь, халцедон, яшмо-кварцит и другие породы. Заготовками орудий служили различные пластины, микропластины, сечения, геометрические микролиты, отщепы, происходящие из неолитических и энеолитических комплексов Урала, Северного Казахстана и Карелии и не носящие следов работы. Основной задачей было получение эталонов следов износа на вкладышевых орудиях, при этом особое внимание уделялось морфологии изменчивости рабочих краев. Одним из непеременимых условий опытов была необходимость повторения целого ряда операций в целях выявления не случайных, а закономерных признаков изнашивания, видимых невооруженным глазом.

За полевой сезон осуществлено около 300 экспериментов, среди которых ведущее место заняли опыты с вкладышевыми наборными орудиями мезо-неолитического и энеолитического облика. Впервые отработывалась методика микро- и макроанализа костяных инструментов, испытанных в керамическом, кожевенном, деревообрабатывающем производствах, плетении циновок и сетей. В ходе экспериментов удалось получить эталоны признаков сработанности на следующих орудиях: костяных шпателях, использованных для выглаживания стенок сырых сосудов; зубчатых штампах; ложилах, употреблявшихся для лощения керамики и кожи; проколках и шильях, испытанных в прокалывании и расширении отверстий

в шкурах животных; скребках, изготовленных из ребер домашней коровы и использованных для сгонки шерсти; кочедыгах, примененных для плетения сетей и циновок; костяных желобчатых долотах, испытанных при обработке дерева. Исследуемые орудия зарекомендовали себя как весьма эффективные и достаточно прочные инструменты, мало чем уступающие аналогичным изделиям из камня. При этом выяснилось, что границы распространения следов износа на рабочих поверхностях изделий и особенно степень интенсивности образующейся заполировки на разнофункциональных орудиях оказалась разной, что дает надежные критерии при определении функций костяных инструментов по визуальным признакам.

Сделаны первые шаги в изучении технологии нанесения вдавленного орнамента, осуществлявшегося с помощью зубчатых штампов, выполненных по типу аналогичных изделий с энеолитического поселения Северного Казахстана Ботай, раскапываемого В. Ф. Зайбертом. Результатом этих опытов явилось получение орнамента, идентичного тому, что был обнаружен на ботайской керамике. Микроскопический анализ группы костяных изделий Ботайского поселения показал, что некоторые из них носят следы обработки металлическими орудиями.

Продолжено трассологическое исследование мезолитических комплексов Северо-Западного Причерноморья. Изучался материал Абузовой балки (Николаевская обл.). Под микроскопом было изучено свыше 1000 разнообразных пластин, микропластин и их сечений. Уже первые наблюдения показали, что большое значение в сфере домашних производств обитателей Абузовой балки имели косторезное производство и резба по дереву, возможно связанная с изготовлением вкладышевых орудий.

Г. Ф. Коробкова

Исследование курганов в местности Кернаве

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР и Вильнюсского университета исследовала группу из 23 курганов, обнаруженную при раскопках городища Кернаве (Ширвинтосский р-н). Могильник находится в лесу, в 3 км к северо-западу от Кернаве, на правом берегу р. Лелупис. Часть насыпей повреждена кладочискателями. У подножия некоторых курганов видны рвы. Диаметр насыпей — от 6 до 10—12 м, высота — 0,6—1 м. Вскрыто два кургана в центральной части группы. Насыпь кургана 1 диаметром 6—7 м и высотой 0,6 м сооружена из песка, у подножия окружена ровиком шириной 50 см и глубиной око-

ло 15—20 см. На уровне древнего горизонта зафиксирован тонкий слой земли с примесью угольков. В северо-западной части кургана в ямке размерами 11×10 см обнаружено небольшое количество сожженных костей. Сверху лежали трехчленные железные удила. Курган 2 диаметром 10 м и высотой около 1 м располагался в 2 м к северу от первого. Он также насыпан из песка. Погребение не обнаружено. Найдены отдельные угольки, а в северо-восточной половине насыпи, на глубине 0,30—0,40 см от поверхности, — железный серп, лежавший на спинке. Предварительно курганы датированы периодом позднего железа.

П. Куликаускас

Раскопки могильника в д. Гинтарай

Экспедиция Вильнюсского пединститута продолжала раскопки грунтового могильника с каменными венцами в д. Гинтарай (Кретингский р-н), на левом берегу р. Миния. Вскрыто 183 кв. м и обнаружено девять погребений с труположениями, из которых определены одно женское, два мужских и три детских. Остальные погребения разрушены. Погребения совершены в вытянутом положении на спине, головой на северо-запад и северо-восток, внутри каменных венцов на глубине 0,6—1 м от поверхности, а иногда на 0,2 м ниже основания венцов. Венцы имели форму круга, полукруга и овала и были сложены из камней разной величины. Ширина некоторых венцов по внутренней стороне — 0,55—0,90 м, длина — 0,95—3,65 м. В могилах отмечены древесные угольки. Некоторые погребения были прикрыты небольшими камнями. В мужских погребениях найдены железные втульчатые наконечники копий, фрагменты бронзовых украшений, в женских и детских — ожерелья из янтарных, стеклян-

ных позолоченных и бронзовых бус, железные посоховидные булавки, шило, небольшие круглые в сечении бронзовые браслеты, фрагменты серебряных украшений. В погребениях, половую принадлежность которых определить не удалось, обнаружены бронзовые круглопролочное кольцо и арбалетовидная фибула с профилированными кольцами на дужке, фрагмент железного ножа, обломки серебряных украшений. Подъемный материал включает бронзовый браслет с утолщенными концами, бусину из красной пасты, фрагмент бронзовой шейной гривны, железные шилья, керамику с гладкой и шероховатой поверхностью. Раскопанные погребения датируются III—V вв. Кроме того, собраны вещи, происходящие из разрушенных погребений с трупосожжениями IX—XII вв.: бронзовая подковообразная фибула с утолщенными концами, обломки четырехгранных в сечении бронзовых браслетов, оковок питьевых рогов.

М. Михельбертас

Раскопки могильника в д. Прибиткос

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР исследовала грунтовой могильник в д. Прибиткос Плунгеского р-на, значительно разрушенный карьером. У северо-восточного края карьера вскрыто около 370 кв. м и на глубине 0,3–1,7 м обнаружено 41 погребение с труположениями в продолговатых ямах (1,6–2,5×0,4–0,9 м), в основном с юго-западной и юго-восточной ориентировкой. И в женских, и в мужских, и в детских погребениях найдены железные ножи, поясные пряжки, перстни, кожаные кошельки, глиняные сосуды. Только для мужских погребений характерны кресала и точильные камни. Реже в мужских погребениях попадались топоры, наконечники копий, бритвы. Инвентарь женских погребений включал круглые пластинчатые и подковообразные фибулы, иногда шейные гривны,

серьги, бронзовые спирали. Инвентарь детских погребений такой же, как и у взрослых, но вещей меньше. В нескольких детских и женских могилах обнаружена скорлупа куриных яиц. Почти половина перстней найдена в кошельках (по четыре – шесть) вместе с мелкими монетами феодальной Литвы. Большинство перстней имеет расширенную, утолщенную или плетеную переднюю часть и заходящие концы. Вскрытые погребения датируются XV–XVI вв.

У западного края карьера зафиксировано пять курганов диаметром до 10 м и высотой около 1–1,2 м. Раскопан один полуразрушенный курган с остатками каменного венца и несколькими предметами II–III вв. (штульчатые топоры, булава с катушковидной головкой, ленточный браслет с утончающимися концами).

А. Маркавичус

Раскопки поселения каменного века у с. Маргяй

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР продолжила раскопки поселения у с. Маргяй Варенского р-на, на мысу северного берега бывшего озера Дуба при впадении в него ныне высохшей речки. К северу и югу от раскопов 1980 г. выявлены три горизонта культурного слоя (А, В и С), образование которых связывается с двумя трансгрессиями оз. Дуба. Ранненеолитический слой (горизонт С) желтого цвета толщиной 20–40 см обнаружен лишь в северном раскопе. Он образовался в период до трансгрессий. Слой содержал кремнь мезолитического облика: эписвидерские и ланцетовидные наконечники стрел, резцы, скребки, овальные топорики и мелкие куски керамики с растительной примесью в тесте. В период между ранним и развитым неолитом завершилась первая трансгрессия озера и образовался серовато-розовый слой мощностью около

30–50 см (горизонт В). В конце развитого неолита здесь снова поселились люди, освоившие всю площадь мыса. Кроме наконечников стрел позднего эписвидерского и ланцетовидного типов, трапеций и овальных топориков, в этом слое найдены и треугольные наконечники с ретушью по краям, и овальные топорики со шлифованными лезвиями, обтесанная мотыга, шлифовальные плиты и растиратели. Керамика в большинстве случаев имеет примесь толченого кварца. Горшки остродонные и плоскодонные, украшены рядами наколов, ямками на шейках, а иногда шнуровыми отрисками. В слое обнаружено пять очагов в ямах без камней.

Вторая трансгрессия озера совершилась в субатлантический период и образовала верхний темно-серый почвенный слой толщиной около 20 см (горизонт А). Вода размыва и некоторые остатки раз-

витого неолита, а на обратном пути потянула все это за собой до берегового выступа, образуя вал кремня шириной около 50 см. Так как под этим валом обнаружен очаг периода развитого неолита, ясно время образования данного вала. Таким образом, берег в период развитого неолита должен был находиться дальше к югу. Для верхнего слоя характерна

ранняя штрихованная и шероховатая керамика. Поскольку слой был распахан, в нем оказались и некоторые находки развитого неолита, и керамика XVI в.

В целом на поселении вскрыто 1016 кв. м (включая раскоп 1980 г.) и достигнуты его границы. Поселение относится к неолитической неманской культуре.

Р. Римантене

Раскопки могильника Базорай

Экспедиция Алитусского краеведческого музея исследовала могильник в д. Базорай в 12 км восточнее г. Алитус. Вскрыто 500 кв. м и обнаружено 65 погребений второй половины XIV—первой половины XV в. Погребения делятся на две группы: языческие и христианские. В первой группе преобладает восточная ориентировка погребений, во второй — западная. Для ранних погребений первой группы характерны захоронения без гробов, а для переходной фазы от язычества к христианству и для христианского погребального обряда — захоронения в долбленых гробах. Инвентарь

погребений первой группы включает топоры, наконечники копий, ножи (найденны почти во всех погребениях), пряжки, пряслица, перстни, серьги, фибулы, точильные камни, кресала, целые глиняные сосуды или их половины. В шести могилах обнаружено девять серебряных монет, причем в погребении 39 их было четыре. Восемь монет являются общими монетами великих князей Литвы Альгирдаса (1345—1377 гг.) и Кястутиса (1345—1382 гг.). Аверс монеты — наконечник копья (знак Альгирдаса) и крест (знак Кястутиса), реверс — столбы Гедиминаса (знак отца упомяну-

Монеты великих князей Литвы Альгирдаса (1345—1377 гг.) и Кястутиса (1345—1382 гг.) из погребения 39 могильника Базорай

тых князей). Найдена также монета великого князя Литвы Витаутаса (1392—1430 гг.). На ее аверсе — изображение всадника (знак Витаутаса), на реверсе — столбы Гедиминаса. Среди погребений первой группы выделяются могила 19 (вместе с женщиной была захоронена

собака, положенная головой на правую стопу умершей, а телом — на ноги), погребение 54 (справа от ребенка положена собака) и тройное погребение 29. Инвентарь погребений второй группы составляют ножи, серьги, перстни. Расчищены отдельные безынвентарные погребения.

Е. Святिकास

Могильник Обяляй

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР продолжала исследования могильника Обяляй в районе Укмярге (восточная Литва). Обнаружены 50 погребений с труположениями, два трупосожжения и четыре погребения коней. Девять ингумационных погребений датированы V—VI вв., 34 погребения — XV в., два — XVII в. Остальные не датированы из-за отсутствия погребального инвентаря. Оба погребения с трупосожжениями относятся к V—VI вв., а погребения коней — к XII—XIV вв., как и некоторые вещи из разрушенных погребений с трупосожжением, наиболее интересной из которых является серебряная подковообразная фибула. В мужских погребениях V—VI вв. найдены узколезвийные топоры, втуль-

чатые наконечники копий, черешковые ножи, бронзовые спирали, спиральные перстни, в детских — ножи, спирали, маленькие железные булавки. Женские погребения этого периода не обнаружены. В мужских погребениях XV в. преобладают оружие и орудия труда: широколезвийные топоры, втульчатые наконечники копий, кресала, точильные камни. В женских могилах больше бронзовых украшений. Это подковообразные и круглые пластинчатые фибулы, бубенчики, амулеты, символические ключи. Ножи, поясные ремни и кожаные кошельки найдены и в женских, и в мужских, и в детских погребениях. На бронзовых украшениях сохранились куски льняной и шерстяной ткани.

В. Урбанавичюс

ЛАТВИЙСКАЯ ССР

Раскопки Цесисского замка

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР совместно с Цесисским музеем истории и искусства продолжала раскопки каменного замка XIII—XVIII вв. в г. Цесис. В южной стороне на склонах оборонительного рва и на территории второго форбурга вскрыто 660 кв. м при толщине культурного слоя 1,5—3 м. Расчищены остатки каменного моста XVI в., соединявшего первый форбург с замком. На южном его конце обнаружены булыжная мостовая и фундамент небольшого сооружения. На северном склоне рва у Южной башни вскрыта плитняковая стена (длина 22,55 м, ширина 1,8 м, высота 1,4 м), относящаяся к одному из древнейших строительных периодов замка. Подобная стена (длина 22,4 м, высота 4 м, ширина 1,2—2,1 м) с тремя контрфорсами выявлена на том же склоне у Западной башни. На дне рва обнаружены остатки постройки с оконными проемами. Находки характерны для сред-

невекового замка. Это предметы быта (замки, ключи, подсвечники, фрагменты металлических сосудов, жужжалки), орудия труда (ножи, пиля, циркуль), предметы конского снаряжения, оружие (наконечники стрел, чугунные пушечные ядра). Редкой находкой является деревянный лук самострела. Основную массу находок, как и прежде, составляют строительные детали, в том числе около 2 тыс. обломков печных изразцов с зеленой, реже — многоцветной поливой, а также различных формованный кирпич и черепица монастырского типа. Керамика гончарная. Есть и привозная рейнская. Собран богатый остеологический материал. Найдены монеты, среди которых имеются пфенниги и шиллинги Ливонского орденового государства XV—XVI вв. Древнейшая из монет — таллинский артиг середины XIV в. Большая часть находок относится к XVI в., но есть и более ранние вещи.

З. Апала

Работы Арайшской экспедиции

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР возобновила исследование Арайшского каменного замка и форбурга в Цесисском р-не, на полуострове оз. Арайшу. В западной части каменного замка вдоль оборонительной стены были заложены четыре раскопа общей площадью 640 кв. м. Расчищена лишь верхняя часть культурного слоя, в котором найдены обычные для средневекового замка предметы и гончарная

керамика. В форбурге на краю оборонительного рва замка двумя раскопами вскрыто 200 кв. м. Установлено, что при строительстве рва выкопанный грунт выбрасывался в сторону форбурга, затем разравнивался, а край рва укреплялся камнями. Под засыпкой не обнаружено никаких следов более древнего обитания.

В связи с началом реконструкции укрепленного поселения на оз. Арайшу,

на берегу озера был построен экспериментальный дом. Строительные работы финансировались дирекцией национального парка Гауя. Проект опытного дома был разработан в отделе археологии и антропологии Института истории АН Латвийской ССР. Основой для его разработки послужили остатки нижней части дома 17 первого (нижнего) яруса поселения на оз. Арайшю, абсолютный возраст которого 1120 ± 50 лет. От дома сохранились фундамент, жердевой пол, стены на высоту до четырех-пяти венцов (кроме передней пристройки, укрепленной на высоту одного венца), глинобитная печь и основа для ложа и скамей вдоль стен. Верхняя часть дома реконструирована по сохранившимся строительным деталям и этнографическому материалу. Дом строили студенты 5-го курса Рижского политехнического института.

Экспериментальный дом размерами $6,3 \times 3,8 \times 3,3$ м состоит из жилого поме-

щения, сеней и пристройки. Прямоугольное жилое помещение размерами $4,6 \times 3,8 \times 2,5$ м представляет собой деревянный сруб «на самцах», задняя торцевая стена которого рублена «в обло», а передняя имеет яремное сопряжение углов. Жилое помещение бесчердачное, потолка не имеет. Крыша крыта круглыми жердями и еловой корой. Перед входом в жилое помещение находятся полукрытые сени размерами $4,9 \times 1,5$ м. В правой стороне сеней размещена хозяйственная пристройка размерами $1,5 \times 2,3 \times 1,7$ м. В середине жилого помещения располагается глинобитная печь, у задней торцевой стены — ложе, вдоль боковых стен — скамьи. Жердевой пол покрыт земляной насыпью. При рубке дома использовались узколезвийные топоры, изготовленные по образцам топоров IX в., найденным в культурном слое Арайшского поселения.

Я. Апалс

Раскопки в Добельском и Алуксненском районах

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР закончила раскопки археологического комплекса Оши — Баляс-Шкерстайни (Добельский р-н) в зоне мелворативных работ. Раскоп (120 кв. м) был заложен на поселении Оши в 260 м от правого берега р. Снерайс (правый приток Берзе) и в 60 м к востоку от раскопов 1980 г. Напротив, на самом берегу речки, находится могильник Оши, а в 500 м к юго-западу — могильник Баляс-Шкерстайни и соответствующее ему поселение. Толщина культурного слоя в раскопе составляла 0,8 м. Верхняя часть его распахана. Обнаружены ямы от столбов и два очага, углубленных в материк до 0,5 м, найдены лепная облитая и гладкостенная керамика, фрагменты глиняной обмазки, зернотерки, посоховидная булава с большой головкой и характерным завит-

ком (рядом с очагом). Такие булавки известны в инвентаре VII—VIII вв. могильников Баляс-Шкерстайни, Оши и городища Кентескалнс. В могильнике Баляс-Шкерстайни открыто 11 грунтовых труположений VIII—XI вв., располагавшихся рядами и ориентированных на север или юг (мужские погребения). Могильник сильно разрушен кладоскателями. Он рос в направлении с запада на восток. В его восточной части преобладают погребения X—XI вв. Инвентарь представлен украшениями, оружием, режущими орудиями труда. Интерес вызывает погребение мальчика (около 3 лет), сопровождавшееся миниатюрным железным копьём и боевым ножом, а также поясной пряжкой. Оно датируется периодом около 800 г. Могильник Баляс-Шкерстайни принадлежит земгалам, в обряде погребения и материаль-

ной культуре которых, особенно X—XI вв., прослеживается взаимодействие с куршами и ливами.

Продолжались исследования Алуксненского замка на о-ве Пилсала Алуксненского озера. Раскопки велись на южном дворе к северо-западу от малой западной башни и раскопов 1978 г. (100 кв. м) и с внешней стороны оборонительной стены к юго-западу от башни (25 кв. м). Толщина культурного слоя составляла 1,5—3 м. Выделены два его горизонта, соответствующие двум основным этапам существования поселения на о-ве Пилсала. Наиболее древние находки нижнего горизонта датируются II и I тысячелетиями до н. э., однако в раскопах 1981 г. лучше представлены инвентарь и керамика (облитая и гончарная) IX—XIII вв. Верхний горизонт относится ко времени строительства и существования Алуксненского каменного замка (1342—1702 гг.). Западная оборонительная стена замка построена в конце XIV или в начале XV в. Песчаная нивелировочная насыпь толщиной до 1 м была сооружена в два приема. Нижнюю часть насыпи датирует ливонский артиг, чеканенный в Таллине в 1390—1422/26 гг. К этому же времени относятся остатки одной постройки и две печи. От XVI—XVII вв. сохранились остатки трех хозяйственных построек: одна с деревянным, другая с деревянным и глиняным полом, третья с углубленным в материк до 0,75 м основанием. Последняя, судя

по всему, служила конюшней. Кроме того, обнаружен дренаж, который выводил сточные воды под оборонительной стеной. Вдоль верхнего края оборонительной степы толщиной 1,4 м располагалась крытая черепицей галерея, сгоревшая при сильном пожаре в конце существования замка. Здесь найдены фрагменты взорвавшейся бронзовой пушки. Южный двор использовался для хозяйственных помещений, мастерских и жилищ гарнизона.

Среди находок хорошо представлено оружие: арбалетные стрелы, части и принадлежности мушкетов, свинцовые пули, чугунные и каменные ядра для пушек и мортир, чугунные гранаты. В остатках сгоревшего здания, которое датируется деньгой, чеканенной Иваном IV в 1534—1547 гг., обнаружены две формочки для отливания 49 и 6 свинцовых пуль. В слоях XVI—XVII вв. много подколок для сапог и голландских фаянсовых трубок. Найдены также и орудия труда, украшения, керамика, собраны остеологический материал и образцы зерна. Отметим игральные карты, перламутровый крестик-привеску, зубные клещи, светец. Среди 13 монет имеются шиллинги Готхарда Кетлера (1576 г.), Сигизмунда III (1621 г.), Кристины (1654 г.), Карла XI (1661 г.) и Яна Казимира (1666 г.), эры Густава Адольфа (1626 г.) и копейка Алексея Михайловича (1645—1676 гг.). Монеты определили В. Зобиня и К. Пелда.

М. Аггазис

Раскопки в Лимбажском и Валмиерском районах

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР исследовала курган с каменным венцом и курганный могильник Умургас Стури на холме Лиепкалнс (Лимбажский р-н). Курган Лиепкалнс занимал юго-восточный конец холма. Его диаметр по линии север—юг составлял 15 м, по линии запад—

восток — 14 м, высота — 1,53 м. Насыпь неправильно-конусовидной формы состояла из глиняного песка с примесью угольков. В северной ее части, нарушенной хозяйственной ямой, вскрыт небольшой участок каменного покрова, в южной на глубине 0,5 м найдены предметы V—IX вв. — вгультчатый же-

лезный топор, наконечник копья, фрагмент меча, нож. Основание кургана окружал венец высотой до 0,9 м из больших, поставленных вертикально гранитных валунов, проемы между которыми были заполнены одним-двумя камнями меньших размеров. Самые большие валуны отмечали западное, северо-западное и юго-восточное направления, менее крупные — южное и восточное. У подножия кургана с северной стороны, за пределами каменного венца, лежал еще один валун. Внутри венца, вплотную к нему, шла кладка двухметровой ширины из камней разных размеров. Она ограничивала центральную площадку диаметром около 5,5 м, насыщенную пятнами желтого песка, угля и пепла, толщина которых местами достигала 0,5 м. На площадке отмечена неопределенная конструкция из небольших камней. В целом конструкции кургана ориентированы с северо-запада на юго-восток. Отсутствие находок затрудняет датировку памятника. Не исключено, что он относится к I тысячелетию до н. э. — началу I тысячелетия н. э.

В северо-западной части холма Лиепкалнс, у его подножия, раскопан курганный могильник гауяских ливов Умургас Стури. Все пять курганов частично или полностью ограблены. Высота их — 0,3—0,4 м, диаметр — 5—7 м, форма сферическая, расположены компактной группой. Ориентированные с северо-запада

на юго-восток погребения отмечены овальными кладками из камней в углублены в материк на 0,1—0,2 м. Наиболее интересно погребение кургана 5, инвентарь которого включал три звездчатые фибулы, нагрудные украшения из цепочек, привески, бусы, западноевропейский денарий начала XI в. и другие изделия. Погребение датируется XII в.

В связи с реставрацией средневековой укрепленной башни в Мурмулжа (Валмиерский р-н) были предприняты раскопки памятника. Вскрыто 60 кв. м при мощности культурного слоя 2 м. Обнаружены остатки двух стен помещения, пристроенного к южной стене башни. Расчищен небольшой фрагмент кирпичного пола этого помещения. В 0,2 м над уровнем пола найден шиллинг вольного города Риги чекана 1576 г. Под фундаментом помещения залегал слой темной земли (20—30 см), насыщенный углем, пеплом и содержавший пережженную глину и очаг конусовидной формы. В этом слое находки не обнаружены. В помещении у южной стены башни найдены клык медведя (привеска), фрагменты костяного гребня, нож, два шиллинга вольного города Риги чекана 1576 и 1577 гг., рижский шиллинг Карла XI чекана 1666 г. и другие предметы. Керамика местная, поливная, изразцы в основном с зеленой поливкой. Полученный материал предполагает существование в Мурмулжа в середине XVI в. небольшого замка орденского фогта.

Т. Берга

Завершение раскопок Пукульского курганного могильника

Экспедиция Музея истории Латвийской ССР завершила исследования Пукульского курганного могильника в Лиепайском р-не (Западная Латвия). Могильник включал 14 курганов, пять из которых (8, 11—14) вскрыты в 1981 г. Насыпи имели диаметр 10—15 м и высоту 0,7—1,35 м. В кургане 8 на горизонте

обнаружен одноярусный венец (диаметром 9 м) из валунов в один ряд с входным проемом шириной 0,7 м в северо-восточной части. Ширина сложенного в один — три яруса венца кургана 11 достигала 3 м, диаметр — 12—14 м. В кургане 12 венец не зафиксирован, а в кургане 13 он был сооружен лишь на неболь-

шом участке. Горизонт кургана 11 покрывал слой гари толщиной до 0,2 м. В центральной части этого кургана выделялась прямоугольная углистая площадка (6,0×2,5 м), ориентированная длинной осью с севера на юг. Здесь обнаружены четыре скопления кальцинированных костей. Осколки пережженных костей найдены также за пределами площадки и в насыпи. Остальные курганы содержали отдельные кальцинированные косточки. Преобладающей формой погребения была ингумация, косвенным доказательством чему были каменные конструкции на горизонте и в насыпях. В большинстве случаев определенным порядком в расположении камней установить трудно. Зафиксирован ряд каменных ящичков, преимущественно с северной ориентировкой, а также каменные ограждения отдельных участков внутри венца. Числом камней и

тщательностью каменных конструкций выделяется курган 14, почти вся территория которого под земляной насыпью была покрыта камнями в один — четыре яруса. В центре находилась прямоугольная площадка (3,1×0,5 м) без камней — место основного погребения. В южном конце ящика найдены фрагменты бронзового браслета. Лишенные камней площадки были и в других местах, но и там следы погребений отсутствовали. Могильник относится ко второй половине эпохи бронзы.

В курган 11 впущено 20 труположений XV—XVI вв. с западной и северо-западной ориентировкой. В отдельных случаях обнаружены остатки гробов. Инвентарь скуден: бронзовые подковообразные и кольцевидные фибулы, спиральные кольца, железные топоры, наконечник копья, кресало, пряжки, ножи.

А. Васк

Раскопки кургана Велна клепис и Турайдского замка

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР вела раскопки кургана Велна клепис (Чертова охапка) на строительной площадке близ хутора Буктес Лимбажского р-на и Турайдского замка в г. Сигулда.

В кургане диаметром 18 м и высотой около 1,3 м под слоем дерна толщиной 15—25 см расчищено сплошное каменное покрытие песчаной насыпи, а у подножия — венец из крупных валунов. Сферическое покрытие толщиной 25—40 см состояло из камней диаметром от 6 до 30 см, забитых землей. Курган содержал три погребения в каменных ящиках. В центре находился ориентированный по оси север — юг ящик из поставленных на ребро крупных (65×62×51; 51×48×38 см) валунов. Огражденная ими погребальная камера (2,15×0,70 м) была тщательно вымощена мелкими плоскими камнями (8—10 см в поперечнике). К западной стенке этого ящика

примыкал второй. По краям выложенной мелкими камнями погребальной камеры также были поставлены валуны. Третье погребение было совершено в северо-западной поле кургана рядом с каменным венцом. От него сохранились вымостка из камней (2,5×1,0 м) и четыре каменные плиты перекрытия. Перекрытие центрального ящика разрушено, перекрытие второго ящика состояло из двух-трех слоев небольших валунов. Костяки и погребальный инвентарь не обнаружены. Судя по конструкциям, вскрытый курган оставлен общиной финского этнического происхождения в I тысячелетии до н. э.

Продолжая исследование Турайдского каменного замка в г. Сигулда, экспедиция вела раскопки в южном форбурге и за пределами оборонительных стен. В форбурге расчищена каменная вымостка двора XVI в. с двумя водостоками, вытянутыми по линии север — юг. В

центральной части форбурга открыто дренажное устройство: вырытый до уровня материка котлован с более низкой, южной стороны имел дуговидную валобразную насыпь диаметром 11—12 м, охватывающую нижние концы водостоков. Внутренний склон насыпи был покрыт водонепроницаемым слоем глины, а охваченная ею часть котлована засыпана красным крупнозернистым песком и рыхлым строительным мусором, которые легко пропускали воду. Вдоль восточной оборонительной стены вскрыты остатки постройки с кирпичным полом и здания из трех помещений. Постройки XV—XVI вв. отапливались печами. На территории форбурга и на двух участках за пределами оборонительных стен каменного замка обнаружены остатки срубных построек более раннего деревянного замка. В северо-восточном углу городища расчищены деревянные конст-

рукции, укреплявшие земляную насыпь оборонительного вала раннего замка. Трехъярусная деревянная конструкция, укреплявшая пологий восточный склон, в нижней части сооружена из бревен диаметром около 10 см, в верхней — из бревен толщиной до 20—25 см. Прочность деревянным конструкциям обеспечивало покрытие плотным слоем глины. Оди из выявленных срубов длиной 5 м имел двойной пол. Под вторым полом найден горшок с костями животных — очевидно, строительная жертва. Среди находок имеются орудия труда (ножи, топоры, молотки, ножницы, пряслица), предметы домашнего обихода (ключи, кресало), оружие (наконечники стрел и копий, пушечные ядра), украшения (перстни, подвески, браслеты, бусы), лепная, гончарная и привозная рейнская керамика. Вещевой комплекс памятника датируется XI—XVIII вв.

Я. Граудонис

Исследование Добельского могильника

Добельская экспедиция Института истории АН Латвийской ССР продолжала раскопки грунтового земгальского могильника в г. Добеле. Вскрыто 350 погребений XIV—XVII вв. (всего 850). На южной окраине могильника захоронения совершены в пять-шесть ярусов, располагаются очень плотно. Здесь много потревоженных могил. Ориентировка погребений в основном западная, но есть и восточная. Наиболее древние погребения, относящиеся к концу XIV и началу XV в., обнаружены в восточной части могильника. Некоторые из них датируются монетами. В этой части кладбища оказались и самые богатые погребения. Так, в погребении 735 (женщина лет 20) найдены ожерелье из 101 раковины каури, серебряной подвески, 34 бубенчиков, 115 бусин и бисера, семь колец на руках, девять фибул (подковообразные со звериными головками и кольцевидные) на груди и 17 монет-привесок,

в том числе восемь грошей (Фландрия, Людовик III, 1346—1384 гг.), два шиллинга магистра немецкого ордена Винариха фон Книпродде (1351—1382 гг.) и таллинский артиг, чеканки 1390 г. (определение Т. Берга). Отметим также погребение (740), принадлежавшее девочке лет 7. На шее обнаружена бронзовая шейная гривна, на груди — ожерелье из раковин каури, стеклянных бусин и бубенчиков и девять разных фибул, между ног — подвеска со звериными головками и брактеат XIII—XIV вв. Имеется еще несколько богатых захоронений и в их числе два мужских погребения с железными копьями.

Инвентарь погребений включает 90 монет (в погребении одной девушки в кошельке найдено 20 монет), множество фибул, перстни (намного меньше), железные ножи, швейные иглы, несколько кожаных поясов, окованных бронзой.

И. Дайга

Исследование стоянки Оса

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР продолжала исследование стоянки Оса на правом берегу р. Пиестиня на Лубанской равнине (Балвский р-н), начатое в 1964 г. Раскапывалась северо-восточная часть памятника. Вскрыто 86 кв. м и собрано 326 костяных, роговых, каменных, кремневых и деревянных предметов, керамика и кости животных и рыб. Раскопками обнаружен древний берег р. Пиестиня, ныне покрытый древней почвой и наносным песком (0,5 м), а также землей, выброшенной из нового русла реки (0,5 м). Культурный слой толщиной 0,5—0,8 м выявлен только на террасе, на глубине 1,8 м от современной поверхности. Подстилающим слоем является синяя глина, а во впадинах — сапропель. Выделены два горизонта культурного слоя. Верхний горизонт состоит из оторфованного мелкозернистого песка с более темными прослоями или среднезернистого гравия, в котором залегают деревянные жерди, в том числе с обтесанными концами, и кора. В нем найдена керамика раннего этапа нарвской культуры, а также, впервые на территории Латвии, два небольших фрагмента

керамики типа сперрингс, изготовленной из глины с примесью крупнозернистого песка и орнаментированной линиями отступающей лопаточки. Костяной инвентарь слоя представлен наконечниками стрел и копий, цельными и составными рыболовными крючками, фрагментами гарпунов, скошенными под углом 45° орудиями, проколками, ножами, привесками из зубов животных, скульптурой змеи, изготовленной из ребра животного, множеством роговых тесел с симметричным и асимметричным лезвием. Найдены шлифованные камни, каменные долота и топоры. Кремневые и кварцевые изделия очень редки. Этот горизонт относится к раннему неолиту — к IV тысячелетию до н. э.

Нижний горизонт культурного слоя —рыхлый торф — обнаружен только в юго-восточной части раскопа, во впадине, на площади в 10 кв. м. Он содержал костяные наконечники стрел и копий, ножи, роговые долота, кости со следами обработки, деревянную колотушку с обтесанной поверхностью. Нижний горизонт относится к позднему мезолиту и датируется V тысячелетием до н. э.

Ф. Загорскис

Раскопки в Лиелварде

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР вела раскопки на территории Лиелвардского городища и форбурга (Отрский р-н). В форбурге на площади 240 кв. м исследован культурный слой мощностью 0,7—2 м. В нижнем его горизонте (до 0,5 м) открыты остатки очагов диаметром 1—1,5 м и печь с глиняным подом и каменным сводом. Найденные предметы (браслеты, привески-амулеты) свидетельствуют о том, что здесь с X по XIII в. жили главным образом ливы. Попадались также отдельные украшения, характерные для

латгалов. Большая часть культурного слоя форбурга соответствует XIII—XVI вв. — времени бытования на городище каменного замка. В этом горизонте вскрыты остатки четырех прямоугольных печей размерами 1,0—1,7×1,5—2,5 м с каменной вымосткой ниже глиняного пода и сводами из булыжника или кирпичей, а также двухкамерной бревенчатой постройки размерами 6×3 м, стены которой были обмазаны глиной. Постройка углублена в материк на 0,3—0,4 м. В одном помещении обнаружены остатки очага или печи-каменки. Значитель-

ное число кусков шлака и крицы указывает на существование железодельного производства в форбурге. Из находок отметим наконечники арбалетных стрел, оковки, замки и ключи, керамику, в том числе так называемую рейнскую.

В северо-восточной части городища на площади 52 кв. м вскрыт культурный слой толщиной 2 м, в котором на глубине 1 м обнаружена каменная оборонитель-

ная стена городища толщиной 1,5 м, с внешней стороны которой находились остатки более ранней разрушенной стены. Нижняя часть культурного слоя (0,5 м) относится к культуре местных жителей донемецкого периода. Находки (костяной гребень, стеклянные бусы, глиняные пряслица, лепная керамика) свидетельствуют о заселении ими городища с IX по XIII в.

А. Зарина

Раскопки на Лубанской равнине

Лубанская экспедиция Института истории АН Латвийской ССР вела раскопки многослойного поселения Звидзненаскрогс, начатые в 1973—1975 гг. Поселение было обитаемо уже в период среднего мезолита. На площади 72 кв. м вскрывались остатки поселений среднего и частично раннего неолита. Строительные остатки, обнаруженные в торфе, представляют собой вертикально вбитые в материк столбы и колья и лежащие горизонтально и по склону фрагменты колев и прочих строительных деталей (щепок, брусков и т. д.). В слое среднего неолита обнаружены также скопления очажных камней.

Культурный слой среднего неолита весьма насыщен находками. Это сланцевые тесла, кремневые наконечники стрел, скребки, ножи и проколки, песчаниковые точильные камни, костяные и роговые изделия, янтарные подвески, пронизки и кольца. Особого внимания заслуживают многочисленные деревянные изделия: крюки для подвешивания, рукояти для каменных и роговых орудий, лопаточки, наконечники стрел, мешалки, фрагменты ковшей. Обнаружены каменные грузила для сетей (в бересте). Керамика слоя представлена обломками сосудов с гребенчато-ямочным орнамен-

том и пористых сосудов среднеолитического облика, украшенных оттисками гребенчатого и гладкого штампов, перевитого шнура, ямками и насечками, причем последние преобладают, что типично для поселений Лубанской равнины. Этот слой датируется второй—третьей четвертями III тысячелетия до н. э. и соответствует самому концу атлантического и началу суббореального климатического периода. Для него получены две радиоуглеродные даты: 4540 ± 60 (ТА-647) и 4370 ± 80 (ТА-675) лет т. н.

Стратиграфически более ранний слой принадлежит нарвской культуре. В нем найдены роговые тесла, деревянная муфта для скрепления тесла с деревянной рукояткой, фрагменты нарвской керамики с точечным орнаментом и без орнамента. Преобладают крупные горшки, изготовленные в типичной для этой культуры технике налепа. Реже встречаются овальные мисочки. Раннеолитический слой датируется IV и самым концом V тысячелетия до н. э., так как он целиком относится к атлантическому периоду. Полученная для него радиоуглеродная дата — 6770 ± 60 (ТА-856) — требует дополнительной проверки.

И. Лозе

Раскопки в Резекне и Дундаге

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР закончила раскопки в Резекненском замке (г. Резекне). Средневековый немецкий замок был построен на месте латгальского городища. На площади 300 кв. м под средневековыми наслоениями вскрыт культурный слой толщиной в среднем 0,5 м. В нем обнаружены остатки пяти однокамерных построек площадью 9—12 кв. м с очагами и печами, углубленных в материк на 0,2—0,6 м. В их конструкциях использовались столбы и колья, а в отдельных случаях применялась срубная техника. Очаги из камней устраивались в углублениях. Они зафиксированы и вне построек. Печи были глинобитными или каменными. Все эти строительные остатки выявлены на краю рва или в непосредственной близости от него. Ров шириной 6 м и глубиной 2,5—3 м отделял самую узкую треугольную часть холма, образуя укрепление площадью около 2 тыс. кв. м. Внутренний склон рва был укреплен камнями, а местами и искусственными камерами, заполненными землей и гравием. На начальном этапе средневековья ровом еще пользовались, но затем он был засыпан. Это городище было заселено латгалами по крайней мере с IX—X вв. и существовало до второй половины XIII в., когда административная власть перешла в руки немецких крестоносцев. Находки включают лепную керамику с шероховатой и защитной поверхностью (61%) и фрагменты гончарной посуды, пряслица, в том числе из розового шифера, железные ножи, шилья и наконечники стрел, костяные ручки ножей и шильев, бронзовые подковообразные фибулы, трапециевидные подвески, стеклянные бусы, украшения из зубов животных. Весьма важным являются свидетельства обработки железа на месте из болотной руды (242 куска шлака).

В Дундаге (Талсинский р-н) исследо-

вались средневековый замок и древние укрепления в Калнадарзсе. Раскопки (75 кв. м) велись во дворе Дундагского замка, у внутренней стены его северо-западного корпуса. За время существования замка с XIII/XIV до начала XX в. здесь образовался культурный слой мощностью 1,8 м. За этот период шесть раз менялась вымостка двора, первоначально представлявшая собой деревянный настил, а затем каменную мостовую. К средневековью относится культурный слой темного цвета толщиной 0,4 м, содержащий настил из расколотых пополам бревен, возобновившийся четыре раза. Все деревянные настилы двора были уложены перпендикулярно северо-западной стене замка; концы бревен упирались в стену. Тесно пригнанные друг к другу планки или расколотые кругляки диаметром 0,2—0,3 м были уложены гладкой стороной вверх. Между настилами зафиксирована прослойка из щепы и хвороста. У двух верхних настилов хорошо прослеживались продольные лаги. Между нижним культурным слоем и мостовой второй половины XVII в. залегал слой толщиной 0,3—0,5 м, образовавшийся во время польско-шведской войны в середине XVII в. Этот слой, как и более поздний, изучался в 1980 г. Добытый в нижней части культурного слоя инвентарь датируется XIII—XIV вв. Найдены каменные и глиняные пряслица, янтарные подвеска и осколки, изделия из кости, предметы украшения, характерные для куршей и курземских ливов (фрагменты шейной гривны и браслета). Материал раскопок и письменные источники свидетельствуют о том, что строительство немецкого каменного замка было начато здесь не ранее рубежа XIII—XIV вв.

Раскопки (97 кв. м) холма Калнадарзс (0,5 га) у излучины р. Паце показали, что до вторжения крестоносцев

он использовался как укрепление. Сооруженный на краю холма из камней и земли вал у основания имел ширину 2,5 м. Он сохранился на высоту около 1 м. В раскопе найдены лишь фрагменты шейной гривны и булавки,

характерные для местного населения в эпоху железа. Укрепление сильно нарушено при земляных работах, проводившихся здесь в XVII—XVIII вв. и позднее.

Э. Мугуревич

Раскопки городища Калназиеду

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР вела раскопки городища Калназиеду в Стучкинском р-не, расположенного на берегу водохранилища Плявинской ГЭС, на мысу, ограниченном двумя оврагами. Площадка городища размерами 105—110×80 м находится на высоте 11—18 м. Культурный слой значительно распахан, а местами уничтожен. По краям площадки толщина слоя составляет 0,25—0,60 м, в углублениях и на месте очагов — больше. В 1963—1964 гг. памятник раскапывался В. А. Уртанс и был датирован им III—концом X в. В 1981 г. вскрыто 382 кв. м и обнаружено семь углубленных в материк до 0,6 м круглых или овальных в плане очажных ям, заполненных углистой землей с примесью пепла. Из датированных находок отметим фрагменты каменного топора и две высверлины (I тысячелетие до н. э. — начало нашей эры). Преобладает гладкостенная керамика грубой структуры штрихованная и облитая. В целом керамика характерна для указанного периода, особенно для конца

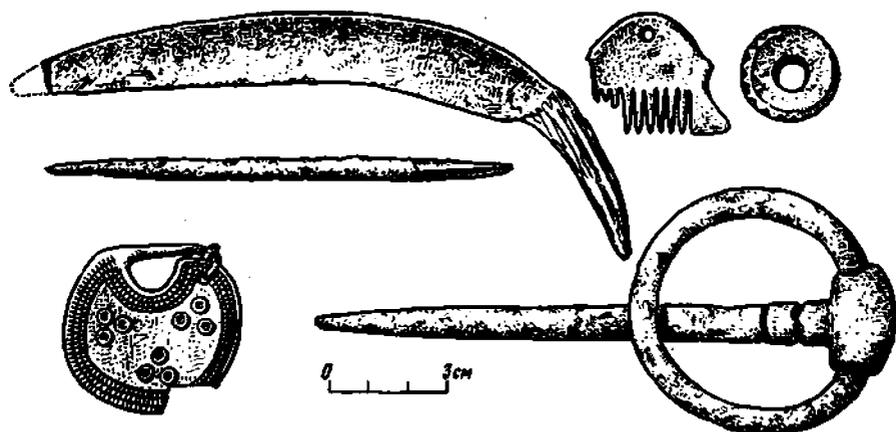
I тысячелетия до н. э. — начала нашей эры. Часть облитой, отдельные фрагменты гладкостенной керамики, а также небольшой сосуд с профилированной верхней частью можно отнести к более позднему периоду (до середины I тысячелетия н. э.), когда городище было слабее заселено или служило убежищем. Вероятно, тем же временем датируется вскрытая в северо-восточной части площадки кладка из обгоревших камней разных размеров. Можно предполагать, что это остатки перестроенной и частично разрушенной печи-каменки. Остатки построек и других конструкций даже в ненарушенном культурном слое сохранились плохо. Столбовые ямы и ямы от кольев свидетельствуют о сравнительно простой строительной конструкции наземных построек, что характерно для первоначального периода заселения памятника. Углубленные в материк, заполненные темной землей полосы в северо-восточной части площадки, видимо, являются остатками укреплений и застройки раннего периода.

А. Я. Стубас

Раскопки Мадаланского городища

Экспедиция Музея истории Латвийской ССР продолжала раскопки Мадаланского городища (Прейльский р-н). В раскопе в центре городища толщина культурного слоя, разделенного на два горизонта светлой прослойкой (около 5 см), достигала 2,7 м, а в раскопах в северо-восточной части

площадки (150 кв. м) — 1 м. По краям площадки, в 3 м от края, расчищены столбовые ямы — остатки древнейших укреплений, относящихся ко второй половине I тысячелетия до н. э. Первоначально, видимо, городище было укреплено по периметру бревенчатой стеной, которую поддерживали опорные

Находки с Мадаланского городища

столбы, а жилища находились в основном в центральной его части. Интенсивно городище было заселено латгалами в XII—XIII вв. Тогда же были трижды перестроены укрепления, а на склонах сооружены две террасы. При строительстве укреплений использовались дерево, камень, глина. Склоны городища были покрыты глиной. Раскопами вскрыты 18 объектов (43—60), в том числе остатки небольших построек, глинобитные печи и печи-каменки, гончарная печь. Сооружения, как правило, несколько углублены в материк. Собранные в нижнем горизонте слоя находки (штрихованная керамика, каменное долото, костяные острья) датируются второй половиной I тысячелетия до н. э. Часть керамики и отдельные предметы (овальное кресало, нож с кривой спинкой, шилья и ножницы, втульчатое долото, зернотерки и песты) свидетельствуют том, что в I тысячелетии н. э. городище неоднократно использовалось латгалами как убежище.

Материал верхнего горизонта типичен для латгалов XII—XIII вв. Это брон-

зовые трапецевидные подвески, бубенчики, подковообразные фибулы, браслеты, спиральные перстни, глиняные бусы, пряслица, костяная ткацкая дощечка, железные ножи, шилья, рыболовные крючки, серпы, пряжки, дужки от ведер, фрагментированные льячка и тигель, точильные бруски. В XII—XIII вв. наряду с гончарной керамикой (30,2%) широко употреблялась и лепная (69,8%). Она представлена гладкой (942 фрагмента), штрихованной (151), облитой (116), защитной (36). Из привозных вещей отметим стеклянные бусы, пряслице из розового волынского шифера, серый шиферный брусок и посеребренное височное кольцо. Прослеживается и славянское влияние на культуру населения Мадаланского городища в XII—XIII вв.

На Мадаланском грунтовом могильнике, расположенном рядом с городищем и соответствующем его верхнему горизонту, найдены лишь остатки костей человека и отдельные предметы из разрушенных погребений.

В. Урганс

Исследования у г. Виляны

Экспедиция Научно-исследовательского совета музеев и памятников культуры Министерства культуры Латвийской ССР вела охранные раскопки городища Каупра калне в д. Пизичи близ г. Виляны. Городище занимает конец гряды, расчлененной р. Ривулой. Площадка городища (35×15 м) ограничена двумя рвами и валами. На противоположном берегу Ривулы продолжение гряды отделено рвом и валом. Памятник сильно разрушен гравийным карьером. Сохранились часть площадки (13×12 м) и один склон с террасой. Раскопками вскрыта уцелевшая часть площадки и большая часть склона с террасой (всего 470 кв. м). На площадке, где толщина культурного слоя составляла 0,15–0,30 м, расчищены остатки пяти углубленных в материк строений, две глинобитные печи и открытые очаги, а на террасе, где мощность культурного слоя достигала 1,45 м, — остатки бревенчатых укреплений срубного типа. Длина двух исследованных срубов — 3,4 и 4,6 м при ширине 1,2–1,8 м. Внутренние стены срубов достигали высоты 2,3 м. В срубах обнаружены остатки трех глинобитных печей, два целых горшка с рыбьими костями и несколько развалов горшков, обгоревшая затычка

с вырезкой. У подножия городища открыт ров шириной 3 м и глубиной 1 м. Среди находок имеются шилья, ножи, наконечники копий, шпоры, крючки, замок и ключи, точильные бруски, жернова, пряслица, браслеты, оковки, бусы, фибулы, булавки, подвески, бубенчики, крестики, жужжалки, фрагменты гончарной (78,66%) и лепной (21,34%) керамики. Полученный материал характерен для латгалов XII—XIII вв.

На Труском кладбище XVI—XVIII вв. (д. Трупы Резекненского р-на) раскопом (21 кв. м) на глубине 0,35–1 м в двух ярусах вскрыто 15 захоронений, пять из которых сопровождалась серебряными и медными монетами, бронзовыми фибулами, крестиком, бубенчиком, ножами, пряжкой. Подъемный материал представлен обломком курительной трубки, бронзовым перстнем, янтарной бусиной. Кроме того обследован Чертов валун («Велна акменс») в д. Трупы. Он расколот на три части. Высота валуна — 1,7 м, окружность у земли — 12 м. На плоской вершине имеется выемка размерами 42×37×6 см. У валуна был заложен раскоп (27 кв. м), однако культурный слой не обнаружен.

Ю. Урганс

Обследование памятников в Мадонском и Алуксненском районах

Экспедицией Научно-исследовательского совета музеев и памятников культуры Министерства культуры Латвийской ССР в целях подготовки свода памятников истории и культуры проведено сплошное обследование памятников в Мадонском р-не. Проверено 336 объектов. Новые грунтовые могильники выявлены возле усадеб Туяны, Вираниеки (г. п. Цесвайне), Лапены, Дарэниеки (Лиезерский сельсовет), Рупниеки

(Сарканьский сельсовет), Спилвыи (Юмурдский сельсовет) и Скудрас (Саусейский сельсовет). Средневековое селище открыто близ городища Грибажу (Дзелзавский сельсовет). Древние культовые холмы («Базницас калне») обнаружены рядом с усадьбами Калви (Сарканьский сельсовет) и Лаги (г. п. Цесвайне). В д. Икауниеки уточнено местонахождение клада, состоявшего из нескольких рос, серпов, мотыги

(Ошупский сельсовет). На территории могильника Паукши (г. п. Цесвайне) найдены наконечник копья, шейная гривна, оковки пояса и бронзовый перстень, относящиеся к эпохе позднего железа, на могильнике Яунакены — средневековый железный топор, близ усадьбы Аизбетнес — топор и браслет железного века (обе — Юмурдский сельсовет). Установлено, что гравийным карьером полностью уничтожен памятник республиканского значения — мо-

гильник Подниеку (Праулиенский сельсовет), а в результате мелiorативных работ — могильник Руцену (Ляудонский сельсовет).

В Алуксненском р-не в связи с паспортизацией проведены обмеры 24 памятников республиканского значения. На территории распаханного могильника Спиеки (Зиемерский сельсовет) собраны фрагменты средневековой фибулы, бубенчик и подвески.

Ю. Уртанс, Д. Чударс

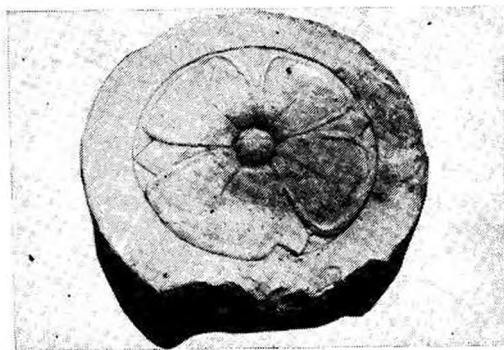
Продолжение раскопок Бауского замка

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР продолжала раскопки замка XV—XVII вв. в г. Бауске. Двумя раскопами вскрыто 300 кв. м при толщине культурного слоя от 0,6 до 5 м. Впервые большой площадью (200 кв. м) исследовался двор замка. Установлено, что главный корпус (жилые и хозяйственные помещения) размещался вдоль северной стены замка, защищенной крутым скальным берегом р. Мемеле. Жилые корпуса подвалов не имели. Последними были снабжены только башни. Первые этажи использовались для хозяйственных нужд. Полы здесь были выложены необработанными доломитовыми плитами и кирпичом. На первом этаже находились также печи для обогрева помещений верхних этажей теплым воздухом. Широкие (более 2 м) двери вели со двора в хозяйственные помещения. Двор был вымощен необработанным плитняком и булыжником. В центре двора частично открыта коническая яма диаметром около 7 м и глубиной более 4 м. Здесь, очевидно, когда-то находился колодец. Под мостовой расчищен крытый водопровод, шедший поперек двора.

Второй раскоп был заложен во дворе фюрбурга, в конце XVI в. перестроенного во дворец курляндских герцогов. Здесь вскрыта тщательно выложенная

мостовая. Уровень двора с конца XVI до XVIII в. не изменился. Как показали исследования предыдущих лет, в центре северного корпуса в XVI в. располагался парадный вход, украшенный искусно обработанными и частично орнаментированными каменными плитами. Во время военных действий XVII в. парадный вход был разрушен. В раскопе 1981 г. найдено много деталей портала.

Основную массу находок составляют предметы XVI—XVIII вв. Это различные строительные детали (изразцы, железные гвозди, оковки, петли), осколки оконных стекол, обломки поливной и рейнской керамики, фрагменты белокаменных голландских трубок. Найде-

Деталь портала XVI—XVII. Бауске

ны также орудия труда (ножи, шилья, иглы, молотки), оружие (пушечные ядра, пули мушкетов и пистолетов, рукоять шпаги и др.), предметы домашнего

обихода (замки, фрагменты металлических сосудов, костяных гребней), костяные и глиняные бусы, серебряные монеты.

А. Цауне

Работа Кюнциской экспедиции

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР вела раскопки могильника в д. Кюнцы Екабпилского р-на, нарушенного многолетней вспашкой и траншеями периода I мировой войны. На площадке 680 кв. м вскрыто 73 погребения. Установлено, что могильник ведет свое начало от кургана эпохи раннего железа с каменным венцом у основания. Подобные курганы широко распространены на левобережье Даугавы. Как правило, к такому кургану со временем (V—IX вв.) «прирастает» грунтовой могильник. О существовании в Кюнцы кургана с каменным вешком свидетельствуют единичные находки. Большинство собранных предметов происходит из разрушенных погребений периода среднего железа. Это разнообразные браслеты (полые с суженными концами, манжетовидные и др.), костылевидные железные

иглы с бронзовой обмоткой, бронзовая иглолка с треугольной головкой, серпы (из женских могил), арбалетовидная фибула с маковыми головками, железные наконечники копий, однолезвийные мечи, проушные топоры (из мужских погребений). Могильник продолжал использоваться и в последующие периоды. Поздние впускные погребения с западной ориентировкой уже бедны находками. Их датировку XVII—XIX вв. определяют монеты (Карла X, Карла XI, Яна Казимира, Павла I, Александра I). Эти захоронения разрушили более ранние погребения, совершенные на меньшей глубине.

В 400 м к востоку от могильника на берегу оз. Вику расположено обширное поселение эпохи железа, где расчищено несколько очагов.

Э. Шноре

Раскопки курганного могильника Лаоссина V

Экспедиция Института истории АН Эстонской ССР продолжала раскопки курганных могильников на западном побережье Псковского озера. Вскрыто три длинных кургана (1, 13, 14) в могильнике Лаоссина V, насчитывающем девять длинных и шесть круглых насыпей и расположенном у д. Лаоссина Пылваского р-на, в 1,7 км к западу от озера. Находившийся в южной части могильника курган 1, вытянутый с юго-востока на северо-запад, имел длину 14,5 м, ширину 7,5–8 м и высоту 0,3–0,5 м. В основании насыпи обнаружена площадка неправильно-прямоугольной в плане формы размерами 11,7–12×4–4,5 м. В северо-западной ее части было совершено одно захоронение. Кальцинированные кости находились в основном в материковой яме, заполненной углистым песком, а также на поверхности прослойки погребенной почвы в сероватом песке. Среди костей обнаружены фрагменты железных предметов. Одно безымянное погребение открыто на дне ровика у северо-восточного подножия кургана. Курган 13 длиной с востока на запад 15,5 м, шириной 8,7 м и высотой 0,7 м располагался к северной части могильника. В основании насыпи выявлены две погребальные площадки четырехугольной в плане формы. Все три погребения кургана совершены в материковых ямах. Два безымянных захоронения (в западной и восточной частях кургана) представляли собой ямки диаметром 0,25–0,30 м с темным углистым песчаным заполнением, содержа-

щим кальцинированные кости. Основное погребение кургана вскрыто под центром насыпи. Кальцинированные кости с углем были помещены в ямку диаметром 0,65 м и глубиной до 0,5 м от уровня погребенной почвы в основании насыпи. На дне ямы обнаружены несожженные кости животного, лежавшие в анатомическом порядке (часть туши). Такой обычай в погребальном обряде памятников культуры длинных курганов на территории Эстонии зафиксирован впервые. Над костями животного и рядом найдены кальцинированные кости человека, бронзовые бляшки-скорлупки и фрагменты оплавленных бронзовых предметов. К северу от кургана 13 раскопан курган 14. Он имел длину с северо-запада на юго-восток 23 м, ширину 8–9 м и высоту 0,3–0,5 м. Позднейший длинный курган был сооружен из двух частей: округлой в плане северо-западной части и прямоугольной юго-восточной части, между которыми находился ровик шириной около 2 м и глубиной 0,5 м. Из трех безымянных погребений два впускных располагались в северо-западной части кургана, в ямах диаметром в среднем 0,5 м. Среди кальцинированных костей одного из упомянутых захоронений найдены несожженные кости животного. Погребение в основании насыпи, в юго-восточной части, содержало мало кальцинированных костей. Исследованные курганы относятся ко второй половине I тысячелетия н. э.

М. Аун

Завершение раскопок каменного могильника в Прооза

Экспедиция Таллинского городского музея завершила раскопки каменного могильника с оградками в Прооза близ Таллина. К югу от раскопа 1980 г. раскопом площадью 71 кв. м вскрыта сложенная из валунов и плитняка насыпь, содержащая захоронения по обряду трупосожжения. Сохранились северо-восточная и юго-восточная стены прямо-

угольной в плане оградки, возведенной из плитняка. Две другие стены разрушены. Инвентарь погребений датируется IV—V вв. и включает бронзовые спиральные кольца (16 экз.), несколько браслетов, детали арбалетных фибул и фрагменты неорнаментированной керамики.

К. Деамант

О раскопках в Раатвере

Экспедиция Института истории АН Эстонской ССР вела раскопки грунтового могильника и поселения в д. Раатвере Йыгеваского р-на. Могильник располагается на гряде Калмеяги и давно распаивается. На пахоте найдены многочисленные бронзовые украшения из разрушенных могил. Здесь вскрыто 272 кв. м и на глубине 0,3 м обнаружено шесть погребений с западной ориентировкой, совершенных по обряду трупоположения в 1,5 м друг от друга. Инвентарь представлен преимущественно украшениями: бронзовыми браслетами с чеканным ромбовидным орнаментом, подковообразными фибулами ранних типов, шейной гривной с заходящими концами, фрагментами бронзовых деталей поясного набора. Найдены также

два железных топора с треугольным лезвием и наконечник копья, лепной и гончарный сосуды. Погребения датируются XI—XII вв. Многочисленные куски шлака в раскопе указывают на близость железоплавильни.

Поселение площадью 3 га выявлено на территории деревни в 400 м к северу от грунтового могильника. Раскоп площадью 31 кв. м был заложен в восточной части поселения. В культурном слое толщиной 0,3—0,4 м собраны лепная и гончарная керамика, грушевидный крестопорезной бубенчик, фрагмент булавки с раздвоенной спиралевидной головкой. Находки свидетельствуют о синхронности древнейшего слоя поселения грунтовым могилам.

А. Лави

Раскопки курганного могильника в Йюуга

Экспедиция Института истории АН Эстонской ССР продолжала исследование водского курганного могильника в Йюуга, насчитывавшего 280 насыпей. Раскопано девять курганов (всего 67), содержавших от одного до четырех захоронений по обряду ингумации с западной ориентировкой в подкурганых ямах. В четырех из них на уровне древнего горизонта найдены черепки гончарной керамики, в трех — несколько не-

больших известняковых камней рядом с ямами. В двух случаях в могиле у ног погребенного находился булыжник, в одном — известняковая плита. Курган 64 на западном краю могильника имел в основании кольцевую обкладку из известняковых камней и скопление известняковых камней в северо-западной части насыпи — возможно, очаг, так как между камнями найдены угли. В кургане обнаружены женские, мужские и

детские захоронения. Одно из женских погребений сопровождалось спиралекопечной подковообразной фибулой, орнаментированной насечками, проволочным жемчужным кольцом, двумя пластинчатыми узкокопечными браслетами, маленькими зонными желтыми и голубой цилиндрической настовой бусиной. Курган датируется XIV—XV вв. Курган 61 на восточной окраине могильника, содержащий четыре захоронения, датируется находкой брактеата XIV—XV вв. Инвентарь женского захоронения в кургане 60 включал полукопечную коньковую подвеску (тип XX, серия 2а по Е. А. Ряби-

нину) и витые обрубленноконечные тройные браслеты. В трех курганах расчищены безынвентарные захоронения. Два кургана отнесены к XIII—XIV вв. В кургане 66, помимо двух захоронений XII—XIII вв. в подкурганых ямах, обнаружено трупосожжение XI—XII вв. в насыпи. Инвентарь представлен большим числом бронзовых спиралек и колечек, нарочито испорченными украшениями, в том числе витой гривной, цепедержателем, булавкой с крестообразной головкой, нагрудной цепочкой, прорезной подвеской-уточкой.

П. Лиги

Исследования на островах Монзундского архипелага

Экспедиция Института истории АН Эстонской ССР вела поиски и раскопки памятников на островах Монзундского архипелага. На о-ве Хийумаа (Даго) в д. Кыпу близ хутора Пихла и на Кынесте открыты каменные могильники. Могильник Пихла сложен из валунов. Среди камней попадались отдельные кости животных. На уровне древнего горизонта расчищен ящик (2,2×1,4 м) из поставленных на ребро известняковых плит, углубленный в материк на 0,25 м. Он содержал перемешанные человеческие кости, в том числе пережженные, и фрагменты глиняных горшков последних веков до нашей эры. Могильник Кынесте частично разрушен постройкой ветряной мельницы и погребом. Периферийная часть могильника осталась нетронутой. Найдены пережженные и непережженные человеческие кости и обломки глиняных горшков. Среди них имеются орнаментированные ямки венчики сосудов I в. н. э. и фрагменты гончарной керамики, в основном XIII в. На древней береговой террасе Литоринового моря, к юго-востоку от современ-

ного кладбища Кыпу, выявлена стоянка с кварцевыми и отдельными кремневыми предметами. Судя по инвентарю и по отсутствию керамики, она датируется IV тысячелетием до н. э.

На о-ве Муху в д. Когува на хут. Тоома (дом-музей Юхана Смуула) зафиксированы каменные могильники. На о-ве Сааремаа работы велись в окрестностях Вальяла. В Вальяла, недалеко от городища, обнаружены каменные могильники эпохи раннего железа, в 4 км севернее Вальяла — могильник эпохи камня, в 3—4 км восточнее (Ведрику) — три культовых камня с искусственными углублениями, которые датируются временем до начала нашей эры, в д. Пахна — каменный могильник первых веков нашей эры.

Продолжены раскопки каменного могильника с оградками в Кахтла («Валгеваремяги»). Оградки построены на месте разрушенного (или перестроенного) круглого каменного могильника с ящиками. Найдены втульчатый топор, пережженные и непережженные человеческие кости и керамика I—II вв.

В. Лыугас

Раскопки в Западной Эстонии

Экспедиция Государственного исторического музея Эстонской ССР вела раскопки в Хаапсалуском р-не. В Кымси исследовались 48 каменных куч диаметром 1,5–4 м и высотой до 0,5 м — остатки древних полей. В одной из них найдено железное кольцо, в другой — монета конца XV — начала XVI в., в пяти — черепки глиняных сосудов. Эти памятники датируются первой половиной I тысячелетия н. э., XI–XIII и XV–XVI вв. В Таэбла вскрыт пристроенный к большому валуны круглый каменный могильник диаметром 8 м и высотой в центральной части 1 м. Он содержал од-

ну оградку, в которой найдены кости трех-четырех погребенных, обломок простого бронзового браслета и фрагменты лепной керамики, в том числе со шнуровым орнаментом. Могильник датируется рубежом нашей эры или I в. н. э. В Уугла раскопан овальный каменный могильник XI–XII вв. длиной 6,5 м, шириной 4,5 м и высотой до 0,5 м. В центре находилось кольцо из больших камней, внутренний диаметр которого составлял 1,8–2 м. В нем обнаружены пережеженные кости, весы, гирьки, коса, умбон от щита, бляшки, паконечник ремня.

М. Мандель

Работы на территории древнего Тарту

На территории древнего Тарту спасательные раскопки велись Тартуским сектором Института проектирования памятников культуры Госстроя Эстонской ССР и Тартуским университетом. Обследовалась трасса теплоцентрали, пересекавшая древний город по ул. 21 Июня, Лятте и Ратушной площади. Вскрыто 800 кв. м на ул. 21 Июня, 36 кв. м на Ратушной площади и 10 кв. м на ул. Лятте при мощности культурного слоя 3–3,2 м.

Самый нижний горизонт культурного слоя (0,1–0,6 м) на ул. Лятте содержал гончарную керамику XI–XII вв. с линейно-волнистым орнаментом, множество различных кожаных изделий, деревянных и берестяных сосудов, шлака, несколько обломков тиглей, железные проколки и огниво, кости домашних животных. Находки свидетельствуют о существовании в данном районе поселения протогородского типа. В этом горизонте обнаружены также остатки двух деревянных сооружений с развалами печей-каменок.

На Ратушной площади, в горизонте, залегавшем над вышеописанным на глу-

бине 1,5–1,8 м, в двух ярусах выявлены нижние венцы деревянного сооружения шириной 30 м со своеобразной рамно-столбовой конструкцией стен. Это, видимо, остатки средневековых торговых рядов. Венец нижнего яруса методом С¹⁴ датирован 1220±30 г. Вторая половина XIII в. — это предполагаемое время возникновения г. Тарту. Полученная дата не противоречит этому. Известно, что в 80-е годы XIII в. Тарту был включен в состав Ганзейского союза. Очевидно, тогда же началось строительство торгового центра. Подъемный материал, в том числе гончарная керамика XII–XIV вв., фрагменты рейнской керамики более ранних типов, свинцовые товарные значки, обломки деревянных бочек и т. д. подтверждают это предположение. Торговые ряды соединялись между собой деревянной мостовой типа новгородской.

Уникальным для Тарту является открытие на ул. Лятте четырехъярусной деревянной мостовой. Она обнаружена на глубине 1,66–2,60 м. Мостовая первого яруса имеет более сложную конструкцию по сравнению с мостовой на Ра-

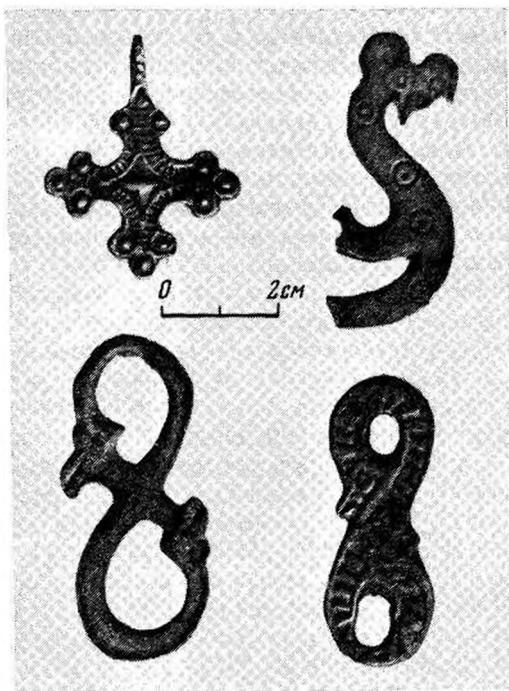
тушной площади. Ее ширина составляет 2,7 м. Лучше сохранился ее самый верхний ярус: поперечные бревна покоились на продольных лагах, опираясь отесанными концами на сосновые бревна рамы диаметром 39 см, окаймлявшие мостовую с обеих сторон. В бревнах рамы с этой целью были сделаны врубки, причем врубка для каждого пятого бревна имела еще маленькие пазы, чтобы бревна лежали на лагах плотно и не сдвигались с места. Кроме того, на конце каждого бревна во врубке просверлена

дырочка для шпунта, крепившегося к нижней стороне соответствующего бревна мостовой, что препятствовало смещению бревен рамы. Остальные три яруса открытой мостовой аналогичны повгородским, но сохранились хуже. Эти мостовые были более широкими (около 4 м). Самый нижний ярус мостовой, по предварительным данным, связан с самым древним культурным слоем поселения протогородского типа.

*В. К. Труммал, Р. А. Метсаллик,
У. А. Тийрмаа*

Исследование городища Варбола

Экспедиция Института истории АН Эстонской ССР продолжала раскопки городища Варбола в 50 км к югу от Таллина. В раскопе у главных ворот городища расширены основания трех жилых срубных построек с развалами каменных печей. Очертания построек прослеживались по камням, служившим основанием нижнего венца сруба. Одна из построек имела сплошной каменный фундамент. Печи по размерам и конструкции аналогичны раскопанным ранее. Они находились, видимо, в дальнем от входа углу и устьем были обращены в сторону входа. В одной постройке обнаружена круглая материковая яма (погреб ?) диаметром около 1,5 м и глубиной 0,6 м. Основная часть находок датируется XII—XIII вв. Это лещная и гончарная керамика, наконечник копья, нож, булава с раздвоенной, закрученной спиральками головкой, фрагмент браслета, свитого из трех проволок, бронзовые пронизки. Отметим крестовидную и две эсвидные подвески со стилизованными звериными головками, а также фрагмент птицеобразной подвески. Культурный слой содержал и более поздний материал, в том числе так называемую рейнскую керамику, фрагменты различных железных предметов. Найдена монета, чеканенная в Таллипе

Бронзовые подвески. Варбола

в 1571—1584 гг. (определение И. Леймуса). Эти находки являются новым свидетельством того, что городище Варбола было обитаемо и после XIII в.

Э. Тыниссон

Раскопки в западном Принаровье

Экспедиция Нарвского городского музея вела раскопки неолитической стоянки у бывшего хутора Кудрукюла в пос. Нарва-Йыэсуу и на территории Переднего двора Нарвского замка.

Неолитическая стоянка у хутора Кудрукюла исследовалась при участии Института истории АН Эстонской ССР. На берегу ручья в 400 м от р. Наровы вскрыто около 125 кв. м. Культурный слой толщиной 15—40 см залегает в отложениях морского песка. Коллекция включает фрагменты лепных сосудов, близких нарвской керамике, и с ямочно-гребенчатым орнаментом, костяные наконечники стрел, гарпуны, проколки, подвески из зубов животных, каменные предметы (наконечники стрел, скребки, ножи и микролиты из кремня, долота из плотного сланца, шлифовальные камни и грузила из плотного песчаника), костяные и каменные подвески, в том числе в виде стилизованных фигурок животных, янтарную подвеску, кости лося, оленя, медведя, кабана, грызунов, рыб и птиц.

На территории Большого Переднего двора Нарвского замка велись охраняемые раскопки в зоне строительных работ и наблюдения по трассе теплоцентрали, пересекающей двор с востока на запад. Установлено, что мощность культурных напластований достигает здесь

1,3—3,5 м. Из находок упомянем арбалетные втульчатые болты, лавролистные, ромбические в сечении, близкие к типу 8 (по классификации А. Ф. Медведева), а также звездчатую шпору. Собрана в основном гончарная керамика сравнительно позднего времени. В основании культурного слоя найден фрагмент лепного сосуда. Среди открытых объектов особого внимания заслуживает стена шириной 0,96—1,07 м, выявленная под слоем дерна в 42 м от западного фасада замка и сохранившаяся на высоту 3,25 м. Стена сложена из грубо обработанных известняковых плит разных размеров, местами поставленных на «иконку». В ряде мест она повреждена. Фундамент, возведенный из более длинных плит, опущен на скалу. Раствор светло-охристого цвета (крупный песок, известь, вкрапления угля), имеет слабые связующие свойства. Согласно определению Е. А. Кальюнди, это эскарпная стена замкового рва. В 78 м от западной стены замка расчищен сравнительно поздний коллектор, вытянутый с северо-востока на юго-запад на 31 м. Кроме того, выявлены стена в Переднем дворе замка у основных ворот и торец северного фланга бастиона за пределами двора, в 15 м от тех же ворот.

Э. Ф. Эфендиев

МОЛДАВСКАЯ ССР

Охранные раскопки у с. Бычок

Экспедиция Отдела этнографии и искусствоведения АН Молдавской ССР вела раскопки кургана у с. Бычок Григориопольского р-на, насыпь которого была почти полностью снесена при строительных работах. Курган имел каменную обкладку диаметром 60 м при ширине 5 м, возведенную в ямное время. Обнаружено 15 погребений. Основное погребение 3 разрушено в древности. Впускные погребения ямной культуры (4, 5, 6, 7, 15) располагались по кругу. Погребение 4 — кенотаф. Остальные совершенны в прямоугольных ямах с уступами и без них, перекрытых деревом (в погребении 7 отмечено дерево-каменное перекрытие), в скорченном положении на спине. Все костяки были обильно окрашены охрой и мелом. В погребениях 6, 7 и 15 под костяком прослежены остатки деревянных носилок.

В погребении 6 найдены медное тесло и кремневый нож. Погребения катакомбной культуры (9, 11, 13) в овальных ямах располагались на периферии кургана. Погребение 13 коллективное: в нем обнаружены скорченные на спине костяки взрослого человека, грудного ребенка и подростка, окрашенные охрой. У черепа подростка находился миниатюрный сосуд реповидной формы. К культуре многоваликовой керамики относятся погребения 1 и 2. В погребении 1 найдены лепной баночный сосуд больших размеров с тремя налпными валиками и круглая костяная пряжка с отверстием. Сарматские погребения (12, 14) ограблены в древности. Погребение 8 принадлежит поздним кочевникам. Культурная принадлежность погребения 10 не определена.

С. М. Агульников

Разведки в Среднем и Нижнем Приднестровье

Приднестровский палеолитический отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР вел поиски палеолитических памятников в долине Днестра. Обследованы два участка: один — в Молдавии, на правобережье между Дубоссарами и Резиной, второй — на Украине, в пределах Черновицкой обл. В Молдавии обнаружено девять местонахождений. На северо-восточной окраине с. Маркауцы, на левом склоне каньонообразного оврага, в уроч. Марамышка, найдены около 20 открытых глубокой патиной кремневых отщепов, ти-

пичное скребло и чоппер на осколке гальки. Материал происходит с высокой надканьонной террасы Днестра. Находки собраны на поверхности, где обнажается маломощный суглинок с галькой и гравием. В 600—800 м ниже по течению, на той же террасе и на правом склоне другого оврага (Рыпа Изворулуй), поднят десяток кремневых изделий, в том числе чоппинг, два нуклеуса и два обломка пластинок. Несколько пунктов палеолитическими находками выявлено в 1 км выше с. Аксентия. Три пункта связаны с верхним отверпком (запад-

ной частью) глубокого оврага Рыпа Скок. Два из них относятся к позднему палеолиту, один — к раннему. На позднепалеолитическом местонахождении у колодца (источник) сохранился, вероятно, культурный слой, на что указывают находки мелких костей животных и хорошая сохранность кремневых изделий. Местонахождение Рыпа Скок 3 выявлено на мысу, образованном левым склоном оврага и Днестром. Здесь на поверхности высокой террасы, занятой виноградником, собрано 33 кремневых изделия, в том числе четыре дисковидных и одноплощадочный нуклеусы, скребло и зубчатое орудие. Эти находки можно датировать эпохой мустье. На берегу Днестра, в обрыве и на поверхности террасы, обнаружены кремневые изделия, связанные с темным культурным слоем толщиной 10 см, залегающим

на глубине около 1 м от поверхности. В слое много древесных угольков, кремневых изделий и мелких осколков, костей животных (северный олень). Выше с. Лалова на поверхности высокой террасы найдены призматический нуклеус, два обломка пластинок и три отщепы позднепалеолитического возраста. У автостанции г. Резина, на левом склоне глубокого каньонообразного оврага, поднято четыре патинированных кремневых отщепы, вероятно раннепалеолитических.

На территории Украины, близ г. Хотина, у с. Дарабаны, проведена зачистка на местонахождении Шипот 3. В мустьерском слое найдены несколько изделий и рукоятка из рога северного оленя. На стоянках Осыпка и Стинка Дарабанская проведены дополнительные исследования.

Н. К. Амисюткин

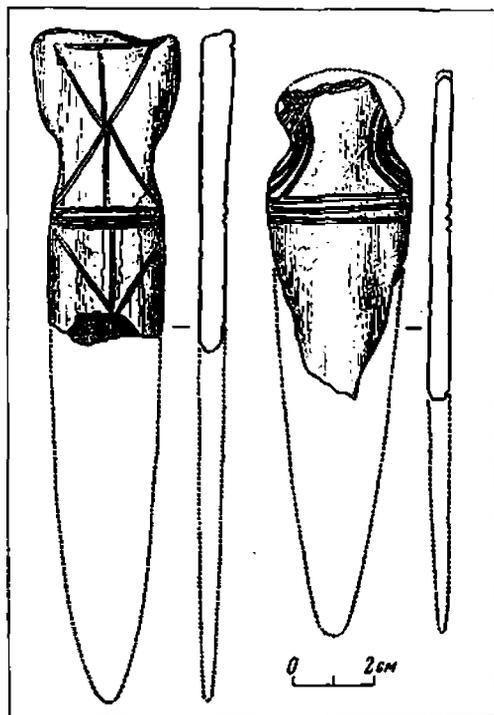
Раскопки поздне трипольского поселения Брынзены IX

Молдавская археолого-этнографическая экспедиция Отдела этнографии и искусствоведения АН Молдавской ССР совместно с Трипольской экспедицией Московского университета вела раскопки поздне трипольского поселения Брынзены IX в уроч. Стаництя Вэй Букший, на скалистом мысу в 500 м к юго-востоку от окраины с. Брынзены Единецкого р-на. Заложены два раскопа: первый (272 кв. м) у северо-западного края мыса, второй (224 кв. м) — в его центральной части. Исследованы остатки двух глинобитных жилищ подпрямоугольной в плане формы, ориентированных с северо-запада на юго-восток. Размеры жилища, обнаруженного в раскопе 2, составляют примерно 12,5×9 м. По всей его поверхности сохранился слой вальковой обмазки с отпечатками плаха от потолочного перекрытия первого этажа. Направление отпечатков указывает на укладку плаха поперек постройки. Вальковый слой был облицован глиной

с половой и шамотом, имевшей вид плитчатой обмазки толщиной 2—3 см. Она покрывала пол второго этажа жилища. На полу второго этажа расчищен хозяйственный столик усеченно-конической формы диаметром 1,5 м, возвышавшийся над уровнем пола на 10—15 см. Столик был сооружен из плотной глиняной массы с примесью песка и шамота на земляном цоколе. Рядом с ним найдены три растиральника и зернотерка из красноватого песчаника, пять глиняных пряслиц и обломок костяного ножа. Кроме того, на полу второго этажа обнаружены две раздавленные грушевидные амфоры и обломки двух статуэток. Пол первого этажа жилища также был покрыт глиняной облицовкой. Но связанный с ней слой глины с песком толщиной 2—4 см не имел следов прокаленности. На полу первого этажа расчищены печной под и еще один столик, по размерам и конструкции сходный со столиком верхнего этажа, найдены многочислен-

ные обломки керамики, кремневые скребки, скобели, ножи, сверла-развертки, плоские клиновидные топоры из сланца и кремня, мотыги из рога оленя, массивное костяное долото, обломки костяного кинжала, костяная накладка на рукоять металлического кинжала.

Жилище в раскопе 1 размерами около 18×6,5 м по планировке и конструктивным особенностям близко описанному выше. Отличие состоит лишь в лучшей его сохранности и большем числе собранных в нем и рядом находок. Здесь обнаружены два целых сосуда, расписанных в верхней части черной краской. Это небольшой горшок с овальным туловом и плавно отогнутым наружу венчиком и грушевидная амфора с двумя ручками-ушками на плечиках, прикрытая полусферической крышкой. Орнамент представляет собой комбинацию овалов, образованных параллельными рядами раскрашенных лент. Привлекают внимание обломки полусферической миски с черной росписью. В придонной ее части помещены фигура танцующей женщины в платье с бахромой и силуэты трех животных (косуль?). Кроме того, в жилище найдены топоры-гранше, крупные сверла и ретушированные ножевидные пластины из кремня, боевые вислобушные топоры из оленьего рога, роговые клевцы «с манжеткой», костяные кинжалы, сидячая женская статуэтка с реалистически моделированной головкой и инкрустированными кам-

Костяные кинжалы. Брыззены IX

нем глазками. Находки с поселения Брыззены IX находят аналогии в материалах брыззенской ступени позднетрипольских памятников Северной Молдавии (периодизация В. И. Маркевича), датируемой серединой III тысячелетия до н. э.

В. И. Маркевич, Н. В. Рындина

Работы в Ханском микрорайоне

Экспедиция Кишиневского университета продолжала исследования памятников эпохи раннего железа у с. Ханска Кутузовского р-на.

На гетском поселении Ханска-Пидапка исследования велись главным образом с целью определения его южной окраины. В результате обнаружены остатки большого (72 кв. м) глинобитного

дома на деревянном каркасе, углубленного в материк на 0,2 м. В плане жилище имело неправильные очертания. В доме найдены четыре бронзовых трехлопастных наконечника стрел IV—III вв. до н. э., фрагменты эллинистических амфор, почти целая гончарная миска серого цвета и значительное количество лепной керамики. На селище

Ханска-Лимбарь-Кэпрэрия выявлены ямы, содержавшие керамику культуры Ноуа. В культурном слое найдена орнаментированная вертикальными углубленными линиями керамика раннефракийского гальштата. Здесь же вскрыты хозяйственные сооружения с гетским керамическим материалом IV—III вв. до н. э. Из индивидуальных находок интерес представляет сланцевый точильный брусок с отверстием в верхней части, в которое была просунута фибула фракийского типа для пристегивания его к поясу.

На территории гальштатского поселения Ханска-ла Маткэ раскопано четыре захоронения, содержавшие стеклянные бусины, бронзовую пряжку, глиняное пряслице, гончарную и лепную керамику. Гончарная керамика по тесту и цвету напоминает черняховскую, но отличается от нее по формам. Лепная керамика из погребений представлена несколькими небольшими сосудами, в том числе двумя грушевидными. По технике изготовления они близки лепной черняховской керамике, а по форме идентичны горшкам из закрытых гетских комплексов, обнаруженных на Ханском по-

селении. Особых датирующих вещей в захоронениях не было. Учитывая находку в ранее вскрытом здесь погребении фибулы первых веков нашей эры и аналогии бронзовой пряжке в могильниках черняховского времени, можно предположить, что эти погребения относятся к рубежу нашей эры. Рядом с погребениями открыты остатки наземного глинобитного жилища на деревянном каркасе в виде скопления кусков обмазки, камней и керамики площадью 32 кв. м при толщине слоя 15 см. В плане жилище было, видимо, четырехугольным. В северо-западной его части расчищен овальный очаг, сооруженный из кусков песчаника, обмазанных глиной. В жилище собрано значительное количество лепной керамики, в том числе фрагменты больших корчаг с высоким, переходящим в раструб горлом. Шейка сосудов украшена рядом горизонтальных каннелюр, нижняя часть тулова — большими сегментовидными упорами. Найдены также фрагменты мисок с вогнутым венчиком и рядом каннелюр в верхней части тулова. Керамика из жилища аналогична посуде с памятников фракийского гальштата.

И. Т. Никулицэ

Раскопки поселения Лимбарь-Кэпрэрия

Средневековый отряд экспедиции Кишиневского университета продолжал работы на многослойном поселении Лимбарь-Кэпрэрия в 1,5 км к западу от с. Ханска Кутузовского р-на. На северо-западной окраине селища вскрыто около 200 кв. м культурного слоя толщиной 1,2 м. Впервые на поселении получены материалы эпохи фракийского гальштата. Гетский период (IV—III вв. до н. э.) представлен несколькими хозяйственными ямами и очагом, многочисленной керамикой, разнообразными индивидуальными находками. Отметим бронзовые браслеты, искусно сделанный костяной наконечник стрелы со втулкой,

фрагмент чернолакового греческого сосуда. Материалы раннеславянского периода включают толстостенную лепную керамику с примесью песка и шамота в тесте, характерную для VIII—IX вв., а также раннегончарную керамику, изготовленную из того же теста, что и лепная, но украшенную линейно-волнистым и елочным орнаментом. К балкано-дунайской культуре относятся разнообразная гончарная керамика с линейно-волнистым орнаментом, изготовленная из глины с примесью песка, толченых ракушек, травы и известняка, глиняные пряслица, железные ножи и нателый крестик из бронзовой проволоки. Ед-

щичны фрагменты керамики с примесью слюды в тесте, типичной для древнерусских памятников Поднепровья, серолощенной керамики салтовского типа и глиняных котлов. Интерес представляют материалы золотоордынского периода, которые в отличие от предыдущих лет довольно многочисленны. Это фрагменты так называемых красно-желтых крупных кувшинов и глазурованной по-

суды, свидетельствующие о существовании на поселении горизонта первой половины XIV в. Выявлен также горизонт молдавской культуры (XV—XVI вв.), к которому относятся хозяйственная яма и коллекция неполивной и поливной керамики. Кроме того, на поселении найдено множество фрагментов греческих и византийских амфор.

Г. И. Постикэ

Раскопки селища Бричаны

Экспедиция Института этнографии АН СССР вела раскопки селища черняховской культуры у юго-западной окраины райцентра Бричаны. Площадь памятника составляет приблизительно 300×150 м. Вскрыто 136 кв. м и обнаружена овальная в плане землянка площадью 3,75×3,25 м со ступенчатыми стенками глубиной 0,8 м от уровня материка и 1,8 м от древней дневной поверхности. В ней найдены обломок глиняного дуршлага, костяная ручка ножа, два игольника из трубчатых костей птиц, глиняное пирамидальное грузило ткацкого станка и «конек» из кости, железная пластинка, черняховская керамика, кости животных, камни песчаника. Рядом с землянкой находилась овальная в плане яма-хранилище с вертикальными стенками и ступеньками с северной стороны. На дне ямы сохранились следы глиняной обмазки. Яма содержала керамику черняховской культуры и железную поделку. Неподалеку располагалась еще одна яма-хранилище. В 6 м к югу от землянки на глубине 0,35 м в культурном слое выявлено скопление (5×4 м) обожженной глины,

в котором найдены фрагменты черняховской керамики, кости животных и камни песчаника. Скопление имело неправильно-овальную в плане форму при толщине слоя 0,25 м. Куски обожженной глины сохранили отпечатки веток, прутьев и досок. Видимо, это остатки наземной постройки, к которой примыкала яма-хранилище. К западу от постройки расчищено погребение, совершенное на дне овальной ямы в скорченном положении на спине, головой на юго-запад. Левая рука погребенного была вытянута, правая согнута в локте и кистью направлена к голове. Керамика, обнаруженная в сооружениях и культурном слое, относится исключительно к черняховской культуре. Амфоры красного, розового и белого цвета датируются III и IV вв. Среди находок имеются также железные ножи разных типов и обломок стеклянного кубка с шлифованными овалами. Селище Бричаны представляет памятники черняховской культуры Нижнего Поднепровья, для которых характерно сочетание наземных и углубленных сооружений и отсутствие лепной посуды.

Э. А. Рикман

Раскопки поселения у с. Ханска

Южнославянская новостроечная экспедиция Отдела этнографии и искусствоведения АН Молдавской ССР продолжала исследование поселения у с. Ханска Кутузовского р-на. На площади 1040 кв. м открыты остатки 14 полуземляночных жилищ и 17 хозяйственных ям, найдены изделия из кости, глины, бронзы и железа. Выделяются слои периода поздней бронзы, раннеславянского времени и X—XII вв. К периоду поздней бронзы относятся четыре хозяйственные ямы. Раннеславянским временем датируются семь полуземлянок, углубленных на 1—1,9 м от современной поверхности. В плане они прямоугольные или квадратные, площадью 8—16 кв. м, ориентированы сторонами, реже углами, по странам света, с печами-каменками в одном из углов. По керамике выделяются четыре полуземлянки VI—VII вв. В трех полуземлянках обнаружена керамика типа Луки-Райковецкой. Эти сооружения более глубокие, по периметру имели прослойку из светлой глины толщиной 20—25 см. К X—XII вв. относятся семь прямоугольных в плане полуземлянок столбовой конструкции, в которых обнаружены очаги с глиняными бортиками, очаги в ямах и подбойные печи. Полуземлянка 8 имеет два строительных периода; жилище второго строительного периода сгорело.

Полуземлянка 5, будучи жилой, служила и гончарной мастерской. Это прямоугольное в плане сооружение площадью 14 кв. м, ориентированное стенами по странам света. В полу расчищены столбовые ямы, в центре — очаг, в восточной стене — подбойная печь бытового назначения. В западной стене, за пределами котлована, располагался двухъярусный гончарный горн. Круглая в плане обжигательная камера диаметром 75 см сохранилась на высоту до 30 см. Топочная камера по размерам значительно превышала обжигательную. В плане она грушевидная, размерами 155×40—110 см и высотой 50 см. Камеры были разделены подом с шестью продухами (один по центру и пять по краям) диаметром 11 см. Толщина пода — 45 см. Перед топочной камерой, в пределах котлована мастерской, находилась предтопочная яма грибовидной формы, углубленная ниже уровня пола на 75 см. У северной стены мастерской обнаружены запасы жирной зеленой глины, видимо использовавшейся при изготовлении посуды. В мастерской найдены железные ножи, керамические пряслица, костяные проколки и керамика X—XII вв.

В жилищах, хозяйственных ямах и слое собраны керамика, разнообразные бытовые и производственные предметы XI—XII вв.

Н. П. Тельное

ГРУЗИНСКАЯ ССР

Работы средневекового отряда Алгетской экспедиции

Отряд экспедиции Центра археологических исследований АН Грузинской ССР продолжал раскопки раннесредневекового поселения Хописи на правом берегу р. Алгети (Тетрицкарыйский р-н). Наряду с жилыми постройками выявлены остатки хозяйственного помещения П-образной в плане формы — марани (винохранилище). Оно было открыто с востока и частично с юга для подвода арбы с виноградным сусликом. Стены возведены из бутового и алгетского литографского камня на глиняном растворе перемежающейся горизонтальной и диа-

гональной кладкой. Марани имело плоское балочно-земляное перекрытие. Внутри здания на уровне глинобитного пола обнаружены вкопанные в землю два больших пифоса (квеври) для хранения вина. Снаружи, у южной стены, найдены два мельничных жернова с отломанными краями, использованные при устройстве лестницы для подъема на крышу. Среди находок отметим фрагменты стеклянной чаши, украшенной сотообразно расположенными овальными факетами, и обломки белоглиняной посуды.

Д. Ш. Амиранашвили

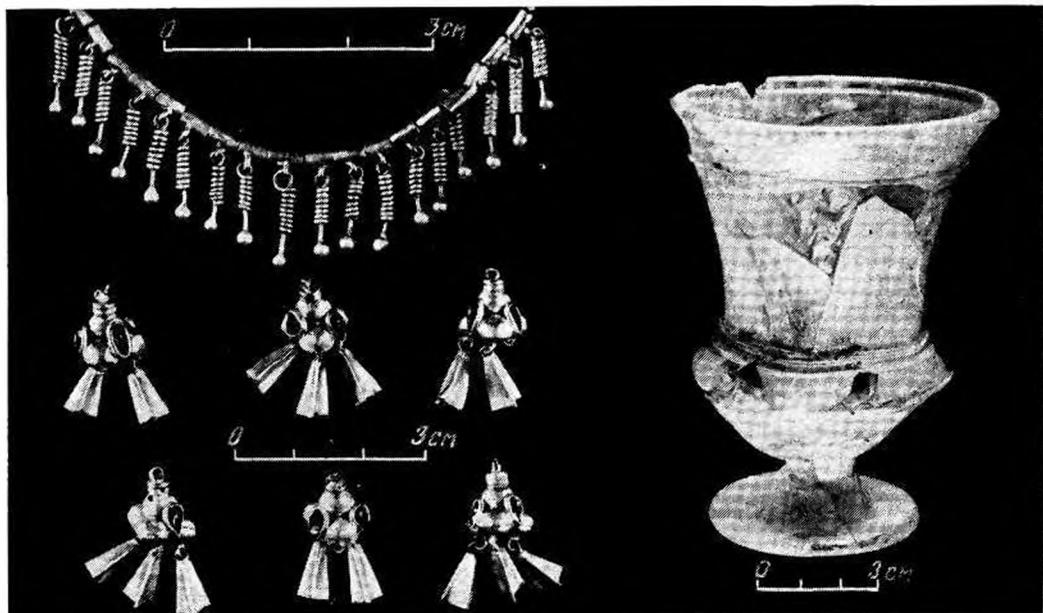
Великая Мцхета

Мцхетская экспедиция Центра археологических исследований АН Грузинской ССР продолжала изыскания в г. Мцхета и его округе. На Самтаврском поле открыты погребения III—IV вв., впущенные в культурные слои эпохи эллинизма. Выявлены два помещения (площадь одного из них составляет более 90 кв. м), связанные проходом друг с другом. Стены их на высоту 0,5 м возведены из необработанных камней на глиняном растворе, а выше, очевидно, были плетневыми с глиняной обмазкой. Полы помещений глинобитные, перекрытие двухскатное, черепичное. На полах обнаружена краснокрашенная керамика, характерная для памятников Картли позднеэллинистического периода.

В Мухранской долине продолжались исследования могильников эпохи бронзы. У с. Натахтари раскопаны катакомб-

ные погребения периода средней бронзы, из которых три оказались кенотафами. Инвентарь представлен черлощенной керамикой (горшки, корчаги, кубки, миски с рельефным и выемчатым орнаментом), оружием (черешковые бронзовые кинжалы) и украшениями (сердоликовые сферические бусины, бронзовые булавки). В каждом кенотафе найдены скелет овцы и обсидиановый отщеп — орудие заклания жертвенного животного.

На могильнике Церовани IV исследовались погребения эпохи ранней бронзы и раннего железа. В четырех из них умершие были помещены, видимо, на специальное погребальное ложе. В могилах зафиксировано по четыре вертикально установленных продолговатых камня. Из инвентаря этих могил отметим бронзовые предметы: пояс, меч

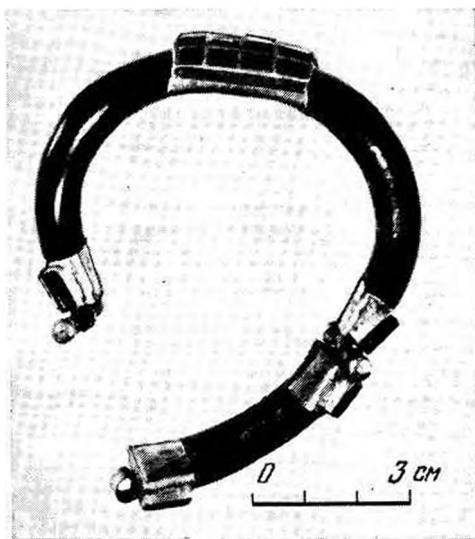
Золотые подвески и стеклянный кубок из погребений III в. н. э. Мцхета

кахетинского типа и плоские наконечники стрел.

У с. Мухатгверди на правом берегу Куры завершены раскопки погребений

эпохи поздней бронзы и раннего железа и остатков поселения куро-аракской культуры.

На территории Мцхеты при земляных работах открыто около 50 позднеантичных и раннесредневековых погребений, совершенных в каменных гробницах, черепичных ящиках, грунтовых могилах и могилах, составленных из керамических плит. Богатством и многочисленностью инвентаря выделяется женское погребение 25 в каменной гробнице с двухскатной крышей. В нем найдены разнообразные украшения из стекла, бронзы, серебра и золота (ожерелья, подвески, бусы, перстни, пуговицы и т. д.), круглое посеребренное бронзовое зеркало и суберативная золотая монета, чеканенная в середине III в. н. э. от имени сасанидского властелина Ардашира I. Это единственная пока находка подобной монеты на территории Грузии. Особо отметим массивный гагатовый браслет, украшенный золотыми перегородчатыми поясками, в которые встав-

Гагатовый браслет III в. н. э. Мцхета

лены 42 полудрагоценных камня (пирроны). Золотые изделия из этой гробницы являются продукцией мцхетских мастеровских, свидетельствуя о высоком

мастерстве местных златокузнецов. Выявленные в Мцхете памятники указывают на значительный уровень городской культуры античной Картли.

А. М. Апакидзе

Исследования в Цебельдинской долине

Отряд Цебельдинской экспедиции Абхазского института языка, литературы и истории АН Грузинской ССР проводил исследования в юго-западной части Цебельдинской долины (Гульрипшский р-н Абхазской АССР). На горе Шапки начаты раскопки крепости, входившей в систему обороны Аписили в VI в. н. э. Частично исследована башня 3, представляющая собой прямоугольное здание размерами 7,50×4,46 м (внутренние) при толщине стен до 2,5 м. Ее строительный горизонт характеризуется обломками импортных амфор и местных пифосов VI в. Скала выравнена платформой из известняковых обломков, поверх которой обнаружена подсыпка из дробленых пифосов и речного песка толщиной до 0,2 м. Основной период существования башни представлен обломками импортных амфор, аписилийских пифосов, двуручных сосудов, кувшинов и кухонной посуды (мощность наслоений — 0,1 м). Башня имела коробовый свод, сложенный из крупных (до 1 м в длину) плит со знаками каменотесов в виде греческих букв T, I, O, X и опиравшийся на четыре угловых выступа. Позднее она использовалась в качестве склепа. В одной

из могил найдена бронзовая позолоченная овальнорамчатая пряжка второй половины VII—первой половины VIII в. В позднесредневековый период поверхность свода была возведена башня меньших размеров (5,75×4 м). Находки этого времени включают обломки пифосов, кувшинов, кухонной посуды, железное сверло для обработки кости.

На расположенном рядом могильнике аписилов исследован ряд погребений IV—VII вв. В одном из них найдены железный меч с бронзовым позолоченным перекрестьем, серебряная пластинчатая крестовидная фибула, позолоченная овальнорамчатая пряжка с инкрустированным разноцветным стеклом щитком, краснолаковое блюдо с вертикальным бортиком, украшенным насечками, и двумя оттисками штампа в виде фигурки бегущего оленя (?) и пальметты.

В пос. Марамба рядом с развалинами храма начала XX в. выявлены фундаменты церкви, предварительно датированной XI—XIV вв., и саркофаг, высеченный из цельного куска известняка (2,5×1,0 м). Церковь того же времени обнаружена на юго-восточном склоне горы Апианча близ уроч. Тех.

О. Х. Бгажба

Работы Причерноморской экспедиции

Экспедиция Института археологии АН СССР совместно с Абхазским институтом языка, литературы и истории АН Грузинской ССР продолжила охраняемые раскопки многослойного поселения Кястрик в уроч. Вамбора с. Лыхны Гудаутского р-на Абхазской АССР. В западной

части памятника, в основном за пределами неолитического поселения, заложены 19 раскопов площадью 10×10 м каждый, но лишь в четырех из них прослежены неолитический культурный слой («В») — плотный суглинок с большим содержанием расколотой морской галь-

ки. В нем найдено много отходов производства каменных изделий и фрагментов глиняных сосудов, несколько десятков каменных шлифованных топоров, кремневых геометрических микролитов (трапеций и сегментов). Уникально крупное кремневое орудие с ретушью и сколами по всей поверхности. Два рабочих края по характеру обработки и изношенности напоминают лезвия древнейших серпов. В остальных раскопках исследовался культурный слой («Б») поселения первой половины I тысячелетия до н. э. Этот слой в местах концентрации остатков жилищ и хозяйственных ям, а возможно и погребений, достигал мощности более 1 м. Всего слой «Б» дал бо-

лее 30 тыс. находок, среди которых преобладают фрагменты разнообразных глиняных сосудов. Приблизительно половину керамической коллекции составляют обломки сосудов с отпечатками ткани на поверхности. В слое «Б» найдено также около 50 бронзовых и железных орудий, украшений и их обломков, в том числе железный акинак.

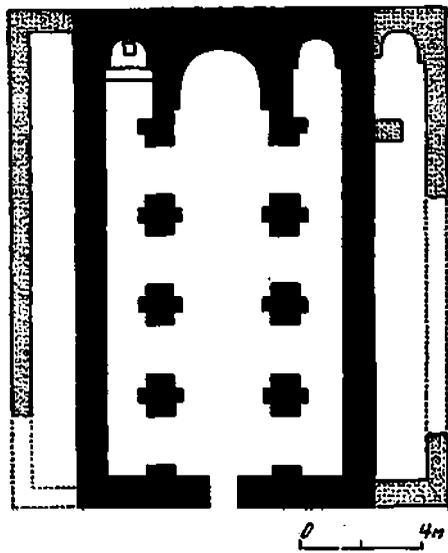
В с. Анхуа с помощью местных краеведов Г. Смыр и Р. Пандария выявлены два могильника и остатки печи для обжига керамики эпохи поздней бронзы — раннего железа. В с. Псху обнаружен и раскопан курган с каменной насыпью, разрушенный бульдозером.

В. В. Бжания

Настакисская экспедиция

Экспедиция Центра археологических исследований АН Грузинской ССР работала на Настакисском поле (Мцхетский р-н), в зоне новостроек. На левом берегу р. Ксани, в 3 км от ее устья, на холмах раскопаны винодавильня позднефеодального периода, глиняные саркофаги и ка-

менный ящик IV—VI вв., зафиксированные культурные слои эпохи поздней бронзы и раннего железа, эллинистического, позднеантичного и раннесредневекового времени. Раскопки велись и на территории античного городища Дзалиси. При исследовании раннехристианской базилики V—VIII вв. выявлены остатки позднеэллинистических сооружений и позднеантичные погребения. Трехнефная церковь V—VI вв. (16,5×9,9 м) была построена на месте позднеантичного святилища, каменный алтарь-жертвенник которого встроен в стену позднего помещения. Она возведена из сырцового кирпича, стены ее были оштукатурены. В развалинах найдены остатки надписей и росписи. При первой реконструкции, произведенной вскоре после постройки, к трехнефной базилике с северной и южной сторон пристроили по одному нефу и она стала пятинефной. Базилика, выстроенная над остатками трехнефной церкви, возможно, относится к VI—VIII вв. При ее строительстве использованы булыжник, песчаник, сырцовый кирпич и обломки черепиц. Пол был вымощен плоской черепицей позднеантичного вре-

План базилики V—VI вв. с пристройкой VI—VIII вв. Настакиси

мени. После разрушения церкви на развалинах черепичной кровли и степ было совершено около 20 захоронений. У южной стены трехнефной базилики вскрыт четырехугольный в плане (2,40×1,55×1,77 м) склеп V—VI вв., сложенный из песчаниковых камней на известковом растворе и содер-

жащий останки 30 человек. С западной стороны на высоте 0,6 м находилась дверь (0,8×0,6 м), а вдоль продольных стен — ложе (2,4×0,67×0,25 м) для умерших. Рядом со склепом расчищен синхронный ему каменный ящик (2×0,78×1 м) с останками 16 погребенных.

А. В. Болочадзе

Раскопки Цибилума

Цебельдинская экспедиция Абхазского института языка, литературы и истории АН Грузинской ССР и Абхазского государственного музея продолжала раскопки крепостей Цибилум и прилегающего к ней апсильского могильника в 3 км восточнее с. Цебельда Гульрипшского р-на Абхазской АССР. Внутри крепости вдоль куртины II вскрыто 200 кв. м. В помещении 3 (7,0×6,2 м), служившем винным складом, выделено три горизонта накоплений (до 3 м), отражающих периоды размещения в крепости апсильского (до лета 550 г.) и византийского (зима 550—551 г. и осень 556 г.) гарнизонов. Обнаружены более 40 пифосов, обломки импортных амфор, лощеных кувшинов, местной столовой и кухонной посуды, железные гвозди, наконечники стрел, панцирные пластины, остатки кольчуги, клад из 20 петлевидных железных ручек от котлов и другие предметы. В помещении 5 (6×4 м) расчищен облицованный цемянкой резервуар (0,8×0,7 м), вокруг которого частично вскрыт пол, выложенный известняковыми плитами и обломками цемянки. Рядом обнаружено основание монументальной лестницы, ведущий на стену и крышу башни 3. К лестнице примыкает помещение 6 (4,35×2,72 м), перестроенное во второй период функционирования крепости. Стены помещения 7 (5,18×6 м) сохранились на высоту до 6 м. В них выявлены дверные проемы на уровне первого и второго этажей и пазы от балок межэтажного перекрытия.

Первый период использования здания характеризуется обломками импортных амфор (с перехватом, цилиндрических и др.), стеклянных рюмковидных сосудов, железными наконечниками стрел. В слое пожара найдены многочисленные железные гвозди, детали оковки дверей, панцирные пластины. Ко второму периоду относятся каменная платформа и земляная подсыпка (до 2 м) с обломками импортных амфор и других изделий, синхронных второму периоду функционирования крепости. Завершена расчистка участка между внутренними крепостными воротами и храмом 3. Здесь на площади около 60 кв. м выявлены основание ограды XIV в. с лестницей и 15 позднесредневековых погребений.

На могильнике на площади 400 кв. м вскрыто 45 захоронений III—VII вв. Один из ранних комплексов включал богатый набор железного оружия и орудий труда: боевой и плотвичий топоры, садовый топор (цалда), мотыги, наконечники копий и дротиков, а также три серебряные монеты кесарийского чекана. В погребениях IV—V вв. обнаружены стеклянный сосуд в виде амфоры, золотая бусина со вставками из разноцветного стекла, серебряный шарнирный браслет, украшенный сердоликами. Комплексы VI—VII вв. представлены разнообразными наборами бус, серебряными серьгами редких форм, сердоликовой геммой с изображением зайца, бронзовой сердцевидной подвеской.

Ю. Н. Воронов

Исследование памятников каменного века Южно-Грузинского нагорья

Экспедиция Центра археологических исследований АН Грузинской ССР продолжала раскопки палеолитических стоянок в с. Бавра Ахалкалакского р-на, на правом берегу р. Паравани. Стоянки расположены на высоте 7—9 м от уровня реки. В Баврской пещере под гумусным слоем (20 см) залежали желтоватые суглинки (50—70 см), сильно опесчаненные, плотные, с примесью базальтового щебня. Здесь собрано около 2 тыс. базальтовых и обсидиановых отщепов, обломков и орудий. Найдены скребла, скребки на пластинках и отщепах, граветийские остря, стамески, низкие удлиненные сегменты, трапеции и асимметричные треугольники (более редки), проколки, многочисленные пластины и пластинки, дисковидные, призматические и аморфные нуклеусы. Материал стоянки относится к верхнему палеолиту.

Второй памятник — Баврский навес II — содержит два культурных слоя,

разделенных стерильной прослойкой в 30 см. Верхний мезолитический слой, залегающий на глубине 20—30 см, имеет толщину 30—40 см. Это сильно опесчаненный суглинок зернистой структуры с примесью базальтового щебня. Материал этого слоя представлен преимущественно изделиями из обсидиана, в том числе карандашевидными, призматическими и коническими нуклеусами, и большим числом микропластин с пригнупленной спинкой. Найдены скребки и резцы; геометрических микровкладышей и ножей с обушком мало. Второй культурный слой мощностью 40—50 см зафиксирован на глубине 80—130 см. Коричнево-желтоватые плотные суглинки с примесью базальтового щебня содержат материал верхнего палеолита. Преобладают изделия из базальта. Типологический состав комплекса схож с материалами Баврской пещеры.

М. К. Габуния

Раскопки могильников в Южной Осетии

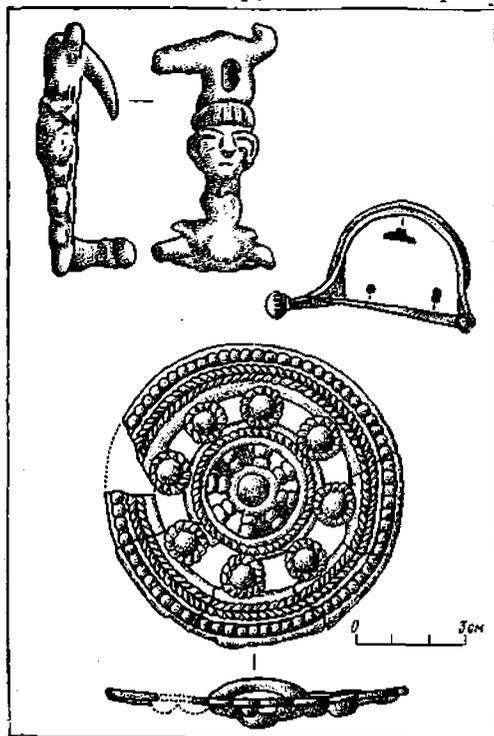
Отряд экспедиции Юго-Осетинского научно-исследовательского института АН Грузинской ССР исследовал погребальные памятники в Джавском р-не Юго-Осетинской а. о. У с. Морго в 7 км к востоку от районного центра обследован разрушенный могильник. Материал из разрушенных могил, собранный на площади около 200 кв. м, датируется последними веками до нашей эры и I в. н. э. Найдены железные пряжка, бляха, клижал с кольцевидным навершьем, бусы из стекла, гагата, сердолика, бронзовые браслеты, перстни с геммами, привески, костяная проколка, серебряные височные привески и фибула типа AVCISSA. Отметим бронзовую пряжку со стилизованными изображениями птицы, головы

человека и головы крупного рогатого животного. В с. Джриа, в 1,5 км к югу от с. Морго, выявлен средневековый могильник. На площади около 165 кв. м раскопано девять погребений XII—XV вв., совершенных в грунтовых ямах и каменных ящиках. Почти над всеми могилами в изголовье располагались небольшие квадратные пиши, где обнаружены остатки напутственной пищи. Инвентарь погребений скуден: бронзовые кольцевидные круглопроволочные серьги, фрагменты керамики (по одному фрагменту в каждой могиле), бронзовый орнаментированный наперсток с фрагментами ткани и железный нож с прямой спинкой.

Р. Х. Гаглоев

Работы Месхет-Джавахетской экспедиции

Экспедиция Центра археологических исследований АН Грузинской ССР рабо-

Инвентарь могильника в с. Мофго
(К статье Р. Х. Гаглоева)

тала в Боржомском и Ахалцхском р-нах республики. В с. Памаджи Ахалцхского р-на на строительной площадке исследовались погребения V—VII вв. Часть захоронений совершена по христианскому обряду в перекрытых плоскими плитками склепах (по три-пять костяков в каждом). Остальные погребения индивидуальные, в каменных ящиках и грунтовых ямах. При погребенных найдены керамика и бронзовые изделия. В с. Мухси раскапывались руины зальной церкви (5×2 м). Судя по плану сооружения и добытому в нем материалу, начальный период существования церкви относится к VII—XI вв. Находки византийской и грузинской монет свидетельствуют о функционировании церкви и в XII—XV вв. В с. Цниси при сооружении фундамента жилого дома обнаружен могильник предэллинистического и эллинистического времени. Здесь вскрыто более 40 погребений разных типов, инвентарь которых датируется в основном IV—III вв. до н. э. В с. Мачарцхали Боржомского р-на обнаружены грунтовые погребения раннего этапа периода поздней бронзы (XIV—XIII вв. до н. э.).

О. С. Гамбашидзе

Раскопки поселения Квемо Араниси

Отряд Живвальской экспедиции Центра археологических исследований АН Грузинской ССР возобновил раскопки поселения куро-аракской культуры в с. Квемо Араниси (Ахали Живвали), в 10 км к северу от г. Душети. Куро-аракский слой памятника поврежден более поздними отложениями. На площади 200 кв. м выявлено восемь ям, семь из которых содержали находки. Одна яма относится к позднеантичному периоду, остальные — к эпохе ранней

бронзы. Наряду с разнообразной керамикой в них найдено большое количество кусков глиняной обмазки с отпечатками прутьев. В отдельных ямах прослежены следы сильного огня. На дне ямы 4 была вырыта вторая, более узкая яма. В ней обнаружены типичные для куро-аракской культуры сосуды. Среди находок с памятника (хозяйственная и столовая посуда, обломки переносных очагов, обсидиановые вкладыши серпов, фрагменты зернотерок и др.) особое

внимание привлекает бронзовое долото с продольным пазом у лезвия, относящееся к финальному этапу куро-аракской культуры. Подобные долота на территории Закавказья встречаются сравнительно редко.

М. Г. Глаonti

Глиняный сосуд и бронзовое долото. Квемо Араниси

Разведки в Эгриси

Экспедиция Центра археологических исследований АН Грузинской ССР обследовала раннесредневековые памятники Эгриси, в зоне затопления Варцихской ГЭС. В с. Губи Цулукидзевогорна исследовалась крепость Намашевпа р. Губисцкали. В плане она имеет вид многогранника (240×50 м), суживающегося к северу. Расчищены три башни, включенные в систему сравнительно тонких внешних стен. Две из них четырехугольные в плане, глухие, встроены изнутри. Крепость окружена ровом и двойными стенами разделена на две части. Остатки строений, возможно башен, зафиксированы и за пределами рва. На территории крепости выявлено три культурных слоя. Нижний слой относится ко времени строительства крепостного сооружения и содержит местные подражания краснолаковым мискам, фрагменты амфор с перехватом и другие материалы IV—V вв. Второй строительный период представлен мощ-

ными отложениями IX—XI вв., а третий датируется поздним средневековьем.

В с. Рохн в 3,5 км от раннесредневекового городища Варцихе-Родополис исследовался квартал керамистов. Мате-

Бронзовая фигурка вешадника. С. Алаверди

ряд включает амфоры с перехватом, жорчаги, кувшины со знаками, местные подражания краснолаковым мискам.

В Зестафонском р-не обследовалась крепость Шорапани («Сарапана» античных источников) и ее окрестности. Произведен разрез северо-восточного склона холма, где мощность культурного слоя достигает 2,5 м. Нетронутым оказался нижний, перегоревший слой, содержащий строительную керамику и

обломки толстостенных сосудов с гладкой поверхностью. Он относится к рубежу нашей эры. Собраны также материалы предантичного и раннеантичного периодов.

С целью установления путей, связывавших Иберию с Колхидой, обследован ряд пунктов. В одном из них — в с. Алаверди — найдена миниатюрная бронзовая скульптура всадника с натянутым луком.

В. М. Джапаридзе

Работы Гардабанской экспедиции

Экспедиция Центра археологических исследований АН Грузинской ССР продолжала работы на территории исторической провинции Грузии — Кухети, в зоне строительства Руставского гидрокомплекса на р. Куре, у подножия горы Чатма. Культурный слой средневекового поселения сильно нарушен плантажными работами. Несмотря на это собран значительный археологический материал, главным образом керамика. Из простой керамики отметим обломки больших кувшинов, кухонных горшков, кувшинов для вина и тонкостенных сосудов с ручками. Найдены обломки

монохромных и полихромных поливных изделий. Большинство их представлено фрагментами мисок с голубой или зеленой глазурью. Часть таких сосудов украшена гравировкой. Выделяются также солонки и светильники с голубой и коричневой поливой. Количество полихромной глазурованной керамики незначительно. Это в основном фрагменты мисок с зелеными и коричневыми радиальными полосками под бесцветной глазурью. Полученный материал находит аналогии в комплексах XI—XIII вв. Рустави, Дманиси и Тбилиси.

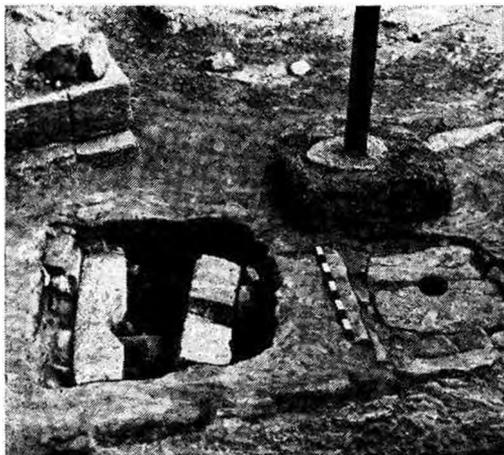
Д. К. Джгама

Раскопки в Вани

Ванская экспедиция Центра археологических исследований АН Грузинской ССР продолжала раскопки в Вани (Западная Грузия). На центральной террасе продолжалось исследование остатков каменной стены и мощного культурного слоя IV—III вв. до н. э., в котором обнаружено большое количество местной (пифосы, орнаментированные кубки и кувшины, миски) и привозной греческой керамики (амфоры, обломки краснофигурной леканы и чернолаковых сосудов), костяные инструменты златокузнеца, золотые бусинки, фрагменты терракот. В северо-восточной

части центральной террасы вскрыты остатки каменных зданий и водоотводная система, сложенная из каменных плит (II—I вв. до н. э.). Эти сооружения частично прорезают культурный слой VIII—VII вв. до н. э., содержащий куски обожженной глиняной обмазки с отпечатками деревянных конструкций, разнообразную местную керамику (пифосы с орнаментированным венчиком, котлы, кубки с зооморфными ручками, конусообразные бокалы и т. д.) и фрагменты глиняных скульптур животных. В северо-западной части центральной террасы, к западу от рас-

копанного ранее алтаря с 12 ступеньками, в прямоугольной яме, высеченной в скалистом грунте, открыты два жертвенника. Один из них выложен прямоугольными плитами (в три ряда) с по-

Каменные жертвенники III—II вв. до н. э. Вани

лукруглой выемкой. Образованное выемками круглое отверстие было заполнено мелкими булыжниками. В южной части городища продолжалось исследование культурных слоев и сооружений III—II вв. до н. э. У стены одного из последних найдены две бронзовые

Бронзовые статуэтки с золотыми украшениями. III—II вв. до н. э. Вани

статуэтки (высотой 18 и 15 см), «захороненные» отдельно друг от друга ничком вниз. Статуэтки изображают мужчину и женщину с золотыми украшениями (венки, гривны, серьги, браслеты).

О. Д. Лордкипанидзе

Раскопки в с. Эргета

Колхидская экспедиция Центра археологических исследований АН Грузинской ССР продолжала раскопки трех могильников эпохи раннего железа в с. Эргета Зугдидского р-на, очевидно относящихся к разным поселениям. Из вскрытых в 1981 г. погребений интерес представляет захоронение первой половины VI в. до н. э. в могильнике 3. В южной части овальной в плане ямы площадью 12 кв. м расчищена яма меньших размеров, заполненная

раздробленными человеческими костями. В большой яме на разных уровнях найден многочисленный инвентарь: более 120 железных мотыг, 20 лемехов, 20 сегментовидных орудий, несколько топоров, железные кинжалы, украшения из бронзы и полудрагоценных камней, колхидская керамика. Обряд вторичного захоронения зафиксирован в двух других могильниках в с. Эргета, а также в синхронных им памятниках Колхидской цивилизации. О существовании

этого обряда у колхов свидетельствуют и древние письменные источники. Особенностью данного погребения следует считать большое число железных сельскохозяйственных орудий в составе ин-

вентаря, что указывает на широкие масштабы производства железа в Колхиде в первой половине I тысячелетия до н. э.

Т. К. Микеладае

Работы в Иорском ущелье

Экспедиция Центра археологических исследований АН Грузинской ССР вела раскопки памятников в Тианетском р-не. На поселении эпохи ранней бронзы в с. Бадаани вскрыты два сооружения прямоугольной в плане формы с двумя очагами в каждом и плетневыми стенами с толстой глиняной обмазкой. В обеих постройках отмечены следы сильного пожара. Установлено, что территорию поселения с востока на запад пересекали два почти параллельных друг другу рва. Первый ров имел ширину 4 м и глубину 3,5 м, второй — ширину 2 м при глубине 0,9 м. Рвы расчищены на протяжении 10—15 м. Назначение их пока не ясно. Коллекция памятника включает множество обломков серо- и чернолощеной керамики, черепковые наконечники стрел из обсидиана,

зернотерки, песты, глиняные фигурки животных, изделия из кости. Найдены остатки культурных растений и злаков. Поселение датируется концом III тысячелетия до н. э.

Продолжены раскопки могильника в местечке Ирмис салокела у с. Орхеви. Погребения, совершенные в скорченном положении на правом боку или на спине, располагаются пятью ярусами. Их инвентарь представлен разнообразными глиняными сосудами. Всего вскрыто 68 погребений, относящихся к XIV—XII вв. до н. э.

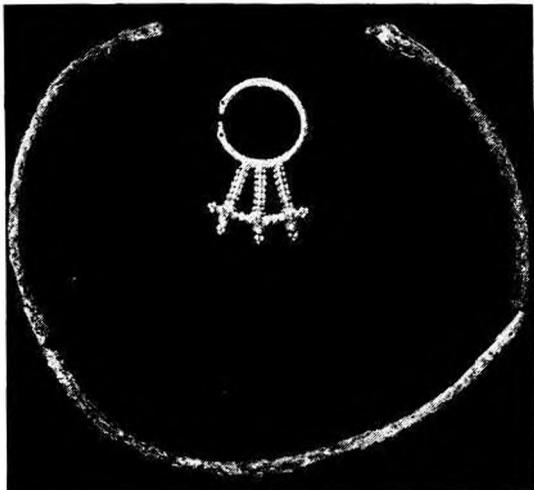
В Эрцо-Тианетском регионе раскопано еще три кургана конца III тысячелетия до н. э. с каменными насыпями. Самый большой из них — Магранетский — имел диаметр 14 м при высоте 2,5 м.

Г. И. Мирцхулава

Варсимаанткарский могильник

Варсимаанткарский отряд Жинвальской экспедиции исследовал могильник раннеантичного периода в окрестностях с. Варсимаанткари, на склоне горы Варсимаанткедоби, в 2—3 км юго-западнее г. Душети. В восточной части могильника на площади около 620 кв. м на глубине 0,2—0,7 м обнаружено 63 грунтовых погребения. Три из них имели каменные насыпи. Погребения совершенны в скорченном положении на левом или правом боку с различной ориентировкой. В двух случаях зафиксированы погребения всадников с конем. Почти во всех могилах найдены разнообразные глиняные сосуды серо-бурого и красно-

го обжига, оружие (в основном преднамеренно деформированное) и украшения. Число сосудов в погребении варьирует от одного до шести. Это кувшины с трехлепестковым и округлым венчиком, плоскодонные миски, миски на трех ножках, горшки, кружки, маленькие горшочки с выпуклинами и каннелюрами. Оружие и доспех представлены железными наконечниками копий листовидной формы и мечами, бронзовым трехгранным наконечником стрелы скифского типа, шлемом, щитом. Найдены также железные удила и точильные камни. Среди украшений отметим золотую «лучевидную» и серебряные коль-

цевидные серьги, височные кольца, гривну, бронзовые и железные булавки разных типов, бронзовые браслеты со стилизованными изображениями змеиных головок на концах и пряжку, пояса, колокольчики, обломки железных браслетов, сердоликовые и стеклянные бусы, раковины. Могильник предварительно датируется VI—IV вв. до н. э.

Н. З. Музигулашвили

Серебряная гривна и золотая серьга VI—IV вв. до н. э. Варсипмаанткарн

Исследования в пещере Ортвала

Цхалцителская экспедиция Центра археологических исследований АН Грузинской ССР продолжала раскопки пещеры Ортвала, расположенной в ущелье р. Цхалцитела у с. Годогани Терджольского р-на. Вход в пещеру обращен на юго-запад. Ширина ее у входа 4 м, высота над уровнем современного пола — в среднем 2 м, длина — несколько десятков метров. У входа в пещеру и внутри нее вскрыта площадь 32 кв. м. Во всех разрезах стратиграфия культурных слоев практически одинакова. Несколько меняется она у входа в пещеру, где зафиксирован слой, содержащий остатки

энеолита и эпохи ранней бронзы. Стратиграфическая колонка памятника (более 2,5 м) насчитывает шесть слоев, в основном коричневые и желтоватые суглинки и суглинки с примесью известнякового щебня. Два слоя стерильные; четыре других (3^a, 3^b, 3^c и 3^d) содержат скребла, остроконечники, ножи и другие изделия из кремня и аргиллита, датированные поздним и средним мустье. Фаунистический материал включает остатки обитателей лесныхаций. Подавляющее большинство костей принадлежит пещерному медведю.

М. Г. Ниорадзе

Работы Кахетской экспедиции

Экспедиция Центра археологических исследований АН Грузинской ССР продолжала работы в зоне новостроек. На территории Циорского животноводческого комплекса, на правом берегу р. Алазани, снят первый потревоженный слой многослойного поселения Асанурисгора. Мощность культурного слоя

в шурфе достигает 6 м. Его хронологические рамки определяются III—I тысячелетиями до н. э. Заключены работы на поселении Цители гореби (Лагодехский р-н). Здесь выявлены культурные слои середины IV тысячелетия до н. э. На Иорском плоскогорье, восточнее Цителицкаро, в местности Дилича, раско-

пан курган с каменной насыпью первой половины II тысячелетия до н. э. Умерший был положен на деревянное ложе. В Удабно (Сагареджойский р-н) вскрыта земляная насыпь с каменным паццирем. В могильной яме обнаружены

остатки деревянной арбы, которую удалось восстановить графически. Глиняные сосуды датируют погребение XV в. до н. э. В Череми расчищено несколько каменных ящиков позднеримского периода.

К. Н. Пицхелаури

Раскопки городища Жинвали

Отряд Жинвальской экспедиции Центра археологических исследований АН Грузинской ССР продолжал изучение пригородного квартала городища Жинвали. Из трех выявленных здесь помещений (17^a, 19 и 22) особый интерес представляет помещение 19 с языческим алтарем. Привлекает внимание прежде всего его планировка. Помещение было разделено на три части: в южном отсеке находился алтарь с глинобитным подиумом, в среднем, очевидно, были зарыты большие кувшины (квеври) для хранения вина, а в северном на глинобитном полу был устроен небольшой очаг. Здесь же найдена каменная «подушка» для опорного столба. На полу помещения обнаружены поливные миски с изображениями животных и

птиц, красноглиняные кувшины разных форм, железные кривые ножи для подрезки виноградной лозы, бронзовые весы и медная монета (пока не определена). Весь этот материал предварительно отнесен к первой половине XIII в. В помещении 17^a, расположенном между помещениями 17 и 15, выделены три строительных горизонта, соответствующих основным строительным периодам пригорода и укладываемых в рамки XII—XIV вв. В помещении 22 расчищен глинобитный пол нижнего строительного уровня. В центре помещения обнаружена база для опорного столба. Среди немногочисленных находок из этого помещения отметим две монеты царицы Тамары, позволяющие датировать его XII—XIII вв.

Г. М. Рчеулишвили

Раскопки Кливанского могильника

Отряд экспедиции Юго-Осетинского научно-исследовательского института АН Грузинской ССР вел охранные раскопки могильника раннеантичного времени у с. Кливанп Цхинвальского р-на Юго-Осетинской а. о. Могильник расположен на склоне горы, вследствие чего значительная часть его пострадала от сточных и селевых потоков. На площади около 350 кв. м вскрыто 14 погребений VI—IV вв. до н. э., совершенных на глубине 1—1,5 м в грунтовых овальных ямах, перекрытых большими каменными плитами. Погребенные (восемь мужчин, четыре женщины и ребенок) лежа-

ли в скорченной позе на правом или левом боку с согнутыми в локтях руками. Исключение составляет погребение 15, где умерший лежал на спине с подогнутыми в коленях ногами. Преобладает северо-восточная ориентировка; отдельные могилы ориентированы на север и северо-запад. В большинстве захоронений сохранились остатки тризн и многочисленные древесные угольки. Погребальный инвентарь представлен глиняными кувшинами, мисками и чашами, железными боевыми проушными топорами, однолезвийными кинжалами, наконечниками копий и серповидными ножами с костяными рукоятями, то-

чильными камнями, бронзовыми пряжками кобанского типа, бронзовыми, железными и серебряными браслетами, железными гривнами, бронзовыми и железными булавками, привесками, пронизями, бусами из металла, кости, стекла и камня.

Рядом с могилами на глубине 1,2 м выявлен очаг-жертвенник четырехугольной в плане формы (2,5×2,0 м), сооруженный на небольшой площадке

из обожженной глины и чернозема толщиной 15—20 см. Ниже залегала насыпь из речных камней, уложенных без определенной системы. При расчистке очага найдены фрагменты керамики, типичной для данного могильника, обломок точильного камня, бронзовый браслет со змеевидными концами, кости домашних животных и древесный уголь.

А. Х. Сланов

Работы Алгетской экспедиции

Экспедиция Центра археологических исследований АН Грузинской ССР работала в зоне строительства Алгетского водохранилища. Продолжались раскопки могильников эпохи ранней бронзы в местностях Чала, Пантиани и Кобала, поселения куро-аракской культуры в Чала и средневековых селища и могильника в Хойсискеди. Разведками выявлен ряд новых памятников (от эпохи поздней бронзы до позднего средневековья).

Могильники Чала, Пантиани и Кобала расположены в среднем течении р. Алгети, примерно в 2 км друг от друга. По обряду захоронения, устройству могил и инвентарю они идентичны. В них обнаружены грунтовые могилы (большинство), захоронения в каменных ящиках и погребения с кремлемом

из камней. Погребенные лежат на правом (мужчины) или левом (женщины) боку с согнутыми конечностями. Сидячие захоронения единичны. Инвентарь включает керамику, бронзовые наконечники копий, стрел и дротиков, кинжалы, булавы, браслеты, булавки, серьги, сердоликовые, пастовые, сурьмяные и стеклянные бусы, разнообразные украшения и датируются XIV—XIII вв. до н. э. В Кобальском могильнике, кроме того, раскопано несколько погребений периода средней бронзы с чернолощенными сосудами на розовой подкладке, бронзовым оружием и различными украшениями. На территории Чальского могильника выявлены остатки культурного слоя эпохи ранней бронзы.

Н. Н. Тушишвили

Раскопки дворца в с. Лыхны

Лыхнинская экспедиция Абхазского института языка, литературы и истории АН Грузинской ССР возобновила раскопки средневекового дворца в с. Лыхны Гудаутского р-на Абхазской АССР, в 5 км от берега моря. Раскапывалась ранее неизвестная церковь, примыкавшая к дворцу с южной стороны. Это однефное сооружение (8,3×8,0 м) с выступающей полукруглой апсидой. Судя по археологическому материалу (керамика и железные изделия) и архи-

тектурным данным, оно датируется XV—XVI вв. В кладку южной стены церкви включены основания двух мощных столбов (1,65×1,65 м при глубине фундамента более 2 м), сложенных из крупных тесаных квадров. Они относятся к более древнему сооружению. Кроме того, вскрыто помещение (5,5×4,5 м) с цемяночным полом, примыкавшее снаружи к восточной стене дворца и, судя по находкам, синхронное церкви. Серией шурфов внутри дворца

выявлены мощные основания промежуточных опор (на 0,65 м ниже уровня пола) и пыле заложеной арки южного входа. Размерами и характером кладки фундаменты этих опор близки обнаруженным в кладке южной стены церкви.

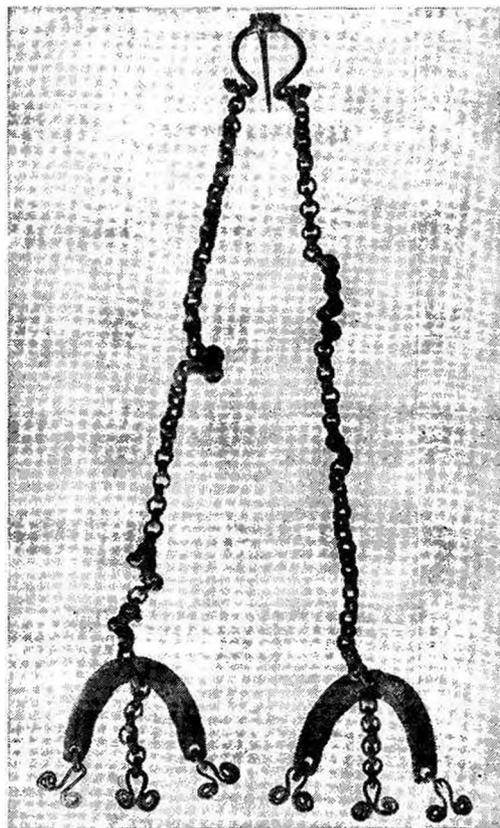
Проведенные работы позволили в общих чертах представить первоначальный облик дворца. Обширный прямоугольный в плане зал был расчленен двумя массивными столбами, расположенными по продольной оси помещения, и перекрыт стропилами. Централь-

ный (западный) вход был оформлен в виде квадратного помещения, перекрытого куполом на тропях. Южный дверной проем имел арочное завершение. Против него находилось сооружение, планировка которого пока не ясна. Предварительно комплекс датирован X—XII вв. При реконструкции сооружения в эпоху позднего средневековья к его южной части были пристроены три помещения, два из которых расчищены в этом сезоне.

Л. Г. Хрушкова

Раскопки Жинвальского могильника

Отряд Жинвальской экспедиции Центра археологических исследований АН Грузинской ССР продолжал исследование Жинвальского могильника I—VIII вв., расположенного на правом берегу р. Арагви в с. Живвали. На северной окраине могильника вскрыто 300 кв. м и на глубине 1,3—1,5 м обнаружено 54 погребения. Из них 28 погребений совершены в каменных ящиках, 20 — в грунтовых ямах, пять — в грунтовых ямах, перекрытых каменными плитами; две могилы имели булыжную насыпь. Погребения располагались несколькими ярусами, причем все захоронения римской эпохи были повреждены поздними каменными ящиками. В погребениях римской эпохи наряду с типичным инвентарем найдены предметы, ранее не встречавшиеся в синхронных могильниках Картли: костяная печатка-пронизь с изображением коня и мужской головы и серебряная фибула с цепочками и подковообразными орнаментированными подвесками. Заслуживает внимания обилие, богатство и разнообразие инвентаря в погребениях раннехристианского периода (IV—VI вв.). Отметим находки золотого медальона, серег с золотыми подвесками, серебряной фибулы римского ти-

Серебряная фибула и подвески. Живвали позд-
неантичного периода

па, бронзовых булавок с золотыми головками, сасанидских монет. Эти материалы находят ближайшие параллели

ли в комплексах Самтаврского, Дигомского и Транского могильников.

В. В. Чихладзе

Работы в Ткварчели

Экспедиция Абхазского института языка, литературы и истории АН Грузинской ССР вела работы в Ткварчели и его окрестностях (Абхазская АССР). В пос. Акармара на правобережье р. Галидзга зафиксированы менгиры, а на горе Джантух обследованы могильник и поселение I тысячелетия до н. э. На последнем расчищены фундаменты больших раннесредневековых помещений и укреплений. На западном склоне горы Джантух вскрыто 80 кв. м и собран материал из разрушенных погребений. Находки представлены тремя бронзовыми бляшками колхидско-кобанского типа, бронзовыми фигурками животных (баран, козел, собака, волк, лиса, заяц) и птиц (фазан, орел, голубь), бронзовыми и железными фибулами кавказского

типа, наконечниками копий, кинжалами скифского типа, ручкой бронзовой ситулы, шаровидными каменными и сердоликовой бусинами, керамикой местного производства, обломками чернолаковых изделий V—IV вв. до н. э. и мегарской чаши. Судя по разновременным находкам, могильник функционировал здесь на протяжении почти всего I тысячелетия до н. э. Погребения совершались как по обряду вторичного захоронения, так и по обряду частичной кремации.

В 150 м к востоку от могильника выявлены остатки поселения эллинистического времени. В шурфах (4×3 м) найдены фрагменты пифосов, кувшинов, горшков, а также железная четырехзубая вилка с витой ручкой.

Г. К. Шамба

Работы Марабда-Ахалкалакской экспедиции

Экспедиция Центра археологических исследований АН Грузинской ССР обследовала зону строительства железно-дорожной линии Марабда — Ахалкалаки. Выявлены поселения и могильники эпохи бронзы, архитектурные комплексы, городища и селища феодального времени. В Тетрицкарройском р-не в 1 км к северо-востоку от архитектурного комплекса Надарбазеви (XI—XIII вв.) раскапывалось селище, расположенное на террасах и обведенное каменной оградой. На террасах расчищены жилые и

хозяйственные помещения, стены которых, как и ограда селища, возведены из базальтовых камней способом сухой кладки. В северо-западной части памятника обнаружены остатки однонефной церкви зального типа. На одном из обвалившихся камней имеется рельефное изображение креста. Керамика селища, в том числе и глазурированная, датируется XI—XIII вв.

На Веденском плато начаты раскопки кургана, под насыпью которого открыт кромлех высотой 2,5 м.

З. Г. Шатберашвили

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ ССР

Работы Ширван-Шабранской экспедиции

Экспедиция Института истории АН Азербайджанской ССР вела раскопки на городище Шабран (Дивичинский р-н). На участке II (800 кв. м) открыто крупное сооружение, возведенное из тесаного камня и обожженного кирпича, очевидно остатки храма огнепоклонников XVI в. Здание включало большой зал и несколько комнат, четыре из которых имели печи-тандыры. В западной части участка, на берегу Шабранчая, расположена винодавильня: давяльный бассейн, каменный желоб и большой кувшин. Выявлены также остатки системы водоснабжения города. На уровне второго строительного горизонта, относящегося к XIII—XIV вв., на площади около 200 кв. м обнаружено более 60 тандыров разных размеров и конструкций. Интерес представляет найденный здесь клад медных монет послемонгольского пери-

ода. В слое собраны керамика и стеклянные изделия, в том числе с клеймами мастеров, глиняные стилизованные фигурки животных.

На участке V (600 кв. м) в возвышенной части городища (цитадель) раскоп доведен до глубины 3 м. Изучались слои IX—XVIII вв. Раскрыты остатки сооружений, возведенных из булыжников, сырцовых и обожженных кирпичей, а также хозяйственные ямы и тандыры. Отметим двухъярусную обжигательную печь XIII в. (второй строительный горизонт), при расчистке которой обнаружены многочисленные светильники. В раскопе собрано более 1000 медных и серебряных монет послемонгольского периода, керамика, изделия из стекла, металла и кости, ювелирные изделия. Упомянем керамический столовый сервиз из 10 предметов.

И. А. Алиев, В. М. Мамедов

Исследования в зоне затопления Кирзанской ГЭС

Отрядом Института истории АН Азербайджанской ССР обследована зона затопления Кирзанской ГЭС на р. Куре (Таузский р-н). Выявлен ряд новых памятников. К западу от д. Кирзан открыты грунтовой могильник и курган с 20 погребениями эпохи бронзы. Грунтовые могилы расчищены на глубине 2,4—2,6 м от поверхности. Ранний этап периода средней бронзы представлен 14 сосудами, преимущественно чернощеными, с геометрическим орнаментом. Особенно интересна впервые

найденная в Азербайджане керамика с «жемчужным» орнаментом. Отдельные экземпляры сосудов близки материалам Гянджачайского бассейна. Керамика погребений позднего этапа средней бронзы обнаруживает тесную связь с материалами ходжалы-кедабекской культуры. К северу от д. Хатынлы, на правом берегу Куры, зафиксировано поселение эпохи железа Бозулалты (1 га), культурный слой которого достигает толщины 2 м. Раннесредневековое поселение площадью 3 га расположено в

5—6 км к западу от д. Кирзан. Толщина его культурного слоя составляет 1,2—1,5 м. Материал памятника имеет аналогии в раннесредневековых комплексах Мингечаура. Поселение античного времени Гача занимает небольшой холм (0,25 га) на правом берегу Куры близ д. Алимардан. В культурном слое мощностью 1,5—1,8 м найдены керамика, обломки стеклянных сосудов, бронзовые изделия, шлаки.

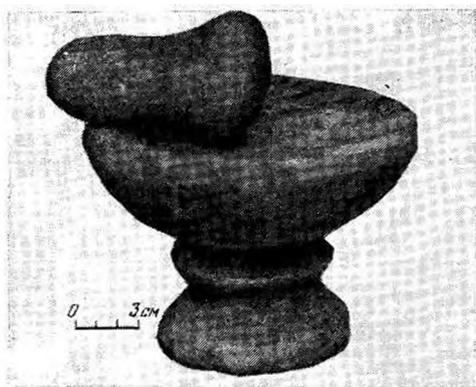
К концу эпохи бронзы и началу железного века отнесится поселение Дурнатеше (1,5 га), расположенное к северу от д. Кочаскер Казахского р-на. Толщи-

на культурного слоя памятника составляет более 2 м. Тем же временем датируется поселение Карадаг (0,4 га) с культурным слоем мощностью 3,5—4,0 м. Оно находится на правом берегу р. Акстафа близ д. Кара-Гасанлы. Здесь же вскрыто несколько грунтовых погребений ялойлутепинской культуры (III—I вв. до н. э.). Их инвентарь представлен глиняными вазами с одной или тремя ножками, шалами, одноручными мисками, бронзовыми браслетами, железными пожами, деталями уздечки.

Г. М. Асланов

Исследования в Кабале

Сельбирский отряд Кабалинской экспедиции Института истории АН Азербайджанской ССР продолжал исследование Сельбирской части городища Кабала у с. Чухур-Кабала Куткашенского р-на. Раскоп на участке VII (200 кв. м) доведен до уровня материка. Культурный слой античного времени достигал толщины 1 м. В нижней его части выявлены остатки каменной стены, собраны обломки черепицы больших размеров, окрашенной в красный

Каменные ступка и пест. Сеидталинский могильник III—II вв. до н. э.

цвет с наружной стороны, глиняные вазы на одной и трех ножках, кружка, кувшины с трехлепестковым венчиком и обломки других форм посуды в основном черного цвета. Собранный керамический материал относится к начальному этапу ялойлутепинской культуры (III—II вв. до н. э.). Под культурным слоем открыты четыре кувшинных, одно ванючное и одно грунтовое погребения. Изголовье одного из кувшинных погребений, ориентированных по линии запад—восток, охватывал дуговидный в плане очаг, у которого поклонялись огню.

На территории поселения Сеидтала в 5 км севернее городища Кабала обнаружен грунтовой могильник ялойлутепинской культуры, в котором раскопано одно погребение в прямоугольной грунтовой яме, совершенное в сильно скорченном положении, головой на запад. Инвентарь могилы включал 40 керамических сосудов, шесть каменных ступок с пестами, два железных серпа, пож и другие предметы, характерные для начального этапа (III—II вв. до н. э.) названной культуры.

Ф. В. Гадиров

Исследования в бассейне Инджичая

Второй отряд Мильско-Карабахской экспедиции Института истории АН Азербайджанской ССР начал раскопки курганного поля у с. Борсуглу Мирбаширского р-на, в бассейне Инджичая. Курганы с каменными насыпями диаметром 8—24 м и высотой 0,5—2 м занимают предгорную часть могильного поля, земляные насыпи диаметром 60—80 м и высотой 6—7 м — низменную. Раскопано семь курганов с каменными насыпями и кромлехами из крупных булыжников. Интересен курган 7, под насыпью которого обнаружена прямоугольная могильная камера с трехъярусным захоронением начала III тысячелетия до н. э. В нижнем слое найдены останки 10 погребенных и семь глиняных сосудов, во втором — кости восьми умерших и два сосуда, в третьем — один костяк в сопровождении одного сосуда. Каждый слой захоронения был замураван мелкой речной галькой на гажевом растворе. Стенки могильной ямы были облицованы каменными плитами, а края окаймлены булыжниками. В кургане 1 диаметром 20 м при высоте 1,5 м открыта круглая в плане могильная яма диа-

метром 4 м. В ней найдены отдельные кости человеческого скелета, фрагменты лощеной керамики, каменная булава, а также кости мелкого рогатого скота. Этот курган предварительно датирован первой четвертью II тысячелетия до н. э. Остальные вскрытые курганы относятся к эпохе поздней бронзы (XIV—XIII вв. до н. э.). Их прямоугольные могильные камеры, вырытые в гравийном слое, были обмазаны гажевым раствором и содержали по одному костяку. Инвентарь представлен разнообразными керамическими сосудами. В курганах 3 и 5 сосуды обнаружены не в могилах, а под камнями кромлехов.

Разведками выявлены курганные группы у сел Комаровка (Касым-Исмаиловский р-н), Тайкара Коюнлу (Талыш-Мардакертский р-н), Бурудж, Хорузлы, Демирчилер, Бейим Саров (Мирбаширский р-н), Гараманлар (Евлахский р-н) и Шатырлы (Бердинский р-н). Обследовано также поселение Шортепе у с. Шатырлы, где собран подъемный материал, охватывающий период от эпохи ранней бронзы до античного времени.

Г. Ф. Джафаров

Исследования Старого Баку

Экспедиция Института истории АН Азербайджанской ССР продолжала раскопки Старого Баку. На восточных склонах Бакинского холма к западу от участка 1980 г. вскрыто еще 64 кв. м. Изучалось продолжение выявленной ранее линии водопровода XIV—XV вв. Высеченный в окальном грунте водопровод брал свое начало в нагорной части, где находились оводаны, яггризы и другие источники питьевой воды. Он был выложен большими, плотно подогнанными друг к другу прямоугольными плитами на известковом растворе. С главной галереей было

связано множество коллекторов и бассейнов. Один из родников, питавших водопровод, находился в центре трассы. На территории Ичери шехер водопровод посредством гончарных труб разветвлялся на несколько рукавов, причем для отвода боковых рукавов использовались двух- и трехколенчатые соединительные распределители. Протяженность расчищенной в 1981 г. линии водопровода составляет 6,35 м, его ширина на этом участке — 0,8 м. На вскрытом участке располагались две ямы диаметром 0,8 м — резервуары, связанные с основной трассой. Линия

водопровода между ними была покрыта полукруглым сводом, ограниченным с обеих сторон перемычками.

В процессе земляных работ открыты тандыры, очаги, хозяйственные ямы, большие кюпы и другие бытовые объекты X—XII вв. Найдены многочисленные красно- и желтоглиняные кувшины, котлы, чаши, миски, светильники, поливная керамика. Отметим небольшую полихромную чашу с оригинальным изображением петуха и

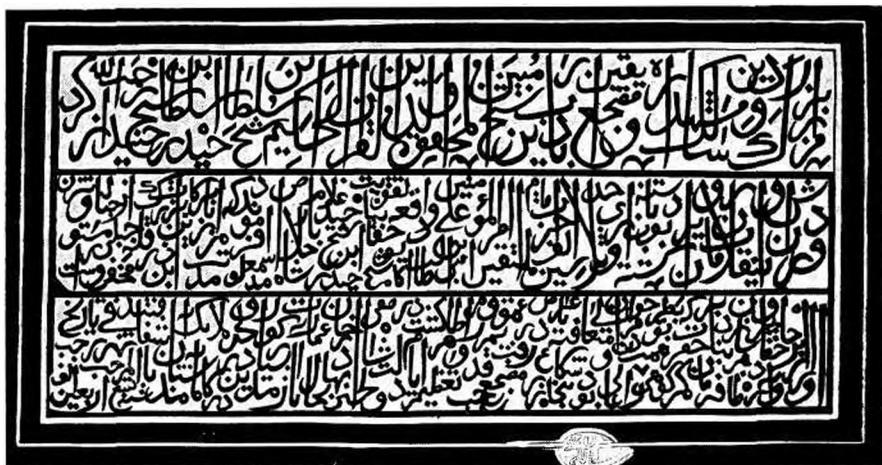
фрагмент зеленой монохромной чаши с гравированным изображением трех рыб. На днищах некоторых поливных чаш сохранились следы сипаев, а по краям — отверстия для ремонта. Отдельные из них имеют рельефные штампованные клейма. В слое найдены также железные гвозди, подковки, стержни, обломки стеклянных и фаянсовых изделий и другие предметы X—XII вв.

О. Ш. Исмизаде

Эпиграфические изыскания в Азербайджанской ССР

Эпиграфическим отрядом Института истории АН Азербайджанской ССР продолжено обследование Шекинского, Вартапенского, Дивичинского и Апшеронского р-нов республики. Выявлен ряд арабо-персо-тюркоязычных надписей, сообщающих имена ученых и религиозных деятелей, мастеров строителей, каллиграфов, резчиков и свидетельствующих о существовании некоторых общественных центров в XIV—XIX вв. Особый интерес представляет мавзолей шейха Хайдара — сына шейха Джуней-

да. Он находится в горах, примерно в 3 км к востоку от с. Тыхлы Апшеронского р-на. Здание мавзолея, состоявшего из двух помещений, находится в полуразрушенном состоянии. Надпись вмонтирована в южную стену, возведенную на естественной скале, возвышающейся над обрывом высотой около 150 м. Трехстрочная персидская надпись (121×67 см) высечена на камне известняке почерком насх и датирована 1049 г. х., или 1639/1640 гг. Судя по надписи, султан шейх Хайдар сын сул-

Трехстрочная персидская надпись 1639/1640 г. Мавзолей шейха Хайдара

тана шейха Джунейда был убит в сражении дервишей (так называли армию сефевидов), руман (турок) и иранцев (армия государства Аккоюнлу) и похоронен на поле битвы. Долгое время его могила оставалась скрытой. После того как территория Ширвана была завоевана его сыном — шахом Исмаилом, по приказанию последнего могилу шейха Хайдара разыскали в Ширванских горах и построили над ней мавзолей. В 1034 г. х. (1624/1622 гг.) и в 1049 г. х. (1639/1640 гг.) здание мавзолея было обновлено.

Открытие этой надписи имеет важное значение, поскольку она проливает свет

на некоторые моменты сефевидско-ширванской войны конца XV в. Дело в том, что место битвы между двумя армиями — Табарсаран — до сих пор не было известно. Далее, в нарративных источниках нет никаких указаний на то, что на стороне ширванской армии сражались турки. Противоречивы сообщения нарративных источников и о захоронении шейха Хайдара на поле битвы. Чтобы подтвердить данные источников и вновь найденной надписи, необходимо провести раскопки мавзолея и вскрыть могилу.

М. С. Неймагова

Новый памятник Кавказской Албании

На Сангаланском плоскогорье у с. Сулут Исмаиллинского р-на открыты могилиник и остатки поселения античного времени. На глубине 0,6—0,7 м прослежены две прямоугольные могилы размерами 3,5×1,9 м и несколько разрушенных при сельскохозяйственных работах погребений с остатками инвентаря. В одном из последних найдены значительное число керамических сосудов, украшения, серебряная монета местного чекана — подражание монетам Александра Македонского и другие предметы. Особое внимание привлекает чаша из белого камня, обрамленная пояском с процарапанными изображениями двух львов, охотящихся на тура и двух оленей. В одной из уцелевших могил погребенный лежал скорченно на правом боку, головой на запад. Его голову украшал плоский бронзовый обруч. У головы были положены 10 железных наконечников копий, несколько железных шилев, серпы, секачи, ножи, точильные камни со сквозными отверстиями и конские удила, а вдоль тела — 55 разнообразных керамических сосудов, в том числе с костями птиц и овец. В северо-восточном углу могилы стоя-

ли два больших сосуда (кюпы), закрытых плоскими каменными крышками. Кроме того, в могиле обнаружены череп и кости ног лошади, скелеты собаки и четырех овец. В расположенной рядом могиле погребение совершено в сильно скорченном положении на правом боку, лицом к востоку. В изголовье и в изножье остриями вверх было вкопано по четыре железных наконечника копий, а вдоль тела умершего поставлено 70 различных глиняных сосудов. В северо-западном углу могилы, у ног, находились кюп и скелеты семи овец. Инвентарь погребения включал также большое число железных орудий. Разнообразие и богатство погребального инвентаря позволяет предполагать, что могилы принадлежали вождям или представителям знати албанских племен.

Культурный слой античного поселения сильно разрушен. На площади около 4 га зафиксированы завалы строительных камней, найдены куски штукатурки, множество ладьевидных каменных зернотерок, керамика. Материал памятника датируется III—I вв. до н. э.

Ф. Л. Османов

Работы Гобустанской экспедиции

Экспедиция Института истории АН Азербайджанской ССР продолжала исследования в Гобустане. На верхней террасе горы Бююкдаш, на участке между камнями 43 и 44 с древними рисунками, между стоянками Окюзлар и Овчулар загасы, в пункте Окюзлар 2, вскрыто около 30 кв. м. На глубине 0,7—0,8 м от дневной поверхности выявлен участок культурного слоя диаметром около 2 м. Найдены кремневые концевые и боковые скребки, массивный миндалевидный скребок и скребок с угловым лезвием, сегментовидные и одно стамескообразное орудия, резец, ударные орудия из гальки, отщепы и пластины. Характерные для гобустанских стоянок миниатюрные нуклеусы и микроострия отсутствуют. В шурфе (1,5×1 м) на участке Гаяалты на горе Кичикдаш, у скалы с древними рисунками, на глубине 1,35—1,45 м обнару-

жено несколько кремневых микролитических орудий, микролитические пластинки и отщепы, предварительно датированные мезолитом.

У горы Шпхгая раскопано два кургана с каменными насыпями диаметром 5—6 м и высотой до 0,75 м; каждый из которых содержал по одному ящику (2,2×1,6 м) из четырех крупных плит. Погребения ограблены. В углу одного из ящиков найден обломок красноглиняного круглодонного сосуда с ручкой и кости крупного рогатого скота. Курганы относятся, видимо, к эпохе поздней бронзы — раннему железу.

Среди выявленных наскальных изображений отметим рисунок двухголового оленя (античный период) в нижней части камня 22 в Дашгышлага и изображение рыбы (каменный век) на камне 5 на участке Гаяалты.

Д. Н. Рустамов

Раскопки Больших шамирамских курганов

Экспедиция Ереванского университета продолжала раскопки Больших шамирамских курганов, расположенных к северо-востоку от сел. Шамирам Аштаракского р-на. Группа из семи насыпей занимала вершину холма, возвышающегося над первым уступом предгорий у основания южного склона горы Арагац. Курган 1 был слегка поврежден песчаным карьером, при разработке которого было, видимо, уничтожено несколько насыпей. В основании курганы смыкались, в плане образуя крест. Раскопаны курганы 1, 2, 5, и 6. Последний не содержал захоронений. Курганы 1, 2 и 5 диаметром 30 м и высотой 2—3 м, почти одинаковые по конструкции и обряду погребения, отличались лишь ориентировкой погребальных камер и некоторыми деталями. Под внешним панцирем из небольших окатанных валунов и булыжников в каждом из них выявлена насыпь из песчаного грунта, покрывающая внутренний булыжный панцирь, сооруженный над нижней насыпью из того же песчаного грунта. Основание внешней насыпи было охвачено кольцевой крепидой из крупных грубоотесанных прямоугольных туфовых плит. Прямоугольные в плане погребальные камеры (4,5—6,0×1,6—1,9 м) были углублены в материк до верхнего края стен, возведенных из уложенных плашмя туфовых плит. Перекрытие камер состояло из громадных плит туфа, опиравшихся на блоки-противовесы, уложенные в верхнем ряду стен и выступающие концами наружу. Вход, отделяющий каме-

ры от дромоса, был закрыт монолитом из туфа (курганы 1 и 2) или каменной закладкой (курган 5). Камеры курганов 1 и 2, ориентированные по оси север—юг, имели вход с южной стороны. Вход в камеру кургана 5, ориентированную с востока—юго-востока на запад—северо-запад, располагался с запада—северо-запада. Зафиксирован обряд перезахоронения останков умерших: неполный костяк или отдельные

Оттиск митаннийской цилиндрической печати из V Большого шамирамского кургана

кости помещались в камеры на деревянное ложе. Инвентарь включал столовую, кухонную и тарную керамику, обсидиановые отщепы, трубчатые стеклянные и фаянсовые бусины (не менее одной в каждом склепе), кости животных. Столовая посуда изготовлена на гончарном круге, серолощепая, иногда украшена лощеным орнаментом. В кургане 1 найден кувшин с черной росписью на красном фоне. Кухонная посуда лепная, розоватого обжига, закопченная. На отдельные сосуды белой или красной краской нанесены символиче-

ские знаки. В кургане 5 обнаружена митаннийская цилиндрическая фаянсовая печать с двумя парными изображе-

ниями адорантов и козлов. Предварительно курганы датированы XV—XIV вв. до н. э.

Г. Е. Арешян

Раскопки погребений в Ошакане

Отрядом Ошаканской экспедиции Института археологии и этнографии АН Армянской ССР раскопано семь погребений на восточном склоне холма Дидиконд в с. Ошакан Аштаракского р-на. Одно из них совершено в каменном ящике, окруженном кромлехом из камней. Оно содержало местный и урартский керамический инвентарь VII—VI вв. до н. э. Три могилы были вырыты в вулканическом шлаке и перекрыты двумя-тремя туфовыми плитами. Их инвентарь включал глиняные сосуды (кувшины, миски, горшки), сердоликовые и пастовые бусы и бронзовые украшения. Эта группа погребений датируется IX—VIII вв. до н. э. Остальные три погребения также грунтовые,

но они с одной стороны имеют подпорную стену из небольших камней, а с другой — довольно глубокую (до 1 м) выемку в виде катакомбы. Данный тип погребений впервые зафиксирован в Араратской долине. Над одним из этих погребений было установлено каменное изображение фаллоса (высота — 1,2 м, ширина в основании — 0,7 м), над двумя другими — идолы-столбики высотой 1 м. Последние часто встречаются в урартских дворцовых комплексах Ошакана, что свидетельствует о том, что более ранние местные культы почитались также и в урартскую эпоху. В этих погребениях найдены фрагменты керамики начала I тысячелетия до н. э.

Л. Н. Билгов

Разведочные работы в Беркабере

Отряд экспедиции Государственного исторического музея Армении вел разведочные раскопки в с. Беркабер Иджеванского р-на, на правом берегу водохранилища, сооруженного на р. Джогаз. В шурфе площадью в 10 кв. м зафиксированы два средневековых слоя, датируемых XII—XIV вв. В первом

слое на глубине 0,6 м обнаружены остатки трех печей-тандыров, найдены обломки глиняного котла с петлевидной ручкой, крупных кувшинов и мисок и терочник из вулканического шлака. Во втором слое на глубине 1,5 м обнаружены шейка крупного караса, три глиняные крышки (две колоколовидные с вы-

Глиняные подставки. Беркабер

емчатой ручкой и одна дисковидная с плоской вертикальной ручкой) и железный секач с втульчатой рукоятью. Найдена также подковообразная подставка с ручкой, лицевые выступы которой напоминают стилизованные

бычьей головки. Плохой обжиг и отсутствие лощения заметно отличают последнюю от широко распространенных аналогичных изделий эпохи ранней бронзы. Предположительно подставка датирована началом I тысячелетия до н. э.

Г. С. Есаян

Раскопки в с. Сарухан

Отряд экспедиции Государственного исторического музея Армении вел раскопки двух могильников у с. Сарухан (район им. Камо). В могильнике на южной окраине села раскопаны четыре погребения эпохи раннего железа и одного периода бронзы. В могильнике на северо-восточной окраине села, на склоне холма Пали-так, вскрыто шесть погребений периода раннего железа. В погребении второй половины III тысячелетия до н. э. найдены чернолощенные кувшинчики, украшенные выемками, пастовые, сердоликовые и кварцевые бусины и ожерелье из витой серебряной проволоки. Погребения периода раннего железа обоих могильников содержат

ли керамику (кувшины, горшки, кружки, миски, чаши) с елочным, линейным, волнистым и семечковидным углубленным орнаментом, а также с лощеным узором в виде вертикальных и косых линий и полос. Кроме того, в них обнаружены бронзовые наконечник копья, массивные гладкие, зубчатые и «змеиноголовые» браслеты, плоские и зубчатые кольца с заходящими концами, булава с полукруглой головкой, фрагменты бронзового пояса и большое число пастовых, сердоликовых и бронзовых бусин. Материал этих погребений находит аналогии в памятниках Армении и Закавказья начала I тысячелетия до н. э.

А. С. Пилипосян

Раскопки древнего Армавира

Экспедиция Института археологии и этнографии АН Армянской ССР продолжала раскопки древнего Армавира. Работы велись в цитадели и на городской территории. В цитадели продолжены раскопки урартского прихрамового комплекса на западном склоне холма и завершены работы в северо-западном выступе северной оборонительной стены, у входа. Коридор прихрамового комплекса изучен на протяжении 40 м. К западу от него вскрыты новые прямоугольные помещения с хорошо сохранившимися сырцовыми стенами на каменном основании. Археологический материал представлен главным образом керамикой урартского времени, краснолощепой и бледной. К северу от коридо-

ра прослежена анфилада из четырех комнат. Находки (фрагменты расписной керамики, обломок чаши из порфирита) указывают на использование урартских помещений в эллинистическую эпоху. Ряд данных позволяет предположить, что продолговатый выступ северной оборонительной стены с расположенными в один ряд помещениями возник в результате перестройки крепостной стены. В восточной части упомянутого выступа находился, видимо, вход первоначальной крепости, построенной Аргишти I.

На западной окраине городской территории продолжались раскопки усадебного комплекса эллинистического времени.

Г. А. Тиранян

Исследование петроглифов Джунгарского Алатау

Отряд семиреченской экспедиции Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР продолжал исследование петроглифов Джунгарского Алатау (Саркандский р-н Талды-Курганской обл.). Петроглифы, относящиеся, вероятно, к эпохам энеолита и ранней бронзы, обнаружены в местности Чимбулак. Они выбиты на серых сланцах, покрывающих склоны гор на краю каньона р. Копал. Многочисленны (несколько сот фигур) изображения на скалах вершины Жыланды, состав-

ляющие оформление грандиозного святилища под открытым небом и соответственно трем естественным террасам делящиеся на три группы. Организующими центрами являются здесь четыре большие композиции, выбитые на горизонтальных и слегка наклонных плитах южного склона. Это сцены охоты 12 лучников на гигантского грифона и забивания лошадей круглыми булавами, композиция с солярным божеством, колесницей и «хранителями сторон света», изображение змеи, оплетающей

Каменная ограда с балбалом. Уроч. Жанбас

Изображения колесниц. Уроч. Кзыл

табун лошадей и куланов. В трактовке фигур заметна сильная геометризация, что сближает их с изображениями Саймалыташа. Кроме того, петроглифы найдены в урочищах Кзыл (высота 3500 м), Жанбас и Аулиетума. Среди них выделяются мотивы всадника на

олене, колесницы, оленя, лося, относящиеся к периоду от эпохи бронзы до тюркского времени, причем имеются гравюры, достаточно хорошо датирующиеся по аналогиям с другими категориями археологических памятников.

А. К. Акишев

Новые данные о крупнейших древних разработках медных руд в Центральном Казахстане

Рудные ископаемые северной Бетпакдалы (Центральный Казахстан) использовались человеком с древнейших времен: на медных проявлениях здесь нередки выработки многовековой заброшенности. Археологические исследования района свидетельствуют о массовом производстве медных и бронзовых изделий в этом районе в эпоху бронзы. Многолетним изучением поселения Атасу — металлургического центра эпохи бронзы — установлен местный характер

рудного сырья: поставщиком олова мог быть район оловорудных проявлений в соседних горах, меднорудной базой служило, видимо, месторождение Джекказган, расположенное в 330—350 км к западу от поселения. Материалы современных геологических работ в северной Бетпакдале свидетельствуют о том, что крупным древним горнорудным центром был и район полиметаллического месторождения Кенказган, которое находится в 80 км к юго-западу от посе-

ления Атасу. Здесь имеется заброшенный карьер протяженностью 500 м и шириной до 100 м при высоте стенок над современным дном 5—10 м. Мощность современных пролювиальных суглинков, покрывающих дно карьера, превышает 2,5 м. Геологические исследования на месторождении и в его окрестностях сопровождались находками орудий древних рудокопов и обломков керамики эпохи бронзы. Рабочее дно карьера (забой) прикрито древними отвальными массами, мощность которых местами достигает 17,5 м; следовательно, рабочая глубина карьера составляла здесь 30 м. Общий объем отработанной горной массы — около 600 тыс. куб. м, руды в ней — 300 тыс. куб. м (800 тыс. т). В совмещении отвалов с выработанным пространством карьера видится высокий рационализм и мастерство древних рудокопов. Этот факт знаменует важную ступень в развитии древних горных производств: такая система обработки могла появиться только в условиях значительного роста

масштабов рудодобычи. В мелких производствах, на мелких карьерах она была просто нецелесообразна.

Спектральный анализ окисленных медных руд из Кенказганского карьера и его окрестностей, а также руд, шлаков и королек выплавленного металла из печей поселения Атасу выявил качественное единство химического спектра анализированных проб. В свете этого вполне реальным выглядит горно-металлургический комплекс эпохи бронзы Кенказган — Атасу. При подсчете количества меди, выплавленной из руд древнего Кенказганского карьера, учтены количество руды (800 тыс. т) и среднее содержание меди в обогащенной руде (20%). При 20—30-процентном извлечении меди из руд в древнем металлургическом процессе Кенказган обеспечивал производство 30—50 тыс. т меди, что определенно свидетельствует о существовании мощного металлургического производства в северной Бетпакадае в эпоху бронзы.

В. А. Алексеев, Э. Ф. Кузнецова

Работы в Восточном Казахстане

Экспедиция Восточно-Казахстанского областного краеведческого музея продолжала работу по выявлению и фиксации археологических памятников области. Разведками по рекам Кызылсу, Канайка и Курчум и по предгорным долинам зафиксированы 20 курганных групп (от эпохи бронзы до позднего средневековья) и две группы наскальных изображений. В Таврическом р-не представляет интерес могильник эпохи бронзы у д. Малый Койтас, на правом берегу Кызылсу, где сохранилось 75 каменных оград и 150 земляных насыпей с округлыми оградками в основании. Диаметр курганов — от 3 до 20 м, высота — 0,2—1 м. Ограды округлой, реже — четырехугольной формы, содержат от одной до десяти погребальных камер.

Группу Малый Койтас III образуют насыпи диаметром от 20 до 80 м и высотой 2—4 м, в основании которых четко прослеживаются ограды из вертикально поставленных плит (80×65×20; 120×80×22 см) из серого и розового габроидного камня. В центре этих курганов имеются грабительские ямы. Северо-восточная часть могильника распахана, плиты оград и каменных ящиков разбросаны по пашне. В западной части могильного поля, на возвышающемся мысу, расположенном в 100 м восточнее гранитных выходов Малый Койтас и в 165 м севернее современного берега Кызылсу, зафиксированы каменные выкладки диаметром 3—12 м и высотой 0,1—0,3 м. У восточного края семи выкладок лежат упав-

шие четырехугольные стелы (высота 1,3—2 м, ширина 0,3—0,5 м). Эти сооружения предварительно отнесены к эпохе раннего железа. В 2 км север-восточнее с. Беткудук Таврического р-на выявлены два каменных кургана диаметром 10—14 м и высотой 0,3—0,4 м. У восточной полы одного из них обнаружен обломок антропоморфной стелы из серого габроидного камня. Нижний конец ее заострен, узкий желобок отделяет голову от туловища. Очевидно, это средневековые курганы.

В Курчумском р-не зафиксировано 11 групп, включающих 285 курганов,

сооруженных из колотого скального камня и речной гальки. Судя по форме, они датируются эпохой железа. На восточных склонах горы Тюлькун засняты наскальные изображения танцующих людей, всадников, диких (козлы, архары, олени) и домашних (собаки, лошади, верблюды) животных. В Уланском р-не обнаружены поселение и могильник (66 оград) эпохи бронзы у горы Аиртау, на левом берегу р. Канайки, в 2 км север-восточнее с. Ново-Канайка.

Ф. Х. Арсланова

Работы Новошуйбинской экспедиции

Экспедиция Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР продолжала работы в зоне строящегося Шульбинского водохранилища на Иртыше. Работы велись силами пяти отрядов в Семипалатинской и Восточно-Казахстанской обл. Исследовались поселения каменного века в месте впадения р. Шульбинки в Иртыш (руководитель Ж. Таймагамбетов), могильник переходного периода от бронзового века к раннему железу у с. Измайловка (А. С. Ермолаева), могильники Карашат, Акчий I и II, у с. Пролетарка Новошуйбинского р-на Семипалатинской обл. (Ю. И. Трифонов, З. С. Самашев). Ниже дается информация о раскопках группы III могильника Акчий II у с. Пролетарка.

Особенно интересными оказались два кургана (1 и 2), располагавшиеся на пашне и едва заметные на поверхности. Земляные насыпи диаметром 8—10 м с обкладкой из крупных валунов имели вид усеченной пирамиды с подквадратным основанием. Высота сооружения — около 1 м. Они содержали по одному

захоронению с конем в неглубокой (1—1,2 м), подпрямоугольной в плане грунтовой яме. В обоих случаях конь находился слева от человека и был ориентирован головой в ту же сторону, что и всадник. В кургане 1 вытянутый мужской скелет с восточной ориентировкой располагался несколько ниже коня, в неглубоком подбое; в кургане 2, наоборот, женский скелет лежал заметно выше лошадиного, черепом на север-восток. Оба погребения потревожены, но в каждом из них сохранился вещевой материал. В мужском погребении найдены остатки сабли в деревянных ножнах с бронзовыми ornamentированными обоймами и наконечником, фрагменты деревянного колчана с дровками стрел, длинный железный меч, в женском — остатки седла, стремяна и удила с восьмеркообразными кольцами и роговыми эсвидными псалиями, один конец которых оформлен в виде рыбьего хвоста. В обеих могилах обнаружена заупокойная пища (крестец барана на деревянном блюде). Курганы датируются скорее всего IX—X вв.

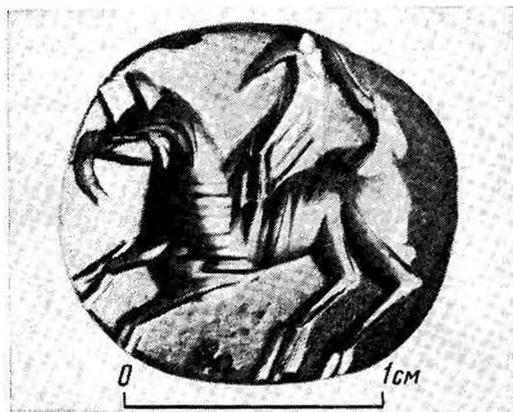
С. М. Ахинжанов

Работы на Куйруктобе

Куйрукский отряд Южноказахстанской экспедиции Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР продолжал исследование городища Куйруктобе, отождествляемого с г. Кедером — столицей области Отрар-Фараб в X в. Раскопом III на цитадели установлены основные периоды ее существования на протяжении с VI—VII до начала XIII в. Первоначальная планировка открыта лишь частично. Центром комплекса дворцового типа был зал площадью 150 кв. м, вокруг которого группировались жилые и хозяйственные помещения. С трех сторон (северо-восточной, северо-западной и юго-западной) комплекс был окружен обходной галереей. По углам оборонительной стены располагались круглые башни. В одном из раскопанных помещений этого периода площадью 30 кв. м вдоль стен находилась суфа высотой 0,6 м и шириной 0,9 м, в центре — круглая тумба для светильника, в углу — лестница, ведущая в обходную галерею. Стены постройки были возведены из нахсовых блоков размерами 95—110×95—100×75 см. Дворец погиб в результате пожара: внутренние плоскости стен и

полы всех помещений обожжены на глубину до 4 см, считая слой обмазки. На полу зала (вскрыт частично) найдены куски обугленного дерева — остатки перекрытия. Деревянные детали были покрыты художественной резьбой. Материал этого периода представлен красноглиняной керамикой (кружками, широкогорлыми кувшинами) с темно-вишневым и черным ангобом и орнаментом в виде заштрихованных треугольников, скобчатых вдавлений, «елочки», сердоликовой печатью с изображением фантастического существа и терракотовыми статуэтками Анахиты. Первоначальный строительный горизонт датируется VI—X вв. Строительный горизонт конца X — первой половины XI в., сформировавшийся после пожара, характеризуется превращением цитадели в массив рядовой жилой застройки. Двухкомнатные дома с Г-образными суфами и треугольными очагами продолжают традиции домостроительства периода раннего средневековья.

Раскоп IV площадью 3200 кв. м был заложен в юго-восточной части городища с целью выявления характера городской застройки верхнего слоя памятника. В раскоп полностью попали три городских квартала, насчитывающих 8, 10 и 6 домовладений. Кварталы замкнуты, дома группируются вокруг внутриквартальных улочек. Жилища различаются по характеру планировки. Выделены три их типа: с осевой планировкой, липейной и крестообразной. В жилых помещениях были суфы с устроенными на них земляными очагами округлой или прямоугольной формы. В домах выделяются кладовые, айваны. Поливная керамика, монеты из мусорных и ретирадных ям, врезанных в полы помещений, позволяют датировать раскопанный горизонт застройки XI в.

Сердоликовая печать с резным изображением. Куйруктобе

Раскопом V открыты остатки городской соборной мечети, располагавшейся почти в центре городища. Это прямоугольная в плане постройка площадью около 730 кв. м, ориентированная с юго-запада на северо-восток. Основания ее стен были сложены из жженого кирпича, который почти полностью выбран после разрушения мечети. Сохранились отдельные участки стен толщиной до

2 м. Перекрытие мечети опиралось на 50 столбов с прямоугольными базами из жженого кирпича. Сохранились остатки 23 кирпичных колонн, остальные разобраны. Соборная мечеть на Куйруктобе — первая из построек такого рода, раскопанная на территории Южного Казахстана. Она датируется X—XI вв.

К. М. Байнаков

Раскопки стоянки Вишневка 1

Экспедиция Целиноградского областного краеведческого музея раскапывала стоянку каменного века Вишневка 1 в 2 км от пос. Вишневка Вишневского р-на Целиноградской обл., на второй надпойменной террасе правого берега р. Ишим. Памятник двухслойный. Стратиграфия следующая (сверху вниз): 1 — супесь и суглинок, темно-серые, гумусированные, с щебнем алевролита и песчаника (25—40 см); 2 — палево-бурый суглинок (древняя почва) с отдельными линзами песка в верхней части (30—40 см); 3 — палево-бурый суглинок, не слоистый, с пятнами карбонатов (1,5—2,0 м). Ниже залегает речной аллювий. Нижний культурный слой сохранился фрагментарно в верхних 5—7 см слоя 2. Верхний культурный слой, заключенный в слой 1, разрушен делювиальными процессами, вследствие чего находки оказались разбросанными по вертикали на 20—30 см (до дневной поверхности). Часть находок слоя 1 переложена из нижнего культурного слоя. Всего вскрыто 624 кв. м. В слое 2

(нижний культурный слой) найден 121 предмет из окремненного алевролита: нуклеус, 44 отщепа, две пластины, фрагмент пластинки, четыре орудия (ретушированный анкош из отщепа, клетонский анкош, два отщепа с ретушью) и отходы производства. Индустрия имеет палеолитический облик и принадлежит к числу макроиндустрий. Предварительно ее можно рассматривать в качестве заключительного этапа эволюции индустрии, прослеженной на палеолитических местонахождениях типа Вишневка 4, 5 и 6. В слое 1 собрано 785 предметов из окремненного алевролита, девять из кварцита, три из кремня и три фрагмента керамики. Среди находок имеется 25 нуклеусов, 198 отщепов, 15 пластин, 6 пластинок, 95 орудий с вторичной обработкой и отходы производства. В группе орудий преобладают скребла (11), анкоши (18), зубчатые формы (9) и бифасы (9). Многие орудия происходят из нижнего культурного слоя.

В. С. Волошин

Разведки и раскопки в Северо-Восточном Прикаспии

Волго-Уральская экспедиция Института археологии АН СССР продолжала исследования в Северо-Восточном Прикаспии. Работы велись в Гурьевской и Мангышлакской областях. В Гурьевской

обл. проведены разведки в Рышпесках у железнодорожной станции Исатай, где на площади около 25 кв. км обнаружены стоянки неолита, энеолита, эпохи бронзы, раннего железа и средневековые

памятники. В песках Тайсойган, в дельтовидной зоне р. Уил и в песках у пос. Райгородок также выявлены разновременные памятники. В песках Тайсойган близ уроч. Карамола раскапывалась стоянка срубной культуры. Толщина культурного слоя достигает здесь 0,3 м. Полуземлянка срубной культуры размерами 12×6 м обнаружена и частично исследована и у пос. Райгородок. На средневековом городище в уроч. Актобе близ пос. Тындык, в 8 км к северо-востоку от Гурьева, раскапывалась усадьба XIV в. (22×10 м). Судя по материалу, ее владельцы занимались копчением рыбы в специально сооруженных с этой целью ямах. В нижней (по течению Урала) части городища Сарайчик расчищена обнажившаяся в береговом обрыве печь XIV в. для обжига кирпича (6×3 м), сохранившаяся на высоту до 1,5 м.

В Мангыстауском р-не Мангышлакской обл., в 16 км от пос. Шетне, в уроч. Акмыш, продолжались раскопки городища XII в. Кзылкала. Исследовалась одна из усадеб этого поселения. Усадьба размерами 12×10 м состояла из девяти помещений жилого, хозяйственного и культового назначения. Стены ее были сложены из больших каменных плит. Материал представлен привозной среднеазиатской гончарной и местной лепной огузской керамикой. В окрестностях Кзылбалы открыты одновременное погребение, два кургана эпохи бронзы или раннего железа и пять грунтовых погребений эпохи поздней бронзы. В 3 км к северо-востоку от Кзылбалы, у западной оконечности одноименной горы, выявлено городище Шеркала (300×200 м). Судя по подъемному материалу, оно датируется

XII в. Обследованы три крепости X—XII вв., расположенные на чинковых мысах плато. Две из них находятся на горах Каратау на севере Мангышлака, одна — близ долины Калянды. Они господствуют над древними караванными дорогами, ведущими от побережья в Среднюю Азию. Близ г. Шевченко осмотрено обнаруженное краеведом Г. В. Баландиной местонахождение (300×300 м) фрагментов неполивной и поливной керамики XVI—XVII вв., залегавшее на глубине до 5 м от современной поверхности. На мысе Меловом в г. Шевченко проведены раскопки (2×2 м) участка поселения рубежа эпохи бронзы и раннего железа. На окраине города раскопан сарматский курган диаметром 9 м и высотой около 1 м, огражденный в древности. В погребальной камере, сложенной из каменных плит, найдены трехлопастный втульчатый наконечник стрелы, каменный жертвенник, фрагменты лепных сосудов. Курган датируется первыми веками нашей эры.

На краю чинков плато Устюрт, на юго-востоке Мангышлакской обл., обследованы открытые краеведом П. Н. Ланкиным каменные сооружения. Они зафиксированы на протяжении 30 км вдоль чинка и представляют собой стреловидные кладки из вертикально поставленных каменных плит высотой до 1,5 м, длиной до 300 м. Вершины «стрел» и их основания завершаются круглыми в плане ямами глубиной до 2 м. Возможно, эти сооружения использовались как загон при охоте на муфлонов, которые до сих пор обитают здесь в большом количестве. Время возведения этих сооружений пока не определено.

Л. Л. Галкин

Работы Ирригационного отряда

Отряд Южноказахстанской экспедиции Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР исследовал гидротехнические сооружения средневековых городов и поселений левого берега Сырдарьи в среднем ее течении и юго-восточного Семиречья. Обследовано более 15 археологических памятников и относящихся к ним оросительных сооружений, в том числе такие крупные, как Сюткент, Жартобе, Кауганата, Бузук, Актобе, Кандоз, Каратобе, Абызтобе, Кумиян, Келинтобе, Майрамтобе, Котан, Аккорган и городища Антоновское и Копал в юго-восточном Семиречье. Левобережная часть среднего течения Сырдарьи относится к равнинному поясу. Она имеет пониженный, сильно развитый микрорельеф в виде проток, стариц, озер, заливов, лиманов. Некоторые поселения топографически связаны с протоками (Абызтобе, Келинтобе II, Каратобе). Поселение Абызтобе расположено на протоке Сырдарьи, в 2 км от ее основного русла. Ширина протоки — 20—30 м, протяженность — около 2 км. Местами на протоке прослеживаются поперечные валики шириной 1,6 м. Поселение Келинтобе II расположено на старице Сырдарьи шириной 15 м, а поселение Каратобе — рядом с действующей протокой Сырдарьи шириной около 20 м. Эти поселения датируются рубежом нашей эры — серединой I тысячелетия н. э. Отдельные городища имели «индивидуальные» оросительные системы. К ним относятся Байркум и Жартобе. Исток магистрального канала Байркум находится на пониженном берегу Сырдарьи в 2,5 км юго-восточнее городища. Ширина ложа этого канала 5—7 м, высота отвалов — 1,7 м, ширина их в основании — 15 м, глубина русла — 1,8 м, протяженность — 10 км. Он датируется IX—X вв. Головной участок оросительной системы Жартобе расположен в 1,5 км к востоку от городища,

где от Сырдарьи отходил канал протяженностью 7 км и шириной 3—5 м. Он также существовал в IX—X вв.

Кроме упомянутых, на левом берегу Сырдарьи обнаружены еще четыре сильно разветвленные оросительные системы: Сюткентарык, Кауганарык, Чулакарык и Майрамарык. Исток магистрального канала Сюткентарык выявлен в 5 км южнее городища на берегу р. Сырдарьи. Ширина его ложа — 7—9 м, ширина валов в основании — 20 м, высота — 2,5 м, глубина — 2 м, протяженность трассы — 15 км. Канал относится к X—XV вв. Исток системы Кауганата зафиксирован в 8 км юго-восточнее с. Балтаколь в излучине Сырдарьи. Сохранились остатки пяти головных каналов, которые через 2,5 км соединяются в одну магистраль. Ширина ложа главного русла — 7 м, ширина отвалов — 15 м, их высота — 2 м, протяженность — 20 км. Оросительная система Чулакарык берет свое начало на берегу оз. Балтаколь в 3 км от одноименного поселка. Здесь сохранились два головных канала, истоки которых расположены в 150 м друг от друга. Еще один головной канал находится в 1,5 км вверх по течению Сырдарьи. От места соединения головных участков начинался магистральный канал. Ширина его ложа — 9 м, ширина валов в основании — 30 м, высота отвалов — 3—4 м, глубина — 5 м, протяженность — 40 км. Канал Чулакарык действовал в X—XVII вв. В 3 км от сброса предыдущей системы вниз по течению Сырдарьи, на действующей протоке, обнаружен исток ирригационных каналов Майрамарык X—XVII вв. Ширина его ложа — 7 м, ширина валов в основании — 20 м, высота валов — 2 м, протяженность — 35 км.

Большинство городищ юго-восточного Семиречья расположено в подгорной зоне, как правило, находится по берегам горных речек на выходе их из ущелий.

Обследованы два из них — городища Антоновское и Копал. Городище Антоновское получало воду из горной речки Ащибулак. На территории рабада и шахристана сохранились следы многочисленных арыков шириной 2—3 м и глубиной до 1 м. Высота их отвалов—

0,4 м, ширина — 1 м. Протяженность трассы — 1—3 км. Торткуль Копал базируется на водах родниковой речки. Здесь также обнаружены следы небольших арыков протяженностью до 3 км и шириной русла 3 м. Арыки обоих городищ датируются IX—XII вв.

В. А. Грошев

Исследования в Карагандинской области

Отряд экспедиции Карагандинского университета вел раскопки могильников эпохи бронзы и разведки в Талдинском и Осакаровском р-нах Карагандинской обл. В могильнике Карагаш у центральной усадьбы совхоза им. Фрунзе Талдинского р-на вскрыты два кургана, два каменных ящика и ритуальное сооружение. Под каменной насыпью кургана 2 диаметром 28 м и высотой 0,85 м находились кольцевая ограда диаметром 24 м из вертикально врытых плит, остатки двух каменных ящиков и один целый ящик. В последнем захоронение совершенно на спине с подогнутыми в коленях ногами, головой на запад. На уровне таза с правой стороны лежал глиняный горшок с яйцевидным туловом, украшенным рядами пальцевых защипов, с левой — деревянный сосуд, от которого сохранилась бронзовая оковка устья. Под черепом обнаружены бронзовые черешковый наконечник дротика листовидно-треугольной формы и четырехгранное шило. В разных местах кургана найдены бронзовая поделка, два каменных песта, фрагменты керамики и кости животных. Ритуальное сооружение представляло собой прямоугольную площадку (6,0×5,4 м), вымощенную в один слой небольшими камнями. Типы погребальных сооружений и инвентарь находят аналогию в бегазы-дандыбаевских памятниках Центрального Казахстана.

В могильнике Алпымса у станции Талдинка раскопано пять курганов с земляными и каменными насыпями диа-

метром 8—16 м, содержащими округлые, подквадратные и овальные оградки из врытых на ребро плит. Погребенные лежали в каменных ящиках скорченно на левом боку, головой на юго-запад. Инвентарь представлен бронзовым втульчатым двуперым наконечником стрелы, фрагментами бронзового кольца и керамикой. Горшки с плавным профилем орнаментированы желобками, овальными и треугольными вдавлениями, сложным меандром, выполненным мелкой гребенкой, треугольниками. Часть сосудов имеет лощеную поверхность. Баночные сосуды немногочисленны. Погребальный обряд могильника имеет алакульские черты, хотя облик керамики федоровский.

В могильнике Ащизек, расположенном на левом берегу р. Талды на территории совхоза им. Фрунзе, вскрыты еще два земляных кургана диаметром 12 м и высотой 0,3—0,4 м с кольцевыми оградками и четыре каменные ограды подпрямоугольной и округлой форм из врытых на ребро плит, содержавшие 13 погребений. Захоронения совершены в каменных ящиках по способу трупоположения. Погребальный инвентарь представлен бронзовыми украшениями, костяным черешковым наконечником стрелы и керамикой алакульского облика.

При обследовании рек Ишим и Кундузда в Осакаровском р-не открыто более 20 памятников эпохи камня, бронзы и средневековья.

В. В. Евдокимов

Раскопки на Отраре

Базовый отряд Южноказахстанской экспедиции Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР продолжал исследование городского квартала в юго-западной части центральных развалин Отрара. Раскопом охвачена улица широтного направления и обращенные к ней проходами жилые дома. Протяженность улицы около 50 м, ширина — 2 м. Исследовался слой XIII—XIV вв., а на отдельных участках — XII в. В более позднем слое пока выявлена планировка четырех домов. Два из них находились на северной стороне улицы и представляли собой многокомнатные комплексы площадью около 180 кв. м каждый. В доме 1 было 15 небольших помещений в составе четырех жилых секций. Все они объединялись общей прихожей (4,0×2,5 м) с выходом на внутриквартальную улицу. Дом 2 9-комнатный. Четыре жилых его секции располагались по обе стороны длинного и узкого коридора (8×1 м), также имевшего выход на улицу. Два дома расчищены на южной стороне улицы. Один из них включал три, другой пять помещений в двух жилых секциях. В каждой секции выделяются небольшие (8—12 кв. м) жилые помещения с суфой и характерной для позднесредневекового Отрара печью-тандыром, снабженной дымоходом. Интерьер одного помещения несколько иной: в остром углу жилой комнаты, помимо тандыра, устроены камин и мелкие разновысокие ниши в тор-

цевой стене. В жизни каждого дома прослеживается несколько строительных периодов, связанных с необходимостью ремонтов, перепланировок, а также с восстановительными работами после пожаров и разрушений.

Горизонтальная стратиграфия слоя XIII—XIV вв. зафиксировала разновременное заселение разных участков квартала. По предварительным данным, наиболее ранние постройки относятся к первой половине XIII в. Это изолированные участки, где жизнь возобновилась после монгольского погрома 1219 г. Позднесредневековый квартал — улица со сплошной жилой застройкой по обеим сторонам — сложился лишь во второй половине XIII в. у стен какой-то мощной постройки караханидского времени. Последняя долго оставалась заброшенной, и, видимо, только во второй половине XIV в. этот участок был включен в застройку квартала. Позднее, после грандиозного пожара, уничтожившего практически весь квартал, здесь была проложена улица меридионального направления. При сравнении до- и после-монгольской застройки наблюдается принципиально иная планировка как квартала в целом (улица прокладывается по срубленным стенам заброшенных построек XII в., изменяется направление основных стен), так и отдельных домостроений XIII—XIV вв. На раскопе найдено значительное число целых керамических сосудов и изделий из металла, около сотни монет XIII—XIV вв.

Л. Б. Ерзакович

Раскопки могильника у с. Измайловка

Отряд Шульбииской экспедиции Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР продолжал раскопки могильника у бывшего с. Измайловка на левом берегу Иртыша (Восточно-Казахстанская обл.). Раскопаны

13 разновременных погребальных и три ритуальных сооружения. К памятникам переходного периода от эпохи бронзы к раннему железу отнесены погребения в подквадратных ящиках из больших массивных гранитных плит внутри оград из

гранитных и кварцевых камней, положенных плашмя или врытых на ребро. Положение погребенных установить не удалось. Инвентарь представлен в основном глиняной посудой карасукского типа, а также бронзовыми предметами (четыре втульчатых двухлопастных наконечника стрел, четырехгранное шило с двумя уступами, проволоочная серьга), маленькой золотой серьгой в полтора оборота и резной костяной поделкой с обломанным концом. В одной ограде возле ящика найдены два комплекта узды из бронзы: удила со стремячковидными копчами, один из которых имеет большое дополнительное отверстие; двудырчатые в форме рога и трехдырчатые ложечковидные псалпы; торочные пряжки, ворворки, пронизки, наконечник ремня.

К тюркскому времени относится курган с тремя могилами. Погребение жепщины совершенно под массивной гранитной плитой, сверху заложеной камнями, с восточной ориентировкой. В восточной половине могилы найдены бронзовая серьга и хрустальное пряслице, в западной — седло с сохранившимися деревянными планками и задней дугой, восьмеркообразные стремяна с широкой подножкой, круглая железная подпружная пряжка и 22 бляшки от двух ремней, железные удила с больши-

ми кольцами и два однолезвийных ножа. В юго-западном углу расчищены остатки круглого деревянного сосуда. В забутованной камнями могиле подростка за черепом стоял глиняный сосуд с узким горлом, справа от черепа лежал трехгранный железный наконечник стрелы, слева — крестец барана, а на тазовых костях — железный однолезвийный нож с деревянной ручкой и астрагал барана. В третьей могиле кости скелета не обнаружены. Погребальный инвентарь представлен маленьким берестяным колчаном с железными трехгранными и трехлопастными наконечниками стрел и железными кольчатыми удилами.

Обособленно от основного скопления погребений могильника располагались ритуальные кольца из белого кварца и раннекочевнический курган с невысокой насыпью и каменным поясом вокруг надмогильной выкладки. На глубине около 2 м расчищен ящик из семи плит, ориентированный длинной осью с севера на юг. Погребение ограблено. В нем найдены керамика раннекочевнического типа и обломок железного ножа. В восточной поле кургана обнаружены детали узды: две бронзовые ворворки с орнаментом на щитке и выступами по краю и две бляшки-пронизки.

А. С. Ермалова

Раскопки поселения Ботай

Североказахстанская экспедиция Петропавловского пединститута продолжала раскопки энеолитического поселения Ботай в Володарском р-не Кокчетавской обл. Исследования велись четырьмя раскопами. Раскоп III (720 кв. м) был продолжением раскопа I 1980 г. в разрушающейся мысовой части памятника, где закончено вскрытие жилищ 8—10 и расчищено еще восемь жилищно-хозяйственных конструкций (22—29). Раскопом IV (176 кв. м) на восточной окраине вскрыты жилища 19 и 20.

Раскопом V (400 кв. м) на месте жилищных впадин в центральной части памятника выявлены четыре (14—17) полуземлянки неправильно-округлой в плане формы площадью 40—65 кв. м с очагом в центре (на полу) и хозяйственными ямами и хозяйственные ямы вне построек. Жилища имели глиняные стены и шатровое перекрытие. Раскоп VI (124 кв. м) был заложен в северо-восточной части памятника, где концентрировались хозяйственные сооружения, в частности, для содержания скота.

Глубина котлована одного из хозяйственных помещений достигала 2 м от поверхности. В нем обнаружены два скопления костей лошади. Коллекция памятника включает более 58 тыс. пред-

метов из камня, кости и глины. Собран значительный остеологический материал, в том числе кости 523 особей лошади.

В. Ф. Зайберг

Работы на памятниках эпохи бронзы в Петропавловском Приишимье

Североказахстанский отряд экспедиции Челябинского университета и пединститута продолжал раскопки памятников эпохи бронзы — поселения Петровка II и могильщиков у с. Берлик Сергеевского р-на Северо-Казахстанской обл. Раскоп на поселении Петровка II примыкал к южной стенке раскопа 1976 г. Вскрыто 500 кв. м культурного слоя и частично расчищены остатки четырех построек (22—25). Котлован жилища 22 имел ширину 12 м. Длина исследованной его части — 23 м, глубина — 1,7—2 м от современной поверхности, стенки отвесные. В нишах и углублениях сохранилось около 10 целых или раздавленных сосудов. Жилище 23 квадратное в плане, площадью 50 кв. м и глубиной 1,5 м. Котлованы сооружений 22 и 23 использовались не менее двух раз. Первоначальная конструкция котлована 22 относится к алакульской культуре, а жилища 23, вероятно, связана с черкакульским населением. Вторично оба котлована были использованы носителями саргаринской культуры. Наиболее ранними сооружениями на исследованной территории являются наземное жилище 25 петровского типа и остатки конструкций в виде ям и канав на межжилищной территории. Коллекция поселения включает керамику петровского, бишкульско-федоровского,

алакульского, черкакульского и саргаринского типов, изделия из камня и кости, в том числе втульчатую мотыжку, обломок трехдырчатого псалля, песты, наконечники стрел, глиняную фпгурку бараана.

В могильниках эпохи бронзы у с. Берлик раскопаны четыре кургана диаметром 12 м и высотой 0,4 м с прямоугольными ямами (3,5×2,5×1,5 м), ориентированными по линии запад—восток, в центре подкурганной площадки. Глиняные или песчаные площадки многоугольной в плане формы достигали в поперечнике 8 м. Стенки ям были облицованы деревом и глиной, имели уступы. Все могилы ограблены. На глиняной площадке кургана 10 могильника Берлик у южной стенки ямы обнаружены костяк лошади, положенной головой на запад с подогнутыми ногами, ковыпй череп и два сосуда. На дне этой могильной ямы выявлены два углубления от вкопанных колес и остатки деревянных частей повозки. В ямке левого колеса лежали пять каменных наконечников стрел. В заподнении ямы обнаружены два костяных псалля с шипами. Илвен-тарь могильников у с. Берлик представлен в основном керамикой петровского этапа алакульской культуры.

С. Я. Зданович, А. А. Бухонин

Раскопки в Уральской области

Отряд Уральского пединститута вел раскопки могильника в 3 км к северу от с. Володарка Приуральяского р-на, в зоне мелиоративных работ на землях колхоза им. Кирова. Восемь курганов располагались двумя вытянутыми по линии запад-восток цепочками на правом берегу Урала. Южная группа включала три кургана, северная — пять. По концам цепочек находились большие курганы, а между ними — малые. Диаметр насыпи — 30—60 м, высота — от 1 м до 4 м. Вскрыты два кургана (2 и 3) в южной цепочке и один (4) в северной, содержавшие по одному ограбленному в древности погребению прохоровского типа сарматской культуры (III—II вв. до н. э.).

Интерес представляют курганы 3 и 4. В кургане 3 диаметром 30 м и высотой 1,2 м погребение совершено в подпрямоугольной в плане могиле размерами 4×3 м, ориентированной длинной осью по странам света и перекрытой

толстыми плахами в несколько слоев. Могила трижды подвергалась разграблению, однако оба женских костяка сохранили анатомичный порядок. В погребении найден колчан с набором бронзовых наконечников стрел архаических типов со втулками и без них, бронзовое зеркало с длинной боковой ручкой, пряслица, железные нож, шило и игольник, набор из семи камней черного цвета, резная головка лоса из кости, украшения из пасты, камня и золота, набор разнообразных костяных ложечек, глиняные сосуды, стоявшие по сторонам большого медного котла с коническим поддоном и двумя арочными ручками на закраине, множество костей домашних животных. Не исключено, что здесь были похоронены жрицы.

Курган 4 диаметром 48 м и высотой 1,6 м содержал двухъярусное захоронение в могильной яме размерами 6×3 м. В северном конце ямы в 0,2 м от дна сохранились кости ног человеческого

Серебряные фалары из кургана 4 могильника Володарка

скелета. В южной половине ямы обнаружено мужское погребение. У левого бедра погребенного лежал длинный меч, у левой кисти — бронзовое зеркало с валиком на обороте и ручкой-штырем. Справа от умершего находились кости лошади. Его правое запястье украшал массивный (60 гр) золотой браслет в пять спиралей. Под правой кистью найден короткий кинжал с серповидным навершием, между ногами — серебряный фалар, плакированный золотом, у правой голени — еще один подобный фалар, а рядом — глиняный сосуд. На груди умершего лежал колчан с сильно коррозированными мелкими наконечниками стрел. Фалары представляют собой прекрасные образцы торевтики. Это

серебряные диски диаметром 24 см и весом до 500 г, плакированные золотой фольгой и имеющие на оборотной стороне по три скобы для крепления. По краю дисков проходит валик с пунсонным орнаментом. За ним располагается второй валик с изображением лаврового венка. В центре дисков изображен мужчина в тунике и сапожках с поднятой правой рукой, восседающий на Пегасе. Под нацеленными для удара передними ногами Пегаса изображено трехликое чудовище в образе льва, козла и змеи. Перед нами несомненно сюжет греческого мифа о Белерофонте и Пегасе, борющихся со злом в образе трехликой химеры. Фалары отличаются лишь трактовкой отдельных деталей.

Г. А. Кушаев

Исследования в Джетгасарском урочище

Джетгасарский отряд Хорезмской экспедиции Института этнографии АН СССР продолжал раскопки городища Джетгасар 12 в низовьях Сырдарьи. Работы велись на обеих площадках крепости, при этом сплошной площадью было вскрыто более двух третей территории высокой центральной площадки. Помимо фортификационных сооружений (трех выступающих башен, двух параллельных стрелковых коридоров разных строительных горизонтов, более поздних крепостных стен), раскопано около 130 помещений, относящихся не менее чем к пяти строительным периодам.

На северном участке нижней площадки раскоп (7) примыкал к крепостным стенам верхней площадки. Здесь расчищены семь помещений и прослежены остатки внешней крепостной стены, поставленной на материк. Интерьер этих помещений аналогичен зафиксированному в помещениях средних строительных горизонтов на верхней площадке.

На верхней площадке углублялись

раскопы 1 и 4 в пределах отдельных жилых секций и помещений, разбирались постройки верхних строительных горизонтов. В результате расчищена первоначальная крепостная стена на западном и восточном ее участках. Стена, поставленная на материк, снаружи значительно расширялась к основанию и была снабжена бойницами, находившимися на высоте, предполагающей стрельбу лишь в положении стоя или с использованием специальных мостков. Вдоль крепостной стены с бойницами шел коридор, перпендикулярно которому располагались коридорообразные помещения и крупные «залы». Вероятно, основная масса жилых помещений в пределах первоначальной крепостной стены была сооружена на 2-метровой платформе из пахсовых блоков, поставленной, как показали шурфы, непосредственно на материк. Все помещения нижнего строительного горизонта имели довольно толстые стены, что позволяет предполагать существование сводчатых перекрытий. Насколько можно судить уже в настоящее время, планировка

нижнего строительного горизонта резко отличалась от жилой застройки всех вышележащих строительных периодов. Раскопки подтвердили, что первоначально центральная площадка имела в плане овальную (или подпрямоугольную с плавно округленными углами) форму, при этом местонахождение входа в крепость не совпадало с более поздним. Во второй строительный период к первоначальной крепостной стене были пристроены сводчатые подпрямоугольные в плане башни (пять). Две из них фланкировали вход в крепость. В тот же период все внутреннее пространство центральной площадки было разделено надвое меридиональным коридором, с отходящими от него под прямым углом более мелкими коридорами. Обычная жилая секция включала два-три функционально различавшихся помещения. Внутренняя планировка основного жилого помещения с широкими низкими суфами, центральным очагом, каминном — чрезвычайно типична. Внутри основных стен секции помещения неоднократно перестраивались, менялось даже их число и расположение, но интерьер оставался неизменным.

В верхних строительных горизонтах внутри секции помещения часто располагались на разных уровнях и сообщались узкими лестничными проходами. Почти каждая жилая секция была соединена с определенным участком

стрелковой галереи, встроенной (глухими отсеками) между башнями в третий строительный период. Очевидно, члены определенной семьи должны были защищать «свой» участок стрелкового коридора, используя его в мирное время в качестве жилого или хозяйственного помещения. После возведения второго кольца стрелкового коридора (также с глухими отсеками) указанные мирные функции остались для отсеков первого коридора единственными. Из находок, помимо характерной джетыасарской керамики, отметим костяные черешковые наконечники стрел, каменные и костяные (и из позвонков рыб) бусы.

Одновременно с работами на городище продолжалось изучение погребальных сооружений джетыасырцев. К юго-западу от городища, в могильнике на берегу древнего русла, раскопано несколько погребений, не сохранивших наземных сооружений. Как и ранее вскрытые погребения, могильные ямы были окружены незамкнутыми с юга ровиками. Часто в восточной стене подпрямоугольной в плане могилы была устроена небольшая ниша, куда помещали сосуды и кости баранов. Погребенные лежали на камышово-тростниковых подстилках, а иногда были и перекрыты ими, вытянуто на спине, головой на север с сезонными отклонениями. Инвентарь погребений аналогичен найденному на Джетыасаре 2.

Л. М. Левина

Работы в Северо-Казахстанской и Кокчетавской областях

Отряд Североказахстанского областного краеведческого музея вел раскопки поселения эпохи ранней бронзы Вишневка 1 на северо-западной окраине г. Петропавловска. Двумя раскопами вскрыто 198 кв. м культурного слоя, частично разрушенного поздними отложениями. Керамический комплекс памятника представлен фрагментами и

развалами баночных сосудов, орнаментированных ямочными вдавлениями и в отступающей технике. В кремневом инвентаре преобладают скребки на отщепках и наконечники. Наибольшее число орудий изготовлено на отщепках яшмовидной породы. Интересна находка костяной палочки для нанесения орнамента рядом с сосудом, орнаментиро-

ванным с ее помощью. В коллекции имеются также плоские костяные накладки с отверстиями для крепления и узором в виде пунктирных линий и каменные шары (боласы).

Разведками в окрестностях Петропавловска на первой пойменной террасе

левого берега Ишима открыт ряд стоянок вишневского типа. На р. Акканбурлук в Кокчетавской обл. обследовано несколько стоянок эпохи камня, поселений и могильников эпохи бронзы и периода раннего железа.

А. А. Плешаков

Раскопки могильника Алтынтобе

Экспедиция Чимкентского пединститута начала исследование могильника Алтынтобе в Бугунском р-не Чимкентской обл., в 15 км к юго-западу от Чимкента. Могильник находится на левой надпойменной террасе р. Акбулак и насчитывает более 300 курганов с земляными насыпями диаметром 20—30 м и высотой 1—2 м. Вскрыты четыре кургана, среди которых наиболее интересен курган 1. На глубине 2,5 м от уровня древней поверхности в нем открыто групповое погребение в катакомбе. Дромос длиной 5,2 м начинался за пределами насыпи с северо-восточной сто-

роны и примыкал к овальной погребальной камере размерами 2,4×1,5 м, вытянутой с северо-запада на юго-восток. В камере обнаружены четыре костяка, три из которых были ориентированы на юго-восток, а один — на северо-восток. Инвентарь погребений представлен красноангобириванной лощеной кружкой с двойной ручкой, кружкой-кувшинчиком с прочерченным на боковине изображением лошади, миниатюрной курильницей и фрагментами двух кухонных сосудов. Предварительно вскрытые погребения датированы I—III вв.

А. Н. Подушкин

Раскопки жилых усадеб на городище Талгар

Талгарский отряд Семиреченской экспедиции Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР продолжал раскопки жилых усадеб, расположенных вдоль улицы, пересекавшей Талгар с юга на север. Вскрыты остатки двух усадеб (IV и V) общей площадью 594 кв. м, состоявших из жилой части и двора с хозяйственными постройками. Жилой комплекс усадьбы IV включал четыре помещения. В одном — в суфе был тандыр, в другом — земляной очаг, от которого на полу сохранилось прокаленное пятно в форме подковы. Остальные помещения служили кладовыми-зернохранилищами. Это большие (36—40 кв. м) помещения, разделенные на отсеки перегородками толщиной от 25—30 до 50—60 см. Кроме того, выявлены стены другой конструк-

ции, ранее не встречавшейся. На глиняное или каменное основание стены насыпался тонкий (4—6 см) слой крупного речного песка с галькой. Затем края выкладывались небольшими, приблизительно одинаковыми по размеру камнями, а пространство между ними заполнялось деревом. Все это скреплялось раствором глины. В двух случаях удалось расчистить фрагменты довольно хорошо сохранившихся бревен 13×7 и 15×12 см в поперечнике. Стены с деревянным заполнением отмечены только внутри помещений-хранилищ. Они же отделяли их от остальной части усадьбы. Во дворе находился скотный комплекс — два больших загона для мелкого скота с кормушками и стойло для крупных животных с яслями. В юго-западной части двора вскрыт отдельно стоящий жилой

дом размерами 5,5×4,0 м с тонкой перегородкой, изолированной суфу с тандыром. Выход из этого дома вел во двор.

Усадьбы IV и V, в отличие от усадеб I—III, ориентированы длинной осью по линии север — юг, причем в северной их части располагался двор, а в южной — жилье. Выход из усадьбы IV в западной стене вел на улицу, тянувшуюся параллельно берегу реки. Усадьба V в плане имеет Г-образную форму, но также состоит из жилой части и двора. Она включает помещение с тандыром, хозяйственное помещение с отсеками-закромами и длинное коридорообразное (12×1,2—1,5 м) помещение, функциональное назначение которого определить не удалось. Как и в усадьбе IV, в юго-западном углу двора здесь расчищено жилое помещение с парным тандыром. Выявить, где и как осуществлялся выход из усадьбы V, позволят рас-

копки примыкающих к ней жилых усадеб.

Анализ остеологического материала, полученного в ходе раскопок, свидетельствует о том, что жители держали лошадей, верблюдов, ослов, коров, овец и коз. Найдены также кости марала, барсука, лисы, волка, что говорит о занятиях промыслами. Наличие больших помещений-зернохранилищ свидетельствует о традиционном для региона скотоводческо-земледельческом укладе. Собрана коллекция неполивной керамики: кухонные котлы, столовые и водоносные кувшины, чаши, кесе, ступки, хумы, чираги. Среди находок имеются каменные зернотерка, фрагменты жерповов, наковаленка, песты, точилки, изделия из железа (ножи, крюки, подковы, пряжки и накладки), обломки стеклянных сосудов. Материал позволяет датировать усадьбы X—XII вв.

Т. В. Савельева

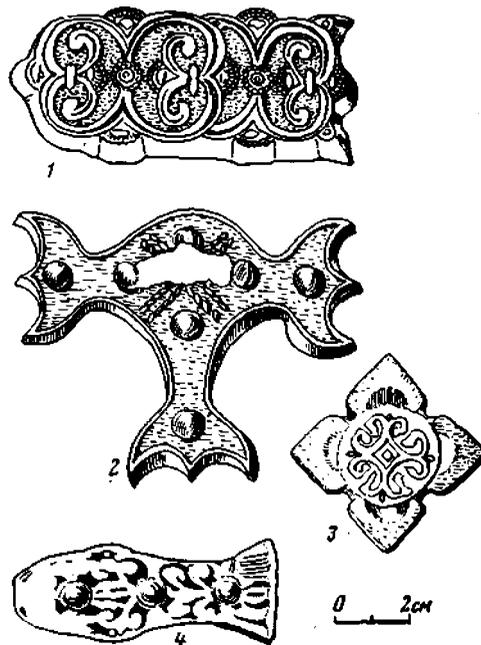
Раскопки могильника Карашат

Отряд Шульбинской экспедиции Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР вел раскопки могильника Карашат у с. Пролетарка Семипалатинской обл. Могильник, состоящий из небольших курганных групп, тянущихся в меридиональном направлении, расположен на правом, высоком берегу Иртыша и примыкает к первой надпойменной террасе, которая в этом месте резко обрывается. Наземные сооружения разнотипны: каменные наброски, округлые в плане выкладки и подпрямоугольные оградки (на уровне древней поверхности зафиксированы остатки первоначального сооружения в виде двух-, трехъярусных оград с многослойными внутриоградными выкладками). Вскрыты 22 могилы, содержавшие индивидуальные (17) и парные (четыре) погребения в овально-подпрямоугольных и подбойных (четыре) ямах, в каменных ящиках (два) и в

деревянных рамах (три). Обряд погребения — трупоположение с восточной ориентировкой. Интерес представляет непо потревоженный курган 15, где зафиксировано сопроводительное захоронение коня в полном убранстве с западной ориентировкой. В нем найдены железные удила с массивными кольцами, бронзовые позолоченные бляхи с растительным орнаментом, обойма для кистей (от наносного ремня), сердцевидная налобная бляха, бляхи от подвостного ремня и часть деревянного стремя. Местами прослеживались остатки попоны из толстого белого материала. Умерший человек лежал вытянуто на спине, головой на восток, южнее коня в подбое, вход которого был закрыт бревнами. Справа от умершего находился берестяной колчан с железными наконечниками стрел, рядом — портупейные бляшки, слева — слабоизогнутая сабля со скошенной в

сторону лезвия рукоятью, у черепа — позолоченные бронзовые серьги, костяная поделка с отверстием и куски шелковой ткани. В основной могиле кургана 22 найдены серебряный рыбообразный амулет с растительным орнаментом и две стеклянные бусины. В других позднекочевнических курганах находки представлены удилами и стременами разных типов, панцирной пластиной, железными, бронзовыми и костяными пряжками, ножами, колчаном со стрелами, серебряными серьгами, костяными застежками от пут, амулетом и накладкой на лук, бронзовыми бляшками, глиняными сосудами. Исследованные курганы оставлены местными кимакскими племенами. Они датируются IX—XI вв.

На левом берегу р. Осихи (Карашат) в песчано-гравийном карьере исследован разрушенный курган. В каменном ящике, перекрытом несколькими плитами, черепом на север лежал скелет женщины. У пояса, под правой рукой, обнаружена войлочная сумочка, в которой находились бронзовое зеркало с бортиком и петлей и деревянный двусоставной гребень. В области шеи найдены пастовые бусы (180 шт.), а в изголовье — бронзовое шило. У черепа и на остатках войлочной сумки просле-

Сбруйные (1, 3) и колчанная (2) бляшки из кургана 15 и амулет (4) из кургана 22 могильника Карашат

живались куски тонкой ткани розового цвета. Погребение предположительно относится к середине I тысячелетия до н. э.

З. С. Самашев

Поиски памятников каменного века в Семипалатинской области

Разведочный отряд Семипалатинской экспедиции Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР вел поиски памятников каменного века на левом берегу Иртыша в зоне строительства Семипалатинской ГЭС. К северо-востоку от пос. Гранитный на площади более 1 кв. км на второй надпойменной террасе Иртыша обнаружены нуклеусы, скребки, микролитические пластинки, несколько наконечников стрел и отщепов. Скребки с полукруглым,

тщательно отретушированным лезвием изготовлены из кремнистой породы зеленоватого цвета. Наконечники с выемкой сплошь обработаны отжимной ретушью. К северо-западу от поселка на поверхности найдены нуклеусы, ножевидные пластины, отщепы из местной черной и зеленой кремнистой породы, а также халцедона и яшмы. Выходы халцедона известны в горах Дельбегетай в 60—70 км к юго-востоку от Гранитного. Керамика не обнаружена.

Местонахождение датируется ранним неолитом.

Отряд Шульбинской экспедиции продолжил исследования в Восточном Казахстане. Обследован правый берег Иртыша между селами Старая Шульба и Уба Форпост. В районе старицы Оси-ха, на второй надпойменной террасе, собраны каменные изделия палеолитического облика: нуклеус и отщепы из речной гальки. На второй надпойменной террасе правого берега р. Шульбинки (правый приток Иртыша) поднято около 20 окатанных галечных орудий. Сборы материалов неолитического времени проведены у сел Пьяный Яр, Пролетарка и в Воровском логу. Они дали нуклеусы, скребки, пластины и отходы производства. В устье Шульбинки, на правом берегу 30–35-метровой террасы, собрано несколько сот паделей, изготовленных из кремня,

халцедона и яшмы. Здесь вскрыто 356 кв. м и выявлены два культурных слоя, толщина которых колеблется от 15 до 100 см. Под дерном (6–7 см) залегает темный гумусированный слой. Большое количество находок обнаружено в суглинке на глубине 40–60 см от поверхности. Расчищены остатки очага и найдены клиновидные и призматические нуклеусы, дисковидные и концевые скребки, ножевидные пластины с ретушью, отбойники и отходы производства, а также несколько изделий из горного хрусталя и обсидиана. Керамики и костей животных нет. Стоянка датируется ранним неолитом, а возможно, и мезолитом. В восточной части раскопа на склоне собраны галечные орудия палеолитического времени — массивное рубило, чоппер и др. Глубина залегания находок не превышает 25–30 см.

Ж. Таймагамбетов

Раскопки курганов у с. Пролетарка

Отряд Шульбинской экспедиции Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР исследовал могильники Акчий I и II (группы I) у с. Пролетарка Семипалатинской обл. Раскапывались разновременные памятники, наибольший интерес среди которых представляют так называемые длинные курганы IX–X вв. Это были сильно расплывшиеся земляные насыпи естественного происхождения, перекрывавшие подпрямоугольные в плане ограды из уложенных горизонтально плит, ориентированные стенами по странам света и разделенные поперечными перегородками. Центральную часть конструкций занимала ограда площадью 20–60 кв. м и высотой до 1 м, возведенная вокруг обширной и сравнительно глубокой (0,8–2,3 м) могильной ямы, содержавшей одиночное (Акчий I, курган 5) или тройное захоронение (Акчий II, курганы 1 и 2).

К этим оградкам примыкали аналогичные пристройки меньших размеров. В кургане 5 могильника Акчий I в пристройке с северной стороны были последовательно совершены два одиночных погребения (женское и мужское) в простых грунтовых ямах, а в южной пристройке — погребение женщины с новорожденным младенцем в яме с подбоем. В кургане 1 могильника Акчий II к югу от центральной ограды обнаружено неограбленное женское погребение в яме с подбоем, а в кургане 2, самом длинном (более 20 м), — три могилы с северной стороны: детское погребение в яме с подбоем у стены центральной ограды, разграбленное захоронение взрослого и могила подростка (самая северная) в простых грунтовых ямах. Все центральные могилы ограблены, как и многие могилы-пристройки.

Погребенные лежали вытянуто на

спине, головой на восток и восток — северо-восток. Зафиксированы остатки внутримогильных конструкций: деревянные колоды, плахи перекрытия, полы из коры тополя. Все ямы были плотно забутованы крупными валунами и плитняком. В изголовье или в изножье могил была положена заупокойная пища (крестец барана или коровы). Почти в каждой могиле сохранился погребальный инвентарь. Это предметы

вооружения (остатки сабель, колчанов, луков, наконечники стрел), орудия труда и быта (ножи, топоры-молотки), украшения (серьги, бусы), сбруйные наборы (железные, бронзовые и серебряные накладные бляхи и наконечники ремней). Длинные курганы оставлены одной из родоплеменных групп, входивших, очевидно, в объединение кимакских племен.

Ю. И. Трифионов, А. С. Загородний

Исследование могильника Алтынасар 3

Археолого-антропологический отряд Хорезмской экспедиции Института этнографии АН СССР вел раскопки могильника первой половины I тысячелетия н. э. близ укрепленного поселения Алтынасар в Джусалинском р-не Кзыл-Ординской обл. Полностью смытые курганы прослеживались на такыре по пятнам могильных ям и ровиков. Современная поверхность такыров в результате многовекового смыва оказалась ниже древней. Диаметр курганов колебался от 8 до 14 м. Ровики кольцевые, шириной 1,5—2 м, имели перемычку с юга. Всего исследовано 26 курганов, четыре из которых содержали по два погребения. Часть могил ограблена в древности. Погребения совершены в простых грунтовых ямах и в могилах с подбоями в восточных и западных стенах. Все могилы длинной осью ориентированы с севера на юг с небольшими сезонными отклонениями. Тело погребенного обертывали плетенью из камыша, следы которой фиксировались во всех могилах. Большинство умерших похоронено в вытянутом положении на спине, головой на север. В одной из подбойных могил погребенный лежал на правом боку. В стенках некоторых ям без подбоя устраивались небольшие ниши, в которые устанавливали сосуды. Иногда в одной стенке ямы было две таких ниши — в головах и в ногах

погребенного, иногда ниши располагались диагонально. Как правило, в одну из ниш помещали лепной кухонный сосуд плохого обжига с широким венчиком, в другую — большой лепной кувшин с узким венчиком, снабженным одним или двумя сливами, и широким туловом. Отдельные кувшины имели по две небольшие ручки. Кувшинам сопутствовали топкостенные кружки малых размеров.

Погребальный инвентарь включал связки больших бусин из янтаря и халцедона, подвешивавшиеся у пояса. В одном случае среди бусин найдена подвеска в виде фигурки кабана. Для женских погребений обычны также нашивные бронзовые или серебряные полусферические бляшки, бронзовые зеркала, узкие литые серебряные браслеты, ожерелья из стеклянных, пастовых, сердоликовых бусин и раковин каури, перстни с ромбическими или овальными шитками, подвески из пастовых кабошонов в бронзовой или серебряной оправе, орнаментированной ложной зернью, бронзовые серьги. В мужском погребении 2 кургана 12 найдена пара бронзовых псалюв, по форме напоминающих топоры, железные удила, железный меч без перекрестья с навершием из двух крупных сердоликов (полусферического и граненого) в золотой и серебряной оправе с ложной

зерню, висевший на ремне-портуpee с бронзовой пряжкой, украшенной серебряной накладкой, инкрустированной стеклянными вставками сиреневого цвета. Ремень украшен бронзовыми квадратными бляшками, оправленными в золотую фольгу с инкрустацией. Одна накладка из золотой фольги выполнена в виде фигурного полумесяца.

В результате раскопок собрана краинологическая серия (30 черепов). Визуальный осмотр черепов предполагает антропологическую неоднородность на-

селения, оставившего могильник. Выделяются хорошо выраженные европеоидные черепа, матуризованные, с резкой профилировкой лица. Есть также черепа более грацильных форм, характеризующиеся заметной монголоидной примесью. Отдельные черепа несут на себе следы прижизненной башенной деформации. В одном случае на лобной кости детского черепа обнаружена деформирующая повязка из легкой ткани топкого прядения.

Л. Т. Яблонский

Исследования в Андижанской области

Андижанский отряд Ферганской экспедиции Института археологии АН Узбекской ССР вел работы по составлению Свода археологических памятников Андижанской обл. При обследовании Андижанского, Ленинского и Мархаматского р-нов зафиксировано более 50 памятников. На большинстве из них античные слои перекрыты раннесредневековыми. В VII—VIII вв. поселения приходят в запустение, и лишь отдельные продолжают существовать в X—XV вв. Это городища Мархамат (Мархаматский р-н), Каратепе (Ленинский р-н), Андижан. Появляются новые замки — Мунчактепе (VIII—XII вв.), Джингиртепе (XII в.) и некоторые другие.

Результаты раскопок на Аралтепа, расположенном на землях совхоза им. 60-летия комсомола Мархаматского р-на, на адырной гряде вдоль древ-

него караванного пути, показали, что поселение обжилось дважды. Вскрыты части помещения и крепостной стены, возведенных из сырцовых крупноформатных кирпичей. В сооружениях обоих строительных горизонтов найдена гончарная керамика с красным или черным ангобом конца IV—I в. до н. э. Отметим также раннесредневековое (VI—VIII вв.) поселение замкового типа Лумбитепе в 2—3 км западнее Мархаматского городища, где впервые в Фергане обнаружено оссуарное погребение. Ассуарий имеет овальную форму. Его лицевая сторона имитирует крепостную стену с зубцами и стреловидными бойницами, расположенными в шахматном порядке. Видимо, появление здесь оссуарного захоронения связано с согдийским влиянием, усилившимся именно в это время.

Б. Абдулгазиева

Раскопки городища Джанпыккала

Экспедиция Государственного музея искусств Каракалпакской АССР продолжала исследование городища Джанпыккала в 60 км к северо-западу от г. Бируни, на правом берегу Амударьи, у одного из юго-западных отрогов Султануиздагского хребта. Площадь равна 12 га. Крепостная стена из пахсовых блоков сохранилась на высоту до 8—9 м. Толщина стены по основанию — 4—5 м. Уцелели шесть башен усеченно-конической в плане формы, стоявших в 70 м друг от друга. На северо-западном

фасе городища вскрыты пять жилых помещений. В помещении 6 (5,0×3,4 м) выявлены два уровня полов и два очага: очаг с прямоугольной камерой из вертикально поставленных кирпичей и очаг, сделанный из хумчи диаметром 0,3 м. Стены помещений сооружены из пахсы, перемежающейся с необработанными камнями, на каменном основании (один-два ряда камней). На полах всех помещений отмечены следы сильного пожара и остатки сгоревшего камышового перекрытия. В жилищах

найдеши чернолощенные хумы, кувшины, миски, светильники, характерные для хорезмских памятников XII—XIII вв., каменная керамика, костяные, железные (серп, ножи) и бронзовые

(накладка, зеркало) изделия, золотая монета, стеклянная бусинка и кашинные бусы с бирюзовой поливой XIV в.

Б. Ш. Авазметов

Работы на городище Ахсикент

Ахсикентский отряд Ферганской экспедиции Института археологии АН Узбекской ССР продолжал исследование домонгольского Ахсикента. Городище имеет цитадель, два шахристана и рабад. В цитадели (раскоп 3) вскрыты еще три подвальных помещения конца XII — начала XIII в., служивших арсеналами, а под средневековыми слоями собрана коллекция керамики с красным ангобом. В первом шахристане расчищено подземное купольное помещение (1,55×1,30 м) XI в., возведенное из обожженного кирпича. К нему из несохранившегося наземного сооружения вела лестница из жженных кирпичей. В арке, шахристане и западном рабаде выявлены мощные античные слои с красноангобированной керами-

кой, которая датируется временем от первых веков до нашей эры до первых веков нашей эры. Территория Ахсикента начала обживаться с конца III—II в. до н. э. Античный Ахсикент охватывал площадь арка, двух шахристанов и западную часть средневекового рабада. Кроме того, изучались средневековые городские кварталы. В раскопе 7 на территории первого шахристана уточнена планировка трех ранее зафиксированных помещений (11—13) XI—XII вв., собрана поливная керамика XII—XIII вв. с разнообразным растительным и зооморфным орнаментом. В пределах второго шахристана (раскопы 9 и 12) обнаружены остатки монументальной жилой архитектуры периода раннего средневековья.

А. А. Анарбаев

Раскопки на Талитагоратене

Хоспятилинский отряд Сурхандарьинской экспедиции Института археологии АН Узбекской ССР начал исследование многослойного поселения Талитагоратене в 18—20 км к востоку от городища Старого Термеза. Городище квадратное в плане (70×70 м), высота его местами достигает 10 м. В юго-западной части поселения имеется возвышенный участок (20×15 м). Остальная его территория имеет вид ровной площадки. Раскопками охвачен западный фас поселения и частично северный. Западная стена вскрыта на протяжении 47 м. Она сооружена из пахсовых блоков размерами 0,85—1,8 м в поперечнике. Расчищена также юго-запад-

ная полукруглая башня диаметром 6,5 м. С целью выяснения стратиграфии был произведен разрез северной части памятника. Установлено, что основанием построек последнего строительного периода служила монолитная пахсовая стена, возведенная в кушанское время. Она вскрыта до глубины 1,2 м. Толщина ее в верхней части достигала 3,3 м. Поверх этой стены сооружена стена из прямоугольных пахсовых блоков. Пол постройки первого этапа находился на глубине 1,9 м от поверхности стены. Постройки последнего строительного периода сложены из сырцового кирпича размерами 45×20×10 см. При раскопках найдены статуэтка слона и

скульптурный пален, изображающий человеческое лицо и относящийся к кушанскому времени. С уровня верхних полов происходят ножки курильниц, красноангобрированные чаши, котлы и крышки с процарапанным орнаментом, которые приблизительно датируются V—VI вв.

Судя по имеющимся данным, Талитагоратепе в кушанское время представляло собой мощное сооружение, фланкированное угловыми башнями. В посткушанское время, в пределах V в., планировка его существенно изменилась. Вскрытие значительной части поселения показало, что в это вре-

мя были замурованы все башни, а поверх ранее существовавших степ сооружены пахсовая (западный фас) и пахсово-кирпичная (северный и восточный) стены. Две трети южной части поселения остались незастроенными. В планировочном отношении Талитагоратепе являло собой скорее всего сооружение айванного типа, возвышавшееся на 10-метровом фундаменте. Заметим, что головное сооружение древнего канала Термеза находилось, очевидно, близ Талитагоратепе, а само поселение было мощной ирригационной крепостью.

Т. Аннаев

Работы в Ташкентской области

Чачилакская экспедиция Института археологии АН Узбекской ССР продолжала изучение городских центров региона. Исследовалось городище Канка, расположенное в 8 км восточнее Сырдарьи (Аккурганский р-н). Оно состоит из цитадели, трех шахристанов общей площадью более 150 га и разрушенного рабада. В верхнем слое цитадели вскрыты архитектурные комплексы трех строительных периодов. Первый строительный период (V—VI вв.) представлен укреплением галерей (из пахсовых блоков) с четырехугольными башнями на северном и восточном углах и примыкающими к ним сводчатыми помещениями с полуциркульными арками входов. Своды и арки выполнены из сырцового кирпича (52×26×10—12 см). В центре северо-восточного фаса расширен вход в виде пандуса коленчатой формы с деревянным порогом. Первоначально вход был оформлен суфами, но затем суфы были заложены, а проход сужен. Во второй строительный период (вторая половина VI—VIII в.) комплекс претерпел значительную перестройку. Укрепления снаружи были усилены монументальной кладкой из

пахсы и кирпича, а галереи забутованы. Выше были возведены помещения-ловушки. В центре паходился ряд двухэтажных помещений, обведенных с двух сторон коленчатым коридором. Квадратный зал первого этажа с четырех сторон был окружен суфами, одна из которых была оформлена выступом-«астродой», где найдены обломки курильниц и кувшина. В центре зала имелось подковообразное возвышение с обожженной лункой, окруженной валиком с трех сторон, а на полу в восточном углу — ямка для золы. В стенах зала сохранились ячейки для балок шатрового перекрытия. Комната второго этажа была прямоугольной. После длительного запустения цитадель вновь застраивается в конце X—XI в. В это время на руинах крепости возникает крупная усадьба, насчитывающая около 30 парадных, хозяйственных и жилых помещений с двумя дворами и специальными хранилищами. Выявлены три этапа обживания усадьбы в пределах конца X—начала XII в. В числе находок имеются глазурованная и неполивная керамика хозяйственного и производственного назначения,

металлургические шлаки, складная каменная литейная форма, железные орудия труда, игрушки, украшения.

В шахристане 1 в нижних ярусах стратиграфического раскопа вскрыт фасад монументального здания, возведенного из сырцового кирпича (50—52×50—52×13—15 см), с оформленным суфами двором. Стены здания были украшены росписью и резьбой по глине (узоры окрашены в лазуритовый и красно-охристый цвета), жженым кирпичом с зубчатым и овальным оформлением. Многие кирпичи имеют тамги, в том числе аналогичные тамгам чачских монет. Керамика комплекса датируется V—VII вв. Здание пострадало от пожара и землетрясения. В верхних ярусах раскопа открыта часть караханидского жилого комплекса, где, как и в цитадели, выделяются три строительных периода. Комплекс, сооруженный из пахсы на руинах здания V—VII вв., включал парадную и хозяйственные комнаты, соединенные коридором, и дворик. Здесь найдены керамика и монеты конца X — начала XI в. На втором этапе стены наращиваются сырцовым кирпичом (30—32×16—17 см), а полы облицовываются. На третьем этапе комплекс значительно перестраивается: парадная комната превращается в двор, строятся суфы в хозяйственных поме-

щениях, изменяется планировка коридоров.

В шахристане 3 близ южных ворот раскопан комплекс, возникший на месте оборонительных сооружений VI—VIII вв. и, возможно, связанный с обслуживанием южных ворот города. Это двойная анфилада комнат и айван, соединенные арочными переходами. Одно помещение было купольным (со следами росписи). Здесь найдены глазурованные чиряги, сосуды, монеты начала XI в., железные наконечники стрел.

Кроме того, исследовалось городище Шахдшувартепе, расположенное на левом берегу Пскема в горной, северо-восточной части Чача. Оно состоит из цитадели, обведенной валом и рвом, и неукрепленного шахристана площадью 10 га. В цитадели расчищена часть двухэтажного комплекса VI—VIII и XI — начала XIII в. Стены, сложенные из пахсы, отремонтированы сырцовым кирпичом (32×16×5 см). Раскрыты вход во внутреннюю дворовую часть и остатки ворот, функционировавших в VI—VIII и XI — начале XIII в. В шахристане изучались остатки мастерской, где производилась плавка полиметаллической руды.

Ю. Ф. Буряков, Г. И. Богомолов

Работы Джанбасского отряда

Отряд Хорезмской экспедиции Института этнографии АН СССР продолжал исследования стоянки Толстова на территории древней Акчадарьинской дельты Амударьи. На трех объектах вскрыто 106 кв. м культурного слоя (всего 538 кв. м). На площади дома 1 ооконтурен южный край хозяйственной зоны, где обнаружено большое число ям разных размеров, в том числе, видимо, и столбовых. На территории дома 2 продолжалась расчистка постройки и

хозяйственной зоны. На небольшой площади вскрыты западный угол полуземлянки и примыкающие к ней участки стен. Они отчетливо прослеживались по широкой полосе столбовых ям и отчасти по степени концентрации находок. На третьем объекте (условно дом 3) заложена меридиональная траншея с целью определения характера и размеров пятна хорошо выраженного культурного слоя. Работа в траншее не завершена, однако, по предварительным

данным, размеры пятна существенно меньше, чем в комплексах домов 1 и 2. Полученная на стоянке коллекция включает изделия из камня, кости, раковин, керамику, кости млекопитающих и рыб. Как и в прошлые годы, найдено много костяных орудий (острия, иглы, наконечники стрел, гарпуны и др.).

Впервые обнаружены здесь костяные основы вкладышевых орудий — однолезвийного ножа и, вероятно, резца.

На берегу одного из крупных протоков Акчадарьи, в районе колхоза Джингельды, выявлена развешенная неолитическая стоянка.

А. В. Виноградов

Работы на Джанбаскале

Античная группа Джанбасского отряда Хорезмской экспедиции Института этнографии АН СССР вела рекогносцировочные работы в крепости Джанбаскала. В результате раскопок в северной (нижней) части городища выявлено несколько помещений жилого квартала. Подобные кварталы отмечались на памятнике еще С. П. Толстовым. В помещениях зафиксированы два уровня полов, верхние из которых имеют значительное количество обмазок и местами выходят на современную дневную поверхность. По керамике верхние полы помещений датируются первыми веками нашей эры. Нижние полы, отделенные от верхних слоем песка, относятся к III—I вв. до н. э. Интерес представ-

ляет находка мраморной фигурки копытного животного (олена или козла). Хотя она найдена на верхнем полу помещения, стиль исполнения и следы вторичного использования позволяют относить ее к более раннему периоду.

Одновременно с работами внутри крепости исследовались городские укрепления. Установлено, что с северной стороны крепостная стена стоит не на материке, а на песчаной подсыпке или выравненном бархане, северный (внешний) склон которого покрыт слоем глины толщиной 15—20 см. Слой песка служил для нивелировки поверхности материка, имеющего на этом участке значительный уклон к северу.

А. Н. Геррман

Работы в Самаркандской области

Экспедиция Самаркандского университета продолжала исследования в восточной части Советабадского р-на Самаркандской обл. Зафиксированы еще четыре пункта находок неолитических орудий. На стоянке в 2 км южнее с. Сазаган вскрыто 80 кв. м. Толщина почвенного слоя местами достигала 2 м. Материковый слой представлен глиной желтоватого оттенка с глыбами горных пород. Культурные слои эпохи неолита толщиной 10—15 см залегали отдельными участками на глубине 80—90 см. Инвентарь представлен нуклеусами призматической, конусовидной и каранда-

шевидной форм, микроскребками, скоблящими орудиями на пластинах и отщепках, резцами, буравчиками, сверлами, пластинками с ретушированными краями и утонченными концами, долотовидными, вкладышевыми и пращевыми орудиями, отбойниками, наконечниками стрел листовидной формы. Среди костяных орудий имеются три хорошо отшлифованных шила и два острокопечника со следами работы. Керамика стоянки с отпечатками ткани аналогична кельтеминарской из низовьев Зараншана. Найдены также кости барана, коз и коровы. В культурном слое обнаруже-

ны следы очагов, куски красной охры, подвески из заглаженных просверленных камней. В 10 м севернее вскрытого ранее погребения 12—14-летнего мальчика, на глубине 1,2 м от дневной поверхности, расчищено погребение взрос-

лого человека с европеоидными чертами. Погребенный лежал на земляной подушке на левом боку, головой на юго-запад. Его правая нога была слегка согнута.

М. Д. Джуракулов

Обследование Тырнасай

Яккобагский маршрутный отряд Кешской археолого-топографической экспедиции Ташкентского университета обследовал Тырнасай — составляющий Кызылдарью, притока Капкадарьи. В среднем его течении, между кишлаками Боташ, Худжа и Уртак, расположена группа памятников, из которых наиболее значительным является Ташбокاتهпе (50×50 м при высоте 10 м). Это раннесредневековое укрепленное поселение с пахсовыми стенами и въездом с восточной стороны, вокруг которого концентрировались неукрепленные селения и отдельно стоящие жилища. В пору развитого средневековья продолжает обживаться только Ташбокатепе, а всего в 100 м южнее возникает новое крупное поселение — Кызылгазартепе (150×100 м). Долина Тырнасай открыта только со стороны Кызылдарьи, где и было возведено укрепление, известное как Чечактепе. Тепе размерами 45×42 м возвышается на 50 м над поймой и пред-

ставляет собой остатки некогда крупного памятника, уничтоженного строениями кишлака Янгибад (старое название Чечакай). Раскопками открыта часть здания из пахсовых блоков. Стены толщиной 2,2 м, с подкосом как с внешней, так и с внутренней стороны, сохранились на высоту до 5 м. Пока вскрыты два помещения площадью 14 кв. м с выходами на узкую полутораметровую площадку, тянущуюся вдоль северного фаса здания по краю обрыва над Кызылдарьей. Помещение было забутовано сырцовым кирпичом. В кладке забутовки обнаружена медная монета согдийского чекана конца VII—начала VIII в. В забутовках и на полу помещения попадались кусочки расписной саманной штукатурки голубого, черного, красного, белого и желтого цветов. Орнаменты геометрические. Найденная керамика высокого качества позволяет датировать памятник эпохой раннего средневековья.

Г. Я. Дресвянская

Исследования в зоне Туябугузского водохранилища

Бургулюкский отряд Института археологии АН Узбекской ССР продолжал изучение памятников эпохи поздней бронзы и раннего железа на левобережье Ахангарана в 30 км к югу от Ташкента. На поселении 1 вскрыты еще три жилища полуземляночного типа и на протяжении 200 м изучена оборонительная стена, тянущаяся параллельно рву с севера на юг и сохранившаяся на высоту двух-трех рядов сырцовых кирпичей.

Эта стена является древнейшим оборонительным сооружением на территории Ташкентского оазиса. Среди находок отметим первую на памятниках бургулюкской культуры форму для отливки втульчатого наконечника стрелы и рукоятки кинжала или ножа. Кроме основных типов керамики, характерных для бургулюкской культуры, целой серией представлена расписная керамика с геометрическим орнаментом, нанесенным

коричневой или красной краской. В шурфе в северо-западной части поселения на глубине 1,35 м от дневной поверхности обнаружено захоронение бургулюкской культуры. Оно совершено в прямоугольной яме размерами 1,55×1 м, ориентированной с севера на юг и перекрытой в верхней части кладкой из сырцовых кирпичей (42×24×12 см) в один ряд, в сильно скорченном положении на левом боку, головой на север. В северо-восточной части ямы найдена лопатка крупного рогатого животного, а в юго-восточной части — кости ноги того же животного. У ног погребенного

стоял разбитый лепной круглодонный горшок.

Разведками выявлены еще два поселения бургулюкской культуры. На одном из них отмечены контуры не менее 15 жилищ, на другом раскопаны два жилища. Жилище 1 состояло из двух помещений, соединенных между собой узким коридором. В западной стене коридора находилась ниша диаметром 0,8 м, в которой стоял большой котел бургулюкского типа с ручкой-налепом и сильно закопченными в нижней части стенками.

Х. И. Дуке

Разведочные работы Наманганского отряда

Отряд Института археологии АН Узбекской ССР продолжал разведочные работы по составлению свода археологических памятников Наманганской обл. В Чартакском и Янгикурганском р-нах обследовано более 60 разновременных памятников (от ранней античности до XVIII—XIX вв.), среди которых преобладают памятники поры поздней античности и раннего средневековья. Отметим раннеантичное поселение Говазонтепе в с. Говазон Янгикурганского р-на, имевшее раньше округлую площадку. Высота памятника — около 8—9 м. В настоящее время значительная часть его разрушена. В обрыве прослежена керамическая печь. Городище Кургантепе находится на холме в 1 км от Говазонтепе. Здесь четко выделяются квадратная цитадель и довольно большой шахристан с юго-восточной стороны. Восточная часть шахристана разрушена. В обрыве видны многометровые зольные наслоения. Материал из сборов представлен лепной раннесредневековой керамикой. Городище Тиллатепе расположено на территории бригады 7 колхоза им. Ильича Янгикурганского р-на. Это квадратная

крепость с почти квадратным сооружением (100×75 м) в центре, со всех сторон окруженная довольно мощными оборонительными стенами, возведенными на холмах. Поселение Куштепе на территории с. Баликликкул Чартакского р-на состоит из двух холмов. На одном из них была заложена траншея. Установлено, что это поселение V—VI вв. Зафиксированы остатки четырех отдельно стоящих помещений, одно из которых носит следы сильного пожара. Оно, видимо, было зернохранилищем, поскольку в нем найдено много обгоревшего зерна пшеницы, ячменя и проса. В адырной зоне с. Гулдиров на землях колхоза им. Х. Алимджана впервые в Ферганской долине обнаружена система подземных каналов-акведуков (кяризы). В целом проведенные исследования свидетельствуют об увеличении числа городищ и укрепленных поселений в период перехода от поздней античности к раннему средневековью и об ухудшении качества керамики в это время, что было связано, очевидно, с глубокими социально-экономическими процессами, протекавшими во всей Средней Азии.

М. Х. Исамидинов

Работы Акчадарьинского отряда

Отряд Хорезмской экспедиции Института этнографии АН СССР продолжал исследования на территории древней Акчадарьинской дельты Амударьи (Каракалпакская АССР, Турткульский р-н) в связи с освоением этих земель под орошаемое земледелие. Работы велись на северо-восточном участке Южной Акчадарьинской дельты и носили разведочный характер. Обследованном системы небольших русловых протоков на внутريدельтовой территории и отдельных участков на коренных восточном и западном берегах дельты получен материал от эпохи позднего неолита (III тысячелетие до н. э.) до периода поздней бронзы (X—VIII вв. до н. э.).

Событием явилось открытие поздне-неолитической стоянки Таджиказган 17 на западном коренном берегу дельты. Она расположена в котловине выдувания первой от такыра песчаной гряды, на ее восточном склоне, на высоте 4 м над уровнем такыра, и представляет собой россыпи позднекельтеминарской керамики, изделий из кремня и скопления очажных камней. По-видимому, это остатки жилищ. В южной части россыпи обнаружена хозяйственная яма со стоящим в ней лепным сосудом типа чаши с пристроенным дном, поверхность которого сплошь покрыта оттисками гладкой «качалки». Керамический комплекс стоянки дает уникальный по набору и степени сохранности позднекельтеминарский комплекс, в значительной мере заполняющий лагуну в классификации кельтеминарской керамики позднего времени. Среди кремневого инвентаря имеются наконечники стрел кельтеминарского типа и двусторонне обработанный наконечник ромбической формы с выемкой в основании.

На внутريدельтовом пространстве основная масса находок относится к амирабадской культуре (X—VIII вв. до н. э.). Это развееянные стоянки на бе-

регах небольших русел, представленные скоплениями керамики, фрагментов изделий из бронзы, очажных камней. Одна из них — Каунды 16 — дала 17 таких скоплений, расположенных в два ряда. То, что это остатки домов, подтвердила шурфовка скопления (дома) 1, где обнаружен культурный слой. Проведение здесь стационарных раскопок весьма перспективно. Многолетний опыт по исследованию памятников эпохи бронзы на Акчадарье, знание их стратиграфии дает нам возможность искать и находить культурный слой на развееянных поселениях, которые прежде мы копать бы не стали. Так, помимо поселения Каунды 16, на открытом в 1954 г. амирабадском поселении Каунды 1 в истекшем сезоне были зачищены остатки трех жилищ с типичными амирабадскими длинными очагами и характерной кухонной и столовой посудой. На развееянном поселении Кокча 19, открытом в 1965 г. и представленном россыпями позднеалакульской посуды, удалось найти и раскопать тазабагьябское жилище с типичным очагом, обрамленным глинобитным, незамкнутым с юга (со стороны входа) валиком. Эта находка еще раз подтверждает тезис о том, что в восточной части Южной дельты на смену тазабагьябскому населению, занимавшемуся ирригационным земледелием (и на Кокча 19 есть система арыков и превосходные поля) и скотоводством, в XII—XI вв. до н. э. приходят позднеалакульские скотоводы. Смена населения связана была, очевидно, с идущим процессом затухания Южной Акчадарьинской дельты, начинавшимся именно с ее восточных районов, что привело к отсутствию необходимого минимума воды для орошения полей, но давало еще достаточное ее количество для того, чтобы напоить скот.

М. А. Итина

Исследования палеолитической стоянки Кульбулак

Отряд Института археологии АН Узбекской ССР продолжал работы на многослойной стоянке Кульбулак, расположенной у одноименного родника в бассейне р. Ахангаран (Ташкентская обл.). Раскопки памятника ведутся при участии специалистов четвертичной геологии, геоморфологии, палеонтологии, литологии и др. В юго-восточной части поселения (раскоп 18) в 2,5-метровой толще вскрыты позднепалеолитический (III) и шесть мустьерских (IV—VIII и XI^a) культурных слоев, а в северной части памятника шурфом 3, углубленным до 6,5 м от дневной поверхности, выявлены два новых (XII^a, XII^b) и вскрыты два ранее известных (XII^c, XIII) древнемустьерских культурных слоев. Во всех вышеупомянутых слоях получено огромное число своеобразных каменных изделий, отличных от индустрий других синхронных памятников, указывающих на наличие культуры зубчато-выемчато-скребущего и теякского типа и представляющих собой новую, кульбулакскую культуру.

Важным открытием сезона является выявление трех новых (XXX—XXVIII)

и вскрытие четырех ранее обнаруженных (XXVII—XXIV) позднеашельских культурных слоев, залегавших на глубине 14—18 м в шурфе 3, между озерно-болотными и озерно-пойменными отложениями. Несмотря на то что они вскрыты всего на площади 9 кв. м, в них обнаружены многочисленные массивные скребла, ножевидные орудия и нуклеусы разных типов, двухсторонние обработанные наконечники копий, ручное рубило и т. д., зубы лошади и кости других ископаемых животных. В позднеашельских слоях сохранились крупинки древесных углей и изделия со следами пребывания в огне.

Следует отметить, что в течение многолетних работ в 18-метровой толще Кульбулака обнаружено 34 культурных слоя, относящихся к позднеашельскому (XXX—XXIV), мустьерскому (XXIII—XII^{a, b, c}—XI^a—IV) и позднепалеолитическому (III—I) периодам эпохи палеолита, и получена прекрасная стратиграфия поселения, которая является эталоном для изучения других синхронных палеолитических памятников.

М. Р. Касымов

Работы на Алтынтепе

Кашкадарьинским отрядом Института археологии АН Узбекской ССР в Каршинском оазисе начаты раскопки городища Алтынтепе (Касанского). Оно расположено на территории колхоза им. Ворошилова Касанского р-на Кашкадарьинской обл., к северу от городища Еркурган, и состоит из цитадели, шахристана и рабада. Шахристан имеет в плане форму неправильного пятиугольника размерами 220×170 м по основанию. Почти в центре, ближе к западному краю, находится подквадратная в плане цитадель размерами 55×55 м по низу и

35×35 м по верху, высотой до 10 м в северной части, где, вероятно, была башня. Высота отсчитывалась от уровня окружающих городище современных полей, над которыми шахристан возвышается на 3—4 м. Въезд на цитадель вел с юга. В стенах шахристана, слабо выраженных в микрорельефе, прослеживаются несколько ворот: к северу — северо-востоку от цитадели, к востоку — юго-востоку и к западу от нее. Вокруг шахристана, вероятно, проходил ров, ныне почти везде заплывший. Шахристан со всех сторон был окружен пригородом —

рабадом, видимо неукрепленным и ныне в значительной части распаханным. Уцелел лишь небольшой его участок размерами 170×120 м и высотой до 2 м. Судя по подъемному материалу, общая площадь городища вместе с рабадом составляла 55—60 га.

Подъемный материал включает фрагменты посуды II в. до н. э.—IV в. н. э., головку позднеантичной женской терракотовой статуэтки, грубую лепную и кружальную керамику V—VIII вв. (особенно интересен переносной домашний алтарик огня с крупными налепами). Абсолютно преобладают находки IX—начала XIII в.: неполированная и глазурированная посуда, в частности люстровая; разнообразная стеклянная утварь, включая оконное стекло, в том числе в ганчевых решетках — панджара; подвески и бусы из лазурита, сердолика, кашина; обломки каменных ручных жерновов. Мукомольное дело фиксируется находками четырех крупных каменных жерновов, керамическое производство — плаками и предметами печного припаса (штыри, сипай), кирпичеобжигательное производство — монолитами спекшихся перекаленных кирпичей, стеклоделание — слитком стекла. В разное время на территории рабада случайно найдены три клада монет: серебряных дирхемов IX—X вв.; караханидских серебряных дир-

хемов первой половины XI в.; ануштегинидских медных посеребренных дирхемов начала XIII в. Единичными экземплярами представлена керамика второй половины XIII—первой половины XIV в.

В 1981 г. начато стратиграфическое изучение городища. Заложенный в северной части рабада шурф прорезал свиту слоев X—начала XIII в. мощностью до 3 м. В верхних его напластованиях вскрыт тандыр. Разрез на северо-восточном краю шахристана еще не завершен и история городских стен пока не ясна. Прослеженные при этом наслоения датируются X—началом XIII в. Наиболее мощные отложения соответствуют XI в. Здесь на значительном протяжении (более 5 м) прослежен уровень пола (двора?), с которым связано сливное устройство — ташнау: перевернутая хумча с пробитым дном, накрытая жженым кирпичом с отверстием в центре. В слое XI в. найдены каменный стержень (сурьматаш), раковина каури, небольшой круговой горшочек с двумя нарами рудиментарных *ручек, абсолютно повторяющих ручки* грубых лепных раннесредневековых котлов. Обращает на себя внимание большое количество массивных лепных крышек в слоях XI—начала XIII в. Судя по устройству ручки, одна из них была, возможно, заслонкой очага.

Б. Д. Кочнев

Работы в Китабском и Шахрисябзском районах

Отряд экспедиции Ташкентского университета вел исследования в восточной части Кашкадарьинской обл. На городище Кургантепе — районном центре одного из 16 руставов раннесредневекового Кеша — были заложены и доведены до половины разрезы крепостных стен цитадели и города. Городище площадью около 9 га окружено крепостной стеной с выступающими наружу башнями (около 50) и рвом. Небольшая ширина самой стены (2,4 м) восполняется высоким,

выступающим наружу более чем на 3 м цоколем. Башни включают небольшие помещения. Стена и башни сложены из высококачественной пахсы. Предварительно они датированы V—VI вв. Стена цитадели более монументальна. Она состоит из двух стен, одна из которых берет в каркас вторую; к тому же верхняя стена имеет ремонтную обкладку из гувалья. Стены сложены из хорошо битой пахсы и пахсы, переслоенной прямоугольным кирпичом-сырцом. Прилегаю-

щие к верхней стене с внутренней стороны цитадели культурные слои датируют ее ранним средневековьем. Ее ширина 7,3 м без ремонтного обвода. Город окружала группа селений того же времени. Их внешний вид и планировка различны. Все вместе они образовывали небольшой оазис, питавшийся водами двух ручьев родникового происхождения.

Разведками по ручью Шураб выявлена группа античных селений разной величины и внешнего облика. Обращает на себя внимание группа тепе, сосредоточенная вокруг Палвантепе — крупного (13 га) поселения, расположенного на 14 отдельных холмах между оврагами саев, с россыпью зернотерок и керамики между ними и вокруг селения. Одиночные холмы античных селений имеют иной внешний облик. Это прямоугольные в плане поселения с высокой подквадратной цитаделью, занимающей половину площади, высокие подквадратные тепе с почти ровным рельефом и небольшим понижением в сторону въезда, овальные невысокие холмы с маленьким бугорком в центре, небольшие крепости. Отметим тепе, окруженные развалом стен в виде четырехугольника (иногда со слегка округленными углами). Такие стены не обживались, они выполняли роль ограды. Между ними и

тепе образовывалось значительное свободное, часто пониженное пространство. Так, вал Сангиртепе высотой 2,5—4 м, сохранившийся только с южной (130 м) и западной (160 м) сторон, сложен из кусков битой глины на толстом слое раствора. Ширина его достигает 9—10 м. Само же тепе имело площадь, не превышавшую 0,25—0,30 га. Полученная керамика относится ко времени не позднее ранней античности. Остатки второго вала Узункир еще грандиознее. Протяженность его южной стороны равна 314 м, восточной и западной — вдвое больше, ширина в оплывшем состоянии — 26 м, высота — 3—6 м. Еще недавно вал был замкнутым и имел проем для въезда в западном фесе. Вал ограждал и Нагоратепе, ныне полностью распаханное. Видимо, подобный тип поселений сложился в доантичное время. Окрестные ровные поля орошались крупными арыками, питавшимися водами Кашкадарьи. Длина их достигала 7—21 км.

Средневековых селений относительно мало. Они отличаются большими размерами и прекращают свое существование в период монгольских завоеваний. Городища монгольского времени не обнаружены, но следы мавзолеев XIV в. с многоцветной майоликой и обширных кладбищ имеются.

Н. И. Крашенинникова

Раскопки на Топраккале

Отряд Хорезмской экспедиции Института этнографии АН СССР продолжал раскопки ансамбля дворцовых и храмовых зданий вне городских укреплений Северного комплекса Топраккалы. Работа велась на территории зданий I, III, VII—XII. На площади здания I изучалась планировка, сохранившаяся на поверхности большой (148×64 м) платформы высотой около 2,5 м. Заканчивалась расчистка вскрытых ранее пышно украшенных помещений, в том числе

помещения 38, из которого в 1980 г. был извлечен большой фрагмент росписи с изображениями плачущих женщин. Выявлены контуры еще 17 комнат, главным образом в восточной части здания. В некоторых из них на местах сохранились остатки больших хумов. Продолжались поиски входа на платформу. Видимо, на нее поднимались по пандусу, прилегавшему к зданию с юга.

Удалось полностью оконтурить здание III — одну из платформ, составлявших

цепь зданий (длиной около 350 м) на меридиональной оси Северного комплекса. Здание III в плане имело очертания, близкие квадрату (38×36 м). Высота платформы — около 2,5 м. Планировка на ее поверхности смыта почти полностью, однако особенности субструкций позволяют утверждать, что по периметру здания шел обводной коридор. С четырех сторон по осям здания располагались входы, очевидно с внешними пандусами. Весьма вероятно культовое назначение этого сооружения. К западу от здания III находилось соединенное с ним специальным переходом здание VII. Очевидно, его северная часть была самой высокой точкой ансамбля (современная высота около 6 м). Окончательно установлено, что постройка имела два этажа. Ряд ее комнат был заложен. Оконтурен большой выступ с восточной стороны здания, через который попадали на первый этаж. В 31 м к востоку от здания III расширена платформа (28×14 м) здания XII. Между этими постройками был переход или стена, кирпичное основание которой достигало ширины около 3 м. По меридиональной

оси здания отмечены выступы. По ним, возможно, поднимались на платформу.

В западной части Северного комплекса пять зданий (VII—XI) образуют огромное каре с внутренним пространством, разделенным на два двора. Продолжались работы на участках стыка зданий и поиски входа в эту часть планировки. Восточная стена, замыкавшая двор, имела такие же большие пилоны, как и расчищенные ранее на северном фасаде здания I. У подножия многих платформ прослежены остатки водоотводных систем из керамических труб.

Группа сотрудников Всесоюзного научно-исследовательского института реставрации провела большую работу по извлечению фрагментов росписей и скульптур, обнаруженных при раскопках зданий I, III, VII и IX. Отметим скульптурное изображение рогатого животного и превосходные цветочные орнаменты. Совместно с архитекторами Узбекского института реставрации велась разработка проекта консервации и частичной реставрации Топраккалы, и первую очередь дворца, раскопанного С. П. Толстым в 1945—1950 гг.

В. А. Лоховиц, Ю. А. Рапопорт

Раскопки на Киндыктепе и Чандарактепе

Продолжая изучение средневековых памятников долины Кашкадарьи, экспедиция Ташкентского университета начала раскопки поселений Киндыктепе (Яккабагский р-н) и Чандарактепе (Чиракчинский р-н).

Киндыктепе находится на окраине кишлака Тезоб. Поверхность его распашана. Подъемный материал относится к раннему и развитому средневековью. Киндыктепе состоит из холмообразных развалин замка (35×20 м) и расположенного вокруг них поселения (140×120 м.) В верхних слоях холма вскрыты остатки помещения (11,7×2,8 м) плохо сохранившегося здания, в кото-

рое вел проход шириной 2 м. Это здание размещалось на остатках более ранней постройки, погибшей от пожара. Стены ряда ее помещений сильно прокалены, в завалах отмечены остатки сгоревшего деревянного перекрытия. Парадное помещение было почти квадратным в плане (6,25×6,15 м), с глинобитными суфами шириной 1 м и высотой 0,3 м вдоль стен и входом в южной стене. Напротив входа суфа расширялась, образуя «эстраду». Подобное устройство парадных залов известно на ряде памятников Согда, Уструшаны и Тохаристана, в частности в домах жилищных горожан Пенджикепта VII—

VIII вв. К югу от зала раскопано хозяйственное помещение длиной 8,3 м с суфами и несколькими очагами. Здесь найдены фрагменты хумов и кухонных котлов. Под прямым углом к этому помещению шел коридор, через который попадали в здание. Дом, имевший мощные (2—2,4 м) стены и высокую глинобитную платформу, явно принадлежал крупному феодалу. Вокруг этого здания — замка — и сложилось постепенно поселение. На поселении заложен шурф, выявивший культурный слой мощностью 6,5 м. В нем обнаружены остатки построек и материал IX, X и XI—XII вв. В нижних слоях шурфа найдена керамика VI—VII вв.

На шахристане Чандарактепе заложен стратиграфический шурф, пройденный на глубину 3,5 м (материк не достигнут). На глубине 1,5 м расчищены остатки

вымостки двора из жженных кирпичей (32×15—16×4—5 см). Культурный слой, залегающий до уровня пола, дал керамику XII в. Ниже пола зафиксирована кладка стены из сырцовых кирпичей, на уровне которой собрана керамика XI в. Судя по материалам шурфа, обживание этой части города продолжалось до XII—начала XIII в. В северной части пригорода Чандарактепе отмечен участок гончарного производства, где вскрыта топочная часть обжигательной печи овальной в плане формы, сложенной из сырцового кирпича размерами 32×15—17×6 см и относящейся к XII в.

Разведочный шурф на городище Сарыктепе в предгорной части Яккабагского р-на показал, что его пригород обживался до X—XI вв. Видно, на этот период падает и время расцвета существовавшего здесь города.

С. Б. Лунина

Разведки палеолита в Юго-Западных Кызылкумах

Комплексная группа Хорезмской экспедиции Института этнографии АН СССР и географического факультета Ташкентского университета обследовала пустынные районы Бухарской обл., в частности террасированную впадину Карасыгыр, где ранее были найдены мустьерская стоянка Кызылнура 1 и группа мелких палеолитических местонахождений на террасах южного и западного ее краев. Осмотрен участок северного берега, прорезанного серией довольно больших сухих долин. Выявлены три местонахождения искусственно расщепленного кремневого известняка, приуроченные к выходам его на поверх-

ности второй террасы и в бортах саев, прорезающих эту террасу (Кызылпура 16, 17, 18). Материал располагался на большой площади отдельными скоплениями. По фактуре отчетливо выделяются две группы находок — «свежле» (большая часть) и сильно оглаженные. Изделия с дополнительной обработкой единичны и в основном маловыразительны. «Оглаженные» коллекции по ряду признаков близки мустьерским материалам Кызылпура 1. Находка в одном из скоплений небольшого бифаса не исключает верхнепалеолитического возраста части материалов.

Э. Д. Мамедов, А. В. Виноградов

Работы в зоне Яккепарсанского канала

Афригидский отряд Хорезмской экспедиции Института этнографии АН СССР продолжал обследование земель древнего орошения в низовьях Яккепарсанского канала. Были закончены рас-

копки Безымянного замка и проведены работы на двух соседних усадьбах. В Безымянном замке вскрыты центральная часть, состоявшая из широкого коридора, сообщавшегося с прямоуголь-

ным крытым двором, н примыкавшие к восточной внешней стене помещения. В результате несколько изменилось сложившееся ранее представление о планировке этой части замка. Теперь установлено, что здесь находился большой открытый двор с узкими кирпичными суфами-«скамейками» по периметру и навесами вдоль западной и восточной сторон. Юго-западный угол замка занимал четырехколонный зал, где обнаружены три каменные четырехугольные базы колонн (две — *in situ*). Возле зала располагалось несколько небольших чистых помещений с кирпичными суфами вдоль стен, несомненно относящихся к парадной части замка. Расчищены также две полуовальные башни, фланкировавшие вход в замок. Сохранились углубления от деревянных балок ворот. Близ входа найдена бронзовая наременная бляшка. Таким образом, получены новые сведения о народном зодчестве раннесредневекового Хорезма, дающие цельное представление о жилище состоятельного землевладельца этого времени.

Две другие усадьбы, имея много общего, существенно отличаются от Безы-

мянного замка и меньшими размерами, и отсутствием укрепленного входа, и совершенно иной системой планировки. Они представляли собой обширный двор, обстроенный с двух-трех сторон. Одна из усадеб (С), расположенная севернее Безымянного замка, располана целиком. В ней сравнительно хорошо сохранился лишь ряд помещений у северной стены. На остальной территории вскрыто множество разнообразных ям, в которых найдены несколько бронзовых наременных бляшек, глиняная головка петуха, целые лепные сосуды. Раскопками на усадьбе Хайдартене открыта самая ранняя пока на территории Хорезма отопительная система типа канов, известная здесь до сих пор лишь по раскопкам квартала XVII в. в Ургенче.

Обследование всего участка земель древнего орошения в низовьях Яккепарсанского канала открывает большие возможности для изучения целого ряда вопросов и, в первую очередь, социальной стратификации населения сельского оазиса Хорезма периода сложения в стране феодальных отношений (VI—VIII вв.)

Е. Е. Неразик

Работы по изучению древнего горного промысла в Южном Узбекистане

Маршрутный отряд по изучению древнего горного промысла экспедиции Ташкентского университета обследовал восточные районы Кашкадарьинской обл. В 65 км восточнее Гузара, на правом берегу Лянгардарья у кишлака Кан, на поверхности зафиксированы слабые воронкообразные углубления — вероятно, следы пройденных в прошлом выработок. Здесь добывалась высококачественная каменная соль белого, розового и серого цвета. Близ месторождения находится поселение Джидаммазартепе, обживавшееся в пору раннего средневековья и в IX—XII вв., что, видимо, косвенно свидетельствует о хронологи-

ческих рамках отработки залежей. В настоящее время месторождение разрабатывается кустарным способом: шахтой и небольшим карьером с двумя забоями. Прослеженный процесс кустарной добычи позволит дать более полную историко-технологическую реконструкцию одной из важнейших отраслей экономики средневекового Южного Согда — Кеша.

Металлургический пункт по переработке полиметаллических руд расположен в 15—17 км юго-восточнее с. Яккабаг, южнее кишлака Куштал, на левобережье одного из правых притоков Тырнася (левый составляющий Кы-

зылдары), на окраинах покинутого кишлака Сулукуль. Площадь одного шлакового поля составляет 140×50—70 м, второго — 100—120×60—80 м. Выделяется компактный отвал шлаков площадью 400 кв. м при мощности в среднем 2,5 м (около 1 тыс. куб. м), частично размывтый паводковыми водами.

Среди находок отметим многочисленные фрагменты сопел, куски футеровки металлургических горнов и руды, а также несколько фрагментов керамики, позволяющих относить время функционирования металлургического пункта к раннему средневековью и к IX—XII вв.

Е. Б. Пругер

Работы Мианкальской группы

Группой Узбекистанской искусствоведческой экспедиции Института искусствознания им. Хамзы Министерства культуры Узбекской ССР продолжены разведки к северу от Акдарьи до зоны предгорьев-адыров с частичным углублением в проходящие меж ними ущелья р. Саганак и Актюбе, а также раскопки крупного античного городища Кургантепе у с. Арлат (Иштиханский р-н). Обследовано 20 пунктов. В большинстве своем это так называемые тепе с площадкой, включающие раннесредневековый замок (кёшк VI—VIII вв.) и прилегающее к нему поселение, которые гибнут или хиреют после завоевания Средней Азии арабами. На одном из распаханных памятников близ Каратухума обнаружен клад низкопробных серебряных монет (494 экз.) бухархудатского чекана VII—VIII вв. Интерес представляет прямоугольное в плане укрепление Чимкурган (100×70 м), охваченное стенами и рвом, на землях совхоза Янгикент Кошрабатского р-на. Судя по керамическому материалу, оно восходит к античному времени. Работами экспедиции в разные годы выявлено семь античных пунктов — от крупных городов (Арктепе, Кургантепе) до небольших укреплений типа Чимкургана, лежащих севернее Акдарьи, где, очевидно, пролегал древний военный и торговый путь. На окраине райцентра Кошрабат обнаружено поселение Булакбаши с тремя стратиграфическими горизонтами каунчинской

культуры. До сих пор ее ареал ограничивался Ташкентской обл. и присырдарьинскими районами. В Самаркандской обл. каунчинский комплекс открыт впервые. Он включает остатки строений, хозяйственные отвалы и разнообразную лепную керамику, в том числе массивные культовые подставки («шашлычницы»), некоторые из которых оформлены по бокам головами козлов. Три подставки уникальны: они завершаются человеческими личинами, причем две из них, судя по изображению кос, женские. Облик огрублен, черты лица и прически схематизированы, выполнены лепкой и острием. Примечательны находки в составе лепной каунчинской керамики фрагментов посуды античного типа, аналогичных обнаруженным на Кургантепе (стенки и донца тонкостенных чаш, бокалов с поло-конической ножкой, покрытых красным ангобом). Они определяют датировку поселения в рамках I в. до н. э.—II/III вв. н. э.

Раскопками на Кургантепе начато изучение приемов античной фортификации этого крупного согдийского города. Зачисткой внешнего контура цитадели (сверху и до подошвы) на высоту 17,5 м выявлена мощная стена античного времени, сложенная из пахсы. В двух уровнях здесь имеются полутораметровые выступы — боевые дорожки либо стрелковые галереи, тонкие внешние стенки которых не сохранились, или пахсовые панцири, усиливавшие мощь стены. В 2 м выше рва, охватывавшего

цитадель, располагался другой, отнесенный наружу на 3 м выступ — видимо, протейхизма с барьерной стенкой. Над оплывами гребня античной стены залегают руины поздних строений, сохранившихся на высоту 1—1,2 м. Крепостная стена внешнего обвода античного города выведена пластами пахсы. Толщина ее у подошвы — до 5 м, сохранность по высоте — до 3 м.

Завершены работы на храме за южным углом городской стены. Сооруженный на глинобитной платформе высотой 5,8 м с тремя уступами храм включает квадратное святилище с алтарем огня, обводной коридор и вестибюль. Здание претерпело перестройку. Последний период его функционирования датируется кушано-сасанидской монетой III—IV вв., сооружение же храма, судя по керамике, восходит по крайней мере к I в. до н. э.—I в. н. э. К северу от города в двух хозяйственных ямах, относящихся к находившейся здесь усадьбе, получены комплексы античной керамики. По сопоставлению с керамикой Афраснаба один из них может быть датиро-

ван II—I в. до н. э., второй — I в. н. э. За северным углом крепостных стен пачаты раскопки загородного, видимо раннесредневекового, дома с пахсовыми стенами и рухнувшими сводами, выведенными «отрезками» из крупных сырцовых кирпичей.

Напротив Кургантепе, на возвышающейся над р. Саганак террасе адыров, имеется ряд курганов. Вскрыт один нарушенный вспашкой курган, содержащий три захоронения, произведенные через определенные временные промежутки на разных уровнях. Все они разграблены. Остатки инвентаря определяют хронологический предел верхнего захоронения. В нем найдены железные трехгранные наконечники стрел, длинный меч, кинжал и разнообразные ножи, три мелких золотых украшения и золотые нити истлевшей ткани. Меч восходит к «сарматоидной» культуре, известной по ряду среднеазиатских курганных погребений I—II вв.

*Г. А. Пугаченкова, В. А. Карасев,
С. А. Савчук*

Исследования на городище Будрач и в его окрестностях

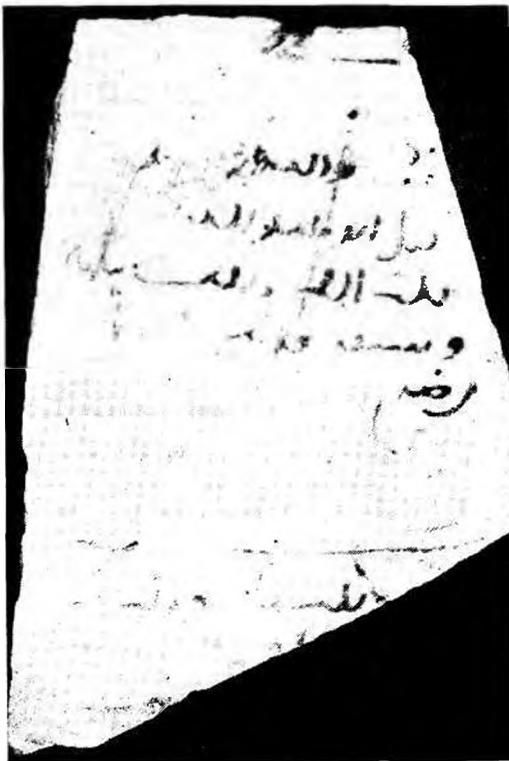
Отряд Узбекстанской искусствоведческой экспедиции Института искусствознания им. Хамзы Министерства культуры Узбекской ССР продолжал исследования средневековой столицы Чаганиана — городища Будрач. На правом берегу Кызылсу, в 600 м к юго-востоку от цитадели Акмазартепе, расположено Кулялтепе. Это, видимо, загородный замок, воздвигнутый на высоком основании, которое последовательно образуют естественная лессовая возвышенность и пахсовая платформа. На ней было сооружено здание первого строительного периода, впоследствии забутованное и превращенное в платформу для вышестоящего здания второго строительного периода. Оно квадратное в плане (18×

×18 м по внешнему обмеру), ориентировано с северо-востока на юго-запад и обнесено по периметру пахсовыми стенами толщиной более 2 м. Главный вход в здание (шириной 1,2 м) располагался почти в центре северо-восточного фаса. В здании было несколько прямоугольных и квадратных комнат, группировавшихся вокруг квадратного помещения 4 (4,8×4,8 м) с четырьмя проходами в соседние комнаты (два из них строго симметричны, а два сбиты с оси симметрии). Помещение 4 было перекрыто куполом, о чем свидетельствуют его план, остатки тропма в северо-восточном углу и характерный завал кладки из сырцовых кирпичей, поставленных на ребро. В помещении 2 обла-

ружены остатки лестницы, ведущей на второй этаж или на крышу.

В обживании здания второго строительного периода отмечено два этапа. Первый (основной) этап датируется найденными на полу монетами: серебряными подражаниями драхам Хосрова I Ануширвана (531—579 гг.) с панесенными по борту тремя надчеканами портрета местного правителя вправо, обращавшимися в Чагапване (?) во второй половине VI—первой половине VIII в. н. э., и фельсом, чеканенным в Сагапване (?) в первой половине или середине VIII в. н. э. Второй этап относится к концу X—XI в., когда здание после продолжительного периода запустения снова, но уже частично, обживается. Из находок исключительный интерес представляет остракон, обнаруженный в помещении 2 над полом, относящимся к первому этапу второго строительного периода. Эта стенка хума, на которой черной тушью курсивным куфическим почерком панесены три отдельные записи, разделенные горизонтальными чертами. От верхней записи осталась одна строка, от нижней — две. Полностью сохранилась лишь состоящая из пяти строк средняя запись, в которой удалось разобрать имя Абу Абдаллаха и некую сумму — тысяча триста шестьдесят. Возможно, это долговая запись. Значение данной находки весьма велико, поскольку в Средней Азии до сих пор обнаружено всего лишь шесть остраконов с ранними арабскими надписями первой половины VIII в. Ни один из них, однако, не содержит столь интересные сведения, как остракон из Кулялтене, являющийся, пожалуй, наиболее ранним деловым документом на арабском языке, найденным в Средней Азии.

На самом городище Бударач раскопки проводились на Дуниатепе и Акмазартепе, где в центре восточного фаса был заложен разрез (15×2 м). Разрезом выявлена мощная крепостная стена, в истории которой намечаются три пери-

Остракон из помещения 2 второго строительного периода. Кулялтене

ода. Два из них относятся к кушанскому времени, третий — к раннему средневековью. В первый период на высоком лёссовом останце из пахсовых блоков, чередующихся с квадратным сырцовым кирпичом размерами 35×35×12 см, сооружается стена шириной более 4 м. С внешней стороны стена имела барьерный выступ шириной около 3 м и высотой 0.8 м, покрытый, как и сама стена, толстым слоем глиняно-саманной штукатурки. Во второй период стена была заключена в футляр из сырцового кирпича размерами 40×40×12 см, в результате чего толщина ее увеличилась до 10 м. Сохранившаяся высота стены — 4,25 м. В третий период она была построена прямоугольным сырцовым кир-

пичом размерами 48×24×10 см (сохранились два ряда). Установлено, что городище в период своего наивысшего расцвета — в X—начале XI в.—располагалось и на правом берегу Кызылсу, занимая полосу длиной около 1 км и шириной 300—400 м, а не только на левом, как считалось ранее. Таким образом, площадь городища Бударч вместе с рабадом составляла около 8 кв. км.

Как всегда весьма обильны были сбо-

ры подъемного материала. На шахристане городища найден третий по счету клад, включающий более 200 серебряных подражаний монетам Пероза и Хосрова I Апуширвана с различными типами надчеканов: портретами местных правителей и краткими бактрийскими легендами, передающими различные имена и титулы—Сошро (?) хидев и Зарино хидев (чтение В. А. Лившица и автора).

Э. В. Првеладзе

Изучение древнесогдийского жилища на Даратепе

Отряд экспедиции Ташкентского университета продолжал раскопки поселения эпохи раннего железа в предгорьях Яккабагского хребта. В северо-восточной части Даратепе открыто рядовое жилище, возведенное из пахсы и сырцового кирпича. Во втором строительном горизонте оно представляло собой строение типа пахсовой ограды (10×8,3 м) с хозяйственным двором (10,8×3,4 м), имевшим навес. На полу жилища зафиксировано шесть обособленных очажных пятен, свидетельствующих о существовании здесь отдельных жилых отсеков. На площади хозяйственного двора обнаружены два пристенных очага, четыре крупных лепных котла, семь хумов и зернотёрки. Не исключено, что жилище принадлежало большой семье, члены которой проживали в изолирован-

ных отсеках строения. На это указывает и скопление производственно-бытового инвентаря вокруг отдельных очажных пятен. Четкое обособление секций прослеживается на уровне третьего строительного горизонта, когда дом был разделен на три крупных помещения и на два двора. Стены выложены из пахсы, обломков сырцового кирпича, строительного лёсса и заключены в футляр из сырцового кирпича размерами 44×30×12 см. На центральном холме Даратепе располагалось более крупное здание. Толщина стен одного из помещений составляла 1,6 м. При строительстве использовался сырцовый кирпич размерами 44×32×13 и 46×32×11 см. В округе поселения открыт капал периода раннего железа и античности.

А. С. Сагдуллаев

Работы на Каратепе в Старом Термезе

Экспедиция Государственного Эрмитажа, Государственного музея искусств народов Востока, Всесоюзного научно-исследовательского института реставрации и Государственного музея истории, религии и атеизма при поддержке Института археологии АН Узбекской ССР продолжала исследование буддийского культового центра II—IV вв. на Каратепе в Старом Термезе. Завершены рас-

копки комплекса Г, который включал пещерный храм, храмовый двор и наземные помещения над храмом. Комплекс относится к обычному на Каратепе типу: его пещерный храм имел целлу, окруженную обходными коридорами, два выхода наружу; во дворе были колонные портики — айваны и ниша для статуи Будды. В 1979—1980 гг. в храме были открыты монохромные росписи с

изображением Будды и других персонажей, что выделяет его среди остальных. Обычна для буддийских святынь Каратепе и история комплекса Г. После того как его храм был покинут (или разгромлен), а на полах скопился слой разрушений и падувного песка, в коридорах храма в конце IV—начале V (?) в. было захоронено большое число усопших, а сам храм, превращенный в погребальный склеп, был замурован. В X—XII вв. через проломы внутрь храма проникали случайные посетители и мусульманские отшельники, оставившие на стенах свои надписи. Кусок рельефа из белого известняка с арабской надписью X—XI вв., найденный в 1981 г., свидетельствует, что для письма использовали и детали кушанской поры.

Наиболее интересны результаты раскопок двора комплекса В, по устройству и планировке отличавшегося от комплексов А, Б и Г. В восточной стене двора раскопан вход в комплекс. В северо-восточной части находилась буддийская ступа с цилиндрическим туловом, обрамленная по низу более чем 30 рельефны-

ми изображениями лепестков лотоса. Западнее ступы открыто небольшое замкнутое святилище с крупной (в два с лишним раза больше натуральной величины человека) статуей сидящего Будды. Здесь же найдены фрагменты фигурок (или фигур) других буддийских персонажей и каменного рельефа с изображением грифона. На стенах святилища расчищена многоцветная роспись. В юго-восточной части двора выявлены остатки ритуальных ворот и дорожки, ведущей с востока на запад, от ступы и святилища мимо круглого в плане водоема к лестнице в западной стене двора, по которой буддийские монахи, паломники, а ныне посетители, покидали комплекс В. Пол двора этого комплекса многократно ремонтировался. Под последней толстой глиняной ремонтной обмазкой двора расчищены вырезанные на полу крупные изображения вазы с ветками граната и двумя свастиками. В целом комплекс Г предстает перед нами как новый тип древнебуддийских построек, богатый буддийскими святынями и художественными памятниками.

Б. Я. Ставиский

Работы Еркурганского отряда

Отряд Института археологии АН Узбекской ССР продолжал раскопки городища Еркурган. На западном холме храмового комплекса был произведен разрез стены. Установлено, что в последний период своего существования, в V—VI вв., здание имело ступенчатую глинобитную платформу высотой более 2 м. Стены его состояли из двух разновременных кладок, выполненных сырцовым кирпичом, прослоенным ленточной пахсой (их разделяет четкий шов глиняно-саманной шпукатурки). Толщина внешней, ранней стены у основания составляет около 5 м, внутренней, пристроенной позже — 3 м. Это сооружение функционировало одновременно с восточным зданием храма. Храм Еркургана

был парным, как и более поздний, Пенджикентский.

Во дворце раскопки велись на нижней площадке, где была вскрыта система двориков и помещений, оконтуренных коридорами со стреловидными бойницами. Последний этап функционирования дворцового комплекса также соответствует V—VI вв.

Продолжалось вскрытие большого жилого массива в юго-восточной части внешнего города. Его рассекала улица шириной около 10 м, шедшая от южных ворот внутренней стены к юго-восточному фасу внешней стены, где, видимо, тоже были ворота. В прежние годы на южной стороне улицы были открыты мастерские кузнецов с небольшими лав-

ками в виде айванных портиков, обращенных на улицу. В 1981 г. раскапывались остатки строений на противоположной ее стороне. Помещения здесь имели иную планировку: вдоль улицы шла глухая стена с дверным проемом, за которой располагались мелкие помещения жилого и хозяйственного назначения. Здесь также найдено много отходов железодельного производства в виде шлаков и обломков кирпичей. Видимо, данный участок массива на всем протяжении своего функционирования служил местом производства и торговли железными изделиями. При вскрытии описанных строений и в разрезе через улицу обнаружено более полутора десятков монет местного чекана V—VI вв.

Начаты раскопки пригородной территории Еркургана. Раскоп был заложен в 800 м к западу от внешних стен. Установлено, что загородные строения мало чем отличались от городских. Тут тоже открыты остатки монументальных жилых комплексов, выстроенных из кирпича и пахсы. На одном из них, наиболее крупном, предварительно выделены четыре строительных периода. Расчищено 11 помещений, относящихся к послед-

нему периоду — к V в. н. э. В самом крупном центральном зале обнаружены остатки настенной росписи очень плохой сохранности. Уцелели лишь следы красной, черной и розовой красок по белой ганчевой грунтовке. Цветовая гамма росписей аналогична выявленным в городском храме в центре Еркургана.

Разведками в долине Гузардары, в 5 км к северу от райцентра Дехканабад, на второй надпойменной террасе реки близ кишлака Ташгузар, обнаружено оригинальное сооружение, вероятно культовое. Это кольцевая выкладка диаметром более 200 м и шириной около 1,5 м из камней разной величины, к югу и северу от которой располагаются по три каменные насыпи разных размеров. Еще три отдельные насыпи находятся за пределами кольца, к северу и востоку от него. Раскопками некоторых насыпей погребения не обнаружены. Лишь одна из них содержала кострище на уровне древней дневной поверхности, а вторая — крупинки ярко-красной охры. Рядом с сооружением найден фрагмент керамики IV—V вв. н. э., а в одной из насыпей — невыразительный обломок днища кувшина.

Р. Х. Сулейманов

Верхнепалеолитическая стоянка Ходжамазгиль

Самаркандский палеолитический отряд Института археологии АН Узбекской ССР исследовал верхнепалеолитическую стоянку Ходжамазгиль, расположенную на территории совхоза «Российский» Булунгурского р-на, в 75 км к юго-востоку от Самарканда, у западного подножия Туркестанского хребта. Культурный слой толщиной 0,30—0,45 м залегает на глубине 2,85—3,25 м от дневной поверхности в плотном темно-коричневом суглинке. Кремневый инвентарь включает серию одно- и двухплощадочных призматических нуклеусов и несколько нуклеусов, близких дисковидным. Большинство орудий изготовлено

на пластинах и фрагментах пластин, но много и на отщепах. В коллекции имеются скребки, резцы, проколки, скобели, клювовидные орудия, ретушированные пластины и отщепы на массивных заготовках, двусторонне обработанное рубящее орудие. Индустрия стоянки находит аналогию в материалах Самаркандской стоянки, стоянки Сиабча (у кирпичного завода г. Самарканда) и др. В соседних саях выявлены два новых пункта с находками изделий эпохи верхнего палеолита: Каттакшлак и Гишали. Первое находится в 5 км к северо-востоку от Ходжамазгиля, второе — в 8 км к юго-востоку.

Н. Х. Ташкенбаев

Исследование древнего Касана

Касанский отряд Института археологии АН Узбекской ССР начал исследование городища Касантепа на южной окраине г. Касан Кашкадарьинской обл. Значительная часть городища разрушена современными постройками, что не позволяет определить по микрорельефу былую его планировку. Цитадель (160×90 м при высоте 10 м) разрушена с трех сторон. С запада и северо-запада к ней примыкают холмы площадью до 3 га и высотой до 3 м. На цитадели заложены два стратиграфических раскопа: в центре (I) и с северной, неразрушенной стороны (II). На раскопе I на глубине 6 м вскрыты два помещения IV—VII вв., одно из которых имеет сводчатое перекрытие из трапецевидных сырцовых кирпичей (47×25×22×10 см). Выше залегали культурные напластования толщиной 4—5 м, относящиеся к VIII— началу XIII и к XVII—XVIII вв. На раскопе II изучалась крепостная стена цитадели, сооруженная в IV—V вв. из сырцовых кирпичей (47—49×26—27×10—11 см) и пахсы (XII—XXIV ярусы). В ней выявлен коридор шириной более 2 м, перекрытый сводом из сырцовых кирпичей (47—50×24—28×20—23×8—11 см). На гребне стены

располагалась боевая площадка (шириной 2,5 м) с бруствером. Крепостная стена до XIII в. трижды ремонтировалась: первый раз сырцовыми кирпичами (46—50×24—29×8—12 см), второй раз — пахсой, третий — сырцовыми кирпичами (31×23×8 см). В результате толщина стены достигла 10 м. На уровне II—XII ярусов вскрыты культурные слои XVII—XVIII вв. и пахсовая кладка оборонительной стены цитадели толщиной до 2 м.

Таким образом, древний Касан возник где-то в первых веках нашей эры. В IV—V вв. он оформился как укрепленное поселение (200×100 м), которое функционировало до начала XIII в. После периода запустения возобновилась жизнь на цитадели и окружающей территории (западные и северо-западные холмы). В XVII—XVIII вв. цитадель находилась на месте древнего укрепленного поселения. Западные и северо-западные холмы были в XIX в. превращены в кладбище (используется до настоящего времени). В XIX—начале XX в. город разросся к северу и востоку. На территории цитадели сохранилась мечеть XVII—XVIII вв.

М. Туребеков, М. Хасанов

Работы в Ташкенте

Отряд Института археологии АН Узбекской ССР работал в пределах ирригационного микрооазиса Ташкента. Исследовались городища Шаштепа, Кугаиттепа, Актепа Юнусабадское, Бинкет, отражившие основные этапы истории городской культуры. На городище Шаштепа, которое является древнейшим пунктом городского типа в Ташкенте, уточнены границы цитадели V—VIII вв., которая имела вид прямоугольника размерами 50×32 м. Наибольших размеров цитадель достигала в первые века нашей

эры. Впоследствии стены ее наращивались изнутри, сокращая пространство крепостного двора. Выявлены четыре этапа строительства этой цитадели, вписавшейся в пределы более раннего поселения, укрепленного стеной II—I вв. до н. э. и значительно превышавшего ее по площади. Древнейшая оборонительная стена с регулярно расположенными башнями, имевшими внутренние помещения, прослежена на протяжении 60 м.

Продолжено изучение архитектурно-строительного комплекса цитадели Ак-

тепа Юнусабадского — городища, фиксирующего этап развития градостроительства на территории Ташкента, предшествующий арабскому завоеванию. Изучались ворота и предполагаемый въезд в цитадель. Комплекс ворот включал довольно узкий, рассчитанный на одного всадника, проем, предвратное помещение типа тамбура и комнату привратника с хорошо сохранившимся сводчатым перекрытием. Щекковые стены тамбура и проходы сильно разрушены в древности, но не несут следов пожара, как помещения замка. Ворота выводили во двор цитадели, оттуда, очевидно, уже осуществлялся проход в замок. Следы двери в северной стене замка пока не обнаружены; здесь находился лишь проем, выводивший на западную крепостную стену. Работы вновь подтвердили картину гибели замка в пожаре с последующим разрушением в первой трети VIII в. н. э.

Наиболее примечательно обнаружение в Бешагачской части «старого города» Ташкента, в зоне строительства художественного училища, здания бани XV—XVI вв. из жженого кирпича. Под двухметровым слоем XIX—XX вв. в стенке строительного котлована на протяжен-

ности 15 м прослежены цоколь и основание стен бани, в подземной части которой располагалась система теплопроводных ходов высотой до 1,9 м, разделенных тонкими кирпичными стенками. Центральную часть здания занимал многогранный зал, видимо перекрытый куполом и окруженный с трех сторон резервуарами-ваннами с тонкими перегородками. Его пол был прѳмазан серым водостойким раствором. Наличие зала и вани конструктивно роднит постройку с банями средневекового Ахсыкета и Новой Нисы и отличается от позднесредневековых сооружений того же назначения. Здание дважды перестраивалось. И более ранняя постройка, восходящая к концу XV в., и последующая (XVI в.) были обильно украшены цветными майоликовыми плитками с геометрическим и растительным орнаментом. Обнаруженная постройка относится к памятникам гражданского зодчества XV—XVI вв., сохранившимся в Средней Азии единицами, что определяет ее большую научную ценность. Будучи рассчитанной на ограниченный, изысканный круг посетителей, баня, очевидно, входила в комплекс дворцовых сооружений цитадели.

М. И. Филанович

Исследования в Южном Хорезме

Отдел археологии Института истории, языка и литературы Каракалпакского филиала АН Узбекской ССР совместно с республиканским обществом охраны памятников истории и культуры вел работы в южной части Каракалпакской АССР. Работами на городище Гяуркала Султануззагская установлено, что башни северной стены не имели внутрибашенных помещений и были построены в перевязку с крепостными стенами. Все сохранившиеся бойницы — ложные. На Ангкекале (91,6×90,8 м) произведена съемка плана, уточнены размеры и формы городища и башен. Заложенный

в воротах шурф позволил установить, что их ширина составляет 1,5 м, а длина — 13 м. В стрелковом коридоре и башнях отмечено наличие культурного слоя позднекушанского времени. На Большом Гульдурсуне, возникновение которого, судя по подъемному материалу, относится к IV—III вв. до н. э., стреловидные бойницы расположены в 1,52—1,95 м друг от друга. Ширина входных отверстий — 20—32 см, высота — 62—68 см. На кирпичах перекрытий бойниц имеются тамги нескольких типов. На городище Эрескала (Арыскала) проведены расчистки стрелкового коридора

(шириной 1,9 м) и одной из башен. Толщина внешней стены, прорезанной стреловидными бойницами в два яруса, равна 2,1 м. Вынос башен, скругленных спереди, составляет около 9,5 м, а предвратных башен — 12,4 м. Ширина проходов и внутрибашенных помещений одинакова: 1,98—2,6 м. Башня у ворот имеет 17 бойниц. Крепость опоясывал ров глубиной около 2 м и шириной 13—15 м. Древнейший керамический материал относится к IV—III вв. до н. э., наиболее поздний — к IX—XI вв.

На Аязкале 3 вдоль крепостных стен располагаются прямоугольные башни размерами 8,35×6 м. Башни восточной стены стоят в 21,7 м друг от друга. Башни квадратной в плане формы (11×11 м) охватывают углы. Местами на высоту до 2,5 м сохранились внутренние стены стрелкового коридора. Они построены на паховом цоколе высотой 2,45 м. Проходы из стрелкового коридора в башни и культурный слой в них отсутствуют, что свидетельствует о недостроенности крепости. Вопрос о времени ее строительства ввиду отсутствия датирующего материала остается открытым. В крепости Малая Кырккызкала (Кулкала) намечены места проходов на территорию основной части памятника и пристройки. Внешний и внутренние въезды втянуты внутрь городища и проходят вдоль крепостной стены, прорезанной стрелковыми бойницами через каждые 1,3 м. Наиболее ранняя керамика из шурфа датируется

IV—III вв. до н. э., вторично крепость обживалась во II—IV вв.

Кургашинкала (132,2×89,2 м) одной стороной обращена к обрыву, а с трех других окружена барьерной стеной шириной 0,65 м. У южного ее угла выявлены остатки глинобитного пандуса, находившегося под обстрелом скошенных бойниц южной угловой башни. Городище отнесено к IV—III вв. до н. э. по керамике из внутрибашенных помещений и забутовке под полом стрелкового коридора. На городище Кзылкала (65×63,5 м) снят план, произведены расчистки стрелкового коридора и одного из помещений. Установлено, что крепостные стены сохранились на высоту 13,3 м. Их нижняя часть возведена из пахсы, верхняя — из сырцового кирпича. Внешняя стена прорезана двумя рядами стреловидных бойниц через каждые 1,4—2 м. Снаружи стены и башни оформлены пилястрами двух типов. На трех стенах сохранились прямоугольные башни размерами 17×12, 14×8,4 и 12×10,8 м. Вдоль стен прослежен стрелковый коридор шириной 1,4—1,6 м. Вход осуществлялся при помощи пандуса длиной 26,2 м и шириной 1,55 м, пристроенного к юго-восточной стене. Городище по подъемному материалу датировано II—IV вв., а перестройки — IX—XI и XIII—XIV вв. К последнему периоду относится значительное количество люстровой керамики, происходящей из раскопанного помещения у северо-западной стены.

Г. Хожаниязов, Ю. Маньлов

ТУРКМЕНСКАЯ ССР

Исследование стоянки Кизилкая

Отряд Института истории АН Туркменской ССР исследовал стоянку на окраине пос. Кизилкая Красноводской обл. Стоянка расположена между горными грядами, не имеющими источников питьевой воды, в 56 км от кыра Бейнеу с выходами кремня и в 25 км от раннеолитической стоянки Чагыл. Отходы производства кремня, нуклеусы и орудия (около 400 экз.) собраны на такырной площадке диаметром 15–17 м. Для изготовления орудий использовано местное кремневое сырье. Выходы такого же кремня (серого и медового) имеются на Яшмовой горе в 3–4 км от стоянки. Найдены конусовидные нуклеусы с односторонним скалыванием средних пластин и микропластин. С тыльной стороны нуклеусов желвачная корка не снималась. Отделялись крупные, средние пластины и микропластины (преобладали средние) и от-

щепы. Техника изготовления орудий пластинчатая. Использовались затупливающая, приостряющая и противолежащая ретушь со спинки или с брюшка.

Среди находок имеются ножевидные пластины с ретушью, орудия с выемками по одному краю или по двум (асимметричные), микропластинки с притупленной спинкой, скребки на обломках крупных пластин и на отщепах. Преобладают концевые скребки. В коллекции представлены также резцы (один на пластине с выемкой, другой на скребке), острие типа Шательперрон на крупной пластине, сверло на обломке средней пластины, проколка с подтреугольным острием, две проколки «зарзыйского» типа с выделенным острием. Предварительно стоянка отнесена к концу мезолита — началу неолита.

Л. А. Белова

Раскопки городища Ходжа-Идаткала

Амударьинский отряд Института истории АН Туркменской ССР работал на городище Ходжа-Идаткала в 4 км к северу от райцентра Карабекаул Чарджоуской обл., на землях колхоза «Коммунист». Городище площадью более 5 га, квадратное в плане, ориентировано по странам света, окружено оборонительными стенами с выступающими наружу башнями. Стены местами сохранились на высоту до 12 м. В юго-восточном его углу на мощной платформе из сырцового кирпича располагается цитадель (70×60 м), руины ко-

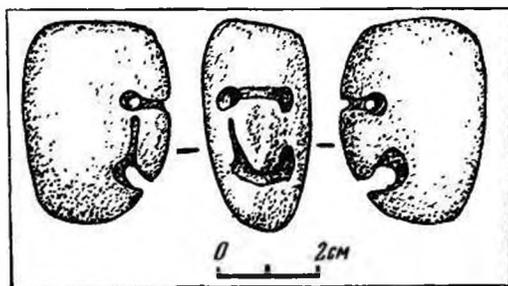
торой возвышаются на 19 м. Отмечены следы неоднократных перестроек цитадели. Она отделена от городища незастроенным участком и мощными стенами, усиленными башнями. В юго-западной части городища, западнее хауза и цитадели, к городским стенам примыкают остатки монументального сооружения, вытянутого по линии запад—восток.

Раскопки велись в северо-восточной части этого сооружения, также неоднократно перестраивавшегося. По оси север—юг у его основания, на 3,2 м ниже

уровня верхней площадки, была заложена траншея (27×2 м), доведенная до глубины 2 м. Здесь выявлена мощная стена с двумя полукруглыми башнями, построенная из пахсы и сырцовых кирпичей (40×35×10 и 42×35×10 см). Раскопом (25×10 м) на верхней площадке вскрыта оборонительная стена с двумя полукруглыми башнями и четырьмя пристроенными к ним небольшими хозяйственными помещениями, расположенными в один ряд. Башня 1, сохранившаяся на высоту 5,2 м, выступает за линию стены на 3 м, башня 2 — на 4 м. У подножия башни 2 расчищена ниша арочного типа высотой 2,2 м и шириной 1,1 м. Расстояние между башнями — 6,4 м. В башнях и стене имеются бойницы. Помещение 1 (4×3 м) примыкает с тыла к башне 1, помещение 2 (4,2×3 м) расположено параллельно помещению 1 между двумя башнями. В его юго-восточном углу находился очаг. Помещение 3 (10×5,5 м), вероятно зал, пристроено с тыла к башне 2. Площадь помещения 4 составляет 4,8×2,6 м. Стены помещений толщиной 0,8—1 м возведены из пахсы и сырцового кирпича (40×40×10 см).

Найденная в траншее керамика со светлым и ярко-красным ангобом характерна для периода поздней античности и раннего средневековья. Керамика из помещений, покрытая светлым, зеленоватым и красноватым ангобом, относится к развитому средневековью. Некоторые сосуды украшены волнистым, процарапанным и штампо-

ванным орнаментом и покрыты высококачественной глазурью. В помещении 3 обнаружено несколько белокаменных усеченно-конических пряслиц и изготовленная из коричневой, хорошо отшлифованной гальки головка человека. Найдены также костяные женские шпильки

Изображение головы человека (галька). Городище Ходжа-Идаткала

для волос с резным геометрическим узором.

Таким образом, городище возникло на рубеже нашей эры. В античный период были возведены основные его постройки. Архитектурно-планировочное решение городища аналогично таковому на большинстве памятников древней Бактрии. Ходжа-Идаткала обживалась и в период раннего средневековья, и в домонгольское время. После монгольского завоевания крепость находилась в запустении, и лишь в XVII—XIX вв. была отремонтирована и использована в качестве убежища туркменами-эрсари.

А. А. Бурханов, Г. Г. Гутлыев

Работы в южной части Присарыкамьшской дельты

Присарыкамьшский отряд Хорезмской экспедиции Института этнографии АН СССР вел разведочные работы в зоне Ильязинского обводнительного коллектора и раскопки крепости Калалыгыр 2.

Разведками установлено, что у подножия возвышенности Тарымкая на за-

падной окраине Присарыкамьшской дельты в IV—II вв. до н. э. и в первые века нашей эры существовали поселения на берегах обводненных древних протоков Амударьи. Лишь рядом с наиболее поздними из них отмечены простейшие ирригационные сооружения. Обследовано несколько десятков усадеб,

отличающихся своеобразием строительной техники (сочетание камня и сырца в кладке стен) и наличием в керамическом комплексе посуды ручной лепки, очевидно представляющей поздние этапы развития «кукусайского» комплекса. Планировка усадеб довольно разнообразна. Обнаружено значительное число гончарных печей. Последний этап освоения этого района относится к XIV—XV в., когда сухие до того старье русла были обводнены за счет подтопления из Сарыкамышского озера. Выявлены остатки нескольких крупных средневековых усадеб, многочисленных стоянок и мелких поселений. Следы средневекового освоения фиксируются повсеместно между возвышенностями Зенгибаба, Кантагыр, Тарымкая и Гяургыр. Проводилось обследование средневекового пригорода у крепости Шахсенем, где сняты планы рассредоточенных вокруг укрепления усадеб.

В крепости Калалыгыр 2 раскопки велись с целью исследования круглого здания, в плане сходного с центральным круглым зданием на поселении Гяуркала 3. Это несомненно культовое сооружение вскрыто полностью. Подтвердилось его сходство с гяуркалинским. Установлено, что примыкавшее к круглому зданию подковообразное помещение было входным и имело, как и все здание, регулярно расположенные по периметру стен бойницы. Особая система бойниц — косые и подошвенного боя — защищала вход, который был тщательно заложен после того, как здание было покинуто. Под полами сооружения обнаружен почти двухметровый цоколь из насыпного грунта. В пределах цоколя прослежена система основных стен, разделявших здание на центральный прямоугольный зал и окружающие его сегментовидные в плане помещения. Поставленные на полы помещений стены делили их на «отсеки» или выделяли очаги и вымостки. Расширены монументальные, заглубленные, как и на Гяур-

кале 3, кирпичные вымостки под очаги или жертвенники, а также значительное число очагов, явно не имевших бытового назначения. Большая вымостка типа алтаря находилась в первом от входа помещении. С внешней стороны у входа открыты вымостка типа суфы и несколько стен, подходивших к круглому зданию под разными углами. С противоположной от входа стороны за стенами храма располагались хозяйственные комплексы с ямами, врытыми хумами и т. д.

Кроме круглого храма на памятнике раскапывались участки крепостных стен и оборонительных сооружений близ входа и храмового комплекса. Выяснена конструкция «втянутого» входа, распаны ворота в крепость с системой дополнительной деревянной обвязки. В связи с тем, что крепость погибла от пожара, сохранилась часть деревянных конструкций и значительное количество железных болтов и обкладок от крепостных ворот. Во «втянутой» части входа, снаружи от ворот и против них, выявлены остатки предвратного культового комплекса с разнообразными нишками и «приношениями» верующих в виде сосудов с пшеницей, мелкой посуды и т. д. Здесь же найден культовый двуручный сосуд с налепами в верхней части ручек, гравировкой по тулову и прикрепленными на плечиках, между основаниями ручек, парными фигурками животных, обращенных головами друг к другу (головы утрачены). На дне сосуд имеет два сосковидных выступа со сквозными отверстиями.

Керамика на всех объектах Калалыгыр 2 относится к IV—II вв. до н. э. (кангуйская культура Хорезма). Среди находок есть костяная ложечка прохоровского типа. Особого внимания заслуживают памятники хорезмийской письменности (6 экз.). Все они связаны с круглым храмом. Четыре надписи сделаны в разных местах на плечиках хума (одна из них пространная). Впервые в

Хорезме найден остракон с полным текстом (надпись выполнена на внутренней стороне черепка).

В первые века нашей эры развалины храма и крепостные стены использовались для оссуарных захоронений. Вок-

руг памятника по берегу русла Даудана зафиксированы остатки поселений этого времени. Синхронных крепости поселений поблизости не обнаружено.

Б. И. Вайнберг

Раскопки на Гёбеклидепе

Отряд Туркменского университета вел раскопки и обследование памятников античности и раннего средневековья в Мервском оазисе. Раскапывалось поселение Гёбеклидепе, расположенное на территории совхоза «50 лет СССР» Каракумского р-на Марыйской обл. и относящееся к античности и раннему средневековью. Ранее считалось, что поселение прекратило свое существование в III в. до н. э. Раскопками последних лет установлено, что последний этап функционирования Гёбеклидепе относится к VI—VII вв., если не к VIII в.

Запустение его, вероятно, было связано с арабским завоеванием. В 1981 г. вскрыты остатки сооружения III—IV вв. из нескольких помещений, сохранившихся частично. Помещения неоднократно ремонтировались. Это лишний раз свидетельствует об интенсивности жизни на этом поселении. Среди находок отметим надписи пехлеви (III—IV вв.) на двух сосудах, статуэтки воинов, голову «маргианской богини», обломки бронзовых изделий, точильные камни, пряслица и монеты.

А. Губаев

Работы в Северной Туркмении

Отряд Института истории АН Туркменской ССР продолжал раскопки поселения эпохи поздней бронзы Канга 2 на восточном склоне Кангакыра. Оно расположено на северном мысу апшеронской гряды высотой около 20 м и ограничено валом и рвом. Поселение подтреугольное в плане. Длина его восточной стороны — около 125 м, северо-западной — 82 м, северной — 95 м. Памятник двухслойный. Верхний слой (20—30 см), отделенный от нижнего слоем гравия и песка, датируется серединой I тысячелетия до н. э. Нижний слой вскрыт вдоль восточного края площадки, над обрывом. В нем обнаружены остатки легких наземных домов с очагами и хозяйственными ямами. Сохранились обугленные деревянные конструкции и куски обожженной глиняной обмазки с отпечатками камыша и прутьев. Шурфом в центре

поселения нижний слой не обнаружен. Очевидно, как и на других поселениях эпохи бронзы, жилые и хозяйственные постройки располагались вдоль края, образуя в центре открытый двор для содержания скота. Керамика из нижнего слоя изготовлена ручным способом. Кухонные сосуды грубые, имеют примесь шамота в тесте, обожжены на костре, орнаментированы по плечикам резными линиями, треугольниками, парными колотыми насечками. Столовая посуда сделана из хорошо отмученного теста также с примесью шамота. Основным занятием жителей поселения было скотоводство. Определенную роль играло и рыболовство. Материал поселения датируется X—VIII вв. до н. э. и находит аналогии в яккепарсанских комплексах правобережного Хорезма. Нижний слой памятника перекрыт слоем, образовав-

шимся в результате волноприбойной деятельности Сарыкамышского озера, уровень которого в то время был, видимо, довольно высок.

Кроме того, продолжалось изучение поселений кочевников-скотоводов на протоках Кангадарьи к югу от Кангакыра. Отдельные из них занимают северный берег протоки, связывающей Кан-

гакыр с Ишек-анкренкыром. Эти поселения, как правило, небольшие (около $100 \times 60 - 80$ м). Судя по незначительному культурному слою, они были сезонными. находка бронзового наконечника стрелы датирует их серединой I тысячелетия до н. э. В нижнем слое шурфа на одном из поселений собрана керамика эпохи поздней бронзы.

Д. Дурдыев

Раскопки северного холма Анау

Группа XIV отряда Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции АН Туркменской ССР совместно с Каракумской и Каахкинской экспедициями Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжала раскопки северного энеолитического поселения Анау. По мере углубления стратиграфического разреза (42×3 м) раскапываемая площадь была несколько сокращена в связи с трудностями выемки грунта. Слои 7 и 8 были вскрыты на площади 70 кв. м, а слои 9, 10 и 11 — на площади 50 кв. м. В каждом из слоев оконтурены остатки круглых и прямоугольных построек из сырцового кирпича ($40 \times 20 \times 10$ и $50 \times 25 \times 10$ см). Привлекают внимание круглые помещения, зафиксированные в слоях 4, 6, 7, 10 и 11. Все они имеют примерно одинаковые размеры: 1,5—2 м в диаметре. В слое 11 обнаружено круглое помещение диаметром 3 м. В них найдены еди-

ничные фрагменты керамики и кости, отмечены горелые пятна на полу — следы употребления огня. Одно из круглых помещений слоя 11, сохранившееся, как и все другие, на высоту 20—25 см, имело сильно наклоненные внутрь стены, что не исключает возможности существования здесь купольного перекрытия. Самое верхнее из обнаруженных круглых помещений можно отнести ко времени развитого энеолита (Намазга II), а все остальные — к раннему энеолиту (Намазга I). Расписная керамика, происходящая из слоев 7—11, относится ко времени Намазга I. По мере углубления наблюдалась тенденция к изменению цвета ее ангоба от зеленовато-желтого к красновато-розовому. Из других находок отметим терракотовые конусовидные пряслица, кремневые и костяные орудия, глиняные необожженные фигурки животных.

К. К. Курбансагатов

Раскопки в Келлелинском оазисе

Отряд Института истории АН Туркменской ССР продолжал исследование памятников Келлелинского оазиса, находящегося в 120 км к северу — северо-западу от г. Мары. Они являются самыми ранними в древней дельте Мургаба и относятся к периоду Намазга V, т. е. к началу II тысячелетия до н. э. На поселении Келлели 4 раскопан крупный, почти

квадратный в плане дом с обводными коридорообразными помещениями шириной 1,5—2 м и длиной до 8 м. Он сооружен прямо на материке. Длина северной и южной сторон дома — 29 м, восточной — 28,25 м, западной — 29,50 м. Главный вход в здание шириной 1 м находился в середине южной стены. Он вел к внутреннему дворику через одно из помеще-

ний. Снаружи вход с обеих сторон был оформлен двумя равными по площади комнатами, имеющими по одному очагу в стенах. Два других входа в здание располагались по середине западной стены. С севера и юга они были ограничены двумя сырцовыми стенами, торцом пристроенными к стене дома, как и проход в середине внешней восточной стены. К северной стене здания также были пристроены две стены, однако проход между ними не обнаружен. Очевидно, к зданию со всех сторон, кроме южной, примыкали небольшие помещения с одним очагом, сооруженным во внешней стене дома рядом с проходами. Всего в здании обнаружено 15 прямоугольных очагов из двух неравных по уровню пола камер, нижняя из которых служила для разгрузки топлива, а верхняя, отгороженная невысокой стеной, — для приготовления пищи или выпечки хлеба. Поскольку очаги встроены в стены, они, видимо, имели дымоходы. Очаги такой же конструкции известны на поселении Монджукльдепе и энеолитических памятниках Геокюрского оазиса (Акча-

депе, Геокюр 1). Здание включало 45 разновеликих прямоугольных помещений и внутренний дворик с четырьмя хозяйственными очагами, в одном из которых обнаружены капли металла. В хозяйственных помещениях на полу стояло по несколько крупных сосудов. В жилых комнатах с тщательно обмазанными полом и стенами посредине одной из стен иногда была пристроена суфа. Здание перестраивалось. Первоначально внутренний двор с четырьмя очагами в северной части занимал большую территорию. Затем посредине двора были воздвигнуты стены четырех помещений, для чего ряд проходов, ведущих во двор, был заложен.

Среди находок преобладает керамика, изготовленная исключительно на гончарном круге. Большинство ее форм относится ко времени развитой бронзы (Намаага V). Металлические предметы представлены круглыми печатями, зеркалом, проколками, топором. Предварительно время функционирования здания определено начало II тысячелетия до н. э.

И. С. Масимов

Изучение памятников эпохи камня и бронзы в Южном Туркменистане

Каракумская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР и Южно-Туркменистанская археологическая комплексная экспедиция АН Туркменской ССР продолжали исследование первобытных памятников Южной Туркмении. Отряд под руководством В. П. Любина изучал местонахождения эпохи палеолита (ашель, мустье) в юго-западном Копетдаге и в долине Нижнего Узоя. Особенно интересный материал собран на местонахождениях в долине Узоя — грубые скребла, нуклеусы и редкие двусторонне обработанные орудия типа наконечников.

На городище Алтындепе у с. Миана Каахкинского р-на раскапывались слои

позднего энеолита, ранней и средней бронзы. На раскопе 14 на южной окраине городища открыты обводные стены позднеэнеолитического времени, причем более поздняя из стен прослежена на протяжении 11 м. На раскопе 15 на северо-восточном склоне памятника расчищен небольшой двухкомнатный дом периода позднего энеолита, содержавший расписную керамику типа Алтын 10. Рядом с домом находились две погребальные камеры, представлявшие собой невысокие квадратные в плане оградки из сырцового кирпича, перекрытые глиняной обмазкой. В одной из них было совершенно безыскусное погребение женщины 18–20 лет (определение Т. П. Киятки-

ной) в сопровождении ребенка, в другой обнаружены разрозненный скелет подростка 9—10 лет, восемь расписных сосудов, восемь каменных бусин, в том числе лазуритовая, и две терракотовые статуэтки сидящих женщин с наклепными косами и сложными головными уборами, окрашенными красной краской.

Изучение слоев ранней бронзы (время Намазга IV) продолжалось на раскопе 5, где на площади 500 кв. м завершено вскрытие строений седьмого строительного горизонта и выявлена городская застройка с обводной стеной толщиной 1,3—1,7 м и расположенными вдоль нее группами строений. Стены последних возведены параллельно обводной стене так, что между ними и стеной оставалось незастроенное пространство. Среди строений основное место занимало трехкомнатное святилище, в центральном помещении которого находился прямоугольный очаг-подиум, а в стенах были сделаны ниши, имевшие в плане форму полукрестов. Святилище фасадом выходило на обширное незастроенное пространство, возможно площадь. Рядом с одной из его внешних стен в отдельных оградках из сырцового кирпича вскрыты одиночные погребения. В одном из них найден один керамический сосуд, в другом — два, в третьем, помимо трех керамических сосудов, находились каменный сосуд и две каменные бусины. Наиболее богатое погребение принадлежало женщине.

Между строениями и обводной стеной расчищена овальная в плане погребальная камера с четырьмя костяками, четырьмя керамическими сосудами, бронзовой и лазуритовой пронизками. Керамика и терракотовые статуэтки седьмого горизонта отражают постепенную трансформацию позднэнеолитических традиций.

Слой средней бронзы (время Намазга V) изучались на раскопе 9. Здесь вскрыт обширный незастроенный участок (площадь), от которого отходила улица шириной около 1,4 м, делавшая крутой изгиб. Среди выявленных близ площади и улицы построек выделяется замкнутое домостроение, включавшее небольшой дворик и четыре комнаты общей площадью 30 кв. м. Кроме того, открыты два богатых погребения, впущенных в культурный слой в самый поздний период существования городища. В одном из них, принадлежавшем мужчине 40—50 лет, найдены два керамических сосуда, бронзовая печать и небольшой желез, образованный чередующимися цилиндрами темного и светлого камня, в древности одетыми на деревянный штырь (перед лицом). В другом была захоронена молодая женщина в сопровождении двух сосудов, бронзовой печати и многочисленных бус из полудрагоценных пород камня, в том числе из агата.

В. М. Массон

Монументальная архитектура Гоиурдепе

Памятник Гоиурдепе площадью более 50 га включает огромное поселение амфорных очертаний, в центре которого находится кремль размерами 130×120 м. Мощные обводные стены кремля ориентированы строго по странам света и укреплены по углам прямоугольными башнями. Судя по микрорельефу, его центр занимал внутренний двор, со всех сторон окруженный строениями.

Раскопки юго-западного угла кремля показали, что по его периметру идет обводной коридор со множеством симметрично расположенных и встроенных внутрь него пиластр. За ним выявлен ряд монументальных обширных помещений и узких коридоров, стены которых достигают ширины 1,5—2 м. Характерной особенностью вскрытого комплекса, построенного на материке, является пол-

ное отсутствие дверных проемов; все помещения глухие, преимущественно без штукатурки и каких-либо следов обжигания. Большинство их было засыпано надувным песком от самого пола до уровня дневной поверхности, что может указывать на отсутствие кровли. Намечаются три периода существования комплекса. К первому периоду относится его строительство. Во второй период комплекс забрасывается, а отдельные его помещения используются под жилье рядовыми обитателями. В третий период руины бывших зданий приспособляются под некрополь эпохи поздней бронзы. Пока еще трудно судить о конкретном назначении комплекса, однако отдельные детали его планировки ближе всего напоминают план монументального здания на цитадели Яздепе.

Среди немногочисленных находок отметим стеатитовое изделие в виде почки, аналогичное таким же из южной Бактрии. Интересен обломок так называемой наборной (или составной) статуэтки из стеатита. Они известны только в Афганистане (Бактрия) и Иране (Фарс), но изготовлены несомненно под месопотамским влиянием.

Гонурдепе — одно из крупнейших поселений Средней Азии эпохи бронзы — бесспорно было столичным в древней стране (предположительно стране Маргуш), располагавшейся во II тысячелетии до н. э. в юго-восточных Каракумах, в бассейне древней дельты Мургаба. В раскапываемом кремле мог находиться культово-административный центр всей страны, исследование которой лишь начинается.

В. И. Сарияниди

Изучение памятников эпохи железа в низовьях Мургаба

Отряд Мургабской экспедиции Института истории АН Туркменской ССР обследовал низовья древнего Мургаба. В Учдепинском, Адам-Басапском и Тапичском оазисах выявлено более 10 новых памятников. Подъемный материал позволяет датировать их временем Яз I—III. В Учдепинском оазисе, территория которого обследована еще не полностью, обнаружен ряд невысоких (до 1 м) всхолмлений с россыпями керамики между ними. Центральный холм оазиса — Учдепе 10 — расположен в 9 км к югу от пос. Учдепе Марыйской обл. Это округлое в плане поселение диаметром не более 110 м и высотой около 3 м. В целях изучения стратиграфии памятника на самом высоком его участке был заложен шурф 1 (4×4 м), обнаруживший культурный слой мощностью до 3 м. Материк (аллювиальные отложения) по уровню залегания соответствует поверхности окружающего такыра, что характерно и для памятников эпохи бронзы,

расположенных севернее. В шурфе зафиксированы два помещения со стенами из разноразмерного сырцового кирпича и дугообразная стена бапти (?), вытянутая с северо-востока на юго-запад, из сырцового кирпича. Все стены сохранились на высоту 2,5 м. Помещение 1 и пространство между помещениями и округлой стеной были забутованы, тогда как заполнение соседнего помещения 2 представляло собой рыхлую глинисто-мусорную массу с обломками кирпичей и фрагментами керамики.

Керамика памятника делится на лепную, гончарную и расписную. К первой группе относится сероошечная керамика и фрагменты сосудов с гофрированным плечиком. Гончарной керамики мало. На посуду третьей группы роспись наносилась красноватой краской. Это горшкообразные вазы, хумы, кубки, украшенные фризом из рядов треугольников, обращенных вершинами вверх.

Стратиграфические данные, получен-

ные в шурфе 1, были подтверждены и шурфом 2 (3×2 м) на северном склоне памятника, что позволяет отнести время возникновения Учдепе к периоду Яз I, т. е. к последней четверти II тысячелетия до н. э., когда к востоку от него уже

полностью было обжито центральное поселение Яздепе, впоследствии превратившееся в столицу всей древнемургабской территории эпохи раннего железа.

Б. Н. Удеумрадгов

Раскопки могильника Пархай II

Сумбарская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР совместно с Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедицией АН Туркменской ССР продолжала исследовать могильник энеолита и бронзового века Пархай II (Каракалинский). Раскопано 30 погребальных камер (67—96), относящихся к разным периодам истории населения юго-западной Туркмении (периоды I—VI). Особенно интересны 11 погребальных камер периода III (начало II тысячелетия до н. э.) и четыре камеры периода VI (середина IV тысячелетия до н. э.). Камера 70 содержала останки четырех мужчин, причем скелет последнего погребенного, уложенного в центре камеры, не был потревожен (кости трех остальных были сложены кучкой у восточной стенки камеры, а относящиеся к ним сосуды сдвинуты к западной стенке). Он лежал на левом боку со скорченными ногами; левая рука его была вытянута, правая согнута перед грудью. При погребенном найдены два бронзовых наконечника, две бусины и четыре сероглиняных сосуда, один из которых привезен из северного Ирана периода Шахтепе II в., что позволяет указанный период твердо датировать первыми веками II тысячелетия до н. э. Всего в камере обнаружено 34 сосуда на четырех погребенных — рекордное число для этого периода.

Особо примечательна группа из трех ранних камер (81/93, 94 и 96) с входами из одной ямы, где при 10 непотроженных скелетах найдены девять сосу-

дов и пять бронзовых булавок с разными наконечниками, а в костных завалах с останками 31 погребенного — еще 15 сосудов. Среди 24 сосудов из закрытого комплекса 12 сероглиняных, пять из рыхлого желтоватого теста (плохо обожженные сероглиняные) и семь красноглиняных сосудов с красным ангобом по пористому тесту с большой растительной примесью. Три красноглиняных сосуда покрыты росписью в виде фриза из заштрихованных треугольников и пересекающихся дуговых лент. В закрытом комплексе расписные сосуды в сочетании с сероглиняными встречены впервые. Стиль их орнаментации более всего соответствует стилю позднего этапа периода Намазга I культуры древних земледельцев северной подгорной равнины Копетдага. Последнее обстоятельство позволяет синхронизировать период VI культуры юго-западной Туркмении, к которому относятся названные камеры, с поздними этапами периода Намазга I. В таком случае высказанное ранее предположение о синхронности периода Намазга II с процессом замещения в быту расписной посуды сероглиняной, вызванным кардинальным изменением технологического процесса ее изготовления, приобретает дополнительное подтверждение.

Таким образом, очередной полевой сезон на могильнике Пархай II значительно увеличил объем материала для воссоздания древнейших периодов истории населения юго-западной Туркмении. Еще предстоит вскрыть более древние камеры с расписной посудой раннего

энеолита и неолита (такие черепки зафиксированы здесь в переотложенном состоянии). Тогда для территории Южной Туркмении будут созданы две параллельные стратиграфическо-хронологические колонки, которые можно будет взаимно прокорректировать и более надежно определить абсолютные даты выделенных периодов от неолита до железного века включительно.

И. Н. Хлопин, Л. И. Хлопина

Исследования в Кизыл-Атрекском районе

Отрядом по изучению культуры архаического Дахистана Института истории АН Туркменской ССР начато исследование поселений Бенгуванского оазиса, сосредоточенных в 35 км северо-восточнее райцентра Кизыл-Атрек. В нескольких километрах от южного подножия возвышенности Бенгуван тянется цепочка всхолмлений — остатки поселений архаического периода. В 100 м от основной группы всхолмлений раскапывался самый западный холм площадью 730 кв. м и высотой 1,96 м. Раскопом 1 (420 кв. м) в центральной части холма выявлено монолитное квадратное сооружение (12,5×12,5 м), стенами ориентированное по странам света, ниже основания которого залегали остатки стен более ранних помещений 1 и 2. Сооружение по линии север — юг было прорезано траншеей (24×1 м) глубиной 1,5 м, а северный ее конец на уровне современной поверхности завершен шурфом (2×

×1 м), доведенным до уровня материка. Мощность культурных слоев в шурфе достигала 4,5 м, что свидетельствует о длительном существовании поселения.

Четко видимая в микрорельефе планировка помещений па близлежащем холме определила место раскопа 2 (90 кв. м), где на уровне верхнего строительного горизонта вскрыто семь помещений дома, вытянутого по линии север — юг. Сравнительно небольшие размеры помещения 1 (2,0×1,8 м) и обнаружение в его юго-восточном углу хозяйственного сосуда, вкопанного в пол, указывают на его подсобную, хозяйственную функцию. В жилых помещениях 5 и 7 расчищены очаги. Один из них имел размеры 0,80×0,35 м, другой — 2,0×1,5 м и был обложен сырцовыми кирпичами. В заполнении помещения найдена столовая, кухонная и хозяйственная посуда, зернотерка.

Э. А. Чарыева

Работы Каахкинской экспедиции

Экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР совместно с XIV отрядом Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции АН Туркменской ССР вела работы на поселениях Теккемдепе и Анау (северный холм).

На Теккемдепе в 6 км юго-западнее г. Каахка работы велись в юго-восточной части холма, в нижней части раскопа 1 с целью выявления характера платформ и «башни», открытых в 1980 г. К востоку от участка 1980 г. был заложен раскоп (13×13 м), охвативший подошву холма и верхний восточный склон. На последнем выявлены остатки самого позднего периода обживания поселения: квадратная в плане гончарная печь эпохи средневековья. Еще два строительных периода (прямоугольные постройки с квадратными глинобитными очагами в центре и типичной керамикой) относятся к эпохе поздней бронзы. У подошвы холма раскоп пройден до глубины 1,6 м. На дне его расчищены стены двух прямоугольных помещений, пере-

крытые глинистыми прослойками с включениями золы, на которых воздвигнута массивная платформа из сырцовых кирпичей (50×25×10 см). Платформа шириной 5–6 м и высотой от 1,2 до 3–4 м опоясывает основание холма. С юга к ней примыкает гора прямоугольной формы. Еще один строительный период в этой части поселения связан с тремя водотоками. Это желоба шириной 1 м и глубиной 0,25–0,30 м, сделанные из утрамбованной глины (в одном из них найдены раковины пресноводных моллюсков) и отводившие воду из ручья Лоинсу (в 500 м к востоку от Теккемдепе) в водосборник диаметром 2,7 м, ранее называемый «башней». Еще один водоток в виде корытообразного крытого желоба, сложенного из сырцовых кирпичей, расположен выше трех названных. Система водотоков функционировала позднее горна и комплекса, связанного с ним. Еще позднее здесь было кладбище. Одно погребение расчищено у платформы в 1980 г., пять — в этом сезоне. Погребения совершены в могильных ямах, вырытых в мусорных слоях, на левом боку, с сильно подогнутыми ногами и расположенными перед лицом руками, головой на северо-запад, как правило без инвентаря. Помимо керамики и каменных орудий, на поселении найдены бронзовые изделия: проколка, булавка и четырехгранное шило с костяной рукоятью.

Таким образом, в юго-восточной части поселения Теккемдепе выявлены еще четыре строительных периода и два эта-

па запустения, что в целом удревняет нижнюю дату эпохи поздней бронзы Южной Туркмении. Система водоснабжения, открытая на поселении, является одной из древнейших в мире и самой древней для оседлоземледельческих культур СССР. По типу она напоминает водосборные коллекторы и водотоки харапской культуры эпохи бронзы Индостана, хотя последние сооружены из обожженного кирпича. Аналогичные системы водоснабжения несомненно существовали и на других оседлоземледельческих поселениях Южной Туркмении. Открытие их прямо связано с улучшением методики раскопок.

На северном холме Анау, в 11 км к востоку от Ашхабада и в 2 км юго-восточнее станции Анау, на берегу маленькой горной речки Кельтечиар, в траншее А. В. Комарова, К. Курбансахатовым продолжено изучение стратиграфии поселения. Вскрыт 11-й слой стратиграфического разреза на уровне ярусов 16–17 и выявлены два круглых помещения диаметром 2 и 3 м и одно полукруглое, построенные из сырцового кирпича (40×20×10 и 50×25×10 см). Керамика лепная, толстостенная и тонкостенная, 10% ее составляют расписные фрагменты. Найдены также два овальных пряслица и ножка прямоугольного сосуда с четырьмя ножками — очень редкая форма для этой эпохи. Комплекс датируется временем Намазга I, т. е. IV тысячелетием до н. э.

А. Я. Щетенко

Исследование могильника Сакарчага I

Отряд Хорезмской экспедиции Института этнографии АН СССР вел раскопки могильника Сакарчага I на третьей террасе одноименной возвышенности (она же Куюсайская) в Присарыкамьшской дельте древнего русла Амударьи. Насыпи курганов размыты и раз-

веяны: наибольшая высота двух из них — 0,5 м, остальные почти неразличимы на поверхности террасы. Исследовано 26 курганов, содержащих могилы с подбоями (22), могильную яму без дополнительных конструкций, где найдены концевые накладки лука, желе-

ные меч, нож, кресало и лепной красноглиняный кувшин, и три коллективных погребения в грунтовых ямах с входом-дромосом. В восьми ямах с подбоем вход в подбойную нишу был перекрыт известняковыми плитами. В пяти подбоях было захоронено два-три человека, но лишь в одном случае зафиксировано одновременное парное захоронение. В остальных случаях речь может идти о неоднократных подзахоронениях с разрушением предыдущих погребений. Дважды в подбойных нишах, наряду с труположением, были совершены оссуарные захоронения в специально изготовленных сосудах. Во входную яму одной из таких могил был впущен оссуарий в виде глиняного ящика с костями двух человек. В погребальном инвентаре группы погребений с подбоями преобладают лепные усеченно-конические сосуды и круглодонные курильницы, железные ножи, бронзовые спиральные проволочные серьги, пряслица. Одно из коллективных захоронений содержало кости 31 умершего. Судя по тому, что отдельные части скелетов, разрушенных при последующих захоронениях, нахо-

дились в анатомическом порядке, между подзахоронениями проходило не слишком много времени. Чаще всего умерших хоронили в вытянутом положении на спине с северной или южной ориентировкой.

Визуальный осмотр краниологической серии указывает на антропологическую неоднородность населения, оставившего могильник. Все черепа европеоидные, мезо- и брахикрапные. Все разнообразие краниологических вариантов можно свести к двум основным: матуризованные черепа с выраженным макрорельефом и резкой профилировкой лицевого скелета и грациальные, со слегка ослабленной профилировкой лица. Первые характерны для могил с подбоями, вторые чаще встречаются в коллективных погребениях.

Отдельные могилы, например захоронение с мечом и луком, можно датировать последними веками до нашей эры, а погребения с подбоями и оссуарные захоронения более поздним временем — первым веком нашей эры.

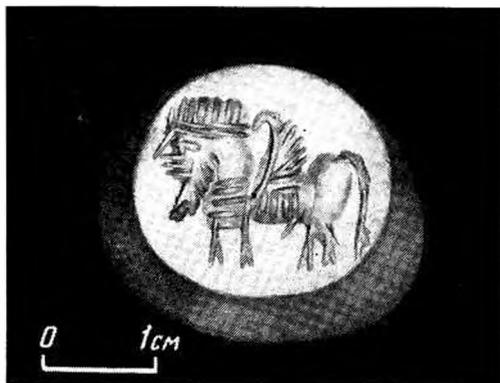
Л. Т. Яблонский

Работы в Пенджикенте

Экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР, Института истории Таджикской ССР и Государственного Эрмитажа продолжала раскопки Пенджикента. Работы велись на оборонительных сооружениях (объекты IX, XII, близ южных ворот города, у источника Кайнар), храмах (объекты XVI, XXIII, XXV) и на могильнике Дашти Урдакон. Исследовался северо-восточный угол городища (объект IX), где обнаружены выступ городской стены, флапкирующей ее восточный фас, и коленчатая улица, которая, видимо, выводила за пределы шахристана. На этой улице открыты остатки деревянных порогов ворот VII—VIII вв., загораживающих ее в двух местах. Последние, вероятно, имели не оборонительные, а таможенно-полицейские функции. Разрез южной городской стены

близ западного фаса так называемого предвратного лабиринта (объект XII) показал, что эта стена неоднократно перестраивалась в VI—VII вв. Она состояла из массивной платформы и узкой, высокой преграды вдоль ее наружного края. Эта структура сохранилась при перестройках, но платформа становилась все выше и выше (от 3,2 до 4,1 м, а затем и до 6,8 м). У источника Кайнар на протяжении 94 м открыт обращенный на север фас крепостной стены с несколькими башнями. Стена была построена в три этапа в V—начале VI в. Позднее перед ней возвели ряд помещений. Расчищены остатки и более ранних, чем крепостная стена, сооружений.

Получены новые данные по ранней истории храмов. На объекте I под помещением 5 (с двумя нишами) и под южным пилоном главного здания выявлены помещения V в., пристроенные к первоначальной южной фасадной стене. Установлена длина этого фасада — около 21 м. Во внешнем дворе первого храма (объект X) обнаружены остатки четырех баз колонн, окаймлявших в VI—VIII вв. двор. Здесь же на значительной площади вскрыта планировка V в., которая в известной степени напоминает более позднюю. В завале найдены остатки живописи VII в., некогда украшавшей восточную стену двора (демон с развевающимися волосами, сражающийся вадник в сопровождении пешего воина, голова богини, крона дерева). Продолжалось исследование фасадов раннего дома, сохранившихся благодаря пристроенным к ним стенам рубежа VII—

Халцедоновая печать с изображением Гонатшаша. Пенджикент

VIII вв. (объект XVI). В центральной части городища раскапывались дома VIII в., в одном из которых открыт обширный зал, сгоревший, видимо, в 722 г. (объект XXIII). В нем найдено много обгоревших деревянных деталей. Выявлена планировка другого жилища с расписанным парадным залом, пандусом, вестибюлем и небольшими сводчатыми помещениями, расположенными в первом и втором этажах. На втором этаже открыто зернохранилище (объект XXV). Из находок отметим согдийскую надпись на хуме VIII в. с обозначением емкости

(«15 кафчей») и сасанидскую печать из халцедона с изображением Гопатипана, найденную в слое VII в. В целом раскопки сезона существенно продвинули исследование структуры города и особенно его крепостных сооружений и храмов.

На могильнике VIII в. Дашти Урдан в 1,1 км к востоку от городища раскопаны катакомба и шесть могил с подбоем. Во рту одного из погребенных найден фельс 760—761 гг.

*А. М. Беленицкий, Б. И. Маршак,
В. И. Распопова*

Раскопки и разведки в Дангаринском районе

Отряд Института истории АН Таджикской ССР завершил раскопки могильника Ксиров III и продолжил работы на могильнике Ксиров IV. В южной части могильника Ксиров III исследованы семь оград и очищена ограда 15. Пять оград содержали женские захоронения, в одной на глубине 0,8 м найден гончарный горшок, еще одна ограда не имела следов захоронения. Не исключено, что расположение мужских погребений в северной части могильника, а женских в южной не случайно и свидетельствует об определенных религиозно-мифологических представлениях кочевавших здесь племен. В могильнике Ксиров IV вскрыты два погребения с намогильными выкладками: одно в простой яме, другое в яме с подбоем в северной стенке. Погребения этой группы характеризуются небольшой глубиной и сравнительно небогатым инвентарем. Так, в могиле 25 найдены небольшой железный нож в заполнении ямы и лепной красноглиняный сосуд у головы погребенного. Среди находок отметим железные кишжалы, бронзовые перстень, бусы, браслеты и зеркало, золотую кольцевидную серьгу и золотую крестовидную нашивную бляшку. В могильнике Бешкапа Южная исследован курган,

раскопанный в 1980 г., и вскрыта еще одна насыпь. Погребения не обнаружены.

Золотые серьга и нашивная бляшка. Могильник Ксиров III

В кишлаке Оксу уточнено первоначальное местонахождение каменных архитектурных деталей, впоследствии перевезенных на кладбище кишлака. Произведена шурфовка на городище Калаи Турткуль и обследованы окрестности кишлаков Бальджуан и Саитгуда. Керамический материал, собранный на Калаи Саитгуда (фрагменты тонкостен-

ных красноангобированных сосудов, в частности цилиндрико-конических бокалов), свидетельствует о том, что крепость была основана в античное время. В кишлаке Шар-Шар собраны фрагменты резной керамической облицовки на развалинах мусульманского культового здания.

Е. П. Денисов

Исследование поселения Саразм

Отряд Института истории АН Таджикской ССР продолжал раскопки поселения эпохи бронзы Саразм. На раскопе II, где исследуется крупный жилой массив, на площади более 200 кв. м вскрыты строительные остатки трех верхних строительных горизонтов. Стратиграфическим разрезом уточнены строительные периоды памятника, что позволило выделить пять жилых горизонтов, в трех из которых (II—IV) сохранились остатки помещений. На раскопе III завершено исследование возведенного на кирпичной платформе высотой 0,75 м здания (15×14 м) из восьми жилых помещений и четырех коридоров, расположенных к западу и востоку от них. Здание относится к первой четверти II тысячелетия до н. э.

Раскоп IV был заложен в 200 м к югу от раскопа II. Здесь расчищены остатки четырех помещений, стены которых толщиной 0,45—0,55 м были возведены

из прямоугольных сырцовых кирпичей (52×32×12; 50×25×12; 49×?×12; 48×24×12 см) и сохранились на высоту 0,60—1,05 м. Эти помещения обжигались в двух строительных периодах. Помещение 1 (7×4 м) было связано двумя проходами с расположенным восточнее помещением 2 (7×7 м). В помещении 1 между проходами находился прямоугольный очаг (65×65 см) с лункой посередине. В помещении 2 рядом с очагом (1×1 м) была слегка вкопана в пол и ограничена загородкой ладьевидная зернотерка. В завале этого помещения собрано до 30 фрагментов штукатурки с росписью, нанесенной черной, красной, желтой и голубой красками и в целом повторяющей орнаменты полихромной керамики. Материал раскопок содержит данные о культуре и строительном деле согдийцев в конце III — начале II тысячелетия до н. э.

А. И. Исаков

Новые открытия Куркатского отряда

Отряд Северотаджикстанской экспедиции Института истории АН Таджикской ССР продолжал исследование городища Шириш I близ с. Куркат Науского р-на Ленинадской обл. К югу от северного раскопа, вдоль западной оборонительной стены городища, открыт значительный по масштабу архитектурный комплекс, позволяющий окончательно

определить характер застройки северной половины городища и функциональное назначение отдельных его частей. Выявлены общие его контуры, в частности длинная и широкая осевая галерея (29,1×2,5 м), тянущаяся по линии восток—запад. Галерея прямоугольная в плане, с глухими концами, не имеет традиционных для раннесредневековой ар-

хитектуры Средней Азии элементов. Торцевые ее стены плотно прилегают к оборонительной стене городища. Стены галереи, сложенные из крупных блоков (100×75×70 см), уцелели до пяты свода. Во внешней южной стене отмечены две нишки, вероятно для светильников; по вертикали все блоки прорезаны аккуратными пазами с нарезанными под конус углами. В северной внутренней стене галереи имеются два арочных проема, ведущих на жилую и хозяйственную половину комплекса. На полу галереи у основания южной стены обнаружены остатки нескольких очагов, относящихся очевидно, к периоду запустения памятника. Галерея на всю высоту (до пяты свода) была забутована аккуратной кирпичной кладкой с перевязкой вертикальных швов на глиняном растворе, для чего применялись прямоугольные кирпичи размерами 55×27×10 и 55×35×12 см. Она была перекрыта слоями периода развитого средневековья. На полу галереи заложен стратиграфический шурф, который пока не доведен до материка. Четвертый и пятый его ярусы целиком состояли из керамической свал-

ки и строительного мусора. Керамика в основном тарная, столовая встречается редко. Материал датируется первыми веками нашей эры. Есть, правда, и более ранние фрагменты. Согласно данным шурфа, стены галереи покоятся на глиняном стилобате с настилкой тонкого слоя суглинка. На полу галереи обнаружено несколько фрагментов зернотерок, крупные и мелкие пряслица, маленькая квадратная литая пластинка с геометрическим орнаментом, а на уровне верхнего горизонта — несколько монет.

В северо-западной части комплекса, за стенами галереи, размещалась кухня с очагом, тандыром и суфой-лежанкой. Зачисткой оборонительной стены определена ее структура и толщина в верхней части (2,4 м). Она сооружена из пахсовых блоков толщиной 0,70 м и имеет кирпичный кожух толщиной 1,85 м. В стене обнаружено отверстие (55×50 см) для вентиляции галереи, оформленное прямоугольными кирпичами размерами 46×23×10 см. В последующем продух был заложен, а стена нарощена в толщину.

А. К. Мирбабаев

Раскопки городища Нуртепа

Ниджонийский отряд Северотаджикстанской экспедиции Института истории АН Таджикской ССР при участии Общества охраны памятников истории и культуры Таджикской ССР вел охраняемые раскопки городища Нуртепа (около 18 га) в местности Хаватаг Уратюбинского р-на Ленинабадской обл. Городище расположено в средней части невысокой и неширокой холмистой горной лёссово-щебнистой гряды, тянущейся с юго-востока на северо-запад и вклинивающейся в Холодную степь. Вдоль восточного подножия гряды, на дне овражистого ущелья, протекает Ниджонисай, питающийся водами многочисленных родников и орошающий древний

Уратюбино-Ниджонийский оазис. В средней части городища с восточной стороны находится цитадель, несколько вытянутая с севера на юг и сильно покатая к югу. Территория города, также имеющая уклон с севера на юг, в западной части прорезана системой оврагов, образованных водными потоками, выходящими единым руслом с территории городища к Ниджонисаю. Хорошо видна линия укрепленного вала города и цитадели.

На территории города и цитадели были заложены девять контрольных раскопов. Раскопом 1 в северной части городища вскрыты две землянки, содержавшие в заполнении кости животных, каменные зернотерки, лепную и гончарную

керамику VII—VI вв. до н. э. Незначительный культурный слой того же времени выявлен в раскопе 2 на западном участке городища. Раскопом 3 в южной части городища произведен разрез внешнего оборонительного вала. Он состоит из подправленного лёссового остопа и пристроенной пахсовой стены, образующей с естественным валом внутриваленный коридор. Общая толщина стены составляет 8 м. Судя по материалу из коридора, она относится к VI—V вв. до н. э. Рядом с разрезом вскрыт участок, где отмечены три близких по времени жилых уровня VII—VI вв. до н. э. Их пронизало погребение, впущенное в IV в. до н. э. В юго-восточной части городища раскопом 4 зафиксирована землянка с хозяйственными ямами и керамикой VII—VI вв. до н. э., а выше — культурный горизонт с архитектурными остатками IV—II вв. до н. э. Севернее, в раскопе 5, расчищены стены четырех помещений из сырцового кирпича, обживавшихся в первые века нашей эры.

В восточной части цитадели заложен стратиграфический раскоп 6. В пределах трех ярусов выделены культурные слои с архитектурными остатками из прямоугольного сырцового кирпича с

клеймами. Четвертый ярус содержит слои с керамикой и наконечниками стрел VI—V вв. до н. э. Раскопом 8 установлено, что южная стена цитадели возведена из сырцового квадратного и прямоугольного кирпича с клеймами на гребне более ранней пахсовой стены, которая покоится на лёссовой гряде. Ширина ее в верхней части достигает 10 м. Время функционирования определяется материалом VI—III вв. до н. э. Северо-восточный участок стены цитадели исследован раскопом 9. Он состоит из лёссового остопа, подправленного прямоугольным кирпичом. К северо-востоку от городища обнаружен могильник первых веков нашей эры.

В целом на Нуртепа получен материал, который укладывается в широкие хронологические рамки: от переходного этапа поздней бронзы к раннему железу и до раннего средневековья. Керамический материал раннего периода отражает слияние элементов двух культур: степной и земледельческой, а керамика античного периода явно носит следы эллинистического влияния, хотя выделяются и локальные черты.

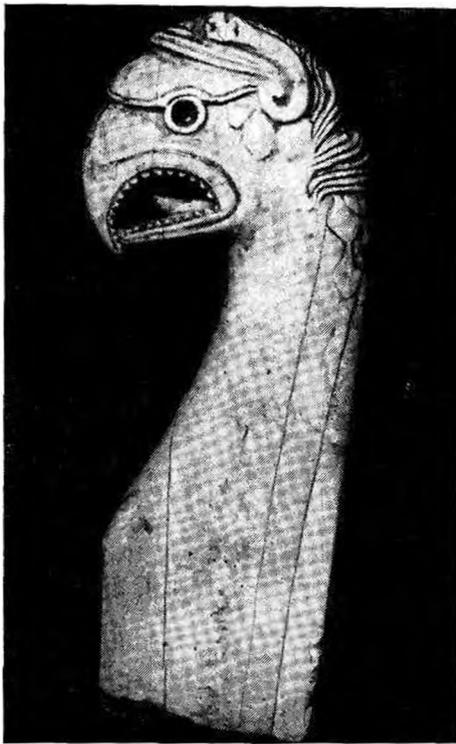
Н. Н. Негматов

Храм Окса на Тахти-Сангине

Тахтикубадский отряд Южногаджикской экспедиции Института востоковедения АН СССР продолжал раскопки дворцово-храмового комплекса на Тахти-Сангине (Каменное городище). До материка расчищены центральный зал храма (144 кв. м) и три обводных коридора.

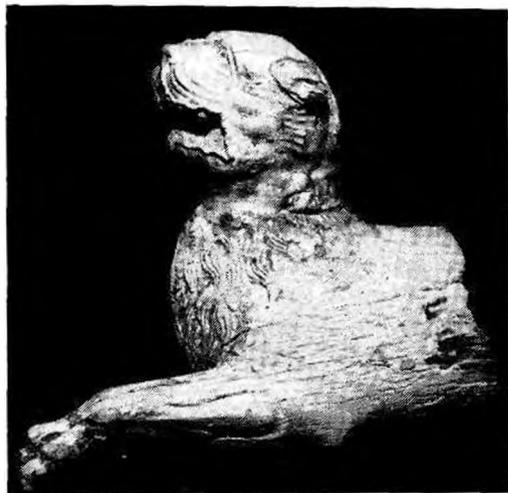
В северном коридоре (12×3 м), оказавшемся, как и предполагалось, идентичным по стратиграфическим напластованиям и планировочному решению южному, открытому в 1977 г., выделены три строительных периода. Коридор верхнего (третьего) периода

был забит разрушенным сырцовым кирпичом. На полу коридора второго периода на уровне 2 м от материка лежали рога жертвенных животных. Полы первого строительного периода, залегающие соответственно на уровне 0,1, 0,3—0,4 и 1,0 м от материка, изобиловали посвященным инвентарем. В восточной части коридора открыта фависса 2 с разнообразными по материалу посвящениями-вотивами. Заполнение фависсы состояло из рыхлого темно-серого суглинка с костями передних конечностей жертвенных животных (мелкого рогатого скота). У устья фависсы найдены квад-

Рукоять махайры. Тахти-Сангин

ратный кусок парчи, вытканый по краю меандром из сплетенных золотых нитей, и серебряное с позолотой литое изображение обнаженной крылатой Гарпии — владычицы стихии. В фависсе обнаружено также железное оружие: акинакс, наконечники копий, дротиков и множество стрел. Основное количество находок происходит с уровня 0,3—0,4 м над материком. Среди них отметим бронзовые с позолотой части греко-бактрийского шлема, умбои щита, детали мебели из слоновой кости. На уровне 1 м над материком в юго-западном углу коридора найдены навершие ритона из слоновой кости в виде протомы льва и рукоять махайры, украшенная головой грифона.

Навершие ритона из слоновой кости. Тахти-Сангин

При расчистке Белого зала открыто 20 зольных ям. Рядом с монументальным алтарем на материке лежала круглая бронзовая бляха с изображением скифа в сакской одежде, выводящего двух коней. На сером полу (в 0,3 м над материком) Белого зала обнаружена золотая печатка с бирюзовой вставкой-щитком, на которой изображен всадник с большим луком.

При исследовании западного обводного коридора открыта глиняная полихромная скульптура — обнаженный юноша с длинными, ниспадающими на плечи локонами и перевязью (портупей колчана) через правое плечо, в вытянутой вперед руке держащий сломанный вверху и внизу лук. По-видимому, близость статуарной позы Аполлону Бельведерскому не случайна. Скорее всего, тахтисангинский обнаженный эфеб является более грубой интерпретацией в глине работы, приписываемой Леохару.

И. Р. Пичикян

Раскопки поселения Тегузак

Вахшский отряд Южнотаджикской экспедиции Института истории АН Таджикской ССР продолжал работы на поселении эпохи бронзы Тегузак. Раскоп 1980 г. был расширен к западу на 56 кв. м. Слой оплыва (комковатый плотный темный лёсс) имеет здесь толщину 1–1,5 м; ниже располагается светлый рыхлый лёсс — культурный слой эпохи бронзы. Строительные остатки представлены фундаментной кладкой в один слой камней (длина стены 9 м, ширина — 0,8 м), залегающей на стыке двух стратиграфических слоев памятника. К югу от нее, над полом жилого горизонта, выявлено оваловидно-прямоугольное в плане пятно обгоревшей земли (7,0×3,6 м), вытянутое с запада на восток и имеющее толщину в среднем 0,2 м. В центре пятна расчище-

но прямоугольное возвышение (1,9×1,2×0,4 м), возможно алтарь, с тремя слоями глиняных обмазок. В горелом слое найдено большое число фрагментов керамики, из которых склеиваются целые сосуды. Это ваза и горшки типично молалинского облика, крупные сероглиняные котлы с высоким горлом и уступом при переходе к плечикам, лепные красноглиняные сосуды. Интересны находки лепных педилок (крупные сосуды типа мисок с отверстием в дне), видимо использовавшихся в молочном хозяйстве. Фрагменты таких сосудов многократно найдены на Тегузаке в предыдущие сезоны. Последнее обстоятельство в совокупности с экологическими условиями расположения памятника позволяют считать Тегузак летовкой для выпаса скота.

Л. Т. Пьянкова

Работы на городище Харкуш

Отряд Института истории АН Таджикской ССР при участии Малой Академии наук начал раскопки поселения Харкуш, расположенного на второй надпойменной террасе при слиянии рек Ширкент и Харкуш (Турсунзадевский р-н), на высоте 2100 м над уровнем моря. Городище площадью около 3200 кв. м разделено на южную (20×8 м) и северную (90×25 м) части неглубоким рвом. Обе части городища в плане прямоугольные, с ровной площадкой наверху, где отмечаются остатки оплывших стен помещений. В северо-восточном углу памятника выделяется холм подпрямоугольной в плане формы высотой 8 м, вытянутый с юго-востока на северо-запад, с округлой ровной площадкой наверху (15×8 м).

В южной части городища раскопом (64 кв. м) частично выявлены три прямоугольных хозяйственных помещения, стены которых толщиной 0,8 м сложены

из крупных валунов и песчаниковых плит. Заполнение помещений 1 и 3, расчищенных на глубину 0,9 м, составлял рыхлый темно-серый грунт, содержащий керамику, обломки песчаниковых плит, валунов, куски сгнившего дерева. В помещении 2 было четыре печи, связанных общими боковыми стенами. Они сложены из глины с примесью щебня, а в верхней части укреплены песчаниковыми плитами. В заполнении печи и рядом с ними в зольном грунте найдено множество костей домашних животных, фрагментов посуды ручной лепки. Среди находок преобладает керамика, причем 60% приходится на котлы, 10% — на горшки, 15% — на сосуды с широким устьем, 15% — на кувшины. Выделяются также керамические пряслица и светильники. Судя по материалу, городище датируется VI–VII вв.

В. В. Радиллиловский

Исследование палеолитических памятников в районе Ховалинга

Отряд по изучению каменного века Южнотаджикостанской экспедиции Института истории АН Таджикской ССР продолжал работы на лёссовых разрезах Ховалинга в Восейском р-не Кулябской обл. При исследовании разреза Хонако в 9-й палеопочве, являющейся аналогом европейского кромера (ТЛ — 470 тыс. лет назад), обнаружен обработанный человеком камень, напоминающий дольку апельсина. На других участках разреза отдельные изделия найдены в 7-й (ТЛ — 270 тыс. лет назад) и 6-й (ТЛ — 200 тыс. лет назад) палеопочвах. На склонах 2-километрового разреза собраны хорошо выраженные пластины, отщепы и нуклеусы, которые по облику могут быть отнесены к эпохе

мустье. Заготовки принадлежат двум типам изделий: более массивным и тонким небольших размеров. Не исключено, что это различие имеет хронологическую основу. Очевидно, первоначально эти изделия были связаны с 4-й и 3-й палеопочвами (бреруп, хенгелло). Отдельные предметы, как в первоначальном залегании, так и на склонах обнажений, собраны и в других пунктах вокруг Ховалинга.

На стоянке Лахути I (ЛТ — 130 тыс. лет назад) шурфом глубиной 13,5 м на склоне сая Хошар вскрыт участок 5-й палеопочвы. Найдены обычные для этой стоянки грубые скребла, орудия зубчато-выемчатого комплекса, отщепы, чоперы, галечные нуклеусы.

В. А. Ранов

Работы Колхозабадского отряда

Отряд Института истории АН Таджикской ССР вел раскопки городищ Лягман (X—XIII вв.) и Кафыркала (VI—VIII вв.) в Колхозабадском р-не. В западной части цитадели Кафыркалы заканчивалась расписка помещений, отдельные из которых имели парадный облик и соединялись проходами с центральной группой дворцовых помещений и западным обходным коридором. К настоящему времени цитадель раскопана почти полностью. Результаты исследований подтвердили ранее высказанное предположение о том, что в планировке кафыркалшнского дворца заложена бактрийская античная плановочная схема «двор с обводом в виде коридора и различных помещений» (классификация Г. А. Пугаченковой). Среди находок имеются керамика, стекло, третья монета безымянного царя.

Работами на городище Лягман (средневековый Хелаверд) уточнены его размеры. Длина его сторон составляет

Фрагмент глиняного свотильника. Городище Лягман

около 450 м. В юго-восточной части городища с целью уточнения стратиграфии был заложен раскоп (4×4 м), выявивший три культурных горизонта общей мощностью около 4 м. Самый ранний горизонт датируется X—XI вв., средний—XII в., а кроющий—началом XIII в. В раскопе вскрыто крупное помещение с остатками кирпичных осно-

ваний колони, собраны керамика, монеты, украшения. Интерес представляет фрагмент светильника с изображением сцены боя всадника с двумя пешими воинами. Один из воинов убит, другой готовится сразиться с всадником. Не исключено, что это иллюстрация популярного в народе эпоса.

В. С. Соловьев

Работы Нурекского отряда

Отрядом Института истории АН Таджикской ССР обследована береговая кромка Нурекского водохранилища протяженностью 70 км. Обнаружены 42 разновременных памятника, в том числе могильники эпохи бронзы. При раскопках последних найдены целые сосуды (горшки, стакан), керамическая ложка. Интересен сосуд, вытесанный из целого куска необожженной глины зеленоватого цвета. На могильнике против поселения Дарайшур раскопано погребение-кенотаф. На поселении Камышлы собрана керамика эпохи бронзы. Среди открытых памятников 24 стоянки относятся к гиссарской культуре. Их материал представлен грубыми отщепами разных форм, торцевыми и конусовидными нуклеусами, отбойниками, ретушерами, выпрямите-

лями. Выявлено 14 верхнепалеолитических и мустьерских памятников. Это пункты с незначительными скоплениями орудий (не более 20 экз.). Каменный инвентарь их характеризуется пластинчатой техникой. Среди находок имеются массивные пластины и пластинчатые отщепы, острия треугольной формы, чопперы и чоппинги.

Единственная крупная стоянка расположена в районе Гули-Зиндон (пункт 4). Здесь заложены два раскопа, траншея и сделана зачистка. Культурный слой полностью размыт. Находки попадались только в верхнем, наносном слое. Это многочисленные концевые скребки, единичные сегменты и острия. Памятник относится, вероятно, к верхнему палеолиту или раннему мезолиту.

А. Х. Юсупов

Раскопки дворцового комплекса на поселении Кум

Верхнезеравшанский отряд Южно-таджикской экспедиции Института истории АН Таджикской ССР продолжал раскопки поселения Кум. Во дворце расчищены два зала с остатками росписей. Стены первого зала (8×7,5 м) сохранились на высоту 0,4—0,5 м. Фрагменты орнаментальной росписи зафиксированы на западной и южной его стенах. Во втором зале (7×7 м) в результате пожара и перестройки во втором периоде остатки живописи уце-

лели только на стенах заложеного прохода. Судя по аналогиям с настенной живописью древнего Пенджикента, все стены помещения расписывались снизу доверху в несколько ярусов. Нижний ярус (от пола суфы) украшался растительными и геометрическими узорами, во втором и третьем ярусах изображали людей. Возможно, по тому же принципу были расписаны стены парадных залов дворца поселения Кум. Посредине второго зала на полу расчи-

щено подковообразное сооружение (1,3×1,1 м) со следами огня на поверхности, служившее, видимо, и для отопления, и для ритуальных целей. На суфе, где сидел правитель, обнаружено шесть отверстий от ножек двухместного трона. Одно место было большое (для царя?), другое меньше (для жены?). Кроме этих двух залов, во дворце был тронный восьмиколонный зал (14,5×10,5 м). Оконтуры его восточная, северная и частично южная и западная стены. Вдоль восточной стены располагалась суфа для почетных гостей. Во второй строительный период тронный зал был перестроен; его стены сильно разрушены.

Обнаружение трех залов, в том числе большого тронного зала, на поселении площадью чуть более 1 га свидетельствует о важном политическом и административном значении его в период арабского завоевания. В Куме дворцовые сооружения занимали третью часть поселения. Ранее предполагалось, что местом пребывания Деваштича был

Гардани Хисор. Теперь, когда в Куме раскопан дворец и рядом с ним большое государственное хранилище, можно с большей уверенностью говорить о том, что резиденция правителя Буттана находилась в Куме. Поэтому в 722 г. восставшие согдийцы во главе с Деваштичем пришли сюда. По данным письменных источников, вместе с Деваштичем было 100 богатых семей из Пенджикента, воины из разных частей Согда, Уструшаны и других районов Средней Азии. Люди в Куме могли разместиться, продуктовые запасы были заранее подготовлены, но здесь не было места для лошадей и мелкого и крупного рогатого скота, да и с водой тоже было плохо. Учитывая вышеперечисленные обстоятельства, восставшие выбрали убежищем замок на горе Муг. Последний, в отличие от поселения Кум, имел много свободных мест для лошадей, мелкого и крупного рогатого скота и размещения людей на открытом воздухе.

Ю. Я. Якубов

Раскопки Краснореченского городища

Киргизско-казахский отряд Академии наук Киргизской и Казахской ССР продолжал раскопки городища у с. Красная речка, отождествляемого авторами информации со средневековым городом Невакетом. На цитадели вскрыт ряд помещений комплекса, возведенного в VII—VIII вв. и использовавшегося с перестройками в IX—X вв. Расчищен зал площадью 60 кв. м с хорошо оштукатуренными стенами, сохранившими остатки росписей. В завалах найдены небольшие куски глиняных раскрашенных фрагментов, возможно скульптурных. В одном из помещений, раскопанных по уровню пола IX—X вв., в юго-восточном углу находился врезанный в суфу очаг типа тандыра с вертикальным дымоходом, проложенным в толще стены. Такие дымоходы, напоминающие каналы, были известны на городище и раньше.

Буддийский храм, судя по топографии, представлял собой сложный комплекс, включавший храмовую часть, двор и служебные постройки. Памятник сильно разрушен сельскохозяйственными работами. Храм состоял из центрального святилища (9×9 м), перекрытого куполом, южного, западного и северного обводных коридоров, выходящих во двор (или айван). Длина коридоров 12—13 м, ширина — 2,8—3 м. У входа в целлу на постаментах размещались фронтальные глиняные фигуры Будды (или бодисатв), остатки которых собраны на лестнице, ведущей в святилище. Судя по всему, скульптуры превышали

человеческий рост. В функционировании храма четко прослеживаются два периода: VII—конца VIII и начала IX в.

На некрополе работы велись в западной части раскопа на уровне третьего (последнего) горизонта. Из 13 вскрытых погребений 10 были совершены по обряду трупоположения в ямах и наусах с разной ориентировкой. Интересно погребение 135: в круглой яме диаметром 1,75 м и глубиной в материке 0,30 м найдены кости не менее 24 человек, перемешанные с костями животных. Одно захоронение в виде кучки разрозненных костей обнаружено в сосуде. Для последнего периода функционирования некрополя, в отличие от более поздних, характерно наличие большого количества костей домашних животных. Предварительно погребения датированы VI—VII вв.

Топографическое изучение памятника привело к открытию на территории шахристанов двух водохранилищ, наполнявшихся из каналов, русла которых были пробиты в городских стенах. Места вводов каналов были защищены специальными крепостными строениями типа турткулей.

Среди находок сезона заслуживает внимания бронзовый нагрудный крест, который в совокупности с находками нательного нефритового креста, несторианских намогильников и данными средневековых источников о Невакете свидетельствует о существовании в городе христианской общины.

К. М. Байпаков, В. Д. Горячева

О работах в Ляйлякском районе

Ляйлякская экспедиция Института археологии АН СССР вела работы в зоне проектируемого Ляйлякского водохранилища и полей орошения. В зоне затопления, в верховьях р. Ходжа-Бакырган, на левом и правом берегах реки при входе ее в Ляйлякское ущелье, открыты ранне-средневековые поселения. Они занимают небольшие площадки надпойменной террасы. Каменные постройки из двух и трех комнат располагаются четкими рядами вдоль улиц. В месте слияния рек Ляйляк и Козбала находилось большое поселение первых веков нашей эры. Его постройки располагались по склону высокого холма. К западу от кишлака Коргон, в местности Чарваксай, на невысоком плато выявлено обширное ранне-средневековое поселение. Подземный материал и целые сосуды, переданные местными жителями кишлака Коргон, датируют его серединой I тысячелетия н. э. К северо-востоку от кишлака Катран, на высокой террасе левого берега р. Ходжа-Бакырган, находился город с хорошо выраженной системой укреплений. Здесь собрана поливная и неполивная керамика, найдены обломки керамических водопроводных труб.

Исследовались поселение и могильник, расположенные в 3 км к югу от кишлака Андархан у подножия гряды, закрывающей долину с юга. Поселение площадью более 2 га занимает четыре площадки на правом берегу Ходжа-Бакыргана. С юга его ограничивает горный хребет, а с востока и севера — валы. На одной из площадок открыты сооружения из сырцовых кирпичей. Материалы раскопов и сборов позволяют отнести поселение к

первым векам нашей эры. На левом берегу, на высоком плато, выявлен небольшой могильник, в настоящее время сильно разрушенный (плато занято посевами). Курганы сохранились в восточной и западной частях памятника. Раскопками установлено, что могильник включает две разновременные группы. В западной части площадки находятся курганы с каменными насыпями середины I тысячелетия до н. э. Захоронения совершены в них на уровне древнего горизонта. Восточная часть могильника особенно разрушена, что не дает возможности судить о конструкциях надмогильных сооружений и погребальных камер. Здесь вскрыты одиночные и коллективные захоронения, среди которых интерес представляет погребение с расчлененными костяками. В нем обнаружены сосуды, сердоликовые и стеклянные бусы, серьги, нефритовый амулет в виде головы животного. Комплекс находок датирует эту группу захоронений серединой I тысячелетия н. э.

В Маргунском орошаемом массиве, занимающем обширную Ташраватскую котловину, открыты девять могильников с земляными и каменными насыпями, расположенных на адырах и у их подножия. Курганы с каменными насыпями зафиксированы в северной части впадины, с земляными — в южной. На обширном поселении к северу от кишлака Маргуны, проведены небольшие раскопки. Раскапывался дом XII в., стены которого, сложенные из сырцовых кирпичей и пахсовых блоков, сохранились на высоту до 2,5 м. Тем же временем, очевидно, датируется все поселение.

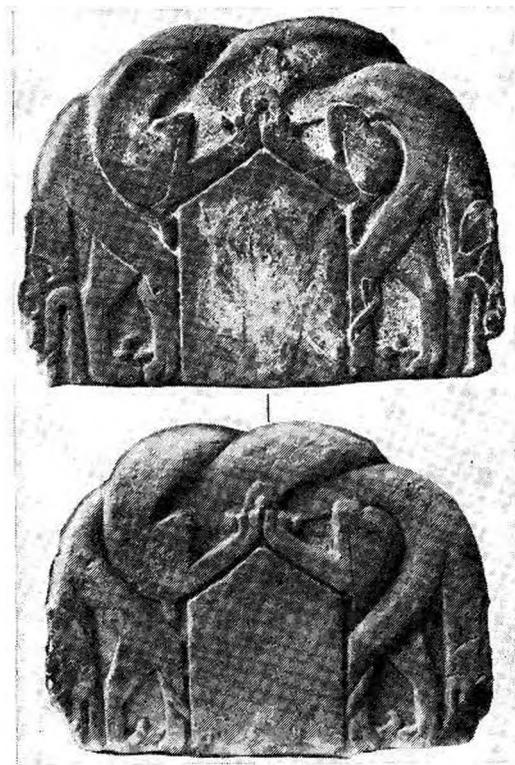
Г. А. Брыкина

Работы на Иссык-Куле и в долине р. Чу

Иссык-Кульским отрядом Института истории АН Киргизской ССР и республиканским обществом охраны памятников истории и культуры проводился сбор экспонатов для музея под открытым небом на городище Бурана. В восточной части Чуйской долины и бассейне р. Чон-Кемин обнаружено 40 древне-

тюркских каменных изваяний. На многих из них видны детали одежды, разнообразных форм посуда, предметы украшения (серьги, ожерелья, гривны, медальоны, браслеты), пояса с подвешенными к ним сумками, оружие. В долине р. Чон-Кемин зарегистрированы большое число курганных могильников ранних кочевников, несколько местонахождений наскальных изображений и два раннесредневековых поселения. В верховьях долины, в местности Кок-Ойрок, обследовано выявленное при земляных работах местонахождение фрагментов бронзового браслета с копическими спиральями. Подобные предметы эпохи бронзы на территории Северной Киргизии найдены впервые. На Буранинском городище и в его окрестностях собрано множество изделий из камня (зернотерки, жернова, архитектурные детали и др.). Уникален каменный рельеф (81×61×9—10 см), происходящий с городища Акбешим, на обеих сторонах которого в сложном переплетении даны изображения четырех хищников, возможно грифонов. Центр плоскостей занимают фигуры пятиугольников с двумя параллельными боковыми сторонами. Рельеф является деталью интерьера или архитектуры культового сооружения VI—VIII вв. Из Тонского р-на Иссык-Кульской обл. на Буранинское городище доставлено около 150 валунов и камней с рисунками козлов, оленей, лошадей, сцен охоты, ритуальных сцен, изображениями колес и др. Рисунки датируются периодом раннего железа.

Д. Ф. Винник

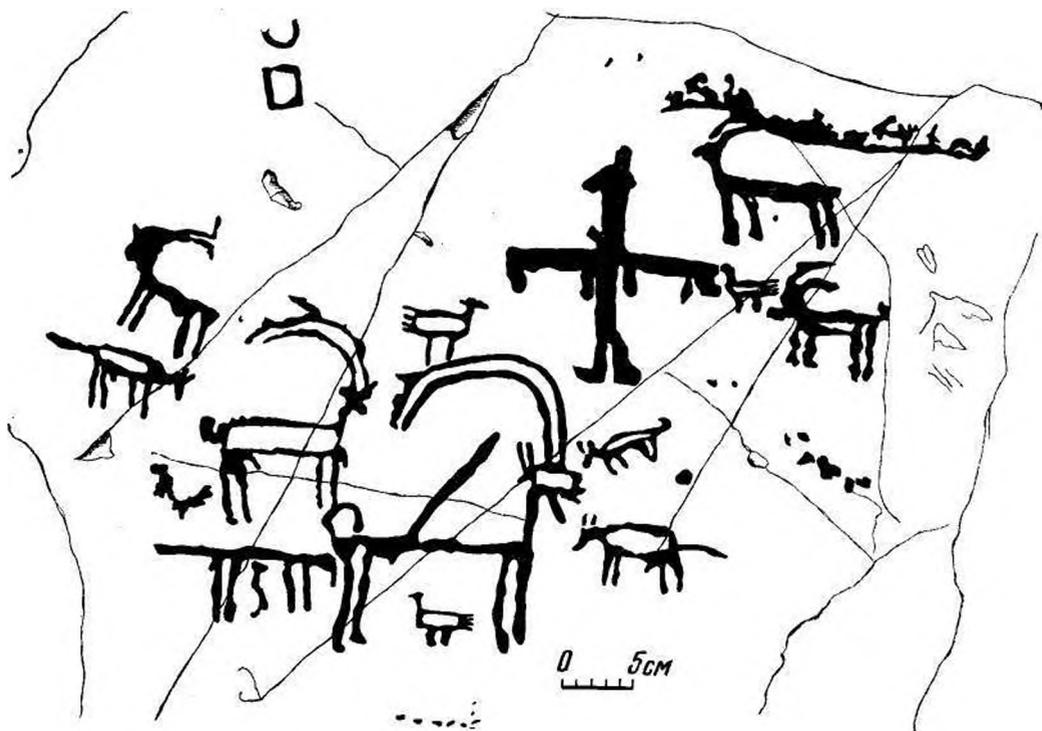

Каменный рельеф VI—VIII вв. (лицо и оборот). Городище Акбешим

Надписи и петроглифы ущелья Куру-Бакайыр

Экспедицией Института истории и Института языка и литературы Киргизской ССР открыты новые памятники древнетюркской (рунической) и согдийской письменности в высокогорном

ущелье Куру-Бакайыр (более 2500 м над уровнем моря) на левом берегу р. Куру-Бакайыр, 2,5 км от места ее впадения в р. Суулуу-Бакайыр (Кировский р-н Таласской обл.) Две отдельные

Паскальные изображения. Ущелье Курубайыр

Петроглифы и древнетюркская руническая надпись. Ущелье Куру-Бакайыр

короткие рунические надписи (из шести и пяти графем) высечены на скале в комплексе с петроглифами. Верхняя надпись выполнена четко и аккуратно, нижняя — не так глубоко. Рядом с надписями выявлены изображения горных козлов, оленей, собак (или волков?), людей, в том числе стреляющих из лука. Согдийская надпись, высеченная на отдельном, торчащем из земли камне, состоит из восьми коротких строк. Она находится в 200 м к востоку от рунических надписей. Наличие в одном месте древнетюркской и согдийской надписей указывает на неразрывность историкокультурных связей тюрков и согдийцев. Все открытые надписи датируются примерно IX—XI вв.

Наряду с эпиграфическими памятниками на отрогах горы исследованы многочисленные наскальные изображения, сосредоточенные несколькими группами на протяжении более 1,5 км. Основным мотивом являются горные козлы; иногда встречаются целые композиции (изображения человека, горных козлов, уларов, собак, оленей и др.). По соседству с петроглифами, на седловине горы, обнаружены могильники — более 10 каменных курганов сакского и тюркского времени. В нескольких геологических шурфах найдены фрагменты лепной и гончарной средневековой керамики (есть обломки чирага с зеленой поливой).

Ч. Д. Джумагулов, И. К. Кожомбердиев

Исследования на юге Киргизии

Ферганская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР и Ошский областной музей (Е. В. Дружина) продолжали исследования в Ошском оазисе и в долине Науката. На Ошском поселении эпохи бронзы завершены работы на основном участке южного раскопа (1800 кв. м). В западной его части частично открыта большая общинная землянка (около 100 кв. м) с ямами от столбов, расположенными на определенном расстоянии друг от друга, что является бесспорным доказательством использования котлованов землянок в качестве жилищ. Столбовые ямы имеются и в землянке на восточном краю раскопа. Землянки со столбовыми ямами впервые обнаружены на чустских памятниках Ферганы. Всего расчищено девять землянок (и две намечены), находившихся на трех из семи зафиксированных террас, и около 150 хозяйственных ям разных размеров. На северном раскопе (200 кв. м) вскрыт очаг, найдены зернотерка и большое количество чустской керамики, однако хозяйственные ямы и культурный слой, как на южном раскопе, здесь не обнаружены. Полученные материалы подтверждают предположение о древности Ошского поселения, проживавшего 3 тыс. лет тому назад начало существованию города.

Начаты раскопки на Чаянтепе в западной части Оша. Вскрыто около 500 кв. м. В слое на глубине до 1 м обнаружено около 40 целых сосудов и фрагментов керамики, относящихся к че-

тырем хронологическим этапам. Первый этап представлен единственным фрагментом со штампованным узором, характерным для степных (андроновских) племен эпохи развитой бронзы, второй — чустской керамикой и двумя заготовками серпов эпохи поздней бронзы (рубеж II—I тысячелетий до н. э.), третий — целыми станковыми сосудами эйлатанского типа и бронзовым наконечником стрелы эпохи раннего железа (VI—IV вв. до н. э.), четвертый — красноангобированными сосудами IV—III вв. до н. э. — I—V вв. н. э. Строительные остатки не сохранились. Расчищено одно погребение с красноангобированными сосудами, аналогичное захоронениям могильника Темир-Коруг в долине Науката. Возможно, первоначально здесь было поселение чустской культуры (третье на территории Оша), а затем тепе было использовано для захоронений. Как в одном слое оказались целые сосуды разных эпох, пока остается не понятным. У подножия горы Тахти-Сулейман шурфом выявлены культурные отложения X—XVIII вв.

В могильнике Темир-Коруг в долине Науката вскрыто 25 могил, давших около 60 сосудов, изделия из бронзы и украшения. Получены новые данные о погребальном обряде земледельческого населения Ферганы поры Давньского царства. По числу исследованных погребений (87) могильник является наиболее изученным в Ферганской долине.

Ю. А. Заднепровский

Узгенский минарет

Узгенской экспедицией Специальных научно-реставрационных производственных мастерских Министерства культуры Киргизской ССР в связи с реставрацией начаты раскопки Узгенского минарета XI в. Воздвигнутый в былой сто-

лице Караханидов минарет — единственный сохранившийся с XI в., хотя и в перестроенном виде. Он явился прообразом знаменитого минарета Калян в Бухаре. Минарет сохранился на высоту 19,3 м. В 1923 г. на нем был возведен

фонарь высотой 8,2 м, выполненный в традициях местного зодчества. Являясь частью Узгенского архитектурного комплекса, минарет представляет собой уникальное сооружение раннего средневековья Средней Азии и имеет большую историческую и художественную ценность. Он состоит из восьмигранного докола со стилобатом, конического тела и позднего восьмикоонного фонаря, главным входом обращен на юг. Грани докола и коническое тело пышно декорированы резьбой по ганчу и узорной кирпичной кладкой. В сооружении имеется винтовая лестница с направлением против часовой стрелки.

Раскопки на площади минарета ставят своей целью расчистку стилобата минарета, скрытого культурным слоем, обнаружение остатков разрушенной его части, а также выявление, возможно, сохранившихся фундаментов и стен соборной мечети, неотъемлемой частью

которой был минарет. Раскоп был заложен с южной стороны памятника. Культурный слой на всей его площади довольно однороден. Сразу же под дерном залегает слой из битого кирпича, известняка и гальки, перемешанных с лесом. Повсеместно встречаются остатки стен поздних сооружений. В поперечной траншее раскопа, в 5 м к югу от стилобата минарета, на отметке 1,98 м от поверхности обнаружены древняя стена шириной 1,2 м, сложенная из обожженного кирпича размерами 30×15×4,5 см на ганчевом растворе, и плиты пола размерами 45×45×14 см, уходящего под стену. Немногочисленная керамика, найденная здесь, относится к XI—XV вв. В одной из траншей к западу от минарета на глубине 1,5 м от поверхности обнаружен клад из 14 монет, содержащих небольшое количество серебра и предварительно отнесенных к XV—XIX вв.

Д. Иманкулов

Работы в Чаткальской долине

Чаткальский отряд Института истории АН Киргизской ССР исследовал памятники высокогорной долины Чаткала, окруженной со всех сторон высокими горами Таласского Алатау, Пскемским и Чаткальским хребтами. К каньону Чаткала спускаются несколькими террасами пологие склоны долины. На них-то в основном и сосредоточены компактными группами (от 30—50 до 150 насыпей) каменно-земляные и земляные курганы ранних кочевников и эпохи средневековья. Наибольшее число памятников концентрируется в среднем и нижнем течении Чаткала на высоте 1500—2500 м над уровнем моря, в частности у с. Тегирменсай (могильники Кызыл, Котурбулак, Тешеарык), в районе Кызылбел (крепость Чапчархан), где зафиксировано несколько могильников, насчитывающих около 500 курганов. Крупные могильники отмечены близ с. Курулуш

(Асакесай, Кулекесай, Моголдебе, Торткуль, Арал, Тостопиян и т. д.), с. Жаныбазар (Миянкол, Жергетал, Мазарсу, Узунбулак), на правом берегу р. Саңдалаш и особенно в окрестностях с. Айгыржала. Всего выявлено более 35 могильников, 10 тепе и городищ.

В двух могильниках — Каракысмак и Арал — произведены раскопки. Особенно интересен курган диаметром 17 м и высотой 3,25 м, вскрытый в могильнике Арал, расположенном между реками Корумду и Чон Жартысу на правом берегу Чаткала. Его земляная насыпь имела кольцевую ограду из речных камней в основании. Под центром насыпи обнаружен склеп юртообразной формы, сложенный из речных камней и плит и углубленный в материк на 0,9 м. На полу склепа в вытянутом положении головой на север были похоронены мужчина и женщина. С ними найдены четы-

ре лепных глиняных сосуда (два орнаментированы по плечикам волнистыми линиями), бронзовые зеркала и подвеска, каменная палочка, графит, раковины каури, бусы из стекла и сердолика, железная пряжка, обломки железного

ножа и другие предметы. Курган датируется первыми веками нашей эры. Это новый тип погребального сооружения на территории Киргизии.

И. К. Кожомбердиев

Курганы сакского времени в урочище Карабулун

В восточной части Чуйской долины, на левом берегу р. Шамши в районе с. Калиновка, отмечено большое число курганов, сгруппированных в цепочки, вытянутые с юга на север. В местности Карабулун раскопаны шесть курганов диаметром 22—35 м и высотой 1,5—3,4 м. Насыпи земляные, полусферические, круглые в плане. Под насыпями на древней дневной поверхности обнаружены каменные конструкции двух типов: крипида и купол. Кольцеобразная в плане крипида высотой до 0,8 м и шириной до 1 м, сложенная из речных валунов, окружает купол, выполненный из того же материала. Толщина стен купола у основания достигала 3 м. Под куполом находилась подквадратная (3,9×3,6×3,2 м) или подпрямоугольная в плане грунтовая яма. Последние узкие, вытянуты с востока на запад, с небольшим расширением к западу. Все курганы разграблены. Отмечены следы двух способов ограбления: воронками от верши-

ны курганов и штольнями, вырубленными в материке под насыпью.

Инвентарь скуден. Следует отметить совместные находки гончарной и лепной керамики. Гончарная посуда покрыта светлым ангобом, лепная окрашена красной краской. Найдены фрагменты сосуда, орнаментированного процарапанными до обжига треугольными фестонами и «витыми» параллельными линиями. Внутренняя поверхность треугольников заполнена точками. Среди находок имеются полусферические и подпрямоугольные нашивки на одежду из золотой фольги на бронзовой основе, крупный фрагмент золотой фольги со следами росписи красной и зеленой красками (чередующиеся полулуния и круги), бронзовый наконечник стрелы с «лапками» и несколько заостренных в верхней части фрагментов древков стрел со следами «лапок» и обмотки. Исследованные курганы относятся к сакскому времени. Их верхняя дата — IV — начало III в. до н. э.

В. П. Мокрынин

Раскопки городища Кошой-Коргон

Экспедиция Киргизского университета исследовала городище Кошой-Коргон (250×245 м) в Центральном Тянь-Шане (Ат-Башинский р-н). По периметру стен, сохранившихся на высоту 4—8 м, прослеживаются 60 башен, расположенных в 17—22 м друг от друга. С внешней стороны городища на расстоянии 12 м проходит ров шириной 11—14 м и глубиной 2—3 м. В стенах имеются четыре въезда. Вход в южной стене имел

Г-образную форму (длина 46 м, ширина 10 м) и был фланкирован боковыми и предвратными башнями. Внутренняя территория городища спланирована, но местами сохранились следы построек в виде оплывших бугров диаметром 10—15 м и высотой более 1 м. Толщина культурного слоя памятника составляет 1,4—1,8 м. Здесь вскрыты остатки построек из сырцового кирпича с глинобитными или вымощенными плоскими кам-

нями полами, с хозяйственными ямами и очагами. Обнаружен горн, в котором выплавляли бронзу. Он сохранился на высоту 37 см. Его дно было выложено плитняком. Рядом с горном найдены двухрожковое сопло и большое количество бронзы в виде шариков и пластинок длиной 3—8 мм. В одном из помещений на оштукатуренных стенах заметны следы росписи, выполненной голубой, красной, белой и желтой красками.

При раскопках обнаружены различные предметы из камня, изделия из железа (наконечники стрел, обломки ножей, гвозди и кольца), бронзовые перстень с изображением двух уток, сидящих друг против друга, на щитке и проколка, один конец которой украшен

фигуркой птицы, бронзовые поясные и сбруйные накладки, бусы и подвески из бронзы, перламутра, нефрита, кости, раковина каури. В одном из помещений найдены четыре медно-свинцовых дирхема XI в. Основная масса находок представлена неполивной керамикой (котлы, кувшины, горшки, светильники), изготовленной способом ручной лепки и на гончарном круге. Часть посуды украшена прямыми и зигзагообразными линиями. Поливная керамика малочисленна. Полученный материал относится в основном к X—XII вв.

Разведками в Атбашинской долине обнаружены остатки еще трех городищ X—XII вв., более 20 разновременных могильников и наскальные рисунки.

М. И. Москалев

О работе Тяньшаньского отряда

Отряд Института истории АН Киргизской ССР возобновил работы в Центральном Тянь-Шане. В местности Баския, на землях колхоза Джаныталап, на ровном горном плато раскопано 13 курганов сако-усуньского времени, вытянутых цепочкой по линии север — юг. Насыпи земляные, с каменной наброской на поверхности, диаметром от 7 до 13 м и высотой 0,2—0,7 м. Почти во всех курганах в 10—15 см ниже поверхности прослежены дугообразные панцирные каменные обкладки, а в основании — кольцевые выкладки из крупных валунов. В центре выкладок находились овальные могильные ямы, обычно узкие и неглубокие, ориентированные с запада на восток. Погребения совершены в вытянутом положении на спине, головой на запад. Курганы ограблены. В западной части ям, слева от погребенного, на высокой приступке были помещены глиняные сосуды (от трех до пяти) и железные ножи. В одном из курганов найден бронзовый стержень длиной 25 см. Об-

рацают на себя внимание глиняные миниатюрные сосуды разных форм, скорее всего изготовленные специально для отправления погребального обряда.

В 500—600 м к югу и востоку от могильника обнаружены два каменных изваяния древних тюрков. Одно из них имеет четкое объемное изображение лицевой части.

Разведками в Тянь-Шаньском р-не на правом берегу р. Нарын в местностях Майкунгей, Сарыбель, Кыргоонун-ичи, Кайнарбулак, Минбулак и др. обнаружено множество курганных групп, каменных выкладок эпохи ранних кочевников. Интерес вызывает группа курганов в высокогорной долине Жапырык, имеющих сложную, не известную на территории Киргизии конструкцию. Здесь же зафиксированы наскальные изображения водоплавающих птиц, степной (?) лошади, джейрана и даже дельфина, животного, не характерного для фауны Средней Азии.

К. И. Ташбаева

ЗАРУБЕЖНЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ

Археологические исследования в МНР

Советско-Монгольская историко-культурная экспедиция продолжала полевые исследования в Монголии. Археологические исследования включали раскопки многослойной стоянки каменного века в Аршан Хад (Хэнтэйский аймак), разведки древних рудников, обследование петроглифов и каменных изваяний, раскопки разновременных погребальных сооружений.

Разведками были охвачены северо-западные области МНР: Монгольский Алтай и заалтайские районы Кобдосского и Гоби-Алтайского аймаков. Повышенное внимание к данным районам вызвано появлением в последние годы в краеведческих музеях городов Кобдо и Алтайя сейминско-турбинских бронз (топоры, кельты) типа Ростовки. В процессе разведок по западному склону Монгольского Алтая в долине р. Бодончин-Гол обследовано несколько курганных могильников, в том числе самый западный из известных в Монголии могильников хунну, в составе которого имеются и большие курганы с дромосами. В той же долине, но выше, почти под самым перевалом через основной Алтайский хребет (в окрестностях Баян дзурх бригады), обследовано скопление оленних камней. Стелы двух типов — с рисунками животных и без них, но со всеми другими атрибутами, присущими оленним камням. Ряд новых скоплений наскальных изображений обнаружен в среднем течении р. Чулуут в местности Сальхитын тохо (Жаргалант-сомон Архангайского аймака). Наибольший интерес представляют

петроглифы в виде квадратных фигур с перегородками, напоминающими ограды или загоны для скота, и отдельный камень, одна плоскость которого целиком заполнена изображениями 15 боевых колесниц и лучников, видимо колесничих.

В 45 км от Улан-Батора, на правом берегу р. Толы в местности Сонгино, раскопано несколько плиточных оградок. В одной из них найден набор бус из бирюзы, сердолика и в виде золотых трубочек. Три новых курганных могильника хунну открыты в окрестностях Батценгель-сомона (Архангайский аймак) на левом берегу р. Северный Тамир. Самый крупный из них насчитывал более 200 насыпей. В шести раскопанных здесь курганах встречены обычные для хуннских комплексов роговые накладки на луки, костяные и железные наконечники стрел, бронзовые пряжки и накладки, разнообразная керамическая посуда. В окрестностях Эрдэнимандал-сомона (Архангай) в долине р. Хануй-Гол исследовано около 10 древнетюркских поминальных комплексов с каменными ящиками, наружная поверхность которых покрыта резным геометрическим или растительным узором. На Орхоне (Булганский аймак) и на правом берегу р. Толы в окрестностях Улан-Батора (Сонгино) вскрыто несколько могил монгольского времени. Особенно богатым оказалось погребение, исследованное на р. Толе. Оно дало 32 различных золотых украшения.

В. В. Волков

Раскопки на островах Западный Шпицберген и Сёркап

В 1984 г. экспедиция Института археологии АН СССР продолжала исследование на архипелаге Шпицберген. Раскопки велись на двух островах: Сёркап и Западный Шпицберген.

На Западном Шпицбергене завершено начатое в 1980 г. вскрытие поморского дома на земле Норденшельда в районе р. Стаббэльва. Это двухчастная постройка, включавшая жилое помещение с печью и холодные сени. Стены сооружения были возведены способом набирки. Комплекс характеризуется относительной малочисленностью находок, среди которых нет керамики, присутствием нескольких деталей кокорных судов, в том числе массивного форштевеня, большим числом надписей, вырезанных на дереве. Прежде всего отметим надпись на деревянном ковше, найденном в 1980 г.: «Иван Григорьев Вапе Панову сорочено дело». Она интересна тем, что дает полные имена двоих зимовщиков. Еще одно имя читаем на другой надписи: «Галахака Бачів». Две надписи являются, вероятно, инициалами: «ГНК» и «ЛШ». Среди других находок упомянем фрагменты слюдяной оконницы.

Основные работы экспедиции были сосредоточены на о. Сёркап, где в 1980 г. обнаружены остатки пяти русских домов и трех крестов. Три дома открыты на восточном берегу острова в районе оз. Мосваттнет. Все они практически до основания были разрушены прибойными морскими водами. Пригодным для раскопок оказался лишь один дом — Мосваттнет 2, частично перекрытый береговым валом. Эти дома, как и ряд построек на о-ве Западный Шпицберген, занимают необычно низкое топографическое положение — в пределах современных пляжей. Не исключено, что это результат локальных неотектонических явлений. Сборы, произведенные на месте разрушенного дома Мосваттнет 3, дали несколько находок, среди которых вы-

деляется целая шахматная доска. Мосваттнет 2 состоял из жилого помещения с кирпичной печью и бани. Можно предположить наличие здесь двух строительных горизонтов. Жилое помещение с наружной стороны было окружено бочками высотой около 0,8 м. Среди находок отметим резной ковш, топор секировидной формы, фрагменты слюдяной оконницы, охотничий нож с роговой рукояткой, два костяных наперстка, катушку с нитками, костяную иглу для ремонта сетей.

На южном мысу острова обнаружены остатки дома и двух массивных крестов. Дом был срублен из бревен диаметром до 0,3 м. Техника рубки — «в обло с остатком». Находки сделаны как внутри дома (многочисленные железные изделия, оконное стекло, крышки от бочек с клеймами, кресало овальной формы, посуда из светло-серой глины), так и за его пределами (походная резная ложка с короткой ручкой, мутовка, полный русский алфавит, вырезанный на трехгранной планке, прекрасно сохранившийся деревянный крест, сплошь покрытый тонкой резьбой). Не исключено, что здесь выявлены остатки двух разновременных комплексов.

Русские сооружения, относящиеся к финальному периоду поморской деятельности на Шпицбергене, обнаружены на севере острова — на м. Скольтнесет. Здесь расчищены остатки дома и большого креста. Среди находок имеются костяной гребень с пропаранной надписью («1837 года»), белоглиняная поливная керамика, берестяные табакерки с тисненым звездчатым орнаментом, орнаментированные кожаные руковницы, охотничьи пожи. Свидетельством трагических страниц в истории освоения Шпицбергена является обнаружение в доме двух человеческих скелетов — останков последних промысловиков на о-ве Сёркап.

Раскопки сезона дали интересный одновременный материал, вплоть до середины XIX в., дополняющий прежние представления о характере материаль-

ной культуры поморов на Шницбергено и позволяющий уточнить относительную хронологию раскопанных ранее памятников.

В. Ф. Старков

Новые данные о позднем неолите на востоке Венгрии

В рамках совместных советско-венгерских полевых исследований советские археологи продолжали изучение малого холма, названного Херпай III и расположенного к востоку от главного телля Херпай-халем. С советской стороны в работах принимали участие Т. М. Потёмкина и К. А. Смирнов. Второй сезон изучения Херпай III показал довольно сложную стратиграфию этого малого холма и дал ряд важных находок.

Позднейшие погребения на холме Херпай III относятся к раннеаварскому периоду (VI—VII вв.). Они врезаны в культурный слой бронзового века и позднего неолита. Захоронения совершены в узких длинных ямах, ориентированных по линии запад—восток, в вытянутом положении на спине. Могилы ограблены в древности. Из инвентаря сохранились глиняный сосуд, черные с желтыми глазками бусы, бронзовая поясная пряжка. К раннему и среднему бронзовому веку — культурам Отомань и Дюлаваршанд — относятся многочисленные (более 60) ямы, часто перерезающие одна другую и содержащие керамический материал.

Основные находки сезона датируются поздним неолитом. На холме Херпай III хорошо представлен так называемый прототисаполгарский горизонт, замыкающий на главном телле развитие позднего неолита. Он характеризуется нерасписной посудой, формы которой непосредственно предшествуют возникновению энеолитической культуры Тисаполгар. К этому горизонту на Херпай III относятся культурный слой, несколько ям и несколько погребений.

В культурном слое найдена уникальная антропоморфная статуэтка с плоским торсом, конической шеей, увенчанной крошечной головкой, сделанной простым защипом. Руки, видимо, были подняты в жесте оранты. Большой интерес представляет яма 18 цилиндрической формы диаметром около 0,9 м и глубиной около 1,6 м от современной поверхности. В ней обнаружены несколько небольших сосудов с ушками типа

Антропоморфная фигурка из прототисаполгарского горизонта. Херпай III

птичьего клюва, обломок зернотерки, костяные и роговые орудия, изделия из клыка кабана, часть черепа домашнего быка с левым рогом, кости крупного и мелкого рогатого скота, благородного оленя, косули и кабана. Ш. Бёкёnyi,

определявший эти кости, обратил внимание на то, что большинство их происходит от правой стороны животных. На глубине 1,35 м в яме стояла крупная миска с ушками в виде птичьих клювов. Возможно, эта яма была культовой. Прототисаполгарские погребения совершены прямо в культурном слое. Следов могильных ям обнаружить не удалось. Умершие были положены скорченно на правом или левом боку, головой на восток, лицом на север или на юг. Ноги их были сильно согнуты в коленях, руки находились перед лицом. Погребальный инвентарь включает кремневый или обсидиановый нож (на черепе), плоский каменный шлифованный топор (у рук), керамические сосуды (у черепа или у таза). В одном из погребений у рук находились ребра мелкого рогатого домашнего животного.

Исключительно важным оказалось от-

крытие под прототисаполгарским культурным слоем нескольких ям поздне-неолитической культуры Тиса. Они свидетельствуют о том, что материал этой культуры появляется здесь не только как импорт с запада и северо-запада, но и о том, что на Херпае III существовало поселение культуры Тиса, вероятно предшествовавшее собственно херпайскому поселению. Среди найденной в ямах керамики культуры Тиса преобладают сосуды с нарезной панельной орнаментацией, но есть и тарелки с черной, плохо сохранившейся росписью. Это посуда довольно раннего характера, видимо восходящая к началу позднего неолита или к началу IV тысячелетия до н. э. по радиоуглеродной хронологии.

В. С. Титов

СОДЕРЖАНИЕ

РСФСР

1. СЕВЕР И СЕВЕРО-ЗАПАД

<i>Алешковский П. М.</i> Архитектурно-археологические раскопки в Новгороде и Кирилло-Белозерском монастыре	3	<i>Лабутина Н. К.</i> Раскопки в Пскове на ул. Ленина	23
<i>Ашихмина Л. И.</i> Исследования Мезенско-Вятского отряда	4	<i>Лобанова Н. В.</i> Исследования на восточном берегу Онежского озера	24
<i>Вашенкин А. Н.</i> Работы в бассейне р. Шексны	5	<i>Макаров Н. А.</i> Работы на севере Вологодской области	25
<i>Белецкий В. Д.</i> Работы Псковской экспедиции Государственного Эрмитажа	6	<i>Мануйлов А. Е.</i> Разведка в бассейне р. Обдех	26
<i>Белецкий С. В., Волочкова О. К., Москвина Т. В., Александров А. А.</i> Работы Псковской экспедиции Института археологии АН СССР и Псковского музея-заповедника	6	<i>Мильков В. В.</i> Изучение жальников Новгородской земли	26
<i>Большаков Л. Н.</i> Архитектурные раскопки в Новгороде	9	<i>Миронова В. Г.</i> Разведки в Новгородской области	27
<i>Булкин В. А.</i> Новые данные о каменных постройках Хутынского монастыря и Гостиного двора в Новгороде	10	<i>Мурыгин А. М.</i> Разведка на р. Вашке	28
<i>Газрилова И. В.</i> О работе Мезенского отряда	11	<i>Носов Е. Н.</i> Исследования на берегах Волхова	28
<i>Голубева Л. А.</i> Работа Белозерской экспедиции	12	<i>Овсянников О. В.</i> Разведки в Архангельской области	29
<i>Гурина Н. Н., Шумкин В. Я.</i> Работа Кольской экспедиции	13	<i>Ошибкина С. В.</i> Северная экспедиция	31
<i>Журавлев А. П.</i> Раскопки в Пегреме	14	<i>Песonen П. Э.</i> Раскопки мезолитических поселений на северо-восточном побережье Онежского озера	32
<i>Зимина М. П.</i> О работе Северо-западной экспедиции	14	<i>Петренко В. П.</i> Исследование Ивангородской крепости	32
<i>Кильдюшевский В. П.</i> Раскопки в г. Пскове на ул. Первомайской	15	<i>Платонова-Залеская Н. И.</i> Исследования в Верхнем Полужье	33
<i>Кирпичников А. Н.</i> Исследования в Новгородском кремле и Порховской крепости	16	<i>Рябинин Е. А.</i> Раскопки Земляного городища в Старой Ладогe	34
<i>Колосова Н. О.</i> Охранные раскопки на Октябрьском проспекте в Пскове	17	<i>Савельева Э. А.</i> Работы Вымского отряда	35
<i>Кольчатое В. А.</i> Раскопки могильника у д. Плещевцы	18	<i>Седов В. В.</i> Раскопки в Изборске	36
<i>Концевий В. Я.</i> Исследования памятников культуры сопок в Новгородской области.	19	<i>Семенов В. А.</i> Работы в Коми АССР и Кировской области	37
<i>Королев К. С.</i> Исследования на Вычегде	20	<i>Сергеева Л. Е.</i> Разведка в округе Изборска	38
<i>Косинская Л. Л.</i> Работы Республиканского краеведческого музея Коми АССР	20	<i>Смирнова Л. А.</i> Разведка в Себежском районе Псковской области	38
<i>Косменко М. Г.</i> Раскопки многослойных поселений в южной Карелии	21	<i>Тимофеев В. И.</i> Новые памятники каменного века в Калининградской области	39
<i>Кулаков В. И.</i> Исследования в юго-восточной Прибалтике	22	<i>Тухтина Н. В.</i> Работы Вологодской экспедиции Государственного Исторического музея	40
		<i>Тюленев В. А.</i> Работы Выборгской экспедиции	40
		<i>Харлашов Б. Н.</i> Разведка в бассейне р. Кудебь	41
		<i>Хвоцинская Н. В.</i> Новые данные о погребальных памятниках западных районов Новгородской земли	42
		<i>Чеснокова Н. Н.</i> Раскопки в Смыктывдинском районе Коми АССР	43

Янин В. Л., Колчак Б. А., Ершевский Б. Д., Рыбина Е. А., Хорошев А. С. Новгородская экспедиция 43

II. ЦЕНТР ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ

Абрамова З. А. Раскопки стоянки Юдиново I 47
 Афанасьев Г. Е. Работы Оскольского отряда 48
 Беседин В. И. Исследования Боргольского городища 48
 Векслер А. Г., Коршунов В. Ф. Исследование здания Всехсвятского храма «На Кулишках» в Москве 49
 Винников А. З. Раскопки городища Ивницы 50
 Воробьев В. М. Работы экспедиции Калининского университета 50
 Гаврилов А. Н. Разведки в Шиловском и Путятинском районах Рязанской области 51
 Гаврилова И. В. О работе Костромского отряда 52
 Гайдукос П. Г. Разведки в Курской области 52
 Гетманский С. А. Разведка по р. Савале 53
 Голяный М. И., Станюкович А. К. Новые памятники Подмосковья 54
 Григорьев Г. И. Исследования Авдеевской палеолитической стоянки 55
 Гусева Т. В. Раскопки в Городде на Волге 55
 Гусенцова Т. М. Работы отряда Верхневолжской экспедиции 56
 Жилин М. Г. О работе Нижнеокского отряда Верхневолжской экспедиции 57
 Затеваева Г. Н. Разведки в окрестностях г. Рыбинска 58
 Исланова Н. В. Разведки и раскопки на северо-западе Калининской области 58
 Каменецкая Е. В. Раскопки Заольшанской курганной группы в Гнёздове 59
 Кошкин А. В., Узянов А. А. Обследование бассейна г. Сейм 60
 Килейников В. В. Разведки в Воронежской области 61
 Кольцов Л. В. Исследование мезолитических стоянок в Калининской и Костромской областях 61
 Корепанов К. И. Раскопки городища Конь-Колодезь 62
 Костылева Е. Л. Разведки в Ивановской области 62
 Кравцов А. Е. Работы Северомещерского отряда Музея истории и реконструкции г. Москвы 63
 Крайнов Д. А. Результаты работ Верхневолжской экспедиции 64
 Кренке Н. А. Работы на территории охранной зоны заповедника «Коломенское» 66

Крижевская Л. Я. Раскопки поселения Курочкино 3 66
 Кудряшов В. Е. Раскопки палеолитической стоянки Борщево I 67
 Лапиши В. А. Раскопки селища Гнездилово 2 68
 Леонтьев А. Е. Работы в Ярославской и Костромской областях 68
 Максимов А. Д. Раскопки городища Орлов Городок 69
 Малыгин П. Д. Раскопки на Нижнем городище Торжка 70
 Матвеев Ю. П. Исследование курганов в черте г. Воронежа 70
 Медведев А. П. Раскопки Вязовского могильника 71
 Миронос А. А. Разведки на нижней Оке 71
 Михайлова Л. А. Исследование памятников палеолита и неолита во Владимирской области 72
 Молчанов А. А. Работы в Можайском кремле 73
 Мошенина Н. Н. Раскопки курганов у д. Сенинские Дворики 73
 Мясникова Н. В. Раскопки древних укреплений Твери 74
 Николаенко А. Г. Исследования в лесостепном Поосколье 74
 Патрик Г. К. Работы Плавского отряда 75
 Паломов Н. П. Архитектурно-археологические исследования на территории Крутицкого ансамбля в Москве 76
 Плетнева С. А., Афанасьев Г. Е., Винников А. З. Советско-Болгаро-Венгерская экспедиция 77
 Погорелов В. И. Исследования в Воронежской области 78
 Портнягин Н. Г. Разведки в бассейне р. Могочи 79
 Праслов Н. Д. Работы в Костёнках 80
 Прягин А. А. Разведки по р. Елани 80
 Прягин А. Д. Раскопки Мосоловского поселения 81
 Пузикова А. И. Завершение исследований Переверзевского I городища 81
 Пушкина Т. А. Работы Гнёздовского отряда 82
 Розенфельдт Р. Л. Разведки и раскопки в Подмосковье 83
 Рябинин Е. А. Исследования в бассейне р. Унжи 84
 Сабурова М. А. Раскопки курганов в г. Суздале 84
 Сапожников Н. В. О раскопках в г. Смоленске 85
 Седова М. В. Работы в Суздале 86
 Сергин В. Я. Поиски источников кремния Судоневского палеолитического поселения 88
 Сидоров В. В. Стоянки Маслово Болота 88
 Синюк А. Т. Исследования в воронежском Подонье 89

<i>Смирнов А. С.</i> Раскопки стоянок на р. Ипути	90	<i>Державин В. Л.</i> Работы в зоне строительства Большого Ставропольского канала	114
<i>Сорокин А. Н.</i> Раскопки в Брянской и Владимирской областях	90	<i>Долгоруков В. С.</i> Исследования в Фанатгории	115
<i>Станкевич И. Л.</i> Работы в Ярославской области	92	<i>Дударев С. Л.</i> Исследование могильников у с. Майгрупп	116
<i>Тарасов Л. М.</i> Исследование мустьерских стоянок на Десне	92	<i>Житников В. Г.</i> Раскопки курганов в зоне строительства Чирской оросительной системы	117
<i>Трусев А. В.</i> Раскопки верхнепалеолитической стоянки Шатрищи	93	<i>Льюков Л. С.</i> Раскопки курганов близ хутора Красноармейского	117
<i>Узанов А. А.</i> Памятники роменской культуры на р. Тускарь	93	<i>Каминский В. Н.</i> Работы Краснодарского музея-заповедника	118
<i>Успенская А. В.</i> Раскопки на оз. Селигер	94	<i>Ковалевская В. Б.</i> Работы на раннесредневековых крепостях г. Мзымты	119
<i>Уткин А. В.</i> Исследования на юге Ярославской области	95	<i>Копылов В. П.</i> Работы в Ростовской области	120
<i>Фролов И. К.</i> Работы Среднерусской экспедиции	96	<i>Коровина А. К.</i> Раскопки Гермонассы-Тмутаракани	121
<i>Хворостова Е. Л.</i> Раскопки на Старицком городище	96	<i>Кудряцев А. А.</i> Исследования в цитадели древнего Дербента	122
<i>Хозлов А. Н.</i> Разведка по р. Медведице	97	<i>Кузнецов В. А.</i> Зыггинское городище	123
<i>Хреков А. А.</i> Работы Балашовского краеведческого музея	98	<i>Максименко В. Е.</i> Исследование курганов на р. Быстрой	123
<i>Цеткова И. К.</i> Работы Московской экспедиции Государственного Исторического музея	99	<i>Марченко К. К., Житников В. Г.</i> Работы на Елизаветовском городище	124
<i>Цыбин М. В.</i> Разведка по р. Хаве	100	<i>Матюгин А. Е.</i> Исследование Калитвенских палеолитических мастерских	125
<i>Чернов С. З.</i> Раскопки в бассейне р. Воры	100	<i>Мужухов М. Б.</i> Исследование средневековых памятников в Чечено-Ингушетии, Северной Осетии и Кабардино-Балкарии	125
<i>Черных И. Н.</i> Раскопки на оз. Кафтино	101	<i>Николаева Э. Я.</i> Работы Ильичевского отряда	126
<i>Шинаков Е. А.</i> Охранные раскопки в с. Рябцове	102	<i>Онайко Н. А.</i> Исследование некрополя в Широкой балке	127
<i>Шмидт Е. А.</i> Работы в Смоленской области	103	<i>Паромов Я. М.</i> Разведки на Таманском полуострове	127
<i>Юшко А. А.</i> Работы в Московской области	104	<i>Петренко В. А.</i> Раскопки в юго-восточной Чечне	128
III. СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ, ПРИЧЕРНОМОРЬЕ И НИЖНИЙ ДОН			
<i>Алексеева Е. М., Шавырин А. С., Нестеренко Н. Д.</i> Исследование Горгиппии и ее окрестностей	106	<i>Петренко В. Г.</i> Разведки в Ставропольском крае	128
<i>Арсеньева Т. М.</i> Нижнедонская экспедиция	107	<i>Пятых Г. Г.</i> Исследование Царского могильника	129
<i>Аутлев П. У., Любин В. П.</i> Изучение палеолита Закубанья	108	<i>Рябова В. Я.</i> Разведки в Малой Кабарде и Северной Осетии	129
<i>Березин Я. Б.</i> Работы в Предгорном р-не Ставропольского края	109	<i>Савенко С. Н.</i> Исследование памятников близ Кисловодска	130
<i>Беспалый Е. И.</i> Исследование курганов близ г. Азова	109	<i>Савченко Е. И.</i> Исследование могильника Мощевая балка	131
<i>Биджиев Х. Х.</i> Разведки и раскопки в Карачаево-Черкесии	110	<i>Сафронов В. А.</i> Исследование курганов в Среднем Прикубанье	132
<i>Виноградов В. Б.</i> Работы в ущелье р. Гумс	110	<i>Чалый В. В.</i> Раскопки в г. Азове и его окрестностях	132
<i>Галанина Л. К.</i> Раскопки Келермесских курганов	111	<i>Щелинский В. Е.</i> Раскопки мустьерского поселения Ильское II	133
<i>Гей А. Н.</i> Раскопки Курганов на р. Понуре	112		
<i>Гмыря Л. Б.</i> Раскопки Паласа-Смыртского могильника	113		
<i>Давудов О. М.</i> Раскопки поселения Ачису	114		

IV. ПОВОЛЖЬЕ И УРАЛ

- Аксенова Н. Д., Хлебникова Т. А., Шарифуллин Р. Ф. Исследование Болгара 134
 Архипов Г. А. Раскопки Дубовского могильника 135
 Белавин А. М. Работы Пермского Дворца пионеров 136
 Беллев Я. В. Раскопки в Мордовской АССР 136
 Борзунов В. А. Раскопки на трассе нефтепровода Сургут — Полоцк 137
 Бояркин А. В. Разведка в долине р. Суры 138
 Булатов Р. М., Егоров В. Л., Федоров-Давыдов Г. А. Раскопки Семитренного городища 138
 Васильев И. Б. Работы Прикаспийской экспедиции 139
 Васильева Н. Н. Раскопки Сухореченского поселения 139
 Вечтомов А. Д. Раскопки Гляденовского городища 140
 Вихляев В. Н. Раскопки Ново-Пшемевского городища 140
 Водолаго Н. В. Работы в бассейне р. Шахвы 141
 Выборнов А. А. Работы Нижнекамской экспедиции 142
 Горбунов В. С. Работы в Башкирии 143
 Данилов О. В. Дубовские поселения на р. Волге 143
 Деорниченко В. В., Федоров-Давыдов Г. А. Раскопки курганов в Астраханской области 143
 Денисов В. П. Работы Заосиновского отряда 144
 Дремов И. И. Разведки в Саратовской области 145
 Завидулина Р. С., Гарустович Г. Н. Разведки экспедиции Башкирского пединститута и Башкирского университета 146
 Заседагелова С. Н. Исследование Новоорского I могильника 146
 Зданович Г. Б., Таиров А. Д. Работы в Челябинской области 147
 Зеленева Ю. А. Раскопки поселения Андреевка III 148
 Иванова М. Г. Работы отряда Удмуртской экспедиции 148
 Исмагилов Р. Б. Работы отряда Стерлитамакского Дома пионеров 149
 Каеев М. М. Исследование Елабужского (Чертова) городища 150
 Казаков Е. П. Исследования Раннеболгарской экспедиции 150
 Казаков Е. П., Старостин П. Н. Работы в зоне Куйбышевского водохранилища 151
 Карпова Н. П. Исследования в бассейне Большой Кокшаги 152
 Ким М. Г. Разведки Вольского краеведческого музея 153
 Кореньюк С. Н. Разведки на левобережье Воткинского водохранилища 153
 Ломшин В. А. Разведка по р. Алатырь 154
 Лопатин В. А., Миронов В. Г. Работы За-волжского отряда 154
 Лукашев А. В. Работы в районе оз. Эльтон 156
 Мажитов Н. А., Султанова А. Н. Раскопки Бирского могильника 157
 Макаров Л. Д. Исследования древнерусских памятников на средней Вятке 158
 Малов Н. М. Работы в Саратовском Поволжье 159
 Мамонтов В. И. Работы Приволжского отряда 159
 Марков В. Н. Раскопки городища Гремячий ключ 160
 Матвеева Г. Н. Работы на Самарской Луке 161
 Матюшин Г. Н. Раскопки в Мулливо 162
 Мельничук А. Ф. Раскопки поселений на Заосиновской дюне 162
 Миронов В. Г. Исследования на верхней Терешке 163
 Моныхов С. Ю. Работы Вольской экспедиции 164
 Мореунова Н. Л. Раскопки памятников неолита — энеолита на р. Ток 165
 Морозов Ю. А. Раскопки памятников в центральной Башкирии 166
 Наговицын Л. А. Исследования в бассейне Вятки 166
 Никитин В. В. Раскопки поселений в пос. Дубовского 167
 Оборин В. А. Раскопки памятников позднего средневековья в Верхнем Прикамье 168
 Обыденнов М. Ф. Работы экспедиции Башкирского университета 168
 Обыденное М. Ф., Обыденнова Г. Т. Разведки по р. Ик и раскопки поселения Сауз I 169
 Оганина Т. И. Раскопки Староигринского городища 170
 Петербургский И. М. Раскопки могильника и поселения у с. Старое Бадиково 170
 Петрин В. Т. Работы на Южном Урале 171
 Поляков Ю. А. Работы экспедиции Пермского университета 171
 Порохова О. И., Ледяев Н. М., Федорова Т. В. Работы Западного отряда Оренбургской экспедиции 172
 Сериков Ю. Б. Работы Нижнетагильского отряда 173
 Старостин П. Н. Исследования могильников именьковской культуры в Татарии 174
 Стоколос В. С. Исследования Мезенско-Уральского отряда 174
 Сулейманов У. И. Работы Уфимского Дворца пионеров 175
 Третьяков В. П. Исследования энеолитических памятников в Мордовии 176
 Трещиц М. И. О работе Вятской экспедиции 176

<i>Фазругудинов Р. Г.</i> Раскопки Иски Казани	177
<i>Халиков А. Х.</i> Раскопки Армяевского и Больше-Тиганского могильников	177
<i>Хузин Ф. Ш., Шарифуллин Р. Ф.</i> Раскопки в Биляре	178
<i>Шилов В. П.</i> Исследования в Калмыкии	179
<i>Шитов В. Н.</i> Исследования в Мордовской АССР и Пензенской области	180
<i>Шнайдитгейн Е. В.</i> Исследования в Астраханской области	181
<i>Ютина Т. К.</i> Исследования в южной Удмуртии	181
<i>Ярославецца Н. А.</i> Раскопки Еманаевского городища	182

V. СИБИРЬ, АЛТАЙ И ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

<i>Алексеев А. Н.</i> Работы Нижнеолекминского отряда	184
<i>Астахов С. Н.</i> Работа Третьего отряда Саяно-Тувинской экспедиции	184
<i>Беликова О. Б.</i> Раскопки Змеинкинского могильника на Чулыме	185
<i>Бобров В. В.</i> Работы в Красноярском крае и Кемеровской области	186
<i>Бокоевню Н. А.</i> Исследование курганов в Хакасии	187
<i>Борисов А. В.</i> Разведка на верхней Олекме	188
<i>Вадецкая Э. Б.</i> Исследования в зоне КАТЭК	188
<i>Васильев Е. А.</i> Исследования в Нижнем Приобье	189
<i>Васильев С. А.</i> Раскопки палеолитических стоянок в зоне затопления Майнской ГЭС	190
<i>Васильев Ю. М.</i> Исследования на нижнем Амуре	191
<i>Васютин А. С.</i> Исследования древнетюркских оградок в горном Алтае	192
<i>Виноградов А. В.</i> Исследование древних поселений в Минусинской котловине	192
<i>Волков П. В., Худяков Ю. С.</i> Работы в Аскинском и Бейском районах	193
<i>Гарковик А. В.</i> Исследования в Приморье	194
<i>Гультов С. Б., Кириллов Е. Л.</i> Раскопки на о.в. Ашпыл	195
<i>Диков Н. Н.</i> Новые палеолитические и неолитические памятники на Чукотском полуострове	195
<i>Дажневская Г. В.</i> Раскопки могильников в пос. Новый Эйлинг-Хем	196
<i>Давлет М. А.</i> Петроглифы верхнего Енисея	197
<i>Жуциговская И. С.</i> Раскопки поселения Киевка	197
<i>Иванов Г. Е.</i> Разведки в степной части Алтая	198

<i>Кирьяк М. А.</i> Работы Западночукотского отряда	199
<i>Кирюшин Ю. Ф.</i> Раскопки поселения Тух-Сигат IV	200
<i>Кирюшин Ю. Ф.</i> Работы Алтайской экспедиции	201
<i>Ковычев Е. В.</i> Работы в бассейне р. Шилки	202
<i>Константинов А. В.</i> Исследования в юго-западном Забайкалье	203
<i>Косарев М. Ф.</i> Работы Западносибирского отряда	203
<i>Кочмар Н. Н.</i> Поиски петроглифов на Алдане	204
<i>Кубарев В. Д.</i> О работах на Алтае	205
<i>Кузнецов А. М.</i> Исследования в Южном Приморье	205
<i>Кулемзин А. М.</i> Раскопки поселения Шестаково XI	206
<i>Кунгуров А. Л., Кунгурова Н. Ю.</i> Разведка на востоке Алтая	206
<i>Кыласов Л. Р., Кыласов И. Л.</i> Завершение раскопок монументальных зданий Уйбатского города	207
<i>Лебединцев А. И.</i> Исследования в северо-западном Приохотье	209
<i>Леньков В. Д., Силантьев Г. Л., Станюкович А. К.</i> Исследования в бухте Командор	210
<i>Лисицын Н. Ф.</i> Работы в Хакасии	211
<i>Макаров Н. П.</i> Работы Красноярского краеведческого музея	211
<i>Мамадаков Ю. Т.</i> Работы Онгудайского отряда	212
<i>Мандельштам А. М.</i> Работы в долине р. Темирсуг	213
<i>Мартьянов А. И.</i> Работы отряда Южно-сибирской экспедиции	213
<i>Мартьянов А. И., Пшеницына М. Н.</i> Исследования в зоне строительства Березовского разреза I КАТЭКа	214
<i>Матвеев А. В., Матвеева Н. П.</i> Разведки и раскопки на среднем Тоболе	215
<i>Матвеева Н. П.</i> Раскопки на Андреевском озере	216
<i>Мелентьев А. Н.</i> Работы в зоне КАТЭК	217
<i>Могильников В. А.</i> Работы Алтайской экспедиции	217
<i>Молодин В. И.</i> Раскопки могильника Сопка 2	220
<i>Морозов В. М.</i> Работы в Нижнем Приобье	221
<i>Овчинникова Б. Б.</i> Работы Свердловского отряда в Туве	221
<i>Ожередов Ю. И.</i> Работы Кёнгинского отряда	222
<i>Окладников А. П., Медведев В. Ю.</i> Исследования близ г. Николаевска-на-Амуре	223
<i>Павлов П. Г.</i> Разведки палеолитических памятников в Минусинской котловине	224

Плотников Ю. А. Разведка по южным склонам Танну-Ола	225
Пономаренко А. К. Исследования на восточной Камчатке	226
Привалухин В. И. Разведка по Поднампной Тунгуске	227
Рабинович Е. М. Раскопки поселения Сосновка	228
Савинов Д. Г. Раскопки могильника Венгерова VII	228
Ледых В. Н. Работы на юге Хакасии	229
Семенов Вл. А. Раскопки стоянки Тоора-Даш	230
Семенова В. И. Исследования в окрестностях пос. Урьево	230
Сёмкина Л. В. Раскопки в Егоркиной пещере	231
Стамбульник Э. У. Работы на могильнике Аймырлыг	231
Стефанова Н. К. Работы в Кондизском районе	232
Сыркина И. А. Раскопки Усть-Барсуковского поселения	233
Файзулина М. Р. Разведочные работы в Среднем Приобье	233
Хлобыстин Л. П. Новые исследования в Таймырском Заполярье	234
Чемкиш Ю. П. Раскопки на Барсовой горе	235
Чересов Н. М. Работы в бассейне р. Туолбы	235
Шубина О. А. Исследования в Сахалинской области	236
Шумков М. В. Работы по палеолиту в Горном Алтае	237
Яковлев Я. А. Работы в бассейне Тыма	237

УКРАИНСКАЯ ССР

Айбабин А. И., Баранов И. А. Раскопки на холме Кордоноба	239
Аулик В. В. Раскопки древнерусского Галича	239
Балагури Э. А. Работы Тисской экспедиции	240
Баранов И. А. Раскопки в Судакской крепости	241
Белый А. В. Раскопки на городище Кыз-Кермен	242
Беляев С. А. О работе Херсонесской экспедиции	242
Берестнев С. И. Работы Левобережной лесостепной экспедиции	243
Бессонова С. С. Раскопки курганов у Актатского озера	243
Богданова Н. А. Раскопки могильника у с. Заветного близ Бахчисарая	244
Болтрик Ю. В. Завершено исследование кургана Огуз	245
Бондарчук А. А. Работы в Ровенской области	246

Боровский Я. Е. Работы Ярославского отряда	247
Бурдо Н. Б. Исследование ранне трипольских поселений на севере Одесской области	248
Винокур И. С. Раскопки селища рубежа новой эры на среднем Днестре	249
Высотская Т. Н. Раскопки Усть-Альминского городища и могильника	250
Герета И. П. Исследования черняховских могильников в Западной Подольи	251
Герцен А. Г. Исследования Мангунской крепости	251
Гладилин В. И. Работы Закарпатской палеолитической экспедиции	252
Горелик А. Ф. Исследования в Ворошиловградской области	252
Грибович Р. Т. Новое древнерусское городище на Львовщине	254
Григорьев А. В. Раскопки у с. Горбова	254
Гудкова А. В. Исследования в Нижнем Подунавье	255
Гущина И. И. О работе Крымской экспедиции	256
Дашевская О. Д. О работах Донузлавской экспедиции	256
Денисова В. И. Ольвийская экспедиция	257
Драчук В. С., Кутайсов В. А. Раскопки Керкинитиды	258
Евдокимов Г. Л. Работы Краснознаменной экспедиции	259
Засец Н. И. Работы Буго-Днестровской трипольской экспедиции	260
Зализняк Л. Л. Исследование мезолитических памятников на средней Десне	260
Зубарь В. М. Раскопки западного некрополя Херсонеса	261
Ивакин Г. Ю. Раскопки в северо-западной части Подола	262
Поаннисян О. М. Раскопки церкви Спаса близ Галича	263
Кадеев В. И. Раскопки в портовом районе Херсонеса	264
Килиевич С. Р. Раскопки на Старокисвской горе	265
Кислый А. Е. Работы Керченского историко-археологического музея	266
Клейман И. В. Раскопки Тиры и золотоордынского слоя городища	267
Клименко В. Ф. О работе Енакиевской экспедиции	268
Коваленко В. П. Исследование летописных городов на Черниговщине	268
Коваленко В. П., Куза А. В., Моця А. П. Работы Новгород-Северской экспедиции	269
Ковалёва И. Ф. Раскопки курганов в Орельско-Самарском междуречье	270
Ковак Д. Н. Раскопки поселений пшеворской культуры на Волини	271

<i>Жоноля В. М.</i> Исследования в северо-восточном Предкарпатье	272	<i>Ольховский В. С.</i> Исследования курганов в степном Крыму	297
<i>Котигорошко В. Г.</i> Раскопки памятников рубежа — первых веков нашей эры в Закарпатье	273	<i>Орлов К. К.</i> Раскопки терм Харакса	298
<i>Крамаровский М. Г.</i> Раскопки на городище Солхата	273	<i>Орлов Р. С.</i> Работы Белоцерковской экспедиции	299
<i>Кропоткин А. В.</i> Раскопки Думановского могильника	275	<i>Отрощенко В. В.</i> Раскопки курганов в Запорожской области	300
<i>Кротова А. А.</i> Раскопки позднепалеолитической стоянки у с. Федоровка	276	<i>Охрименко Г. В.</i> Раскопки жилищ каменного века на Волянни	303
<i>Кругликова И. Т.</i> Усадьба надела 9 у Камышовой бухты	277	<i>Паршина Е. А.</i> Раскопки на городище Эски-Кермен и в урочище Ласпи	303
<i>Круц В. А., Рыжов С. Н.</i> Работы Тальянского отряда	278	<i>Пачкова С. П.</i> Раскопки могильника в с. Вишенки	304
<i>Крушельницкая Л. И., Жоноля В. М.</i> Раскопки и разведки в Карпатах	279	<i>Пелешишин И. А.</i> Исследования в западном Побужье	305
<i>Кузицин В. И.</i> Позднеантичная вилла в окрестностях Севастополя	279	<i>Пеняк С. И., Попович И. И., Потушняк М. Ф.</i> Раскопки в Закарпатье	306
<i>Кучера М. П.</i> Исследование «змеевых валов» в Среднем Поднепровье	280	<i>Петегурич В. М.</i> Исследования древнего Бедаа и у с. Тяглив	306
<i>Кучугура Л. И.</i> Раскопки многослойного поселения Врублевцы	281	<i>Петерс В. Г.</i> О работе Михайловской экспедиции	307
<i>Латышева В. А.</i> Раскопки в северо-западном Крыму	282	<i>Попандонцло Э. Х., Тихомолова И. Р.</i> Исследования Запорожского краеведческого музея	308
<i>Луговая Л. Н.</i> Работы Полтавского краеведческого музея	283	<i>Привалова О. Я.</i> Исследования в Донецкой области	309
<i>Ляшко С. Н.</i> Раскопки курганов в Днепровском Надпорожье	284	<i>Романова Г. А.</i> О работе Днепровской левобережной экспедиции	310
<i>Малеев Ю. П.</i> Исследование гальштатского городища у с. Лисичинки	285	<i>Романчук А. И.</i> Изучение слоев XII—XIII вв. на участке портового квартала в Херсонесе	311
<i>Марченко К. К.</i> Исследования памятников античного времени в Нижнем Побужье	286	<i>Русанова П. П., Тимошук Б. А.</i> Исследование славянских поселений VIII—X вв. в Черновицкой области	313
<i>Масленников А. А.</i> Раскопки на мысе Зюк	286	<i>Рыжов С. Г.</i> Доследование «Северной базилики» в Херсонесе	314
<i>Махнева О. А.</i> Работы на Неаполе Скифском	287	<i>Савелья О. Я.</i> Работы Севастопольской экспедиции	314
<i>Мацкевой Л. Г.</i> Исследования в западных областях Украины	288	<i>Савич В. П.</i> Исследование многослойного памятника в г. Кременце	316
<i>Михайлина Л. П., Русанова П. П., Тимошук Б. А.</i> «Длинный» дом X в. на городище Ревно I	289	<i>Сагайдак М. А.</i> Раскопки на Кисвоподолс	317
<i>Михальчишин И. Р.</i> Разведки в бассейне р. Раты	290	<i>Санжаров С. Н.</i> Раскопки поселения катакомбной культуры на Северском Донце	318
<i>Моеша Г. Г.</i> Результаты работ Доброводского отряда	291	<i>Севшиников И. К., Жоноля В. М.</i> Работы Ровенской экспедиции	319
<i>Мозолевский Б. Н., Николова А. В.</i> Работа Орджоникидзеградской экспедиции	292	<i>Смиленко А. Т.</i> Раскопки поселения Суворово I	319
<i>Мозолевский Б. Н., Ролле Р. А.</i> Исследование Чертомлыка	293	<i>Смирнова Г. И.</i> Работы Запальноукраинской экспедиции на Буковине	320
<i>Молев Е. А.</i> Раскопки Китея и его некрополя	293	<i>Солдатенко Л. В.</i> Исследование палеолитического местонахождения Королево II	321
<i>Мыц В. Л.</i> Исследования в горном Крыму	294	<i>Субботин Л. В.</i> Исследования Дунай-Днепровской экспедиции	322
<i>Николаенко Г. М.</i> Исследование хоры Херсонеса на Гераклеийском полуострове	295	<i>Сухобоков О. В.</i> Исследования Левобережной славяно-русской экспедиции	323
<i>Обломский А. М.</i> Разведки в Менском районе Черниговской области	296	<i>Сымонович Э. А.</i> Работы Черняковской экспедиции в Причерноморье	324
<i>Оленковский П. П.</i> Разведка на нижнем Днепре	297	<i>Сытник А. С.</i> Раскопки мустьерской стоянки Пронятин под Тернополем	324

<i>Телегин Д. Я.</i> Обследование зоны Кременчугского водохранилища	325
<i>Терпиловский Р. В.</i> Исследование памятников киевского типа в Среднем Поднепровье	326
<i>Томенчук Б. П.</i> Разведки в Северном Прикарпатье	326
<i>Харламов В. А.</i> Исследования дворцовой постройки на Старокиевской горе	327
<i>Храпунов И. Н.</i> Первые раскопки Булганакского городища	328
<i>Цыгылык В. Н.</i> Работы Раннеславянской договорной экспедиции	329
<i>Цыдровская Л. А.</i> Раскопки в урочище Девич Гора	329
<i>Чайка Р. М.</i> Исследования древнерусских памятников на Буге	330
<i>Чевелёв О. Д.</i> Работы Керченской экспедиции	331
<i>Черныш А. П., Грибович Р. Т.</i> Раскопки стоянки Молодова I	331
<i>Швецов М. Л.</i> Исследование курганного могильника у д. Самойлово	332
<i>Шекун А. В.</i> Исследования на Черниговщине	332
<i>Шрамко Б. А.</i> Новые находки в городе Гелоне	334
<i>Шургая И. Г.</i> Исследования Боспорской экспедиции	335
<i>Щеглов А. Н.</i> Работы на хоре Херсонеса	336
<i>Юренко С. П.</i> Работы Волинцевского отряда	337
<i>Яценко И. В.</i> Раскопки в окрестностях Евпатории	337

БЕЛОРУССКАЯ ССР

<i>Бектинев Ш. И.</i> Разведки в Полоцком районе	340
<i>Богомольников В. В.</i> Раскопки в Чечерске и Нисимковичах	340
<i>Боровик С. В.</i> Исследования в Минске	341
<i>Бубенько Т. С.</i> Раскопки Окольного города Витебска	341
<i>Бычков Н. В.</i> Разведки в бассейне верхнего Днепра	342
<i>Вергей В. С.</i> Работы в Пинском и Лиозненском районах	343
<i>Гурии М. Ф.</i> Раскопки городища у д. Кожан-Городок	344
<i>Гутовский А. М.</i> Разведки в Среднем Понеманье	345
<i>Дубицкая Н. Н.</i> Обследование памятников в Полесье	346
<i>Дучиц Л. В.</i> Раскопки в Браславском районе	346
<i>Егорейченко А. А.</i> Раскопки городища у д. Ивань	347
<i>Зайковский Э. М.</i> Исследование памятников неолита и бронзы Северной Белоруссии	347

<i>Залашко Г. М.</i> Изучение древностей в бассейнах Горыни и Ствиги	348
<i>Заяц Ю. А.</i> Работы Заславльского отряда	349
<i>Зверуго Я. Г.</i> Работы на правом берегу Вилии	350
<i>Ильютик А. В.</i> Исследования в бассейнах Днепра и Западной Двины	350
<i>Исаенко В. Ф.</i> Исследования в Припятском Полесье	351
<i>Калечиц Е. Г.</i> Раскопки в Посожье	352
<i>Квятковская А. В.</i> Раскопки средневековых могильников в Гродненской области	353
<i>Колединский Л. В.</i> Работы Витебского отряда	353
<i>Копытик В. Ф.</i> Исследование стоянки Гренск	354
<i>Коробушкина Т. Н.</i> Исследования курганов в бассейне Буга	354
<i>Ксеназов В. П.</i> Исследования памятников мезолита в Центральной и Северной Белоруссии	355
<i>Левко О. Н.</i> Работы в Витебске и его округе	356
<i>Лошенко М. И.</i> Работы в среднем течении р. Ведрич	357
<i>Поболь Л. Д.</i> Раскопки в д. Тайманово	358
<i>Пиер Я. Г.</i> Раскопки средневекового поселения Чаусы	358
<i>Русов П. А.</i> Раскопки в Минске	359
<i>Сергеева Э. М.</i> Работы в Витебской области	359
<i>Ткачев М. А.</i> Работы экспедиции Гродненского университета	360
<i>Трусов О. А.</i> Археологическое изучение архитектурных памятников Белоруссии	362
<i>Чернявский И. М.</i> Архитектурно-археологические исследования в Гомельской и Гродненской областях	363
<i>Шаблюк В. В.</i> Изучение средневековых селищ на р. Зельвянке	364
<i>Шадьро В. И.</i> Раскопки городищ на севере Белоруссии	365
<i>Штылов Г. В.</i> Охранные раскопки в Белоруссии	366

ЛИТОВСКАЯ ССР

<i>Вайткунскене Л.</i> Раскопки в д. Пагрябис	367
<i>Волкайте-Куликаускаене Р.</i> Исследования городища в Кернаве	367
<i>Габрюнайте К.</i> Раскопки могильника в д. Лаздинникай	368
<i>Гризалавичене Э.</i> Раскопки городища Сокишкяй	369
<i>Даугудис В.</i> Раскопки городища Имбарэ	370
<i>Повайша Е., Станкус И.</i> Раскопки могильника Шаукенай	370

<i>Казакявичюс В., Вашкявичюте И.</i> Исследования в Плинкайгалис	371
<i>Коробкова Г. Ф.</i> Работы экспериментально-трасологической экспедиции	372
<i>Куликаускас П.</i> Исследование курганов в местности Кернаве	373
<i>Михельбергас М.</i> Раскопки могильника в д. Гинтарай	373
<i>Мяркявичюс А.</i> Раскопки могильника в д. Прибиткос	374
<i>Римангене Р.</i> Раскопки поселения каменного века у с. Маргяй	374
<i>Святюкас Е.</i> Раскопки могильника Баво-рай	375
<i>Урбанасичюс В.</i> Могильник Обялай	376

ЛАТВИЙСКАЯ ССР

<i>Апала Э.</i> Раскопки Цесисского замка	377
<i>Апале Я.</i> Работы Арайшской экспедиции	377
<i>Атавис М.</i> Раскопки в Добельском и Алуксненском районах	378
<i>Берга Т.</i> Раскопки в Лимбажском и Валмиерском районах	379
<i>Васкс А.</i> Завершение раскопок Пукульского курганного могильника	380
<i>Граудонис Я.</i> Раскопки кургана Велна-клевис и Турайдского замка	381
<i>Дайга И.</i> Исследование Добельского могильника	382
<i>Загорскис Ф.</i> Исследование стоянки Оса	383
<i>Зариня А.</i> Раскопки в Лиелварде	383
<i>Лозе И.</i> Раскопки на Лубанской равнине	384
<i>Мугуревич Э.</i> Раскопки в Резекне и Дундаге	385
<i>Стубас А. Я.</i> Раскопки городища Калназиеду	386
<i>Урганс В.</i> Раскопки Мадаланского городища	386
<i>Урганс Ю.</i> Исследования у г. Виляны	388
<i>Урганс Ю., Чударс Д.</i> Обследование памятников в Мадонском и Алуксненском районах	388
<i>Цауне А.</i> Продолжение раскопок Баускского замка	389
<i>Шноре Э.</i> Работа Кюнциской экспедиции	390

ЭСТОНСКАЯ ССР

<i>Аун М.</i> Раскопки курганного могильника Лаоосина V	391
<i>Деемант К.</i> Завершение раскопок каменного могильника в Проова	392
<i>Лави А.</i> О раскопках в Раатвере	392
<i>Лиги П.</i> Раскопки курганного могильника в Иьуга	392
<i>Льугас В.</i> Исследования на островах Монзундского архипелага	393
<i>Мандель М.</i> Раскопки в Западной Эстонии	394

<i>Трумма В. К., Метсалик Р. А., Тийрмаа У. А.</i> Работы на территории древнего Тарту	394
<i>Тыниссон Э.</i> Исследование городища Варбола	395
<i>Эфендисс Э. Ф.</i> Раскопки в западном Приярвье	396

МОЛДАВСКАЯ ССР

<i>Агульников С. М.</i> Охранные раскопки у с. Бычок	397
<i>Анисюткин Н. К.</i> Разведки в Среднем и Нижнем Приднестровье	397
<i>Маркевич В. И., Рындина Н. В.</i> Раскопки позднетрипольского поселения Брызе-ны IX	398
<i>Никулицэ Н. Т.</i> Работы в Ханском микрорайоне	399
<i>Постык Г. И.</i> Раскопки поселения Лимбарь-Кэпрэрия	400
<i>Рикман Э. А.</i> Раскопки селища Бричаны	401
<i>Тельнов Н. П.</i> Раскопки поселения у с. Ханска	402

ГРУЗИНСКАЯ ССР

<i>Амиранашвили Д. Ш.</i> Работы среднего отряда Алгетской экспедиции	403
<i>Анакидзе А. М.</i> Великая Мцхета	403
<i>Бгажба О. Х.</i> Исследования в Цебельдинской долине	405
<i>Бжания В. В.</i> Работы Причерноморской экспедиции	405
<i>Богочадзе А. В.</i> Настакисская экспедиция	406
<i>Воронов Ю. Н.</i> Раскопки Цибилкума	407
<i>Габуния М. К.</i> Исследование памятников каменного века Южно-Грузинского нагорья	408
<i>Гаглоев Р. X.</i> Раскопки могильников в Южной Осетии	408
<i>Гамбашидзе О. С.</i> Работы Мескет-Джаважетской экспедиции	409
<i>Глонти М. Г.</i> Раскопки поселения Квемо Араниси	409
<i>Джапаридзе В. М.</i> Разведки в Эгриси	410
<i>Джгамая Д. К.</i> Работы Гардабанской экспедиции	411
<i>Лордкипанидзе О. Д.</i> Раскопки в Вани	411
<i>Микеладзе Т. М.</i> Раскопки в с. Эргета	412
<i>Мицгулава Г. И.</i> Работы в Иорском ущелье	413
<i>Муцигулашвили Н. Э.</i> Варсимаанткарский могильник	413
<i>Ниорадзе М. Г.</i> Исследования в пещере Ортваля	414
<i>Пиццелаури К. Н.</i> Работы Кахетской экспедиции	414
<i>Рчеулишвили Г. М.</i> Раскопки городища Живвали	415

Сланов А. Х. Раскопки Кливанского могильника	415
Тушишвили Н. Н. Работы Ангетской экспедиции	416
Хрушкова Л. Г. Раскопки двора в с. Лыхны	416
Чихладзе В. В. Раскопки Живвальского могильника	417
Шамба Г. К. Работы в Ткварчели	418
Шатберашвили З. Г. Работы Марабда-Ахалкалакской экспедиции	418

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ ССР

Алиев Н. А., Мамедов В. М. Работы Ширван-Шабранской экспедиции	419
Асланов Г. М. Исследования в зоне затопления Кирзанской ГЭС	419
Гадиров Ф. В. Исследования в Кабале	420
Джафаров Г. Ф. Исследования в бассейне Инджичая	421
<u>Исмаилов О. Ш.</u> Исследования Старого Баку	421
Неймагова М. С. Эпиграфические изыскания в Азербайджанской ССР	422
Османов Ф. Л. Новый памятник Кавказской Албании	423
Рустамов Д. Н. Работы Гобустанской экспедиции	424

АРМЯНСКАЯ ССР

Арешян Г. Е. Раскопки Больших шамирамских курганов	425
Биягов Л. Н. Раскопки погребений в Опакане	426
Есян Г. С. Разведочные работы в Беркабере	426
Пилипосян А. С. Раскопки в с. Сарухан	427
Тирацян Г. А. Раскопки древнего Армавира	427

КАЗАХСКАЯ ССР

Акишев А. К. Исследование петроглифов Джунгарского Алатау	428
Алексеев В. А., Кузнецова Э. Ф. Новые данные о крупнейших древних разработках медных руд в Центральном Казахстане	429
Арсланова Ф. Х. Работы в Восточном Казахстане	430
Азинжанов С. М. Работы Новошувльбинской экспедиции	431
Байпаков К. М. Работы на Куйруктобе	432
Волошин В. С. Раскопки стоянки Вишневка 1	433

Галкин Л. Л. Разведки и раскопки в Северо-Восточном Прикаспии	433
Грошев В. А. Работы Ирригационного отряда	435
Евдокимов В. В. Исследования в Карагандинской области	436
Ерзакович Л. Б. Раскопки на Отраре	437
Ермолаева А. С. Раскопки могильника у с. Измайловка	437
Зайберт В. Ф. Раскопки поселения Ботай	438
Зданович С. Я., Бухонин А. А. Работы на памятниках эпохи бронзы в Петропавловском Приишимье	439
Кушаев Г. А. Раскопки в Уральской области	440
Левина Л. М. Исследования в Джетыгасарском урочище	441
Плешаков А. А. Работы в Северо-Казахстанской и Кочетавской областях	442
Подушкин А. Н. Раскопки могильника Алтынтобе	443
Савельева Т. В. Раскопки жилых усадеб на городище Талгар	443
Самашев З. С. Раскопки могильника Карашат	444
Таймагамбетов Ж. Поиски памятников каменного века в Семипалатинской области	445
Трифонов Ю. Н., Загородний А. С. Раскопки курганов у с. Пролетарка	446
Яблонский Л. Т. Исследование могильника Алтынасар 3	447

УЗБЕКСКАЯ ССР

Абдулгазиева В. Исследования в Андижанской области	449
Авазметов Б. Ш. Раскопки городища Джанпыккала	449
Анарбаев А. А. Работы на городище Ахсикиент	450
Аннаев Т. Раскопки на Талитагоратепе	450
Буряков Ю. Ф., Богомолов Г. И. Работы в Ташкентской области	451
Виноградов А. В. Работы Джанбасского отряда	452
Геррман А. Н. Работы на Джанбаскале	453
Джуракулов М. Д. Работы в Самаркандской области	453
Дресвянская Г. Я. Обследование Тырна-сая	454
Дуке Х. И. Исследования в зоне Туябугузского водохранилища	454
Исамиддинов М. Х. Разведочные работы Наманганского отряда	455
Итига М. А. Работы Акчадарьинского отряда	456
Касымов М. Р. Исследования палеолитической стоянки Кульбулак	457
Кочнев Б. Д. Работы на Алтынтепе	457

<i>Крашенинникова Н. И.</i> Работы в Kitabском и Шахриябском районах	458
<i>Логовиц В. А., Рапопорт Ю. А.</i> Раскопки на Топраккале	459
<i>Лунина С. Б.</i> Раскопки на Киндыктепе и Чандарактепе	460
<i>Мамедов Э. Д., Виноградов А. В.</i> Разведки палеолита в Юго-Западных Кызылкумах	461
<i>Неразик Е. Е.</i> Работы в зоне Яккепарсанского канала	461
<i>Пругер Е. Б.</i> Работы по изучению древнего горного промысла в Южном Узбекистане	462
<i>Пугаченкова Г. А., Карасев В. А., Савчук С. А.</i> Работы Миванкальской группы	463
<i>Ртвеладзе Э. В.</i> Исследования на городище Будрач и в его окрестностях	464
<i>Сагдуллаев А. С.</i> Изучение древнесогдийского жилища на Даратепе	466
<i>Ставиский Б. Я.</i> Работы на Каратепе в Старом Термезе	466
<i>Сулейманов Р. Х.</i> Работы Еркурганского отряда	467
<i>Ташкенбаев Н. Х.</i> Верхнепалеолитическая стоянка Ходжамазгиль	468
<i>Турбеков М., Хасанов М.</i> Исследование древнего Касана	469
<i>Филанович М. И.</i> Работы в Ташкенте	469
<i>Хожаниязов Г., Маньлов Ю.</i> Исследования в Южном Хорезме	470

ТУРКМЕНСКАЯ ССР

<i>Белова Л. А.</i> Исследование стоянки Кязилкая	472
<i>Бурханов А. А., Гутлыев Г. Г.</i> Раскопки городища Ходжа-Идаткала	472
<i>Вайльберг Б. И.</i> Работы в южной части Присарыкамышской дельты	473
<i>Губаев А.</i> Раскопки на Гёбеклядепе	475
<i>Дурдыев Д.</i> Работы в Северной Туркмении	475
<i>Курбансагатов К. К.</i> Раскопки северного холма Анау	476
<i>Масимов И. С.</i> Раскопки в Келлелинском оазисе	476
<i>Массон В. М.</i> Изучение памятников эпохи камня и бронзы в Южном Туркменистане	477
<i>Сарианиди В. И.</i> Монументальная архитектура Гонурдепе	478
<i>Удеумурадов Б. Н.</i> Изучение памятников эпохи железа в низовьях Мургаба	479
<i>Хлопин И. Н., Хлопина Л. И.</i> Раскопки могильника Пархай II	480
<i>Чарыева Э. А.</i> Исследования в Кызыл-Атрекском районе	481
<i>Щегленко А. Я.</i> Работы Каахкинской экспедиции	481

<i>Яблонский Л. Т.</i> Исследования могильника Сакарчага I	482
--	-----

ТАДЖИКСКАЯ ССР

<i>Беленицкий А. М., Маршак Б. И., Распопова В. И.</i> Работы в Пенджикенте	484
<i>Денисов Е. П.</i> Раскопки и разведки в Дангаринском районе	485
<i>Исаков А. И.</i> Исследование поселения Саразм	486
<i>Мирбабаев А. К.</i> Новые открытия Кургатского отряда	486
<i>Негматов Н. Н.</i> Раскопки городища Нуртепа	487
<i>Пичикия Н. Р.</i> Храм Окса на Тахти-Сангинге	488
<i>Пьянкова Л. Т.</i> Раскопки поселения Тегузак	490
<i>Радиладловский В. В.</i> Работы на городище Харкуш	490
<i>Рапов В. А.</i> Исследования палеолитических памятников в районе Ховалинга	491
<i>Соловьев В. С.</i> Работы Колхозабадского отряда	491
<i>Юсупов А. Х.</i> Работы Нурекского отряда	492
<i>Якубов Ю. Я.</i> Раскопки дворцового комплекса на поселении Кум	492

КИРГИЗСКАЯ ССР

<i>Байпаков К. М., Горячева В. Д.</i> Раскопки Краснореченского городища	494
<i>Брыкина Г. А.</i> О работах в Ляйлякском районе	495
<i>Винник Д. Ф.</i> Работы на Иссык-Куле и в долине р. Чу	496
<i>Джумагулов Ч. Д., Кожомбердиев И. К.</i> Надписи и петроглифы ущелья Куру-Бакайыр	496
<i>Заднепровский Ю. А.</i> Исследования на юге Киргизии	499
<i>Пманкулов Д.</i> Узгенский минарет	499
<i>Кожомбердиев И. К.</i> Работы в Чаткальской долине	500
<i>Мокрыйкин В. П.</i> Курганы сакского времени в урочище Карабулун	501
<i>Москалев М. И.</i> Раскопки городища Кошой-Коргон	501
<i>Ташбаева К. И.</i> О работе Тяньшаньского отряда	502

ЗАРУБЕЖНЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ

<i>Волков В. В.</i> Археологические исследования в МНР	503
<i>Старков В. Ф.</i> Раскопки на островах Западный Шпицберген и Сёркап	504
<i>Титов В. С.</i> Новые данные о позднем неолите на востоке Венгрии	505

Археологические открытия 1981 года

Утверждено к печати
Ордена Трудового Красного Знамени
Институтом археологии АН СССР

Редактор издательства
Е. П. Прохорова
Художественный редактор
Н. Н. Власик
Технический редактор
А. П. Гусев

Корректоры Т. В. Гурьева,
Р. В. Молоканова

ИБ № 25228

Сдано в набор 8.07.82
Подписано к печати 31.12.82
Т-20166. Формат 70×90^{1/16}
Бумага типографская № 1
Гарнитура обыкновенная
Печать высокая
Усл. печ. л. 38. Усл. кр. отт. 38
Уч.-изд. л. 40,1. Тираж 5000 экз. Тип. зак. 2072
Цена 2 р. 80 к.

Издательство «Наука»
117881 ГСП-7, Москва, В-485, Профсоюзная ул., 90
2-я типография издательства «Наука»
121069 Москва, Г-09, Шубянский пер., 10

В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ «НАУКА»
ГОТОВИТСЯ К ПЕЧАТИ:

Древности Дона. Материалы работ Донской экспедиции.
20 л. 2 р. 30 к.

Сборник посвящен анализу археологического материала из раскопок Донской экспедиции. Рассматриваются памятники эпохи энеолита и бронзы. Освещается проблема поисков новых методов записи, хранения и извлечения археологической информации.

Для археологов, этнографов, историков.

Ошибкина С. В. Мезолит бассейна Сухоны и Восточного Прионежья. 20 л. 2 р. 30 к.

В монографии представлен систематизированный материал обширного региона по периоду мезолита, позволяющий дать характеристику этого хронологического этапа и имеющий большое значение для исследования вопроса о первоначальном освоении Севера европейской части СССР.

Для археологов, историков, этнографов.

Формозов А. А. Начало изучения каменного века в России. Первые книги. 8 л. 80 к.

В книге широко освещен процесс становления первобытной археологии в России. Как возникли в русском обществе первые представления о древнем периоде человеческой истории, как происходили первые открытия в области каменного века в России, как началось его изучение — эти вопросы рассмотрены в связи с общими явлениями русской культуры, общественной мысли, в связи с борьбой против религиозного мракобесия и реакции. Ярко охарактеризованы первые русские исследователи каменного века, показана роль их деятельности в общественном и научном прогрессе России.

Для специалистов-археологов и широкого круга читателей.

Книги можно предварительно заказать в магазинах Центральной конторы «Академкнига», в местных магазинах книготоргов или потребительской кооперации.

Для получения книг почтой заказы просим направлять по адресу: 117192 Москва, Мичуринский проспект, 12, магазин «Книга — почтой» Центральной конторы «Академкнига»; 197345 Ленинград, Петрозаводская ул., 7, магазин «Книга — почтой» Северо-Западной конторы «Академкнига» или в ближайший магазин «Академкнига», имеющий отдел «Книга — почтой».

480091	Алма-Ата, ул. Фурманова, 91/97 («Книга — почтой»);	196034	Ленинград, В/О, 9 линия, 16;
370005	Баку, ул. Джанаридзе, 13 («Книга — почтой»);	220012	Минск, Ленинский проспект, 72 («Книга — почтой»);
320093	Днепропетровск, проспект Гагарина, 24 («Книга — почтой»);	103009	Москва, ул. Горького, 19а;
784001	Душанбе, проспект Ленина, 95 («Книга — почтой»);	117312	Москва, ул. Вавилова, 55/7;
373002	Ереван, ул. Туманяна, 81;	630076	Новосибирск, Красный проспект, 51;
664033	Иркутск, ул. Лермонтова, 239;	630090	Новосибирск, Академгородок, Морской проспект, 22 («Книга — почтой»);
252030	Киев, ул. Ленина, 42;	142292	Пушино, Московская обл., МР, «В», 1;
252030	Киев, ул. Пирогова, 2;	620151	Свердловск, ул. Мамяна-Сибиряка, 137 («Книга — почтой»);
252142	Киев, проспект Вернадского, 79;	700029	Ташкент, ул. Ленина, 73;
252030	Киев, ул. Пирогова, 4 («Книга — почтой»);	700100	Ташкент, ул. Шота Руставели, 43;
277012	Кишинев, проспект Ленина, 148 («Книга — почтой»);	700187	Ташкент, ул. Дружбы народов, 6 («Книга — почтой»);
343900	Краматорск Донецкой обл., ул. Марата, 1;	634050	Томск, наб. реки Ушайки, 18;
660049	Красноярск, проспект Мира, 84;	450059	Уфа, ул. Р. Зорге, 10 («Книга — почтой»);
443002	Куйбышев, проспект Ленина, 2 («Книга — почтой»);	450025	Уфа, ул. Коммунистическая, 49;
191104	Ленинград, Литейный проспект, 57;	720001	Фрунзе, бульвар Дзержинского, 42 («Книга — почтой»);
199164	Ленинград, Таможенный пер., 2;	310078	Харьков, ул. Чернышевского, 87 («Книга — почтой»).